

**ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
«Историческое наследие Великой Отечественной войны
(1941-1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования»**

Часть 1

Петропавловск, 2020

УДК 355/359(063)
ББК 68.4
И 89

Издается по решению Ученого совета Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (протокол № 33 от 22 апреля 2020 года).

И Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования: междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Б.С. Абжанова. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2020. – Часть 1. – 342 с.

ISBN 978-601-322-474-9

В сборнике конференции представлены тезисы докладов ученых из России, Белоруссии, ведущих специалистов, офицеров и преподавателей учебных заведений МВД, КНБ, МО Республики Казахстан, посвященных наследию Великой Победы в развитии современной науки и образования, а также в воспитании молодого поколения.

Сборник адресован широкому кругу читателей.

**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы,
философия (PhD) докторы, генерал-майор
ӘБЖАНОВ Бауыржан Садықұлының кіріспе сөзі**

**Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, доктора философии (PhD),
генерал-майора
АБЖАНОВА Бауржана Садыковича**

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Разрешите поздравить Вас с открытием научно-практической конференции на тему «Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования».

От лица командования, Учёного совета, организаторов и профессорско-преподавательского состава института рад приветствовать ученых, гостей, выразивших желание принять участие в работе нашей конференции.

В канун Дня Победы, спустя 75 лет, мы посвящаем нашу конференцию изучению боевого опыта и обсуждению итогов Великой Отечественной войны – самой кровопролитной и жестокой, унесшей миллионы жизней, исковеркавшей еще больше судеб, но завершившейся Великой Победой Советской армии.

75 лет отделяют нас от тех дней, когда над поверженным Рейхстагом взвилось Красное знамя Победы, ознаменовавшее поражение нацистской Германии во II мировой войне. Прошла целая эпоха, выросло не одно поколение, не знающее ужасов войны, но в памяти вчерашних солдат День Победы отпечатался так ясно, как будто это было вчера.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что «как сын фронтовика придает большое значение празднованию Дня Победы». «Мы не имеем права предавать забвению героические подвиги наших отцов, обязаны чтить светлую память павших воинов» - подчеркнул Президент.

Поражение в Великой Отечественной войне привело бы к потере всяких надежд на достойную жизнь и счастливое будущее, поэтому с первых дней война приняла поистине всенародный характер.

Весомый вклад в победу внес Казахстан. На территории республики не велись боевые действия, однако события войны теснейшим образом были связаны и с нашим краем. Свой боевой и трудовой вклад в разгром врага внесли миллионы наших соотечественников.

Казахстанцы проявили свой героизм и мужество уже в первые часы войны, когда мощь фашистского удара приняла на себя Брестская крепость. В её обороне участвовали наши прославленные воины-земляки: К. Семенченко, ставший первым казахстанцем – Героем Советского Союза, Р. Хабибулин, А. Байжигитов, Г. Жуматов, В. Фурсов.

Ожесточенные военные действия, неудачи Красной армии в первые дни войны, просчеты командования потребовали призыва на фронт и в трудовую армию сотен тысяч людей. С оккупацией европейских регионов Советского Союза, Казахстан превратился в один из основных мобилизационных центров страны. В годы войны в республике были сформированы 12 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий, 7 бригад, 50 полков. Среди особо отличившихся на фронте были 8-ая, 20-ая, 73-я гвардейские и 387-я стрелковая дивизии.

8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова дивизия имени Героя Советского Союза генерал-майора И. В. Панфилова сформирована в июне – августе 1941 года как 316-я стрелковая дивизия из граждан Казахской ССР и Киргизской ССР.

Прославилась в боях под Москвой, приостановив наступление передовых соединений немецкой группы армий «Центр» (командующий Федор фон Бок) на Москву в октябре и ноябре 1941 года. Известна подвигом 28-ми героев-панфиловцев из личного состава 4-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона 1075-го стрелкового полка, 16 ноября 1941 года

в районе разъезда Дубосеково. 18 ноября 1941 года за мужество и героизм получила почётное звание гвардейская, а 23 ноября 1941 года стала именной, дивизии присвоено имя командира И. В. Панфилова, погибшего в бою 18 ноября.

Копия Боевого знамени 8-ой гвардейской стрелковой дивизии стала атрибутом военно-патриотической эстафеты «Мы – наследники Победы!», которая проводится в Национальной гвардии с 7 февраля по 5 мая 2020 года. 16 марта состоялась передача эстафеты от воинской части 6697 (г. Костанай) Военному институту Национальной гвардии и 18 марта мы передали ее воинской части 5510 (г. Кокшетау).

География подвигов казахстанцев на фронтах Великой Отечественной войны очень широка: они участвовали в сражениях под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, на территории Прибалтики, Украины, Польши, Германии, Франции, Китая; участвовали в боевых действиях, в партизанском движении, движении Сопротивления. В Золотую книгу Победы вписаны имена дважды Героев Советского Союза – С. Луганского, Т. Бегельдинова, Л. Беды, И. Павлова. Казахстан прославили боевые заслуги А. Молдагуловой, М. Маметовой, Н. Абирова, К. Кайсенова, Т. Тохтарова. Одним из первых водрузил Знамя Победы на воротах поверженного рейхстага солдат из Казахстана Р. Кошкарбаев. По вновь уточненным данным, 520 казахстанцев стали Героями Советского Союза, 110 тысяч награждены орденами Славы.

Неоценимый вклад в победу внесли и труженики тыла республики. Казахстан стал прочным арсеналом фронта. С европейской части страны в край было перебазировано около 220 оборонных предприятий, размещенных в городах Чимкенте, Алма-Ате, Петропавловске, Караганде, Актюбинске, Семипалатинске, Акмолинске, Кокчетаве. В течение короткого времени, благодаря самоотверженному труду рабочих, трудившихся по 12-14 часов в день, эти предприятия начали давать продукцию. В годы войны было построено ещё около 460 предприятий, ставших важной кузницей победы. Казахстан стал давать 85% всего произведенного в стране свинца, 35% меди, 60% молибдена. Мобилизация на фронт коснулась почти всего взрослого мужского населения, поэтому почти 80% всех работающих на предприятиях были женщины и дети. На их плечи легли все тяготы военных лет, ответственность за обеспечение фронта всем необходимым.

Обстоятельства военного времени требовали интенсификации научных исследований в отраслях, связанных, прежде всего, с обороной страны. В суровые военные годы в сотрудничестве с учеными Казахстана работали ведущие ученые страны: академики В.И. Вернадский, Л.С. Берг, Н.Ф. Гамалея, Н.Д. Зелинский, Л.М. Мандельштам, С.Г. Струмилин, А.Е. Фаворский, В.Г. Фесенков и др. Действовала Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана во главе с президентом АН СССР академиком В.Л. Комаровым. В годы Великой Отечественной войны было организовано 13 новых институтов и 7 секторов. Практические запросы народного хозяйства и культуры республики определяли и высокие темпы развития науки.

Ведущими направлениями научных исследований явились разработка военно-технических проблем, научная помощь промышленности, мобилизация сырьевых ресурсов, для чего создавались межотраслевые комиссии и комитеты.

В тесном сотрудничестве с инженерами-практиками ученые нашли методы скоростной плавки металла в мартеновских печах, литья стали высокого качества, получения проката нового стандарта. Были разведаны новые месторождения железной руды в Кузбассе, новые источники нефти в Башкирии, месторождение молибденовых руд в Казахстане, успешно решена проблема противоминной защиты кораблей. В 1943 г. была разработана технология выделения плутония из облученного урана. Осенью 1944 г. под руководством академика И. В. Курчатова был создан вариант атомной бомбы со сферическим подрывом "внутри", а в начале 1945 г. был пущен комбинат по производству плутония.

Ученые СССР достигли значительных успехов в области биологии, медицины и сельского хозяйства. Они находили новые растительные виды сырья для промышленности, изыскивали пути повышения урожайности продовольственных и технических культур. Так, в

восточных районах страны было в срочном порядке освоено возделывание сахарной свеклы. Огромное значение имела деятельность ученых-медиков, введивших в практику новые способы и средства лечения больных и раненых воинов. Сделан ряд важных оборонных изобретений, в том числе замена гигроскопической ваты целлюлозной, использование турбинного масла как основы для изготовления мазей и др.

Необходимым условием успешного развития народного хозяйства страны явилась непрерывная подготовка новых кадров в вузах и техникумах.

Десятки тысяч студентов, преподавателей, научных сотрудников были мобилизованы в действующую армию, перешли работать на заводы и стройки страны. В ряды защитников Родины встали 287 студентов Казахского госуниверситета, 150 студентов Уральского пединститута, 127 – Карагандинского учительского института. Всего из вузов Алма-Аты – главного вузовского центра республики – было призвано более 1300 студентов.

Для оставшихся в тылу студентов упорная, преодолевающая многие трудности военного времени учеба и самоотверженная помощь тылу стали основным содержанием деятельности. Так, уже в сентябре 1941 г. 2,5 тыс. преподавателей и студентов приняли участие в сельскохозяйственных работах.

Здания многих вузов и техникумов передавались под госпитали, оборонные предприятия и общежития – для рабочих эвакуированных заводов. Как и повсюду в стране, университет и педагогические институты с пяти- и четырехлетними сроками обучения были переведены на четырех- и трехлетний периоды обучения, и, несмотря на возникшие с началом войны трудности, многие вузы выполнили планы приема студентов на 1 курс обучения.

В сторону сокращения были пересмотрены учебные программы по многим дисциплинам. Ввиду нехватки преподавателей в вузах стала практиковаться их взаимозаменяемость. Например, в Педагогическом институте им. Абая преподаватели КазГУ на протяжении двух лет вели преподавание физико-математических дисциплин. Временно были закрыты Семипалатинский и Уральский учительский институты, Кустанайское педучилище, большинство преподавателей и студентов которых были призваны в армию.

В первые месяцы войны в перестройке работы вузов и техникумов, развертывании учебно-воспитательной работы в соответствии с условиями военного времени важное значение имели рекомендации, содержащиеся в постановлении ЦК КП (б) Казахстана «Об улучшении учебно-воспитательной работы в вузах», принятом в октябре 1941 г. Оно нацеливало все содержание политико-воспитательной работы среди преподавателей и студентов на разъяснение опасности, нависшей над страной, и осознание необходимости всемерной мобилизации сил и средств для обороны страны.

В Казахскую ССР было эвакуировано 41 учебное заведение высшего и среднеспециального звена образования вместе с преподавательско-студенческим составом: более 8 тысяч студентов, учащихся техникумов, 545 преподавателей, составивших около одной трети всего преподавательского корпуса объединенных вузов. Из 22 эвакуированных вузов 12 было размещено в Алма-Ате. В кратчайшие сроки их работа была возобновлена путем объединения с соответствующими по профилю вузами Казахстана.

В числе прибывших в эвакуацию ученых и педагогов в казахстанских вузах научную и педагогическую работу вели 5 академиков, 35 профессоров, 92 доцента из Москвы, Ленинграда, Киева, Днепропетровска. В частности, в КазГУ преподавали 5 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 21 профессор и 35 доцентов и кандидатов, приехавших из Москвы, Ленинграда, Киева.

Характерной чертой перестройки научно-педагогической работы вузов стало сокращение мелких тем и включение в планы по заданиям военных и хозяйственных организаций новых тем, имеющих оборонное значение.

Многие известные ученые были введены в состав ученых советов научных учреждений и вузов и объединенные ученые советы по присуждению ученых степеней. Такие ученые советы действовали в КазГУ, Казахском горнометаллургическом институте

(КазГМИ). В КазГУ в годы войны было защищено в общей сложности 4 докторских и 40 кандидатских диссертаций, в КазГМИ – 3 докторских и 8 кандидатских диссертаций, в Сельскохозяйственном институте – 1 докторская и 4 кандидатских диссертаций, преподаватели Крымского мединститута подготовили 5 докторских и 10 кандидатских работ.

Важнейшим результатом для вузов Казахстана, во многом способствовавшим росту научно-педагогического потенциала преподавательского корпуса и развитию системы высшего образования в последующие годы, стала подготовка научно-педагогических кадров в годы войны. За это время для вузов республики были подготовлены 130 докторов и кандидатов наук.

Более быстрые темпы подготовки научной интеллигенции, в том числе и из представителей казахской молодежи, стали возможными в результате решения правительства СССР не призывать с 1942 г. в армию аспирантов, а также студентов старших курсов. Темпы подготовки кадров во многом выросли благодаря целенаправленной работе объединенных по профилю вузовских и академических научно-исследовательских коллективов. Известные ученые страны обеспечили квалифицированное руководство научными исследованиями казахстанских ученых.

В учебные планы работы вузов были введены новые курсы, необходимость преподавания которых была обусловлена военным временем: «Методика и организация политработы» - для студентов историко-филологических факультетов; «Оптические приборы, картография и аэрофотосъемка», «Воздушная и морская астрономия» - на физико-математических факультетах; «Служба противовоздушной и противохимической обороны», «Токсические действия боевых отравляющих веществ» - на химических факультетах.

Как и все советские люди, преподаватели, сотрудники и студенты вузов и техникумов республики встречали и размещали эвакуированных людей и раненых бойцов, организовывали дежурство санитарных дружин в госпиталях, участвовали в охране важных общественных объектов, в агитационно-массовой работе среди населения.

В 1942 г. студенчество Казахстана внесло в Фонд обороны страны около 1 млн. рублей, приобрело облигаций госзаймов на сумму более чем 420 тыс. рублей. Студенты вузов и техникумов собрали для строительства танковой колонны «Советский студент» 588 тыс. рублей.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всех народов нашей страны. На алтарь Победы были положены громадные жертвы. Однако она стала настоящим торжеством человеческого разума, свободолюбия, показала образцы высочайшего героизма и самопожертвования. Историческое и боевое наследие Великой Отечественной войны служит одним из мощнейших рычагов в обучении и, главное, в воспитании будущих офицеров. Изучение опыта войны – не самоцель. Этот опыт очень важен для сегодняшнего дня.

Неоспоримо, что Великая Отечественная война явилась боевой школой и всесторонним испытанием морально-психологических и боевых качеств военнослужащих всех видов и родов войск. Ее опыт лежит в основе специальной, боевой и военно-патриотической подготовки Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований не только Республики Казахстан, но и стран Содружества Независимых Государств.

История Внутренних войск, ныне Национальной гвардии, полна примерами мужества и героизма в суровые годы военного лихолетия. Воины Национальной гвардии и в наши дни при выполнении обязанностей: на постах по охране объектов, на маршрутах по охране общественного порядка в городах, находясь в отпусках, увольнении, проявляют отвагу и мужество, совершают подвиги, зачастую рискуя своей жизнью.

Задача воинов сегодняшнего поколения – быть достойными предшественников, бережно хранить и развивать славные традиции Национальной гвардии Республики Казахстан!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОСОЗНАННОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ОПЫТ КАК ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сатов М. К.

Заместитель Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан по воспитательной и социально-правовой работе, генерал-майор, г. Нур-Султан.

Происходящие в мире социально-экономические и военно-политические перемены стали причиной ряда проблем и психологических последствий, которые переживают современный офицерский корпус. Изменение места офицеров в статусной иерархии общества, снижение престижа военной службы, профессии военнослужащего и защитника Отечества в целом приводят к тому, что на место опытных и наиболее подготовленных в профессиональном и психолого-педагогическом отношении кадрах, приходят молодые люди, основным приоритетом которых являются материальные ценности.

Сложившаяся система подготовки специалистов в военных вузах все в меньшей степени удовлетворяет современным требованиям. В условиях модернизации военного образования особую значимость приобретает проблема повышения качества не только профессиональной подготовки, но и воспитания будущих офицеров. Уже в процессе образования в военном вузе необходимо формировать у курсантов ценности служения Родине и прививать им идею высокой социальной значимости их профессии, требуя от них проявления высокого уровня инициативы и ответственности.

Это говорит о том, что, наряду с такими важнейшими качественными показателями подготовки военного специалиста, как знания, умения, навыки, должна формироваться позиция социальной успешности будущего офицера, что связано с ценностными изменениями в обществе.

Социальная успешность – категория междисциплинарная. Так, в педагогике успешность рассматривается как качественная характеристика результатов деятельности, имеющая протяженность во времени [11, с. 14]. Успешность офицера складывается из его достижений в разных видах деятельности, в частности социальной.

В психологии проблема успеха и успешности личности в большей степени разрабатывалась зарубежными исследователями, которые в основном связывали ее с мотивацией достижения, с уровнем притязаний и самоэффективностью, с личностными детерминантами (самооценкой, локусом контроля). Как зарубежные, так и отечественные исследователи, говоря об успешности, используют понятие «успех».

Есть ссылки на переживание успешности (А. Бандура, К.В. Солоед, Л.И. Дементий). В этом случае под успешностью подразумевается состояние, которое появляется в результате или в предвкушении достижения успеха. А.М. Федосеева, Л.А. Мальц к этому определению добавляют «владение способами, которые обеспечивают высокий результат в достижении поставленных целей». Именно владение способами деятельности позволяет человеку перейти от единичного успеха к постоянному, обеспечивая ему успешность в том или ином деле [10, с. 235-240].

С социально-психологической точки зрения успех это оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, личности и результатами ее деятельности. Причем об успехе можно говорить в тех случаях, когда ожидания личности совпадают или превосходят ожидания наиболее значимых для личности окружающих.

В нашем понимании социальная успешность – это качество личности, индикатор социального статуса личности, позволяющее в процессе освоения социального опыта осознанно функционировать, позитивно развиваться, благополучно преодолевать служебно-боевые трудности.

По мнению исследователей, уровень успешности зависит от многих индивидуально-психологических особенностей личности: развитости воли, уровня притязаний, уверенности в себе и способности к самоутверждению [3, с. 327], однако, по нашему мнению, определяющим качеством успешности является оптимальный уровень осознанности и компетентностный опыт. На определяющую роль вышеуказанных феноменов в социальной успешности также указывают Е. Александрова, А. Бандура, Е. Деева, И. Малышева и др.

Феномен осознанности определяется как «способность произвольно сосредотачивать внимание на текущих событиях и ощущениях, произвольно переключать внимание с одних аспектов на другие, ощущая при этом подконтрольность процесса сосредоточения и управляемость им». Под осознанностью также понимают «безоценочное наблюдение за собственным опытом» [5, с. 275].

Понятие «осознанность» также очень близко к используемому в психосинтезе понятию «Сознательное-Я», позволяющему диссоциированно наблюдать за содержанием нашего сознания (ощущением, мыслями, чувствами и др.) [1, с. 29.], а также с понятиями «скрытого наблюдателя» Е. Р. Хилгарда [8, с. 33], «метакоммуникатора», способного коммуницировать с разными уровнями психики и в разных каналах восприятия (А. А. Деркач) [7, с. 143], «3 позиции восприятия» в НЛП [1, с. 29].

Ряд исследователей отмечают, что осознанность «помогает избавиться от моделей мышления и поведения, которые мы не осознаем и которые препятствуют нормальной деятельности, позволяет сделать наиболее адекватный выбор из имеющихся возможностей, она дает нам время и место выбрать наилучший способ их решения» [15, с. 79], что, по нашему мнению, составляет сущность социальной успешности.

Также доказана взаимосвязь осознанности с «повышением продуктивности решения задач» [13, с. 60-66], «роста продуктивности на работе», «повышение удовлетворенности работой» [16, с. 129-137], «увеличение эмпатии» [2, с. 245], качества, особенно влияющего на сохранение отношений, подготавливающего позитивное адаптивное поведение и ведущего к удовлетворенности отношениями, что также имеет отношение к целям и содержанию социальной успешности. Кроме того, обучение осознанности защищает от развития травматического стресса и других тревожных расстройств и повышает ясность мышления, необходимую в сложных и мало предсказуемых условиях [12, с. 54-64], а также оперативную память, творческие способности, способствует усилению внимания и повышению скорости реакции, эмоциональной стойкости и физической выносливости.

Развитие осознанности выступает основой психологической профилактики и защиты от когнитивных и эмоциональных расстройств, даже в условиях такого сильного стресса, как тот, который испытывают военнослужащие, отправляемые в горячие точки [14].

Еще одним определяющим феноменом социальной успешности является компетентностный опыт. Вслед за А. В. Хуторским под компетентностным опытом мы понимаем «целенаправленный процесс успешного (или неуспешного – для случая отрицательного опыта) выполнения какого-либо вида деятельности (или видов деятельности) при решении ситуативной задачи (из определенной сферы жизнедеятельности человека), предметом которой является преобразование объекта (материального или идеального), а результатом (продуктом) деятельности является не только применение уже известных обучающемуся умений и навыков и соответствующих знаний (репродуктивная деятельность), но и освоение нового набора (системы) умений и знаний (творческая деятельность)» [9].

А. В. Хуторской также отмечает, что опытная составляющая связывает знания, навыки, умения и личностные качества. По нашему мнению, она обеспечивает быстрое и эффективное решение задач в трудных ситуациях деятельности, а соответственно определенный уровень социальной успешности [9].

Оптимально развитое умение переключаться между реализацией компетентностного опыта в действии и осознанностью, по нашему мнению, составляет сущность социальной успешности.

По нашему мнению, процесс, в рамках которого возможна эффективная реализация вышеуказанного умения является ресурсное или «потокное состояние сознания».

В ресурсном состоянии сознания человек «творит себя» – не только «образовывается» (то есть приобретает знания, умения, навыки), но и сам «образует мир»: создает свое понимание, свое видение мира, проектирует и строит собственную жизнь, решает, куда ему идти, о чем думать, с кем взаимодействовать и общаться [4, с. 270], то есть данное состояние позволяет, с одной стороны, повышать уровень компетентности, с другой, – продуктивно решать те задачи, которые стоят перед человеком.

Именно потокное состояние сознания позволяет получить доступ к бессознательному состоянию человека, представляющего, по мнению Э. Эриксона, кладовую ресурсов [6, с. 235]. Именно они «служат главным оружием и главной силой, способной справиться с проблемами и решением задач», в том числе, задач профессиональной деятельности, что представляет особую ценность для социальной успешности.

Таким образом, оптимальное соотношение компетентностного опыта и осознанности, по нашему мнению, в полной мере раскрывает сущность такого сложного феномена, как социальная успешность, и позволяет разработать модель ее развития у будущих офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан.

Литература

1. Гордеев М. Н., Гордеева Е. Г. НЛП в психотерапии. 2-е изд. М.: Психотерапия, 2008; Герасимов А., Плигин А. Руководство к курсу НЛП-Практик. М.: Твои книги, 2004.
2. Даттлио Ф. М. Когнитивно-бихевиоральная терапия с парами и семьями. М.: ФОРУМ, 2015.
3. Деева Е. В. Технология формирования социальной успешности юношей в процессе спортивной деятельности // Социально-экономические процессы и явления. Тамбов, 2011. № 1-2.
4. Козлов В. В., Бубеев Ю. Л. Измененное состояние сознания: Системный подход: Монография. М.: Титул, 2005.
5. Маккейн М., Дэвис М., Фэннинг П. Как победить стресс и депрессию. СПб.: Питер, 2011.
6. Милтон Э. Стратегия психотерапии / пер. с англ. СПб.: Издательский дом «Ювента»; М.: КСП, 2000.
7. Ситников А. П., Деркач А. А., Елшина И. В. Аутопсихологическая компетентность руководителей: прикладные технологии. М.: Луч, 1994.
8. Стивен Л.Дж. & Кирш И. Основы клинического гипноза: Доказательно-обоснованный подход / пер. с англ. Г. Бутенко. М.: Психотерапия, 2011.
9. Хуторской А. В., Хуторская Л. Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования.
10. Федосеева А.М. Проблема жизненной успешности и пути ее исследования / А.М. Федосеева, Л.А. Мальц // Человек в контексте эпохи: мат-лы регион. науч. конференции, посвященной 85-летию М.Е. Бударина (30 ноября 2005 г.) / Отв. ред. И.И. Кротт [и др.]. – Омск: ОмГПУ, 2005.
11. Яшнова О.А. Успешность младшего школьника. М., 2003.
12. Amishi P. Jha, Elizabeth A. Stanley Examining the Protective Effects of Mindfulness Training on Working Memory Capacity and Affective Experience. *Emotion*. 2010. Vol. 10. No. 1, 54–64.
13. Mindfulness meditation improves cognition: Evidence of brief mental training / Zeidan F., Johnson S.K., Diamond B.J. et al. // *Consciousness and Cognition*. 2010. Vol. 19. P. 597–605; Schertz S. K., Anderson P. L., Robins D. L. The relation between self-report mindfulness and performance on tasks of sustained attention // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2009. Vol. 31. P. 60–66.

14. Mindfulness Training Helpful for the Military By Rick Nauert PhD. URL: <http://psychcentral.com/news/2010/02/18/mindfulness-training-helpful-for-the-military/11562.html> (дата обращения: 11.02.2016).

15. Segal, Z., Teasdale, J., Williams, M. (2002). Mindfulness-Based Cognitive Therapy for Depression. New York : Guilford Press. P. 79.

16. Work-Related Mental Health and Job Performance: Can Mindfulness Help? / Gordon W., Shonin E., Zangeneh M., Griffiths M. // Int Ment Health Addiction. 2014. Vol. 12. P. 129–137.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭВАКУАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Ахметов Ж. Х.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор военных наук, профессор, генерал-майор.

Акимбаев Е. Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD), полковник, г. Нур-Султан.

Приближается 75-летие Великой Победы. Победы, выстраданной народами нашей страны. Ни одна страна в тот исторический период не была способна вести борьбу с фашизмом. Одной из форм борьбы мы рассматриваем проведенную эвакуацию из районов, которым угрожала фашистская оккупация.

В первые в дни войны под ударом врага оказалась огромная территория, потеря которой могла значительно ослабить возможности страны к сопротивлению. Гитлеровская Германия делала ставку на молниеносное вторжение и последующее использование экономических ресурсов нашей страны, по аналогии с оккупацией стран Европы использовать в своих целях производственно-сырьевую базу и трудовые ресурсы местного населения в оккупируемых районах. С этой целью ими заблаговременно изучено состояние народного хозяйства СССР с целью его использования в условиях оккупации. Так, в секретном документе ИС-472/СССР «Директиве по руководству экономикой» (Зеленая папка) сформулировано: «согласно приказу Фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии, все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены» [1]. Однако, планируя войну, они никак не могли предположить, что СССР удастся столь быстро осуществить перебазирование своих производительных сил вглубь страны (восток и юг), и вывести из угрожаемых районов миллионы людей.

Немецко-фашистские войска вторглись в наиболее развитые промышленные регионы, в которых находилось 31850 предприятий ведущих отраслей народного хозяйства, тысячи электростанций, колхозов, совхозов, МТС, проживало 40 % населения страны. Неизбежность оставления этих территорий означала потерю гигантских материальных и людских ресурсов, что стало очевидно для руководства страны с первых же дней войны.

24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации при СНК СССР, который возглавил Л. М. Каганович, а в последующем Н.М. Шверник. Основная задача Совета: принятие экстренных эффективных мер по организации эвакуации, разработка порядка и очередности перевозок, сети эвакуопунктов для обеспечения людей питанием и медицинским обслуживанием. Было принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [2]. 5 июля 1941 года СНК СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время» и «Положение об эвакуации». Осенью 1941 года при Совете по эвакуации создано

специальное Управление по эвакуации населения, которое возглавил К. Д. Памфилов, уполномоченные управления были во всех основных районах размещения эвакуируемых.

Л.П. Масловский в книге «Русская правда» пишет: «...одной из самых секретных и главных операций Великой Отечественной войны является эвакуация промышленности на восток и юго-восток Советского Союза. О ней практически ничего неизвестно, в учебниках истории этой теме посвящено всего лишь несколько строк» [3]. Г.А. Куманев отмечает: «...без успешного выполнения столь грандиозной производственной операции, проведенной в СССР в 1941-1942 годах, невозможно было не только сохранить основную экономическую базу страны, но и организовать прочный тыл и оперативно переключить народное хозяйство на массовый выпуск необходимой фронту военной техники» [4]. Мы также рассматриваем эвакуацию в период войны как крупную комплексную операцию военно-экономического, социально-гуманитарного характера.

По нашему определению эвакуация в начальный период Великой Отечественной войны – это крупномасштабное перемещение из угрожаемой зоны в восточные и юго-восточные регионы страны населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов, в целях сохранить основную экономическую базу страны, подготовить инженерные сети, восстановить все предприятия в местах размещения и обеспечить бесперебойное массовое производство боеприпасов, вооружения и средств ведения вооруженной борьбы по принципу «всё для фронта – всё для победы».

Вывозиться на восток страны должны были: квалифицированные рабочие и служащие, дети и женщины, старики и молодёжь; из оборудования и ресурсов – станки и машины, цветные металлы, горюче-смазочные материалы и прочее промышленное оборудование; из продовольствия – запасы хлеба. Несколько позднее был утверждён порядок демонтажа и погрузки оборудования. Также были приняты решения о перевозке вглубь страны культурных ценностей.

При проведении эвакуации Совет по эвакуации столкнулся с большими сложностями, так как конкретных планов по перемещению людей и материальных ресурсов на другой конец страны до войны в таких масштабах не разрабатывалось, имелись лишь локальные планы. На местах работа по эвакуации населения, оборудования предприятий и сельского хозяйства, прочих материальных и культурных ценностей была возложена на ЦК партий и СНК союзных республик, обкомы, райкомы, горкомы ВКП (б) и соответствующие исполнительные комитеты. Имущество наркоматов и ведомств вывозилось под руководством и контролем их специальных групп. Общий контроль осуществляла созданная группа инспекторов, под руководством А. Н. Косыгина. К эвакуации привлекался весь имеющийся в наличии транспорт, в первую очередь, – железнодорожный. На крупных станциях работали Уполномоченные Советы, а в системе Народного комиссариата путей сообщения СССР – Грузовое управление и Управление движения, при которых функционировала оперативная группа, осуществлявшая выполнение решений Совета по эвакуации, обеспечивавшая подачу необходимого количества вагонов, занимавшаяся учётом и контролем движения и выгрузки. В наиболее напряженное время наряжалось около половины вагонного парка железных дорог страны. За 6 месяцев они перевезли около 1,5 миллиона вагонов таких грузов. Людей и грузы также перевозил морской и речной транспорт [5].

Привлекался также личный состав частей Тыла РККА (в Совет был включён заместитель начальника тыла генерал М. В. Захаров), а также части Военного Сообщения фронтового и армейского подчинения. На ряде железнодорожных узлов и станций, морских и речных пристаней были созданы специальные эвакуационные пункты, организовывавшие приём и отправку эшелонов с людьми, питание и медицинскую помощь. Только за вторую половину 1941 года для эвакуации населения государство затратило около 3 миллиардов рублей.

Эвакуация была проведена в два этапа: первый, в 1941 году – из Белоруссии, Украины, Прибалтики, городов Москвы и Ленинграда; второй, в 1942 году – из южных районов европейской части СССР. Объём эвакуации был настолько велик, что в июле 1941 года для её проведения была использована почти половина всего вагонного парка СССР. В 1941 году в глубокий тыл было вывезено 1523 крупных предприятия: на Урал – 667, в Западную Сибирь – 244, в Восточную Сибирь – 78, в Среднюю Азию и Казахстан – 308, в Поволжье – 226. Согласно сводкам Народного комиссариата путей сообщения из угрожаемых районов было вывезено 2593 промышленных предприятия, причём 1350 предприятий в первые три месяца. Были эвакуированы все стрелковые, танковые, авиационные заводы, заводы боеприпасов и вооружения, 150 машиностроительных заводов, 94 – металлургических, 40 заводов электротехнической промышленности. Во время второго периода эвакуации на восток вывезли 150 крупных предприятий, в том числе оборудование нефтепромыслов Майкопа и Грозного и запасы нефти. За период с июля 1941 года по август 1942 года в тыл были перевезены 2743 предприятия. Наибольшее количество предприятий было эвакуировано с Украины (550 предприятий), из Москвы и Московской области (498 предприятий), из Белоруссии (109 предприятий), Ленинграда (92 предприятия). Вместе с промышленными объектами было эвакуировано до 30-40 % рабочих, инженеров и техников, в восточную часть страны было перемещено 2393,3 тыс. голов скота [6].

Масштабы эвакуации как операции, включающей комплекс политических, организационных, экономических, социальных, военных и специальных мероприятий, проведенных поэтапно и в кратчайшие сроки, под централизованным руководством и контролем, поражают. Только за год в восточные районы страны, на Урал, в Поволжье, Сибирь, Среднюю Азию было переброшено более 2,5 тысяч промышленных предприятий и более 10 миллионов специалистов и простых советских граждан. Для её проведения потребовалось полтора миллиона железнодорожных вагонов, 30 тысяч поездов. Вся процедура проходила в условиях обстрелов и бомбёжек. Только в западную Сибирь из общего числа было эвакуировано 245 крупных предприятий, многие из них до сих пор действуют. Было построено 842 аэродрома, 3570 км железных дорог, 4700 км автомобильных дорог. С помощью построенных коммуникаций осуществлялась эвакуация раненых в тыл в эвакуогоспитали [7].

Главная задача эвакуации промышленных предприятий состояла в том, чтобы не только перевезти, но и восстановить и запустить в эксплуатацию. Часть эвакуируемых предприятий вливались в состав родственных на Урале, в Сибири, Поволжье и Средней Азии, многие строились заново. В июле 1941 года были созданы особые строительно-монтажные части. Предприятия вступали в строй через 1,5–2 месяца после прибытия на новое место. Так 75 % авиационных заводов были восстановлены к концу 1941 года, а девять из них заработали на полную мощность. Аналогично восстанавливались и заводы танковой промышленности. К середине 1942 года восстановление всех предприятий было завершено, инженерные сети к началу производства были готовы. Заводы начали массовое производство средств ведения вооруженной борьбы, а по ряду из них даже был превышен довоенный уровень их выпуска.

Вместе с вывозом производственных мощностей проводилась огромная работа по эвакуации из прифронтовой полосы населения. Первыми эвакуировались дети, затем и взрослое население. В период с июня 1941 года по 1 февраля 1942 года по железной дороге в тыловые районы страны было эвакуировано 10,4 млн. человек, 2 млн. – было перевезено водным транспортом. Всего за указанный период было перевезено 12,4 млн. человек. Еще 8 млн. человек было эвакуировано во время второй волны эвакуации летом 1942 года.

СНК СССР 13 сентября 1941 года принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». Возводились строения упрощенного типа, строились и типовые дома. Основная масса эвакуируемых людей удовлетворялась жильем за счет уплотнения местного населения. 12,4 млн. человек, эвакуированных в 1941 году, и 8

млн. человек, эвакуированных в 1942 году, были обеспечены местом для проживания, питанием, работой и медобслуживанием [8].

Нельзя не отметить, что эвакуация населения имела свои трудности. Однако весь процесс контролировался, анализировался и принимались конкретные меры. Так в директиве от 25 ноября 1941 г. ЦК ВКП (б) указаны основные недостатки, как в пути, так и по прибытию на места со стороны местных органов и железнодорожной администрации. Директива обязывала партийные органы: взять под контроль работу железных дорог по продвижению эшелонов с эвакуируемыми рабочими, служащими и членами их семей; систематически проверять выполнение постановления ГКО о выделении людских эшелонов и даче им преимущества в продвижении перед другими поездами, кроме воинских, с обеспечением суточной скорости не менее 500–600 км. Предписывалось: проверять состояние каждого находящегося на станции эшелона с эвакуированным населением в смысле обеспечения питанием, санитарным обслуживанием и оказания медицинской помощи, снабжения кипятком, обеспечения вагонов топливом. Особое внимание обращалось на разгрузку железнодорожных станций от отставших или следуемых в неорганизованном порядке эвакуируемых, и направлять с очередными или специально организованными поездами [6].

С августа 1941 по январь 1942 гг. основной поток эвакуированного населения последовал в Казахскую ССР. В целом с августа 1941 по январь 1942 гг. в Казахстан прибыли 386 492 эвакуированных лиц. В первую половину 1942 г. произошел резкий спад числа эвакуированных: за январь – июль в республику прибыли всего 31 911 человек [9]. С середины июля пошел второй эвакуационный поток, прибывали главным образом из Воронежской, Сталинградской, Ворошиловградской, Ростовской областей и с Северного Кавказа. С июля 1941 по октябрь 1942 гг. в Казахстан было перебазировано 142 крупных промышленных предприятия с комплектным оборудованием и необходимым сырьем: заводы тяжелого и среднего машиностроения, а также текстильные, хлопкопрядильные, обувные и другие фабрики. Всего за годы войны было перебазировано более 300 заводов. Оборудование ряда эвакуированных предприятий было использовано для завершения строящихся объектов: новостройка Актюбинского ферросплавного завода получила оборудование Запорожского ферросплавного завода, стройка авторемонтного завода в Алма-Ате стала базой для цехов Луганского завода тяжелого машиностроения. Новостройки пищевой промышленности юга республики получили оборудование 14 сахарных заводов Украины.

В Казахстане в 1941–1942 гг. нашли кров и работу 532,5 тыс. эвакуированных из западных районов, а также прибыли 50 тыс. кадровых рабочих и инженерно-технических работников и около 970 тыс. репатриированных поляков и немцев. В ряды рабочего класса республики влились 2 тыс. строителей шахт Донбасса [10]. В Алма-Ате было развернуто 8 эвакуогоспиталей, размещено 15 вузов и техникумов, около 20 научно-исследовательских институтов, свыше 20 культурно-просветительских учреждений [11].

Массовое перемещение порождало бытовые и снабженческие проблемы. Большинство эвакуированных было расселено в аулах и селах – 64,6 % (по состоянию на 1 июля 1943 г.), 35,4 % были обустроены в городах, где жилищная проблема, и до войны была острая и обострилась еще сильнее: если в 1940 г. на одного горожанина в республике приходилось 5,1 кв. м жилой площади, то в годы войны – 4,3 кв. м, а в Караганде – всего 2,2 кв. м. Остро нуждающейся части эвакуированного населения в республике была оказана единовременная помощь в сумме 2 970 тыс. руб. Принимались и другие меры по оказанию материальной помощи эвакуируемым [12].

Исследование исторического опыта эвакуации в годы войны учит тому, что современные вызовы и угрозы и представляют опасность, что потребует проведения частичной или полной эвакуации, комплекса экстренных мероприятий, отвечающих запросам жизнеобеспечения и безопасности населения в условиях чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера. США и Япония проводят такие мероприятия в

связи с природными катаклизмами, а также при опасности на АЭС. В нашей стране это было связано со взрывами военных складов и пожарами и проведением эвакуационных мероприятий в городе Арыси Туркестанской области [13]. Не исключаются варианты эвакуации при землетрясениях в южных областях Казахстана и городе Алматы.

Кроме того, необходимость эвакуации может возникнуть в условиях военных и вооруженных конфликтов. Военно-политическая обстановка в Центрально-Азиатском регионе характеризуется факторами неопределенности, неоднозначности, непредсказуемостью развития, усилением религиозного радикализма, противостоянием между мировыми и региональными державами за сферы влияния, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий. Прогнозы ее развития на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности, в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок [14].

Понимание сущности и характера современных военных конфликтов приводит к выводам: неизбежно вызовут гуманитарные катастрофы и каскадные чрезвычайные ситуации; значительное количество современных средств поражения будет использовано для нанесения ударов по жизненно важным объектам экономики и инфраструктуры; высока вероятность применения высокоточного оружия для поражения гражданских объектов (важных для жизнеобеспечения предприятий промышленности, энергетики и транспорта); агрессор будет игнорировать нормы международного гуманитарного права о защите жертв войны.

В этой связи, на наш взгляд, возникнет ряд критических факторов: стихийные потоки беженцев; острая нехватка средств жизнеобеспечения населения; крайне напряженная социально-психологическая обстановка; дезорганизация процессов управления; рост мародерства и др. преступлений. Данные негативные факторы усугубятся, если не готова система организации эвакуационных мероприятий. Для оказания помощи мирному населению в зоне конфликта необходимо заблаговременно подготовить его к перемещению в безопасные районы. Опыт войн и военных конфликтов, в ходе которых применение средств вооруженной борьбы происходит на больших пространствах, включая тыловые районы, показывает, что роль и значение эвакуационных мероприятий для обеспечения обороноспособности весьма актуальны.

Полагаем, что полная, массовая эвакуация является все же исключительной мерой, и её осуществляют в условиях реальной угрозы конфликта высокой интенсивности. Более вероятно и эффективно защита населения способом частичной эвакуации, эвакуации местного характера (отселение людей из опасных зон), и эвакуации при чрезвычайных ситуациях. Это подтвердили события в ходе ликвидации аварий на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении, химической аварии в г. Ионава в Литве, в ходе ликвидации каждой из этих ЧС эвакуировалось от 30 до 40 тыс. человек. Примером неизбежности эвакуации населения (39 тыс. чел.) в Казахстане, в связи со взрывами и пожарами на военных складах, является ЧС в городе Арысь. Изучение исторического опыта важно для заблаговременной работы в настоящем и уверенности в будущем. В этом опыт проведения эвакуации в первые годы Великой Отечественной войны бесценен и представляет уникальный источник научного исследования.

Таким образом, эвакуация позволила сохранить основную экономическую базу страны и стала одним из решающих факторов, обеспечившим победу в войне. Проведенная в СССР в 1941–1942 гг. массовая эвакуация населения была беспрецедентной в истории стран и народов как по своим масштабам, срокам и условиям. Эвакуация была связана с гигантскими трудностями, разрешение которых было под силу только Советскому государству, также как и восстановление работы на новых местах более 2,5 тысяч эвакуированных предприятий.

Изучение эвакуации в начальный период войны дает уникальные примеры в различных физико-географических условиях, масштабах, территориях и различными

способами. Научное исследование важно для реализации ее потенциала в условиях новых геополитических вызовов и угроз, связанных с факторами неопределенности и неоднозначности. Представляется важным рассмотреть вероятность эвакуации населения в условиях военных конфликтов и при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Эвакуация советского народа в Великой Отечественной войне имеет интернациональный характер. Казахстан непосредственно участвовал во всем комплексе реализованных эвакуационных мероприятий, но основной её вклад в приеме, размещении эвакуированного населения и предприятий из прифронтовых районов, их восстановление и ввод для непрерывного выпуска необходимых фронту ресурсов.

Чтобы в кратчайшие сроки так успешно осуществить эвакуацию и восстановить оборонно-промышленный потенциал в новых местах дислокации, нужно было иметь волевое правительство, способное принимать и реализовывать кризисные решения, сплоченный вокруг него народ, с непреклонной волей к победе.

Список использованных источников

1. Юрьев В.А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны: интернациональный аспект. Диссер. канд. ист. наук. Москва, 1995.
2. Население России в XX веке. Т. 2. М., 2011. С. 65.
3. Масловский Л.П. Русская правда. Москва: Вече, 2011. – 574 с.
4. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР в 1941-1942 годах // Новая и новейшая история, 2006, № 6.
5. Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942г.г. Сборник статей и воспоминаний. – М.: Наука, 1966.
6. Семенов С. Е. Эвакуация населения по железной дороге. <https://w.histrf.ru>
7. Эвакуировать Советский Союз: как НКВД спасал страну под натиском фашистов <https://tvzvezda.ru/news/qhistory>.
8. Косыгин А.Н. В едином строю защитников Отечества. М., Политиздат, 1980. – 47 с.
9. Архив Президента Республики Казахстан (Далее – АП РК). Ф. 725. Оп. 4. Д. 117. Л. 17.
10. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник документов и материалов. Т. 1. Алма-Ата, 1964. С. 433.
11. Трудовой подвиг Казахстана: цифры и факты (www.zakon.kz).
12. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. С. 87, 378.
13. Ахметов Ж.Х. Эвакуация населения в Арыси: способы и основные мероприятия, особенности службы по обеспечению правопорядка. Материалы международной научно-теоретической конференции. Национальный университет обороны. Нур-Султан, 2019.
14. Военная доктрина Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА К ВОСПИТАНИЮ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: КОРРЕЛЯЦИОННО-КОНТЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА

Беловолов В. А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Матвеев Д. Е.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат педагогических наук, подполковник, г. Новосибирск.

Султанбеков Т. И.

Общевойсковая орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённая, орденов Суворова и Жукова Академия Вооружённых Сил Российской Федерации, кандидат педагогических наук, г. Москва.

Проблема межкультурного социального взаимодействия, диалога культур, этносов, их духовного обогащения, поликультурного образования становится одной из самых актуальных в многонациональном государстве. Офицеру для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей необходимы глубокие и прочные знания по военной специальности, готовность к эффективной деятельности в поликультурной среде, гармонизации межнациональных, межкультурных отношений, уважении самобытности и уникальности народов, их традиций, образа жизни, умение грамотного урегулирования потенциальных межнациональных конфликтов [5; 7].

Всё это обосновывает значимость формирования готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения (КМО) военнослужащих в подразделениях многонационального состава, корреляционно-контентный анализ данного феномена.

В трудах А.М.Новикова, В.А. Слостенина и др. раскрыты различные направления профессиональной подготовки специалистов, обеспечения ее качественных характеристик [4; 8].

Проблемы военного образования исследуются в работах Б.С. Абжанова, И.А. Алехина, В.А. Беловолова, С.П. Беловоловой, Н.В. Даничева, Н.В. Зеленской, В.Н. Стригунова и др. [1; 2; 3; 4; 6; 8]. Авторы, рассматривая систему военного образования России как уникальное социокультурное явление, выделяют активное использование многовекового опыта действий войск, боевого исторического наследия Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования, системы ритуалов и традиций российского военного образования, специфических особенностей образовательной среды военного института и другие значимые сегменты, влияющие на качественную подготовку офицеров с учётом современной образовательной парадигмы, современных задач, стоящих перед войсками национальной гвардии (ВНГ). В этой связи авторы формулируют современные задачи по подготовке: 1) достойных квалифицированных военных специалистов; 2) офицеров новой формации с соответствующим уровнем военно-профессионального интеллекта, морально-психологических и нравственных качеств; 3) профессионалов, способных осуществлять поиск оптимальных способов реагирования на имеющиеся риски и вызовы [1; 3].

Важно формирование духовно-нравственного потенциала личности офицера, его ценностно-смысловых ориентиров, преумножающего лучшие воинские традиции России. Президент РФ В.В. Путин на приёме в честь выпускников военных вузов особо отметил: «Наша задача – не только научить подчинённых основам воинского дела. Важно

воспитать их в духе истинной воинской дисциплины, патриотизма и верности своему долгу». В.В. Путин особо подчеркнул: «Быть патриотом, прежде всего, служить обществу и стране. В XXI веке Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Быть и оставаться сильной Россией». (<http://www.kremlin.ru>).

Аналитический обзор научной литературы по проблеме профессиональной подготовки специалиста приводит к важному теоретико-методологическому выводу о том, что исследователи определяют готовность как цель, как результат профессиональной подготовки специалиста, как целостное личностное образование, в котором установки, мотивы, ценностно-смысловые ориентации, с одной стороны, знания, умения, с другой, обуславливают друг друга, обеспечивая амплификацию данного процесса. Учёные представляют контент данной дефиниции в различных аспектах, как: состояние и качество личности, в единстве содержательного, духовно-нравственного и волевого начал (М.Н. Ахметова и др.); осознание себя субъектом деятельности (К.А. Абульханова-Славская и др.); интегральное свойство личности (К.К. Платонов и др.); активно-действенное состояние человека (М.И. Дьяченко и др.); внутренняя ориентированность личности на будущую профессиональную деятельность (В.А. Беловолов, Е.М. Левин, Д.Е. Матвеев, Р.В. Пивоваров, В.А. Слостёнин, А.Н. Ширяев и др.) и т.д.

Поскольку готовность будущего специалиста понимается как целостное личностное образование, обладающее свойствами системы, следует отметить, что все сегменты данного феномена эмерджентны. Это позволило осуществить корреляционно-контентный анализ исследуемого феномена «готовность будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих» как целостного личностного образования, выражающегося во внутренней ориентированности на воспитание КМО военнослужащих; в умении выявлять для себя ценностный смысл в воспитании КМО; в наличии совокупности знаний о КМО и стремлении приобретать новые знания о воспитании КМО; в эффективном владении умениями и навыками адекватного решения проблем межнациональных отношений на основе диалога культур, толерантного взаимодействия с представителями других культур; в представлении о себе как о субъекте деятельности, способном реализовать потенциал перцептивного межнационального общения для развития личности самого офицера ВНГ РФ, для эффективного выполнения служебно-боевых задач по обеспечению безопасности личности, общества, государства, защиты Отечества [7].

Поиск подходов к формированию готовности будущего офицера к воспитанию КМО военнослужащих в образовательном процессе военного вуза выявил необходимость применения метода моделирования. Важен теоретико-методологический подход А.М. Новикова и др. к моделированию как методу непосредственного теоретического или практического изучения объекта, как составляющую процесса исследования проектируемого феномена, находящуюся в объективном соответствии с изучаемым нами объектом исследования, позволяющего анализировать моделирование в рамках процесса изучения феномена или системы посредством изучения и построения их моделей; использовать моделирование в целях подбора способов конструирования объектов [8].

Опираясь на методологию системного подхода, рассматриваем модель в качестве совокупности различных структурных единиц, связей и функциональных отношений, которые определяют внутреннюю организацию объекта исследования целостность; открытость; уровневость; искусственность; динамичность и устойчивость (Г.Н. Сериков и др.).

При определении эффективности модели формирования готовности будущего офицера к воспитанию КМО военнослужащих использовали также критериальные характеристики, сформулированные в работах А.М. Новикова и др.: объективное соотношение с моделируемым объектом; возможность заменять исследуемый объект на конкретных этапах работы; в период исследования способность предоставлять информацию, которая допускает опытное испытание; интериоризация от сведений, приобретенных посредством изучения модели, к сведениям о самом моделируемом объекте [8].

Исследование процесса формирования готовности будущего офицера к воспитанию КМО военнослужащих требует корреляционно-контентного обоснования используемых методологических подходов. Важно исходить из вывода ученых, рассматривающих методологический подход как методологическую ориентацию исследования; как точку зрения, в контексте которой рассматривается объект исследования; как вектор, задающий общее направление исследования; как совокупность принципов, определяющих единую цель и концепцию деятельности, независимо от теоретического или практического характера [4; 8].

В качестве методологических подходов к процессу формирования готовности будущего офицера к воспитанию КМО военнослужащих выделяем: системный, средовой, деятельностный, ценностно-культурологический. Данные методологические подходы позволяют рассматривать данный процесс как целостный, динамично протекающий педагогический процесс, как активное взаимодействие взаимозависимых и взаимообусловленных компонентов в определенной структуре [5; 6; 7; 8; 9].

Огромную воспитательную роль в формировании готовности будущего офицера к воспитанию КМО военнослужащих оказывают выдержанный казарменный интерьер с элементами быта представителей диалога культур, бытовых традиций, фольклора, уголки психологической разгрузки, создание в библиотеке воинской части фонда литературы на родном языке воинов, развитие национальных художественных промыслов, использование национальных изделий для оформления помещений воинской части, спортивно-массовая работа по национальным видам спорта; мероприятия, связанные с национальными, религиозными и обрядовыми праздниками военнослужащих, представители которых служат в воинских подразделениях, в военном институте [5; 7].

Исследованию процесса формирования готовности будущего офицера к воспитанию КМО способствовали: экскурсии в музей полигона и комнату боевой воинской части, а также выезд на мемориальный комплекс Монумент Славы в г. Новосибирске; кинолекторий «Героические летописи многонациональной страны»; тематический вечер «Бессмертная песня», посвященный памяти национальных героев ВОВ, в «горячих точках»; встреча с ветеранами ВОВ; концерт художественной самодеятельности военнослужащих «Народные песни и танцы»; викторина «Кто мои сослуживцы? Из каких регионов?»; дискуссия «Понятие «национальная принадлежность» – актуально ли на данный момент в современном мире?»; фестиваль искусств «Россия – наш общий дом»; беседы за «круглым столом» на темы «Искусство жить вместе», «Как погасить межнациональный конфликт в воинском коллективе?»; читательские конференции на темы «Культура – язык мира», «Мы – граждане России»; вечер «Национальный портрет сослуживца»; выставки по этической культуре военнослужащих; творческий вечер «Фольклор народов, представители которых служат с нами» и др. [5; 7; 9].

Корреляционно-контентный анализ исследуемого феномена показал, что готовность становится результатом процесса профессиональной подготовки в военном вузе как системы, имеющей определенную структуру; готовность рассматривается как концентрированное состояние и качество человека, определяемое через дефиницию «свойство»; есть способ проявления сущности данной системы по отношению к другим системам [1; 2; 3; 4; 6; 8]. Значимым в контексте реализации современной образовательной парадигмы выступает следующее обоснование Б.С. Абжанова и других авторов: «...подготовка офицеров должна осуществляться путем комплексного подхода к обеспечению конкурентоспособности и инновационного развития военного вуза через осмысление многогранной сущности профессиональной подготовки офицеров, способных качественно выполнять возложенные на них как повседневные, так и внезапно возникающие задачи» [1, с. 21].

Список используемых источников

1. Абжанов Б.С. Особенности подготовки офицерских кадров Национальной гвардии Республики Казахстан // Сбор.матер. II междунар. науч.-практич. конф. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2019. – Часть 1. – С.16-21.
2. Беловолов В.А., Даничев Н.В. Профессиональная подготовка будущих офицеров в военном институте ВВ МВД России: аксиологический аспект//Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. - № 2. – С.95-99.
3. Зеленская Н.В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицерских кадров: дис. ...д-ра пед. наук. – СПб., 2008. – 343 с.
4. Слостёнин В.А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании. – М.: Магистр-Пресс, 2000. – 488 с.
5. Султанбеков Т.И. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности курсантов в образовательной среде военного института ВВМВД России: дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2015. – 245 с.
6. Стригунов В.Н., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Педагогические условия формирования готовности будущего офицера ВВМВД России к управлению первичным воинским подразделением. – Новосибирск: Редакция газеты СибРКВВ МВД России «Красное знамя», 2014. – 132с.
7. Матвеев Д.Е. Формирование готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих: дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2013. – 222 с.
8. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект: методология образовательной деятельности. – М.: Эгвес, 2004.
9. Шадрин В.А., Беловолова С.П. Воспитание патриотических ценностей курсантов военного института // 70 лет Великой Победы: преемственность боевого опыта: Междунар. конф. – Петропавловск: ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, 2015. – С. 68-71.

БАУЫРЖАН МОМЫШҰЛЫ – ӘСКЕРИ ПУБЛИЦИСТ

Сартаев Ж. Н.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор медицинских наук, профессор, г. Петропавловск.

Қазақ-совет әдебиетінің сыншысы, мемлекет және қоғам қайраткері Ілияс Омаров Бауыржан Момышұлының үлкенді-кішілі әңгімелері жайында өз пікірін айтады. Автор әңгіменің бәрін өз атымен баяндайды. «Қан майданда бірге шайқасқан қарулас достарыма шығармаларыммен ескерткіш орнатамын», – дейді Бауыржан Момышұлы. Бұл, әрине оны тек шындықты жазуға мәжбүр етті.

«... Бауыржанның шығармаларының беттерінен сезімділік пен оптимизм лебі еседі, қиын да, қатерлі болса да, ұрыстағы жауынгерлер бейнесінен жеңіс рухы сезіледі. Темір тәртіппен шыныққан солдаттардың бір-біріне қолқабыс-көмегі, жауынгерлердің биік санасы, ел алдындағы зор жауапкершілігі дұшпан алға бастырмай, тоқтатып, сонан соң кейін қуып салуға сенімін арттырады. Міне, генерал Панфиловтың қолбасшылығындағы әскери құрамалардың бейнесі осындай» [1, 130].

Әрине, Бауыржан Момышұлының шығармаларында көрінетін адамдар көп. Әрбір жауынгер – мейлі ол солдат не офицер болсын, мейлі ол комиссар не саяси жетекші болсын – өзіндік қимылымен, мінезімен, жаратылысымен суреттеліп, соғыс жайындағы совет адамының бейнесін береді. Олардың бәрі жиналып келіп, ұрыс даласының жанды суретін көз

алдына әкеледі. Ол адамдар әртүрлі, бірақ бәрінің ортақ мақсаты мен ортақ үлесі, ортақ жауы бар, бір ауадан тыныстап, бірге әрекет жасайды.

Олардың ішінен керек әрекеттің де, Отан үшін жанын пидә еткен көзсіз ердің де бейнесін көреміз. Сондай жүздеген оқиғалардың куәсі болған Бауыржан бәрін қолмен қойғандай етіп, әсерлі баяндайды. Ұрыс даласында жеке адам да, рота мен батальон да өлмес ерлік көрсетеді... Мұның бәрін рет-ретімен автор шығармаларында бейнелейді.

Бауыржан Момышұлының «Грицконың сағаты» деген әңгімесінде украин жігіті Грицко Бауыржанды әке («батька») деп атайды. Осы Грицконың өлер алдындағы әңгімесі жан тебіренетеді. Ол қолындағы сағатын өз сүйген қазақ қызына Бауыржанның табыс етуін өтінеді. Нина деп атайтын ол қызды фашистер айдап кеткен. Грицконың образы арқылы жазушы украин өкілінің қазақ халқына деген ыстық сүйіспеншілігін бейнелейді.

Соғыстың ауыр күндерінде Кеңес Одағындағы халықтардың жақсы дәстүрлері ерекше көзге түседі. Бауыржан «Ана бұйрығы» әңгімесінде бір оқиғаны суреттейді. Полк дұшпанның басым күшіне қарсы ұрыс жүргізіп жатады. Батальон командирі Ысламқұлов жаудың тықсырып бара жатқан қатерлі минутында полк командирі Момышұлынан кейін шегінуге рұқсат сұрайды. Оған Бауыржан: «Қоянды – қамыс, ерді – намыс өлтіреді. Менің бұйрығым – осы», - деп, қазақ мәтелімен жауап береді.

«Өлімге басты тігеміз» деген Ысламқұлов шепті ұстап қалады. Кейін ол бұл мәтел ақ шашты анасының бұйрығындай көрінгенін айтады. Бауыржан естелігінде осы батальонның қоршауда қалып, жұбын жазбай, өздеріне қосылғаны баяндалады.

«...Бауыржанның соншалықты бай оқиғалардың ортасында болуы соғыстың сом суреттерін, жанды көріністерін жасауға мүмкіндік берген, - дейді Ілияс Омаров. – Бауыржан қарауындағы жауынгерлер мен офицерлердің психологиясын, мінез-қабілетін, жан-күйін мол зерттеп білген. Ол тек командир ретінде талап етуші ғана емес, орынды жерінде адамдарды мадақтап, ынталандырып та отырады. Қарауындағылармен қатынас жасай біледі... Бауыржан командирлік міндеті тек устав ережелерін сөзсіз орындаушы деп ұқпайды, әрбір кезең, жағдайға байланысты творчестволық әдіс-тәсілдер керек екенін түсінеді» [1, 138].

Қазақ поэзиясының аса көрнекті шебері, ірі драматург және белгілі әдебиет зерттеушісі Ә.Тәжібаев Бауыржан Момышұлының тілінде сырлылық, үнділік бар деп жазады. «Біз Исламқұлов, Әзімхан, Тұрарлардың тұлғаларынан қазақ халқының ерлік үрдісін, мейірімділігін, көрегенділігін, кеңпейілділігін, үйренгіш, өсімпаздығын, намысқа беріктігін – бір сөзбен айтқанда елдік қасиеттерін көреміз. Қызығамыз, еліктегіміз келеді. Бұл Бауыржан әңгімелерінің жақсы қасиеттерін ғана дәлелдейді... «Жол үстінде», «Мергендердің күркешігі», «Өті адалдың еті арам ба?» деген әңгімелер, «Әзімхан» атты ұзақ әңгіменің үзінділері. «Біздің адамдар» да осы сияқты «Жауынгердің тұлғасы» деген жиырма әңгіменің алғашқы жазылғандары. Соңғы әңгімелер түгел Отан соғысының ерлеріне арналады. Бауыржан «Мен бұларды жазушылығым ұстаған үшін емес, қан майданда қайрат көрсеткен ерлердің атаусыз қалмауы үшін, тірісінің көзіне, құрбандардың аруағына қарыздар болмас үшін жазып жүрмін» - дейді. Әбден дұрыс. Қашанда қымбат шығармалар, осындай қарызды, міндетті өтеуден туады» [1, 144].

Бауыржан: «Мен қазақ халқына әскери ағарту білімін беретін нәрселер туғызуға болысқым келеді», - дейді. Онысы да жөн. Әскери өмірден жазылған жақсы шығарма әманда көркем әдебиеттің, публицистиканың ең жақсыларынан саналады.

Соғыс жылдарында қазақ әскери публицистикасында ерекше қолданыс тапқан жанрларының бірі көркем очерк болды. «Социалистік Қазақстан» газетінің бетінде соғыс жылдары эпистолярлық публицистика ерекше қарқынмен дамыды. «Майданнан хат» деген арнайы айдар да ашылды. Сол айдар арқылы майдандағы жауынгерлер өздерінің елге деген ыстық сәлемін ұдайы жеткізді. Елдегі, тылдағы еңбеккерлер майданға хаттарды толассыз жолдады. Газет екі орта да дәнекер бола білді.

«Соғыс жылдарындағы публицистиканың басты ерекшелігі – абыржу мен күту халіндегі күрескер халыққа әсер ете білді. Өз халқымен үздіксіз байланыста болып, олардың ойлары мен сезімдерін білдіріп, оларды көмекке шақырды және әлем тыныштығы үшін асқан

абырой мен үміт отын жақты. Соғыс жылдарындағы публицистика арқылы халықтың сол кездегі көңіл-күйін және заманның бет-бейнесін тануға болады» [2, 13].

«Тек 50-ші жылдардың екінші жартысынан бастап Кеңес елінің шет мемлекеттермен байланысы қауырт нығайды. Кеңес елі делегациясының құрамында біздің белгілі қалам қайраткерлеріміз шет елдерге шығып, соның нәтижесінде баспасөз бетінде көптеген жолсапар очерктері дүниеге келді» [3, 345]. Дәл осы жолсапар очерктерін жазған публицистердің бірі – Бауыржан Момышұлы. Атап айтсақ, оның «Куба әсерлері» очеркі. «Сөйтіп 50-ші жылдардағы публицистиканың тағы бір ерекшелігі – қазақ көсемсөзінде жолсапар очерктері шоғырының жарқырап туғандығы» - дейді Бауыржан Жақып.

Соғыс жылдарындағы «Социалистік Қазақстан» газетінің сол жылдардағы беттеріне шолу жасаудың қажеттілігін тілге тиек еткен Рахметолла Ыдырысов былай дейді: «Ұлы Отан соғысы жылдарында Қазақстанда шығарылып тұрған мерзімді баспасөздің көпшілігі уақытша жұмысын тоқтатқаны мәлім. Соған байланысты әдеби газеттердің, қоғамдық-саяси, көркем, тағы басқа да журналдардың атқаратын міндетін күнделікті шығып тұратын газеттер атқарды. Осындай жағдайда бұрын көлемді журналдарда, кітаптар мен жинақтарда басылатын көркем әдеби шығармалар күнделікті газет беттерінен орын алатын болды. Сондықтан да партиямыз әдеби күштің бәрін газет төңірегіне жұмылдырды» [4].

Айталық көркем жауынгер публицистикасының әсіресе соғыс жылдарында өріс алуына одақ көлемінде «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда» газеттері ұйытқы болса, республикамызда осы міндетті атқарушы бірден-бір мерзімді баспасөз – «Социалистік Қазақстан» газеті болды.

Әскери публицистика жанры соғыс басталғанға дейін қазақ баспасөзінің бетінде орын ала қойған жоқ. Испаниядағы ұрыстар туралы жазылған Алексей Толстойдың, Илья Эренбургтың, Михаил Кольцовтың, басқа да көрнекті қаламгерлердің уытты мақалалары мен очерктері орыс әдебиетінде әскери жауынгер публицистика жанрының кең өріс алуына желі болып тартылады. Ал қазақ әдебиетінде ол кезде мұндай шығармалар жазуға мүмкіншілік әлі жоқ еді. Әскери тақырыпта жазуға бастапқыда, келер соғыстың ауыр зардаптарын бағдарлай алмаған қазақ қаламгерлері өздерінің бірлі-жарым шығармаларында соғыстың басталуы мен аяқталуы мәселелерін оп-оңай-ақ шеше салатын.

Егер соғыстың алғашқы күндерінде шыққан «Социалистік Қазақстан» газетінің күнделікті сандарын қарап отырсақ, ресми материалдарды былай қойғанда, жоғарыдағыдай арыздарды, халықтың ашынған үндерін, үндеулерін көптеп ұшыратамыз.

Отан басына, халықтың, болашақ ұрпақтың басына осындай зор қатер туған сәтте жан ашуы асыл ойлар мен қамал бұзар қаһарлы сөздерді тудырды. Бұл ең алдымен жауынгерлік отты да лепті публицистикалық шығармалар арқылы оқушы қауымға тарады, майданда жауынгерлердің, тылда еңбеккерлердің бойына қуат, жанына рух берді.

Соғысқа дейінгі қазақ әдебиеті негізінен ең алдымен халықтың өзінің бай ауыз әдебиетінің (фольклордың), орыстың классикалық әдебиетінің үлгісімен қанаттанып, дами бастаған еді. Қазақ әдебиетінде поэзия құлашты кең жайып дамыса, прозадағы роман, повесть сияқты қомақты жанр жаңа ғана өркендеп келе жатқан. Ал очерк, публицистика тәрізді шағын жанрлар әлі де жас қанат, балауса, балғын шақта болды. Осындай жағдайда республика баспасөзінде, оның ішінде «Социалистік Қазақстан» газетінде ә дегеннен әскери публицистикалық шығармалардың кең өріс алып кете алмағандығы хақ. «Социалистік Қазақстан» газеті 1941 жылғы 24 июньдегі №146 санында Ә. Сәрсеновтың «Қуатты халықтың қаһарлы үні» атты мақаласын жариялады. Мұны соғыс басталған алғашқы күндерде қазақ баспасөзінде тұңғыш туған публицистикалық мақала деп атауға болады.

«Социалистік Қазақстан» газеті өз төңірегіне республикада оқушы қауымға есімі мәлім болып қалған белгілі ақын-жазушыларды, журналистерді топтастырды. Бұрын роман, повесть, драмалық шығармалармен шұғылданып келген Мұхтар Әуезов, Ғабит Мүсірепов, Сәбит Мұқанов, Ғабиден Мұстафин, Ғабдол Сланов, Әлжаппар Әбішев, басқа да көптеген қаламгерлер газет бетінде қысқа жанрда жазуға кірісті. Әскери публицистиканы дамытуға үлкен үлес қосты.

Отан соғысы жылдарында әскери очерктер мен мақалалардың бір түрі хаттар формасында пайда болды. Бұл, әрине, совет әдебиеті мен журналистикасы тарихында бұрын да бар тәсіл. Дегенмен, осы хат түріндегі публицистикалық очерк пен мақала кезеңге, соғыс кезінде лайықталып, өзгеше түр сияқты болып қалыптасты. Жазушылар өз шығармаларында хат (хаттар формасындағы) тәсілін қолдана бастады. Мұндай тәсіл Ғабит Мүсіреповте де, Мұқан Иманжановта да, Баубек Бұлқышевта да, Жұбан Молдағалиевта да, Жекен Жұмақановта да бар. Бірақ әрқайсысы әр түрлі» [1, 84].

Отан соғысы жылдарында ерлігімен елге даңқы шыққан Бауыржан Момышұлының «Социалистік Қазақстан» газетіне бірнеше очерктері мен әңгімелері, мақалалары мен хаттары басылды. «Ерлік пен жеңіс күші» деген очеркінде ақылды ұстаз, білгір қолбасшы, парасатты генерал Панфилов бейнесін көрсетсе, ал «Біздің адамдар» атты публицистикалық мақаласында «...Немісті өлтірген сауап. Оны көріп тұрып өлтірмеу ерге ұят, жігітке лайықсыз», «Ел дұшпаны – ер дұшпан» деген сияқты өзінің майдандық өмірден алып шығарған мақал-мәтелдерін жауынгерлердің құлағына құяды, сол арқылы қазақ жауынгерлерін ерлік іске тәрбиелеуді мақсат етеді.

1980-ші жылдардағы таңсық ізденістердің бірі – «Лениншіл жас» газетінде жарияланған очерктер. «Журналистикаға келген жаңа лек, жас толқын алдымен «Лениншіл жас» басылымында шындалғаны шындық. Біздің жылт еткен жаңалық ағыстарын іздеп, жастар газеті жарияланымдарына үнілуіміздің сыры осында жатыр. Ондай жарқ еткен ізденістер 60-70-ші жылдардағы сияқты, 80-ші жылдарда да ең алдымен осы газетте көрінді» [1, 304], - дейді профессор Бауыржан Жақып. Бұл ретте қаламы төселген көсемсөзші Бауыржанның «Лениншіл жас» басылымында жариялаған бірқатар мақаласы мен очеркі бар. Мәселен, «Отан», «Ерлігіміз – ұрпаққа өнеге», «Қаһарман сөз қамал бұзады», «Еңіреген ер еді», «Майдангер атынан», т.б. Әсіресе, «Еңіреген ер еді» очеркі көсемсөздің азаматтық ұстанымы мен жазу ерекшелігін айқындап бергендей.

«Очерк – дүниетанымдық жанр, ал очеркист – ізденімпаз. Очерк жазатын адамның дүниеге өзіндік көзқарасы, болмыс, құбылысқа өзіндік қатысы, өмірлік факт, оқиға, деректерді өзінше қабылдауы, көрген-білгенін айтып, жазып беруде өзіндік ұғымы, сезімі болуы міндетті» [4, 48].

Публицист «Еңіреген ер еді» очеркінде халқымыздың ардагер азаматы Мәлік Ғабдуллиннің өмір жолын, азаматтық болмысын, бүкіл өмір жолын кішігірім очеркке сыйдыра білген. «Мен әскери адаммын, командирмін. Кейбіреуге мен деп сөз бастау ерсі көрінуі де мүмкін. Әдетте, командир сөзін «мен» деп бастап «менмен» орталап, сонымен аяқтайды. Ол әскери ұғымға ерсі емес, заңды да орынды. Қандай қатал болғанымен, әскери тәртіп адамды қызық бауырластырады. Біреу мың үшін, мың біреу үшін барынша жұмылады» [5, 266] – деп очерктің кіріспесін бастайды, әскери публицистиканың бір қырын атап өтеді. «Халқымыздың ардагер азаматы Мәлік Ғабдуллин кешегі сұрапыл соғыстың мектебінен осылай өтті» - деп тақырыптың өзегіне көшеді де «Сол Мәліктің алпыс жасқа толғанын өзінің көзінің тірісінде тойлай алмай отырмыз. Бұл менің аға ретінде қабырғама қатты батады» - деп мәселені төтесінен қояды.

Журналист Есенгүл Кәпқызы очерк табиғатын түсіндіре келе: «Ол адам өміріндегі шиеленісті, динамикалық жарқын эпизодтардан тұрады, оған тән ерекшелік – кейіпкер өмірінің бір сәтін бейнелі баяндай білу, шындықты баяндауда деректерге сүйенуі ғана емес, сондай-ақ шығармашылық ой-толғам, көркем әдіс-тәсілдердің қолдануы да» [6, 98] – деп қорытады.

Бауыржан Момышұлының бұл шығармасы көркем, шұрайлы тілмен жазылған. Содан кейін очеркте оқиға хронологиясын сақтап, кейіпкердің бейнесін барынша ашқан. «Батыр, жауынгер, жазушы, зерек ғалым, сипатты, салтанатты – көрерге түрі де бар ұғарға ойы да бар інім еді... Сұрапыл соғыс жылдары сын сағаттарда оның ерліктеріне көзі тірі куәгерлердің бірі менмін. Мен оның да ағасы, командирі болғанмын... Майдан алғы шебінде оның орасын ерліктеріне куә болғандарым рас. Оларды мойындап, дер кезінде жазып та жүрдім» [5, 134]. Дегені өмірде болған шындықты жазып, дәлелдеп отырғанын аңғартады.

В.Ворошиловтың айтуына қарағанда, «очерк өзегінде адам, оның өмірі болуы тиіс» [7,71].

Очеркист Бауыржан Момышұлы әрмен қарай шығармасына өзек етіп алған кейіпкерінің азаматтық болмысын ашу үшін бұрын жазған «Бір түннің оқиғасы» деген естелігін атап, ондағы жазылған деректер Мәлік туралы сол кездегі кіріспе сөз екенін сөз етеді.

Автор кейіпкер бейнесін оның Ұлы Отан соғысындағы еңбегі арқылы аша түседі. Оның бұл очеркі деректілікке, өмір фактісіне негізделген. «...М.Ғабдуллин Ұлы Отан отқа оранғанда небәрі 25-тердегі қылшылдаған жігіт еді. Сыпайылығы, әдептілігі, алғыр ойы сезіліп тұратын. Жұртқа тым жұғымды болатын. Әуелі Павел Гундилович басқарған ротада кіші политрук болып істеді. Көп ұзамай ол 75-полкке жоғарылатылды да, орнына кейіннен 28-ші гвардиялық-панфиловшылар ерлік қозғалысын басқарған Василий Клочков келді. Екеуінің сыйластығы бірте-бірте үлкен достыққа айналды. Мәлік өз қарамағындағы жігіттерді бар ерекшеліктерімен сипаттай отырып, ізбасарына майдандағы жай-жаспарды ұғындарғаны аңғарылды», - деп автор Мәліктің мінезін аша түседі. «Алғашқы шептің қай бөлігінде жүрмесін, М.Ғабдуллиннің ұйымдастырушылық қабілеті қатардағы жауынгер көпшілікпен тіл табыса білетіндегіне саяды. Тұстас, қызметтес болған адамдардың бәрі де осы үшін Мәлікті қатты қадір тұтып кетті... Осындай ерекше батыр бітімді жанның елге аңыз болған ерлік жасап, Отан алдындағы перзенттік парызын өтеуі біздің дәуірге таңқаларлық емес. Өйткені, ол қасиет халқының рухы мен қанында туа бітті бар еді. Полк командирі полковник И. Капров өз қатарына саяси басшылыққа Мәлік Ғабдуллинді шақырғаны көп жайды айтпай-ақ түсіндіріп тұр. Себебі, Мәліктің бойындағы «Сегіз қырлы, бір сырлылық» кімді болса да тәнті тұрғызғандай» [5, 268].

Публицистика – бүгінгі күннің энциклопедиясы, публицист – мамандық қана емес, ол – өмір салты, тіршілік ұстанымы. Және оның араласпайтын саласы жоқ. Бүгінгі күннің аумағына кіретін барлық салалар – химия, экономикалық ғылымдар, философия, эстетика, биология ғылымдары публицистикалық танымның объектісіне айналады.

Зерттеуші Е. Прохоров көсемсөзді шығармашылықтың ерекше синкреттік түрі деп қорытып, «публицистика ғылым мен өнертанудың ең жақсы қырларын қамтып, біріктіреді» [8, 35], - деп түйеді.

«Публицистика көркем тілмен жазылып, оқырман қауымын сүйсіндіре білуі шарт. Болған оқиға мен болашақтың болмысын сенімді түрде жеткізіп, өрнекті шығарма жасалуы тиіс. Сайып келгенде, публицистика көтерген мәселеде тарих беттері мен бұрынғы адамдар алдындағы парыз ақталуы тиіс. Бұған қоса шығарманың құндылығы да сол, көз көргенді, бастан кешіргенді қоспасыз баяндау, оқырман қауымды қуанту» [9, 82]. Бұл очеркінде Бауыржан Момышұлы осы жағдайдан шыға білді.

«Ең алдымен, ол – алдындағы азаматтық борышын тереңнен тебіреніп ұғынған азамат. Ар үшін арпалыс кезінде ажалмен бетпе-бет келіп, ол нағыз әскери тәлім алды. Шын мәніндегі қоян-қолтық шайқастың офицері атанып, абыройы көтерілді. Ол тек творчестволық ойлаудан туатын жай. Соны күн нұрындай бойына сіңіріп, ол педагог болды, көз жұмғанша оның осы асқақ тұғырдан, жас ұрпақты тәрбиелеу тұғырынан түскенін көргеніміз жоқ. Осылай болуға оның өзінің де дайындығы бар еді. Ол ғылымның сан тарауынан хабардар болатын. Бұл біліктілігі алғы шепте үлкен үгітші болып, үлкен істерге ұйытқы болуына көп көмектесті. Табиғи сезімталдығы, терең түйсігі қаламгерлік қырының молынан ашылуына мүмкіндік туғызғанын айтудың өзі ғанибет. Өзі көрген, сезген, көңілге түйген өлім мен өмір айқасының қанымен жазылар шежіресін өзге жазбай, өзі өрнектеуінде де осы сипаттас заңдылық бар. Бұл тәріздес бар асыл қасиеттер жинала келіп, аялы арнаға тоғысты. Мәлік Ғабдуллин қоғам қайраткері болып та біраз тіршілік тындырды. Оның түп тамыры тереңде еді. Жөргегімен сіңген қасиет шырғалаңы, шатқалы көп шақтардың елегінен екшелеп, алмастай қырланып жарқырап шыға келді. Сөйтіп, сергек ойды серік еткен өмірде із қалдырды, сөз де қалдырды» [5, 276]. Журналист кейіпкерінің бастан кешіргенін, болмысын оқырманға осылай жеткізеді. Осылай қорытындылады.

Г. Вартанов: «Публицист өз шығармашылығындағы көркем әдебиет элементін қолданады», - деп жазған болатын. Ал зерттеуші М.Черепанов: «Публицистиканың көркем әдебиетпен өзара әсері мен бірлігі публицистің шығармашылық ойын беру формасында көрініс табады» [10, 48], - деп қорытады. Бірақ «кей жағдайда публицистика көркем әдебиетке жүгінген кезде де шығармадағы басты рөл публицистика еншісінде қалады [10, 49].

Рас, очерк жанры көркем әдебиет пен публицистика бастауында пайда болған. «Очерктегі публицистика көркем элементтермен тең дәрежеде болғанымен, идеялық ойдың өзегі мен ұйымдастырушылық бастауды публицистика құрайды» [10, 124]. Әлбетте, очерк көркем публицистикалық жанр болғаннан соң, онда көркем әдебиет элементтері көптеп кездеседі. Десек те публицист кейіпкер образын бейнелемейді, ол жайлы егжей-тегжейлі баяндайды. «Очерк көркем публицистикалық жанр ретінде үлгілі оқиғаны, құбылысты, оның кейіпкерлерін насихаттайды. Басқа жанрлардан ерекшелігі, очерктің бойында көркем әдебиеттің элементтері көптеп кездеседі. Ал көркем публицистика жанрларының ерекшелігі – нақтылық, фактіні қолдану және публицистикалық элементтердің болуы».

«Очерк – еңбек адамдары мен озат коллективтердің жақсы іс-тәжірибесін, биік көрсеткіштерін насихаттайтын, көптің ортақ игілігіне айналдыратын жанр. Ол көбінесе солардың қол жеткен табыстары, патриоттық бастамалары, адамгершілік әрекет-қасиеттері туралы жылы лебіз білдіріп, тебірене баяндайды. Оның басты объектісі – адам» [11, 191]. Горькийдің өзі де очеркті адамтану деп атағаны да тегіннен емес.

«Очерк басты объект етіп не белгілі бір оқиғаны, не табиғи құбылысты алғанда да оны қоғам өмірімен, адам тіршілігімен байланыстыра суреттейді. Оқиға пайдасының, құбылыс байлығының тек адам еңбегімен, ақыл-ой парасатымен, адам ашқан ғылым, техника күшімен игерілетінін көрсетеді» [1, 182].

Бауыржан Момышұлының «Социалистік Қазақстан» газетінің 1961 жылдың 7 майы күні №107 нөмірінде жарыққа шыққан «Үнді халқының ұлы перзенті» атты очеркінің де басты объектісі – адам, оның еңбегі, тарихта қалған орны. Анықтап айтсақ, үнді халқының ардақты перзенті, ұлы жазушы, асқан суреткер, ағартушы әрі қоғам қайраткері Рабиндранат Тагордың жүз жылдығына арналып жазылған очерк.

Т. Қожекеев «Очерктің де өзіндік жанрлық белгілері бар. Ең алдымен ол – документті, нақты факт жанры. Өмірде бар адам, болған оқиға, көзге көрініп тұрған құбылыс туралы ғана жазылады. Онда нақты, ертең іздесең тауып алатын, адресті адамның түр-түсі, еңбегі сөз болады. Өмірден орын алған оқиғаның сыры, мән-маңызы ашылады. Табиғатта бар құбылыстың қоғамға, оның мүшелеріне келтіретін пайдасы айтылады.

«Ол – өзінің дарқан талантын, бай дарынын өз халқының азаттығы мен бақыты үшін сарп еткен ұлы күрескер. Әдеби еңбегі, суретшілік қызметі, публицистикасы, өмірдегі белсенді қайраткерлігі арқылы Рабиндранат Тагор өз халқының рухани өмірін, тұрмысын, салт-санасын, әдет-ғұрпын, қуанышын, мұң-мұқтажын бүкіл әлемге таныту үшін көп еңбек сіңірді. Рабиндранат Тагор аса көрнекті гуманист еді. Ол соғыс атаулыны, фашизмді жан-тәнімен жек көрді» - деп автор өз кейіпкерін өмірде болған адам екенін аңғартады. «Тагор шығармаларының басты тақырыбы – Үндістанның, оның қаналған халқының өмірі, отаршылардың озбырлығынан туған жоқшылық пен ашаршылық еді. Тагор дарыны жан-жақты: ол философ әрі суретші, композитор әрі тіл маманы, драматург әрі педагог, прозаик әм ақын, сыншы және қоғам қайраткері болды» деп кейіпкердің еңбегін ерекшелеп, оқырманына таныстырады. Сөйтіп очерктің документті екенін дәлелді ету үшін Тагордың еңбектерін санамалайды: «Тагор 12 роман мен повесть, 50 өлеңдер жинағын, жүзден аса әңгіме, 30 пьеса, 200 сын мақала жазып қалдырды. Оның өзі салған жүздеген суреті бар. Сол суреттердің 1930 жылы Москвада және Парижде өткізілген көрмелері үлкен табысқа ие болды» [5, 104].

«Тагор творчасы тек Үндістанның ғана емес, бүкіл дүниежүзі халықтарының, гуманизм идеяларын, халықаралық ынтымақты жақтаған адамдардың бәрінің де аса ұлы

мәдени жеңісі болып табылады». Очеркистің бұл сөзі де очеркке қойылатын бір талапты ақтайды.

«Очерк – әрі көркем, әрі публицистикалық жанр. Оның көркемдік табиғаты, болмысы, бейнелі түрде ойлап суреттелуінде, көбінесе басталуы, ілінісуі, дамуы, шарықтауы, шешілуі бар сюжетке құрылуында, оған қатысты адамды көзге елестетіп, образ жасауында, тілі мен стилінің ажарлы, айшықтығында. Очерктің тартымдылығы, эмоциялық күші, елес беріп суреттелуіндегі бояу қанықтығы, автор ой-пікірінің дәлдігі, кейіпкер қасиеттерінің әсерлі берілуі – бәрі де тіл, стильге байланысты. Сондықтан очеркте бейнелі, елесті, болмысты әсерлі де дәл жеткізетін тілдік, стильдік құралдар пайдаланылады» [11, 193]. Мәселен, Бауыржан Момышұлы дәл осы очеркінде Тагордың образын жасау үшін оның өмірбаянына шолу жасайды. «Рабиндранат Тагор 1861 жылы 7 май күні Калькутта қаласында дүниеге келді. Тагор өмірбаяны қайшылыққа толы. Ол бірқатар тарихи жағдайлардың әсерімен ұзақ уақыт діни идеялардың шырмауында болып келді. Бұл Тагордың өсу және қалыптасу дәуірі еді. Ол азап шегіп, қиыншылықта өсті. ол үнді халқын қанап отырған отаршылдық үстемдікке қанымен қас болды, бірақ ағылшын отаршылдарынан халықты құтқару жолы оған көбінесе айқын емес еді. Бұл қайшылық – Тагордың өмірінің ең ірі трагедиясы». Очерктің басталуынан ілінісу тұсына жеткенде публицист кейіпкерінің білім алу жолын нысанаға алады. Оның Шығыс семинариясында, одан кейін орталау мектепте оқығандығын, жеті-сегіз жасында-ақ өз бетінше шығарма жазып, жаттыға бастағанын айтып, білім жолын жалғастыру оңайға соқпаса да Тагордың білімі энциклопедиялық білім деп баға беріп, әсерлі жазады. Сөз арасында Тагордың Жастық шағымның бір ұлы ләззаты – біздің үйде болған әдебиетшілер мен артистерден алған әсерім» деген өз сөзін мысалға келтіреді.

Сюжетті дамыту кезеңін де Бауыржан Момышұлы кейіпкерінің талантымен, жетістігімен байланыстырып отырады. «Тагордың алғашқы өлеңдері мен мақалалары «Гьянанкур» журналында басылды. 1877 жылдан бастап жас Тагор өзінің ағасы шығарған «Бхароти» журналының ең көрнекті қызметкерлерінің бірі болды».

Очерктің публицистикалық қасиеті ең алдымен дәуір талабына, сол тұстың күн тәртібінде тұрған көкейкесті мәселелеріне үн қосады. Сол проблемаларға жұрт назарын аударып, оны шешудің жолдарын қарастырып, әдіс-тәсілдеріне талдау жасайды. Публицистикалық баяндауларға барып, әлеуметтік, статистикалық дәлел, деректерді пайдаланады. Автор өз атынан ой толғап, көрген-білгеніне баға береді, өз қатысын аңғартады. Шегіністер жасап, кейіпкерлер өмірінен жеке мысалдар келтіреді.

«1883 жылы оның ортағасырлық Үндістан өмірінен жазған тұңғыш романы-«Боутхакуранир Хат» және әйгілі пьесасы – «Саяқ» жарыққа шықты. Бұл пьесада автор тақуалықты, абстрациялық ойға кетуді, дүниеге енжар көзқарасты сынап, адам өмірін ардақтап, оның жер үстіндегі қуаныш атаулының бәріне праволы екенін дәлелдейді. Тагордың «Ой» атты мақалалар жинағы «Таңғы жырлар» атты өлеңдер жинағы да осы тақырыпқа арналған».

Очеркті оқығанда автордың кейіпкер жөнінде ақпаратқа бай екені байқалады. Оны оқырманға таныстырып еңбегін бағалауда баяндау тәсілін де ұтымды алған. Очерктің шарықтау шегін публицист кейіпкер еңбегінің шарықтау шегімен байланыстыра білген. Бұл да очерктің ұтымды әрі әсерлі шығуына ықпалын тигізген. «Өткен ғасырдың тоқсаныншы жылдары Тагор жазушы санатына қосылып, өресі кең ірі қоғам қайраткері дәрежесіне жетеді, оның шығармаларының тақырыбы байи түседі. Ол енді қысқы әңгімелер жанрына көп көңіл бөледі. Көп уақыт деревняда тұрып, қарапайым халықтың өмірімен жете танысады, олардың мұң-мұқтажын, жоқшылық өмірін, правосыздық хәлін көреді. Міне, осы көргендердің бәрі көркем сөзбен суреттеліп, оның қысқа әңгімелерінен орын алады.

Бұл әңгімелерінде Тагор қарапайым адамдардың арман-тілегін, олардың қанаушыларға, отаршылдарға деген өшпенділігі мен ыза-кегін, билеп-төстеуші чиновниктердің, помещиктердің, ағылшын отаршылдарының зымияндығын, қаталдығын, жауыздығын бейнелейді. Тагор дүниеқорлықты, алыпсатар кәсіпті, адам жанын жаралайтын жаман қылықтардың бәрін әшкерелейді. Сонымен бірге ол ортағасырлық феодализмнің

қалдықтарын, әсіресе касталық дәстүрді ызалы мысқылмен сынап, дін басыларының бет пердесін сыпырады.

Ескінің шырмауында көбірек қалып келе жатқан үнді әйелдері еді. Өзінің әңгімелерінде Тагор соларға көп көңіл бөледі. Тагордың үнді әдебиетінде бірінші болып бұқараны жырлайды, «кішкентай адамды» өз шығармасының жағымды кейіпкері етіп алады, оның адалдығын, жомарттығын, адамгершілігін паш етеді.

Тагор шығармалары Үндістан халықтары үлкен әсерін тигізді. Оның шығармаларындағы гуманизм, реализм, сыншыл бағыт сияқты басты қасиеттер үнді әдебиетінде сыншыл реализмнің туып, қалыптасуына баға жеткізгісіз жағдай жасады».

Очерктің шешілуі тұсын публицист кейіпкердің үнді әдебиетіне қалдырған өшпес ізімен орайластыра білген. Тагордың әлеуметтік – психологиялық роман жанрының негізін қалағанын, «Джанаганамана» атты өлеңі Үндістан Республикасының сол кезеңдегі мемлекеттің әнұранына айналғанын, отызыншы жылдары көптеген саяси лирикалық өлеңдер жазып, үнді әдебиетінде бұл жанрдың да негізін қалағанын мақтанышпен жеткізеді. «Бұл өлеңдерде ұдайы өршіп, үдеп бара жатқан ұлт-азаттық қозғалыс жырланбай қалған жоқ», - деп оқырманын тарта түседі. Сонан соң Тагордың публицистикалық қызметінің ерекше қызметін эмоциямен жеткізіп, асқақ рухпен шетелдік әріптесінің бейнесін оқырман көңілінде қалатындай етіп былай қорытындылайды: «Рабиндранат Тагор – өшпес мұра қалдырған, есімі мәңгілікке қалатын асқақ дарын иелерінің бірі».

«Міне, осының бәрі жанрдың публицистикалық табиғатын танытады. Сөйтіп очеркте автор оқырманмен әрі көркем бейне арқылы, әрі публицистикалық құралдар арқылы тілдеседі» [11, 196].

Айта кететін жайт, Кеңестік дәуір кезеңінде қазақ публицистикасының әр жанры әр түрлі деңгейде баспасөзден көрінді. Мәселен, 1920-1930-шы жылдары заметка, хат, мақаланың проблемалық түрі, фельетон сияқты публицистика жанрлары көбірек көрініс тапты. 40-шы жылдары публицистикалық мақала, памфлет, үндеу, рух көтеруге бағытталған хаттар түріндегі публицистика ерекше дамыды. 1950, 1960 1970-ші жылдары очерк өз дамуының биігіне жетті. Очерктің физиологиялық, социологиялық, экономикалық, проблемалық-аналитикалық, портреттік, сапарнама, психологиялық, лирикалық, т.б. түрлері бірінен соң бірі жарқырап көрінді. Осы жылдары публицистикалық мақаланың «өлеңмен жазылған қарасөз» түрлері ерекше ынта-ықылас туғызды. Фильетон жанры қайта өрлеу жолына түсті. 1980-ші жылдары сұхбат жанры мен репортаж кең қолданылды. Сұхбаттың диалог түріне қоса, сұхбат-пікір, сұхбаттың анкета түрі, дөңгелек стол басындағы әңгіме, баспасөз конференциясы сияқты бірнеше жаңа түрлері қолданысқа енді. Кеңестік дәуірдің барлық кезеңдерінде де заметка, корреспонденция, есеп, бас мақала, рецензия, шолу, баспасөзге шолу, мақала жанрлары баспасөз бетінен түскен жоқ.

1960-шы, 1970-ші жылдардағы қазақ, публицистикасы шұрайлы тілмен көркейе түсті. Бұл әсіресе сол кездері мол жазылған публицистикалық лепті мақалалар мен көркем очерктерде көрініс тапты. Осы кезең туралы сөз еткенде, академик С.Қирабаев: «Қазақтың көркем әңгімелерімен жалғас, көсемсөз, очерк, ой толғанысы, өмірді бейнелі жолмен тануға ұмтылған публицистика да бұл дәуірде едәуір өркендеді» [12, 166] – деп атап көрсетті. Десек те, 1960-шы, 1970-ші жылдарда жарық көрген шығармалардағы әсіресе қызыл, жасанды суреттеу, асыра мақтау, мадақтау, жалаң ұраншылдық сияқты заман туғызған кемшіліктер де болды.

1980-ші жылдары қазақ публицистикасының дамуында зерттеушілік, тарихи-танымдық, бағыт анық орнықты. Тұтас ізденіс негізінде, журналистік зерттеулер нәтижесінде тарих қойнауында жасырын жатқан деректердің беті ашыла бастады. Кеңестік дәуірде қазақ публицистикасы тектік, түрлік, жанрлық, стильдік тұрғыдан қалыптасып, дамыды. Публицистиканың өз алдына дербес теориясы да жасалды.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Момышұлы Б. Шындығын айтқанда. Т.15. – Алматы: Өнер, 2009. – 340 б.

- 2 Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. – М.: Советская Россия, 1985. – С. 333.
- 3 Жақып Б. Қазақ публицистикасының қалыптасу, даму жолдары. Генезис, эволюция, поэтика. – Алматы: Білім, 2004. – 368 б.
- 4 Ыдырысов Р. Шеберлік бастауы. – Алматы: Мектеп, 1984. – 191 б.
- 5 Момышұлы Б. Соғыс қателікті кешірмейді. Т.14. – Алматы: Өнер, 2009. – 304 б.
- 6 Кәпқызы Е. Жанрлардың алмасуы – тенденция, креатив. – Алматы: 2008. – 198 б.
- 7 Ворошилов В. Журналистика. – М.: 2000. – С. 171.
- 8 Прохоров Е. Публицист и действительность. – М.: 1973. – С. 235.
- 9 Бекниязов Т. Журналистің шығармашылық шеберлігі. – Алматы: 2004. 228 б.
- 10 Черепанов М. Проблемы теории публицистики. – М.: 1980. – С. 270.
- 11 Қожакеев Т. Жас тілшілер серігі. – Алматы: Рауан, 1961. – 196 б.
- 12 Қирабаев С. Кеңес дәуіріндегі қазақ әдебиеті. – Алматы: 2003. – 224 б.

УДК 811.512

БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ҚҰЗІРЕТТІ-БАҒДАРЛЫҚ ӨЗДІК ЖҰМЫСЫН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ МӘНІ

Батыров М. Е.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығы,
педагогика ғылымдарының кандидаты, полковник, Нұр-Сұлтан қ.

Жаһандық әлемде әлемдік қоғамдастықтың әлеуметтік экономикалық және мәдени парадигмалық өмірімен бірге қазақстандық білім берудің ғылыми парадигмасы да өзгеріп келе жатыр. Білім беру үрдісінің құзырлы бағыты өзекті болып келеді, яғни, тәжірибеде қолданылған кешенді білігі, дағдысы мен білімі, құндылығы, саналы бағыт, бейімделу мүмкіндігі, білім беру әрекетінің тәжірибесі мен тәсілдері. Мамандарды дәстүрлі дайындау деген ұғымы білім беру үрдісі ұғымдық аппараттың бір мағыналылығы, алдын ала білуі кәсіби дайындыққа ғылыми жағынан рационалды тартылуы деп қарастырылады [1, 48].

Құзырлы тәсіл мына жағдайда өзекті:

- БҰҰ-ның шығарған тұрақты даму үшін онжылдық білім беруі бағдарламасы;
- оқу мен тәрбиедегі «қараң көзқарастан» «жүйелі көзқарасқа», тұлғаның ішкі мүмкіндігіне, «teaching» форматынан (білім алушы) «learning» форматына (өздігінен білім алушы) көшу;
- қоғамдық тапсырыс талабына қабілетті бәсекеге қабілетті тұлғаның сұранысы («өз мүмкіндігінен асып түсу – Ж. Делор»).

Мемлекеттік білім саясаты масштабында құзырлы тәсілдің сұранысын Қазақстан Республикасының 2011-2020 жылдарға арналған білім беруді дамыту бағдарламасы (білім беру саясатының басымдық бөлігі құзырлы тәсілді жүзеге асыруға бағытталған білім беру үрдісінің бағытының өзгеруі), «Қазақстан – 2050» стратегиясы (орта және жоғары білімнің оқу жоспарының бағыты мен негізін өзгерту, оған тәжірибелік білікке үйрету мен тәжірибелік біліктілік алу бағдарламасы қосылған) растайды.

«Еуропадағы білім беру құрылымын ретке келтіру» жобасы қатысушыларының бағытына тоқталайық: «білім беру шеңберіндегі құзырлылықтың дамуы бастауы жоғары білімнің жаңа парадигмасында еуропалық университет деңгейінде бірлескен жұмыс болуы мүмкін. Білім беру сапасының жоғарылауы, жұмысқа тұрғызу мүмкіндігі мен азаматтыққа тәрбиелеу, сонымен қатар, жоғары білімнің еуропалық кеңістігін қалыптастыру».

Құзырлылық тәсіл жағдайында білім алушының өздік жұмысы (әрі қарай – БӨЖ) құзырлылық бағыттық сипатқа, ерекше мәнге ие, нәтижесінде жоо-да оқу үрдісін ұйымдастырудың жетекші формасына айналады. Берілген бағыт оқытудың кредиттік технологиясы бойынша оқу үрдісін ұйымдастыруда аса маңызды. Оқыту әрекеті дескрипторға, Болон үрдісі анықтамасына сай келесі қабілеттер нәтижеге айналуы керек:

- осы саладағы озық білімнің элементтерін қоса отырып, зерттелетін салада ұғым мен білікті таныту;
- осы білік пен ұғымды кәсіби деңгейде қолдану;
- зерттелетін салада аргумент пен мәселені дұрыс құрау;
- әлеуметтік, этикалық және ғылыми ұғымдарды есепке ала отырып, саналылық қалыптасу үшін ақпаратты жинау мен интерпретациялауды жүзеге асыру;
- мамандарға және басқа мамандарға ақпаратты, идеяны, мәселені және шешімді айтып отыру.

В.В. Сериковтің ескертуі бойынша білім алушы «оқу субъектісі ғана емес, сонымен қатар, білім беруші әрекеттің де субъектісіне айналады», «өз білімінің субъектісі ретінде білім алушының бағытын күшейту» сұранысқа ие [2, 27]. Сонымен қатар, «БӨЖ болашақ маманның кәсіби жағынан өздігінен қалыптасуы үшін білім беру үрдісінің маңызды формасы ғана емес, іргетасы да болып табылады, бұл кәсіби және танымдық мүдделерге жетелейді, кәсіби құзырлылықты қалыптастыруды жүзеге асыруға ықпал етеді» [3, 50].

Өзіндік әрекет үрдісінде «білім алушылардың шығармашылық мотивациясы оқу және оқу-зерттеу әрекетінің жеке стилі, өзін-өзі бақылау, өзін-өзі басқару, өзін-өзі дамыту және болашақ маманның тағы басқа жеке қасиеттері танылады» [3, 50].

Сонымен, өзіндік білім алу әрекетін ұйымдастыру нәтижесінде білім алушылар аудиториядан тыс жағдайда пәнді толыққанды меңгеру мүмкіндігіне ие болады. БӨЖ құрылымында білім беру үрдісі «Еуропадағы білім беру құрылымын ретке келтіру» жобасында қабылданған жоғары білімнің жалпы мақсатына жауап береді. Бұл жобада «жоо-дағы оқудың білім алушылар үшін пайдасы мол болып, оның сұранысына сай болуы жағдайын құру, қолдау және жетілдіру» қарастырылған.

Берілген ұғымда өздік жұмыс үрдісінің қозғалмалы механизмін танытатын ғылыми зерттеу әдебиеттерде кездесетін мына ұғымдар сай келеді: «өзін-өзі басқаратын оқу» (Д. Гроу), «өзін-өзі реттейтін оқу» (Б. Зиммерман), «өзін-өзі оқыту» (П. Кэнди), «өзіндік білім алу» (М. Гиббонс), «ересектердің өзін өзі оқытуды басқару технологиясы» (Л. Амирова).

БӨЖ ұйымдастыру мәселесі ғылыми әдебиеттерде құзырлы тәсіл логикасында көп қарастырылмаған. Ал бұл әрекет оқыту жұмысының барлық түрін ретке келтіреді.

Өздік жұмысын ұйымдастыру технологиясы И.В. Ильиннің пікірі бойынша «дайындық бағыты бойынша, нақты оқу пәндері бойынша білім беру үрдісінің барлық субъектісі шығармашылық келісім негізінде полисубъекті, диалогтік өзара әрекет ету». Мұндай әрекет «өздік жұмыс субъектісінің сапалы жағдайға көшуі – берілген үрдіске енгізілген студенттің үздіксіз өзіндік дамуын» қамтамасыз етеді [4,57].

Сонымен, БӨЖ ұйымдастыру негізін педагогикалық технологияның арнайы түрін диалог құрайды. Білім берудің тұлғалық парадигмасына сай диалог БӨЖ-ді ұйымдастыру тәсілінің бірі ғана емес, сонымен қатар, құрамдас бөлік ретінде және оқудың кез келген тұлғалық бағытталған технологиясының ішкі мазмұны болып келеді. Диалогтік оқу үрдісінің сипаты, тұлғалық-саналылық деңгейге көшу көрсеткіші.

Оқытуға байланысты диалог бірнеше мағынада қолданылады:

- диалог – тұлғаның ішкі мазмұнының компоненті;
- диалог – әртүрлі логика, мәдениет, ұғым тәсілдері;
- сайыстар диалогі, тілдік қарым-қатынас негізінде серіктестер арасында олардың танымдық әрекеті ғана емес, әлемге деген көзқарасы танылады;
- ішкі диалог ерекше ішкі сөйлеу формасында берілетін әңгімелесушімен миродиалог сияқты;

диалог – тұлға еркіндігінің мазмұны;

диалог – тұлға еркіндігінің оң мазмұны.

БӨЖ барысында диалогті ұйымдастыру бойынша пікірлерді негіздейік.

Сонымен, білім беру нәтижесі педагогикалық үрдісте туындайтын білім беру саласының өнімін «тұтынушылар», яғни, мемлекет, қоғам, әр адамның экономикалық, адамгершілік, зияткерлік жағдайы үшін өте маңызды құндылықтарды дарыту деңгейімен анықталады. Осылайша, кәсіби білім беруде құзіретті тәсілдің аксиологиялық аспектісін бөліп көрсетуге болады, бұл сөзімізге Н.В. Чекалеваның зерттеу позициясы мына пікірі дәлел бола алады: «Құзырлықтың табиғаты адам құндылықтарымен органикалық бірлікте ғана көріне алады, яғни, берілген әрекет түрінде терең жеке қызығушылық жағдайында деген сөз» [5, 77]. Құзіретті тәсілде басқа нәтиже де өте маңызды, яғни, «кәсіби салада өмірлік ой сана мен белгілі құндылықтарды жүзеге асыру білігі мен жеке ерекше жолмен тамаша нәтиже алып шығу» [6, 273]. Осылайша, БӨЖ-дің диалогтік негізі құзіретті тәсілдің аксиологиялық негізін жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Р.М. Гаранина БӨЖ-дің анықтамасында оның диалогтік негізін «білім беруде оқу үрдісінде шығармашылық потенцияны дамыту түрі және ынтымақтастық, «өзара шығармашылықта болу», оқытушы мен білім алушылар диалогі» деп түсіндіреді [7, 48].

БӨЖ-ді ұйымдастыру технологиясының басқа ерекшелігі оқу-кәсіби міндеттің оқу бірлігі ретінде жеке пәндік міндеттердің айнасы сияқты өзектілігімен байланысты, осыны орындау нәтижесінде білім алушы өзі немесе оқытушы-тьютор көмегімен уақытша, кеңістікті, ақпараттық және т.б. ресурстарды таңдайды.

БӨЖ барысында оқу кәсіби міндеттерді қолдану бірнеше себептер бойынша қызығушылық тудырады:

міндеттің ақпараттық бөлігінде берілген қосымша материалмен танысу, бұл білім алушылардың қызығушылығын тудырады, олар оқу пәндері мен оқулықтан тыс өз білімдерін кеңейтіп, тереңдете алады;

міндеттің шығармашылық бөлігімен жұмыс істеу білім алушыларды кәсіби жағынан мамандығы бойынша оқуға бағыттайды;

кәсіби міндеттерді шешу визуалды көрнекі, әдістемелік материалдарға айналады;

білім алушылар болашақ әрекеттеріне қолдана алатын көрнекілік әдісті меңгере алады.

Оқу-кәсіби міндеттерді шешу оқытудың дәстүрлі және жеке бағдарлы жүйесін оңтайлы құруды ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Оқу-кәсіби міндеттер бойынша нақты кәсіби әрекет жағдайларын жобалауы керек, мәселе қойылады, оны шектеулі мерзімде шешу қажет, білім алушы пәндік саламен таныс емес, ол теориялық материалды зерделеуі керек, шешу әдісін меңгеріп, оны зияткерлік шығармашылық өнім ретінде жүзеге асыруы қажет.

Сонымен, БӨЖ-де оқу-кәсіби міндеттерді тәжірибеде қолдануды бақылау нәтижесін қорытындылайық:

мұндай міндет мәселені реттеуге үйретеді, шешім қабылдау дағдысын қалыптастырады, ақпаратпен жұмыс істеу дағдысын дамытуға ықпал етеді;

бұл міндет компьютерлік технологияны белсенді игеруге ықпал етеді;

білім алушылар интернет ресурстарын пайдалануға және ақпаратпен жұмыс істеу дағдысы мүмкіндігіне ие болады;

оқу мотивациясы кәсіби-бағдарлы шығармашылық әлеуеттен қанағаттанған сайын жоғарылайды.

БӨЖ сапасына қойылатын талаптарды жалпылайық, олар мына міндеттерді шешуі қажет:

1) өздік жұмысын орындау барысында білім алушылар меңгеретін кешенді жаңа білік пен дағдыға ие болу керек;

2) ғылымилық, қолжетімділік, жүйеліліктің педагогикалық принциптеріне сүйену;

3) білім алушылардың ой-сана үрдісі мен тәжірибелік әрекетке бағдарланған жоспарлау мен өзін өзі бақылауды ұйымдастыруды қоса бірнеше өзара байланысқан бөліктер ретінде белгілі бір құрылымы болу керек;

4) білім алушылардың әрекет етуіне ықпал ететін танымдық белсенділігін арттыратын нақты мақсат болу керек;

5) білім алушыларға өздігінен және дұрыс орындайтын таныс немесе жартылай таныс тәжірибелік әрекеттерді қолдану;

б) білім алушылардың білім қоры, білігі, дағдысына, өмірлік тәжірибелеріне сүйену;

7) аудиториялық сабақ өткізу жүйесіне, үлгілер, алгоритмдер қолдануға дайын болу;

8) өздігінен шығармашылық деңгейге жету, білімді жеке тәжірибеде қолдану, сонымен қатар, тақырыпты меңгеру барысында осыларды орындауды талап етуі керек;

9) дәріс материалын кеңейтіп, тереңдету, оны жалпылау; кестеге түсіруді қолға алу;

10) білімді бір қалыптан екінші қалып – жобалауға, зерттелетін нысанды толыққанды жүзеге асыру, яғни, құрылымға негіздеуге қызығушылығын тудыру («Жобалау санасын меңгермейінше, табысқа жету өте күрделі екендігіне сенімдіміз» [8, 57]);

11) жеке сипатпен қатар, ақырындап күрделенуге жету;

12) «теория мен тәжірибенің бірлесуі, ғылыми сыйымды тәжірибеге болашақ мамандарды бағыттау. Бұл жағдайда тәжірибелік жұмыс логикалық пәндік және когнитивті-креативті нысанның қалыптасуына ықпал етеді» [9, 23].

Бұл жалпы нұсқаулар БӨЖ-ді оқу-әдістемелік жағынан қамтамасыз ету курс мазмұнын өмірлік және кәсіби жағдайларда перспективті қолдануға ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиет

1. Сахарчук Е. Гуманитарный механизм управления качеством подготовки специалистов для сферы образования //Вестник высшей школы. Almamater. – 2003. – № 9. – С. 47-50.

2. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности. М.: Академия, 2008. – 256 с.

3. Фомин Н.В. Организация самостоятельной работы в условиях двухуровневой системы высшего профессионального образования. /Инновации в образовании. – 2012. – № 10. – С. 42-51.

4. Ильина И.В. Компетентностно ориентированная технология организации самостоятельной работы в деятельности профессорско-преподавательского состава вуза /Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 3 (15). – С. 56-64.

5. Чекалева Н.В. Педагогическая подготовка будущего учителя к профессиональной деятельности в современной школе: Научно-методические материалы. – СПб.: Книжный Дом, 2008. – 296 с.

6. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. – СПб.: Детство Пресс, 2001.

7. Гаранина Р.М. Самостоятельная работа – средство развития потенциала /Almamater. Вестник высшей школы. – 2012. – № 1. – С. 46-48.

8. Проектирование систем управления /Под ред. А.М. Моисеева. – М., 2001.

9. Абдыманапов С.А. Система кредитного обучения, векторно ориентированная на формирование будущего специалиста. – Доклады Казахской академии образования. – 2009. – № 2. – С. 16-26.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Мухамеджанова С. Ш.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, доктор исторических наук, профессор.

Бутаев Н. Е.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, магистр гуманитарных наук, г. Нур-Султан.

Годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. против фашистской Германии – совершенно особый период в истории Казахстана и СССР в целом.

Международная ситуация в Европе и в мире во второй половине 1930-х годов была сложной, противоречивой. Германия вступила на путь расширения своих территорий. В 1937 году произошло включение в состав Германии суверенной Австрии, а в 1938 году состоялась Мюнхенская конференция (куда СССР не был приглашен), где Англия и Франция предприняли попытку «умиротворить» Берлин за счет Чехословакии. Мюнхенское соглашение, подписанное 30 сентября 1938 года, предусматривало передачу Германии ряда территорий Польши и Венгрии. В результате 1 октября 1938 года Германия ввела войска и оккупировала Судетскую область, а Польша, в свою очередь, - Тешинскую область Чехословакии. В марте 1939 года Германия захватывает оставшуюся часть Чехословакии. Так в Европе начался силовой передел политической карты, где каждая сторона преследовала только свои интересы и старалась переиграть других. Летом 1939 года на Дальнем Востоке Япония, оккупировавшая к этому времени Китай, вторглась на территорию союзнице СССР – Монголии, что привело к полномасштабным боевым действиям между японскими и советскими войсками. Перед СССР возникла потенциальная угроза военного противостояния на два фронта – и в Европе, и в Азии. В этой ситуации летом 1939 года СССР, Англия и Франция вели переговоры о заключении соглашения о коллективной безопасности, однако тройственное англо-франко-советское «согласие», как известно, не было создано: ни одна из сторон не желала полностью потерять свободу международного маневра, надеясь при этом, что агрессия Германии будет направлена в противоположенную от нее сторону.

В этой сложнейшей международной ситуации 23 августа 1939 года в Москве министрами иностранных дел СССР и Германии В.М. Молотовым и И. Риббентропом был подписан Договор о ненападении, который так же, как и Мюнхенский договор 1938 года, еще более осложнил общую международную ситуацию в Европе. Современное понимание этого договора не должно быть односторонним, политизированным. В 1939 году страны Европы – и Англия, и Франция, и СССР, и Польша – думали, в первую очередь, о своей собственной, а не о коллективной безопасности. Вопрос о том, мог ли СССР отказаться от договора с Германией, может обсуждаться с различных позиций. Однако в реальной международной ситуации августа 1939 года сталинское руководство пошло на сближение с Гитлером, понимая невозможность коллективного договора европейских стран. На наш взгляд, огромной стратегической и политической ошибкой явилось подписание тайных протоколов к данному пакту, которые заложили раздел Польши и аннексию территорий. Наличие данных протоколов, существование которых долгие годы не признавалось советским правительством, нанесло моральный ущерб СССР на международной арене и стало камнем преткновения в современных дискуссиях западных и российских ученых, политиков о причастности СССР к развязыванию Второй мировой войны. В соответствии с тайным протоколом к советско-германскому договору Польша в 1939 году была поделена на сферы влияния между Германией и Советским Союзом. При этом к СССР отошла территория Западной Белоруссии и Западной Украины, а к Германии – территория исторической Польши. После сентября 1939 года СССР вел активную торговлю с Германией,

поставляя ей сырье, проводились совместные боевые учения. В геополитическом плане ситуация после ликвидации Польского государства изменилась, так как границы Германии и СССР сомкнулись. Польский буфер между ними был ликвидирован, что с точки зрения военной безопасности явился роковым шагом для СССР, который до июня 1941 года не успел укрепить границу и создать оборонительные рубежи на стратегическом направлении [1, с. 136].

И особо неприглядными фактами, на наш взгляд, становятся парад победителей (советских и фашистских войск) 22 сентября 1939 г. в Бресте, как проявление союзнических отношений двух стран, который проходит в условиях уже начавшейся 1 сентября 1939 года Второй мировой войны. А позже – заключение договора с Германией о дружбе и границах 28 сентября 1939 г. и в целом, занятая СССР позиция дружественного нейтралитета по отношению к Германии в сентябре 1939 – июне 1941 гг. [2, с.5].

Очевидно, что период между 1 сентября 1939 года и 22 июня 1941 года еще долго не потеряет исследовательской актуальности. К этому времени у потомков, живущих в начале XXI века, остается немало вопросов. В осмыслении этого периода и вчера, и сегодня переплетаются противоречивые интересы и позиции самых разных сил. Внешняя политика СССР, как и других европейских стран того времени, не должна идеализироваться. Следует иметь в виду, что наличие договора с Германией о ненападении привело в том числе к тому, что руководство СССР не среагировало адекватно и своевременно на полученную информацию о дате начала войны, что в результате привело к катастрофическим последствиям в июне – июле 1941 года. При осмыслении предвоенной и военной ситуации вряд ли приемлем «абстрактный» подход. Учитывая, что страны СНГ, как республики СССР (в том числе и Казахстан), участвовали в Великой Отечественной войне против совершившей агрессию Германии и, в конечном счете, общими усилиями победили, исторический взгляд из современного Казахстана на события конца 1930-х – начала 1940-х годов должен учитывать всю совокупность реалий и противоречий того времени.

Ни одна страна в мире в первой половине XX века не была во внешнеполитическом плане, так сказать, безгрешной. В широком историческом контексте Вторая мировая война выявила несостоятельность совокупной европейской политики. Эта война стала не случайным, а закономерным результатом всей европейской политики, всей суммы международных отношений первой половины XX века. Вторая мировая война, как и первая, стала следствием и результатом всестороннего кризиса европейской цивилизации. Именно поэтому уроки того времени не должны быть забыты ни в современной Европе, ни в СНГ.

Нападение Германии на Советский Союз объединило все антифашистские силы. Правительства США и Великобритании выступили с поддержкой Советского Союза. С яркой речью в поддержку справедливой войны советского народа выступил премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Широкая антигитлеровская коалиция реально стала складываться после Московского совещания представителей Советского Союза, США и Великобритании, состоявшегося 29 сентября – 1 октября 1941 года, на котором были решены вопросы американских и английских военных и промышленных поставок в СССР. С этого времени заработала программа Ленд-лиз. При этом следует иметь в виду, что второй фронт в Западной Европе был открыт США и Великобританией только в 1944 году.

Новое осмысление темы, новые исследования позволяют нам рассматривать историю Великой Отечественной войны гораздо шире и объективнее. С точки зрения военной науки и последних документальных данных версия о внезапном, вероломном нападении фашистской Германии, бытующая до сих пор в учебниках по истории, не выдерживает серьезной критики. Абсолютно невозможно скрыть от разведывательных органов развертывание вдоль границы СССР более 170 дивизий Вермахта.

В целом, как показывает анализ, обе стороны – и Германия, и Советский Союз – активно готовились к войне. Сталин и его соратники путем сильнейшей милитаризации экономики стремились перехитрить друг друга. Но Гитлер опередил большевистских вождей, развязав войну против СССР. В данном случае, как мы уже отметили выше, крайне

тяжелые последствия имел пакт Молотова – Риббентропа, так как в результате этого сговора исчезла прежняя Польша, являвшаяся буфером, а узкая река Буг стала новой границей между СССР и Германией, что сократило оперативную глубину обороны для СССР.

Крупнейшей стратегической ошибкой руководства СССР стало недоверие к информации, которая представлялась и участниками «Красной капеллы», и разведчиком Рихардом Зорге, дипломатическими работниками, многочисленными перебежчиками о том, что Германия собирается напасть на СССР в июне 1941 года. Советское государство из-за крупнейших просчетов своего руководства оказалась крайне слабо подготовленной к войне.

Еще 18 декабря 1940 г. фашистской Германией был разработан план «Барбаросса» по захвату СССР.

Цель плана: нападение и захват СССР; завершение войны к осени 1941 г.; создание на захваченной советской территории Рейхскомиссариатов: 1. Остланд (Белоруссия и Прибалтика), 2. Украина, 3. Московия (Россия), 4. Кавказ, 5. Идель-Урал, 6. Гросс Туркестан (в состав включены Казахстан, Средняя Азия, Татария, Башкирия, Азербайджан, Северный Кавказ, Крым, Синьцзянь, северная часть Афганистана) [3, с. 237].

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вторглись на территорию Советского Союза. Нападение на СССР началось силами 170 дивизий от Черного до Балтийского моря. Начало войны для Красной армии оказалось катастрофическим. За короткий срок вся Украина, Белоруссия, Прибалтика, Молдавия, многие области России были оккупированы фашистами.

Из 5,4 млн. солдат и офицеров Красной армии попали в плен за первые 4 месяца войны 3,5 млн. человек. Немцы сами не ожидали такого огромного количества военнопленных. По статистическим данным, далеко не полным, к концу 1941 года погибло 4 млн. человек (70 % личного состава Красной армии на Западном фронте), было потеряно 20 000 танков, 17 000 самолетов. Это подтверждается в воспоминаниях немецкого генерала Ф. Гальдера, отметившего 22 июня 1941 года в своих дневниковых записях: «Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне».

Гитлеровцы рассматривали войну против СССР как решающий этап на пути к созданию «германского территориально-этнического монолита» от Атлантики до Сибири, «очищенного» от «недочеловеков» славянского и тюрко-монгольского происхождения и как предпосылку завоевания мира. До разгрома Англии и США и заселения «монолита» немцами намечалось образовать рейхскомиссариаты Остланд, Украину, Московию, Кавказ с подобием самоуправления. В конце 1941 – начале 1942 гг., когда стал очевидным крах планов «молниеносной» войны и пришлось искать пути ослабления «сил сцепления» советских республик, появились замыслы образовать, кроме того, буржуазно-националистические государства Идель-Урал и Гросстуркестан, а также Карагандинскую, Новосибирскую и Кузнецкую «индустриальные области» [4, с. 250].

В Великой Отечественной войне Казахстан участвовал как часть единой страны. Накануне ее он располагал большими людскими и природными ресурсами стратегического значения. Несмотря на то, что за два предшествующих десятилетия не удалось осуществить планировавшийся гигантский прыжок из патриархального феодализма в социализм, ликвидировать фактическое экономическое и культурное неравенство народов, сделано было немало.

В короткие сроки были ликвидированы классовый, национальный и колониальный гнет, неграмотность и средневековая отсталость, осуществлена эмансипация женщин, достигнуты межнациональный мир и согласие. Немаловажное значение в достижении всего этого имели патриотические традиции народов. Казахский народ на протяжении многих веков успешно защищал рубежи своих необъятных степей. В годы борьбы с колониализмом, трех российских революций, на фронтах гражданской войны, на стройках пятилеток сложилась и окрепла дружба народов. Огромное воздействие на людей оказывала антифашистская пропаганда предвоенных лет.

Но было и негативное в том бурном развитии – голод, необоснованные репрессии, истребление значительной части и без того тонкого слоя национальной интеллигенции, уменьшение численности казахского населения почти наполовину, начало превращения Великой степи в зону переселения репрессированных народов – все это ослабило народы, деформировало их сознание, сдерживало развитие и использование возможностей края для укрепления обороноспособности страны.

Совершая агрессию на СССР, фашистские идеологи не без основания рассчитывали на репрессированных советской властью бывших белогвардейцев, зажиточных крестьян-кулаков, бывших дворян и капиталистов, всех тех, кто стал жертвой массового террора и насилия тоталитарного советского режима, в том числе в отношении этносов национальных республик.

Большинство же советских людей не допускало мысли о сотрудничестве с врагом. Преданность Родине, патриотизм в сочетании с политическим пафосом открывателей нового мира позволили сплотиться во имя защиты Отечества широким массам казахского населения и преодолеть в своем сознании последствия губительной сталинской политики коллективизации, которая привела к массовому голоду и фактическому геноциду казахского народа.

К началу войны, после организованного тоталитарной системой голода путем насильственной коллективизации, в Казахстане казахов осталось из 6 млн. около 4 млн. человек. Из них были призваны в действующую армию, трудовую армию и рабочие батальоны 1 млн. 700 человек, 450 тыс. – безвозвратные потери, то есть в той войне погиб каждый десятый казахстанец [4, с. 251].

Казахстан был источником людских ресурсов в действующую армию, арсеналом фронта, тылом для эвакуированных, местом выживания для репрессированных. Западные регионы в период Сталинградской битвы стали прифронтовой полосой. Таким образом, вклад в Победу маленького народа – казахов – величествен. И поэтому любые крупные повороты Отечественной истории не в состоянии погасить тот священный огонь, который воспламенял сердца наших соотечественников неугасимой любовью к своей Родине. Их пример дает новым поколениям могучую энергию возрождения казахстанского патриотизма.

Вместе с тем, разные оценки нашего общественно-политического прошлого не являются основанием для отрицания героизма наших дальних и близких предков, нашей великой истории, в которой, как и в истории любой страны, переплетаются героическое и трагическое. Но несомненно одно – мы вправе, и более того, обязаны помнить о героизме, проявленном советским народом, в числе которого были казахи, в годы Великой Отечественной войны и гордиться им.

Список использованных источников

1. История военного искусства: Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. – М.: Воениздат, 2011. – 400 с.
2. Мухамеджанова С.Ш. Историческое знание и национальное самосознание. Состояние и перспективы военно-исторического образования //Багдар, 2013, № 4, с. 3-11.
3. Военная история: Учебник для военных вузов. – СПб.: Питер, 2019 – 448 с.
4. Мухамеджанова С.Ш., Искакова Н.С. Отечественная история: история Республики Казахстан. Учебное пособие для докторантов. – Караганда: ПК-Экожан, 2013 – 365 с.

РАЗВИТИЕ ФОРМ И СПОСОБОВ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Корнилов А. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник,
г. Петропавловск.

Историю возникновения войск правопорядка принято отсчитывать с момента создания подразделений НКВД. Войска НКВД – формирования ведомственного предназначения. Создавались они для решения специализированных задач государственного значения как в мирное, так и военное время: для охраны границ СССР, особо важных объектов, связанных с обороноспособностью страны, железнодорожных сооружений, конвоирования осужденных. Накануне Второй мировой войны возникла необходимость борьбы с националистическими вооруженными формированиями в западных районах страны; в этой связи были сформированы войска оперативного назначения. Однако обстановка на фронтах Великой Отечественной войны внесла существенные коррективы в дела службы по предназначению, тактику и оперативное искусство применения войск НКВД.

В войнах и вооруженных конфликтах военнослужащие войск правопорядка не только выполняли специальные задачи, но и непосредственно участвовали в боевых действиях. Одной из героических страниц их служебно-боевой деятельности стал вклад войск НКВД в Победу в Великой Отечественной войне [1].

Соединения, части и подразделения войск НКВД принимали непосредственное участие в боевых действиях во всех крупных сражениях страны: под Ленинградом, Киевом, Москвой, Сталинградом, на Кавказе, в обороне других городов, не будучи подготовленными для этого в военном отношении, не имея соответствующего вооружения. Во всех известных случаях личный состав неизменно выполнял поставленные перед ним боевые задачи.

Выполнение внезапно возникших, не терпящих отлагательств служебно-боевых и боевых задач по розыску, захвату и ликвидации вражеских десантов, диверсионных групп и агентуры противника, бандитских, повстанческих и националистических формирований, оказывающих сопротивление вооруженных преступников, нарушителей законов военного времени – все это стало оперативно-боевой деятельностью войск НКВД [2].

Формы, методы, способы их выполнения относились к разделам «Специальная тактика» или «Специальные операции». Для решения оперативно-боевых задач могли назначаться войсковые соединения, части, подразделения, наряды, группы, отдельные военнослужащие, в военное время, кроме того, могли привлекаться вооруженные отряды, сформированные из числа местных жителей, вооруженного войскового или милиционерского резерва, но неизменно под руководством сотрудников органов НКВД, милиции или офицеров войск НКВД. Задачи, связанные с разведкой, розыском, задержанием, захватом вооруженных лиц или небольших групп решались отдельными нарядами, подразделениями, в соответствии с положениями специальной тактики; борьба с диверсионными группами, бандитскими или националистическими формированиями осуществлялась в форме специальных операций (чекистские, оперативно-чекистские, чекистско-войсковые, оперативно-войсковые) соединениями, частями, войсковыми группами на основе разработанных планов проведения данного мероприятия и имели существенное отличие от теории общевоинской операции.

Основными видами нарядов были: контрольно-пропускные или проверочные пункты (КПП), разведывательно-поисковые группы (РПГ), засады, поисковые группы (ПГ), маневренные группы (МГ), оперативно-войсковые группы (ОВГ), заслоны, секреты, посты наблюдения [3].

Наиболее важными элементами боевых порядков в крупных операциях являлись группы: блокирования, поиска, оцепления, осмотра местности (прочесывание), сплошной

проверки документов (облавы), резерв. Вспомогательными элементами боевого порядка в операциях могли быть: группы преследования, посты наблюдения, патрульные группы, посты охраны или регулирования движения транспортных средств, секреты, дозоры. В зависимости от оперативной обстановки операции проводились различными способами: поиском в заблокированном районе, поиском в неблокированном районе, поиском по направлениям, сплошным поиском, выборочным поиском, поиском по направлениям, поиском на объектах, преследованием, окружением.

Оперативно-войсковые группы (ОВГ) предназначались для поиска особо опасных преступников или агентов противника в населенных пунктах и иных местах наиболее вероятного их нахождения. Состав ОВГ – стрелковая рота. Подразделение разделялось на 7-10 подгрупп по 5-7 человек в каждой, выделялся резерв в количестве 10-12 человек. В состав оперативно-войсковой группы включались 3-4 сотрудника из состава местных органов НКВД и милиции. Каждая подгруппа получала на день задание отработать 7-12 объектов. В населенном пункте это жилая постройка, хозяйственный двор, приусадебный участок. Каждый населенный пункт в зависимости от обстановки подвергался оперативно-войсковому воздействию в течение 2-3 дней или через сутки. Операции с широким применением оперативно-войсковых групп проводились в 1944-1945 годах и позже [4].

Заслоны выставлялись в виде отдельных нарядов для перекрытия вероятных путей движения к важным военным объектам или пресечения выходов из района проведения операций диверсионным группам, бандитским, националистическим, иным враждебным формированиям. Заслоны могли являться элементом боевого порядка группы блокирования в крупных оперативно-войсковых операциях. Состав заслона – отделение, взвод, рота. Отделение состояло из 3-4 нарядов по 2-3 человека с интервалами от 25 до 150 м, в зависимости от условий местности. Взвод мог перекрывать рубеж до 1,5, рота до 5 км. С целью сохранения в тайне места нахождения основного состава подразделения заслоны могли выставлять собственные наряды: посты наблюдения, секреты, высылать на отдельные направления дозоры. Заслоны выставлялись и несли службу скрыто с соблюдением жестких требований маскировки. Для противника, банды появление на пути их движения заслона должно было быть неизменно внезапным.

Блокирование – составная часть мероприятий по пресечению ухода противника из района проведения оперативно-войсковой операции, осуществлялось группой блокирования. В зависимости от вида операции группа блокирования могла выполнять задачу заслонами, засадами, секретами, патрульными группами, группой перекрытия.

Поиск – основная составляющая операций или мероприятий по розыску преступников, диверсантов, бандитов, иного рода враждебного и преступного элемента. Он осуществлялся группой поиска в оперативно-войсковых операциях или отдельными нарядами. Конечная цель поиска – обнаружить место нахождения разыскиваемых лиц или групп, и, кроме того, их захват или уничтожение, если имелся боевой приказ. Боевой порядок группы поиска – цепь, интервалы в которой зависели от решаемой задачи, условий местности, времени суток и погоды. В особо сложных условиях бойцы в цепи выставлялись парами.

Основными видами оперативно-войсковых операций по розыску являлись: поиск в заблокированном районе, поиск в неблокированном районе, поиск по направлениям, выборочный поиск, поиск на объектах [5].

Операции поиском в заблокированном районе проводились, когда от их результатов зависел успех проведения войсковых операций армейского или фронтового масштабов или мероприятий аналогичного уровня. Операции считались максимально результативными, но требовали привлечения значительного количества сил и средств. Элементами боевого порядка являлись группа блокирования, группа поиска, резерв. Группа поиска могла вести односторонний (движение цепи в одном направлении) или встречный (движение сплошных цепей навстречу друг другу) поиск. Интервалы в единой без разрывов цепи не превышали 10-15 шагов, темп движения – 1-2 км/ч [6].

Операции поиском в неблокированном районе считались менее результативными, но для их проведения требовалось значительно меньшее количество людей, времени на организацию и проведение. Элементами боевого порядка являлись группа поиска и резерв. На конечном рубеже поиска и на направлениях наиболее вероятного ухода противника из района поиска, могли выставляться заслоны, посты наблюдения, другие виды нарядов. Интервалы в цепи составляли 29-30 шагов, темп поиска зависел от условий местности и мог составлять от 2 до 4 км/ч. Этим видом чаще всего проводились оперативно-войсковые операции.

Оперативно-войсковые выборочные операции проводились в условиях, когда район возможного нахождения разыскиваемых лиц или групп не имел определенных границ и не было каких-либо данных об их местонахождении. Определялись наиболее вероятные зоны или небольшой населенный пункт нахождения противника, там велся поиск, по его результатам и полученным сведениям от местного населения принималось решение о дальнейшем ходе операции. Элементы боевого порядка составляли разведывательно-поисковые группы и резерв. На отдельных направлениях могли выставляться посты наблюдения. В населенных пунктах поиск велся путем сплошной проверки документов у находящихся там людей на право проживания и нахождения в данном хуторе, селе, деревне, ауле. Проверка проводилась, как правило, в присутствии представителей местных органов власти и милиции.

Оцепление – составная часть оперативно-войсковой операции по поиску враждебного и преступного элемента в местах массового скопления гражданского населения и военнослужащих (облавы). Оцепление осуществлялось цепью с интервалами между бойцами на дальность вытянутой руки. Составной частью оцепления являлись контрольно-пропускные пункты [7].

Окружение – способ изолирования разыскиваемых лиц или групп, обнаруженных в ходе операции. Назначенный в группу окружения личный состав строил боевой порядок таким образом, чтобы путем маневрирования бойцы в любой момент могли оказаться на пути движения людей, пытающихся прорваться через рубеж окружения. Элементы боевого порядка – группа окружения, посты наблюдения и резерв. Состав группы окружения зависел от обстановки [8].

Преследование противника, бандитов, отдельных лиц, обнаруженных в ходе проведения операции, могло осуществляться группами преследования фронтальным или параллельным способами. Фронтальный способ – движение преследователей вслед за объектом преследования, который постоянно или периодически просматривался визуально. Параллельное преследование велось группами преследования параллельными маршрутами, вне видимости беглеца или беглецов. Целью преследования было вынудить их остановиться, затем осуществить охват или окружение. При наличии боевого приказа осуществлялся захват или уничтожение.

С первыми выстрелами на границе оперативно-боевая деятельность войск НКВД начала приобретать широкий размах. В крайне сложных условиях военной обстановки и трудно поддающейся описанию оперативной ситуации в прифронтовой полосе личным составом войск НКВД были успешно проведены ряд операций против националистических формирований. Так, 26 июня 1941 года в прифронтовой полосе Северо-Западного фронта личным составом 5-го мотострелкового полка оперативного назначения был ликвидирован отряд численностью свыше 120 человек, состоящий из националистических групп и несколько мелких формирований [9].

Однако оперативно-боевые действия войск НКВД в прифронтовой полосе длились недолго. В силу сложившихся обстоятельств Военные советы фронтов начали привлекать части НКВД к выполнению задач по охране и обороне важных объектов военного значения. Борьба с бандами и националистическими формированиями сама собой отошла на второй план. Нередко командиры частей НКВД имели оперативную информацию о местонахождении банд националистического или уголовного толка и даже диверсионных

групп, но вынуждены были не реагировать на ситуацию, продолжая выполнять распоряжения вышестоящих инстанций. Подобного рода примеры можно было наблюдать в использовании Таллиннского и Рижского полков оперативного назначения и пограничных частей войск НКВД в Прибалтике. Результаты сказались незамедлительно. Так, за первые семь дней войны в прифронтовой полосе Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов было ликвидировано только 15 диверсионных групп и националистических бандформирований, в то время как от одного полка “Бранденбург-800” на тех же территориях находилось свыше 100 диверсионных групп [10].

В начале войны диверсионные и другие враждебные формирования действовали, как правило, в оперативном тылу обороняющихся войск Красной Армии, потому борьба с ними велась частями войск НКВД, расположенными поблизости. Организация операций, как правило, проводилась в спешке, в условиях дефицита времени, без наличия достоверных данных о противнике, без достаточного количества личного состава. Основным способом операций являлся поиск в неблокированном районе цепью или поиск по направлениям разведывательно-поисковыми группами.

Отсутствие информации о противнике вынуждало командование частей в ходе принятия решений об операции задействовать большие площади на ее проведение. Потому операции выборочным поиском, как и поиском в неблокированном районе, применялись достаточно часто. Проводились операции в сжатые сроки, тем не менее нередко они заканчивались с положительными результатами. Объяснить их можно тем, что после получения оперативной информации о противнике и до момента его захвата или уничтожения проходило минимум времени, не более 3-6 часов [11]. Большая затрата времени чаще приводила к тому, что противник успевал поменять место пребывания, а для ведения преследования требовалось много времени, которого у личного состава не было.

В ходе совместного отступления с частями Красной Армии информация о месте нахождения диверсионных групп нередко поступала от военной разведки или походного охранения частей Красной Армии. В этом случае проверка и перепроверка полученной информации о противнике не требовалась, что позволяло принимать решение о его ликвидации по ходу движения и немедленно. Назначенный на выполнение боевой задачи личный состав, чаще взвод, с ходу осуществлял охват или окружение места нахождения противника. При отказе сдаться личный состав открывал огонь на поражение. Так, после обнаружения местонахождения десанта противника головной походной заставой 3-го полка войск НКВД оперативного назначения на проведение операции по уничтожению диверсионной группы понадобилось всего 2 часа.

Важными являются данные о затрате времени на организацию операций по ликвидации диверсионных групп и десантов противника в условиях отхода фронтов, когда личный состав находился в постоянной боевой готовности. Оценка обстановки проводилась в ходе совершения марша или на коротких остановках. При этом данных о противнике имелось мало или они вообще отсутствовали, анализировать было нечего, возможности своего личного состава, погодные условия в оценке не нуждались, замысел операции определялся с учетом имеющегося опыта. Решения об операциях принимались первоначально как предварительные, но с последующими поправками на реальные условия после выхода в исходное положение. Времени на эту работу в полевых условиях тратилось от 0,5 до 1,5 часов. На эту же работу при нахождении подразделений в гарнизонах затрачивалось от 3 до 6 часов [12].

В случаях если диверсионная группа или десант противника высаживался в прифронтовых районах, оперативная информация об их действиях в войсковую часть НКВД поступала от местных жителей (по опыту, в течение 2-4 часов), переброска личного состава в исходное положение занимала от 3 до 6 часов, на организацию и проведение операции уходило также 3-6 часов. Выходит, в среднем время пребывания противника в прифронтовой полосе составляло 10-11 часов. Выбрасывались диверсанты чаще в ночное время. Если на данной территории войсковая или иным способом ведущаяся разведка противника была

организована соответствующим образом, вражеский десант за это время не мог предпринять активных действий и в достаточной мере подготовиться к обороне [13].

В начальный период войны, в быстро меняющихся условиях, в процессе организации операции ее руководитель из-за недостатка разведывательных данных о количественном составе диверсионной группы или националистического формирования, как правило, не мог анализировать соотношение сил и определять требуемое количество личного состава на ее проведение. В этих случаях в операциях участвовали имеющиеся в наличии бойцы и командиры. Потому соотношение сил в успешных операциях в большинстве случаев было 1:7-1:9 не в пользу войск НКВД. Имело место немало случаев, когда оперативно-боевая задача решалась успешно при соотношении сил 1:2-1:3, но при этом время на организацию операции увеличивалось в разы, увеличивались и потери личного состава.

Обобщая, можно констатировать: оперативно-боевая деятельность войск НКВД в первые месяцы войны не имела системного характера и не основывалась в решениях командного состава о проведении операций или войсковых действий на надежной информации, вследствие ее отсутствия. Операции проводились с охватом больших площадей при постоянной нехватке личного состава для ведения поисковых действий. Из-за недостатка времени операции начинались без тщательной подготовки и должного взаимодействия между нарядами и подразделениями, что нередко приводило к уходу части сил противника из-под огня.

В начале 1942 года перед войсками НКВД была поставлена задача усилить борьбу со шпионами, диверсионными и иными враждебными формированиями в прифронтовой полосе, на охраняемых объектах и сопредельных территориях, во взаимодействии с территориальными органами НКВД и милицией очистить города и другие населенные пункты от агентуры противника, преступного элемента. Войсковые части и даже соединения войск НКВД привлекались к выполнению оперативно-боевых задач отдельными подразделениями и даже в полном составе. Так, 10-я стрелковая дивизия внутренних войск по приказу НКВД СССР в период с 17 по 22 марта 1942 года проводила раз за разом одновременно по всей территории Сталинграда масштабную операцию по очистке города. Задача выполнялась путем проверки документов у всех без исключения граждан и военнослужащих на улицах, в ходе обследования чердачных, подвальных и складских помещений, жилых и нежилых построек с целью задержания лиц без документов или с таковыми, но просроченными или подделанными. Каждому подразделению (отделение, взвод) определялся участок местности с жилыми и нежилыми постройками, на котором оно выполняло задачу по поиску по объектам. В многоквартирном доме объектом поиска являлся этаж. Задержанные лица направлялись на фильтрационные пункты. В ходе операции в Сталинграде было задержано 9 вражеских агентов и около 300 человек, совершивших ранее различного рода преступления [14].

Силами внутренних войск и частей войск НКВД по охране тыла поисковые операции проводились в населенных пунктах и на прилегающих территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. Целью выполнения оперативно-боевых задач являлся захват агентуры, ставленников и пособников врага, дезертиров, мародеров. Операции по поиску по объектам осуществлялись в одних и тех же населенных пунктах по нескольку раз и в разное время суток. Проводились подразделениями войск НКВД операции по проверке документов в местах массового скопления граждан и военнослужащих (облавы): на рынках, железнодорожных вокзалах, на переправах через реки. В отдельных случаях облавы осуществлялись в населенных пунктах, в случаях, когда имелись оперативные данные об укрывающихся в них агентах противника, ставленников и пособников врага. Результаты облав в населенных пунктах были как правило успешными. Например, при проведении операций в апреле 1942 г. в ряде населенных пунктов Сталинградской области, из числа задержанных было выявлено 2327 лиц уголовного толка и пособников врага [15].

Операции по прочесыванию местности проводились территориальными органами НКВД и милиции своими силами или во взаимодействии с войсковыми частями НКВД.

Практика, однако, показала, что подобного рода операции с привлечением значительных сил военнослужащих и местного населения имели неплохие результаты, но были сложными в организационном плане, на их проведение затрачивалось много времени. В этой связи для выполнения оперативно-боевых задач во всех войсках НКВД начала внедряться тактика разведывательно-поисковых групп, апробированная в пограничных войсках [16]. В ряде указаний НКВД СССР по совершенствованию службы акцент делался на то, что способы выполнения задач РПГ должны лечь в основу всей оперативно-боевой деятельности в войсках. О тактике действий разведывательно-поисковых групп была даже издана и распространена в войсках специальная инструкция [17].

Простота организации, оперативность и маневренность наряда быстро завоевали популярность в войсках НКВД. Нарядами решались многие оперативно-боевые задачи. РПГ высылались на отдельные наиболее вероятные направления движения или нахождения лиц, подлежащих задержанию или ликвидации в случае оказания сопротивления. Количественный состав РПГ зависел от выполняемой задачи и весной 1942 г. составлял от 5-7 до 10-12 человек, которые несли службу в отрыве от своего подразделения в течение 10-12 часов [18]. Когда же численность разведывательно-поисковых групп удвоилась и даже утроилась, как правило, небольшого состава диверсионные группы ликвидировались без особых затруднений. РПГ в составе взвода успешно ликвидировали банды в количестве до 16 человек, т. е. при соотношении сил 1:4. Диверсионные группы противника, численность которых в 1942 году колебалась в пределах от 3-4 до 6-8 человек, уверенно уничтожались при соотношении сил от 1:3 до 1:5 в пользу разведывательно-поисковых групп.

С весны 1942 года в войсках НКВД стала применяться новая форма решения оперативно-боевых задач – чекистско-войсковыми группами (ЧВГ). В состав группы включались 30-40 бойцов и командиров, 2-3 оперативных работника из разведывательных отделений частей НКВД или представителей особых отделов соединений Красной Армии. Основным назначением ЧВГ являлся розыск, захват сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника, а также розыск и ликвидация его диверсионных групп. Задачи чекистско-войсковых групп были более сложными и ответственными по сравнению с РПГ, но ЧВГ обладали и большими возможностями. Выдвигаясь в район вероятного места нахождения вражеской агентуры, ЧВГ вела разведку и поиск противника с помощью местных бригад содействия, органов НКВД и милиции.

Однако особого развития чекистско-войсковые группы не получили. Основной причиной являлось постоянное сотрудничество с местными органами НКВД и милицией, у которых на выполнение своих задач было недостаточно сил. Своей агентуры в войсках НКВД не было, бригад содействия тоже.

К концу первого периода Великой Отечественной войны войска НКВД имели достаточно богатый опыт выполнения оперативно-боевых задач, повысилась их результативность. Уже осенью 1942 года заметно улучшилась организация операций на всех уровнях: анализ оперативной обстановки стал более тщательным, замыслы – более продуманными, а решения – обоснованными. Более совершенными стали тактические приемы всех видов войсковых нарядов, элементов боевых порядков в борьбе с вражескими десантами и диверсионными группами, националистическими и бандитскими формированиями. Неизменным составным элементом боевых порядков в операциях стал сильный резерв [19]. Как правило, в операциях важную роль играли агентурные связи, бригады содействия, представители и подразделения местных органов НКВД и милиции. В зависимости от значимости конечного результата в операциях могли принимать участие воинские части Красной Армии. Все это позволило старшему оперативному начальнику проводить сложные по своей организации операции поиском в блокированном районе. Неотступное преследование противника до полной его ликвидации стало непременным условием выполнения оперативно-боевых задач на завершающем этапе.

Опыт показывает: при наличии достаточного количества сил и средств наиболее целесообразным в борьбе с диверсионными группами было применение двух

разведывательно-поисковых групп одновременно, под единым руководством, против одной хорошо подготовленной диверсионной группы противника. Соотношение сил при этом составляет 1:6-1:10 в пользу объединенных РПГ. В то же время при проведении войсковых действий по ликвидации бандитского формирования успех обеспечивался с соотношением сил 1:1 и меньше [20].

В оперативно-боевой деятельности первого периода войны имел место ряд недостатков, которые изживались в последующее время. Наиболее важным из них являлось отсутствие достаточного количества средств радиосвязи, вследствие чего оперативное руководство войсковыми нарядами командованием частей и подразделений было неизменно затруднительным; исключением являлись крупные операции. Слабым звеном оказалось взаимодействие с территориальными органами НКВД и милицией, неудовлетворительная работа с местными бригадами содействия, агентурным аппаратом и местным населением, следствием чего стало длительное время разведки диверсионных групп, бандформирований разведывательно-поисковыми, оперативными и чекистско-войсковыми группами и уход противника из-под удара [21].

В оперативном искусстве войск НКВД не получили особого распространения операции поиском в блокированном районе. В их организации и проведении в большей мере проявились перечисленные выше недостатки, особенно по вопросам взаимодействия и связи между элементами боевого порядка. Односторонний поиск на широком фронте без наличия достаточного резерва приводил к вытеснению противника из одного района в другой или к прорыву через рубеж блокирования. В ходе преследования прорвавшегося противника разведывательно-поисковыми группами без надежной радиосвязи невозможно было решать вопросы взаимодействия между нарядами преследования и перекрытия путей отхода. В результате диверсионная группа или банда уходили от преследования.

Опыт также показывает: операции или действия нарядов в процессе выполнения оперативно-боевых задач во всех случаях успешно заканчивались, если обеспечивались агентурно-войсковой разведкой и полной скрытостью подготовки. Проведение крупных операций по ликвидации диверсионных групп, особенно националистических формирований, только войсковыми методами с затратой большого количества времени на подготовку чаще всего заканчивалось неудачно.

Заслуживает внимания опыт переподчиненности личного состава войск НКВД с целью более успешного проведения операций. К концу 1942 года различные виды нарядов, группы, отряды от войск НКВД в оперативном отношении достаточно часто подчинялись руководству УНКВД области, на территории которых проводились операции. В этих случаях к выполнению оперативно-боевой задачи подключался оперативный состав местных органов НКВД и милиции [22].

Обобщая оперативно-боевую деятельность войск НКВД, необходимо сделать вывод, что она непрерывно совершенствовалась, особенно в первый период Великой Отечественной войны. Командиры частей и подразделений в процессе организации и в ходе проведения операций в значительной мере использовали накопленный в войсках опыт по применению тактики борьбы с вражескими десантами и диверсионными группами, националистическими формированиями, бандами и преступным элементом. Успеху неизменно способствовала деятельность бригад содействия, контакты с оперативными аппаратами органов НКВД и милиции, особыми отделами частей и соединений Красной Армии. Повышалась и результативность.

В 1942 году войсками по охране тыла было ликвидировано два десятка диверсионных групп немцев, разгромлено свыше сотни крупных бандформирований, уничтожено и взято в плен свыше тысячи человек из числа враждебного элемента. В то же время внутренние войска НКВД ликвидировали около сорока диверсионных групп противника, свыше двухсот бандформирований численностью около четырех тысяч человек. Различными войсковыми нарядами были задержаны около четырех тысяч лиц, совершивших преступления, два десятка террористов, сотни ставленников и пособников врага [23].

В последующие периоды Великой Отечественной войны формы и методы решения оперативно-боевых задач принципиальных изменений не претерпели. В конце войны и в первые годы послевоенного времени внутренние войска широким фронтом вели долгую и трудную борьбу с националистическими вооруженными формированиями на территории западных областей Белоруссии, Прибалтики, Украины. В ходе выполнения оперативно-боевых задач войсками НКВД применялись все перечисленные тактические приемы нарядов и подразделений, успешно проводились операции по ликвидации небольшого состава националистических банд. Крупные группировки противника, как правило, длительное время оказывали упорное сопротивление, для их уничтожения применялась тактика и средства общевойскового боя. Так, весной 1944 г. операция по ликвидации крупного формирования украинских националистов в кременецких лесах длилась 7 суток, в течение которых имело место 26 боестолкновений. На отдельных участках боевые действия с применением приемов общевойсковой тактики наступательного и оборонительного боя продолжались по 8-11 часов.

За годы войны только внутренними войсками было проведено 9292 операции разного уровня по ликвидации бандформирований, при этом было уничтожено 47 451 и захвачено в плен 99 732 бандита.

В 1944 году возможности войск НКВД по сравнению с предыдущими годами войны были иными. Личный состав уже имел большой опыт выполнения оперативно-боевых задач, вооруженные автоматическим оружием подразделения перебрасывались с одного места поиска на другое автомобильным транспортом, в соответствии с замыслом операции в состав разведывательно-поисковых групп могли включаться десятки и сотни бойцов и командиров.

Большой ценой были достигнуты успехи во всех этих операциях: только из состава внутренних войск НКВД в военное время погибли 2156 солдат и офицеров, а в послевоенный период, кроме того, в течение 1946-1955 годов еще 2367 воинов [24].

Таковыми были способы, приемы, формы, тактика действия отдельных нарядов войсковых частей и подразделений войск НКВД в оперативно-войсковых операциях в борьбе с враждебным и преступным элементом в довоенное время; значительное их совершенствование относится к периоду Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Войска НКВД в Великой Отечественной войне / военно-исторический труд / том 1 Москва, 2015. Под общей редакцией Золотова В.В. 241 с.
2. Стариков Н.Н. Войска НКВД на фронте и в тылу ООО Издательство «Алгоритм», 2014.
3. Беляев В.И. Усиление охраны западной границы СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 49-58.
4. Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 -1945 г.г.). Ч. 1. Москва, 1978.
5. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001.
6. Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977 гг. М., 1980.
7. Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 г.г.). Новосибирск, 2009.
8. НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). Сб. документов. Москва, 2008.
9. Лебедев Н.Н. Северо-западная государственная граница России: организация ее охраны, исторические этапы становления и развития пограничных войск. 1918-1941 гг.: дис. ...к.и.н. СПб., 2008.
10. Ложкин И.Е. Борьба с диверсионно-разведывательными формированиями противника в начальный период войны. М., ВАФ 1960, кандидатская диссертация.
11. Сборник примеров служебно-боевой деятельности войск НКВД № 1-2, 3-4.

12. Биленко С.В. На охране тыла страны. Истребительные батальоны.
13. Поздняков А.П., Алексенцев А.И., Амерханов В.Ш. и др. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. Москва, 1982.
14. Военный архив министерства обороны РФ, ф. 181-й сд., оп. 16113, д. 1, л. 161
15. Российский Государственный военный архив (РГВА), оп. 1, ед. хр. 606, л. 310
16. РГВА, ф. 38650, оп. 1, ед. хр. 4, л. 35об
17. РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 594, л. 73
18. РГВА, ф. 38700, оп. 1, ед. хр. бл., 51 об., 52; Указ. сб. примеров № 3-4, с. 163
19. РГВА, ф. 32880
20. РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 170-175
21. РГВА, ф. 32880
22. Внутренние войска. Исторический очерк. МВД РФ. М., 2007, сс. 124, 125.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ДУХОВНЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА

Ксенофонов В. А.

Военная академия Республики Беларусь,
кандидат философских наук, доцент, полковник запаса, г. Минск.

В прошлом году белорусский народ отметил 75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Приближается дата, отметить которую готовится все прогрессивное человечество, – 75-летие Великой Победы. Мы обращаемся к этим датам, поскольку в них содержатся духовно-нравственные ответы на вызовы современности, заключающиеся в наличии на планете сил, стремящихся к военному насилию. Поэтому память о Великой Победе советского народа остается важнейшим нравственным критерием чести, добра, справедливости и фактором сдерживания геополитических игроков и деструктивных сил, стремящихся к глобальному доминированию. Уже четко обозначилась закономерность, чем дальше в историю уходят военные годы и чем меньше в наших рядах ветеранов Великой Отечественной войны, тем больше усилий необходимо предпринимать для защиты исторической правды и результатов Победы.

Объективно выросло несколько поколений, знающих о той войне не по свидетельствам очевидцев, а только по учебникам, которые не всегда отвечают историческим реалиям. Поэтому сражение за правду истории набирает силу и требует бескомпромиссной борьбы. А ведь поколение победителей обеспечило не только спасение от уничтожения целым народам и освобождение от чумы XX века – фашизма, но и сберегло духовно-нравственные основы жизни Человека.

Человечество движется к опасной черте деградации, поскольку разрушены системные основы международной безопасности послевоенного жизнеустройства, а самое страшное впереди духовно-нравственная пропасть и пустота, ведь геополитическая гегемония и обладание ресурсами планеты избранными, становятся основным мотивом развития.

Надо однозначно признать, что «холодная война» не завершена, а трансформировалась в более современные технологии концентриального (смыслового) противоборства с использованием социальных технологий. Актуализируется и совершенствуется кроме четырех известных (суша, земля, воздух, космос) и пятое измерение насилия – информационно- психологическое. Нападение на физическое тело человека – это прошлый век, сегодня нападение происходит на разум индивида. И главный удар наносится по смыслообразующим и сакральным символам для нашего народа – Победа в Великой Отечественной войне. Идет «война» на подмену понятий и разрушение сознания, смену

нравственных ориентиров и императивов поведения, а по сути на уничтожение Человека и превращение его в представителя безликой биомассы.

План «Ост» наглядно свидетельствует о намерениях нацистского руководства в отношении советского народа. Ужасы концлагерей («Тростенец», «Азаричи», «Масюковщина» и др.), Минского, Бобруйского, Брестского и других гетто, детских лагерей смерти («Красный берег» и др.), шталлагов, спаленных деревень (Хатынь, Дальва и многие другие) подтвердили эти «гуманные» установки в отношении белорусского населения. А после установления «нового порядка» в Европе, германская экспансия должна быть распространена на другие континенты в целях установления мирового господства.

Стоит всегда помнить, что большинство современных европейских государств существуют потому, что Красная Армия сломала хребет нацистской Германии. Разгром военной машины Германии и ее союзников – это эпохальное событие глобального масштаба, определившее судьбы народов мира как в XX веке, так и на долгую историческую перспективу. Победа имела существенное геополитическое значение. После войны мир становится биполярным, создается ООН (где в качестве основательницы выступает и БССР) для обеспечения коллективной безопасности, начинается распад колониальной системы, активное включение стран в мировую политику, добившихся независимости после Второй мировой войны.

Вне всякого сомнения, в разгроме фашизма и спасении человечества важную роль сыграл Советский Союз. Именно на советско-германском фронте развернулись грандиозные сражения, изменившие ход мировой войны. Именно солдаты и командиры Красной Армии уничтожили основные силы вермахта и армий германских сателлитов. Как отмечал генерал-лейтенант А.А. Равков: «Всего же в 1941-1945 годах на советско-германском фронте советскими Вооруженными Силами было разгромлено 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий ее союзников – почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны. И протяженность советско-германского фронта (в километрах) в течение всей войны в четыре раза превосходила протяженность североафриканского, итальянского и западноевропейского фронтов, вместе взятых» [1, с. 3].

Именно на белорусской земле в начальном периоде войны был сорван германский замысел «молниеносной войны». Героическая оборона Брестской крепости, городов Борисова, Полоцка, Могилева, Гомеля, Витебска стали символами отваги и мужества воинов Красной Армии [2]. Около 1 миллиона 300 тысяч выходцев из Беларуси сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них около 400 генералов и адмиралов. Более 400 белорусов стали Героями Советского Союза, а около 70 – полными кавалерами ордена Славы. Около 440 тысяч наших граждан пополнили ряды партизан и подпольщиков. Вполне закономерно, что нашу республику до сих пор в мире знают как партизанскую.

Партизанское движение имело стратегическое значение и превратилось в мощнейший фактор разгрома врага. Уже с первых дней войны началось народное движение по противодействию агрессору, факты нанесения урона гитлеровским войскам зафиксированы уже в конце июня 1941 года. А спланированные и организованные впоследствии действия партизан и подпольщиков с регулярными войсками серьезно ослабляли военную мощь немецко-фашистских захватчиков, подрывали моральный дух врага и внесли существенный вклад в разгром немецкой военной машины. За три года борьбы на оккупированной территории немецко-фашистские захватчики только убитыми и ранеными понесли потери более 500 тысяч солдат и офицеров, а под откос партизаны пустили 11128 эшелонов и 34 вражеских бронепоезда [1, с. 3]. Это свидетельство мощи всенародной партизанской борьбы и морального духа граждан в интересах очищения своей Родины от захватчиков.

Белорусская наступательная операция «Багратион» стала образцом военно-стратегического планирования и проведения, в ходе которой были разбиты немецко-фашистские войска группы армий «Центр» и полностью освобождена Беларусь.

В ходе войны республика понесла тяжелейшие потери. Каждый третий житель отдал свою жизнь за свободу и независимость. Гитлеровская военная сила сожгла и разрушила 209

городов и районных центров, 9200 деревень, 10338 промышленных предприятий, 8825 школ, 2187 больниц и амбулаторий. Мемориальный комплекс «Хатынь» является памятником всем сожженным деревням и свидетельством страшной трагедии нашего народа. На территории республики функционировало более 200 лагерей смерти, из них 14 детских. Около 380 тысяч граждан было вывезено на принудительные работы в Германию [1, с. 3]. Довоенную численность населения наша республика до сих пор не восстановила.

Эта память для белорусского народа священна. У нас особое восприятие трагедии войны и ее последствий. Она связывает наше прошлое и будущее, отрицая войну как способ разрешения геополитических противоречий. Именно подвиг воинов Красной Армии, партизан, подпольщиков, тружеников тыла имеет высокое нравственное значение, он сформировал у нашего народа духовную готовность в любой момент встать на защиту Родины.

В контексте обеспечения военной безопасности опыт Великой Отечественной войны имеет бесценное значение по многим критериям.

Он показывает, насколько важно знать геополитический расклад сил, тенденции военного противоборства и перспективы его развития. Обеспечение военной безопасности зависит от облика предстоящей войны, законов ее ведения. Учет опыта необходим для политического и военного руководства для понимания к какой войне готовить государство и его Вооруженные Силы.

С учетом того, что в последние годы проявляется тенденция принижения роли советского солдата, партизана, подпольщика, труженика тыла, да и всего Советского Союза в борьбе с фашизмом, необходимо всеми возможными способами противостоять настоящей «исторической войне».

Наши недруги в эпоху постправды тиражируют по всему миру субъективные, альтернативные и откровенно ложные оценки зарождения, хода и исхода Великой Отечественной войны. Принижается роль Советского Союза в разгроме немецко-фашистских захватчиков. Массовый героизм и самопожертвование стремятся стереть из людской памяти, опошлить, оболгать, а подвиг солдата-освободителя представить в форме оккупанта. Происходит мощнейшая фальсификация истории Великой Отечественной войны и роли Советского Союза, это не что иное, как удар по нашему разуму, нашей идентичности, а также стремление коллективного Запада лишить нас Великой Победы, а в итоге права на самостоятельное и суверенное развитие. Это инструменты глобальной геополитической игры на выбывание целого ряда государств с исторической арены.

Основные усилия фальсификаторов нашей героической истории сосредоточены на ряде деструктивных направлений:

внедрение в сознание мировой общественности антиисторических идей о схожести целей внешней политики СССР и Германии;

искажение образа советского воина и Советской Армии, представляющих их в облике насильников и мародеров, принесших Европе не освобождение, а разрушение и оккупацию;

значительное преувеличение данных о потерях советских войск в ходе военных действий в целях обвинения командования в некомпетентности, неспособности управлять войсками, бесчеловечности и бессмысленных жертвах;

дискредитация деятельности государственного и военного руководства, прославленных полководцев, именуемых в народе маршалами Победы;

абсурдное преуменьшение значения освободительной миссии СССР в Европе, принижение роли Советского Союза в спасении человечества от порабощения нацистской Германией и ее союзниками. А заслуги в разгроме германской военной силы приписываются США и Великобритании [1, с. 3].

Нам также навязывают замену термина «фашизм» на «нацизм», это попытка реабилитации фашизма и стремление нивелировать последствия бесчеловечных действий немецко-фашистских захватчиков [3, с. 70].

«Шахматная партия» за обладание Евразией продолжается и выходит на новый виток информационно-психологического противоборства, стремясь лишить нас исторической памяти и включить в замыслы глобализаторов.

К сожалению, во многих странах идет борьба с памятниками героев, уничтожение и надругательство над могилами воинов-освободителей от немецких захватчиков, проявляются страшные тенденции реабилитации фашизма, возрождения неонацизма.

Для нашего народа праздник Великой Победы имеет особое значение. Он является важнейшим духовным стержнем нашей государственности. Не случайно День Независимости (3 июля) отмечается в день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков – в единственном государстве в мире. Это закономерный выбор белорусского народа, высказанный на референдуме.

Память о Великой Отечественной войне – это духовный фундамент современных гражданско-военных отношений, необходимое условие формирования понимания места и роли каждого гражданина республики в системе обеспечения национальной безопасности.

Наша важнейшая задача – содействовать переводу статуса Великой Победы из исторического события в статус геополитический [3, с. 72].

Если мы хотим жить в мире, то обязаны сохранить память о Великой Победе, испытаниях Великой Отечественной войны, выпавших на долю наших дедов и прадедов. Если мы предадим своих героев и историю 1418 дней и ночей, то мы обречены на выбывание из самостоятельного развития, отсутствие исторического будущего. Ветераны свой долг исполнили до конца, порой ценой своей жизни. Наступило наше время.

Список использованных источников

1. Равков, А.А. Цена, заплаченная Беларусью за Победу, была поистине огромной / А.А. Равков // Во славу Родины. – 2015. – 15 мая. – С. 2 – 3.
2. Воздвигнутые на пьедестал: о памятниках боевой славы на территории Республики Беларусь / сост.: И. Н. Кулан, С. М. Гайдук, В. Я. Герасимов. – Минск: Книгосбор, 2009. – 360 с.
3. Макаров, В.М. Реальная история Великой Отечественной войны как фактор противодействия глобальным вызовам в XXI веке / В.М. Макаров // Армия и культура. – 2019. – № 2. – С. 68 – 72.

ОӘЖ 152.32

ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ БЕРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Нарбаев Қ. Ә.

Қазақстан Республикасы ИМ ТЖК Көкшетау техникалық институты, PhD докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), азаматтық қорғау полковнигі, Көкшетау қ.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың 2019 жылдың қыркүйек айында Қорғаныс министріні қабылдап, 2020 жылы Ұлы Отан соғысындағы жеңіске 75 жыл толуына және Отан қорғаушылар күніне орай әскери парадқа дайындалуға тапсырма беруі кездейсоқ емес.

Н.Ә. Назарбаев «Бүгінгі күнді түсініп-түйсіну үшін де, болашақтың дидарын көзге елестету үшін де кешегі кезеңге көз жіберуіміз» деген болатын.

Ұлы Отан соғысындағы жеңіске жету себебіне көз жіберсек құрылғанына көп болмаған жас Кеңес Одағының азаматтары қудалауға, аштыққа қарамастан Отандарына

деген шынайы сүйіспеншіліктерінің арқасында жеткені мәлім. Бұл нағыз патриотизмнің көрінісі еді. Ұлы жеңіске жетудің тағы бір кілті ол халықтар достығы мен саналы тәртіптілік.

Тәрбие беру, әсіресе патриоттық тәрбие беру оңай іс емес. «Тәрбие берген кезде жас жеткіншектердің бәрі бірден патриот, ер, батыр бола қалады екен деген ой тумауы керек. Адамның патриот болуы, батыр болуы, ер болуы – бұл ұзақ уақыт бойына үзбей, ерінбей, талмай жүргізілген тәрбиелік жұмыстардың нәтижесінде болады», дейді М. Ғабдуллин [1, 5].

Біз жастарды достық, жолдастық және өзара көмектесу рухында тәрбиелеуге ат салысқан Совет Одағының Батыры, Совет Армиясының Саяси Бас басқармасының орыс емес халықтардан шыққан жауынгерлер арасында саяси жұмыс жүргізген үгітші-насихатшы, яғни жауынгерлерге нағыз қысылтаян кезде патриоттық тәрбие берген Мәлік Ғабдуллиннің бізге қалдырған мұралары негізінде патриоттық тәрбие беруге жетелейміз. М. Ғабдуллин Кеңес Одағы бойынша әрі Батыр, әрі Академик атағына ие болған дара тұлға.

«Бүгінгі ұрпақты халқымыздың ерлік дәстүрімен таныстыру, патриоттық рухта тәрбиелеу басты міндетіміз болып табылады» дей келе, ұрпақ тәрбиелеуге көп көңіл бөлген адамдардың бірі [2, 20].

2020 жылы 9 мамырда Ұлы жеңіске 75 жыл болса, 15 қарашада Қазақ халқының Ұлы перзенті М. Ғабдуллиннің туғанына 105 жыл болады.

Ол сұрапыл соғыс басталғанда халықты анаға тенеп, отан қорғаушыны ұлына тенеп: «Балам, батыс жақтан дауыл шығып келеді, халық бақытына ажал өрті келе жатыр. Тұр, тезкиін, беліңді бу, қолыңа қару ал, сөндір өртті, өрт шарпуын жерге жайылмастай етіп өшіре сөндір! Бұл өртті сөндіруде отқа да күйерсің, қиыншылыққа да ұшырарсың, қынжылма, іске белсене кіріс, өрттен қорықпа», деген болатын [3, 12].

М. Ғабдуллиннің айтқан ақыл-кеңестері біздің бейбіт өмірде төтенше жағдайларда, табиғи және техногенді апаттармен күресуде, адам өміріне араша түсетін елімізде төтенше жағдайда әрекет ететін – құтқарушылар, өрт сөндірушілер даярлайтын бірегей жоғары оқу орны – Көкшетау техникалық институтына да тікелей қатысы бар десек те артық кетпейміз. «Қырағылық біздің қаруымыз, бейқамдық жауымыз екенін ұмытпаңыздар», дегені нағыз біздің мамандыққа тура айтылғаны [3, 130].

Құтқарушы қызметінің қаншалықты күрделі һәм қауіпті екеніне мән бермейміз. Бейбіт елде ғұмыр кешіп жатқанымызбен, түрлі айтып келмейтін апаттардың кесірінен қызмет бабымен жүріп қаза тапқан құтқарушылар қаншама. Күнделікті өмірде адам жанын ажалдан арашалап, тосыннан келетін тілсіз жаудан сақтап қалған құтқарушылардың ерлігі – ерен. Міне, осындай өз қызметтерінде жасаған ерліктерін, ерлік емес басты міндетіміз деп білетін құтқарушыларды бүгінгі күннің батырлары деуге болады. Өз өмірлеріне қауіп төнгеніне қарамастан басқа адамдардың өміріне араша түсетін ісіне деген шынайылық нағыз ерліктен туындайды. Ерлік тәрбиеден туады [1, 7].

Ол тек курсанттарды тәрбиелеуге ғана емес, сонымен қатар, оқытушыларға қатысты айтылған нақыл сөздер деуге әбден болады.

М. Ғабдуллин соғысқа енді ғана келіп, соғыс өнерін үйреніп жүрген жауынгерлерге ұрыс тактикасын жөнді үйретпей жүрген басшыларға өз ойларын ашық айтып отырған. Олардың бірі батарея командирі болатын ол взвод командирлерін жинағанда бүгінгі күннің міндеті, қандай сабақтар өтуін айтады да, сөзін ұрсу, сөгумен аяқтайтын. Осы басшыға ол: «Командир бола тұра, өз қызметіне селсоқ, жауапсыз қарап жүрсің. Мысалға күнделікті оқу жұмысын алайықшы. Таңертең взвод командирлерін жинап алғанда, сен оларға жұмысты қалай істеуді үйретпейсің, қайта ұрсу, зекірумен боласың. Ал күндіз взводтарға бара қалғанда да істейтінің осы. Кешкілікте командирлердің басын қосып, күндізгі сабақтардың қорытындысын шығару дегенді білмейсің. Мен командирмін, мен, мен дей беруден ешнәрсе шықпайды. Ашусыз, ұрсып, зекірусіз-ақ та талапкер болуға болады ғой. Қатал болу деген сөз үнемі ұрсып, балағаттау емес, әр нәрсенің орнын таба білген жөн. Қаталдық пен қамқорлықты бірдей ұста...», дейтін [4, 47]. Оның айтқан кеңестеріне басшылар құлақ асып өз жұмыстарын тиянақты істейтін.

М. Ғабдуллин өзінің командирі болған кіші лейтенант В. Шуть сөздері арқылы да жақсы басшы болуды көрсетеді. Ол дамылдауды білмейтін, барлық жұмысқа өзі араласатын командир еді. Оның аса бір жақсы қасиеті – жауынгерлерді құрметтеуінде еді. Жауынгерлерге қамқорлық жасау, ақылын айту, көмектесу дегендерді В. Шуть ең ардақты жұмыс деп білетін.

Солдат – сезімтал халық. Ол өзінің міндетін саналы түрде, ақылмен істейтін болсын. Бұл үшін солдатты оқыту, үйрету шарт. Оның білмегенін айтып түсіндір, бірақ орынсыз ұрсып, балағаттаушы болма. Олай етсең, солдат жасқаншақ қорқақ болады. Солдатты саналы тәртіпке, белсенді болуға үйрет, берген бұйрығыңды ақыл-оймен орындайтын болсын, – дейтін еді Шуть командирлерге [4, 50]. Осындай тәжірибелі басшының сол кездегі айтқан сөздері қазіргі кезде де өзекті болып табылады.

М. Ғабдуллиннің іс жүзінде соғыс ғылымынан хабары бар басшығана қарамағындағы жауынгерлердің алдында абыройлы болатынына көзі жетеді. Бұл дегеніңіз өз мамандығын жақсы білетін адам ғана өз ұжымында беделге ие болады.

Қазіргі уақытта жақсы ұстаздардың тапшылығы кезінде, оның ұстаздарға айтқан сөздерінің ауадай қажет екендігін көруге болады.

Ұстаздар жас ұрпақты оқыту, тәрбиелеу ісінде айырықша роль атқаратын болғандықтан, өзінің ұстаздық жауапкершілігін, халық алдындағы борышын абыроймен ақтауды қатты ескеруі шарт. Әрбір мұғалім өзінің білімін көтеруге, көп оқуға, сабаққа жақсы даярланып келуге, шеберліктерін арттыруға міндетті. Мұғалім әділ де турашыл, жоғары мәдениетті де салмақты, сыпайы да әдепті, шыншыл да кішіпейіл болуға, таза киініп, таза жүруге тиісті. Міне мұндай мұғалімді халық та, оқушы балалар да жоғары бағалап қадірлейді, құрметтеп отырады, өздеріне үлгі етеді. Мұндай мұғалімнің абырой-беделі де күшті болады [1, 90].

Бізден тәрбие алатын курсанттар болашақта кез келген апат түрлерімен күресетін болады. Апат дегеніміз белгілі бір сарынмен жүріп отыратын нәрсе емес, ол әр алуан жағдайлы болады. Осы жағдайларды басынан кешіруші – жауынгер. Біздің жағдайымызда жауынгер деген болашақ құтқарушы, қазіргі курсант. Сол себепті біз болашақ мамандық иелеріне мамандықтары бойынша дұрыс тәлім-тәрбие беруіміз керек. Нағыз патриот адам, Отан үшін, халқы үшін әрқашан да жан беруге дайын тәртіпті болады [3, 14]. Бізге мектептен кейін келіп оқуға түсетіндердің саналы тәртіптері болу керек деп пайымдаймыз. Енді біз оларды Институттың тәртібіне үйретеміз. Әрқашанда жақсыға ұмтылу, соған жету, институт ережесін үзбей орындап отыру, курсант үшін қалыптасқан тәртіп болады. Өзінің міндетін жақсылап орындау курсанттың жақсы мағынадағы әдеті мен дағдысына айналады. Сонымен қатар, курсанттарды тәртіптілікке үйретуде ұжымның ролі орасан зор екенін есте ұстау қажет. Кішіге де, үлкенге де қатты әсер ететін, қисықтың қандайын болса да түзейтін, жөнге салатын күш – ұжым. Ұжым бар жерде тәртіп бар, нәтижелі іс бар. Сондықтан тәртіптілікке тәрбиелегенде ұжымға сүйену шарт [1, 16].

Адамды жігерлендіріп батыл ететін, алға қойған ұлы мақсатқа жетуге ұмтылдыратын, үлкен арманды орындап шығуға қанаттандыратын, адамды нағыз адам ететін күштің бірі саналы тәртіп пен тәртіптілік [1, 16].

Тәртіп – армияның күш-қуатын нығайта беретін құралының бірі [1, 17]. Курсанттарды адалдыққа, шыншылдыққа тәрбиелеу, өзіншілдіктен, менмендіктен тағы басқа жаман әдеттерден аулақ жүруге үйретуіміз және олардың адамгершілік қасиетін, бір-біріне деген достық сезімдерін нығайтуымыз қажет. Достық, жолдастық дегендер адамның тіліне, ұлтына байланысты емес, ол адамның адамгершілігіне, санасына байланысты [3, 24]. Біз курсанттарды тәрбиелеу кезде олардың бойларында осындай қасиеттерді дамытуымыз керек.

Біреудің кемшілігін мысқылдау жолдастыққа жатпайды [3, 94]. Жүрегінде патриоттық сезімі, бойында намыс оты жоқ адам еш уақытта ешқандай ерлік жасай алмайды дегенді жете түсіндіруіміз қажет [1, 13].

Көп ұлтты мемлекетімізде арандатушылықты болдырмауымыз керек. Халықтар достығы жайында да тәрбие беруіміз шарт. Оған М. Ғабдуллиннің еңбектерінен мысалдар

келтіруге болады. Фашистер совет еліне қарсы соғыс ашқанда көп ұлттан құралған Совет Одағында алғашқы ұрыстарымыздан кейін-ақ ұлт араздығы туып, ұлттар арасында өзара қырғын жанжал басталады деп жоспарлаған және бұған қатты сенген де болатын. Бірақ іс жүзінде олай болып шықпады. Совет Одағының көп ұлтты халқы фашистерге қарсы бір тілек, бір ұранмен аттанды, совет жерін мекендеген ұлттар арасындағы достық соғыс кезінде бұрынғысынан да нығая, бекіне түсті. Мұның мысалын қазақ, орыс, украин, қырғыз халықтарының өкілдері болған 28 батырдың ұлттық құрамынан, ерлігінен көреміз.

Бұдан шығатын қорытынды: жас ұрпақты халықтар достығы рухында тәрбиелеуіміз шарт [5, 267]. Еліміздің көп ұлтты халықтары арасында орнаған достық ынтымақ жас жеткіншектерге үлгі-өнеге болсын дейміз.

Қорыта келе, оқыту-тәрбие жұмысына барлық оқытушылар ұжымы, ата-аналар қатысуға тиісті. Олар өзінің шәкірттеріне білім беріп қана қоймай, саналы тәрбие деберуге міндетті. Қай майданда да болса, халық үшін жанын пайда етуге даяр болған Ұлы тұлғалардың өнегесін алсақ нұр үстіне нұр болар еді.

Әдебиеттер тізімі

1. Мәлік Ғабдуллин еңбектерінің он бір томдық жинағы. – Алматы, 2018. VII том: Ата-аналарға тәрбие туралы кеңес, Қазақ әдебиеті (орта мектептің 9-сыныбына арналған оқулық), - 3722 бет.

2. Мәлік Ғабдуллин еңбектерінің он бір томдық жинағы. – Алматы, 2018. X том: Майдан әңгімелері және бейбіт заман естеліктері, публистикалық еңбектер, 304 бет.

3. Мәлік Ғабдуллин еңбектерінің он бір томдық жинағы. – Алматы, 2018. VIII том: «Майдан әңгімелері», - 332 бет.

4. Мәлік Ғабдуллин еңбектерінің он бір томдық жинағы. – Алматы, 2018. IX том: Майдан әңгімелері және бейбіт заман естеліктері, публистикалық еңбектер, 360 бет.

5. Мәлік Ғабдуллин еңбектерінің он бір томдық жинағы. – Алматы, 2018. VI том: Қазақ әдебиеті (орта мектептің 8-ші сыныбына арналған оқулық). Ата-аналарға тәрбие туралы кеңес, - 292 бет.

СЕКЦИЯ 1

«Ұлы Отан соғысының мұрасы әскери ісін дамыту факторы ретінде»

«Наследие Великой Отечественной войны как фактор развития военного дела»

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОРАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ПОРАЖЕНИЯ

Абдыкалыков А. Т.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD), полковник, г. Нур-Султан.

Вопросы защиты гражданского населения от поражающего действия современного оружия для многих стран остается на сегодняшний день актуальной. Некоторые страны находятся в состоянии войны или вооруженного конфликта, либо угрозы их возникновения. Как показывает опыт ведения современных войн, количество погибших, раненых и травмированных среди гражданских лиц на порядок выше, чем военнослужащих, участвующих в военных действиях. Так, по данным Американского международного союза здравоохранения всего за время войны в Ираке погибли примерно 460 тысяч гражданского населения, из них 132 тысячи – непосредственно в результате военных действий, тогда как иракская армия потеряла 17 690 человек убитыми [1].

Под ударом бомбардировки Югославии силами НАТО оказались как военные объекты, так и гражданская инфраструктура. Правозащитная организация HumanRightsWatch насчитала 90 инцидентов бомбардировки гражданских объектов, в которых погибло в общей сложности от 489 до 528 мирных жителей Югославии. Потери среди югославских военнослужащих составило в 1 002 человека, в том числе 324 сотрудника МВД [2].

По данным Сирийского центра политических исследований (SCPR), гражданская война, идущая в Сирии с 2011 года, унесла жизни более 470 тысяч человек. Данных по потерям среди военнослужащих нет [3].

Все эти примеры свидетельствуют о том, что любой современный военный конфликт сопровождается большими потерями среди мирного населения. Немаловажной проблемой являются беженцы как для страны, находящейся в состоянии войны, так и за ее пределами. Так, по данным ООН, более пяти миллионов людей бежали из Сирии, и, по меньшей мере, 12 миллионов – половина населения страны – вынуждены были оставить свои дома из-за конфликта. Это самый массовый поток сирийских беженцев за последние годы, и напряжение растет для соседних стран – Ливана, Иордании, Турции и других, принимающих беженцев. Как минимум 10% беженцев искали убежища в Европе, из-за чего там разгорелись споры об ответственности и обязанностях стран [4].

Эти вынужденные обстоятельства возникли в виду отсутствия адекватных и организованных способов защиты населения от поражающих средств противника.

Война в Сирии интересна для нас как источник современного военного опыта в реальных условиях, и прежде всего, как опыт возможной защиты гражданского населения от современных средств поражения.

На форуме АРМИЯ-2017, российские военные, работавшие военными советниками в Сирии, выступали с докладами об особенностях ведения различных видов боевых действий, о полученном практическом опыте [5]. Генерал-лейтенант Александр Романчук перечислил основные особенности ведения боевых действий в городе. В их числе, прежде всего, отсутствие четкой линии боевого соприкосновения и растянутость её по вертикали (от подземных коммуникаций до верхних этажей зданий) и в глубину. Во-вторых, это трудности при осуществлении манёвра силами и средствами, а также в использовании бронетехники ввиду значительного количества препятствий. В-третьих, преимущество обороняющейся

стороны в знании местности. Четвёртая особенность – боевые действия идут в жилых кварталах. Так, наличие в городе мирных жителей создаёт существенные затруднения для действий войск и требует привлечения дополнительных сил и средств на обеспечение их вывода из зоны боевых действий, организации размещения, проведение мероприятий по выявлению среди них боевиков.

Использование мирных жителей в качестве живого щита широко применялось боевиками в Афганистане, Сирии, – констатировал докладчик. Выгнав людей на улицы города, незаконные вооружённые формирования создают условия, при которых движение техники штурмующих подразделений затруднено, правительственные войска не могут вести огонь, боясь больших потерь среди местных жителей.

Всё это подтвердили события в Алеппо, где при освобождении восточных кварталов этого провинциального города правительственными силами было выведено из зоны боевых действий свыше 136 тыс. человек [5].

Второй немаловажный интерес для нас представляет способ укрытия боевиков от ракетно-бомбовых ударов российских ВКС. При выполнении задачи по гуманитарному разминированию Пальмиры отрядом Международного противоминного центра Вооруженных Сил РФ были обнаружены замаскированные входы в многочисленные подземные коммуникации, лазы, подземные ходы, строящиеся новые тоннели, которые пронизывают сирийскую землю под городами. Два из них располагались в исторической части города, третий – поблизости, во дворе одной из гостиниц [5].

Опыт строительства подземных сооружений в Сирии небывалый. Местный грунт вязкий и глинистый, не рассыпается при ведении земляных работ – потолочные своды не нуждаются в опорах. Грунт бывает настолько мягким, что легко поддается даже столовой ложке. Все это позволяет боевикам проделывать подземные ходы со скоростью не менее трех-пяти метров за сутки. Размах подземного строительства впечатляет. Так, были найдены подземные тоннели, созданные для передвижения колонн бронетехники и автомобилей повышенной проходимости с установленным на них крупнокалиберным стрелковым вооружением. Внутри эти тоннели напоминают настоящие сооружения для транспортных потоков. Их использование в сочетании со сквозными проломами в стенах зданий позволяет полевым командирам боевиков мобильно перемещать ударную силу в плотных застройках городских кварталов [6].

Подземные лабиринты плотно связывают между собой многие здания, районы и даже близлежащие населенные пункты. Скрытые галереи нередко строились в несколько этажей. Работа по прокладке тоннелей боевиками ведется круглосуточно, вниз бесперебойно подается свежий воздух и электричество. При этом боевики максимально маскируют свою деятельность от посторонних глаз и обзора с воздуха. Выкопанный грунт механизированным путем поднимается на поверхность, а дальше, прячется по подвалам и промышленным объектам. Длина подземных коммуникаций может достигать нескольких километров. Один из обнаруженных тоннелей в Дамаске был шириной четыре и высотой пять метров, длина его составляла несколько километров. Боевики имели все, что нужно для ведения войны и жизнеобеспечения: оружие, боеприпасы, взрывчатку, запасы воды и продуктов питания. Возводя этот стратегический объект, террористы позаботились о своей безопасности, оборудовав ходы системами видеонаблюдения, связи и вентиляции.

Рис. 1. Военнослужащие сирийской армии около входа в один из тоннелей террористов.

Самое большое количество тоннелей имеется в городе Хомс. Их почти столько же, сколько улиц в городе. За несколько лет до начала военных событий под городом была построена разветвленная сеть водоводов и других подземных коммуникаций, соединяющая городской центр с окраинами [6].

Используется дорогостоящая спецтехника, предназначенная для строительства железнодорожных и автомобильных тоннелей, привлекаются инженеры с соответствующим опытом.

Рис. 2. Инженерная машина для строительства железнодорожных и автомобильных тоннелей.

Финансовую и техническую поддержку оказывают их «союзники»: Саудовская Аравия, Иордания, Катар, Турция, США, Франция, Бельгия. Об этом говорят и трофеи, полученные в результате проведенных наступательных операций. Так, в руки правительственных войск в Харасте попали горнопроходческие машины турецкого производства и другая техника [6].

Во время нанесения ударов российскими ВКС тоннели активно применялись в качестве бомбоубежищ.

Таким образом, опыт строительства подземных сооружений и тоннелей боевиками для скрытого перемещения своих сил и средств и ведения террористической войны может быть использован для быстрого возведения защитных сооружений в городах и других населенных пунктах, возведения подземных путей для скрытой и безопасной эвакуации населения из категорированных городов.

Вместе с тем, следует провести тщательную предварительную подготовку, в том числе: исследовать состояние грунтов и возможности использования для прокладки тоннелей подземных землеройных машин; определить возможные направления для скрытой эвакуации населения для каждого категорированного города и количество эвакуируемого населения; определить возможные варианты оборудования убежищ и укрытий средствами обеспечения связи, воздуха, электричества, других коммуникаций при наличии подземных тоннелей.

Список использованных источников

1. 151,000 Iraqis died violent deaths in three years after 2003 invasion – UN study (англ.). UN News (9 January 2008). Дата обращения 12 сентября 2019.

2. Жертвы среди мирного населения при операции НАТО против Югославии. Выдержки из доклада Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), неправительственной организации со штаб-квартирой в США, осуществляющей мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека.

3. 10 вопросов, которые помогут понять конфликт в Сирии – BBC News Русская служба. 14 марта 2018. <https://www.bbc.com/russian/features-43386150>;

4. Амалия Затари. Полмиллиона погибших: семь лет сирийской войны. «Газета.Ru» подводит итоги семи лет сирийской войны. 18.03.2018, 17:53. <https://www.gazeta.ru/army/2018/03/18/11687623.shtml>.

5. Военные уроки Сирии. Автор темы Asadulla, 13 Сен 2017 21:36. Военные уроки Сирии – Военный раздел – Военно-исторический портал. www.milhistory.org/topic/517-voennye-uroki-sirii/;

6. Как воюет ИГИЛ. Тактика незаконных вооруженных формирований – Военный обозреватель. www.militarycolumnist.ru/

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

Абильмажинов М. Д.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
майор полиции.

Жуматов К. Е.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
майор полиции, г. Костанай.

Республика Казахстан переступила 28-летний рубеж Независимости от строительства демократического общества до развитого государства, которое призвано обеспечить конституционные положения об утверждении демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, жизнь, здоровье, права и свободы, законопослушные граждане. Однако процесс становления независимого и суверенного государства проходит в условиях социально-экономических трудностей и снижения уровня общественного порядка и безопасности. Не случайно Президент Республики Казахстан в своем Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года и «Казахстан-2030» отметил, что благополучие народа и вхождение Казахстана в число 30 развитых стран мира – долгосрочная цель нашего Независимого государства. Мы всегда адекватно отвечаем на вызовы времени. Это достигается в первую очередь благодаря нашему единству. «Богата та страна, где живут в согласии», – говорят у нас в народе [1].

В начале обретения Независимости РК, в период демократических преобразований в обществе становились характерными явления массового характера, включая проведение различных митингов, демонстраций в поддержку положительных преобразований для благосостояния граждан.

Наряду с этими позитивными социальными явлениями приобретают распространенность и другие массовые явления, носящие негативные оттенки и причиняющие ущерб общественному порядку и общественной безопасности в целом. Как показал анализ криминогенной обстановки в некоторых регионах Казахстана (г. Жанаозен, г. Актобе) с попытками проведения массовых беспорядков и совершением вооруженных нападений были урегулированы органами государственной власти, органами внутренних дел и Национальной гвардией Республики Казахстан.

Нестабильность среди народа создают реальную почву преступности, алкоголизма, наркомании, порождают общественную депрессию и наращивают потенциал общественной нестабильности и недовольство населения. Складывающаяся в настоящее время ситуация в стране, обусловленная недостаточной стабильностью общественных отношений, значительным всплеском преступности, накладывает определенный отпечаток на состояние борьбы с преступностью в целом и предстоящей модернизацией органов внутренних дел.

Повышенный интерес населения в происходящие изменения в экономике страны зарождают предпосылки к возникновению мирных митингов до народных волнений и массовых беспорядков с применением огнестрельного оружия.

В современном мире предметом решения социально-экономических проблем населения опирается на социально-психологические изменения среди мирных граждан и деятельностью преступных групп ведущих скрытую борьбу против конституционного строя страны.

Причинами возникновения и особенностью, свидетельствующих о повышенной социальной опасности преступлений происходящих в массовых беспорядках в странах Европы, Франции, Греции и Украины. Данные события позволяют изучить социально-правовую природу массовых беспорядков и иных групповых преступлений в развитых странах.

Понятие и социальная сущность массовых беспорядков. В истории уголовного права такие опасные явления, как «массовые беспорядки», известны давно. Опасность этих деяний заключается в том, что совершение их большой массой людей приводит к человеческим жертвам, наносит большой материальный ущерб, влечет прекращение нормальной деятельности органов государственного управления. Массовые беспорядки способны причинить и огромный моральный вред. Они подрывают авторитет органов государственного управления и правоохранительных органов.

Рассматривая историю развития этого состава преступления, законодатель проводит разграничение между организаторами, руководителями и участниками, совершающими указанные действия или оказавшими вооруженное сопротивление власти. Фактически, массовые беспорядки в бывшем СССР имели место все годы его существования. Но в целях сокрытия действительного положения наличие этого преступления тщательно скрывалось и, наоборот, пропагандировалось, что с победой социализма и ликвидацией остатков эксплуататорских классов, сопровождавшейся неуклонным ростом материального благосостояния и культурного уровня советского народа, выросли и окрепли такие движущие силы социалистического общества, как дружба народов, советский патриотизм, морально-политическое единство. Убеждалось, что одновременно с вышеуказанными достижениями была ликвидирована экономическая и социально-политическая база массовых беспорядков. Тем не менее, массовые беспорядки совершались и нередко, в том числе на территории Казахстана. В частности, в г. Темиртау – в 1959 году, в Шымкенте – в 1967 г., Алматы – в 1986 г., в Новом Узене – в 1989 г., а также во многих учреждениях исполнения наказания системы МВД.

Большую часть преступлений составляют массовые беспорядки в населенных пунктах. Они обычно возникают в тех местах или в непосредственной близости от тех мест, которые являются источником конфликта, вызывают недовольство людей или против которых это недовольство направлено, это могут быть правительственные здания, поскольку протестующая группа придает им символическое значение, ощущает их связь с политикой, с которой она не согласна, предполагает, что люди, там работающие, могут устранить причину их недовольства; такими объектами могут быть здания органов внутренних дел, органов местного самоуправления.

Нередко массовые беспорядки возникают в местах значительной концентрации людей: на площадях, в парках, небольших проспектах и улицах. Если в основу классификации массовых беспорядков положить причины их возникновения, то можно определить массовые беспорядки политического, экономического, социального, этнического, религиозного, экологического характера, а также беспорядки, вызванные неправомерными действиями сотрудниками органов внутренних дел.

Обозначим следующую схему классификации массовых беспорядков, опираясь на работу С.А. Старостина:

1. По причинам возникновения:
 - а) политические, б) экономические, в) социальные, г) этнические, е) религиозные, ж) экологические, з) по причине неправомерных действий сотрудников ОВД.
2. По характеру:
 - а) общего характера (выражаются в погромах учреждений, магазинов, киосков и т.д., поджогах и других подобных действиях).
 - б) особенного характера (выражаются в погромах квартир граждан).
3. По тяжести наступивших последствий:
 - а) повлекшие смерть людей, б) с телесными повреждениями различной тяжести, в) с причинением значительного материального ущерба.
4. По месту возникновения:
 - а) в населенных пунктах, б) в исправительных учреждениях.
5. По продолжительности:
 - а) длительные, б) эпизодические.

6. По числу участников:

а) до 100 чел., б) до 1 000 чел., в) до 10 000 чел., г) более 10 000 чел. [2].

Массовые беспорядки как сложное социальное явление требуют специального и глубокого изучения причин и поводов их возникновения, генезиса, форм и методов предупреждения и борьбы с ними органов внутренних дел. Особенность преступления «массовые беспорядки» заключается в специфике причин, как правило, социально-экономического характера; психологии участников противоправных действий и политико-правовых последствиях.

Организация массовых беспорядков выражается в действиях организатора по объединению толпы, либо руководство ею для осуществления насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также для оказания вооруженного сопротивления представителю власти.

На основании статьи 272 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Массовые беспорядки», предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы:

1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, разрушениями, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, - наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам либо провокация массовых беспорядков, а равно призывы к насилию над гражданами – наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок [3].

Наряду с привлечением к уголовной ответственности возрастает угроза общественной и личной безопасности во время проведения массовых мероприятий, которые зависят от допустимости следующих факторов:

1. Недостаточная расстановка сил и средств правоохранительных органов, непосредственно участвующих в обеспечении безопасности граждан в ходе мероприятий;

2. Неподготовленность мест для осуществления мероприятий, а также несоответствующее техническое оборудование и благоустройство мест размещения участников и зрителей, с учетом возможности различных вариантов их поведения в обычных и экстремальных ситуациях;

3. Несвоевременность принятия мер к упорядочению движения больших групп людей;

4. Неприятие во внимание социальных, этнических, культурных особенностей населения, проживающего в местах проведения религиозных, общественно-политических и культурно-развлекательных мероприятий;

5. Возможность технических неисправностей, аварий, террористических актов, опасных природных явлений.

Своевременный учет указанных факторов в значительной мере сокращает риск возникновения массовых беспорядков [4].

Специфические особенности массовых мероприятий такие, как: нарушение обычного режима жизни района, города или страны в целом; действие большого количества людей на ограниченной территории; возможность скоротечного изменения оперативной обстановки; внеколлективное поведение внешне неорганизованных групп (толпы), отличающихся высокой степенью приспособления к складывающимся ситуациям; стихийное формирование определенных экспрессивных групп, любителей «острых» ощущений и способных совершать дерзкие антиобщественные действия и провоцировать ответные реакции, становясь неким «катализатором» конфликтных ситуаций; повышенная опасность

возникновения групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков, пожаров, разрушений конструкций, сооружений, других непредвиденных обстоятельств, создающих угрозу общественному порядку и безопасности; возможность причинения ущерба предприятиям, организациям и личным интересам граждан [5].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости наиболее эффективного решения как оперативно-служебных, так и служебно-боевых задач путем всестороннего и согласованного взаимодействия всех субъектов (органов внутренних дел и Национальной гвардия РК) охраны общественного порядка и общественной безопасности в населенном пункте.

Список использованных источников:

1. «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни». Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 5 октября 2018 года.
2. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты). М., БЕК. 2004. с. 32.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 – V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2019 г.)
4. Майдыков А.Ф., Старостин С.А., Баев А.А., Микеев А.К., Порфирьев Б.Н. Совершенствование системы экстренного реагирования органов внутренних дел и внутренних войск на чрезвычайные ситуации //Труды Академии МВД России.– М.: 1996. С. 6-7.
5. Худалеев К.И. Административно-правовые меры пресечения и предупреждения массовых беспорядков.//Курсовая работа. 2013. Барнаульский юридический институт. С. 9-10.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Акимбаев Е. Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD), полковник.

Дучко Д. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник, г. Нур-Султан.

При крупномасштабных чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, вооруженных, межнациональных, религиозных и других социальных конфликтах гуманитарная помощь может оказываться путем проведения гуманитарных операций [1].

Гуманитарная помощь представляет собой комплекс услуг и материальных ресурсов, представляемых безвозмездно в благотворительном порядке населению, терпящему бедствие.

Цель гуманитарной помощи – обеспечить выживание наибольшего числа населения в зоне чрезвычайной ситуации, содействовать восстановлению экономической самостоятельности разных групп населения, возобновить функционирование местных систем жизнеобеспечения, возродить экономическую деятельность территории.

Внутренняя и международная гуманитарная помощь базируется на трех основополагающих принципах – гуманности, беспристрастности, нейтралитете.

Международная и отчасти внутренняя гуманитарная деятельность при чрезвычайных ситуациях выступает в современных условиях как новая эффективная ступень международного сотрудничества и взаимопомощи всех структур общества и государства.

Она становится неотъемлемой частью будущего миропорядка, в основе которого лежит ценность человеческой личности вне зависимости от места и условий ее обитания [2].

При практической реализации планируемых мероприятий по жизнеобеспечению населения исходят из необходимости минимизации затрат времени, сил, технических, материальных и финансовых средств на их осуществление.

На практике чаще всего удается решить проблемы жизнеобеспечения за счет местных ресурсов.

Содержание гуманитарной помощи в основном совпадает с направлениями жизнеобеспечения пострадавшего населения. Чаще всего гуманитарная помощь включает обеспечение продуктами питания, в том числе предназначенными для детей, предметами первой необходимости, развешиваемыми временными жилищами (палатками), энергоисточниками и др.

Жизнеобеспечение населения по своему месту в комплексе мер по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций относится в основном к мероприятиям по ликвидации возникших последствий этих ситуаций. По своей сути жизнеобеспечение, как элемент социальной защиты, обеспечивает защищенность людей от нехватки воды и продовольствия, неблагоприятных условий обитания и болезней.

Целью жизнеобеспечения населения является создание и поддержание условий по удовлетворению физиологических, материальных и духовных потребностей населения для обеспечения его жизнедеятельности [3].

Состав конкретных мероприятий жизнеобеспечения зависит от характера конфликта или чрезвычайной ситуации, их масштабов, реально возникших потребностей населения и других факторов. В общем случае, можно говорить о типовых мероприятиях различных видов жизнеобеспечения, характерных для большинства конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

К видам жизнеобеспечения относятся: обеспечение населения водой, продуктами питания, предметами первой необходимости, жильем, медицинскими услугами и средствами, коммунально-бытовыми услугами, транспортное и информационное обеспечение [4].

При решении задач по обеспечению населения водой осуществляется:

определение потребного количества воды для хозяйственно-питьевых нужд в районе бедствия;

уточнение состояния и возможности использования сохранившихся и частично поврежденных систем хозяйственно-питьевого водоснабжения и автономных водозаборов, водоочистных сооружений и установок;

оборудование недостающих пунктов забора, очистки и раздачи воды в передвижную тару;

организация подвоза недостающего количества воды наливным транспортом и в расфасовке, а также подача ее по временным водопроводам населению, предприятиям общественного питания, хлебопечения, лечебным учреждениям;

использование простейших способов добычи и очистки воды, в т.ч. и самим населением;

введение и осуществление нормирования водопотребления и усиленного контроля качества воды;

Мероприятия по обеспечению населения продуктами питания включают:

оценку потребной номенклатуры и количества продовольствия для обеспечения населения и участников работ;

централизацию функций получения, учета и распределения продовольствия, в том числе и полученного в виде гуманитарной помощи;

определение состояния мощностей и реальных возможностей по производству продовольствия, продуктов пищевой и мясомолочной промышленности (хлеба и хлебобулочных изделий, крупы и макаронных изделий, мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, молокопродуктов, жиров, сахара, овощей и овощных консервов, соли и др.);

оценку возможностей и организацию работы предприятий общепита;
оценку запасов продовольствия на складах госрезерва и торговых организаций;
определение потребного количества пунктов питания, полевых кухонь и хлебопекарен, развертывание, при необходимости, их работы;

организацию, в случае необходимости, контроля загрязненности (зараженности) продуктов питания радиоактивными, химическими и другими опасными веществами, обеззараживание продовольствия и пищевого сырья;

организацию приготовления и раздачи пищи пострадавшему населению и участникам ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, выдачу им продовольствия в соответствии с порядком и на условиях, принятых для данной чрезвычайной ситуации.

В процессе обеспечения населения продуктами питания особое внимание уделяется обеспечению детским питанием.

Обеспечение пострадавшего населения предметами первой необходимости предусматривает реализацию следующих мероприятий:

определение потребного количества и номенклатуры предметов первой необходимости (одежда, обувь, одеяла, посуда, средства личной гигиены, моющие средства, ткани, галантерея и др.);

сбор, сортировка и подготовка к использованию предметов первой необходимости из поврежденных складов, а также поступивших в виде гуманитарной помощи и взаимопомощи населения;

выявление дефицита и определение путей его покрытия за счет перераспределения продукции на пострадавшей территории;

подготовку запросов о гуманитарной и других видах помощи;

определение мест и порядка выдачи предметов первой необходимости пострадавшему населению в порядке и на условиях, установленных для данной чрезвычайной ситуации, организация подвижных пунктов и отделений служб снабжения.

При решении вопросов обеспечения жильем населения, лишившегося крова в результате конфликта или чрезвычайной ситуации:

определяются потребности пострадавшего населения во временном жилье в зоне чрезвычайной ситуации, а также местах размещения эвакуированных (отселенных) и потребности в постоянном жилье для населения, чье бывшее жилье не подлежит восстановлению;

проводится инвентаризация сохранившегося жилого фонда, оценка степени повреждений объектов производственного или социального назначения;

направляются запросы о поставке быстровозводимых жилищ;

развертываются и сооружаются временные жилища (палатки, юрты, землянки, передвижные и сборные домики и т.п.);

готовятся для размещения оставшихся без крова, а также эвакуированных санатории, дома отдыха, пансионаты, спортивные и детские лагеря, другие общественные здания и сооружения.

Важное место в этой деятельности занимает снабжение медицинским имуществом и медикаментами. Оно предусматривает:

определение потребности в медикаментах, запасах донорской крови и других средствах;

накопление и использование запасов лекарств, оборудования и другого медицинского имущества в необходимых объемах и номенклатуре;

определение путей ликвидации дефицита медикаментов и медицинского имущества за счет перераспределения внутренних ресурсов, а также поставок из других регионов, подготовка и отправка соответствующих заявок.

Мероприятия по обеспечению пострадавшего населения коммунально-бытовыми услугами включают:

уточнение сохранившихся объемов топливных ресурсов, стационарных тепло-, энергоисточников, потребного количества топлива и энергии;

использование, при возможности, в качестве источников энергии локомотивов, речных и морских судов, военных кораблей;

установление необходимого количества нестандартных, простейших средств обогрева и электроснабжения (печей, передвижных малогабаритных котельных, дизель-электростанций, аккумуляторов и т.д.), снабжение ими населения;

определение необходимых объемов и осуществление первоочередного восстановления (ремонта) водопроводных, канализационных, тепловых, газовых, электро- и теплосетей;

обеспечение населения в зоне чрезвычайной ситуации и местах эвакуации банями, душевыми, прачечными, туалетами, организацию банно-прачечного обслуживания, использование для этого передвижных средств;

выделение необходимых сил и средств для погребения погибших и необходимого количества мест погребения;

организацию сбора и удаления бытовых отходов на жилой территории зоны чрезвычайной ситуации.

Транспортное обеспечение населения заключается в транспортном обслуживании при выполнении мероприятий жизнеобеспечения населения (например, по доставке ресурсов жизнеобеспечения), а также в транспортном обслуживании лечебно-эвакуационных мероприятий и эвакуации населения.

Информационное обеспечение представляет собой изложенный ранее комплекс мер по своевременному информированию населения по всем вопросам, связанным с конфликтом или чрезвычайными ситуациями. При этом в составе доводимой до населения информации заметное место отводится вопросам обеспечения. Так, в обязательном порядке сообщается о размещении пунктов раздачи воды и пищи, медицинской помощи, организации коммунально-бытового обслуживания и т.д.

Таким образом, для удовлетворения жизненно важных потребностей населения в зоне чрезвычайной ситуации по видам жизнеобеспечения должны устанавливаться научно обоснованные нормативы, определяющие минимальный, но достаточный для выживания человека, перечень материальных средств и услуг. Успешное решение задач по жизнеобеспечению населения требует четкой организации работ и наличия необходимых запасов материальных средств.

Список использованных источников

1. Современные войны и гражданская оборона / Под общ. ред. С.К. Шойгу; МЧС России. – М.: ИПП «КУНА», 2008. – 296 с.

2. Основы организации и ведения гражданской обороны в современных условиях / Под общ. ред. С.К. Шойгу; МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2005. – 520 с.

3. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Жизнеобеспечение населения в чрезвычайных ситуациях. Общие требования ГОСТ Р 22.03.01.94 г.

4. Рейхов Ю.Н., Лебедев А.Ю., Тугушов К.В. Устойчивость объектов экономики в чрезвычайных ситуациях. Часть II. Основы устойчивого функционирования объектов экономики и систем жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях: Учебник /ФГБОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России». – Химки: 2011. – 273 с.

КАЗАХСТАНСКИЕ ДИВИЗИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Алтынбеков Д. Ш.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор философии (PhD), подполковник.

Минченко Л. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр,
г. Петропавловск.

Казахстанские дивизии приняли участие во всех крупных сражениях, операциях и боях на советско-германском фронте. Подвиги бойцов и командиров этих формирований известны всему миру. В современной научно-популярной литературе распространена информация о том, что во время Великой Отечественной войны на территории Казахстана было сформировано и отправлено на фронт 12 стрелковых дивизий. Однако авторы допускают много неточностей в нумерации и боевом пути этих дивизий. На основе имеющихся в широком доступе данных, нами проанализированы истории создания этих соединений и их боевой путь.

Формирование на территории Казахстана стрелковых дивизий началось еще до начала Великой Отечественной войны. 17 марта 1941 года Народный комиссар обороны издал приказ о формировании в Казахстане 238-й стрелковой дивизии. Штаб дивизии разместился в Семипалатинске. Дивизия формировалась по довоенным штатам и насчитывала около 17000 человек личного состава, гаубичный и легкий артиллерийский полки, три стрелковых полка, подразделения и части обеспечения. Формирование дивизии было завершено в июне 1941 года [1]. С началом войны дивизия была развернута до военного штата и в августе 1941 года перебросена из Казахстана в Туркмению и Узбекистан, где выполняла задачи по прикрытию государственной границы с Ираном и Афганистаном. 7 октября дивизия прибыла в Тулу и приступила к подготовке оборонительных рубежей к западу от города. Дивизия вступила в бой 18 октября 1941 года на рубеже реки Ока. Ведя ожесточенные бои, дивизия отразила наступление немецких войск и остановила их наступление, а затем до апреля 1942 года вела наступление в направлении города Юхнов. За проявленный массовый героизм личного состава 3 мая 1942 года дивизия была награждена орденом Боевого Красного знамени. 24 мая 1942 года приказом наркома обороны СССР была преобразована в 30-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Войну дивизия закончила как 30-я гвардейская стрелковая Рижская Краснознаменная дивизия [2].

Вторая волна формирований стрелковых дивизий на территории Казахской ССР началась в июле 1941 года. В рамках реализации постановления ГКО СССР № 48 с от 08.07.1941 года были сформированы 310, 312, 314, 316 стрелковые дивизии. Дивизии формировались по штатам военного времени (личного состава 11347 человек, вместо гаубичного и легкого артиллерийских полков в дивизиях формировался только один артиллерийский полк).

310-я стрелковая дивизия сформирована в июле 1941 года в городе Акмолинске из призывников Акмолинской области, Карагандинской области, Кокчетавской области, Северо-Казахстанской области, Кустанайской области и Челябинской области. Формирование закончилось 30.07.1941 года. На момент формирования дивизия состояла на 40 % из казахов, на 30 % - из русских, на 25 % - из украинцев, на 5 % - из представителей других национальностей.

В составе действующей армии с 27 августа 1941 по 9 мая 1945 года. Первый бой части дивизии приняли 8 сентября 1941 года в районе Сеняино с целью прорыва блокады Ленинграда. К концу октября 1941 года в дивизии осталось 250 активных бойцов. В последующем дивизия принимала участие в боях за город Волхов, Тихвинской наступательной операции, боях на реке Волхов в районе Киришей, Новгородско-Лужской

наступательной операции в Свирско-Петрозаводской операции. Войну закончила как 310-я стрелковая Новгородская ордена Ленина Краснознамённая дивизия.

312-я стрелковая дивизия сформирована в городе Актюбинске Казахской ССР. К началу августа 1941 года дивизия была укомплектована людьми полностью: Общая численность личного состава и по штату и по списку составила 11347 человек. Среди многонационального состава дивизии преобладали призывники из Актюбинской области – 6654 человека, ЮКО – 3 264, Уральска– 1700, Гурьева– 691 и Кзыл-Орды– 450 человек. 9 октября дивизия вошла в состав войск 49 армии Западного фронта. К 24 октября дивизия насчитывала в своём составе не более 20-25 % личного состава от штата[4]. Из 11000 человек личного состава 312-я стрелковая дивизия в боях под Москвой потеряла около 9500 человек и была официально расформирована 27 декабря 1941 года [5].

314 стрелковая дивизия сформирована в июле-августе 1941 в Петропавловске. Более 70 % первоначального состава дивизии были жителями районов Северо-Казахстанской области и города Петропавловск. В составе дивизии насчитывалось 10931 человек. Дивизия в составе действующей армии с 26 августа 1941 по 11 мая 1945 года.

По завершении формирования в августе 1941 года дивизия переброшена в Новгородскую область и 26 августа 1941 года включена в состав 52-й отдельной армии. 2 сентября 1941 года включена в состав вновь сформированной 54-й отдельной армии, но почти сразу же после этого была направлена на Карельский фронт, в состав 7-й армии. 12 сентября 1941 года и с ходу вступила в бой с финскими войсками на реке Свирь. В конце сентября 1942 соединение было передислоцировано на Волховский фронт. Дивизия наносила контрудары с целью деблокады окружённых в районе Синявино соединений 2-й ударной армии и восстанавливала фронт в районе населенного пункта Гайтолово. Только за два дня боёв в районе Гайтолово дивизия потеряла три тысячи человек убитыми и пропавшими без вести. В составе 2-й ударной армии Волховского фронта участвовала в прорыве блокады Ленинграда. В январе 1944 314-я дивизия переброшена на Ораниенбаумский плацдарм и приняла участие в Ленинградско-Новгородской наступательной операции. В ходе наступления приняла участие в освобождении города Кингисеппа, за что ей было присвоено почётное наименование «Кингисеппская». Летом 1944 года соединение приняло участие в Выборгской наступательной операции. Зимой 1945 года в рамках Висло-Одерской наступательной операции соединение участвовало в Сандомирско-Силезской операции. В марте 1945 года дивизия принимала участие в Верхне-Силезской наступательной операции. Последним сражением войны, в котором приняла участие 314-я дивизия, стала Пражская операция, Закончила войну как 314-я стрелковая Кингисеппская ордена Кутузова дивизия [3].

316 стрелковая дивизия была сформирована в июле - августе 1941 года в Алма-Ате. 18 августа 1941 года дивизия была погружена в эшелоны и направлена под Новгород в распоряжение запланированной к формированию 52-й резервной армии. 6 октября 1941 года дивизия погружена в эшелоны и переброшена под Москву, в распоряжение командующего Московского военного округа, где заняла Волоколамский УР. С 13 октября дивизия вошла в состав заново формируемой 16-й армии Западного фронта [4]. О боях дивизии при защите Москвы написаны десятки литературных и исторических произведений, снято много художественных и документальных фильмов. 17 ноября 1941 года дивизия награждена Орденом Красного Знамени. 18 ноября 1941 года дивизия преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Дивизия окончила войну на Курляндском полуострове как 8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина ордена Суворова дивизия имени Героя Советского Союза генерал-майора И. В. Панфилова.

Следующая волна формирований проводилась в августе - декабре 1941 года. На территории республики были сформированы 387, 391, 8, 38, 102 стрелковые дивизии.

387 стрелковая дивизия сформирована в конце августа 1941 года в г. Акмолинске из призывников Акмолинской и Карагандинской областей.

06.11.1941 года отбыла на фронт. Первый бой приняла 27.12.1941 года под селом Троицкое Ульяновского района Орловской области. В ходе операции в районе Жиздры летом 1942 года попала в окружения, фактически была разгромлена. На момент выхода из окружения 15.08.1942 года в дивизии насчитывалось всего 800 человек, а из боевой техники - три станковых пулемёта. Остатки дивизии были отведены в Пензенскую область, где дивизия была пополнена новым личным составом.

В декабре 1942 года дивизия была переброшена к Сталинграду, где совершив тяжёлый форсированный марш, пройдя от мест выгрузки до районов сосредоточения 200—280 километров, вышла к 19.12.1942 года на рубеж реки Мышкова, где приняла участие в отражении удара немецких войск, совершаемого с целью деблокады окружённой группировки, а 24.12.1942 года перешла в наступление. С августа 1943 года принимает участие в Донбасской стратегической наступательной операции. С 10.04.1944 года участвовала в Крымской наступательной операции, штурмуя Перекоп, участвует в штурме Севастополя. По окончании боевых действий в Крыму находится на охране побережья вплоть до апреля 1945 года.

391 стрелковая дивизия была сформирована в августе – ноябре 1941 года в г. Алма-Ате Казахской ССР. На фронт дивизия выехала, имея численный состав - 11911 чел. Боевая деятельность 391 СД началась 5 февраля 1942 года. Выполняя приказ командования 3-й Ударной Армии по овладению гор. Холм 391 СД с 13.2.42 г. по 20.3.42 г. провела 20 наступательных боев с немецко-фашистскими частями. Участвовала в освобождении Прибалтики. 27 июля 1944 года 391-й стрелковой дивизии за участие в освобождении г. Резекне, присвоено почётное наименование «Режицкая». Войну закончила как 391 стрелковая Режицкая Краснознаменная дивизия.

8-я стрелковая дивизия сформирована 25 декабря 1941 года в городах Семипалатинск и Аягос как 458-я стрелковая дивизия. В 1942 году дивизия переименована в 8-ю стрелковую дивизию. В действующей армии с 23 марта 1942 года по 9 мая 1945 года. Участвовала в Воронежско-Касторненской, Восточно-Карпатской, Пражской наступательных операциях, Курской битве, форсировании Днепра, Десны, Припяти и др. Войну закончила как 8-я стрелковая Ямпольская Краснознаменная ордена Суворова дивизия.

29 стрелковая дивизия сформирована 15 декабря 1941 года как 459-я стрелковая дивизия в городе Акмолинске из военнообязанных северных областей Казахстана, 22 января 1942 года переименована в 29-ю стрелковую дивизию. После окончания формирования отправилась в Сталинград. Особенно тяжёлый бой дивизия приняла 30 августа 1942 года, будучи рассечённой, потерявшей связь с командованием, частично окружённой. Разрозненные подразделения дивизии к 31 августа 1942 года вышли на южную окраину Сталинграда. С первых чисел сентября 1942 года вела тяжёлые бои в Сталинграде. Отличилась в окружении и разгроме немецкой группировки под Сталинградом. 1 марта 1943 года преобразована в 72-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Принимала участие в Курской битве, освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Австрии. Войну закончила как 72-я гвардейская стрелковая Красноградская Краснознаменная дивизия [6].

38-я стрелковая дивизия сформирована зимой 1941-42 года в Алма-Ате, как 460-я стрелковая дивизия. 31 марта 1942 года переименована в 38-ю стрелковую дивизию. В марте 1942 года 38-я стрелковая дивизия убыла из Казахстана на запад, где в мае 1942 года в составе 28-й армии Юго-Западного фронта участвовала в Харьковской наступательной операции. Участвовала в Сталинградской битве. В ходе контрнаступления дивизия наиболее отличилась в боях января 1943 года, по результатам которых 1 марта 1943 года дивизия была преобразована в 73-ю гвардейскую Сталинградскую дивизию [7]. Принимала участие в Курской битве, освобождении Украины, Молдавии, Стран Юго-Восточной Европы. В январе 1945 года удостоена почётного наименования «Дунайская». Войну закончила как 73-я гвардейская стрелковая Сталинградско-Дунайская Краснознаменная дивизия [8].

В ноябре 1941 года в городе Чимкенте была сформирована 462-я стрелковая дивизия. 01.02. 1942 г. 462-ю стрелковую дивизию переименовали в 102-ю стрелковую дивизию, по

национальному составу была преимущественно казахской дивизией. 06.04.1942 г. отправлена из Джамбула в город Рязань, в пути перенацелена в город Славяносербск (Украина, Донбасс). Дивизия приняла бой в начале – середине мая 1942 года. Погибла в междуречье Старого Оскола и Дона в августе 1942 года. Документов рассказывающих о боевом пути дивизии не сохранилось, имеются обрывочные сведения и редкие свидетельства очевидцев тех событий.

Таким образом, на территории Казахстана незадолго до начала и в первый период Великой Отечественной войны были сформированы двенадцать стрелковых дивизий. Одна дивизия формировалась по штатам 1940 года (238-я), остальные по военному штату июля 1941 года. Дивизии, сформированные в Казахстане, воевали на всех фронтах и отличились при обороне Москвы, Ленинграда, Сталинграда, в битве на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении территории СССР и стран Восточной Европы. Четырем дивизиям за мужество и героизм присвоено звание гвардейских, шесть дивизий стали Краснознаменными. 312-я и 102-я стрелковые дивизии были расформированы вследствие понесенных потерь. Вклад воинов этих дивизий в достижения победы над фашистской Германией огромен. В жестоких боях в полях подмосковья, волховских болотах, развалинах Сталинграда, дыму и пламени Курской дуги воины-казахстанцы с честью выполнили свой долг и отстаивали свободу и независимость своей Родины. Вечная память героям!

Список использованной литературы

1. Волков В. Ю., 2010, http://militera.lib.ru/memo/russian/volkov_vj/11.html Гл. Бои за Юхнов и на рубеже реки Угры.
2. Волков В. Ю., 2010. http://militera.lib.ru/memo/russian/volkov_vj/12.html Гл. Под гвардейским знаменем.
3. Ляшенко Н. И. - Война от звонка до звонка. Записки окопного офицера. Издательство: Эксмо. Серия: Солдатские дневники. 2005.
4. Журнал боевых действий 312 стрелковой дивизии // Портал «Память народа». pamyat-naroda.ru.
5. Наумов А.Ф. На Варшавском шоссе //На Варшавском шоссе/ литературная запись П. Якушева. - Алма-Ата: Казахстан, 1968.
6. Ласкин И. А. На пути к перелому. / Лит. редакция Н. С. Винокурова.— М.: Воениздат, 1977.
7. Ласкин И. А. У Волги и на Кубани.- М. Воениздат, 1986.
8. Алексеев М. Мой Сталинград. // - Москва: изд. "Дружба народов", 2000.

ЭСТАФЕТА КОПИЙ БОЕВЫХ ЗНАМЕН ДИВИЗИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ КАЗАХСТАНА И БОЕВОГО ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА, ПОСВЯЩЕННОГО 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Атыгаев Ж. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник,
г. Петропавловск.

В Алматы стартовала эстафета копии боевого знамени Панфиловской дивизии.

В эстафете Международной Вахты памяти участвовало более 300 служащих МВД и Министерства обороны РК, передает inAlmaty.kz. Эстафета копии Боевого Знамени 8-ой гвардейской мотострелковой Режицкой ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова

дивизии имени героя Советского Союза генерал-майора И. В. Панфилова стартовала в Алматы возле Мемориала Славы в парке 28-ми панфиловцев.

Акции проводят в качестве дани уважения и сохранения памяти о Великом подвиге воинов-казахстанцев в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годы. Офицеры алматинского гарнизона Департамента по чрезвычайным ситуациям прошли маршем с боевым знаменем. В почетный взвод были одобрены отличники службы. Всего в мероприятии участвовало более 300 служащих МВД и Министерства обороны, а также Погранслужбы КНБ.

В торжественный момент состоялись прием и передача копии Боевого знамени из рук внучки генерала Панфилова Алуы Байкадамовой. «Мы должны всегда помнить о погибших, об их ратных подвигах, чтобы современная молодежь достойно хранила память о мужестве, силе духа и братстве, скрепленном кровью, пролитой на полях сражений Великой Отечественной войны. Такие мероприятия необходимы для развития у молодого пополнения патриотических ценностей и чувства уважения к героическому прошлому Казахстанского народа», - отметил участник эстафеты заместитель начальника ДЧС Алматы ЕрланАлибеков.

Знамя побывает в 40 городах страны, где дислоцируются региональные командования, соединения и части Национальной гвардии, преодолев более 11 000 километров. Эстафета продлится до 5-го мая, а 7-го мая в День защитника Отечества, планируется вынос копии боевого знамени на военный парад в Астане, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

В целях пропаганды данной акции, а также пропаганды здорового образа жизни, предлагается организовать и провести спортивный праздник, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне по следующему Положению, которое неоднократно было проведено в воинской части 6654 Национальной гвардии Республики Казахстан (п. Каракемер Алматинской области), а также в преддверии проведения международного комплексного учения «КОБАЛЬТ-2018» стран-участниц ОДКБ между воинскими частями 6654 и 6506 в Центре боевой и методической подготовки ПСН Национальной гвардии Республики Казахстан (воинская часть 5574, п. Жетыген Алматинской области).

Предварительно согласно утвержденному списку для каждого подразделения (роты) изготавливается из красного материала и древка копия Боевого знамени Победы и Боевых знамен казахстанских дивизий и воинских частей с надписями на них их действительных названий и по жеребьевке выдать их командирам рот.

Вместе с тем, из обычной бумаги на цветном принтере распечатываются боевые награды, которыми награждались участники ВОВ, которые в дальнейшем ламинируются, распечатываются и разрезаются. После этого к ним крепятся булавки для их дальнейшего прикрепления к военной форме одежды. Копии этих медалей по окончании соревнования и состязаний вручаются каждому военнослужащему подразделений занявших призовые места, которые в дальнейшем в течение суток носят их на военной форме одежды. По завершению суток сдают их установленным порядком начальнику физической подготовки и спорта для использования дальнейших ежегодных соревнований.

ПОЛОЖЕНИЕ

проведения спортивного праздника, посвященного 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной» [1, стр. 1-5]

Цели и задачи:

1. Вовлечение всего личного состава части в систематические занятия физической подготовкой и спортом.

2. Повышение уровня физической подготовленности, спортивного мастерства военнослужащих, выполнения ими нормативов военно-спортивного комплекса и спортивных разрядов.

3. Укрепление дружественных связей между военнослужащими.

Руководство соревнованиями:

Соревнования организуются и проводятся в соответствии с действующими правилами, общее руководство проведения спортивного праздника возлагается на спортивный комитет части.

Программа спортивного праздника:

1. Спортивный праздник проводится накануне или в день празднования 75-ой годовщины со Дня Победы в Великой Отечественной войне на спортивном городке части, начало в 10.00. часов. В спортивном празднике участвуют офицеры, военнослужащие по контракту военнослужащие-женщины, сборные команды подразделений.

2. Форма одежды для военнослужащих по контракту и солдат полевая, для офицеров и их семьи спортивная.

3. Личное первенство определяется согласно техническим результатам. Командное первенство определяется по наименьшей сумме мест, занятых участниками соревнований, за каждого не выставленного участника спортивного праздника, команда получает последнее место и плюс штрафное очко.

Состязания проводятся в 3 этапа:

Первый этап соревнований (командный):

Бег с преодолением полосы препятствий в составе взвода под названием «Подвиг 28 героев-панфиловцев».

В состязании по преодолению полосы препятствий принимает участие 28 военнослужащих от роты, в содержание состязаний включаются: преодоление горизонтальных и вертикальных препятствий с 24 кг ящиками для боеприпасов и с оружием. Общая протяженность дистанции 300 метров. Форма одежды для участников полевая № 4.

Программа состязаний:

Команда из 28 человек с оружием АК-74 делится по 14 человек. Личный состав по команде «Вперед» должен за минимальное время перекатить пушку «Военную пушку (имеющуюся в части или в соседних частях)» на 100 метров до установленного флажка и развернуть ее в направлении вражеского танка. После чего первые 14 человек (по 7 человек на каждом направлении полосы) 6 ящиков 24 кг (количество ящиков на 1 меньше числа военнослужащих) преодолевают (перепрыгивают сверху) стенку высотой 1,1 м, далее пробегают под ступенями разрушенной лестницы с преодолением четвертой ступени, перелезают через забор, преодолевают лабиринт под поперечными балками соскакивают в ров пробегают по дну и выскакивают из него. Как только отделение из семи человек соберется в коридоре первый военнослужащий проползает под горизонтально натянутой маскировочной сетью и из положения стоя выполняет метание противотанковой гранатой по макету вражеского танка засчитывается только прямое попадание (за точное попадание снимается 1 секунда), после чего передает эстафету другому участнику. По окончании метания гранат все военнослужащие вместе с ящиками 24 кг выдвигаются на исходный рубеж для передачи эстафеты.

Награды:

Первое место - за проявленную отвагу, взводу будет присвоено почетное звание «8-ой гвардейской стрелковой Панфиловской дивизии» с награждением каждого участника «Ордена Великой Отечественной войны 1 степени»;

Второе место - «Орден Великой Отечественной войны 2 степени»;

Третье место - «Орден Великой Отечественной войны 3 степени».

Второй этап соревнований (лично-командный) состоит из 5 видов упражнений: метание гранаты Ф-1 на дальность, эстафета «Кроссфит», подтягивание на перекладине, толчок гирь двумя руками по длинному циклу и бег на 100 метров. В данной программе могут участвовать все желающие военнослужащие, но в зачет записываются пять лучших результатов. За каждого не выставленного участника команда получает штрафное очко.

Метание гранаты Ф-1 на дальность под названием «Наступательная операция Багратион»:

Метание гранаты на дальность производится с разбегу или с места учебными гранатами Ф-1 без предохранительного рычага. Масса гранаты – 600 г. Гранаты предоставляются участнику судейской коллегией на месте метания. Форма одежды - № 4 (полевая) с автоматом в руке. Разрешается расстегнуть воротники ослабить поясной ремень. Головной убор снимать не разрешается. Можно использовать ремень автомата, не отстёгивая его от оружия. Метание производится от планки или линии длиной 4 м, шириной 7 см по коридору шириной 10 м. Планка укрепляется заподлицо с грунтом дорожки для разбега и окрашивается в белый цвет. По концам её устанавливаются цветные флажки или указатели. Коридор размечается параллельными белыми линиями, которые проводятся через 5 м (начиная с 30 м). В правом конце линий устанавливаются указатели с цифрами, показывающими расстояние линии от планки. Ширина боковых линий не входит границы коридора. Дорожка для разбега должна быть плотной. Ширина дорожки – не менее 1,25 м, длина - 25-30 м. На последних 6-8 м перед планкой дорожка расширяется до 4 м.

Определение результатов: Участнику дается одна попытка для броска одной гранатой бросок засчитывается после команды старшего судьи «Есть». Бросок не засчитывается, если граната упала вне коридора. След, оставленный гранатой на грунте при падении её в коридоре, отмечается, колышком с номером. Результат определяется с точностью до 1 см. Измерение производится после совершения одного броска и записывается в протокол. В случае равенства результата у двух и более участников им даются одинаковые места. Участникам, показавшим одинаковые результаты и претендующим на звание победителя состязаний, предоставляется дополнительный бросок.

Эстафета «Кроссфит» под названием «Битва за Днепр»:

Из исходного положения в упоре лежа на старте пробежать 10 метров и выполнить отжимание в количестве 15 раз, пробежать 10 метров выполнить 10 прыжков вверх со сменой положения ног, пробежать 10 метров и из положения лежа на земле выполнить 10 наклонов вперед до касания локтями колен, руки за головой, ноги закреплены, при возвращении в исходное положение необходимо коснуться мата лопатками, далее пробежать 10 метров выполнить кувырок вперед и перекантовать баллон на 5 метров до финишной линии. По пересечению баллона финишной линии время участника фиксируется. Общая дистанция 50 метров. Места определяются по сумме времени 5 участников.

Подтягивание на перекладине под названием «Динамовцы в годы ВОВ»:

Форма одежды – в полевом обмундировании, воротник расстегнут, без поясного ремня вис, хватом сверху; подтянуться (подбородок выше уровня перекладины), из неподвижного положения в висе на прямых руках (пауза 1-2 сек.), ноги вместе без рывков маховых движений. Результат определяется: по максимальному количеству подтягиваний согласно требованию.

Военнослужащие, выполнившие упражнение №3 в количестве 15 раз и выше награждаются «значком ДИНАМО».

Толчок гири двумя руками по длинному циклу под названием «В бой идут одни старики»:

Состязания проводятся с гирями массой 24 килограмма. Толчок гири с опусканием состоит из двух самостоятельных приемов: подъема на грудь и подъема (толчка) от груди. Подъем на грудь выполняется следующим образом: гири устанавливаются впереди атлета; из исходного положения (ноги на ширине плеч, согнутые в коленных и голеностопных суставах, туловище наклонено вперед) захватить гири сверху и наклонить к себе; оторвав гири от помоста, сделать замах между ног назад; используя возвратное движение гири, и резко выпрямляя ноги и спину, выполнить подрыв, а согнув ноги в коленях – подсед и подхватить гири грудью; после этого выпрямить ноги. Толчок гири от груди выполняется из исходного положения, когда выпрямленные ноги находятся на ширине плеч, локти опущены и прижаты к туловищу, гири лежат на предплечьях и плечах. После предварительного сгибания ног резко их выпрямить, выталкивая гири вверх. Чтобы гири оказались сразу на прямых руках, выполнить подсед. После этого выпрямить ноги. В момент фиксации рук ноги

и туловище должны быть выпрямлены в одной плоскости. При повторении упражнения гири надо опускать вначале на грудь, а затем в положение вися, произвести очередной замах и подъем на грудь.

Участнику разрешается опускать гири на грудь и в положение вися только после объявления счета судьи.

Во время выполнения упражнения не разрешается:

Менять положение рук и гирь в момент выталкивания;

Дожимать гири (гирю);

Опускать гири на плечи;

Касаться гирями помоста;

Отдыхать, удерживая гири опущенными вниз;

Делать больше одного замаха при поднимании гири на грудь.

Упражнение заканчивается, если участник выпускает гири из рук или выходит за пределы помоста (площадки). На выполнение упражнения отводится не более 10 минут.

За каждый толчок начисляется одно очко.

Выполнение каждого упражнения считается правильным и законченным, когда гири подняты вверх на прямые руки и зафиксированы в неподвижном положении.

Каждое правильно выполненное упражнение сопровождается счетом судьи – фиксатора. При нарушении требований к техническому выполнению упражнения судья – фиксатор подает команду «Не считать». При правильном дальнейшем выполнении упражнения счет продолжается с нарастающим итогом.

В случае трех нарушений правил выполнения упражнения движение прекращается командой «Стоп».

Соревнования проводятся в военной форме одежды № 2 или № 3 на помосте или ровной площадке размером 2х2 метра. После вызова на помост участник обязан приступить к выполнению упражнения в течение одной минуты.

Бег на 100 метров под названием «Оборона Ленинграда»:

Форма одежды участников № 2 дорожки, по которым должны бежать участники, определяются жеребьевкой, проводимой непосредственно перед стартом. Старт из положения стоя. По команде стартера «На старт» подойти к стартовой линии, поставить одну ногу вперед, не наступая на линию, другую отставить на полшага назад на носок. По команде «Внимание» перенести тяжесть тела на выставленную вперед ногу, туловище подать вперед и принять неподвижное положение. По команде «Марш» начать бег. После команды «ВНИМАНИЕ» и до команды «МАРШ» участники должны прекратить всякое движение. Интервал между этими командами может быть различным. Участник, который до сигнала стартера первым начал бег, считается стартовавшим неправильно (фальстарт). В этом случае участников забега возвращают на старт командой «Назад». Участнику делается предупреждение. Получивший предупреждение должен поднять вверх руку в подтверждении того, что он слышал сделанное ему предупреждение. Участник, вторично нарушивший правила старта, снимается с состязаний. Каждый участник должен бежать по своей дорожке. Если участник перешел во время бега на другую дорожку и помешал при этом другому участнику или сократил дистанцию бега, он снимается с состязаний. Окончание дистанции фиксируется в момент, когда участник коснется воображаемой плоскости финиша какой – либо частью туловища. Результат каждого участника фиксируется по отдельному секундомеру. Определение победителя бега производится по начислению очков. Если два или несколько участников закончат дистанцию в разных забегах с одинаковым результатом, то им начисляется одинаковое количество очков.

Награды:

1 место – Орден Славы 1 степени.

2 место – Орден Славы 2 степени.

3 место – Орден Славы 3 степени.

Третий этап соревнований (командный) состоит из 3 видов состязаний:

Толкание БТР-80 на расстояние 50 метров по времени, перетягивание каната, военизированная эстафета и преодоление огненно-штурмовой полосы препятствий.

Толкание БТР-80 под названием «Битва на Курской дуге»:

В состязании участвуют 10 человек. По команде «Вперед» за короткий промежуток времени следует протолкнуть БТР-80 на расстояние 30 метров. Время фиксируется по пересечении линии передней части БТР-80. Награды:

1 место – Орден Красной звезды.

2 место – Медаль «За отвагу».

3 место – Медаль «За боевые заслуги».

Перетягивание каната под названием «Дорога на Берлин»:

Состав команды 10 человек. Место проведения состязаний перетягиванию каната в спортивном городке на отведенной для состязания площадке чертится одна центральная линия, которая должна быть перпендикулярна направлению движению каната. Форма одежды для состязаний: № 4 ботинки с высокими берцами. Длина каната не менее 22 м и не более 34 м, а его диаметр 10-13 см. Канат должен иметь метки в следующих местах: одна (красная) в центре; две (белые) на расстоянии 4 м от центральной метки по обеим сторонам; две (зеленые) на расстоянии 5 м от центральной метки по обеим сторонам. Не разрешается иметь на обуви металлический носок или металлические пластины. Не допускается наличие шипов и гвоздей, выступающих из подошвы или пяток обуви. Разрешается иметь одного запасного. Замена участника запасным может быть произведена непосредственно перед началом перетягивания каната. Требования к захвату каната ни один из участников не должен захватывать канат в пределах длины, ограниченной зелеными метками. На канате не должно быть узлов или петель. В начале перетягивания канат должен быть туго натянут, центральная метка на нем должна находиться над центральной линией, размеченной на месте проведения соревнований. Каждому участнику разрешается удерживать канат обеими руками. Состязание до двух побед в одной команде.

Награды:

1 место – Орден Красной звезды.

2 место – Медаль «За отвагу».

3 место – Медаль «За боевые заслуги».

Военизированная эстафета под названием «Сталинградская битва»:

Состав команды 4 человека. Эстафета проводится на беговой дорожке стадиона. Первый военнослужащий выполняет сборку АК-74 (норматив №5) по завершению с ускорением пробегает 150 метров и передает оружие второму участнику, который выполняет снаряжение магазина АК-74 (норматив №7) по завершению пробегает 150 метров и передает оружие третьему участнику, который с ящиком 24 кг пробегает 150 метров, четвертый военнослужащий в бронежилете, взяв оружие, финиширует и завершает эстафету.

Старт и финиш находятся на одном месте. Одновременно участвуют две команды согласно жеребьевке.

Определение результатов: время останавливается по возвращению последнего военнослужащего в команде.

Награды:

1 место – Орден Красной звезды.

2 место – Медаль «За отвагу».

3 место – Медаль «За боевые заслуги».

Преодоление огненно-штурмовой полосы препятствий под названием «Взятие Берлина».

Состав команды 5 человек с флагом и оружием АК-74. Место проведения полоса препятствий. Личный состав из исходного положения в 20 метрах от «рва» по команде «Вперед» следует преодолеть дистанцию 100 метров оббежать флажок, соскочить в траншею, пройти по ходу сообщения, выскочить из колодца, прыжком преодолеть стенку, взбежать по наклонной лестнице на четвертую ступень и сбежать по ступеням разрушенной

лестницы; влезть по вертикальной лестнице на балку разрушенного моста, пробежать по балкам, перепрыгивая через разрывы, соскочить на землю, преодолеть забор, пройти по проходам лабиринта, перепрыгнуть ров шириной 2 м, собраться всем военнослужащим в коридоре 10 метров, который отмечен цветными флажками. Время фиксируется при водружении знамени на Рейхстаг.

В процессе преодоления дистанция сопровождается звуковыми спецэффектами, дымовыми завесами.

Награды:

1 место – Медаль «За взятие Берлина», Орден Славы 1 степени.

2 место - Орден Славы 2 степени.

3 место - Орден Славы 3 степени.

Требования, предъявляемые к участникам:

Заявки на участие в состязаниях подаются в спортивный комитет части за день до начала соревнований. Участники состязаний, не прошедшие медицинский осмотр, к состязаниям не допускаются.

Участники состязаний обязаны знать Положение о состязаниях и настоящие Правила, строго выполнять их. Явиться на состязания к указанному времени. Находиться в отведенных для участников местах и соблюдать установленный для состязаний распорядок. Беспрекословно выполнять указания судей.

Право участников:

Проводить разминку и тренироваться в отведенных для этих целей местах, в дни и часы, определенные судьями. Обращаться непосредственно к судьям только по неотложным вопросам, касающимся выполнения упражнений. Во всех других случаях обращаться в судейскую коллегию с устным или письменным заявлением следует через начальника команды.

Награждение победителей: подразделения, занявшие призовые места награждаются наградами времен Великой Отечественной войны.

В случае равенства сумм мест (очков) у двух и более команд, преимущество отдается команде, показавшей лучший результат в преодолении полосы препятствий и имеющей большее количество 1, 2, 3 мест.

Заявки на участие в спортивном празднике подаются в спортивный комитет части за день до начала соревнований, заверившим врачом части.

Список использованных источников

1. Баурджан Момыш-улы, Мырзахметов М., Жагипарова А.Р. «Психология войны» - Алматы: Казахстан, 1996 – 176 стр.

2. Владимир Лапшин, «Солдаты победы», - Петропавловск: интернет-газета «ZONAKZ», 05.11.2009 – 1 стр.

3. Википедия, свободная библиотека, «Казахстан в годы Великой Отечественной войны» - Казахстан, 2019 – 1 стр.

4. Статья на сайте inAlmaty.kz, сайт о жизни города, 5 февраля 2020 года, журналист Святослав Антонов.

5. Статья на международную научно-практическую конференцию Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан на тему «Казахстанские солдаты Победы».

6. Положение проведения спортивного праздника на 8 мая 2018 года воинской части 6654.

7. План проведения спортивного праздника.

8. Описание и технология изготовления копий Боевых знамен, медалей на спортивный праздник.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ

Аубакиров Р. М.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

Современный этап военного строительства в Казахстане сопровождается принципиально новыми происходящими процессами в экономической, политической, социальной, духовной и идеологической сферах общественной жизни. В этих условиях проблемы создания боеспособной казахстанской армии, поддержания ее высокой боевой готовности все теснее переплетаются с вопросами сохранения и приумножения, сложившихся за долгие годы ценностей офицерской службы, повышению ее престижа в обществе.

Однако вопросы, связанные с раскрытием сущности и содержания социального престижа военной службы офицеров, обоснования путей его повышения в казахстанском обществе, недостаточно изучены и требуют дальнейшего исследования.

Одним из вытекающих факторов данной проблемы является становление и адаптация молодых офицеров, выпускников высших военных учебных заведений в войсках.

В своем Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Касым-Жомарт Токаев отметил «...с целью повышения эффективности работы госслужащих нужно привлечь в их ряды подготовленные молодые кадры» [1].

Вхождение молодого лейтенанта в офицерский корпус Национальной гвардии Республики Казахстан это особый, очень сложный и чрезвычайно важный процесс, от которого в последующем зависит успех карьеры дальнейшего его роста. Процесс вхождения молодого выпускника в офицерский коллектив всегда сопутствует решению нескольких морально-психологических проблем.

Во-первых, это проблема адаптации человека к новому окружению, решение которой не всегда проходит успешно, так как для этого требуется правильное взаимодействие в системе: молодой офицер – офицерский коллектив – командование.

Во-вторых, это изменения, происходящие в самом офицерском коллективе, особенно ротного звена в связи с прибытием на вакантную должность нового офицера, в соответствии со своими критериями отбора и ожиданиями.

Период адаптации имеется у каждого офицера и протекает у всех по-разному. В процессе обучения в вузе, курсант как будущий офицер, в первую очередь обращает свое внимание на личную подготовленность, а именно: успеваемости, дисциплинированности, точного выполнения требований общевоинских уставов, старших командиров и начальников.

По прибытию же в ряды Национальной гвардии молодому офицеру необходимо реализовать себя, как профессионала своего дела, именно здесь идет формация ответственности не только за себя, но и за вверенное ему подразделение, поднятию его престижа и авторитета, от которых дальнейший успех зависит не только самого себя но и от воинской среды, в которой он находится.

Практика жизни войск убеждает в том, что в работе молодых офицеров встречается много трудностей, особенно в период их становления и прежде всего при их самостоятельном обучении и воспитании подчиненных. Не всегда еще они умеют найти индивидуальный подход, подчас им не хватает методического мастерства, жизненного опыта, искусства влиять на сознание и чувства подчиненных, в итоге эффективно управлять ими. Затянувшиеся иногда сроки становления молодых офицеров и психолого-педагогические ошибки, допускаемые командованием отдельных воинских частей по отношению к ним, в конце концов, сказываются на состоянии боевой готовности

подразделений, качестве боевой службы, эффективности воспитательной работы с подчиненными и т.д. [2].

Многим офицерам присущи характерные черты, которые носят как положительный, так и негативный характер. С одной стороны, молодым офицерам присущи дисциплинированность, исполнительность, старательность, доверие к командирам, стремление к самостоятельности и самоутверждению, повышенная потребность к общению, интерес и романтическое восприятие военной службы, развитое чувство собственного достоинства и ответственности за порученное дело [3]. С другой – малый жизненный опыт, категоричность в суждениях и максимализм в оценке событий и явлений, недостаточная выдержанность и склонность к конфликтности, отсутствие устойчивых убеждений, горячность, поспешность в принятии решений, слабая психологическая устойчивость, слабые навыки, острая восприимчивость к негативному воздействию окружающей среды.

Другой вопрос – повышение уровня своей профессиональной подготовки. В этих целях для обеспечения реализации принципов кадровой политики по повышению уровня профессиональной подготовки в воинских частях созданы конкурсные комиссии по формированию кадрового резерва. Необходимо сделать так, чтобы каждый офицер видел свои ориентиры по службе, на ближнюю и дальнюю перспективу.

Проблема самообразования молодых офицеров весьма остра. Одни не занимаются этим в виду отсутствия времени, другие, не видя своих перспектив, третьи очевидно в виду своей лени. Эта проблема актуальна для войск и требует пристального внимания всех должностных лиц. Система профессионально важных качеств личности является важнейшей характеристикой любого профессионала и неотъемлемой частью структуры его профессиональной деятельности. Профессионально важные качества офицера формируются в ходе всей его военно-профессиональной деятельности, однако их основа формируется уже в ходе профессионального образования, в рамках которого осуществляется целенаправленное обучение и воспитание будущего специалиста. Исходя из этого, профессионально важными для офицера следует считать социально-психологические, психологические и психофизиологические качества, соответствующие требованиям военно-профессиональной деятельности и обуславливающие успешную адаптацию к военной службе, эффективную подготовку по военной специальности и результативное выполнение деятельности на определенной воинской должности [4].

Великий казахстанский полководец Бауржан Момыш-улы в своем творчестве «Психология войны» говорил: «Офицер должен чувствовать возложенную на него ответственность, не защищать частные интересы вне общих интересов. Командир не должен быть ни безрассудно решительным, ни рассудительным без решительности. Однобокость – порок офицера. Командир должен сочетать в себе эти качества. На свои личные достоинства он должен смотреть через призму критики. Он должен быть наездником с глубокой, непринужденной посадкой в седле, а не торчать чучелом и страдать от неуклюжей посадки...» [5].

Воспитание и военно-профессиональная адаптация – процессы параллельные и взаимосвязанные. Качество их протекания определяется преимущественно теми, кто ими управляет, каковы методы воздействия на молодого офицера, чему и как его учат старшие командиры, эти и другие аспекты влияют на становление молодых офицеров в процессе служебно-боевой деятельности.

Список использованных источников

1. Касым-Жомарт Токаев. Послание народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». – Нур-Султан, 2019.
2. Волошина И.А., Жидунова Л.Г., Кузнецова Л.Г. Психологическая поддержка военнослужащих. – Москва, 2005. – 118 с.

3. Ахметов Ж.Х., Актуальные проблемы обучения и воспитания курсантов и их адаптация в служебно-боевой деятельности в войсках // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. – Петропавловск, 2004. – 11 с.

4. Георгиева И.А., Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе // Автореф. дис. канд. психол. наук. – Москва, 2005. – 22 с.

5. Бауржан Момыш-улы. Психология войны. – Алматы, 1996. – 55 с.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ГОРОДА НА ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЯ

Аухадиев Д. Е.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, майор.

Алдабергенов А. Т.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник.

Щербаков А. В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

При современном уровне развития боевой техники и военного искусства стали возможны высокие темпы наступления и активная оборона в самых различных географических районах, в любое время года. Условия ведения боевых действий в городах, при неблагоприятном климате и в плохую погоду принято называть особыми, потому что они требуют применения специфических приемов и способов ведения боя и его всестороннего обеспечения.

В современной войне войска в большинстве случаев будут действовать именно в таких условиях, так как широкий пространственный размах вооруженной борьбы потребует активных и решительных действий войск в самых различных географических районах.

Опыт прошлых войн и локальных войн последних десятилетий свидетельствует о том, что борьба за населенные пункты всегда играла важную роль в достижении победы. Масштабы этой борьбы были особенно велики в период Великой Отечественной войны. Так, только за 40 дней наступления в январе – феврале 1945 г. Советская Армия овладела более чем 300 городами, различными по своему значению и размерам. В ряде случаев исход борьбы за крупные города определял успех важнейших наступательных операций Советской Армии.

В будущей войне, если ее развяжут империалисты, боевые действия в городах также найдут широкое распространение. Это обусловлено быстрым ростом территорий, занимаемых городами, появлением городов-гигантов и обширных густонаселенных районов. Уже сейчас мелкие города, соединяясь друг с другом, образуют многомиллионные жилые массивы и промышленные районы, простирающиеся на сотни километров. Эти районы нельзя будет обойти, блокировать или окружить, возникнет необходимость в ведении уличных боев. Уже сейчас при ведении наступательных действий потребовалось бы вести бои за овладение только крупными городами через каждые 40-60 км.

Боевые действия в городе значительно отличаются от боя в обычных условиях. Для них характерны тесное соприкосновение с противником, разобщенность направлений и тактическая самостоятельность подразделений, децентрализованное применение танков, артиллерии и инженерных войск, непрерывное ведение боя днем и ночью, необходимость уничтожения гарнизонов противника, обороняющихся в прочных зданиях и сооружениях.

На инженерное обеспечение боя в городе существенное влияние оказывают его размеры и планировочная система улиц, плотность застройки, прочность, высота и

конструктивные особенности городских зданий, наличие и характер наземных и подземных коммуникаций, рек и каналов, рельеф местности в городе и на подступах к нему.

В городе облегчается выполнение инженерных мероприятий по маскировке и защите войск, повышается эффективность инженерных заграждений, в то же время затрудняется ведение инженерной разведки противника, усложняется инженерное обеспечение маневра и контратак, требуется выполнение противопожарных мероприятий. Особое значение приобретает инженерное обеспечение боевых действий войск по захвату или удержанию крупных транспортных узлов, мостов, переправ и аэропортов.

Условия города затрудняют применение противотанковых средств, ограничивают их сектор обстрела и дальность стрельбы. Поэтому большое значение в борьбе с бронетехникой приобретает устройство противотанковых минных полей и управляемых фугасов.

Поражающее действие ядерного оружия в городе зависит от качества зданий, характера застройки и планировки улиц, рельефа местности. По мнению иностранных военных специалистов, в условиях города чаще будут применяться нейтронные боеприпасы, которые позволят сократить масштабы разрушения сооружений, однако наведенная радиация, возникающая в элементах конструкций сооружений, может на долгие годы исключить использование сохранившихся зданий.

В городе возрастет продолжительность поражающего действия отравляющих веществ, так как они могут застаиваться в уличных тупиках, в помещениях и других местах, слабо продуваемых ветром.

Бактериальные (биологические) средства в этих условиях могут доставляться не только с помощью бомб, снарядов, мин, но и диверсионными методами – путем заражения помещений и источников водоснабжения.

Применение противником оружия массового поражения потребует выполнения не только всего комплекса инженерных мероприятий защиты войск, но и дезактивации, дегазации и дезинфекции зданий, подготовленных к обороне, фортификационных и других инженерных сооружений.

В крупных городах значительно меняются содержание и организация выполнения основных задач инженерного обеспечения боя, и возникает необходимость решения целого ряда специфических задач, таких, как обеспечение действий подразделений в зданиях и подземных коммуникациях, оборудование городских сетей водо- и энергоснабжения, ведение подземно-минной борьбы и др. Все это требует от инженерных войск умения действовать в бою не только на поверхности земли, но и в подземных коммуникациях и по этажам зданий. В отдельных случаях инженерным подразделениям придется действовать и под водой – в затопленных подземных сооружениях города.

Таким образом, инженерное обеспечение боя в городе приобретает своеобразный объемный характер.

По взглядам командования армий капиталистических государств, города, имеющие прочные каменные здания с глубокими подвалами и значительное количество подземных сооружений, могут быть легко подготовлены к упорной обороне. Они позволят обеспечить обороняющимся войскам надежную защиту от ударов авиации, огня артиллерии и ядерного оружия. Крупные города, подготовленные к обороне, станут своеобразными укрепленными районами, основу которых составят опорные пункты и узлы сопротивления.

Способ овладения городом при наступлении зависит от конкретно сложившейся обстановки. В современных условиях города чаще всего будут захватываться атакой с ходу или ночью. При этом часть сил наступающих войск будет, как правило, обходить город и выходить на фланги и в тыл противнику. Если с ходу овладеть городом не удалось, он захватывается ночным или дневным штурмом с подготовкой в короткие сроки. Штурму обычно предшествуют обход и блокирование города. Наступательный бой непосредственно в городе расчленяется на ряд отдельных боев, которые ведутся усиленными мотострелковыми (танковыми) подразделениями за овладение кварталами, улицами и отдельными домами. Наступление ведется вдоль основных магистралей города. Обходы и

охваты опорных пунктов осуществляются по рокадным улицам, проходным дворам и переулкам. Все захваченные здания очищаются от оставшихся групп противника и разминируются.

Особенностью боевого применения подразделений инженерных войск при обороне города является решение ими ряда специфических задач: устройство баррикад и подготовка зданий к разрушению; выполнение наиболее сложных инженерных задач при подготовке зданий к обороне; использование тоннелей и коллекторов в качестве укрытий и путей сообщения; устройство электризуемых заграждений с питанием от местных источников электроэнергии; оборудование пунктов водоснабжения с использованием городского водопровода; обеспечение штурма объектов, захваченных противником. Основные усилия инженерных войск при этом сосредоточиваются на устройстве инженерных заграждений и подготовке к обороне наиболее важных зданий и сооружений, от удержания которых зависит устойчивость всей системы обороны.

Из-за раздробленности города на кварталы, улицы и здания бои в нем ведутся по отдельным разобщенным направлениям. В соответствии с этим подразделения инженерных войск применяются, как правило, децентрализованно. Они придаются гарнизонам опорных пунктов для обеспечения самостоятельности их действий.

Ограниченность маневра подразделений вызывает необходимость усиления их инженерными подразделениями на весь период боя и создания повышенных запасов инженерных боеприпасов.

Условия города усложняют управление инженерными подразделениями. Ограниченность обзора, экранирующее действие построек на работу радиосредств, трудность взаимосвязи между подразделениями в условиях сильных разрушений и завалов вызывают необходимость широкого применения сигнализации, использования городских подземных кабельных сетей для проводной связи. Необходимо также принимать меры к тому, чтобы исключить возможность подслушивания переговоров противником. Командиры подразделений должны обеспечиваться крупномасштабными картами и планами города.

Опыт контртеррорстической операции на Северном Кавказе показал, что управление войсками частями и подразделениями, действующими в городских условиях, отличаются повышенной сложностью и имеет свою специфику, в том числе при обеспечении устойчивой связи. Это определяет ряд ее особенностей: трудноспособностью, большой крутизной высотных сооружений, экранирующим действием зданий, частой изменчивостью условий.

При организации связи в данных условиях необходимо учитывать следующие факторы:

- экранирующие влияние сооружений и низкая проводимость, приводящие к снижению дальности радиосвязи;
- трудности в инженерном оборудовании элементов узлов связи в креплении антенно-фидерных устройств;
- снижение скорости прокладки проводных линий связи и увеличения расходов кабеля.

Все эти особенности обуславливают дополнительные трудности в управлении войсками. Поэтому от командиров всех степеней требуется инициатива при принятии решений, знание и умелое использование тактических свойств местности при подготовке и в ходе выполнения поставленных задач, организация управления и взаимодействия. Войсковые части войск национальной гвардии должны быть всегда готовы к самостоятельным действиям в течение продолжительного времени.

При обеспечении управления и взаимодействия необходимо учитывать как характер действий войск, так и особенности применения техники связи, многие из этих средств в городских условиях теряют в определенной мере свою эффективность, в первую очередь проводная и радиорелейная связь, подвижные средства.

Для прокладки кабельных линий требуется большая и кропотливая работа по рекогносцировке местности. Обходы завалов приводят к повышенному расходу кабеля.

В таких условиях основными средствами управления являются радио- и спутниковая связь. Наиболее массово применяются средства радиосвязи, особенно в звене рота – батальон. Однако при их эксплуатации необходимо учитывать не только все общие физические законы распространения электромагнитных волн, но и возможности усиления сигнала и установления связи за счёт эффектов отражения, использование в городских условиях волноводов.

Успешное применение в городах радиосвязи в коротковолновом (КВ) диапазоне частот объясняется значительно меньшим поглощением таких волн при распространении над городской поверхностью. Связь КВ-радиосредствами необходимо устанавливать до роты включительно в случае, если последняя действует в отрыве от главных сил. Следует однако учитывать особенности прохождения КВ-радиоволн в конкретных районах местности в разное время суток. При достаточной подготовке расчётов КВ-радиостанций, правильном использовании штатных антенн и рабочих частот, своевременном маневре практически всегда обеспечивается устойчивая радиосвязь.

Таким образом, особенности инженерного обеспечения боя в городе требуют специальной подготовки, оснащения и тактики подразделений инженерных подразделений для выполнения задач не только на поверхности земли, но и в подземных коммуникациях и на этажах высоких зданий.

Список используемой литературы

1. Байбусинов М.Н. Основы военно-инженерного дела: учебное пособие. Петропавловск: ВИ НГ Республика Казахстан, 2016.
2. Шамшуров В.К. Инженерное обеспечение боя в особых условиях: учебное пособие. – М.: Воениздат, 1985.
3. Колибернов Е.С. Инженерное обеспечение боя: учебное пособие. – М.: Воениздат, 1985.
4. Приказ Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан № 65 от 18 февраля 2015 года, ч. 2. Руководство по радиосвязи Национальной гвардии Республики Казахстан, Астана 2015.

ОБ УТОЧНЕНИИ ПОРЯДКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА. ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Байбусинов К. К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник.

Абулгазинов С. Е.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник, г.Нур-Султан.

Прежде чем перейти к актуальности, остановимся на чрезвычайной ситуации социального характера и вероятности ее возникновения на территории нашей страны.

Чрезвычайная ситуация социального характера – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате возникновения опасных противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери или нарушение условий жизнедеятельности людей [1]. Следствием чрезвычайной ситуации

социального происхождения может стать гуманитарная катастрофа, которая повлечет за собой нарушение инфраструктуры, дефицит и рост цен на товары первой необходимости.

По мнению авторов книги «Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли»: «Даже не столько военные действия, сколько другие события, которые происходят, другие виды борьбы – экономическая, политическая, психологическая, информационная, дипломатическая, в том числе. А в результате всех этих акций вдруг, раз, было государство Югославия и нет его. Был Советский союз и тоже нет» [2].

Актуальность данной статьи заключается в том, что согласно действующему законодательству Республики Казахстан, основные задачи в чрезвычайной ситуации социального происхождения будут возложены на Национальную гвардию Республики Казахстан [3]. При этом необходимо понимать, что какие бы определения не давали Национальной гвардии Республики Казахстан это прежде всего люди, а люди, как известно должны что-то пить, что-то есть и иметь условия жизнеобеспечения, только в этом случае они смогут выполнять возложенные на них задачи. Исходя из этого следует, что качественное продовольственное обеспечение воинских частей Национальной гвардии Республики Казахстан будет иметь непосредственное влияние на качество исполнения служебно-боевых задач. Соответственно продовольственное обеспечение личного состава является существенным элементом боевой готовности Национальной гвардии Республики Казахстан и включает: нормативно-правовую базу, материально-техническую базу, личный состав, выполняющий задачи по организации продовольственного обеспечения, финансовое обеспечение, медицинское и ветеринарное обеспечение по вопросам продовольственного обеспечения, также должна быть возможность восполнения всего этого. Опыт показывает, что недоработка в решении любого из этих вопросов неизменно приводит к снижению качества продовольственного обеспечения и, соответственно, боевой готовности воинских частей Национальной гвардии, так как недостаточное и несбалансированное питание приводит к снижению функциональных возможностей личного состава, а несвоевременное и некачественное питание приводит к ухудшению его морально-психологического состояния. Все это влияет на уровень боевой готовности и боевой способности личного состава Национальной гвардии Республики Казахстан. В настоящее время продовольственное обеспечение Национальной гвардии с поставленными задачами справляется в полном объеме, но необходимо понимать, что действительность в любой момент может резко измениться под влиянием различных факторов, сопутствующих чрезвычайной ситуации социального характера и это может стать неожиданностью для Национальной гвардии в целом и для продовольственного обеспечения личного состава Национальной гвардии в частности.

Не будем останавливаться на общеизвестных фактах и перейдем к проблемным вопросам продовольственного обеспечения воинских частей Национальной гвардии, которые могут возникнуть в Чрезвычайной ситуации социального характера.

Что будет в условиях чрезвычайной ситуации социального характера и гуманитарной катастрофы, можно только прогнозировать. Общеизвестно, что продовольственное обеспечение воинских частей Национальной гвардии в современных условиях построено на своевременном и бесперебойном обеспечении всем необходимым и других вариантов не рассматривает. В этой связи, разработка методики распределения и восполнения продовольственных запасов Национальной гвардии в Чрезвычайной ситуации социального характера представляется актуальной не только с научной точки зрения но и имеет большую практическую значимость для продовольственного обеспечения воинских частей Национальной гвардии, так как в условиях Чрезвычайной ситуации социального характера существует большая вероятность сбоя в обеспечении.

Давайте рассмотрим степень готовности к решению проблемных вопросов, которые могут возникнуть в условиях чрезвычайной ситуации социального характера:

- кто обеспечивает питание воинских частей Национальной гвардии Республики Казахстан? Коммерческие аутсорсинговые организации, имеющие собственный штат поваров, технического персонала и т.д. Как они себя поведут в случае, если чрезвычайная ситуация социального характера будет масштабной по размаху, иметь признаки внутреннего вооруженного конфликта и сопровождаться самыми неприглядными явлениями, такими как: угрозы, насилие, убийства, саботаж, террористические акты;

- откуда берутся продукты питания и сопутствующие товары, необходимые для продовольственного обеспечения личного состава Национальной гвардии Республики Казахстан? Правильно, поставляются аутсорсинговыми организациями, которые приобретают их у других коммерческих организаций.

Очевидно, что при отсутствии в свободной продаже продуктов питания или в случае их резкого подорожания аутсорсинговая компания не сможет выполнять свои обязательства, соответственно воинским частям Национальной гвардии придется рассчитывать на имеющиеся продовольственные запасы;

- отдельно хотелось бы обратить внимание на тот факт, что воинская часть Национальной гвардии имеет в своем распоряжении только безналичные финансовые средства, которые в случае сбоя банковской системы страны превратятся в цифры на финансовых документах.

Также можно предположить возникновение необходимости постановки на довольствие членов семей военнослужащих, если в целях обеспечения безопасности, их придется разместить на территории воинских частей или станет ребром вопрос обеспечения питанием беженцев, несмотря на то, что это не входит в задачи воинской части Национальной гвардии;

- необходимость изыскания новых источников восполнения продуктов питания, если привычные перестанут функционировать.

Эти и множество других обстоятельств, могут иметь место в условиях чрезвычайной ситуации социального характера, оказывая влияние на качество продовольственного обеспечения Национальной гвардии Республики Казахстан. Поэтому уже сейчас эти факторы должны быть спрогнозированы, изучены, оценены и не стать неожиданностью для Национальной гвардии Республики Казахстан и других государственных органов.

Подведем небольшой итог:

- из-за наличия фирм аутсорсеров воинские части Национальной гвардии не имеют в достаточном количестве штатных сил продовольственной службы, достаточно для обеспечения личного состава;

- в случае сбоя в банковской системе воинские части Национальной гвардии останутся без денежных средств для приобретения продуктов питания, а так как порядок продовольственного обеспечения, нормы довольствия и порядок их распределения предполагают своевременное восполнение, то становится понятно, что наличие продуктов питания становится ключевым моментом обеспечения жизнедеятельности и боеспособности личного состава, таким образом, в случае отсутствия восполнения, возникнет необходимость экономии, а затем и восполнения продовольственных запасов воинских частей, поэтому создание методики распределения и восполнения продовольственных запасов Национальной гвардии это необходимость, продиктованная временем. Такая методика, которая для решения вопросов распределения и восполнения продовольственных запасов Национальной гвардии в Чрезвычайной ситуации социального характера, позволит должностным лицам Национальной гвардии Республики Казахстан, исходя из сложившейся ситуации, оперировать имеющимися продовольственными запасами, применяя принципы законности, справедливости, рациональности и т.д.

Что необходимо предпринять для того чтобы улучшить продовольственное обеспечение воинских частей Национальной гвардии, на наш взгляд, необходимо следующее.

Создание информационно-аналитического органа для:

- осуществления постоянного мониторинга факторов, влияющих на продовольственное обеспечение личного состава в стране, войсках, ближнем и дальнем зарубежье;

- проведения анализа всей доступной информации и быстрое реагирование на происходящие изменения;

Разработка механизма внесения изменений в руководящие документы для реагирования (в том числе на законодательном уровне) на изменения в обстановке;

Организация обратной связи с войсками;

Применение научного подхода;

Тесное взаимодействие со всеми государственными органами и организациями, имеющих отношение к продовольственному обеспечению личного состава Национальной гвардии.

Успешная реализация этих и других мер, позволит повысить эффективность продовольственного обеспечения воинских частей Национальной гвардии.

Список используемых источников:

1. Директива Главнокомандующего Национальной гвардии Республики Казахстан №1-д от 11 июля 2016 «О применении Национальной гвардии Республики Казахстан при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера».

2. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли.

3. Основы служебно-боевого применения Национальной гвардии Республики Казахстан. Учебное пособие для офицеров. Военно-научный центр Главного командования Национальной гвардии. Астана. 2016 г. (инв. 10080, стр. 394-404).

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Байбусинов М. Н.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

На современном этапе инженерная подготовка является одним из предметов обучения военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан предполагает приобретение обучающимися профессиональных знаний, навыков и умений, необходимых для правильного применения и эксплуатации инженерных и инженерно-технических средств в служебно-боевой деятельности.

Исходя из данных методологических требований, изучение практики инженерной подготовки осуществляется в соответствии с требованиями принципов единства конкретно-исторического и логического, научности и преемственности. Рассматривая тему исследования, основными условиями реализации данных принципов явилось изучение взаимосвязи существующей системы инженерной подготовки с тем, что она представляла на более ранних периодах своего исторического развития.

Исследуемая нами тема непосредственно связана с инженерными средствами, способствующими созданию условий для эффективного выполнения боевых задач, оказывающими помощь при создании защитных сооружений, обеспечении безопасности охраняемых военных объектов, организации системы охраны и обороны, средствами защиты от различного оружия, входящие в состав снаряжения воинов (экипировки).

Исторический анализ рассматриваемого нами периода показывает, что в истории Казахстана выполнение таких задач выражено в обеспечении безопасности мест расположения войск, рубежей территории ханства, ставки хана, эпизодическая организация элементов боевых порядков, заключающихся в выполнении сторожевых задач.

В трудах многих учёных, рассматривавших военно-организационную модель кочевников Евразии, таких как М.И. Иванин, Б.Я. Владимировцов, А.А. Росляков, В.Н. Кун, Ю.С. Худяков и др., так или иначе, представляются данные об особом внимании в военном деле, которое уделялось обеспечению безопасности жизненно важных объектов кочевников, их организация и подготовка являлась ответственным мероприятием, нарушение которого строго каралось, при этом содержало свои принципы и нормы.

Возникновение в этот период сложившейся системы охраны является элементами прообраза караульной службы, такой вид службы является и на сегодняшний день актуальным и прописан в нормативных документах многих силовых структур во всем мире.

В тюрко-монгольских языках слово «караул» это сугубо военный термин, который означал, как правило, боевое охранение. Например, «караул, монг. и тюрк. – сторож, сторожевой отряд, охранение»; «караул – сторожевой отряд, едущий впереди авангарда войск»; «караул (каравул) – сторож; авангардный сторожевой отряд; передовое боевое охранение» [1]. В Толковом словаре В.И. Даля под термином «караул» дается значение стражи вообще, людей специально приставленных для сбережения чего либо, отсюда и его производные - страж, сторож, часовой» [2].

Как показывают исследования литературных и специальных источников в рассматриваемый период на военно-политической арене, в войнах между собой кочевники часто использовали такой прием как беспрестанные мелкие набеги на территорию враждебного племени в целях захвата его территории или подчинения более могущественному противнику.

При этом, как правило, использовался принцип неожиданности, это ночное время, раннее утро. Такой способ ведения войны выработал у степняков постоянную настороженность и элементы современного боевого обеспечения: непрерывную разведку и боевое охранение, выставление дозора при расположениях на месте и в движении» [3].

Место, предназначенное для привала (ночлега) должно было соответствовать требованиям, удовлетворяющим боевым условиям. Кочевники старались расположиться таким образом, чтобы фланги бивака прикрывались естественными преградами (холмистая местность, река), которые были удобны на случай внезапно появившегося неприятеля. Военный лагерь кочевников охраняли цепь часовых караулов и конные разъезды» [4].

Также из источников исследователей в этой области мы знаем, что как правило воинам, которых выставляли для охраны, давался «уран» - специальное секретное слово, которое предназначалась для распознавания своих от чужих. В ночное время они оснащались защитными средствами.

Исторические корни возникновения доспехов свидетельствуют о том, что люди во все времена придавали большое значение индивидуальной защите, что в свою очередь привело к появлению и развитию различных средств защиты жизненно важных частей тела, таких, как панцири, шлемы, латы и др. К примеру, современные военнослужащие Национальной гвардии Республики Казахстан экипированы средствами индивидуальной защиты и активной обороны нового поколения, имеющими высокопрочные материалы и защитные свойства.

Эволюция индивидуальных средств защиты человека знает множество примеров использования человеком с целью изготовления различных материалов. Исследования показывают, что самые примитивные доспехи изготавливались из шкур различных животных, в дальнейшем в развитии изготовления средств индивидуальной защиты применяются другие более прочные материалы.

Непосредственный прогресс в эволюции изготовления индивидуальных средств защиты человека произошел вместе с тем, когда люди научились обрабатывать металл и

стали, при этом создавались конструкции для защиты тела кирасы, кольчуги, средства защиты головы шлема различных форм и др.

При этом повышался уровень защиты воинов, менялась тактика одиночного и коллективного боя, это повлияло на развитие и средств поражения, что в свою очередь являлось и прогрессом для совершенствования доспехов.

По данным казахского эпоса в доспехи воина кочевника входят: «сауыт» - панцирь; «торғауыт» - вид кольчуги; «жалаңғат» - кольчуга, тонкое одеяние из мелких железных колечек, одеваемое под панцирь; «дулыға» - шлем; қалқан - «щит» и др.

В средние века у кочевых народов, кроме металлических доспехов, широко использовался лёгкий вид доспеха – мягкий панцирь, сшитый из многослойной простёганной ткани, между слоями которого прокладывали шерсть, вату, конский волос. Сшитый из мягкого материала, этот вид защитного вооружения имел форму халата с длинными рукавами и стоячим воротником. Такой стеганный панцирь из мягкого материала у кочевых тюркских народов использовался с V века» [5].

Панцирь, латы, шлем являлись основными атрибутами защитного снаряжения батыра. Кольчугой или панцирем, вероятно, пользовались не все воины, участвующие в боевых походах, а лишь предводители, особо отличившиеся в боях батыры [6].

Несомненно, что история развития военного дела кочевых племен имеет общие корни у народов Евразии и государств средневековья. Это отчетливо наблюдается в схожести тактики и военной организации номадов более позднего периода населявших территории средней Азии.

Войны кочевников с государствами древнего Востока повлияли на приобретение опыта фортификационного дела, а также совершенствование защитных сооружений.

Так исследователь Г.З. Балгабаева пишет о развитии в степной зоне в начале первого тысячелетия на территории казахстанских кочевников фортификационного дела основным строительным материалом в этот период являлся сырцовый кирпич и пахса (битая глина). Распространенной формой укреплений были небольшие крепости и укрепленные города с цитаделью в его центре» [7].

Так одним из укреплений этого периода являются сооружения, как частокол, которые состояли из нескольких рядов крепких брёвен, установленных вертикально и вплотную друг к другу в землю и таким образом образующих сплошное ограждение вокруг охраняемого лагеря, поселения.

Другое, более крепкое инженерное ограждение, возводилось из камня. Каменные стены, как правило, устанавливались на более долговременных построениях таких, как города. Каменные стены строились высокими для того чтобы затруднить преодоление через них по лестницам, они делались достаточно толстыми под покрытием более тонкого каменного парапета с зубцами, через амбразуры которых можно было пускать в осаждающих стрелы или бросать другие метательные снаряды.

Наряду с этими инженерными ограждениями оборудовались рвы, которые являлись главным препятствием. Соответственно местному материалу инженерные ограждения оборудовались в основном из земли, дерева и камня.

В дальнейшем развитии конструкций инженерных ограждений земляной вал стали усиливать забором из крепкого дерева, носившим название «тын».

Известный исследователь военной истории кочевников М.И. Иванин так описывает организацию охраны ставки Тамерлана «При расположении на ночлегах и лагерьем в военное время, стан войск Тамерлана охранялся особою стражей. При Тамерлане, когда он сам начальствовал войсками, для охранения стана от внезапных нападений назначалось 12000 конницы из них 3000 отделялись на каждый фас (стан Тамерлана в случае опасности окапывался рвом и укреплялся тыном и щитами)» [8].

В целом, вероятность неожиданного нападения составляли преимущество и давали больше шансов на победу в вооруженной борьбе стороне, развязавшей агрессию. В этой связи, у кочевников для защиты от неожиданных нападений со стороны врага создавалась

караульная система, возводились фортификационные сооружения и охраняемые военные объекты укреплялись частоколами, воины, назначавшиеся для охранения, снаряжались в доспехи.

Организацию охраняемых объектов этого периода можно представить, как обеспечение боевого охранения. Она заключалась главным образом в выставлении постов и дозоров, конных разъездов, которые могли располагаться как в стационарном, так и в мобильном состоянии, при этом широко использовались инженерные свойства местности как защитные сооружения, сооружались земляные препятствия, использовался местный материал как элемент обеспечивающий безопасность.

Таким образом анализ исследуемого материала показывает, что сложность и ответственность организации обеспечения безопасности, предполагают специальную подготовку, основанную на опыте, устоявшуюся и все время развивающуюся в зависимости от сложившейся обстановки системы защиты охраняемых объектов.

Исследуемый материал дает возможность сделать нам вывод, что инженерное обеспечение и подготовка интересующего нас периода ярко выражена в обеспечении безопасности и защите жизненно важных объектов являлась многогранным процессом, требующим специальной подготовки и организации, обучению воинов и их руководством.

Рассматривая данный исторический период, мы видим, что сторожевые задачи объектов, которые представляли собой караульную службу, являлись частью военной организации у кочевых народов Средней Азии, они были обусловлены тактикой внезапного нападения с целью захвата поражения основных сил, других важных объектов.

Тогда уже в качестве вспомогательных ресурсов в охране применялись различные эпизодические инженерные сооружения и естественные условия местности. Но основным компонентом охранной составляющей того периода был человеческий фактор его способности, что достигалось обучением специальным отбором нукеров.

Надёжность охраны же достигалась увеличением численности составов караула людскими ресурсами правильной организации тактики их применения и управления оповещения использованием природных условий местности, созданием искусственных защитных фортификационных сооружений, специальной подготовкой и отбором людей, жесткой дисциплиной.

Литература:

1. Кушкумбаев А.К. Внезапность как фактор неожиданного нападения в войнах монгольской армии. К вопросу караульной службы // Вестник Карагандинского университета. Серия история, философия, право. - 2009.-№2(54).- С. 78-86.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: Рус. яз., 1999. - Т. 2.: И-О. - 779 с.

3. Аланиязов Т.К. Военное дело кочевников Казахстана. Алматы: Фонд: XXI век, 1998. С. 140.

4. Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII-XVIII веках. Алматы: «Дайк-Пресс», 2001 – 172 с. (Казахстанские востоковедные исследования).

5. Серкпаев М.О. Основы военной истории / Кокшетау. Мир печати, 2011. 296 с.

6. Мухатаева, А. Ж. Доспехи и их атрибуты (по материалам казахского эпоса) / Наука вчера, сегодня, завтра/Сб. ст. по материалам XXIII междунар. науч.-практ. конф. № 4 (20). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. С. 30-33.

7. Балгабаева, Г. З. История возникновения военного дела древних племен Казахстана / Балгабаева, Гаухар Зкрияновна автореферат канд. ист. Наук. Алматы, 2006. – 26 с.

8. Иванин, М.И. О военном искусстве при Чингисхане и Тамерлане. 2-изд.- Алматы: «Санат», 1998. 240 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Баймолдин Б. Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, подполковник, г. Нур-Султан.

Обеспечение надежной охраны и изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в местах лишения свободы с соблюдением требований законности и правопорядка является одной из первоочередных задач, стоящих перед уголовно-исправительной системой, в том числе и Национальной гвардией.

Во исполнение поставленной перед уголовно-исполнительной системой задачи, на основе изучения передового опыта организации службы охраны исправительных учреждений в России, а также практики функционирования пенитенциарных учреждений зарубежных стран в целях перевода охраны ИУ и СИЗО на прогрессивные способы несения службы с оптимальной численностью персонала, разработана Концепция развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года, утвержденная приказом ФСИН России от 15 декабря 2010 г. (далее – Концепция), предусматривающая принципиально иной подход к организации охраны объектов и их оборудованию инженерно-техническими средствами охраны [1].

В рамках реализации Концепции территориальными органами ФСИН России в настоящее время проводятся мероприятия по строительству и реконструкции инженерных ограждений запретных зон и контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП), в ходе которых меняются облик и содержание запретных зон, вместо большого набора разномастных ограждений будут устроены два ограждения - основное и предупредительное, качественным образом отличающиеся от предыдущих, как по высоте, так и материалам исполнения. Основное ограждение охраняемого объекта выполняется из монолитного железобетона высотой не менее 6 метров, а в исключительных случаях в качестве материала для устройства полотна основного ограждения могут применяться листы профильного металла. Предупредительное ограждение высотой не менее 5,5 метра выполняется из оцинкованной металлической плетеной сетки. В настоящее время с применением современных материалов (железобетон, металлопрофиль) построено 20 тыс. и реконструировано 5,3 тыс. погонных метров основных ограждений. Из них 13 тыс. погонных метров оборудованы противобеговым козырьком типа «бочка». С использованием высокопрочной оцинкованной металлической плетеной сетки оборудовано 4035 погонных метров предупредительных ограждений. В полном объеме работы по реконструкции запретных зон проведены на ФКЛПУ КТБ-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю и ФКУ СИЗО-6 ГУФСИН России по Свердловской области [2].

В настоящее время принимаются меры по повышению качества пропускного режима, созданию условий досмотровым группам и часовым КПП по пропуску людей для результативной работы по изъятию запрещенных предметов. Так, в 115 (12,3 %) учреждениях открыты контрольные площадки для досмотра транспортных средств и грузов уже переоборудованы в шлюзы. На 56 (5,97 %) охраняемых объектах шлюзы оборудованы секционными воротами и автоматическими противотаранными устройствами. КПП по пропуску людей в 262 объектах (27,9 %) оборудованы системами контроля и управления доступом, на 68 объектах (7,25 %) используются системы идентификации личности по биометрическим параметрам. На КПП пяти объектов установлены рентгеноскопы для досмотра личных вещей и ручной клади. В полном объеме завершены работы по оснащению КПП средствами охранного телевидения. Принятие перечисленных мер по повышению результативности пропускного режима позволили в текущем году изъять на КПП учреждений: 10436,4 г наркотических и психотропных средств; 750 г взрывчатых и пожароопасных веществ; 890,6 литра спиртосодержащих жидкостей; 2732 единицы

различных средств связи [3].

Реализация мероприятий Концепции, направленных на совершенствование инженерно-технического оснащения подведомственных объектов, позволила перевести охрану в 38 учреждениях на прогрессивные способы несения службы и высвободить при этом 197 единиц численности персонала охраны, которые, в свою очередь, были перераспределены начальниками территориальных органов ФСИН России между подведомственными учреждениями для приведения служебной нагрузки на личный состав в соответствие с требованиями федерального законодательства. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе 133 (14,2 %) объекта охраняются с использованием прогрессивных способов несения службы, из них: 63 (6,7 %) способом оперативного дежурства караула, 49 (5,2 %) смешанным способом, 20 (2,1 %) патрулированием.

Принятые меры позволили в 2011 г., несмотря на не снижающуюся побеговую активность осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сократить количество побегов из-под охраны на 36,4 % (с 11 до 7 случаев). Не допущено побегов из тюрем, исправительных колоний особого режима, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний. Таким образом, в условиях сохранения прежних показателей побеговой активности (в 2010-2011 гг. по 28 покушений на побег) количество побегов из-под охраны сократилось на 36,4 %. При этом основной показатель деятельности службы охраны «уровень побегов из-под охраны без покушений в расчете на 1000 человек осужденных и лиц, содержащихся под стражей» составил 0,009 при показателе планового периода 0,010. Анализируя уровень побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, следует остановиться на способах совершения побегов. В 2011 г. из 7 побегов спецконтингента из-под охраны 4 (57,1 %) совершены путем преодоления запретных зон охраняемых объектов, 2 (28,5 %) - из-под охраны временного караула, 1 (14,3 %) - через КПП по пропуску людей путем подмены [4-5].

Совместными действиями караулов и дежурных смен в 2011 г. пресечено 21 покушение (в 2010 г. - 17) на побег из-под охраны. Для пресечения побегов из-под охраны лицами караулов в 9 случаях использовалось огнестрельное оружие, в том числе 4 раза на поражение. Все случаи применения оружия и специальных средств признаны органами прокуратуры правомерными.

Следует признать, что в действующих ведомственных нормативных актах, а также в Концепции до настоящего времени остается недоработанным вопрос о применении оружия, а также использования технических средств, препятствующих совершению побега с использованием средств малой авиации. 22 марта текущего года был совершен первый в истории нашего государства побег из-под охраны с использованием вертолета. Данный побег был совершен из исправительной колонии строгого режима УФСИН России по Вологодской области при следующих обстоятельствах: над плацем учреждения завис вертолет на уровне 10 м от земли, осужденный Шестаков А.В. выбежал из столовой и зацепился за веревочную лестницу, спущенную с вертолета, после чего вертолет полетел в сторону г. Вологды. Часовым поста № 7 применялось оружие на поражение (произведено 2 выстрела из АК), расстояние до вертолета составляло около 350 м [6].

Как представляется, для решения указанной проблемы следует обратиться к положительному опыту пенитенциарных органов зарубежных стран. Например, тюрьма Мэрион, находящаяся в ведении Федерального бюро тюрем США, оборудована специальной «противовертолетной» решеткой, защищающей это учреждение от возможной атаки с воздуха.

В пенитенциарных учреждениях Франции наблюдательные платформы, расположенные на высоте до 200 м, или привязные аэростаты, или высокие мачты из металлических ферм используются для устройства радиоантенн, а также для создания препятствий совершению побегов с помощью вертолетов. Кроме того, против вертолетов применяется система предварительного оповещения в виде обзорной радиорелейной станции небольшой дальности действия либо в виде акустических датчиков.

Принятие ряда мер организационно-практического характера по реализации Концепции в части оснащения временных караулов переносными техническими средствами охраны и надзора позволило существенно сократить количество побегов из-под охраны временных караулов. Однако следует признать, что опасность их совершения при лечении спецконтингента в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения продолжает оставаться высокой.

Таким образом, использование положительного опыта пенитенциарных органов зарубежных стран при реализации задачи, стоящей перед уголовно-исполнительной системой по модернизации и оптимизации системы охраны УУИС, позволит найти рациональное решение многих проблемных вопросов, возникающих в процессе ее реализации с учетом уже имеющегося передового опыта организации службы охраны в Казахстане.

Список использованных источников

1. Лихварев В. В., Дьяконов А. С. Понятие, сущность и функции режима в исправительных учреждениях // Вестник Прикамского социального института. - Гуманитарное обозрение. - 2013. - № 2 (7). - С. 36—42.

2. Мананкова М. А. Непенитенциарный режим в свете международных стандартов (исторический аспект) // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительными уголовно-процессуальном законодательстве: сборник материалов научной конференции. - Кемерово, 1992. - С. 65-66.

3. Ольховик Н. В. Непенитенциарный режим: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института. - 2011. - № 1. - С. 23-24.

4. Павленко А. А. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на реформирование режима исполнения лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2013. - № 2. С. 10-14.

5. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. - 5-е изд., стереотип. - М., 1986. - 314 с.

6. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А. И. Зубкова. - М., 1999. - С. 253-254.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МЕСТНОЙ ПРОДУКТОВО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ В ИНТЕРЕСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Байханов О. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, капитан, г. Нур-Султан.

Организация материально-технического обеспечения (МТО) Национальной гвардии (НГ) играет ключевую роль в обеспечении успеха выполнения служебно-боевых задач. При этом НГ сталкиваются с противоречием, с одной стороны, между безопасностью и мобильностью, а с другой стороны – между боеспособностью и экономической эффективностью. Дело в том, что гарантию полноценного МТО (т. е. обеспечение ресурсной безопасности НГ) может дать только полный контроль НГ над всеми необходимыми материально-техническими средствами (МТС) и способами и средствами их доставки. Установленные виды МТС, в частности, должны обеспечивать действия войск при выполнении боевых операций, в ходе учений и т.д., чтобы минимизировать риск того, что доступ к ним НГ будет ограничен. Однако МТС, повышая автономность, существенно

снижают мобильность ВС (поскольку ведут к увеличению численности личного состава, техники и запасов, подлежащих переброске), и не позволяют им быстро и оперативно реагировать на изменения военной обстановки (а также, что немаловажно, влекут за собой рост затрат на логистическое обслуживание НГ). Отказ же от такой модели и переход к снабжению за счет использования ресурсов той территории, на которой в настоящее время дислоцируется воинский контингент, позволяет добиться роста мобильности и снижает логистические затраты, но создает риски того, что НГ может остаться без необходимых ей МТС (из-за того, что в месте временной дислокации они по какой-либо причине отсутствуют – например, никогда не производились, или были целенаправленно уничтожены противником, или из-за проблем с поиском надежного поставщика). Таким образом, эффективное функционирование НГ во многом зависит от нахождения правильного баланса между мобильностью и безопасностью, с одной стороны, и боеспособностью и уровнем затрат на организацию снабжения – с другой. В данной статье нами будет сделана попытка устранить это противоречие для частного случая обеспечения НГ, а именно для организации питания. Особенность организации питания заключается в том, что, в отличие от многих других ресурсов, необходимых для обеспечения нужд НГ, оно не обладает существенной военной спецификой, но при этом питание относится к числу повседневных задач, возлагаемых на систему тылового обеспечения НГ, и должно предоставляться гарантированно и без задержек.

Отметим, что в современных условиях речь идет об оценке ресурсной базы внешних поставщиков в определенном регионе, поскольку у НГ собственной ресурсной и производственной базы, которая могла бы быть использована для организации питания сосредоточенных контингентов, нет.

Кроме того, следует отметить, что использование внешних провайдеров услуг питания показало себя эффективным при организации питания для различных групп населения, что делает оправданным привлечение внешних операторов и для организации питания военнослужащих.

Наконец, не стоит забывать и о том, что в условиях текущего экономического спада устойчивость предприятий общественного питания оказалась под ударом из-за резкого снижения объемов продаж, обусловленного уменьшением реальных доходов населения. Привлечение этих предприятий для организации питания сосредоточенных контингентов позволит им частично компенсировать падение выручки, что даст возможность сохранить рабочие места [2]. Вообще говоря, НГ РК является крупным потребителем разного рода ресурсов, и целесообразно реализовывать этот потребительский потенциал для поддержки экономической активности в стране.

В силу сказанного выше оценка ресурсной базы региона с точки зрения возможности ее использования для организации питания контингента НГ за пределами мест постоянной дислокации должна производиться по следующим параметрам (в основу нашего подхода положена модель оценки экономического потенциала региона, разработанная в статье [1], модифицированная с учетом специфики организации питания военнослужащих):

1) оценка состояния продовольственной базы – речь идет о наличии в регионе достаточного объема продовольствия, необходимого для организации питания войск (сил). На практике может оказаться удобнее не оценивать наличные запасы продовольствия в регионе, а установить, представлены ли в регионе крупные и надежные поставщики продуктов питания, которым может быть поручена поставка продовольствия для нужд контингента. Отсутствие таких поставщиков означает, что следует искать альтернативные варианты закупки продуктов питания, поскольку собственная продовольственная база региона недостаточна для организации питания войск (сил);

2) оценка состояния логистической базы – представлены ли в регионе транспортные и складские мощности, необходимые для хранения и перевозки продовольствия (а также для доставки военнослужащих в места организации питания).

На сегодняшний момент существует значительное число методов, позволяющих оценить степень соответствия логистической базы требованиям военного заказчика, поэтому на их анализе мы подробно останавливаться не будем [1, 5, 6];

3) оценка состояния производственной базы – в данном случае оценивается, есть ли в регионе мощности, необходимые для производства питания для нужд НГ.

Мы говорим не о перерабатывающих предприятиях, а о фабриках-кухнях, кулинарных предприятиях и т.д., причем как гражданских (используемых для приготовления питания для производственных предприятий, школ, детских садов и т.д.), так и военных (используемых войсками (силами), размещенными в данном регионе на постоянной основе);

4) оценка сервисной базы – представлена ли в регионе инфраструктура, которая может быть использована собственно для организации питания войск (сил), т. е. для оказания услуги питания (предоставления и потребления готовой еды). Здесь также оценивается как существующая военная, так и гражданская инфраструктура. Оценка сервисной базы, хотя и тесно связана с оценкой производственной базы, однако не равнозначна ей. Если в гражданском секторе общественного питания производство, продажа и потребление готовой еды, как правило, осуществляется одним и тем же предприятием, обладающим всеми необходимыми для этого активами, то в случае анализа ресурсной базы региона для нужд организации питания НГ ситуация имеет принципиально иной характер. Предприятия, обладающие производственной базой (фабрики-кухни), могут не иметь базы для организации потребления. В этом отношении организация питания военнослужащих отличается от обычного общественного питания, и может быть сравнима с услугами корпоративного питания.

Для оценки состояния продовольственной (ресурсной) базы (по определенному виду продовольствия) можно использовать формулу

$$R = \frac{\sum_{i=1}^n w_i d_i R_i \text{Heav}(q_i - q_{\min})}{S_R}, \quad (1)$$

Где

R – ресурсная (продовольственная) обеспеченность региона с точки зрения продовольственного обеспечения сосредоточенного контингента;

n – число потенциальных поставщиков продовольствия;

R_i – совокупный объем поставок i-го поставщика;

w_i – уровень надежности i-го поставщика (его способность в полном объеме и в срок выполнить свои контрактные обязательства);

d_i – доля от общего объема поставок i-го поставщика, которую он может направить на обслуживания продовольственных потребностей сосредоточенного контингента. Учет этого параметра необходим, поскольку у поставщиков, помимо НГ, есть и другие заказчики, чьи запросы должны быть удовлетворены;

S_R – потребность сосредоточенного контингента в данном виде продовольствия;

q_i – степень соответствия качества продукции i-го поставщика требованиям военного заказчика;

q_{min} – минимально приемлемый для военного заказчика уровень качества продукции;

Heav(x) – единичная функция Хэвисайда

$$\text{Heav}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0; \\ 1, & x \geq 0. \end{cases}$$

Это ограничение, в соответствии с методикой, представленной в работах [8, 9], введено для того, чтобы отсесть тех поставщиков, уровень качества продукции которых не соответствует требованиям военного заказчика.

Очевидно, что если значение R меньше 1, то продовольственная база региона недостаточна для обслуживания потребностей сосредоточенного контингента, и потребуются привлечение внешних (по отношению к данному региону) поставщиков.

Для оценки логистических мощностей региона может быть использована формула

$$L = \frac{\sum_{j=1}^m w_j d_j L_j \text{Heav}(d_j L_j - L_{\min}) \text{Heav}(q_j - q_{\min})}{S_L}, \quad (2)$$

Где

L – обеспеченность региона логистической инфраструктурой;

m – число провайдеров логистических услуг;

w_j – надежность j -го провайдера;

d_j – доля логистических мощностей j -го провайдера, которая может быть выделена под обслуживание потребностей военного заказчика;

q_j – соответствие характеристик логистических мощностей j -го провайдера требованиям военного заказчика;

L_j – величина логистических мощностей j -го провайдера;

L_{\min} – минимальный размер логистических мощностей, использование которого целесообразно с точки зрения военного заказчика. Это величина, в соответствии с методикой, описанной в работах, введена для того, чтобы исключить из рассмотрения тех логистических провайдеров, размер мощностей которых слишком мал с точки зрения военного заказчика (что делает сотрудничество с ними нецелесообразным – как по причине несоответствия этих мощностей запросам военного заказчика, так и из-за чрезмерно высоких транзакционных издержек на организацию сотрудничества с ним);

S_L – потребности военного заказчика в логистических ресурсах.

Отметим, что использование единичной функции Хэвисайда для исключения из рассмотрения слишком мелких поставщиков сельхозпродукции (формула (1)) не представляется целесообразным, поскольку с этими поставщиками сотрудничают непосредственно переработчики и провайдеры услуг питания, которые сами управляют своими издержками. Привлечение же логистических операторов может осуществляться самим военным заказчиком, которому следует отказаться от сотрудничества с провайдерами, чьи услуги не соответствуют требованиям по качеству или связаны со слишком большими транзакционными издержками.

Для оценки производственной базы региона мы предлагаем использовать формулу

$$P = \frac{\sum_{k=1}^p w_k d_k P_k \text{Heav}(d_k P_k - P_{\min}) \text{Heav}(q_k - q_{\min})}{S_P}, \quad (3)$$

Где

P – производственная база региона, которая может быть использована для нужд военного заказчика;

p – число производственных предприятий в регионе. По нашему мнению, поскольку речь идет об использовании мощностей этих предприятий для производства питания, необходимо минимизировать логистические издержки на взаимодействие военного заказчика с этими производителями. Это означает, что следует рассматривать только тех производителей, которые находятся на определенном расстоянии от места временной дислокации сосредоточенного контингента, а число таких производителей не должно быть более пяти, чтобы сотрудничество с ними не вело к неоправданному росту логистических [4] и транзакционных издержек. Однако ограничиваться сотрудничеством с одним производителем не обязательно, поскольку различные подразделения сосредоточенного контингента могут быть размещены на разных территориях, и обслуживание их одним и тем же производителем готового питания может быть экономически нецелесообразно;

w_k – надежность k -го предприятия;

d_k – доля мощностей k -го предприятия, которая может быть направлена на удовлетворение потребностей военного заказчика. Важно отметить, что если производители продовольствия (формула (1)) и логистические операторы (формула (2)) могут выделить для

обслуживания военного заказчика только часть своих мощностей, то производители готового питания, в силу специфики своей деятельности (либо работа под заказ, либо обслуживание тех учреждений, спрос со стороны которых во время проведения учений) могут предоставить в распоряжение военного заказчика свои мощности в полном объеме;

q_k – степень соответствия мощностей k -го предприятия требованиям военного заказчика;

P_k – величина производственных мощностей k -го предприятия;

P_{\min} – минимальная величина производственных мощностей производителя готового питания, при котором сотрудничество военного заказчика с ним является экономически оправданным;

q_{\min} – минимально допустимый уровень качества производственных мощностей. Это ограничение введено с целью обеспечить соответствие качественных характеристик готового питания требованиям военного заказчика;

S_p – потребность военного заказчика в мощностях по производству готового питания. Наконец, величина сервисной базы может быть оценена по формуле:

$$F = \frac{\sum_{l=1}^r w_l d_l F_l \text{Heav} (d_l F_l - F_{\min}) \text{Heav} (q_l - q_{\min})}{S_F}, \quad (4)$$

Где

F – размер сервисной базы региона;

r – число предприятий, предлагающих услуги по организации распределения и потребления питания. Как и в случае с производителями готового питания, число таких предприятий должно быть сравнительно невелико (для снижения логистических и транзакционных издержек), и расположены они должны быть максимально близко от места временной дислокации сосредоточенного контингента;

w_l – надежность l -го предприятия;

d_l – доля посадочных мест, которые l -е предприятие может выделить для предоставления услуг питания в интересах сосредоточенного контингента;

q_l – степень соответствия сервисных мощностей l -го предприятия требованиям военного заказчика;

F_l – размер сервисных мощностей l -го предприятия;

F_{\min} – минимально приемлемый для военного заказчика размер сервисных мощностей, выделяемый для удовлетворения его потребностей;

q_{\min} – минимально приемлемый для военного заказчика уровень качества сервисных мощностей;

S_F – совокупная потребность военного заказчика в сервисных мощностях.

Очевидно, что военный заказчик (должностные лица органов военного управления) имеет несколько вариантов решения вопроса организации питания военнослужащих. Он может как полностью полагаться на ресурсы региона (как по всем видам ресурсов – продовольственному, логистическому и т. д., – так и по какому-либо одному из них), так и опираться только на собственные ресурсы, а также сочетать в своей деятельности собственные и региональные ресурсы. Соответствующее решение должно приниматься на основе анализа уровня обеспеченности региона по определенному виду ресурсов.

Таким образом, на основании представленных методических подходов к оценке местной продуктивно-сырьевой базы в интересах организации эффективной системы питания военнослужащих мы можем прийти к следующим выводам:

1) для оценки целесообразности использования ресурсов региона для организации питания военнослужащих необходимо проанализировать состояние продовольственной, логистической, производственной и сервисной базы;

2) из рассмотрения следует исключать тех потенциальных внешних поставщиков ресурсов, которые не соответствуют требованиям военного заказчика по уровню качества и/или по минимальному размеру производственных мощностей;

3) решение о выборе между использованием собственных или внешних ресурсов для организации питания (или их комбинации) необходимо принимать на основе оценки уровня ресурсной обеспеченности региона;

4) для повышения мобильности и автономности действий НГ РК необходимо развитие ресурсной базы регионов нашей страны (для обеспечения возможности использования этих ресурсов для нужд НГ и ВС РК).

Список использованных источников:

1. Абрамова Е. А., Иванова Н. А. Концепция подхода к оценке инфраструктуры региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 8-12.

2. Александрова Е. А., Свириденкова М. А., Черненко В. В. Кейтеринг как способ повышения конкурентоспособности предприятий общественного питания // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2. – С. 991-993.

3. Афонин А. А., Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х. Методика оценки экономического потенциала региона для нужд Вооруженных Сил // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 3. – С. 856-859.

4. Веремьев В. П., Косовский А. А. Логистическая модель минимизации стоимости поставки продовольствия автомобильным транспортом // Наука и военная безопасность. Научно-теоретическое приложение к журналу «Армия». – 2014. – № 2.

5. Ворушилин Л. В., Горьков П. А., Курбанов А. Х. Теоретические основы анализа объектов логистической инфраструктуры региона в интересах военной организации государства // Логистика. – 2014. – № 9. – 2014. – С. 26–31.

6. Ворушилин Л. В., Горьков П. А., Курбанов А. Х. Методика комплексной оценки объектов логистической инфраструктуры региона в интересах военной организации государства // Логистика. – 2014. – № 10. – С. 65–70.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Бакибаев К. К.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник.

Актанов Б. М.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, майор,
г. Петропавловск.

Сегодня противодействие терроризму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для любой страны независимо от ее географического положения, размеров территории, численности населения, экономического состояния [1]. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству[2].

За последнее десятилетие терроризм приобрел особенные черты, стал международным, интернациональным и сетевым. По оценкам экспертов, в его составе не менее 20 тысяч «профессиональных солдат», международной странствующей салафитской армии кочующих из одной зоны конфликта – в другую.

С появлением сетевых форм организации террористические группировки начинают трансформироваться из НВФ в корпорации холдингового типа. В них одновременно могут

состоять и террористы-боевики, и привлекаемые ими со всего мира гражданские специалисты по муниципальному управлению (на оккупированных территориях), нефтедобыче и нефтепереработке (на захваченных приисках), врачи, специалисты по идеологии и пропаганде, информационным войнам и кибератакам, работающие на террористов по контракту.

Современный сетевой терроризм не может продолжительное время существовать в рамках определенных географических границ. Их идеология основана на необходимости постоянного продвижения ценностей и принципов путем непрерывной экспансии власти террористов на все новые территории. Вместе с этим они стремятся сформировать из бандформирований некое подобие регулярной армии, появление которой ведет к изменению не только тактики, но и стратегии вооруженной борьбы со своими противниками. Война террористов также становится регулярной. В настоящее время единственной террористической группировкой, которой это пока удалось, является ИГИЛ.

Если эта армия будет уничтожена войсками антиигиловской коалиции, сетевая организация ИГИЛ все равно останется, и для окончательной ее ликвидации придется выявлять и ликвидировать все конспиративные ячейки, что представляется чрезвычайно сложной задачей, чем военная победа над ИГИЛ в Сирии и Ираке.

Особенностью является и то, что изменились и формы организации современных террористических группировок от национальных группировок типа ЭТА, ИРА, к региональным типа Талибана, от них, в свою очередь, - к сетевым интернациональным и трансграничным группировкам типа Аль-Каиды и «Братьев-мусульман» и, наконец, от классических сетевых группировок - к сетевым организациям типа ИГИЛ, обладающим амбициями построения на захваченных ими территориях квазигосударства типа «всемирного халифата».

Претерпевает существенные изменения и внутренняя структура террористических организаций: структура организаций первого типа (группировок националистов), как правило, монолитна и централизована; организаций второго типа (таких как Талибан) внешне остается монолитной, но внутри уже начинается поколенческое расслоение по идеологическому принципу: сетевые террористические группировки горизонтально распределены, при этом все центры принятия решений (ячейки) находятся на одном ярусе власти и обладают равными статусами и полномочиями в выборе противника и определении для себя локальных целей, направлений и форм вооруженной борьбы; группировки типа ИГИЛ также территориально дезинтегрированы (состоят из ячеек - «вилайетов»), но их центры управления, в отличие от группировок типа Аль-Каиды, располагаются уже не на одном, а на трех вертикальных ярусах сходящей пирамиды.

В системе управления террористической организацией «Исламское государство» на первом – нижнем – ярусе располагается руководство территориальных ячеек - местные «райкомы», придерживающиеся базовых правил конспирации. На втором, верхнем, ярусе располагаются органы военно-гражданской администрации, создаваемые на захваченных территориях, а также руководящие органы регулярной армии «халифата». Возглавляет вершину лидером ИГИЛ - «халиф», при котором функционируют коллегиальные органы управления деятельностью террористической организации - «высший военный совет» («военная шура»), верховный шариатский суд и т.д. [3].

С учетом этих особенностей борьба с современным международным терроризмом носит непростой характер. Если незаконные военные формирования террористов могут быть подавлены прямой вооруженной силой, при должной координации усилий всех государств антитеррористической коалиции, то с сетевыми формами организации террористических группировок можно бороться только оперативно-агентурным путем [4].

Учеными, экспертами и военными специалистами прогнозируется, что при угрозе полного разгрома и уничтожения, регулярные вооруженные формирования террористов в Сирии и Ираке рассеются, часть их накануне военного поражения ИГИЛ сменит окраску и перейдет в стан «умеренной оппозиции», но сетевая структура так и останется

неповрежденной, уйдет в подполье, чтобы продолжить войну, когда страны-победители начнут «расходиться по домам» или утратят единство в спорах по «послевоенному устройству» Сирии или Ирака.

Сегодня войны характеризуются тем, что в них вооруженным насилием охватываются большие пространства, в вооруженной борьбе нет выраженной линии боевого противостояния, а в военные действия вовлекаются широкие круги гражданского населения. Фактически речь идет о борьбе с иррегулярными формированиями, которая включает три фазы.

В первой фазе главным для вооруженных формирований террористов являются коммуникации, от которых зависит регулярность поставок топлива, продовольствия, боеприпасов для правительственных войск. Невозможность надежно контролировать каждый километр дорог или сопровождать каждую тыловую колонну мощным прикрытием лишает армию подвижности и превращает гарнизоны в осажденные крепости. Выигрыш войны за коммуникации считается в такой войне захватом инициативы.

Вторая фаза заключается в изматывании противника бесконечными ударами. Постоянные налеты, засады, обстрелы, минирования изматывают войска, ломают волю, деморализуют, дезорганизуют, вынуждают постоянно сокращать количество гарнизонов, уплотнять боевые порядки. При этом остаются без государственного контроля все большие территории.

И, наконец, третьей фазой такой войны является создание уже целых «отвоеванных районов и городов», их расширение, формирование все новых и новых отрядов, которые начинают просто «разъедать» инфраструктуру вооруженных сил и других войск.

Для того чтобы не допускать таких «фазовых» переходов применяется тактика так называемых «масляных пятен» – постепенного создания замиренных зон, поддержание мира в которых было возложено на специальные подразделения (военную полицию). Примерами такой тактики являются борьба с бандами моджахедов в Пакистане и война с боевиками ИГИЛ в Сирии.

В условиях угроз терроризма для противодействия ему будут вовлечены коалиции государств, на сегодняшний день между шестью странами Центрально-Азиатского региона подписано соглашение о создании коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, где одной из задач является участие в мероприятиях по борьбе с терроризмом. На этот случай военно-политическое руководство ОДКБ принимает решение на применение КСОР в целях противодействия терроризму.

Эффективность системы обеспечения национальной безопасности государств в рамках ОДКБ в пограничной сфере должно положить начало активному взаимодействию и совместному реагированию на вызовы и угрозы в формате КСОР. В структуре КСОР нет пока формирований оперативных сил и средств пограничных служб для оперативного реагирования на трансграничные угрозы.

Таким образом, выявлены особенности некоторых вопросов выполнения задач по пресечению деятельности террористических организаций, которые связаны с изменением сущности терроризма, который стал международным, интернациональным и сетевым.

Особенности борьбы в сфере терроризма, рассмотрены через призму взглядов военного и политического руководства стран Центрально-Азиатского региона, которые объединились общими военными силами для реагирования на вызовы и угрозы террористических групп.

Список использованных источников

1 Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П., Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 256 с.

2 Закон Республики Казахстан. О противодействии терроризму: утв. 13 июля 1999 года, №416-І – С. 4 Инв. 18393.

3 Рыспаев А.Н. «Международный терроризм – глобальная проблема современности»: Информационно-справочный сборник по материалам прессы – г. Астана, 2015. – 265 с.

4 Бекашев К.А. Борьба с международным терроризмом: сб. документов / К.А. Бекашев, М.Р. Авясов. – М.: Проспект, 2005.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОИНСКИМ КОНТИНГЕНТОМ КСОР ОДКБ

Батыров М. Е.

Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, полковник, г. Нур-Султан.

Абильмажинов А. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, майор.

Жакубаев А. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр,
подполковник, г. Петропавловск.

Система управления силами и средствами ОДКБ представляет собой совокупность функционально взаимосвязанных между собой органов управления, пунктов управления и средств управления (система связи, автоматизированные системы управления, а также специальные системы), составляющих организационно-техническую основу управления коалиционными (региональными) группировками войск (сил) в интересах обеспечения национальной и коллективной безопасности сторон.

Система управления силами и средствами ОДКБ базируется на элементах систем управления сторон в регионах (районах) коллективной безопасности с учетом общности оборонного пространства, оперативного оборудования и инфраструктуры регионов (районов) коллективной безопасности [1].

Изучив материалы оснащения и обеспечения подразделений и частей коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности средствами связи, авторы пришли к некоторым выводам:

- управление воинского контингента КСОР ОДКБ в регионах Центрально-Азиатского региона будет осуществляться под единым командованием, в этих условиях важной ролью будет играть номиналы рабочих частот и соотношение диапазонов;

- система управления будет строиться исходя из совместимости средств связи, имеющих в подразделениях и частях воинского контингента;

- комплектование подразделений и частей воинского контингента разномодельными средствами связи приведет к сбою работы пунктов управления, а в некоторых случаях и всей системы управления.

Данные выводы требуют комплексного подхода политического и военного командования воинского контингента для решения этих вопросов.

Принцип модернизации вооружения и военной техники в укомплектовании подразделений тактической группировки КСОР ОДКБ это совершенствование, обновление устаревшей военной техники путем совершенствования конструкции отдельных ее частей, изменения состава оборудования, находящихся в войсках образцов ВВТ на новых физических принципах, на новой элементной базе, из новых композиционных материалов, в целях улучшения их ТТХ и повышения эксплуатационных и технологических качеств. По этому принципу комплектуются КШМ на оборонном предприятии «ЗИКСТО» в городе Петропавловске. Продемонстрируем реализацию данного принципа комплексно в сочетании с принципом унификация военной техники, под которым понимается приведение военной

техники к единообразию на основе установления минимально необходимого числа ее разновидностей. Унификация наиболее эффективный метод стандартизации позволяющий достичь совместимости, сочленения, сократить время и затраты на разработку, освоение, ремонт, упрощение снабжения и эксплуатации вооружения и техники. Настоящие принципы реализуются в комплектовании подразделений тактической группы НГ современными средствами связи: VERTEKS (УКВ и КВ диапазонов), QUMAX (КВ диапазона) и спутниковой связи [2].

Таблица 1 – Тактико-технические характеристики средств связи, состоящих на вооружении воинских контингентов КСОР ОДКБ

Страна/марка радиостанции		Диапазон частот, МГц	Число каналов	Канальный шаг	Напряжение питания, В	Выходная мощность Вт	Вес, кг	Чувствительность	Подавление ПЧ, дБ	Коэф. зеркальных помех, дБ
Республика Казахстан	VERTE X (УКВ, КВ)	RX: 0.03 - 30	200	100 Гц	13.8 ± 15%	125	4.3 кг	1,41 мкВ	80	80
	QUMAX (КВ)	TX: 1.6 - 30	200	1 кГц	15.0 ± 17%	142	6.4 кг	1,57 мкВ	100	100
Российская Федерация	АРТЕК 1А (УКВ, КВ)	1.5-30 МГц	250	200 Гц	17.0 ± 20%	1 кВт	7.5 кг	2,0 мкВ	100	100
	Комплекс П-337 «Сезон-1»	1.5-30 МГц	канал по отдельной паре волокон	0,3-2,1 кГц	16.0 ± 19%	100	2,8 кг		100	100
Республика Армения	Р-250 «Кит»	25.5 МГц	200	12 кГц	12.0 ± 13%	250 Вт	35 кг	3.0 мкВ	100	100
	Р-126	51.5 МГц	175	0,4-3,1 кГц	13.0 ± 15%	0.4 Вт	3.8 кг	2.7 мкВ	100	100
Кыргызская Республика	Р-107 М	20 МГц	220	0,3-2,1 кГц	14.0 ± 17%	5 Вт	18,5 кг	1.65 мкВ	100	100
	Р-105 М «Парус-1»	36.0 МГц	250	25 кГц	15.0 ± 17%	138	40 кг	1.5 мкВ	100	80
Республика Беларусь	Р-832 «Эвкалипт»	140 МГц	20	1,3-5,1 кГц	27 В ± 10%	15 Вт	3.8 кг	4 мкВ	80	80

	P-861	37.5 МГц	280	0,8- 1,1 кГц	16.0 ± 18%	125 Вт	4.0 кг	1.75 мкВ	100	100
Республика Таджикистан	P-405	69,9 МГц	200	75 кГц	10.0 ± 12%	75	54 кг	2.0 мкВ	80	80
	P-311	1.88 МГц	200	до 4 кГц	11.0 ± 12%	1,5 Вт	21 кг	1.25 мкВ	80	80

В настоящее время имеет место устойчивая тенденция повышения роли космической и спутниковой связи, что в дальнейшем может привести к несовместимости в силу их не сочетаемости в подразделениях контингентов КСОР. Нами проведен анализ и синтез тактико-технических характеристик средств связи, состоящих на вооружении национальных контингентов КСОР, и выявлены некоторые проблемы, которые будут отражаться на организации управления в целом.

Исследование тактико-технических возможностей средств связи позволило выработать некоторые предложения по решению комплексных проблем: во-первых, с учетом факторов, влияющих на управление в современных операциях (боевых действиях) необходимо привести средства связи к единым унифицированным требованиям (на принципах их совместимости), при которых они должны выполнять свои функции в условиях воздействия противника и естественных помех; во-вторых, необходимо провести технические мероприятия, которые уменьшили бы уязвимость антенных устройств, защиту линий связи от различных воздействий и помех, увеличение надежности и ресурса работы средств связи и автоматизированных систем управления, которые зависят от экономических возможностей государств-членов ОДКБ, что является немаловажным в условиях естественных отказов технических средств и воздействия различных средств поражения противника.

Для обеспечения дальнейшего управления воинскими контингентами необходимо выработать концептуальные взгляды на создание единой системы связи для КСОР. Единым нормативным документом определить функции управления, отвечающие за организацию, планирование, руководство и контроль. Оснащение едиными стандартами средств связи с широкими возможностями бесперебойного управления усилит возможность действия воинского контингента в любом регионе.

Учитывая такие характерные черты и особенности современных военных конфликтов как «их активность, скоротечность, расширение масштабов, сфер ведения военных действий, а также высокое напряжение сил и ресурсов государства» [3].

Таким образом, важными принципами, которые необходимо учесть при комплектовании средствами связи, воинский контингент это принципы мобильности и оперативности средств связи, ее способности в установленные сроки разворачиваться, свертываться, защищенность в местах (район) развертывания при подготовке и ходе операции в соответствии со складывающейся обстановкой.

Список используемой литературы

1. Сборник нормативно-правовых актов Организации Договора о коллективной безопасности, соглашение о создании системы управления силами и средствами системы КСОР ОДКБ, Астана 2016.
2. Рудаков А.Л., Жакубаев А.А. Подготовка по связи: учебное пособие. – Петропавловск: ВИ НГ Республика Казахстан, 2014. – 244 с.
3. Ахметов Ж.Х., Абилямжинов А.А. Материально-техническое обеспечение КСОР ОДКБ в Центральной Азии: состояние, проблемы, направления и пути совершенствования // Формирование системы материально-технического обеспечения военной организации

ВОИНЫ-АВТОМОБИЛИСТЫ И ДОРОЖНИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА В ХОДЕ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД

Батыров М. Е.

Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, полковник, г. Нур-Султан.

Кадиркулов Ш. К.

Военный институт Сухопутных войск МО Республики Казахстан,
доктор философии (PhD), полковник, г. Алматы.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз поставило войска Ленинградского военного округа в такие же тяжелые условия, как и другие приграничные округа. Мобилизация и развертывание войск проводились уже в ходе начавшейся войны.

К началу Великой Отечественной войны в составе округа имелось лишь два автотранспортных полка (по 1600 чел.), два автотранспортных батальона (по 426 чел.) и три автомобильных депо (по 6 чел.).

С началом военных действий предусматривалось произвести мобилизацию автотранспорта из народного хозяйства на территории округа, что обеспечивало поступление в войска 8180 грузовых и специальных автомобилей. Следует отметить, что, несмотря на тяжелые условия, в Ленинградском военном округе план мобилизации автотранспорта к 20 августа 1941 г. был выполнен на 107%, в то время как в Западном Особом военном округе – на 30%, а в Прибалтийском – на 25%.

Несмотря на значительное поступление автотранспорта из народного хозяйства, войска Ленинградского фронта имели невысокий процент укомплектованности автомобилями. Поэтому более подвижный противник упреждал наши войска, часто срывал планомерное проведение перегруппировок и организованный отвод войск на намечавшиеся по плану рубежи. Недостаток автомобильного транспорта резко снизил подвижность и маневренные возможности, как соединений фронта, так и их тыловых частей. Ограниченные транспортные возможности явились одной из причин, не позволивших в полной мере и с достаточной гибкостью использовать для отражения ударов врага имевшиеся в распоряжении командования фронта силы и материальные средства.

В еще более трудных условиях оказался автомобильный транспорт Ленинградского фронта с началом блокады города. Территория фронта с севера на юг простиралась на 75-80 км, а с запада на восток – до 60 км. Значительную часть этого района занимал Ленинград с его ближайшими пригородами. Фронтные склады в основном были расположены в городе и его окрестностях. Железнодорожные коммуникации Ленинградского фронта со страной были полностью прерваны уже к 30 августа 1941 г., когда враг захватил ст. Мга. Удаление конечных железнодорожных станций от Ленинграда к югу и востоку составляло 20-40 км, а на север по Октябрьской железной дороге до станции Ладожское Озеро – 55 км. В этих условиях основная нагрузка по подвозу материальных средств с фронтных складов в войска легла на автомобильный транспорт, который работал под постоянным воздействием противника на пути подвоза и эвакуации.

При всей напряженности работы водной трассы и авиации, поступающие грузы покрывали только малую часть потребностей фронта и города. Необходимо было максимально использовать все другие имевшиеся транспортные средства, особенно в связи с приближающимся ледоставом на Ладожском озере. С наступлением холодов положение

войск фронта и населения города значительно ухудшилось. Не хватало продовольствия, топлива, электроэнергии. Войска фронта нужно было переодеть в зимнее обмундирование.

Для организации подвоза материальных средств и обеспечения бесперебойной работы промышленных предприятий города 30 августа 1941 г. ГКО принял постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда». Оно предусматривало доставку продовольствия, вооружения, боеприпасов, горючего и топлива по Ладожскому озеру.

Ответственным за снабжение блокированного города был назначен член ГКО А. И. Микоян, выполнение практических мероприятий по снабжению Ленинграда возложено на начальника тыла Красной Армии генерала А. В. Хрулева.

13 ноября 1941 г. был издан приказ начальника тыла Ленинградского фронта «Об организации постройки ледовой дороги» (мыс Осиновец – маяк Кереджа). Автодорожный отдел штаба Ленинградского фронта разработал проект ледовой автомобильной трассы через озеро. Ни у нас в стране, ни за рубежом не было опыта создания подобных дорог столь большой протяженности. Для устройства и обслуживания ледовой дороги – ВАД №101 (вся коммуникация – ВАД № 102) – военный совет фронта выделил значительное количество дорожных, мостостроительных, автомобильных и других частей. Начальником строительства был назначен начальник 3-го отделения автодорожного отдела военный инженер 3 ранга Б. В. Якубовский. 19 ноября 1941 г. подписан приказ войскам Ленинградского фронта № 00172 «Об организации автотранспортной дороги через Ладожское озеро» по трассе мыс Осиновец – остров Зеленец с разветвлением на села Кобона и Лаврово. Общее руководство строительством дороги и перевозками по ней было возложено на заместителя начальника тыла Ленинградского фронта генерал-майора А. М. Шилова.

В ночь на 22 ноября с западного берега на восточный вышла за грузом первая колонна в количестве 60 автомашин 389-го отдельного автотранспортного батальона под командованием майора В. А. Порчунова. Затем автомобильные колонны по льду Ладоги провели майоры Коробков, Чуклинов, Кальван и др. (9) С этого момента началась регулярная эксплуатация трассы. Но лед еще был очень слабым, его толщина достигала лишь 18 см. Машины ЗИС-5 не могли идти даже порожняком, а ГАЗ-АА двигались лишь с неполной нагрузкой. Чтобы рассредоточить груз они вели за собой санные прицепы. В начале декабря 1941 г. советские войска в районе Тихвина перешли в наступление и 8 декабря освободили город. Дорожные подразделения ВАД-102 проложили две трассы от Тихвина. Расстояние подвоза до западного берега Ладожского озера сократилось до 190 км.

В январе 1942 г. начались большие снегопады и метели. Несмотря на значительное сокращение расстояния подвоза, автотранспорт с трудом справлялся с работой. Дорожных механизмов все еще было мало, а парк автомашин сократился из-за потерь, понесенных на исключительно тяжелой трассе Кобона-Тихвин. Утвержденный Военным советом план перевозок в 2000 т в сутки не выполнялся.

В эти исключительно тяжелые дни к работникам дороги обратился с письмом член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов. В ответ на этот призыв работники дороги поклялись с честью выполнить свой долг. Дорожные части при жестоких морозах и обильном снегопаде к 16 января построили две новые кольцевые трассы через станции Войбокало и Жихарево. В результате машины проходили теперь 87 или 111 км. На ледовом участке было проложено шесть ниток дороги.

Среди водительского состава развернулось движение за двухрейсовую езду в сутки. Оно росло и ширилось с каждым днем. В первый же день их эксплуатации было перевезено 2506 т грузов на западный берег при задании Военного совета фронта в 2000 т. А с 18 января автотранспорт дороги стал систематически перевыполнять свой суточный план.

Во избежание потерь от огня артиллерии и авиации противника полосы для движения автотранспорта оборудовались с интервалами в 100-600 м. Каждая полоса имела ширину проезда 10-12 м. Ледовая трасса была хорошо оборудована дорожными знаками, указателями и световыми маяками-сигналами. Через каждые 3-5 км были развернуты обогревательные и

медицинские пункты, пункты технической помощи. На обоих берегах трассы были организованы пункты питания. Особое внимание уделялось обороне и охране автомагистрали. Противовоздушная оборона надежно прикрывала трассу мощным зенитным огнем. Большое внимание было уделено маскировке перевалочных баз и этапных пунктов. Оборудование и содержание ледовой трассы вполне обеспечивало массовое движение автотранспорта, как в дневное, так и в ночное время. Ленинградцы называли эту трассу «Дорогой жизни».

Дорога работала днем и ночью. По ледовой трассе перевозилось все больше и больше грузов. В январе было доставлено около 53 тыс. тонн, в феврале – свыше 86 тыс., а в марте – более 118 тыс. тонн. Всего в первую блокадную зиму по льду Ладожского озера было доставлено 361 309 тонн грузов, в том числе 75% продовольствия и фуража.

Уже через месяц после открытия ледовой дороги постепенно стало улучшаться питание войск, с 25 декабря 1941 г. отпуск хлеба был увеличен на 100 г в сутки. С 10 февраля 1942 г. войска начали получать по полевому пайку 800 г, по тыловому – 600 г хлеба в сутки. Суточная дача мяса с 20 января 1942 г. для частей передовой линии была доведена до 150 г, т. е. до нормы, установленной приказом НКО №312.

Управление военно-автомобильной дороги, находившееся до этого в Новой Ладого, было переведено на ст. Жихарево, ставшую основным узлом всей дорожной сети. При Управлении ВАД-102 был организован пункт диспетчерской службы автотранспорта. На западном берегу, в деревне Коккореево, была сформирована оперативная диспетчерская группа. Эти два пункта управления планировали работу автотранспорта, вели учет работы машин и количества перевезенных грузов и людей. Кроме того, при всех складах имелись концевые диспетчеры. Они контролировали сроки погрузки и выгрузки автомашин, вели оперативный учет грузов, подавали сведения о необходимом для данного склада количестве автотранспорта. На самой ледовой трассе и на главнейших стыках дорог находились линейные (участковые) диспетчеры, которые при необходимости могли переключить проходящие машины на новое направление.

Сокращение трасс подвоза и превращение их в автомагистрали с ликвидацией почти на всех участках встречного движения дали возможность отказаться от громоздких автоколонн. В рейс стали уходить одиночные машины. План перевозок доводился до каждого водителя на сутки. Работа машин строго контролировалась.

Автомобильные батальоны были прикреплены для обслуживания только определенных перевалочных баз. На переднем стекле каждой машины яркой краской была обозначена начальная буква обслуживаемой базы: «Ж» - база в Жихарево, «В» - в Войбакало. Это в значительной мере облегчило контроль за движением и работой автотранспорта на постоянных маршрутах подвоза.

Для обеспечения работы ВАД-102 решением Военного совета фронта были выделены значительные силы и средства, в том числе девять автобатальонов из состава 17-и отдельной автотранспортной бригады. Кроме того, для увеличения мощности автотранспорта дороги ей были приданы четыре сформированные автобатальона, усиленные армейскими автоколоннами и автоколоннами НКВД и КБФ. Общая численность личного состава автотранспорта ВАД-102 составила 7487 человек.

Одновременно на западный берег озера были выведены автомобильные части, находившиеся в составе управления тыла фронта: 85, 389, 390-й автобатальоны и 495-я рота автоцистерн, 11-й отдельный автобатальон 42-й армии и 804-й отдельный батальон; три эвакуаторные роты в количестве 269 человек; два ремонтно-восстановительных батальона и два филиала от 1 и 2-го Ленинградских авторемонтных заводов – всего 752 человека; четыре дорожно-эксплуатационных полка и три отдельных мостостроительных батальона. Общая численность дорожных частей составляла 7134 человека; гужетранспортный батальон в составе 1012 лошадей и 1455 человек; два рабочих батальона и две рабочие роты; один стрелковый полк и отдельная стрелковая рота — для обороны и охраны дороги (2188 чел.); три полевых подвижных госпиталя, пять эвакуогоспиталей, один

эвакоприемник и автосанитарная рота (всего 671 чел.). Общая численность личного состава частей и учреждений ВАД-102 достигала 19 тыс. человек.

Сначала все автотранспортные части были выделены дороге как обслуживающие. Но уже с середины января 1942 г. командованию дороги были подчинены все автомобильные части.

В результате проведенных мероприятий возможности ледовой трассы возросли настолько, что железнодорожная линия Ленинград – Ладожское Озеро не успевала перевозить все грузы, поступающие на западный берег. В связи с этим была построена дорога для автомобильного транспорта параллельно железной дороге, что позволило организовать два потока грузов. Таким образом, был решен вопрос с подвозом грузов из тыла страны и управление тыла фронта получило новую задачу – организовать эвакуацию населения через Ладожское озеро, а также вывоз различных промышленных и народнохозяйственных грузов.

Всего за зиму 1941-1942 гг. в осажденный Ленинград автомобильным транспортом по ВАД-102 была доставлена 361 тыс. т грузов (из них продовольствия около 75%), а из Ленинграда эвакуировано 514 тыс. человек.

Организация автотехнического обеспечения ВАД-102. Автотранспортный парк военно-автомобильной дороги представлял собой крупное военно-транспортное соединение. Сформировался автопарк в несколько суток. Укомплектование машинами производилось преимущественно за счет народного хозяйства. По своему состоянию поступающие машины были 3 и 4-й категорий. Сосредоточение автотранспортных частей на исходных пунктах для работы на ВАД было произведено в короткие сроки – с 20 ноября по 15 декабря 1941 г.

Крайняя спешность формирования исключала возможность тщательного технического осмотра. Много машин нуждалось в среднем и даже капитальном ремонте. Запасными частями, инструментом и ремонтными средствами автобатальоны были обеспечены недостаточно.

С целью сокращения сроков ремонта все имевшиеся внутри автобатальонов ремонтные средства были сведены в специальные подразделения. Снабжение автотранспорта запасными частями и материалами было централизовано и введена система профилактических ремонтов.

Формы организации обслуживания частей на трассе вырабатывались опытным путем. Первоначально на трассу были направлены курсирующие летучки технической помощи. Каждая летучка обслуживала определенный автобатальон, в который она организационно входила. Но такие летучки оказывали помощь машинам только «своих» частей.

С расширением работы одиночных машин и с переходом на многорейсовую езду подобная система технической помощи себя уже не оправдывала. Поэтому летучки были размещены на трассе с задачей обслуживать весь проходящий автотранспорт, независимо от его принадлежности. На одном лишь ледовом участке было организовано 18 пунктов технической помощи, которые располагались на расстоянии 3-4 км один от другого.

Стандартные авторемонтные летучки оказались неприспособленными к работе на льду. Многие из них были заменены крытыми утепленными фургонами, представлявшими собой прицепы на санном ходу. Обычно фургоны располагались в 6-7 м от края дороги, на расчищенной от снега площади для размещения машин, прибывших на пункт технической помощи. На лицевой стороне фургона помещался большой плакат «Техпомощь на трассе», который ночью освещался. У каждого пункта технической помощи была сделана во льду прорубь для набора воды. Пункт технической помощи имел посуду для заливки воды, заправки бензином и маслом. Впоследствии на трассе были организованы специальные заправочные пункты.

Пункт технической помощи обслуживался двумя-тремя квалифицированными специалистами – ремонтниками, у которых были в запасе наиболее ходовые запчасти, а также инструмент для монтажно-демонтажных работ, набор кузнечного инструмента и походные горны. На них имелись также аптечки для оказания водителю первой помощи при обморожении или ранении.

На всех пунктах было введено круглосуточное дежурство. На ледовой дороге круглые сутки курсировали подвижные эвакуеточки. Они буксировали аварийные машины до ближайшего пункта технической помощи или в ремонтно-восстановительный батальон.

Большую помощь Ладожской трассе оказали выделенные ленинградской промышленностью филиалы авторемонтных заводов (ЛАРЗ-1 и ЛАРЗ-2). Филиал ЛАРЗ-1 размещался на западном берегу Ладожского озера в районе Ваганово, а ЛАРЗ-2 на восточном – в районе Жихарево. Двигатели, передние и задние мосты ремонтировались как в стационарных цехах ленинградских авторемонтных заводов, так и в одной из авторемонтных рот управления дороги. Здесь уместно сказать, что и труженики Ленинграда помогали фронту.

Выполняя заказы фронта, трудящиеся Ленинграда отремонтировали и произвели за период блокады более 2-х тысяч танков, 1500 самолетов, 12 тысяч минометов, более 4500 тысяч артиллерийских стволов, 225 тысяч автоматов, около 10 миллионов снарядов и мин и много другого военного имущества.

Большое значение в бесперебойной работе автомобильного транспорта на Ладожской трассе имел метод агрегатного ремонта, особенно широко практиковавшийся филиалами ленинградских авторемонтных заводов, направлявших на трассу группы своих специалистов. Филиал одного из заводов был специализирован на ремонте машин ЗИС-5, филиал другого на ремонте машин ГАЗ-АА. Силами филиалов было отремонтировано на трассе свыше 5300 машин, из них средний и капитальный ремонт прошли 3000 машин. Кроме того, отремонтировано 665 двигателей и много других агрегатов. Особенно большую работу выполнили авторемонтники дороги. За время существования зимней трассы (1941-1943 гг.), они отремонтировали свыше 17 700 машин.

Все эти мероприятия резко улучшили состояние автопарка, несмотря на возрастание объема перевозок. В марте его состав возрос на 23%.

В несколько раз сократились простои машин на трассе. Еще в январе 1942 г. на трассе простаивало по 40-50 потерпевших аварию машин; в марте такие машины насчитывались лишь единицами.

Организация подвоза и эвакуации отличалась исключительно высокой напряженностью работы всех звеньев тыла, героизмом защитников города.

Первым начальником военно-автомобильной дороги был капитан 1 ранга М. А. Нефедов, военным комиссаром – И. В. Шикин. Одним из умелых организаторов перевозок по Дороге жизни был командир 17-й автотранспортной бригады генерал-майор танковых войск И. А. Лапшин, возглавивший впоследствии автотранспортное управление Ленинградского фронта.

Невзирая на все трудности, выполняли свой долг водители машин. Шофер Е. П. Васильев за две смены подряд сделал восемь рейсов. 48 часов он не выпускал из рук руля. 1029 км тяжелого пути прошла его машина ГАЗ-АА, перевезя 12 тонн ценного груза.

Водители А. П. Бойкин, Ф. Б. Емельянов, С. И. Патека, В. И. Сердюков, М. С. Твердохлебов, В. Д. Тишков и многие другие стали подлинными героями Ладожской трассы. Работая сутками без сна и отдыха, под ударами авиации и огнем артиллерии противника, они вели свои машины через пургу и метель. Бесперебойно работала дорога даже тогда, когда лед начал таять и уровень воды надо льдом достигал 30-40 см. А когда машины уже совершенно не могли двигаться, груз переносили на руках. В это же время личный состав дорожных частей, работая по пояс в ледяной воде, сооружал мостики через многочисленные трещины на льду.

Защитники Ленинграда помнят бессмертный подвиг водителя Рогозина. Будучи раненым, он не оставил руля и доставил груз на огневые позиции. Там его безжизненное тело вынесли бойцы-артиллеристы.

Героический труд водителей, командиров-автомобилистов и дорожников позволил не только обеспечить потребности войск, оборонявших Ленинград, но и увеличить паек населению, а также создать необходимые резервы продовольствия в городе.

Таким образом, тыл Ленинградского фронта в период 1941-1942 гг. получил богатый опыт организации автотранспортного и дорожного обеспечения войск в сложной обстановке блокады как в летних, так и в зимних условиях. Особенно поучителен опыт сооружения и эксплуатации военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро. Эта дорога по масштабу выполненных автомобильных перевозок, по сложности и разнообразию мероприятий, по своему военному и экономическому значению может рассматриваться как исключительное явление в организации автотранспортного и дорожного обеспечения войск.

Вопросы эксплуатации ледовой трассы к началу Великой Отечественной войны не были достаточно разработаны. Опыт приобретался уже в процессе эксплуатации, в условиях постоянного воздействия противника.

Эксплуатация автомобильного транспорта потребовала централизованного руководства работой военно-автомобильной дороги, чем достигалось тесное взаимодействие всех сил и средств. Полученный опыт указал на нецелесообразность движения автотранспорта большими колоннами. При подвозе материальных средств, кроме ГСМ, наибольший эффект давали одиночные машины. При перевозке горюче-смазочных материалов наиболее целесообразными оказались колонны в составе 10-15 автомашин. Организация управления автомобильными перевозками потребовала создания сети диспетчерской службы.

При организации технического обеспечения ремонт автотранспорта проводился не только в парках частей, но и непосредственно на трассе. Как показала практика в основу восстановления материальной части должен быть заложен агрегатный метод ремонта, способствующий быстрому возвращению автотранспорта в строй.

Организация подвоза и эвакуации отличалась исключительно высокой напряженностью работы всех звеньев тыла, героизмом воинов-автомобилистов и дорожников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бешанов В. В. Ленинградская оборона. – М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2005.
2. Битва за Ленинград. Учебное пособие. – СПб.: ВАТТ, 1992.
3. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов/под ред. Н. Л. Волковского.–М.: АСТ, СПб.: Полигон, 2005.
4. Гланц Дэвид. Битва за Ленинград. 1941-1945.–М.: АСТ: Астрель, 2008. ISBN 978-5-17-053893-5.
5. Единство фронта и тыла в битве за Ленинград. Сборник материалов конференции. – СПб.: ВАТТ, 1995.
6. История создания и развития автомобильных войск. Учебное пособие. – СПб.: ВАТТ, 2005.
7. История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Книга 3. – СПб.: ВАТТ, 2000.- С. 199.
8. Шигин Г. А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери./Под редакцией Н. Л. Волковского. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. ISBN 5-89173-261-0.

РАЗВИТИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ТЯГАЧЕЙ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Батыров М. Е.

Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, полковник, г. Нур-Султан.

Кадиркулов Ш. К.

Военный институт Сухопутных войск МО Республики Казахстан,
доктор философии (PhD), полковник, г. Алматы.

Предшественником гусеничных артиллерийских тягачей является гусеничный трактор. Документально установлено, что родиной гусеничного трактора является Россия. Многие замечательные открытия и изобретения русских ученых и изобретателей в различных областях науки и техники явились научной и технической базой для создания гусеничного трактора. Так, для обеспечения армии механической тягой было принято решение о привлечении тракторной промышленности к выпуску тягачей и транспортеров. В 1930 году Основное техническое бюро Главного управления военной промышленности высшего совета народного хозяйства совместно с конструкторским бюро Орудийно-Арсенального Треста в соответствии с положениями системы танкового и тракторного вооружения РККА начали разработку целого ряда проектов, частью которых было создание целой серии тракторов для нужд РККА: "малый трактор РККА", "средний трактор РККА" и "большой трактор РККА".

Предполагалось, что базой для тракторов будут служить шасси танков и танкеток, состоявших на вооружении Красной армии. В апреле 1931 года "малый трактор РККА" был создан и 12.05.1931 г., поступил на испытания научно-инженерно-технического полигона РККА, но на вооружение принят не был. Средний трактор РККА (рабочее имя проекта – "Борец") планировалось выпускать на базе танка Т-19 и в 1930 году был принят его проект. "Средний трактор" предполагалось использовать взамен тракторов "Коммунар" и "Большевик", но поскольку Т-19 на вооружение принят не был, то разработку тягача продолжили на базе шасси танка Т-26. Выпуск тягачей под индексом Т-26Т начался с июля 1933 года, и к концу декабря было изготовлено 163 тягача. Всего по состоянию на 1 июня 1941 года в танковых частях Красной армии числилось 211 тягачей на базе Т-26. Тяжелый трактор проектировался для транспортировки орудий весом до 11 000 кг со скоростью до 15 км/ч. Следует отметить, что при создании артиллерийского тягача широко применялись элементы ходовой части танка Т24. В 1933 г. трактор получил собственное имя "Коминтерн" и в 1934 г. был запущен в серию. Тягач использовался для транспортирования практически всех орудий РКК калибром до 152-мм, а иногда и 203-мм гаубиц Б-4 на гусеничном ходу.

Всего до 1940 г. было выпущено около 1800 "Коминтернов", после чего его сменил более совершенный "Ворошиловец". На Сталинградском тракторном заводе совместно с НАТИ был разработан трактор СХТЗ-НАТИ средней мощности и двойного назначения, для сельского хозяйства и для армии в качестве тягача, способный буксировать прицепы по бездорожью. В начале 1935 года была построена третья серия опытных образцов СТЗ-5. Эти машины, показанные 16 июля вместе с сельскохозяйственным трактором СТЗ-3 высшему руководству страны во главе с И. В. Сталиным, получили полное одобрение. Двигатель 1МА – типично тракторный, четырехцилиндровый, карбюраторный был фактически многотопливным. За создание трактора В. Я. Слонимский (руководитель проекта) был удостоен Сталинской премии 1 степени. Производство трактора осваивалось под руководством технического директора СТЗ Э. А. Сателя и начальника технического отдела В. Г. Станкевича. В 1937 году были выпущены первые 173 транспортных СТЗ-5, в 1938-м – 136, в 1939-м – уже 1256 и в 1940 году – 1274. В артиллерийских частях они буксировали артсистемы массой до 3400 кг, в том числе 76-мм полковые и дивизионные пушки, 122-мм и 152-мм гаубицы, а также 76-мм (позже и 85-мм) зенитные орудия. Скоро в РККА СТЗ-5 стал

наиболее распространенным и доступным артиллерийским тягачом. Среднетехническая скорость движения тягача с прицепом по шоссе в составе батареи достигала 14 км/ч, в составе полка – 11 км/ч; по грунту – 10 км/ч.

В июне 1930 года был составлен генеральный план Челябинского тракторного завода, который должен был стать первым в СССР заводом, выпускающим мощные гусеничные тракторы. Предполагалось, что сходный по типу с американским трактором "Катерпиллер", советский гусеничный трактор будет весить около 10 тонн. Строительство завода началось 10 августа 1930 года и уже 1 июня 1933 года, из ворот проходной вышел первый трактор, а за ним – еще двенадцать новеньких тракторов. 1 июня 1933 года, из ворот Челябинского тракторного завода вышла первая партия мощных гусеничных тракторов "Сталинец-60" (С-60) общего назначения. На тракторе был установлен карбюраторный двигатель мощностью 60 л. с., работавший на лигроине. Трактор выпускался до 31 марта 1937 года. Затем его сменил на конвейере дизельный трактор С-65. В 1935 году ЧТЗ выпускал уже 20,5 тысяч тракторов в год.

В мае 1937 года в Париже открылась международная выставка «Искусство и техника современной жизни». Среди экспонатов выставки находились и два трактора с маркой ЧТЗ "Сталинец-60" (С-60) и новый дизельный трактор С-65. Жюри выставки дало высокую оценку машинам ЧТЗ, присудив им диплом и «Гран При» - высшую награду выставки. Основное назначение тракторов С-60 и С-65 заключалось в работе с прицепными с/х машинами, в том числе с приводом от вала отбора мощности, а также для привода стационарных машин. Тем не менее, с началом ВОВ и тяжёлых потерь первого периода большинство тракторов было изъято из сельского хозяйства и использовалось для буксировки орудий большой мощности в Красной армии. По состоянию на 1 января 1941 года в артиллерии Красной армии эксплуатировалось 2839 тягачей СТЗ-5. В ходе Великой Отечественной войны нехватка других, более подходящих транспортных средств высокой проходимости заставляла монтировать на СТЗ-5 реактивные установки БМ-13. При обороне Одессы, где было много тракторов СТЗ-5, они использовались как шасси для постройки суррогатных танков "НИ" с тонкой броней и пулеметным вооружением, обычно снятым с устаревших или подбитых бронемашин.

Несмотря на большие потери осенью 1941 года, другие заводы были вынуждены прекратить производство тягачей, поэтому вся тяжесть снабжения Красной армии транспортными гусеничными машинами легла на Сталинградский тракторный, который с 22 июня до конца года произвел 3146 ед. СТЗ-5; за 1942 год – 3359 ед. Всего завод изготовил 9944 таких машин, из них 6505 – после начала войны. С целью перевода производства на выпуск тракторов с дизель-мотором в 1935 году на Челябинском тракторном заводе имени И. В. Сталина началась реконструкция. К разработке трактора «Сталинец» С-2 и дизельной версии транспортного трактора С-1 приступили в 1938 году. Трактор предназначался для буксировки тяжелых артиллерийских орудий. Двигатель МТ-17 четырехцилиндровый типа «Катерпиллер» мощностью 105 л. с. позволял трактору уверенно буксировать тяжелые артсистемы Б-4 и А-19 как по шоссе, так и по мягкому грунту, преодолевая подъемы свыше 15 градусов, причем средняя скорость составляла 15 км/ч по шоссе и 10 км/ч по грунту, а запас хода по шоссе составлял 160 км. После выпуска опытной партии из 12 машин до ноября 1940 года было произведено 1258 тягачей. Но в ноябре ЧТЗ переключился на выпуск танков, тяжелые артиллерийские тягачи перестали быть нужными, С-2 попали на все фронты, особенно много было их на Юго-Западном фронте, где они буксировали многие виды вооружений от 85-мм зенитных пушек до 203-мм гаубиц и 280-мм мортир, эвакуировали подбитые легкие и средние танки.

По штатам, утвержденным 1 января 1941 года, в артиллерии Красной армии должен был находиться 951 тягач С-2. В 1941 году было выпущено уже 1235 тягачей. На 1 сентября 1942 года в армии числилось 892 С-2. На Харьковском паровозостроительном заводе имени Коминтерна (ХПЗ) разрабатывался гусеничный трактор «Коммунар», в качестве прототипа при его разработке был выбран трактор немецкой фирмы «Ганомаг». Выпуск тракторов

начался в 1934 году. «Коммунар» выпускался в трех вариантах – с двигателем на керосине мощностью 50 л. с. и на бензине с двигателями 75 и 90 л. с. Этот трактор использовался в народном хозяйстве и в Красной армии в качестве артиллерийского тягача. Принятые на вооружение Красной Армией тракторы «Коммунар» позволили начать перевод тяжелой артиллерии на механическую тягу. Однако использование тракторов в качестве тягачей довольно быстро выявило их главные недостатки - низкую скорость движения и невозможность размещения на них боеприпасов и расчета артиллерийского орудия. В 1931 году выпуск тракторов «Коммунар» был прекращен. На ХПЗ группа сотрудников ХПЗ под руководством Б. Н. Воронкова (ведущие конструкторы Д. М. Иванов и Д. Ф. Бобров) приступила к разработке артиллерийского тягача, получившего наименование «Коминтерн». В конце 1934 года была изготовлена первая установочная партия из пятидесяти «Коминтернов». На тягаче был установлен дизельный двигатель КИН мощностью 131 л. с. В машине широко использовались элементы танка Т-24, была установлена кабина автомобильного типа для экипажа и платформа для размещения орудийного расчета, возимого боекомплекта и снаряжения.

В 1935 году началось серийное производство - в месяц выпускали по 25 – 30 машин. «Коминтерн» применялся для транспортировки всех типов полевой и гаубичной артиллерии. В 1940 году производство «Коминтерна» было прекращено в связи с появлением более совершенного и мощного артиллерийского тягача «Ворошиловец». Всего за период с 1934 по 1940 гг. было изготовлено и поступило в войска 1798 «Коминтернов». В 1936 году были построены два образца сверхтягача, получившие наименование «Ворошиловец». Летом 1938 года на тягаче прошел официальные испытания и новый танковый дизель, получивший в дефорсированной модификации для тягача название В-2В. Летом 1939 года «Ворошиловец» проходил армейские испытания на танковом полигоне под Москвой. Как и ожидалось, он показал высокие результаты, уверенно буксировал самые большие артиллерийские системы и все виды танков, включая Т-35. Была опробована, причем успешно, буксировка на местности следующих тяжелых артиллерийских систем – 210-мм пушки образца 1939 года (раздельно лафет и ствол), 152-мм пушки образца 1935 года, 203-мм гаубицы образца 1939 года (раздельно лафет и ствол), 280-мм мортиры образца 1939 года, 305-мм гаубицы образца 1939 года (раздельно лафет и ствол). Максимальная скорость достигала 42 км/ч, средняя по шоссе с полной нагрузкой – до 20 км/ч, по грунту – 16 км/ч. Это были наибольшие скорости среди всех испытанных тягачей – сказывались высокая удельная мощность и более совершенная подвеска «Ворошиловца». Среднетехническая (расчетная) скорость движения по шоссе с артиллерийской системой в составе «колонна - батарея» равнялась 18 км/ч, в составе «колонна - полк» – 13 км/ч. Снабженный экономичным дизелем, «Ворошиловец» выдерживал непрерывный суточный марш без дозаправки. В качестве топлива могли применяться дизтопливо, газойль или, в крайнем случае, смесь моторного масла с керосином. Запас хода по шоссе с грузом без прицепа достигал 390 км, с грузом и прицепом – 240 км, по грунту с грузом и прицепом от 125 до 200 км (в зависимости от местности). В конце 1939 года началось производство тракторов «Ворошиловец». Всего их было выпущено к концу августа 1941 года, до эвакуации завода в Нижний Тагил, 1123 штуки. Во время войны «Ворошиловцы» эффективно использовались на всех фронтах, на самых разнообразных тяжелых транспортных работах, но прежде всего в артиллерии большой мощности Резерва Верховного Главного Командования. На 1 сентября 1942 года в Советской армии действовало всего 528 машин, а в конце войны осталось 336. В Научном автотракторном институте (НАТИ) в 1935 году под руководством А. С. Щеглова по образцу быстроходного американского трактора «Мармон-Херингтон» с автомобильным двигателем Форд V-8 был спроектирован тягач «Пионер». Силовой агрегат и трансмиссию с дифференциалом позаимствовали от находившегося в производстве плавающего танка Т-37А, от него же использовали пружиннобалансирные тележки (по одной на борт) и гусеницы. Машина была очень короткой и узкой. Масса ее составляла всего 1500 кг, скорость до 50 км/ч. Водитель сидел посередине.

Первую партию «Пионеров» выпустили на московском заводе № 37 имени Орджоникидзе в 1936 году, а 7 ноября того же года тягачи уже приняли участие в параде на Красной площади. Производство их продолжалось по 1937 год. В ходе короткой эксплуатации выявилась необходимость в броневой защите водителя, двигателя, радиатора и бензобака от огня стрелкового оружия, так как тягач должен был работать в непосредственной близости от противника – в зоне вероятного обстрела. Такую бронированную модификацию вскоре разработали и построили в НАТИ (конструктор Маринин) в двух вариантах: «Пионер Б1» (расчет сидит лицом друг к другу) и «Пионер Б2» (расчет сидит спинами друг к другу). Модифицированная машина, в основе своей и без того не очень удачная, получилась еще хуже.

Довольно быстро, в конце 1936 года, под руководством главного конструктора завода Н. А. Астрова был создан полноценный быстроходный бронированный гусеничный тягач «Комсомолец» ПГ-20, (на базе плавающего танка Т-38) который был предназначен для буксировки противотанковых и полковых пушек. На тягаче устанавливался четырехтактный четырехцилиндровый карбюраторный двигатель М-1 мощностью 50 л. с. Средняя скорость движения тягача с прицепом по шоссе достигала 15 – 20 км/ч, по проселку и бездорожью – до 8 – 11 км/ч. Машина имела более просторный клепано-сварной корпус из бронелистов толщиной 7 – 10 мм, защищавших экипаж – водителя и командира-стрелка – от пуль винтовочного калибра и мелких осколков. Вооружение состояло из танкового пулемета ДТ в подвижной маске. Выпускать «Комсомолец» начали в 1937 году на головном заводе № 37 и на специальных производствах СТЗ и ГАЗ.

По состоянию на 1 января 1941 года в войсках насчитывалось 4401 «Комсомольца» (20,5 % парка специальных тягачей) при положенных по штату 2810. Кстати, по штатам, утвержденным в апреле 1941 года, в каждой стрелковой дивизии полагалось иметь 21 машину; к началу войны число тягачей этого типа в войсках достигло 6700 единиц. Летом 1941 года при нанесении контрударов по врагу тягачи "Комсомолец" иногда использовали как пулеметные танкетки для борьбы с пехотой. В то же время на Горьковском артиллерийском заводе № 92 по инициативе главного конструктора В. Г. Грабина на сотне машин были смонтированы 57-мм противотанковые орудия ЗИС-2 (ЗИС-30), распределенные по танковым бригадам они принимали участие в битве за Москву. Выпуск "Комсомольца" прекратили в июле 1941 года – армии в большей степени требовались легкие танки. Всего было изготовлено 7780 машин.

Развитие отечественного тракторостроения позволило в 1935 году установить очередность перевода различных видов артиллерии на механическую тягу. В первую очередь на механическую тягу переводились 45-мм противотанковые пушки, во вторую – артиллерия РВГК и корпусная, в третью – дивизионная артиллерия. Полковая артиллерия оставалась на конной тяге. Для выполнения этой программы было решено создать для артиллерии только гусеничные тягачи, то есть тягачи, которые не применяются в народном хозяйстве. Учитывая недостаточное развитие автомобильной промышленности, в предвоенный период колесные тягачи не разрабатывались.

Конструкторами НАТИ с 1942 года разрабатывался легкий артиллерийский тягач Я-12. Тягач Я-12 представлял собой компактную быстроходную гусеничную машину с передним расположением силовой установки и кабины механика-водителя. Грузовая кабина располагалась сзади, в ней кроме расчета буксируемого артиллерийского орудия мог разместиться возимый боекомплект и необходимое имущество. В ходе войны Ярославским автомобильным заводом, кроме дизельного Я-12, выпускалась также модификация Я-13 с четырехтактным карбюраторным двигателем ЗИС-5М и Я13Ф с форсированным четырехтактным карбюраторным двигателем ЗИС-МФ Артиллерийский тягач Я-12 поступил в серийное производство в августе 1943 года. При мощности дизельного двигателя 110 л/с тягач, двигаясь по грунту с прицепом, развивал среднюю скорость 13 км/час, по шоссе – 17 км/час. Запас хода составлял 290 км. Из-за перебоев с поставками дизелей в 1944 году выпускались отдельные партии упрощенных тягачей с отечественными бензиновыми

двигателями. Я-12 буксировали 122-мм корпусные пушки, 152-мм гаубицы-пушки и даже 203-мм тяжелые гаубицы.

Всего до конца войны на Ярославском автомобильном заводе было выпущено 1666 тягачей. В мае 1945 года в Красной Армии имелось 1270 ярославских машин. По мобилизационным планам с началом войны артиллерия укомплектовывалась сельскохозяйственными тракторами, работавшими на полях. При занятии в 1939 году Западной Украины и Западной Белоруссии артиллерийские части на тракторной тяге за 6 – 10 суток марша отставали от войск на сутки и более, помимо этого наблюдался массовый выход из строя средств тяги. Во время Советско-Финляндской войны артиллерия была укомплектована на 69 % от штата. Более 20 % от мобилизованных тракторов части бросили на месте от мобилизования из-за невозможности осуществить ремонт. 85 % мобилизованных тракторов составляли трактора С-60, которые нуждались в ремонте (15 % – в среднем, 85 % – в капитальном).

К началу 1941 года артиллерия была обеспечена тракторами по штатам мирного времени полностью. В ремонте нуждалось 19 % всех тракторов, а в Западном и Одесском военных округах - до 50 %. Противотанковая артиллерия была обеспечена специальными тракторами на 28 % от штата. Не была решена проблема с механической тягой и для малокалиберных зенитных батарей. В первом периоде Великой Отечественной войны из-за отсутствия надежных средств тяги и автотранспорта была потеряна большая часть артиллерии - 80 % противотанковой артиллерии, 78 % минометов и полковой артиллерии и 85 % малокалиберных зенитных пушек, действовавших непосредственно с передовыми частями войск. К 1943 году с широким внедрением в артиллерию колесных тягачей, получаемых по Ленд-лизу, положение со средствами тяги улучшилось, особенно в противотанковых и зенитных частях. Это позволило осуществлять манёвр артиллерийских частей в ходе сражений.

Использованный источник:

1. Устройство гусеничных артиллерийских тягачей. – М: Воениздат, 1959.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ XXI ВЕКА

Бегишев Р. Р.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник,
г. Петропавловск.

Информационную войну Манойло А. В.[1] определяет как процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону. Термин «информационно-психологическая война» был заимствован в русский язык из словаря военных кругов США. Перевод этого термина («informationandpsychologicalwarfare») с английского языка может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война», в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации.

Панарин И. Н. [2] обращает внимание на «американскую Доктрину» («Объединенная доктрина информационных операций», Министерство обороны США, октябрь, 1998 год), которая определяет информационную войну как комплексное воздействие или совокупность

информационных мероприятий на систему государственного или военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника.

Панарин И. Н. [2, с. 75] отмечает, что «СМИ, пропаганда и информационные войны» предлагают термин «информационное противоборство» или «информационная борьба». Кроме того, обозначая и определяя данный термин, предлагает не только выражения значения данного понятия, но и разделение определений – в широком и в узком смысле. Данное разделение обусловлено сферой применения: в широком смысле понятие «информационной борьбы» актуально для всех сфер деятельности, в узком – «только для какой-то одной».

Определяя термин «информационное противоборство» как форму борьбы сторон, представляющую собой использование специальных (например, политических, экономических, дипломатических, военных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленной цели. Панарин И. Н. [2, с. 77] также выделяет наиболее актуальные и часто встречающиеся сферы ведения информационного противоборства:

- Политическая сфера;
- Дипломатическая сфера;
- Финансово-экономическая сфера;
- Инновационная сфера;
- Военная сфера.

Также в пособии «СМИ, пропаганда и информационные войны» автор выделяет в качестве отдельного термина понятие «Геополитическое информационное противоборство», обозначая его как «ГИП» и определяя данное понятие как одну из современных форм борьбы между государствами, а также систему мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства.

Выделяются этапы процесса управления ГИП, относя к ним прогнозирование и планирование; организацию и стимулирование; обратную связь; регулирование; контроль исполнения. И этапы выработки решения в ходе геополитического информационного единоборства:

Оценка обстановки (определение состава показателей и критериев; оценка достоверности поступивших данных; анализ состояния объекта и субъекта управления; анализ отклонений);

- Целеполагание;
- Определение замысла решения;
- Формирование вариантов решения (не менее 3-х).

Основная цель ГИПа – создание хаоса в системах принятия решений и управления противостоящего государства, манипулирование общественным мнением (глобальным, региональным, национальным), а также обеспечение информационной безопасности России для обеспечения эффективного функционирования в мировом информационном пространстве.

Выделяет и три составных элемента информационного противоборства, в частности, в политической сфере. К ним он относит: стратегический политический анализ; информационное воздействие; информационное противодействие. Также определяются три уровня ведения ГИП, относя к ним стратегический, оперативный и тактический [3].

Таким образом, зачастую понятия информационной войны и информационного единоборства сливаются воедино и практически не различаются исследователями. Кроме того, существует определенный перечень сфер ведения информационных противоборств, а также этапы их протекания.

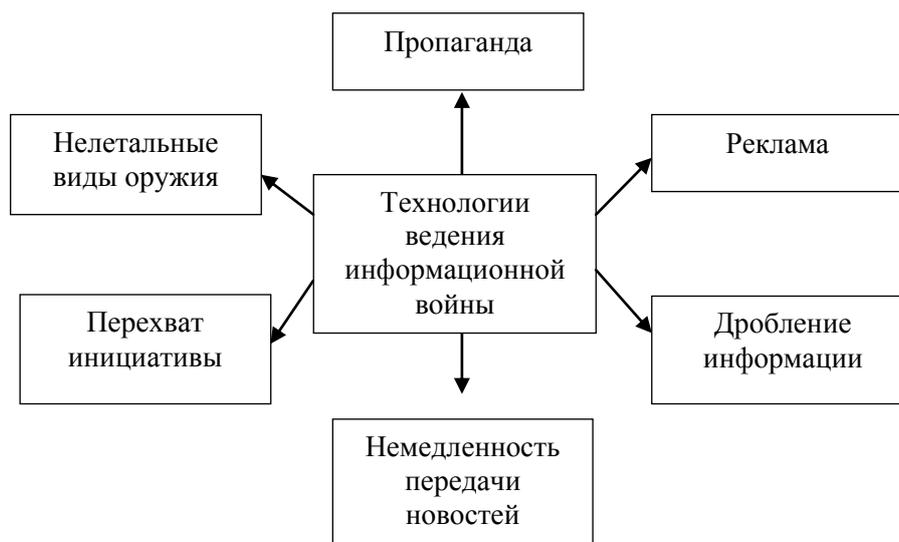
В августе 1995 года национальный Институт Обороны США публикует работу Мартина Либки [4] «Что такое информационная война?». В ней автор определил семь форм информационной войны:

Командно-управленческая в современном значении нацелена на каналы связи между командованием и исполнителями и преследует цель лишения управления.

Структура современной информационной войны

Технологии ведения информационной войны

Разведывательная война - сбор важной в военном отношении информации (как нападение) и защита собственной.

Электронная война - направлена против средств электронных коммуникаций - радиосвязи, радиолокационных станций, компьютерных сетей.

Психологическая война - пропаганда, "промывание мозгов", информационная обработка населения.

Хакерская война подразумевает диверсионные действия против гражданских объектов противника и защиту от них (действия против военных расцениваются как электронная война). Действия хакеров могут привести к тотальному параличу сетей, перебоям связи, введению случайных ошибок в пересылку данных, хранению информации и услуг (несанкционированным подключениям к сетям), тайному мониторингу сетей, несанкционированному доступу к закрытым данным с целью шантажа.

1. Экономическая информационная война. Существует две ее формы - информационная блокада и информационный империализм. Под блокадой подразумевается, прежде всего, перекрытие каналов коммерции (по аналогии с запретом на «физическую» торговлю). Взлом банковских сетей в эту категорию не входит (это категория хакерской войны). Информационный империализм - часть общей политики экономического империализма.

2. Кибервойна отличается от «обычного» хакерства. Это захват компьютерных данных, позволяющих выследить цель (либо шантажировать ее). Здесь можно выделить особое направление – семантические атаки.

Отличие семантической атаки от хакерства состоит в том, что хакер заставляет систему работать неправильно. При семантической атаке компьютерная система работает абсолютно правильно, но решения, которые она выдает, неверны. Семантическая атака направлена на «органы чувств» компьютерной системы, контролирующей какой-либо процесс с помощью датчиков. Обмануть эти датчики или другие средства ввода, значит, вывести систему из строя, не нарушив в ней ничего. Все эти формы информационной войны преследуют цель – манипулирование общественным сознанием.

Таким образом, в эпоху всеобщей информатизации общество по объективным и субъективным причинам всё в большей степени утрачивает способность к самоорганизации. Контроль информационных войн концентрируется в руках узкого круга лиц, которые не несут ответственности перед обществом за принимаемые судьбоносные решения. Ведение информационных войн становится уделом малоизвестных политтехнологов. Реальность заменяется искусственно создаваемыми виртуальными моделями, в пределах которых

создаются выгодные для политика массовые мнения, представления, предпочтения, реакции и отношения к конкретным событиям, процессам, явлениям, а также рождается образцовое массовое поведение целевой аудитории, на которые направлено манипулятивное воздействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. — Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. № 8, 2005 г. С. 73-80.
2. Панарин И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны – М: Поколение, 2012. – С. 55-56, 75, 77.
3. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения. – СПб.: Прайм-еврознак, 2001. – 384 с.
4. Шейнов В.П. Психология влияния. – М.: Харвест, 2007. – 448 с.

ВКЛАД ВОЙСК НКВД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Бейсенов Ж. Т.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Бекаров М. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

В мирное время на войска НКВД СССР возлагались задачи, связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности, охраной социалистической собственности, общественного порядка. Принадлежность внутренних войск к Вооруженным Силам СССР предопределило их использование и в военное время. Предполагалось, что наряду с вышеизложенными задачами, они также будут: осуществлять охрану прифронтовой полосы, коммуникаций; вести борьбу с бандитизмом и дезертирством, агентурой и диверсионно-разведывательными группами (ДРГ) противника; конвоировать военнопленных, осуществлять их охрану. Однако по своему вооружению и техническому оснащению войска не предназначались для длительных боевых действий с крупными силами противника.

По состоянию на сентябрь 1939 г. в состав войск НКВД входили: пограничные войска; войска по охране железнодорожных сооружений (5 бригад и 7 дивизий); войска по охране особо важных предприятий промышленности (9 отдельных батальонов, 2 отдельных полка, 5 отдельных бригад); конвойные войска (2 отдельных полка, 10 отдельных бригад); военно-строительные части и части военного снабжения. Подчинялись они соответствующим Главным управлениям.

Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, кроме выполнения своих основных задач активно привлекались к ведению боевых действий [1]:

- в оборонительных сражениях в первые недели войны;
- в Ленинградской оборонительной операции;
- в Битве под Москвой;
- в героической обороне Сталинграда;
- в Северо-Кавказской оборонительной операции;
- в боях на Курской дуге;
- в боевых действиях в третьем периоде войны и при разгроме милитаристской Японии.

В ходе войны войска НКВД оказали большую помощь Красной армии непосредственным участием в боевых действиях, передачей на фронт значительных резервов.

Руководство войсками НКВД осуществлял заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенант (с 1943 года генерал-полковник, с 1944 года генерал армии) Масленников Иван Иванович, а после убийства его в состав действующей Красной армии – начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР (с июля 1941 года до марта 1942 года), в последующем – заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам (с марта 1942 года) генерал-лейтенант (с 1943 года генерал-полковник) Аполлонов Аркадий Николаевич.

Характерной особенностью участия войск НКВД в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны являлось то, что они, находясь в подчинении общевойскового командования, использовались для отражения наступления немецко-фашистских войск, а в ряде мест, как это было под Ленинградом, Москвой, Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования специально направляла войска НКВД на такие участки, где вместе с воинскими частями Красной армии нужно было любой ценой задержать врага.

Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне – это особая страница нашей истории. Беспрецедентную стойкость показали военнослужащие войск во всех тяжелейших сражениях и боях: в обороне Брестской крепости, Риги, Таллинна, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе и на Курской дуге. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали воинские части 53 дивизий и 20 отдельных бригад войск НКВД.

Военнослужащие войск НКВД проявили массовый героизм и мужественно защищали свое Отечество.

До последнего патрона сражались бойцы расположенного в Брестской крепости 132-го отдельного батальона войск НКВД. На стенах казармы батальона осталась известная всем надпись: «Я погибаю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41».

Надпись на стене в Брестской крепости, где героически сражался 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД

Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении в глубоком тылу противника длительное время продолжали до последнего солдата оборонять объекты. Более 70% солдат и офицеров этих соединений остались пропавшими без вести, но до конца выполнили свой долг.

В боях за Ленинград отличились пять дивизий и две бригады войск НКВД. Так, 21-я стрелковая дивизия войск НКВД полковника М.Д. Папченко защищала южные подступы к городу и в последующем, благодаря мужеству воинов дивизии, стала 109-й Краснознаменной Ленинградской. 1-я стрелковая дивизия полковника С.И. Донского за особые отличия стала 46-й Лужской ордена Суворова 2 степени. 20-я стрелковая дивизия полковника А.П. Иванова действовала на знаменитом «Невском пятачке», потеряла более половины личного состава, но не отступила. От дивизии в тыл врага направлялись десантные отряды, которые, по отзыву Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, «всюду проявляли чудеса храбрости».

В обороне Москвы участвовали четыре дивизии, две бригады, ряд отдельных воинских частей и три бронепоезда войск НКВД. В этот период отличились 2-й полк, отдельный танковый батальон, артбатарея, другие подразделения ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского, 156-й полк по охране оружейного завода в Туле, ставший Краснознаменным.

В батальонах 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, удерживавшей оборонительные позиции в Сталинграде, оставалось по 10 – 15 чел., но последние 200 м до Волги враг так и не смог пройти. Это единственное соединение, удостоенное в тот период высшей награды Родины – ордена Ленина [2].

С 1941 года войска НКВД сформировали и передали Народному комиссариату обороны СССР 15 стрелковых дивизий. Все дивизии отлично воевали, заслужили почетные наименования и награды, две из них стали гвардейскими.

Общее руководство войсками НКВД с 1942 г. осуществлял заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-полковник А.Н. Аполлонов.

В 1943 году из пограничных и внутренних войск была сформирована и передана в состав Красной армии Отдельная армия войск НКВД. Она получила наименование 70-й армии и в составе Центрального фронта приняла «боевое крещение» в оборонительном сражении на Курской дуге. Стрелковые и артиллерийские части армии в течение четырех дней отражали ежедневно по 13 – 16 атак немецко-фашистских войск, но не позволили танковым колоннам противника прорвать даже тактическую зону обороны (впервые с начала войны). В последующем соединения 70-й армии отличились во многих боях и сражениях, а одна из них – 140-я стрелковая дивизия стала пятиорденоносной.

В короткое время командованием войск была развернута эффективная система охраны тыла Действующей армии, вызывавшая восхищение иностранных специалистов. Кроме того, буквально на третьи сутки после начала войны войсками НКВД под охрану были приняты тысячи объектов, десятки тысяч километров коммуникаций, что позволило сорвать массированное воздействие немецких диверсионных групп.

Войска НКВД сыграли важную роль в развертывании партизанского движения. Так, только в партизанские отряды Ленинградской области в августе – сентябре 1941 года влились более тысячи воинов внутренних войск, а в 1942 году еще 300 бойцов. В ряды народных мстителей вставали военнослужащие войск, вышедшие из вражеского окружения. Командиры и политработники откомандировывались на руководящие должности в партизанские отряды и соединения. Войска НКВД готовили разведывательно-диверсионные отряды и группы для действий в тылу врага [3].

Особый вклад в достижение победы внесли воины Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Здесь был собран цвет советского спорта, студенчества, лучшие разведчики страны. 25 военнослужащих бригады стали Героями Советского Союза.

Переход стратегической инициативы к Красной армии в 1943 г. и развертывание в связи с этим активных наступательных действий потребовали усиления и укрепления войск НКВД по охране тыла Действующей армии, а также совершенствования руководства ими. Приказом НКВД СССР в 1943 г. было создано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав воинских частей [4].

Одной из задач внутренних войск в годы войны являлось обеспечение радиопротиводействия противнику. С этой целью в 1942 году в состав войск были включены переданные из Главного разведывательного управления Генштаба РККА радиодивизионы специальной связи мешающего действия для постановки помех радиостанциям противника на поле боя.

В 1943 году внутренние войска приняли от Главного управления связи Красной Армии 135 отдельных линейно-строительных рот ВЧ-связи, которые были сведены в 6 полков и 12 отдельных батальонов общей численностью более 31 тысячи человек. В связи с этим в составе Главного управления внутренних войск было создано Управление войск правительственной связи. Уже к середине 1943 года под его руководством было 12 отдельных полков и 4 отдельных батальона войск НКВД.

В период Великой Отечественной войны войска НКВД несли также гарнизонную службу в освобожденных районах, охраняли железные дороги, военные заводы и другие важнейшие объекты, конвоировали и охраняли военнопленных, вели борьбу с бандитизмом.

В завершающем периоде Великой Отечественной войны служебно-оперативная деятельность войск осуществлялась на значительной территории по фронту и в глубину, характеризовалась большой напряженностью и многочисленностью боевых столкновений. Так, только для очистки тыла 1-го Украинского фронта от банд Украинской повстанческой армии и остатков украинской дивизии СС «Галичина» в районе Рава-Русская в конце августа – начале сентября 1944 г. была проведена чекистско-войсковая операция на территории общей площадью более 3 600 кв. км. В ней принимали участие более 6 тыс. военнослужащих войск НКВД с артиллерией и бронетехникой.

Всего на завершающем этапе Великой Отечественной войны войска НКВД провели тысячи чекистско-войсковых (специальных) операций по борьбе с бандитизмом и националистическими формированиями в западных районах Советского Союза [5].

Таким образом, войска НКВД внесли весомый вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих войск НКВД были награждены орденами и медалями. По последним данным, учтено 306 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя, которые в различное время служили в войсках НКВД. 29 военнослужащих за совершенные подвиги зачислены навечно в списки воинских частей войск.

За доблесть и боевое мастерство 18 соединений и воинских частей войск НКВД отмечены государственными наградами или почетными наименованиями.

24 июня 1945 года на историческом Параде Победы ста фронтовикам-дзержинцам в составе свободного батальона ОМСДОН, которым командовал старший лейтенант Дмитрий Вовк, было предоставлено почетное право бросить знамена поверженной Германии к подножью Мавзолея.

Список использованных источников

1. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. – М.: Воениздат, 1983. – С. 88.
2. Цыбов С.И., Чистяков Н.Ф. Фронт тайной войны. – М.: Воениздат, - С. 51.
3. На боевом посту. – 1980, - № 42, - С. 71-76.
4. Более подробно см. Ищенко С.Г. «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. – 1988. - № 11, С. 57 – 61.
5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. – М.: 1975.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНЫХ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ

Бекжанов М. А.

Академия пограничной службы КНБ Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

Система антитеррористической защиты объектов – это совершенно новое понятие или вид деятельности, который изменился под влиянием времени? Если рассматривать период Великой Отечественной войны, то для жизненно важных объектов основная угроза исходила от диверсантов, поэтому защита была противодиверсионная. Ввиду отсутствия на тот период технических средств (преобладали инженерные), основной упор при защите делался на человеческий фактор в лице военизированных истребительных батальонов. Помимо физической охраны, их главной задачей было обучение персонала способам противовоздушной и противохимической атаки, строительство убежищ, командных пунктов, сооружение вышковых наблюдательных пунктов, создание и накопление средств индивидуальной защиты, развитие средств оповещения и связи, дублирование, резервирование и рассредоточение источников и сетей электро-, газо-, водо- и теплоснабжения предприятий.

На современном этапе, основная угроза для объектов исходит от террористических группировок, поэтому приемлема формулировка антитеррористическая защита. Но и этот термин до конца не раскрывает свое основное предназначение.

Причина заключается в том, что информация о нарушении защиты объекта должна поступать в пункт централизованной охраны не только от классических (контроля доступом, видеонаблюдение, сигнализации), но и от смежных систем (инженерных, контрольно-измерительных, автоматизированного управления технологическими процессами и т.д.), а это подразумевает обязательный учет всех возможных видов угроз.

Тенденции современного развития неразрывно связаны с процессами широкой автоматизации и интеграции. Логическим развитием такой интеграции является создание комплексных систем безопасности (далее – КСБ), позволяющих автоматизировать управление инженерными, технологическими, антитеррористической защиты и другими системами объекта, экономя человеческие, аппаратные и материальные ресурсы.

Основа заложена в единой аппаратно-программной платформе, представляющей собой автоматизированную систему с многоуровневой иерархической структурой, имеющей общий центр управления. Главное назначение КСБ в максимальном упрощении для оператора, контроля за обстановкой на объекте и предоставлении ему обработанной информации.

В настоящее время, касательно защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении» (далее – объекты УТО) по Казахстану наблюдается тенденция разрозненного функционирования составляющих элементов системы безопасности. Это означает, что компоненты внутри антитеррористической защиты и сама эта система действует автономно, без интеграции с иными системами объекта, не образуя единый комплекс. Получается так, что средства технической защиты в каждой отдельной системе существуют, но процедуры и процессы их объединения, внедрения и комплексного применения в Республике Казахстан не документированы.

Отсюда происходит противоречие, формируемое между необходимостью обеспечения надежного уровня безопасности объектов УТО и несовершенством законодательной базы, регулирующей сферу антитеррористической деятельности.

Следовательно, возникает необходимость разработки оптимального механизма организации комплексной защиты объектов, включающего выработку предложений по совершенствованию системы реагирования на проявления террористического характера.

Если рассматривать Закон РК «О противодействии терроризму», то там описывается общая методология и организация деятельности госорганов в рамках общегосударственной

системы противодействия терроризму [1]. В постановлении Правительства РК «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов УТО» расписываются инженерные, технические средства защиты и предъявляемые к ним требования, как к автономной системе [2]. Но не говорится о системе безопасности, которая должна объединять иные системы, в т.ч. и антитеррористические. Кроме того, указанный документ в большей степени ориентирован на защиту от классических форм реализации акта терроризма, без учета передовых достижений в науке и интеллектуальных информационных системах.

Для обеспечения информационной безопасности в Казахстане действует уполномоченный орган, которым разработаны требования обязательные для исполнения в области информационно-коммуникационных технологий госорганов и интегрированных с ними структур, которым уделяется должное внимание. Однако для остальных категорий объектов подобные требования не разрабатывались.

Кроме того, по линии физической защиты объектов УТО имеются нормативные документы ведомственного уровня, где больше конкретики, но имеют место определенные разночтения. Так, существует большое количество внутренних документов, определяющие порядок проектирования и построения систем защиты, слабо коррелированных друг с другом. Некоторые из этих документов являются закрытыми, соответствующие требования в них зачастую противоречат друг другу.

К сожалению, объективного мониторинга целесообразности применения технических систем физической защиты на тех или иных объектах, в масштабах страны не производилось, в отличие, например, от США, где это осуществляет государственная компания Sandia Lab [3, с. 9].

Если рассматривать опыт постсоветских стран, то в России при построении систем защиты применяется отраслевой подход, ориентированный на объекты (территории), в рамках которого разрабатываются ведомственные нормативные правовые акты. Так, принят Закон РФ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее – ТЭК), где указывается о необходимости разработки требований по обеспечению безопасности и требований к антитеррористической защите. Субъекты комплекса на всех стадиях обязаны предусматривать комплекс специальных мер по безопасному функционированию таких объектов, включая системы защиты информационно-телекоммуникационных сетей и комплекс технических, организационных мер, обеспечивающих, в том числе, антитеррористическую защищенность [4].

При выборе программного обеспечения технических средств безопасности госструктур применяется «Единый реестр программного обеспечения Минкомсвязи РФ». Также существует ГОСТ «Информационные технологии. Системы безопасности комплексные и интегрированные. Типовые требования к архитектуре и технологиям интеллектуальных систем мониторинга для обеспечения безопасности предприятий и территорий» [5].

Данный стандарт включает в себя требование о переходе на использование программного обеспечения, с открытым исходным кодом. Уклонение участников IT-сообщества от исполнения нормативных документов приводит к проникновению в промышленный и служебный оборот программного обеспечения, разработанного с использованием закрытых исходных кодов. Эти программы созданы для нанесения ущерба и вреда их пользователям.

Процессы импортозамещения и ухода от вредоносного программного обеспечения наблюдаются в мировой практике после ряда скандалов, связанных с масштабным отслеживаем «всех» и «вся» в Интернете сотрудниками спецслужб США.

В 2000-е годы Россия разработала множество ГОСТов по различным вопросам создания систем физической защиты. В последнее время эти ГОСТы заменяются техническими регламентами, одним из которых является «Проектирование систем антитеррористической защищенности и комплексной безопасности высотных зданий» [6].

Особый практический интерес представляет анализ подходов к нормативному регулированию отношений в сфере обеспечения безопасности высокорисковых объектов в государствах – участниках Евросоюза. Опыт Евросоюза уникален тем, что является показательным примером формирования единых подходов на основе национальных, как правило, изначально различающихся позиций. Так, в 2004 г. Еврокомиссией принят предварительный меморандум под названием «Защита критических инфраструктур в рамках борьбы с терроризмом». Основным документом, в котором намечены основные направления нормотворческой работы, стала «Зеленая книга» [7]. В ней сформулирована цель, которая состоит в том, чтобы гарантировать достаточный уровень безопасности объектов, свести к минимуму их уязвимость и обеспечить использование средств быстрого реагирования. Программа предусматривает дифференцированный подход к обеспечению безопасности критических инфраструктур различных категорий. В «Зеленой книге» приведен типовой объектовый план обеспечения безопасности, который устанавливает все критические элементы объекта, решения по обеспечению их безопасности и защите, а также описывает методы и процедуры, которые должны быть выполнены владельцем, что говорит о реализации комплексного подхода.

Так как государства Евросоюза имеют более высокий уровень технического обеспечения объектов, то на сегодняшний момент они применяют КСБ на базе программных продуктов и основной угрозой рассматривается кибербезопасность. Поэтому их основные усилия направлены на разработку и усовершенствование единых стандартов в сфере информационной безопасности.

В сентябре 2010 года Антитеррористическое подразделение Секретариата ОБСЕ опубликовало тематический обзор, где представлены рекомендации для объектов энергетической инфраструктуры, среди которых можно выделить:

- следовать комплексному подходу, основанному на оценке рисков;
- определять и устранять уязвимые места энергетического сектора в киберпространстве, повысить уровень общественной, корпоративной осведомленности и понимания вопросов кибербезопасности [8, с. 42].

В международной стратегии США сформулирована политика, направленная на создание открытого и безопасного киберпространства. В 2013 году вступил в силу указ президента США о повышении кибербезопасности объектов, включая интеграцию с физической системой защиты, а также опубликована новая директива о важнейших инфраструктурных системах и устойчивости (PPD-21). Оба документа ставят перед органами государственной власти США на всех уровнях задачи, направленные на улучшение выявления и защиты объектов инфраструктуры, совершенствования государственно-частного сотрудничества и информационного взаимодействия [8, с. 67].

При построении КСБ большое значение имеет технологический прогресс, результаты которого доступны многим странам мира. Казахстан выборочно пользуется этими достижениями, т.е. применяет те же общепринятые стандарты, технические средства, с открытыми или закрытыми протоколами доступа при построении систем безопасности. Но при этом, Казахстан и, в частности, владельцы вновь введенных в эксплуатацию объектов, технически уже сталкиваются с теми же проблемами, что и мировое сообщество, хотя наша нормативная правовая база в этой сфере, находится еще на стадии разработки.

Таким образом, для применения в Казахстане КСБ необходимо решить правовые аспекты, регулирующие данную сферу деятельности. Для этого требуется переход на отраслевой/секторальный подход. Ведь для объектов отрасли характерны свои особенности по линии строительства, эксплуатации, применения технологического, антитеррористического и иного оборудования. Это значит, что в Законе РК «О противодействии терроризму» необходимо расписать компетенцию по организации комплексной безопасности подведомственных объектов на уполномоченные государственные органы.

В подзаконных отраслевых актах следует детально закрепить порядок организации, цели и задачи, критерии отнесения объектов ведомства, требования к инженерно-техническим средствам и системам безопасности.

Ввести категорирование объектов отрасли, что позволит точно подойти к расчету необходимого оборудования, с учетом конфигурации зданий, размеров и других особенностей. В итоге это снижает расходы на инженерное и техническое оснащение не критически важных, малых и средних объектов.

Разработать технические регламенты для объектов отрасли с указанием необходимой документации, параметров для оборудования, его эксплуатации, ремонта и технического обслуживания. Здесь же следует отразить применение тех или иных протоколов доступа технических средств, позволяющих совмещать устройства друг с другом, поддерживать единые сетевые решения.

После того, как будут введены отраслевые требования, требования к протоколам взаимодействия и программному обеспечению, автоматически решится вопрос умышленной закладки производителями технической несовместимости применяемых для комплексной безопасности средств.

На завершающем этапе, как один из «стимулирующих» факторов, следует ввести в Кодекс об административной ответственности нормы за ненадлежащее исполнение руководителями объектов, уязвимых в террористическом отношении (критически важных) обязанностей по внедрению комплексных интегрированных систем безопасности.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан №416 «О противодействии терроризму».- 13 июля 1999 г.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан №191 «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении». –3 апреля 2015 г.
3. Звежинский С.С. Особенности организации охраны периметра крупных городских объектов// Алгоритм безопасности. - 2017. - №2. - С. 8-12.
4. Закон Российской Федерации №256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».- 21 июля 2011 г.
5. ГОСТ РФ 56875-2016 «Информационные технологии. Системы безопасности комплексные и интегрированные. Типовые требования к архитектуре и технологиям интеллектуальных систем мониторинга для обеспечения безопасности предприятий и территорий». – 26 июня 2016 г.
6. Технический регламент РФ П-119-05-СБ-01-2010 «Проектирование систем антитеррористической защищенности и комплексной безопасности высотных зданий».
7. Справочный материал к заседанию АТЦ РК. Штаб АТЦ РК. - апрель 2018 г.
8. Руководство по передовой практике защиты важнейших объектов неядерной энергетической инфраструктуры от террористических актов в связи с угрозами, исходящими от киберпространства. ОБСЕ. - 2013. - С. 95.

ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Бекишев Е. Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, докторант, полковник, г. Нур-Султан.

Советом Народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП (б) принято постановление, которым одобрен военно-хозяйственный план на 4 квартал 1941 и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, западной Сибири, Казахстана и Средней Азии и отмечено «для скорейшего развертывания производственной базы в районах Поволжья, Урала, западной Сибири, Казахстана и Средней Азии и для обеспечения выполнения утвержденного народно-хозяйственного плана признано необходимым перевести в указанные районы промышленные предприятия Наркомбоеприпасов, Нарком вооружения, Наркомавиапрома и других наркоматов с передачей им соответствующих помещений». Сроки и порядок эвакуации предприятий определялись Советом по эвакуации [1, с. 62-63].

Эвакуация промышленных предприятий коснулась и северных регионов Казахстана, где вынужденно развертывалась военно-промышленная база, в том числе из предприятий оборонной промышленности. Эвакуация осуществлялась на основе решений Совета по эвакуации.

Так, распоряжением Совета по эвакуации от 20.07.41 г. № 87 сз завод №103 (г. Ленинград) эвакуирован в г. Петропавловск, распоряжением СЭ от 18.08.41 г. №82 сс Мелитопольский завод имени ОГПУ - в г. Акмолинск, распоряжением СЭ от 28.08.41 г. №13729 сз завод №375 (г. Петрозаводск) в г. Петропавловск, распоряжением СЭ от 17.09.41 г. № 13981 сз завод №239(г. Ленинград) - в г. Петропавловск, постановлением Совета по эвакуации от 7.10.1941 г. № 134 сс завод № 460 эвакуирован в г. Кокчетав, постановлением СЭ от 10.10.41 г. № 145 сс завод №347(г. Таганрог) - в г. Петропавловск, постановлением СЭ от 15.10.41 г. №163 сс Егоровский станкостроительный завод «Комсомолец» - в г. Кустанай, распоряжением СЭ от 23.10.41 № 14440 сз артиллерийский ремзавод №1 (г. Москва) эвакуирован в г. Петропавловск. [2, л. 26-35]

При этом заводы №103, 175, 375 влиты в заводы №239, 347.[3, л. 62]

В основном все предприятия оборонной промышленности были введены в строй в 1942 году: завод №641, апрель – завод № 222 НКТП, март – завод №347 НКСП, завод №675 НКЭП, август – завод №621 НКВ. Завод № 507 в 1 квартале 1943 г.[4, л. 15]

Выполнение производственного плана по заводам оборонной промышленности Казахстана характеризуется следующими сведениями (на примере 1944 г.) [5, л. 7, л. 11]

№ п/п	Наименование предприятия	Товарный выпуск		Валовой выпуск	
		Выполнение	%	Выполнение	%
1	з-д №507 Наркомтекстильпрома (НКТП) г. Кустанай	533,81	47	163731	467
2	з-д №317 Наркомбоеприпасов (НКБ)	14872	118,6	15998	126,1
3	з-д №675 Наркомэлектропрома (НКЭП) г. Петропавловск	22471	104,5	22471	104,5

4	з-д №641 НКЭП г. Петропавловск	33314	102,2	33186	100,9
5	з-д №347 Наркомсудострой (НКСП) г. Петропавловск	22651	68,6	25449	70
6	з-д №239 НКСП г. Петропавловск	30672	71,1	30875	77,2
7	з-д МЛД Наркомсредьмаша (НКСМ) г. Петропавловск	8181	94,2	9221	95,6
8	з-д №641 Наркомлегпрома (НКЛП)	30485	80,8	32278	80,7

Непосредственно Петропавловский завод №675 Наркомэлектропрома увеличил товарный выпуск в 3,2 раза, Кокшетаевский завод № 621 Наркомлегпрома СССР – в 3,8 раза. [5, л. 79].

С эвакуированными заводами прибывали и квалифицированные рабочие. На новых местах в заводы начали вливаться, главным образом, молодежь, женщины за счет местного населения [6, л. 114].

К примеру, в 1944 г. общая численность работающих на 8 заводах северного региона (без завода 222) составила 8881 чел. [5, л. 17].

Сведения по работающим на заводах оборонной промышленности Казахстана

№ п/п	Наименование предприятия	1944 г.				
		раб	итр	Сл.	Уч.	Общее количество
1.	з-д №507 НКТП	879	80	77	-	1169
2.	з-д №317 НКБ	381	75	38	91	831
3.	з-д №675 НКЭП	265	46	3	24	482
4.	з-д №641 НКЭП	1175	237	76	11	1540
5.	з-д №347 НКСП	1742	254	112	43	1966
6.	з-д №239 НКСП	1431	246	125	56	2044
7.	з-д МЛД НКСМ	528	126	51	-	849
всего		5401	1064	482	225	8881

Представляют определённый интерес данные архивных источников руководителям заводов в начальный период войны [7, л. 2].

Список руководителей заводов оборонной промышленности Казахской ССР

Наименование завода	Фамилия директора завода	Фамилия главного инженера	Фамилия руководителя парторганизации
Завод №239 НКСП	Резчик П.Х. Член партии (ч/п)	Синюков (ч/п)	Большаков (ч/п)

Завод №347 НКСП	Яблоков (ч/п)	Зорин (ч/п)	Малахов (ч/п)
Завод №641 НКЭП	Мамонтова. (ч/п)	Плахотник (ч/п)	Евреимов (ч/п)
Завод №675 НКЭП	Филимонов (ч/п)	Кузин (ч/п)	Романцов (ч/п)
Завод МЛД НКСМ	Петров (ч/п)	Макаров (ч/п)	Щипанов (ч/п)
Завод №507 НКТП	Аграчев(б/п)	-	Васильев (ч/п)
Завод №222 НКТП	Пышкин	Фефер (б/п)	Рябой (ч/п)
Завод №317 Г. Акмолоинск	Муравьев Н.А. (ч/п)	Губанов (ч/п)	Заика (ч/п)
Завод №621 Кокчетав	Володин	Макарущенко (кандидат/п)	Кушнир (ч/п)

Впечатляют количественные объемы выпускаемой продукции заводов оборонной промышленности. Общая номенклатура выпускаемой изделий представлена 54 наименованиями.

Сведения

по выполнению плана по номенклатуре боеприпасов и вооружения предприятиями оборонной промышленности Казахской ССР за 1942- 1945 г.[4, л. 2]
(708 опись 7.1 дело 997 лист 21-24)

предприятия	Наименование изделия	ИТОГО
675 НКЭП	Миканит изоляционный (кг)	266866
	Смоляная лента (м)	44620
	Лакоткань (м)	820587
	Трубки СА	23893
	ЦМ	609926
	Радиоконтурные трубки	4315
	Цилиндры Саб	232726
	Гетинакс (кв. м)	4031
641 НКЭП	Радиостанции Пилот -Б	23312
	Радиостанции АП	1492
	Радиостанции Пилот-К	55
	Радиостанции Вираз	1154
	Радиостанции Штопор	428
317 НКБ	Корпуса снарядов 45 мм	1711120
507 НКТП	Порох (кг.)	1159838
Завод МЛД	Двигатель Л-6	8738
	Л-12	58
222 НКСП	Огнеметы АТО-41-42	3640

	Танковые насосы	1950
	запчасти	100
239 НКСП	ЭПГ	25
	ТОК	216
	Мин-08	615
	Мин ЗП	1361
	Корп. Саб.100-50	53550
	ОГ	296
	ПБ	3950
	Вехи	1920
	БУИ	260
	КЖЛ	55
	М-06	3455
	ЯМ	20
	М-30-31	2630
	ГБ-1	81880
	АМГ-1	2800
	ПЛТ-2	1494
	БМ-1	800
ПЛТ-3	500	
347	Корп. 45 мм. снарядов	278595
	ГК	472
	К-Б	4000
	АГ	1307
	Сетевые агрегаты	60
	ППСК	1050
	ЭП	150
	КЗ	49200
	АМГ	2306
	ЭСЭП	850
	М-31	18322
621 НКБ	Корпуса 82 мм. мин	2520359
	Литье корпусов	945926
	Стрелковый прибор «Бромит»	19500
	Швейные машины	12091

Таким образом, из 22 предприятий Казахстана, причисляемых к заводам оборонной промышленности, 35% заводов северного региона республики.

Общая численность работающих на заводах северных областей составляла свыше 8 тыс. человек при общей численности всех заводов оборонной промышленности до 25 тыс. чел.

Предприятия оборонной промышленности северного региона Казахской ССР были настоящим арсеналом фронта, важнейшим регионом Казахстана в выполнении военных заказов.

Список использованных источников

1. Казахстан в период Великой отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. редактор Покровский С.Н., сборник документов и материалов, т. 1, издательство «Наука», Алма-Ата, 1964, 595 с.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) фонд 708. Опись 5.2. дело 140 лист 26 листы 26-35.
3. АПРК, ф. 708, оп. 6.1, д. 619 лист 62
4. АПРК, ф. 708, оп 7.1. д. 997 лист 15
5. АПРК, ф. 708 оп. 8 д. 1746 А лист 17
6. АПРК, ф. 708 оп. 9 д. 114 лист 20,21
7. АПРК, ф. 708 д. оп. 6.1, д. 688.

ОБЗОР ОРУЖИЯ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Галиев К. Е.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, майор, г. Нур-Султан.

В специальной литературе, обсуждая вопрос о необходимости перевооружения Национальной гвардии, все чаще употребляется термин «оружие нелетального действия». При этом, давая характеристику, разумеется, положительную, этому виду технических средств воздействия на правонарушителей, новым термином «оружие нелетального действия» (ОНД) пытаются подменить прежний термин - «специальные средства». Но у любого названия, термина или определения должна быть очевидная особенность: его смысл должен быть понятен всем.

Так что же скрывается под термином «оружие нелетального действия», и каков его смысл?

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» вводит понятие «оружия» как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов» [1]. Именно для поражения использовалось как холодное, названное в далеком прошлом «белым», так и огнестрельное оружие, появившееся вместе с открытием пороха. Огнестрельное оружие представляется видоизменением и развитием прежнего метательного оружия, в котором для бросания поражающего элемента (снаряда) пользовались упругостью гибких тел (лук, самострел, метательные машины).

За прошедшие века назначение оружия осталось прежним: поражение противника. Лишь критерий «гуманности», появившийся в обиходе политиков (не практиков военного дела) к концу XX в. ввел в обиход понятие «высокоточного» оружия и «оружия нелетального действия». Если с понятием «высокоточного» оружия все ясно, то в случае «нелетальности», при применении различного специального вооружения, следует, что объект воздействия такими средствами поражения остается живым.

Термин ОНД начинает интенсивно использоваться в начале 1990-х гг. прошлого века. Так, в докладе руководителя «Организации тренировок военных и разработки стратегии боевого действия» (TRADOS USA) подчеркивается необходимость «разработать такие средства борьбы, которые не вызвали бы массовую гибель личного состава войск противника и, особенно, его гражданского населения». Директивно вводится термин «не смертельное оружие» (Non-Lethal-Weapons), прямо предназначенное, и, в первую очередь, применяемое для выведения из строя живой силы противника, сведя к минимуму нанесение постоянных увечий, а также непреднамеренный ущерб имуществу и окружающей среде, что

совсем не соответствует требованиям обратимости при применении специальных технических средств в мирное время [2].

Подчеркиваем, что принятие на вооружение силами НАТО «нелетального оружия» подтверждает тот факт, что ОНД первоначально разрабатывалось для решения военных задач, и эффективность его использования определялась тактическими особенностями его применения. Эффективность применения ОНД оценивается уровнем существующей угрозы и ни в коем случае не приводит к отказу от использования стандартных систем устрашения.

Однако, путаница в понятиях очевидна, и вероятно потому, что в критериях использования ОНД нет отличия от обычных физических принципов воздействия на организм человека. Как и раньше, основными параметрами таких действий являются:

1) ударное воздействие (определяется как кинематическое и характеризуется скоростью движения поражающего элемента, его массой и материалом);

2) сенсорное воздействие (определяется воздействием на органы восприятия человека внешней информации). Данное воздействие может быть подразделено на:

акустическое (органы слуха);

оптическое (глаза);

электромагнитное (воздействие на организм в целом на молекулярном уровне);

химическое (действие на первичные центры обоняния, осязания и зрения).

Наиболее широко применяются технические средства ударного и химического воздействия.

К средствам ударного воздействия относятся палки (резиновые, полимерные, деревянные) различной конструкции и боеприпасы с непроникающими ударниками. Развитие последней группы технических средств позволило в настоящее время отказаться от первоначально используемых материалов, таких как резина, расширив их номенклатуру за счет конструкции самого ударника: деформируемые, раскрывающиеся.

В качестве химических средств «нелетального воздействия», наряду с традиционными ирритантами, предполагается использование психотропных препаратов, обладающих наркотическими свойствами.

Разработка систем акустического воздействия началась в середине прошлого века с исследований специалистами NASA влияния инфразвука на человека в космосе. Было установлено, что звуковые колебания в инфразвуковом диапазоне (4-20 Гц) вызывают у человека чувство страха, сильнейшую головную боль, расстройство кишечника и возможную остановку сердца.

Использование оптического «нелетального оружия», работающего в пульсирующем режиме может привести к полной потере зрения.

Проводимые исследования по воздействию электромагнитных полей на человека позволяют утверждать, что наряду со стратегическим выигрышем, они чреватые нежелательными последствиями для здоровья человека, обусловленными «нагревом» коры головного мозга и неотвратимыми изменениями в центральной нервной системе.

Таким образом, внедрение ОНД в деятельность правоохранительных органов с теми характеристиками, которые приводятся в открытой печати, может привести к подмене «специального вооружения органов внутренних дел» на «оружие нелетального воздействия» и тогда уже будет сложно говорить о его «нелетальности».

Разработка средств воздействия на человека с причинением минимального вреда здоровью и обратимостью результатов воздействия, в нашей стране началась с середины 1960-х гг. Начало этому положили разработки таких специальных средств, как палки и средства слезоточивого воздействия. Необходимо подчеркнуть, что все работы проводились в условиях секретности и про тактико-технические характеристики этих изделий знал ограниченный круг лиц. Тем не менее, к началу 1980-х гг., разработанные средства, объединенные термином «средства активной обороны», получили «прописку» в ведомственных нормативных актах. На тот период указанные средства включали в себя:

средства ударного воздействия;

средства слезоточивого воздействия;
средства светозвукового воздействия;
наручники;
устройства остановки автотранспорта;
устройства разрушения преград.

Таким образом, необходимо на достаточно серьезном уровне подходить к понятийному аппарату, поскольку его вольная трактовка может создать нежелательный прецедент, а в данном случае - постановку на вооружение полиции несоизмеримо более сильного вооружения, связанного с «небольшим» процентом летальных исходов.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия». http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000339_#z64 (дата обращения 06.11.2019 г.).
2. Селиванов В.В. Оружие нелетального действия, как средство борьбы с терроризмом, обеспечения миротворческих операций и операций по правопринуждению // Вестник РАЕН. Т. 5. 2005. № 4.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ШТУРМОВЫХ ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНЫХ БРИГАД КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ГОРОДОМ КЕНИГСБЕРГОМ В 1945 ГОДУ

Горошко В. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат военных наук, полковник.

Нестеренко А. Н.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент, г. Новосибирск.

Штурм крупных населенных пунктов является одним из самых сложных и кровопролитных видов боя. Это показал опыт Великой Отечественной войны. За годы войны войсками Красной Армии было освобождено более 1200 городов, в том числе более 400 городов Европы. Неоценимый вклад в освобождение городов внесли штурмовые инженерно-саперные бригады.

В годы войны оборона в больших городах характеризовалась особой жестокостью и рассчитывалась на длительное сопротивление даже в условиях полного окружения. Красная Армия приобрела богатый опыт взятия укрепленных населенных пунктов, в том числе с применением штурмовых инженерно-саперных бригад (шисбр).

Ярким примером боевых действий подразделений штурмовых инженерно-саперных бригад при овладении крупным городом явились бои за город Кенигсберг. В штурме города принимали участие 3 штурмовые инженерно-саперные бригады (4-я шисбр, 3-я шисбр, 2-я гвардейская моторизованная шисбр).

Наличие в городе большого количества фортификационных сооружений долговременного типа, в сочетании с грамотным использованием местности и увязкой с системой огня превратили город в мощный укрепленный район. Задача по штурму города была определена войскам 3-го Белорусского фронта. Город был блокирован в феврале 1945 года с четырех сторон.

Основу укрепленного района города составляли внешний и внутренний рубежи обороны. Это была сложная инженерная система. Внешний рубеж обороны был создан на основе опорных пунктов и отдельных узлов обороны. Он представлял собой сложную

систему, состоящую из более, чем 12 фортов, эшелонированную систему траншей (в 2-3 линии), в сочетании с противотанковыми и противопехотными взрывными и невзрывными инженерными заграждениями. Вокруг города была создана сплошная система противотанковых заграждений в 2-3 линии. Противопехотные заграждения устанавливались в 1-2 линии передний край обороны. Перед передним краем обороны были установлены противотанковые и противопехотные минные поля на глубину 5-6 км и имели большую плотность. Так, на южном направлении плотность минно-взрывных заграждений достигала 3500 противотанковых и 4500 противопехотных мин.

Внутренний оборонительный рубеж был создан на основе 24 фортов, опорных пунктов (кварталов, зданий, парков, бульваров) в сочетании с противотанковыми и противопехотными инженерными заграждениями. Основным типом инженерных заграждений внутри города были баррикады. Баррикады были, как правило, из камня или кирпича шириной – 8 м, высотой – 2,5 м. Пути их обхода и объезда по соседним улицам приводили в огневые мешки. Подходы к баррикадам прикрывались огневыми средствами.

Таким образом, инженерное оборудование города включало замкнутую оборонительную систему непрерывную по фронту и на всю глубину. Противник использовал в системе обороны водные преграды с крутыми берегами и широкими болотистыми поймами, сеть оросительных каналов. Все это потребовало выполнения большого объема задач и мероприятий инженерного обеспечения штурма.

План операции предусматривал штурм города на узких участках от 6 до 8 км на штурмующую армию. Основу штурмующих подразделений составили штурмовые группы. Отряды восстановления дорог (мостов) и отряды разграждения создавались из инженерных частей, не вошедшие в состав штурмовых групп.

Для обеспечения беспрепятственного выдвижения штурмовых групп к городу, за несколько дней до штурма специальные группы саперов взорвали все укрепленные фортификационные сооружения в межтраншейном пространстве на подступах к городу и частично на переднем крае обороны. Так как большое количество бункеров, железобетонных и кирпичных убежищ на подступах к городу и перед передним краем обороны, могло привести к значительному увеличению потерь штурмующих подразделений и срыву сроков проведения операции.

При подготовке к операции подразделения штурмовых инженерно-саперных бригад решали следующие задачи инженерного обеспечения: инженерное оборудование исходных районов (позиций); инженерная разведка противника местности и объектов; проделывание проходов в инженерных заграждениях и разрушениях; разминирование местности и объектов; подготовка путей движения войск; а подвижные отряды заграждений выполняли задачу по устройству инженерных заграждений с целью прикрытия флангов наступающих частей.

Основная информация о подготовленной системе обороны города, наличии инженерных заграждений перед передним краем и в глубине, о фортификационном оборудовании местности была получена при ведении инженерной разведки. Об объемах выполнения данной задачи говорит тот факт, что только на южном направлении перед операцией было совершено более 15 выходов в тыл противника и более 300 выходов на переднем крае. Полученная информация об организации обороны противника, позволила внести коррективы в план инженерного обеспечения штурма города и избежать значительных потерь.

Для своевременного выхода штурмующих частей были подготовлены по 2 маршрута и 20 проходов в заграждениях на каждую дивизию первого эшелона, путем успешного выполнения таких задач, как: подготовка и содержание путей движения войск и проделывание проходов в инженерных заграждениях.

Командование фронта особое внимание уделило подготовке войск к действиям в составе штурмовых групп. Подготовка велась на местности близкой к местности предстоящих действий. За несколько дней до начала операции личный состав взводов

отдельных штурмовых инженерно-саперных батальонов (ошисб) был включен в состав штурмовых групп и действовал оставшееся время до штурма в их составе. Поэтому особое внимание было уделено подготовке именно отдельных штурмовых инженерно-саперных батальонов.

Ключевую роль в обеспечении успеха операции сыграло то, что было предусмотрено эшелонирование инженерно-саперных частей при построении боевых порядков и в целом грамотная организация инженерного обеспечения штурма города Кенигсберг. В ходе штурма предусматривалось иметь 3 эшелона инженерных войск.

Первый эшелон состоял из войсковых саперов и саперов штурмовых инженерно-саперных бригад. Они действовали в боевых порядках наступающих войск и выполняли задачи по ведению инженерной разведки, обеспечению действий штурмовых групп, проделыванию проходов в заграждениях противника. Кроме этого, инженерно-саперные части обеспечивали боевые действия танковых подразделений, закрепление захваченных объектов и прикрывали фланги инженерными заграждениями. Корпусные, а также приданные армейские и фронтовые инженерные части второго эшелона следовали непосредственно за боевыми порядками и занимались разминированием путей движения войск, устройством переходов через препятствия. Армейские и приданные армиям инженерные части усиления третьего эшелона осуществляли контрольную проверку путей движения войск на минирование, оборудованием переправ через водные преграды, разминирование города и выполняли специальные задачи. 4-я шисбр, 3-я шисбр, 2-я гвардейская моторизованная шисбр были распределены по войскам первого эшелона. По одному батальону на стрелковую дивизию. Каждому полку первого эшелона придавалось по одной штурмовой инженерно-саперной роте и взводу огнеметчиков [1, с. 150].

Основное внимание при организации инженерного обеспечения подготовки штурма уделялось организации, вооружению и боевой слаженности подразделений ошисб, входящих в состав штурмовых групп. Штурмовые группы состояли из стрелковой роты, взвода станковых пулеметов, взвода 82-мм минометов, 2–3 орудий, 1–2 танков или СУ, ПТР, отделения огнеметчиков и 2–3 химиков. В каждой стрелковой дивизии было организовано по 10–12 штурмовых групп. Состав штурмовой группы был следующим: подгруппа штурма, огневая подгруппа, подгруппа закрепления и резерв. Взвод саперов, усиленный огнеметчиками, распределялся по всем подгруппам, кроме резерва [1, с. 162].

Большое внимание было уделено вопросу обеспечения штурмовых групп инженерными средствами. Система инженерно-технического обеспечения была построена следующим образом: примерно в 8 км от линии фронта находились армейские склады с резервом инженерных средств, а в ходе штурма снабжение штурмующих подразделений инженерными средствами осуществлялось подвижными складами инженерных средств, следовавших за штурмовыми группами. Инженерные средства (сосредоточенные, удлиненные, кумулятивные и т.д.) грузились на конную повозку, которая следовала за саперными взводами.

Штурм города начался 6 апреля 1945 года. Подразделения штурмовых инженерно-саперных бригад, входивших в состав штурмовых групп, разрушали оборонительные сооружения противника.

Порядок действий штурмовых групп выглядел следующим образом. По сигналу штурмовая подгруппа под прикрытием огневой подгруппы выдвигалась к объекту штурма. Саперы подносили к атакуемому объекту заряды. Огневая подгруппа подавляла огневое сооружение. В это время группа разграждения проделывала проходы в заграждениях, перед атакуемым объектом. Саперы проделывали проходы для подгруппы штурма, подрывая стены сосредоточенными (кумулятивными) зарядами. Подгруппа штурма выдвигалась к объекту атаки, забрасывал гранатами и врвался в опорный пункт [1, с. 165].

После захвата объекта противник, как правило, пытался отбить здание и восстановить положение. Поэтому как можно скорее саперам необходимо было подготовить здание к обороне и прикрыть подступы к нему инженерными боеприпасами. В связи с этим, одной из

важнейших задач штурмовых групп и саперов явилось закрепление захваченных объектов. Проходы в баррикадах и завалах проделывались взрывным способом.

Опыт штурма города Кенигсберг показал, что организация взвода саперов в составе штурмовой группы с ее тактикой, вооружением и оснащением показала себя очень эффективной. Крайне эффективной показала себя и система снабжения инженерными средствами штурмовых групп подвижными складами. А резерв инженерных сил, особенно в звене штурмовых групп, позволял осуществить не только маневр, но и успешное выполнение задачи штурма.

Штурм города Кенигсберга показал всю эффективность применения таких соединений, как штурмовые инженерно-саперные бригады. Так, саперы, действовавшие в полосе 11-й гвардейской армии, блокировали 3 форта, взорвали 9 железобетонных убежищ и 20 дотов, подорвали более 500 огневых точек, находящихся в зданиях, проделали взрывным способом более 190 проемов в зданиях и более 40 проходов в баррикадах.

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны показал понимание высшим руководством страны роли инженерных войск в обеспечении боевых действий, и признание их огромного вклада. Инженерные соединения и воинские части Красной армии внесли неоценимый вклад в победу над фашизмом.

Список использованных источников

1. Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной Армии в боях за Советскую Родину. - Москва: Эксмо, 2008. – 350 с.
2. Бирюков П.И., Прийменко П.П., Белясников В.Н., Мишин В.Н., Малевицкий Н.Ф. Инженерные войска. – Москва: Воениздат, 1982 год. – 407 с.

УДК 624.4

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ДИАГНОСТИРОВАНИЕ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БРОНЕТРАНСПОРТЕРА БТР-80, А ТАКЖЕ ЕГО МОДИФИКАЦИЙ УНИВЕРСАЛЬНЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВОМ»

Гроскоп Р. В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

Как уже ранее рассматривалось, возможность прибора для контроля избыточного давления (далее – ПКИД) совмещать функцию, связанную с мониторингом состояния одной из систем питания двигателя бронетранспортера БТР-80 (далее БТР-80), рассмотрено еще в исследованиях [1, 2], а один из вариантов диагностирования топливной системы показан в работе [3].

В результате было выявлено, что ПКИД помимо контроля состояния фильтровентиляционной установки (далее – ФВУ) может тестировать также и другие системы, в которых происходят процессы, связанные с возникновением избыточных давлений. К такой системе можно отнести и топливную систему БТР-80, назначение, состав и характеристики которой приведены в [4].

Учитывая штатное расположение ПКИД и психологическое состояние экипажа во время движения машины, особенно в случаях применения противником ОМП, контроль требуемого избыточного давления внутри обитаемых отделений для командира боевой машины будет представлять существенные трудности. Более того, если рассмотреть способы и средства, ориентированные на контроль герметичности топливной системы двигателей

танков, боевых машин пехоты, бронетранспортёров, то необходимо отметить, что до настоящего времени не существует каких-либо удовлетворительных технических решений, обладающих минимальной трудоёмкостью и простотой применения.

В научно-образовательном журнале [5] подробно рассмотрен процесс обмена информацией в виде информационно-логистической модели. Также в источнике [6] было предложено представить процесс диагностирования топливной системы БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления в виде модели логистического процесса.

Проведение исследований, в процессе которых применялось моделирование, безусловно, показало состоятельность данной концепции. Однако возникла необходимость оптимизировать логистические процессы и оснастить БТР-80 универсальным средством технического диагностирования, световую индикацию которого разместить вблизи командира боевой машины.

На рисунке 1 показан алгоритм диагностирования средств защиты от оружия массового поражения бронетранспортера БТР-80, а также его модификаций универсальным техническим средством.

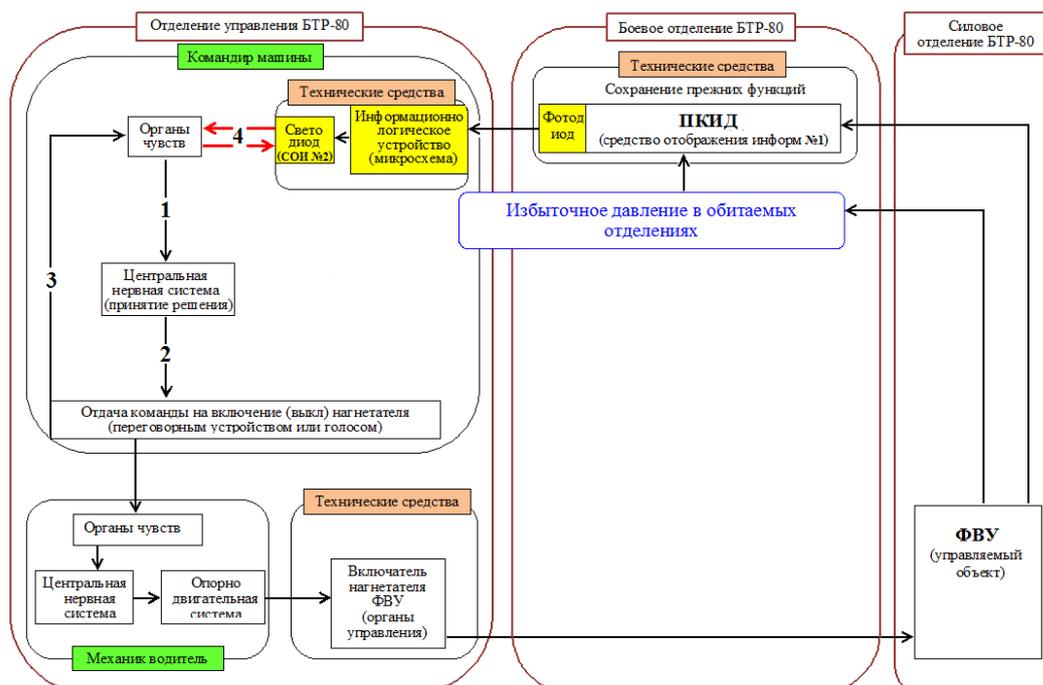

Рисунок 1 – Логистическая модель «диагностирование средств защиты от оружия массового поражения бронетранспортера БТР-80, а также его модификаций универсальным техническим средством».

На рисунке 2 показан алгоритм диагностирования топливной системы бронетранспортера БТР-80, а также его модификаций универсальным техническим средством.

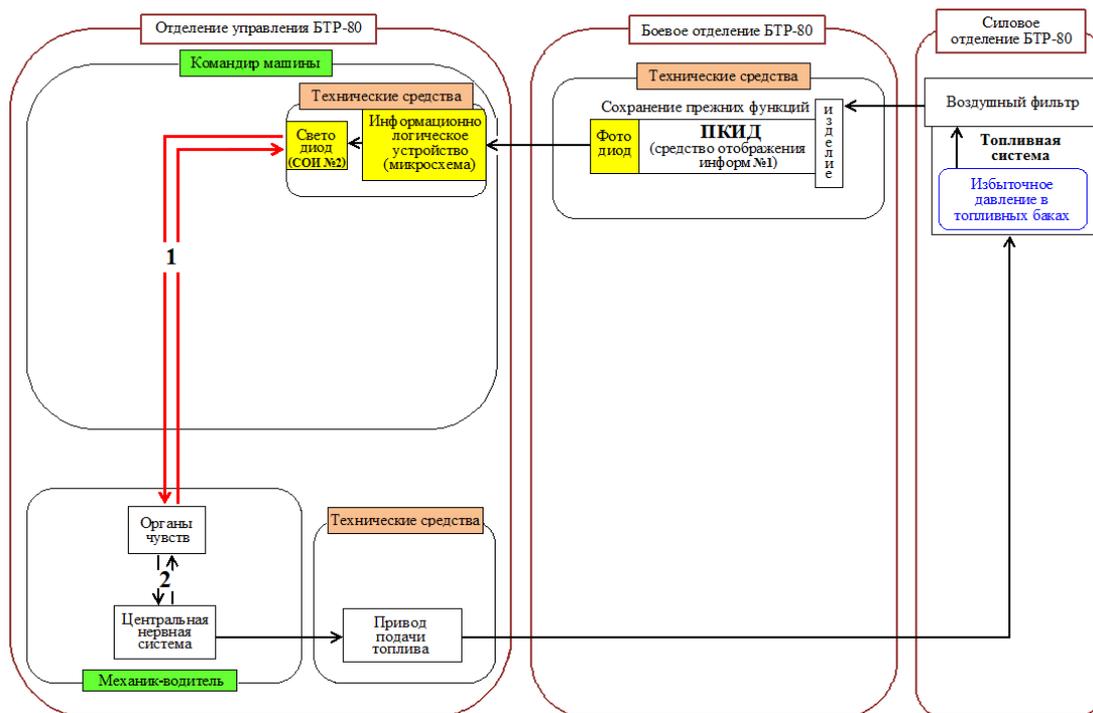

Рисунок 2 – Логистическая модель «диагностирование топливной системы»

Наглядно видно, что для контроля герметичности топливной системы в любой момент времени процесса эксплуатации предлагается соединить штатный ПКИД внутри обитаемых отделений с воздушным фильтром топливных баков, внося соответствующие конструктивные изменения в последний. В результате ПКИД, который предназначен для измерения избыточного давления в обитаемых отделениях машины, должен будет дополнительно осуществлять контроль герметичности топливной системы.

Сущность модернизации воздушного фильтра топливной системы [7] представлена на рисунке 3 и заключается в создании возможности направлять подсосываемый воздух из рабочего топливного бака в ПКИД при сохранении последней своей функции, предусмотренной техническим описанием и инструкцией по эксплуатации. При работе двигателя в штатном режиме (рис. 3) в рабочий топливный бак 22 или 25 по мере расходования топлива через промасленную капроновую набивку 6 воздушного фильтра поступает атмосферный воздух.

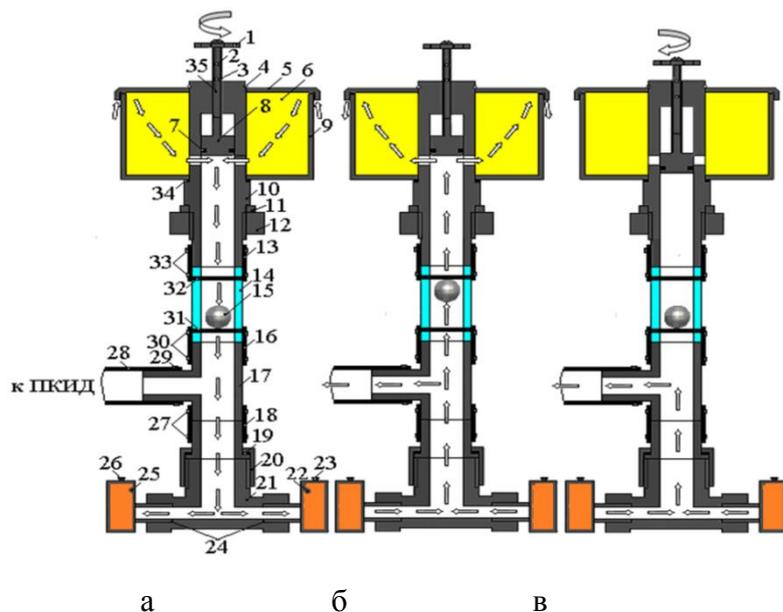

Рисунок 3 – Принципиальная схема работы модернизированного воздушного фильтра топливной системы бронетранспортёра.

- направления движения подсасываемого воздуха;

а) при герметичной системе питания двигателя топливом;

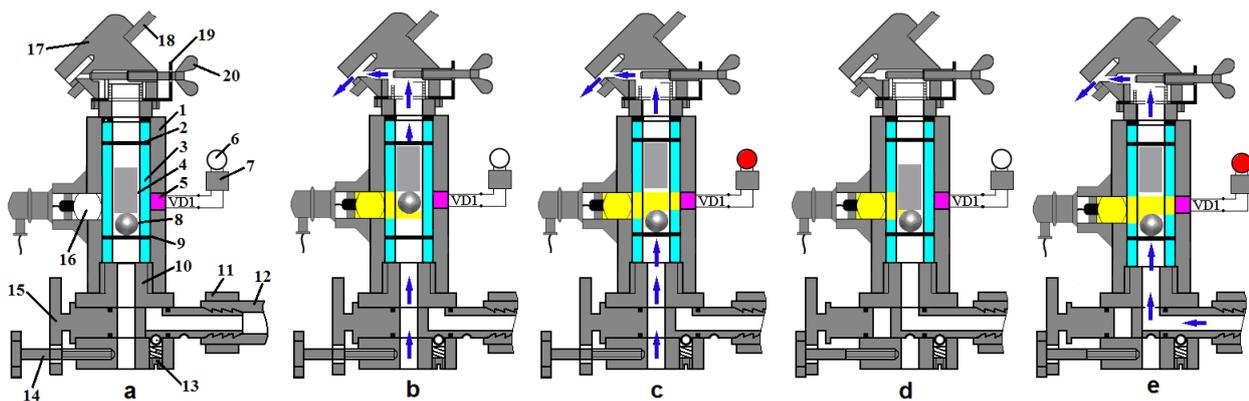
б) и в) при контроле герметичности системы питания двигателя топливом;

1 – рукоятка; 2 – метка верхняя; 3 – метка нижняя; 4 – кольцо стопорное; 5 – крышка; 6 – набивка капроновая; 7 и 19 – кольца уплотнительные; 8 – поршень; 9 – стакан воздушного фильтра; 10 – корпус воздушного фильтра; 11 – гайка; 12 – кронштейн; 13, 16, 18, 28 – шланги; 14 – пластмассовая прозрачная трубка; 15 – шарик; 17 и 21 – тройники; 20 – гайка накладная; 22 – топливный бак правый; 23 и 26 – крышка топливного бака; 24 – топливопроводы; 25 – топливный бак левый; 27, 29, 30, 33 – хомуты; 31 – нижний ограничитель; 32 – верхний ограничитель; 34 – выходные окна; 35 – шток поршня.

Для контроля герметичности системы питания двигателя топливом предложено в корпус воздушного фильтра вмонтировать поршень 8 со штоком 35 с возможностью перекрытия выходных окон 34 в корпусе 10 воздушного фильтра (рис. 3).

Суть состоит в том, что в штатный ПККИД были внесены ряд изменений, направленных на упрощение процесса взаимодействия экипажа машины с первым при помощи его модернизации. Прежде всего, такое конструктивное решение позволит повысить чувствительность сигнального элемента 4 (рис. 4 а).

На рисунке 4 показана работа модернизированного ПККИД бронетранспортера БТР-80, оснащенного верхним подвижным сигнальным элементом (далее – ПСЭ) 4.

 — направления движения воздуха; 1 – корпус прибора; 2 – верхний ограничитель; 3 – пластмассовая прозрачная трубка; 4 – верхний ПСЭ; 5 – фотодиод; 6 – светодиод; 7 – электронный блок; 8 – нижний ПСЭ; 9 – нижний ограничитель; 10 – кран двухходовой; 13 – фиксатор; 14 – болт-ограничитель; 15 – клапан; 11 – хомут; 12 – шланг; 16 – лампочка; 17 – колпак специальный; 18 – лист корпуса машины; 19 – кронштейн; 20 – винт.

Рисунок 4 – Принципиальная схема работы модернизированного прибора для контроля избыточного давления бронетранспортёра БТР-80.

 — направления движения воздуха; 1 – корпус прибора; 2 – ограничитель верхний; 3 – пластмассовая прозрачная трубка; 4 – верхний ПСЭ; 5 – фотодиод; 6 – светодиод; 7 – блок питания; 8 – нижний ПСЭ; 9 – ограничитель нижний; 10 – кран двухходовой; 11,19,21 – кольца уплотнительные; 12 – хомут; 13 – шланг; 14 – шарик фиксатора; 15 – пружина; 16 – винт фиксатора; 17 – болт; 18 – клапан крана; 20 – лампочка; 22 – гайка; 23 – колпак специальный; 24 – лист корпуса машины; 25 – кронштейн; 26 – винт.

В исходном положении (рис. 4 а) при выключенной ФВУ и отсутствии воздействия подсосываемого воздуха лёгкий мипоровый ПСЭ 4 и штатный шарик 8 прибора располагаются в нижнем положении. При включении в работу технически исправной ФВУ и выворачивании винта 20 прибора до отказа воздух из обитаемых отделений поступает через канал двухходового крана 10 в канал ПКИД (рис. 4 б). При этом воздух, воздействуя под требуемым избыточным давлением на оба шарика, мгновенно перемещает их вверх в положение верхнего ограничителя 2. В результате этого нижний шарик 8 перекрывает воздействие светового потока лампочки 16 на фотодиод, что исключает свечение светодиода, указывая на исправность ФВУ.

Если ФВУ не создаёт требуемого избыточного давления, то нижний шарик 8 остаётся в положении нижнего ограничителя 9, а световой поток от лампочки 16 открывает фотодиод 5, что вызывает свечение светодиода 6, фиксирующее неисправность ФВУ (рис. 4 в).

Для контроля герметичности топливной системы (рис. 3 д) клапан крана 15 перемещают в крайнее левое положение, обеспечивая связь ПКИД через воздушный фильтр (рис. 3а) с атмосферой при верхнем положении поршня воздушного фильтра. Если топливная система герметична, то воздействие воздушного потока на ПСЭ 4 (рис. 4 г) отсутствует, и он будет находиться в положении нижнего ограничителя 9. Однако при нарушении герметичности и расположении поршня воздушного фильтра в верхнем положении (рис. 3 б) часть подсосываемого воздуха будет выходить через фильтр в атмосферу, а другая часть в ПКИД (рис. 4 г), в результате чего верхний ПСЭ 4 мгновенно поднимается в положение верхнего ограничителя 2, открывая воздействие светового потока на фотодиод 6, вызывающий его свечение, что укажет на разгерметизацию топливной системы. Как показали поисковые опыты, даже при минимальных оборотах холостого хода двигателя ($n = 600 \pm 50$ об/мин) ПКИД надёжно обнаруживал нарушение герметичности системы. Для

повышения чувствительности ПКЖД и малейшего обнаружения герметичности системы питания двигателя топливом достаточно поршень 8 воздушного фильтра (рис. 3 б) перевести в нижнее положение для направления всего объема подсосываемого воздуха в ПКЖД.

Принципиальная электрическая схема работы модернизированного прибора для контроля избыточного давления бронетранспортера БТР-80 подробно рассмотрена в исследовании [8].

Вывод. Таким образом, за счет модернизации ПКЖД и воздушного фильтра топливной системы появляется возможность внедрения универсального средства технического диагностирования средств защиты от ОМП и топливной системы бронетранспортера БТР-80, а также его модификаций, световая индикация которого обеспечит надежное информирование экипажа о состоянии исследуемых объектов и позволит:

- повысить защищенность и снизить риски опасности для жизни и здоровья личного состава внутри машины при выполнении ими боевых задач в условиях передвижения по зараженной местности радиоактивными и отравляющими веществами, а также бактериальными средствами;

- снизить материальные затраты и сократить проведение внеплановых ремонтов топливной системы, что повысит надежность машины в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Калиев А.К., Гроскоп Р.В., Нилов А.В. Способ контроля впускного тракта дизельного двигателя. Материалы 3-й межведомственной научно-методической конференции «Военное образование и наука: опыт, стратегия, инновация». Военный институт Сил воздушной обороны. – Актобе, 2009. С. 138-144

2 Калиев А.К., Гроскоп Р.В., Нилов А.В. Способ и устройство контроля герметичности впускного тракта двигателя бронетранспортера БТР-80 // Вестник. – 2009 – № 3. С. 83 – 87.

3 Нилов В.П., Гроскоп Р.В. Способ контроля герметичности систем питания двигателя бронетранспортера БТР-80. Сборник материалов международной научно-практической конференции. [К 25-летию Независимости Республики Казахстан] Часть 2. Военный институт Национальной гвардии. – Петропавловск 2016. С. 73 – 76.

4 Бронетранспортёр БТР-80. Техническое описание и инструкция по эксплуатации (ТО и ИЭ). Часть 1. – М.: Воениздат, 1989. – 280 с.

5 Исследование модели «техническое средство – управление – мониторинг фильтровентиляционной установки бронетранспортера БТР-80 и его модификаций» // Вестник ВИ НГ. – 2018 – № 3 (29). С. 36 – 42.

6 Модель логистического процесса «диагностирование топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления» // Вестник ВИ НГ. – 2018 – № 4 (30). С. 46 – 54.

7 Гроскоп Р.В. Обоснование способа проверки технического состояния фильтровентиляционной установки и системы питания топливом бронетранспортера БТР-80. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Часть 2. Пермский Военный институт войск национальной гвардии. – Пермь, 2017. С. 128 – 134.

8 Нилов В.П., Гроскоп Р.В. Обоснование и разработка способа технического диагностирования фильтровентиляционной установки и системы питания топливом двигателя бронетранспортера БТР-80. Сборник материалов международной научно-практической конференции. «Военная безопасность Казахстана и аспекты ее обеспечения в современности» (к 25-летию войск правопорядка) Часть 2. Военный институт Национальной гвардии. – Петропавловск 2017. С. 155 – 160.

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЛИЧИЯ И КАЧЕСТВА ВОЕННО-ОБУЧЕННОГО РЕЗЕРВА НА МОБИЛИЗАЦИОННУЮ ГОТОВНОСТЬ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ

Даиров М. К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, генерал-майор запаса.

Аристов В. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, майор.

Боранбаев Н. К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, майор, г. Нур-Султан.

В последнее десятилетие в казахстанском обществе сформировалось мнение о малой вероятности крупномасштабного военного конфликта с вовлечением в него нашего государства. Из этого, как правило, следует вывод: Казахстан не нуждается ни в большой армии, ни в крупных мобилизационных резервах. Вместе с тем совершенно иного взгляда на перспективы военного противоборства придерживаются в развитых западных странах. Там исходят из того, что уже через 15-20 лет глобальные проблемы энергосырьевого обеспечения приведут к серьезнейшему столкновению мировых держав, причем в центре данного столкновения окажутся территории, наиболее богатые природными ресурсами.

Таким образом, в будущем нельзя исключать возможность участия Республики Казахстан в региональной или крупномасштабной войне, которые от вооруженных конфликтов и локальных войн отличаются не только политическими и военно-стратегическими целями, но и значительным пространственным размахом и большой продолжительностью (от нескольких месяцев до нескольких лет). Это потребует развертывания значительных по боевому составу группировок войск (сил) и максимально военно-экономического и мобилизационного напряжения государства.

Для создания группировок войск (сил), способных вести крупномасштабные военные действия, очевидно, необходим такой боевой состав войск (сил) постоянной готовности, который мог бы обеспечить развертывание дополнительного количества боеспособных соединений и частей, формируемых в военное время в соответствии со схемой мобилизационного развертывания.

Основное предназначение разворачиваемых формирований – боевое применение после отмобилизования, в случае развязывания крупномасштабной агрессии. Данным соединениям и частям соответствует низшая степень готовности с большими сроками приведения в готовность по предназначению [1].

На примере гражданской войны в Сирии на конец 2015 года по данным сирийской Обсерватории по правам человека, документально подтверждена смерть 230618 человек, 69494 погибших - мирные жители, среди них 11493 – дети и 7371 – женщины.

Большинство погибших составляют военнослужащие правительственных сил президента Башара Асада – 49106 человек. Также на полях сражений погибло 36464 сирийца, которые не являются военнослужащими, но поддерживают режим Башара Асада. В основном речь идет о бойцах вооруженных отрядов, действующих в разных провинциях и городах [2].

Известно, что боевой состав и структура Вооруженных Сил зависят от характера войн, к которым они должны быть готовы. В настоящее время Вооруженные силы Республики Казахстан способны решать задачи силами общего назначения без существенного мобилизационного развертывания только в вооруженных конфликтах и отчасти – в локальных войнах.

Вместе с тем, будущее Республики Казахстан находится в прямой зависимости от состояния ее Вооруженных Сил, а также от способности всех институтов государства в нужный момент своевременно и качественно осуществить мобилизацию.

Само слово мобилизация происходит (от французского слова *mobilisation* и латинского. *mobilis* что означает – подвижный) – комплекс общегосударственных мероприятий, связанных с переводом государственных органов, организаций, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, населения, территории и экономики Республики Казахстан на режим военного положения (общая мобилизация) или какой-либо их части (частичная мобилизация).

Вполне очевидно, что решение мобилизационных задач трудоемко и затратно, но при этом важно для обеспечения безопасности страны. Анализ действующих концептуальных и нормативно-правовых документов, приказов и директив, а также опыт проведенных учений показывают, что одним из важнейших условий успешного проведения мобилизации является наличие достаточного количества подготовленных мобилизационных ресурсов, необходимых для доукомплектования до штатов военного времени формируемых соединений (частей и подразделений) и обеспечения своевременного и полного восполнения временного и текущего некомплекта формирований постоянной готовности.

Известно, что большинство стран мира комплектуют резервные компоненты, используя один из трех принципов: добровольный путем набора военнослужащих по контракту, на основе всеобщей воинской повинности (обязанности) путем призыва граждан на военную службу, смешанный на основе закона о всеобщей воинской обязанности и добровольного набора военнослужащих по контракту. Первый применяют, как правило, экономически высокоразвитые и удаленные от сухопутных театров военных действий страны, для которых внезапное широкомасштабное вторжение армии противника маловероятно, например США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды и др., второй – Израиль, Корея и др., третий – Российская Федерация, ФРГ, Белоруссия, Турция и др. Вооруженные Силы бывшего СССР резервный компонент комплектовали на основе всеобщей воинской обязанности, что было оправданно как с экономической, так и с военной точки зрения [3].

В Республике Казахстан законодательно закреплён смешанный принцип комплектования при сохранении всеобщей воинской обязанности для резервного компонента.

На сегодняшний день подготовка военно-обученных ресурсов регламентирована нормативными правовыми актами Республики Казахстан и включает в себя:

- 1) подготовку по военно-техническим и другим специальностям;
- 2) воинскую службу;
- 3) воинские сборы;
- 4) военную подготовку по программе офицеров запаса;
- 5) всеобщее военное обучение граждан (проводится в период военного положения).

А также граждане РК проходят НВП в организациях образования [4, 5].

Основная структура и механизм функционирования системы подготовки военно-обученных ресурсов в Республике Казахстан на сегодняшний день сформированы. В силу обстоятельств того, что они созданы на базе САВО СССР, то подготовка мобилизационного ресурса копирует советскую модель, но при этом вносятся определенные дополнения и новшества. Это связано с выбранным нашей страной государственного строя, переходом на рыночную экономику, а также с экономическими возможностями государства. Независимо от принадлежности к государству, основным источником подготовки военно-обученного резерва остается воинская служба, и нет никакого сомнения в том, что с точки зрения задач мобилизации и мобилизационной подготовки система комплектования остается важнейшим фактором, определяющим условия формирования Вооруженных Сил военного времени.

Наряду с традиционными методами формирования резерва и запаса Вооруженных Сил Республики Казахстан возникает необходимость поиска более перспективных и

эффективных подходов к определению современной структуры мобилизационных людских ресурсов, их накопления и подготовки.

При этом по-прежнему острой проблемой остается усиление и совершенствование работы, направленной на поиск и реализацию новых подходов в повышении уровня мобилизационной готовности войск (сил). Основными направлениями этой работы являются достижение качественных параметров мобилизационного планирования и мобилизационной подготовки; эффективности системы воинского учета. Необходимо настойчиво наращивать усилия в совершенствовании подготовки граждан, пребывающих в запасе, подготовке специалистов мобилизационных органов.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Для поддержания войск (сил) в боеспособном состоянии воинские части должны быть полностью укомплектованы мобилизационными людскими ресурсами. Система их подготовки в мирное время должна обеспечивать достаточное накопление мобилизационных ресурсов, необходимых для полномасштабного мобилизационного развертывания Вооруженных Сил.

Мобилизационное развертывание войск возможно осуществить в установленные сроки, только решив проблемы качественной подготовки и заблаговременного накопления в необходимом объеме военно-обученного резерва.

Процессы накопления необходимых объемов мобилизационных людских ресурсов и их подготовки должны сопровождаться всесторонним контролем государственных структур.

Список использованных источников

1. Коритчук В.В., Кузнецов С.Г. Управление подготовкой и накоплением мобилизационных ресурсов в современных условиях. // Военная мысль. – 2015 год.- № 2. – 17 с.
2. «За родину, за Асада!»: оглашено число жертв войны в Сирии, включая боевиков «Хизбаллы»<http://archive.9tv.co.il/news/2015/06/09/206078.html>.
3. Политология. <https://novainfo.ru/article/4479>.
4. Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан».
5. Правила подготовки граждан к воинской службе Утверждены приказом Министра обороны Республики Казахстан от 11 июня 2015 года № 329.

ПОГРАНИЧНЫЕ ОКРУГА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Досымбеков А. М.

Национальный университет обороны имени
Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан.

К началу Великой Отечественной войны на западной границе Советского Союза было 6 пограничных округов. Охрану границы осуществляли 39 отрядов и 8 отдельных комендатур. В зоне заграждения находилось 10 отрядов и 4 отдельные комендатуры. Всего на этом участке на июнь 1941 г. служило 87 871 пограничников [1].

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия нанесла вероломный удар по советским приграничным районам на протяжении от Балтийского до Черного моря. Пограничники 485 застав Молдавского, Украинского, Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского округов приняли неравный бой.

Погранвойскам западных округов пришлось решать многоплановые важные задачи: вести боевые действия с разведывательными и передовыми частями противника непосредственно на линии госграницы; обеспечивать охранение частей и соединений войск

прикрытия при отступлении; осуществлять разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника и на маршрутах его движения. Выявлять и уничтожать диверсионно-разведывательные подразделения, тактические авиадесантные группы в боевых порядках и ближайшем тылу отходивших и оборонявшихся войск.

Миссия охраны тыла действующей армии была возложена на войска НКВД в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 25 июня 1941 г. Из состава погранвойск было выделено 48 отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных погранполка, 2 отдельных резервных батальона, 23 отдельные части спецназначения [2].

На должности начальников войск НКВД охраны тыла фронтов предлагалось назначить начальников войск погранокругов.

Основу войск составляло 58 000 пограничников (около 70% личного состава), главным образом, западных погранокругов, уцелевшие после первых тяжелых боев на границе.

Важно отметить, что по уровню своей подготовки именно пограничники лучше, чем другие войска НКВД были приспособлены к выполнению поставленных задач по охране тыла действующей Красной армии. Поэтому на них возлагались наиболее ответственные задачи.

Уже в конце июня 1941 г. были созданы управления войск по охране тыла пяти действующих фронтов. Управление погранвойск Ленинградского округа по директиве наркома внутренних дел СССР № 2121/Б от 27 июня было переформировано в управление войск НКВД по охране тыла Северного фронта. Охрану тыла фронта возглавил начальник погранвойск Ленинградского округа генерал-лейтенант Степанов Г.Г. Ему подчинялись 14 отрядов, пограничный резервный полк и 2 резервных погранбатальона общей численностью 20 557 человек [3].

С началом войны резко обострилась военно-политическая обстановка на всех участках южной и восточной границы СССР. Это было вызвано большой активностью разведывательной, диверсионной и иной подрывной деятельности Турции, Ирана, Афганистана, Японии и Китая.

16 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в рабоче-крестьянской Красной Армии». В документе отмечалось, что расширение объема политической работы и усложнение деятельности командиров требуют повышения роли и ответственности политработников, подобно тому, как «это имело место в период Гражданской войны против иностранной военной интервенции» [4].

Практическим шагом, направленным на увеличение влияния руководства, роста сознательности и добросовестности политработников, явилась реорганизация отделов политической пропаганды в пограничных округах и отрядах в политические отделы. Во всех управлениях округов, штабах округов, отрядах были введены военные комиссары (военкомы), а на заставах – политические руководители (политруки). Это не умаляло директивной роли командиров, не ослабляло принципов единоначалия, но в лице комиссаров командиры получили надежных помощников в сложной и многогранной сфере деятельности. Военкомы руководили политорганами, партийными и комсомольскими организациями, боролись за улучшение уставного порядка и воинской дисциплины, поощряли и популяризировали опыт лучших бойцов и командиров, воспитывали у личного состава отвагу и смелость. Указ был распространен и на политработников погранвойск.

Во всех округах на «невоюющей» границе были изданы приказы о назначении военных комиссаров и переименовании отделов политической пропаганды.

Согласно постановлению Комитета Обороны СНК СССР для совершенствования и укрепления охраны границы, на развертывание частей, охранявших южный и восточный участки границы, было направлено 25 240 человек. Этот личный состав пошел на формирование (в округах) резервных стрелковых полков по 2153 человека каждый, 4

резервных кавалерийских полка численностью по 1267 человек и 8 отдельных резервных батальонов численностью по 475 человек.

В августе в погранвойсках было сформировано 6 учебно-стрелковых полков (7500 человек), личный состав которых после обучения был направлен для формирования в Грузинском округе 21-го погранполка, в Азербайджанском 26-го полка и доукомплектования отрядов Туркменского, Среднеазиатского и Казахского округов. В сентябре для усиления охраны советско-турецкой границы было выделено 2 батальона из 41-й резервного погранполка.

С целью экономии средств приказом наркома внутренних дел СССР от 25 сентября 1942 г. расформировали Западно-Сибирский погранокруг. Охраняемый участок границы 28-го отряда с личным составом и материальными ценностями передали в состав Казахского, а 29-й отряд – состав Забайкальского округа.

9 октября Указом Президиума Верховного Совета СССР в Вооруженных Силах устанавливалось абсолютное единоначалие.

На смену военным комиссарам пришли заместители командиров по политической части. Данная мера была продиктована тем, что «командные кадры на полях сражений полностью доказали свою политическую благонадежность», дальнейшее существование института военных комиссаров могло «явиться тормозом в улучшении управления войсками, а для самих комиссаров создавало ложное положение».

Была проведена структурная перестройка политорганов. Политическое управление войск НКВД расформировали и создали на его основе самостоятельное Политическое управление пограничных войск, а в округах и отрядах – политотделы.

Восполнение потерь Действующей армии велось наряду с другими источниками и за счет частей и соединений округов Дальнего Востока, Средней Азии и Закавказья.

На формирование 29 июля 1941 г. 15 стрелковых дивизий из Закавказского и Среднеазиатского округов было выделено 3 000 офицеров и генералов, 10 000 солдат и сержантов, почти 500 пограничников из Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского и Молдавского округов, сумевших выйти из вражеского окружения.

В июле - августе сформировали 546 истребительных батальонов.

Постановлением ГКО от 19 ноября на погранвойска была возложена задача обеспечения охраны советских судов, предупреждения враждебных актов со стороны противника в пути их следования и во время стоянок в заграничных портах. Всего было сформировано 62 команды из личного состава дальневосточных округов.

Осенью 1941 г. в погранвойсках, охранявших тыл Действующей армии, зародилось снайперское движение. К лету 1942 г. оно получило широкий размах. С февраля 1943 г. на стажировку в Действующую армию направлена первая группа снайперов из южных и восточных погранокругов.

Для усиления охраны границы с Ираном и быстрой ликвидации бандитских групп в пограничных районах Туркменской ССР в соответствии с решением ГКО от 4 января 1942 г. в Баку сформировали специальные пограничные соединения: запасной полк в Баку и 42-й полк в Ашхабаде. Из Забайкальского округа в г. Мары был передислоцирован 47-й погранполк. Отряды Азербайджанского и Туркменского округов полностью укомплектовали личным составом. Были усилены подразделения связи.

В Сталинабаде был сформирован 43-й погранполк; 48-й отряд, 15-я и 26-я отдельные комендатуры укомплектованы до штата. В состав Памирского отряда дополнительно вошли 1 комендатура и 3 линейные заставы.

В 1943 г. охрану границы обеспечивали 47 отрядов и 12 отдельных комендатур, которые входили в 10 округов. Штатная численность погранвойск составляла 101 901 человек, списочная - 92 259 человек.

В 1944 г. резко осложнилась обстановка на границе СССР с Западным Китаем, поэтому получили дополнительное усиление Казахский и Киргизский округа. В тыловых населенных пунктах пограничных районов были созданы разведывательные посты. В

приказе Наркома внутренних дел ставилась задача «сформировать в составе пограничных войск Азербайджанского и Туркменского округов разведывательные посты численностью 18 человек каждый». В Казахском округе было создано 10 постов.

Таким образом, с началом и в ходе Великой Отечественной войны погранвойска «невоюющих» рубежей претерпели определенные организационные изменения. С учетом обстановки увеличивалась их численность, создавались новые подразделения, совершенствовалась окружная система управления и связи. Это способствовало обеспечению целостности и неприкосновенности границы на весьма протяженных южном, восточном и дальневосточном участках. Успешное в целом выполнение задач по охране границы, стойкость, мужество и боевая выучка пограничников в известной мере являлись сдерживающим фактором для правящих кругов соседних враждебных государств, прежде всего, Турции и Японии, пытавшихся спровоцировать здесь военные столкновения. И этот опыт нельзя забывать в современных условиях.

Для всех пограничников, влившихся в ряды Красной армии, для всей страны знаменательным стал 1009-й день Великой Отечественной войны - 26 марта 1944 г. - день, когда вместе с красноармейцами пограничники вернулись на западную границу СССР.

8 мая 1945 г. фашистская Германия капитулировала. 9 мая весь советский народ торжественно отпраздновал свою великую Победу над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне.

Список использованных источников

1. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны. 1939 - 1945 гг. М., 1995. С. 209.
2. Сечкин Г.П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. и возможные их действия в современных операциях М., 1976. С. 170.
3. Архив ФСБ РФ.
4. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917 - 1981. М., 1981. С. 304.

УДК 335/359

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОЙСК НКВД СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: УРОКИ И ВЫВОДЫ (методологическое обоснование)

Ельжанов Д. Ш.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса.

Миртаев Н. О.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник,
г. Петропавловск.

История Великой Отечественной войны преподавала хороший урок ведения боевых действий и сражений, результаты которых до сих пор подвергаются анализу и обсуждению в стратегическом, тактическом и оперативном ее решении, и как опыт, передается из поколения в поколение. Великая Победа Советского народа поставила точку на стремлении к мировому господству фашистской Германии того времени. Процесс достижения этой Победы уже 75 лет подвергается изучению всеми государствами, принимавшими участие в этой войне.

Такая преэминентность способствует развитию структурно-логического мышления людей, выбравших военную профессию и сосредоточена не только на познании победоносных достижений, но и на поиске причинно-следственных факторов, упущений и недоработок, возникших в ходе того или иного боя, приведших к потере личного состава и техники в частности, и проигранного исхода сражений в целом. Над этими вопросами работают, как правило, офицеры стратегического и оперативно-тактического звена и отражают в истории военного искусства.

На сегодня нам необходимо взглянуть на уроки спада и подъема морально-боевого духа воинов Красной армии в целом, и бойцов подразделений НКВД СССР в частности, основой которых являлись социально-педагогические условия до военного периода.

Рассматривая педагогическую составляющую в довоенный период, нам необходимо взглянуть, во-первых, на советскую систему воинского воспитания бойцов Красной Армии и провести параллель с ее системой в подразделениях НКВД СССР, где можно увидеть контрастность деятельности в формировании воинов и сделать определенные выводы.

Для этого нам необходимо обратиться к методологии педагогической науки как инструменту познания и преобразования существующей действительности [1], а также повсеместно применять метод сравнения как наиболее простой и продуктивный способ познавательной деятельности, позволяющий установить сходство и различие предметов и явлений, в результате которых устанавливается то общее, что присуще двум или нескольким объектам, а выявление общего, повторяющегося в явлениях, как известно, есть ступень на пути к познанию закономерностей и законов, что будет способствовать ее пониманию даже на доконвенциальном уровне морального развития молодежи. [2]

Итак, обратимся к существующей действительности реальных событий первого этапа Великой Отечественной войны. Как принято считать, молниеносное и вероломное нападение фашистской Германии на СССР по всем фронтам, явилось основным фактором спада морального духа и отступления бойцов Красной Армии до ноября 1941 года. В чем же причина такого быстрого отступления, когда Советский Союз во всеоружии был готов отразить любое вторжение? Этот эпизод, и есть та самая существующая действительность, которую мы воспринимаем на своем общенаучном уровне методологии.

Конкретно-научный уровень ее познания позволяет нам произвести четкий анализ соотношения сил и средств противника, тактическую внезапность и оперативное уничтожение нашей техники и вооружения в глубину их дальнейшего наступления. Опыт из этой существующей действительности перенимается офицерами стратегического и оперативно-тактического звена и изучается до сих пор.

Мы же остановимся несколько на морально-боевом обеспечении боевых действий во время войны, а сколько на военно-педагогической системе воспитания (формирования) морально-боевых качеств бойцов Красной Армии и подразделений НКВД в довоенный период, которые нашли отражение при боевых действиях на фронтах и сделаем попытку извлечь уроки и выводы из них.

Итак, в психологическом плане, массовые бомбежки и артиллерийские обстрелы унесли из боевого порядка обороняющихся большое количество солдат и офицеров, телами и останками которых были «рассеяны» по месту их пребывания на тот момент, что способствовало массовым сдачам в плен и бегствам бойцов с поля битвы, и как не было бы прискорбно, предательству, измене и мародёрству. Соответственно, можно прийти к выводу, что это послужило моральному надлому духа бойцов Красной Армии.

Однако, стоит заметить, что подразделения НКВД СССР (пограничные войска, оперативные войска, войска охраны железных дорог, охранные войска, конвойные войска и войска, обеспечивавшие охрану системы связи ВЧ), находившиеся в пункте постоянного места дислокации в прифронтовой полосе, вступали в ожесточенные бои с противником и до последнего удерживали свои рубежи. [3]

Свидетельством тому являются защитники Брестской крепости, пограничные отряды Муромского, Прибалтийского, Карело-Финского, Ленинградского, Молдавского

пограничного округа, отряды Особого Киевского пограничного округа, которые сдерживали наступление противника в основном своими силами, без существенной поддержки подразделений Красной Армии [4]. Бойцы и командиры всех видов войск НКВД выполняли поставленные перед ними боевые задачи, неизменно проявляя стойкость и упорство в бою.

В их числе отдельные батальоны по охране важных объектов, прикрывавший левый фланг обороны Муромского направления, 82-й пограничный отряд, защищавший от вторжения врага восточный берег Нотозера.

42 отдельная конвойная бригада в течение двух суток, 2-3 июля 1941 года, под непрерывающимся огнем превосходящего по силам противника, удерживала переправы и восточный берег р. Березина на фронте до 15 км и полностью выполнила поставленные боевые задачи, отбив 4 атаки, дважды переходя в контратаку, уничтожив 7 единиц боевой техники [5].

На Карельском фронте подступы к Петрозаводску, а затем городу Кондопога обороняли 185-й отдельный стрелковый батальон и 15-й мотострелковый полк войск НКВД оперативного назначения. 155-й и 80-й полки по охране железнодорожных сооружений вели оборонительные бои на Медвежьегорском направлении [6].

Подступы к Ленинграду с южного направления со стороны Урицка, Пулкова прикрывал личный состав 21-й дивизии войск НКВД оперативного назначения. С юго-восточного направления Северную столицу обороняли 1-я, 20-я и указанные выше полки войск оперативного назначения.

На Юго-Западном фронте в обороне городов Рава Русская, Перемышль и Ровно участвовали 233-й конвойный, 92-й и 98-й пограничные полки. 94-й полк вел бои в районе населенных пунктов Софино, Раевка.

На юге страны бои с противником вели в полном составе отдельные соединения и части. Так, в сражениях за Крым участвовали 184-я стрелковая дивизия войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, под Севастополем – сводный полк войск НКВД, в обороне Одессы – личный состав 249-го полка 13-й дивизии конвойных войск и 26-го пограничного полка, в составе Приморской армии – сводный полк НКВД [7].

В сражения вводились едва ли не все части и подразделения войск НКВД, находившиеся в прифронтовой полосе. Они вводились в бой, как правило, по решению Военных советов фронтов или по собственной инициативе, когда к тому обязывала сложившаяся ситуация.

Свой вклад в победу над фашизмом войска НКВД внесли, участвуя не только в боевых действиях непосредственно на полях сражений, но и в составе партизанских отрядов, истребительных батальонов, диверсионно-разведывательных групп и т.д.

И этих примеров можно привести великое множество на всех этапах Отечественной войны, вплоть до ее завершения, где воины НКВД показали образцы смелости и отваги, не имея при этом достаточного количества автоматического оружия, собственных артиллерийских систем и минометов, средств борьбы с танками. К тому же, как правило, постоянно имел место некомплект даже стрелкового оружия.

Анализируя морально-психологическое состояние военнослужащих того времени, приходим к выводу, что бойцы НКВД в данном вопросе были более подготовлены к критическим ситуациям, граничащим со смертью, ранениями, травмами и контузиями. Что же послужило такому пониманию существующей действительности, как на начальном этапе, так и в дальнейших сражениях Отечественной войны?

Во-первых, это социально-педагогические условия в подразделениях НКВД СССР того времени, когда ее бойцы ежедневно и ежечасно выполняли свои служебно-боевые задачи, где зачастую встречались с последствиями социальных опасностей и оказывали им противодействие, что приводило к формированию психологической устойчивости к ним.

Во-вторых, такое совместное выполнение задач боевой службы, способствовало сплоченности и слаженности в действиях бойцов по противодействию преступным

элементам, что в свою очередь сформировало у них такие качества, как боевое товарищество и дружба.

В-третьих, эти качества были, в довоенный период, основными общечеловеческими и нравственными критериями советского человека и вся идеологическая работа сводилась на их целенаправленном формировании у граждан всего Советского союза.

Следует заметить, что такие качества, как психологическая устойчивость, нравственность, боевое товарищество и дружба, были сформированы за счет социализации сотрудников НКВД в период воинской службы в довоенный период, что находит свое отражение и на современном этапе развития войск правопорядка.

Таким образом, в педагогическом плане мы пришли к философскому уровню понимания существующей действительности, где спад морально-боевого духа бойцов Красной Армии зависел от тех социально-педагогических условий, в которых осуществлялось их приучение, обучение и воспитание.

Объективными причинами являлись:

- в экономическом плане, с учетом становления СССР после Гражданской войны 18-20 годов, обеспечение учебного процесса боевой подготовки вооружением и техникой был очень низким;

- в кадровом отношении, в довоенный период, произошли масштабные «чистки» руководящих органов подразделений, имеющих опыт ведения боевых действий по подозрениям и доносам;

- в педагогическом плане безрассудное отношение к подчиненным в социальной среде воинских подразделений, низкое качество обучения и необоснованной требовательности к ним, сформировало определенную неприязнь к старшим начальникам.

Поэтому сделанный нами анализ надлома морального духа бойцов Красной армии в создавшейся критической ситуации в Великой Отечественной войне, требует от нас взглянуть на организацию и руководство военно-педагогической системой воспитания (формирования) морально-боевых качеств у военнослужащих Национальной гвардии на современном этапе и приступить на технологическом уровне методологии к ее преобразованию в практической деятельности. [8]

Такая специфика выполняемых задач нашими подразделениями, как и в довоенный период, так и на современном этапе, до сих пор подвергаются пренебрежительному и негативному отношению со стороны некоторых подразделений силовых структур и деструктивно настроенного гражданского контингента.

Список использованных источников

1. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М., 97-444 с.
2. Пустошкин Е. Кен Колберг/ Краткая история всего (перевод с англ.) М.: изд. Дом «Постум», 2015.
3. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифано А. Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания. – 336 с. 2005.
4. Сечкин Г. П. Пограничные войска в Великой Отечественной войне. Москва: Ордена Ленина Краснознаменные Высшие Командные Пограничные Курсы КГБ СССР, 1990, 91-92.
5. Золотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. - 2017. - №7. - С. 18-22.
6. Калашников К. А., Феськов В. И., Чмыхало А. Ю. и Голиков В. И. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Издательство Томского Университета, 2001, 21; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 188-191; А. И. Чугунов. Границы сражаются. Москва: Воениздат, 1989, 1-284.
7. Стариков Н. Войска НКВД в Сталинградской битве. Москва: Алисторус – 400 с. 2015.

8. Ельжанов Д.Ш., Военная педагогика. Методология теории и практики на современном этапе: Монография. – Петропавловск: ВИ, 2016. – 222 с.ил.

СНАБЖЕНИЕ ВЕЩЕВЫМ ИМУЩЕСТВОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жакин А. Е.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр военно-административного управления, подполковник, г. Петропавловск.

В предвоенные годы Советская Армия была полностью обеспечена вещевым имуществом, а его запасы покрывали мобилизационные потребности. Тем не менее, с началом войны в снабжении войск возникли трудности. Значительная часть запасов вещевого имущества, хранившегося на складах частей и соединений в непосредственной близости от западной государственной границы, не была использована. Оно было либо уничтожено нашими войсками при отходе, либо оставлено на месте и захвачено противником. Так, потери запасов вещевого имущества в первые дни войны в Белорусском и Киевском особых военных округах составили от 50 до 60 процентов имевшихся запасов. Не удалось также полностью вывезти мобилизационные запасы вещевого имущества с территории Прибалтийских республик.

Затруднения с обеспечением войск вещевым имуществом в период мобилизационного развертывания армии происходили еще и потому, что воинские части, убывшие перед войной к государственной границе на лагерные сборы, увезли с собой весь неприкосновенный запас обмундирования и обуви, экипировку личного состава пополнения, намечавшегося для этих частей, пришлось осуществлять во внутренних округах. Между тем в непосредственном распоряжении Управления вещевого снабжения Главного интендантского управления находилось только 96 тыс. шинелей, 150 тыс. комплектов хлопчатобумажного обмундирования, 21 тыс. пар обуви, 8 тыс. плащ-палаток. Эти запасы вещевого имущества позволяли лишь частично оказывать необходимую помощь войскам сражавшихся фронтов и обеспечивать личный состав новых формирований [1].

Но, несмотря на возникшие серьезные трудности в снабжении войск вещевым имуществом, личный состав Советской Армии в период мобилизационного развертывания был полностью обеспечен обмундированием, обувью и другими предметами.

Характер войны потребовал коренной перестройки порядка снабжения войск вещевым имуществом, реорганизации складского хозяйства и развертывания заготовки вещевого имущества в огромных количествах. В конце июня 1941 г. Управление вещевого снабжения Советской Армии разработало и довело до войск Положение о вещевом снабжении в военное время и Наставление по учету и отчетности интендантского имущества в частях и учреждениях.

В связи с увеличившимся объемом и изменением характера работы вещевых складов в июле 1941 г. произошла реорганизация складского хозяйства обозно-вещевой службы. Было сформировано несколько складов и десятки обособленных отделов хранения вещевого имущества, многим складам повысили разряды, часть окружных складов перешло в непосредственное подчинение Управления вещевого снабжения. Для производства погрузочно-разгрузочных работ и сопровождения грузов при складах создавались специальные команды [3].

Война потребовала резкого увеличения производства вещевого имущества, но выполнение этой задачи осложнялось захватом противником ряда важнейших районов нашей страны, потерей необходимого для производства сырья и ряда предприятий легкой

промышленности. Не хватало не только сырья, топлива, электроэнергии, но и рабочей силы и транспортных средств. Эвакуированные из западных районов страны на восток предприятия, поставлявшие вещевое имущество Советской Армии, до конца 1941 г. еще не были введены в строй. И, тем не менее, преодолевая огромные трудности, промышленность поставила во второй половине 1941 г. для армии более 5 млн. шинелей против 2,1 млн. в первом полугодии, 8,6 млн. хлопчатобумажных гимнастеров против 5,8 млн., 9,2 млн. пар обуви против 5,3 млн. пар. Увеличение производства вещевого имущества было достигнуто благодаря изысканию дополнительных сырьевых ресурсов и расширению производственных мощностей. К изготовлению вещевого имущества были привлечены некоторые предприятия восточных районов страны, которые раньше не выполняли военные заказы, а также местная промышленность, артели промысловой кооперации, кооперации инвалидов и рабочие-надомники. Некоторые виды имущества, например котелки, изготавливались и самими войсками. Только во втором квартале 1942 г. было изготовлено свыше 500 тыс. котелков [2].

При размещении заказа на вещевое имущество с началом войны стали внедряться материальные и технологические допуски на ряд предметов вещевого имущества. Эти допуски дали возможность расширить ассортимент применяемых материалов, особенно кожзаменителей, упростить технологический процесс, а, следовательно, значительно увеличить выпуск вещевого имущества.

Важную роль в развертывании массовой заготовки вещевого имущества для армии сыграли военные представительства службы вещевого снабжения на предприятиях легкой промышленности. На них была возложена ответственность за полное и своевременное обеспечение поставки промышленными предприятиями вещевого имущества по утвержденному плану, за выполнение оперативных заданий командования, вызванных нуждами фронта. Кроме того, военпреды осуществляли контроль за обеспечением предприятий, выполнявших военные заказы, сырьем, электроэнергией, материалами, рабочей силой, за ходом производства и отгрузкой готовой продукции. Всемерную помощь и содействие военпредам оказывали местные партийные, советские и общественные организации.

Начальником Управления вещевого снабжения в декабре 1941 г. был назначен генерал Н. Н. Карпинский, который находился на этой должности на протяжении всей войны [6].

С началом войны изменилась организация снабжения войск вещевым имуществом: сезонные планы снабжения были заменены месячными, установлена ежемесячная отчетность, отменены сроки носки предметов вещевого имущества в действующей армии. Были также изменены нормы снабжения войск вещевым имуществом и форма одежды. На фронтах вводилось ношение защитных знаков различия, защитных гимнастеров и брюк без кантов и лампасов. Была отменена до октября 1944 г. выдача генералам парадно-выходного обмундирования. Теплые вещи (телогрейки и шаровары ватные, полушубки, валенки, рукавицы меховые) отпускались фронтам по особым нормам, утверждаемым ежегодно. Обеспечение вещевым имуществом военнослужащих женщин с начала войны производилось по временной норме. В 1942 г. эта норма была переработана и утверждена приказом НКО [5].

Большим событием в жизни армии явилось решение Политбюро ЦК ВКП (б), ГКО и Советского правительства о введении погон и новых образцов военной одежды (мундира и кителя). Вновь введенные на снабжение предметы обмундирования не только улучшили внешний вид офицеров и солдат, но и сыграли важную роль в укреплении воинской дисциплины, поднятии боевого духа советских войск. Срок перехода на новую форму был установлен с 1 по 15 февраля 1943 г. Своевременное изготовление промышленностью необходимого количества погон и фурнитуры к ним было сложным делом. Промышленность и служба вещевого снабжения справились с возложенными на них задачами, досрочно выполнив планы производства погон и фурнитуры.

Вещевое имущество фронтам обычно отгружалось через центральные и частично окружные склады. Большинство предприятий легкой промышленности, выполнявших

военные заказы, с началом войны были прикреплены к складам, расположенным вблизи этих предприятий, и поставляли туда всю продукцию. Со складов вещевое имущество отправлялось фронтам воинскими транспортом. В виде исключения допускалась отгрузка его фронтам предприятиями промышленности.

Советская промышленность поставляла Вооруженным Силам основную часть вещевого имущества, израсходованного в годы войны. Этот факт, не вызывающий никакого сомнения, тем не менее, оспаривают некоторые буржуазные историки. Они утверждают, что Советская Армия якобы получала основную массу обуви, шерстяных тканей и снаряжения из США и что это помогло преодолеть узкие места в производстве вещевого имущества в СССР в годы войны. В действительности же во второй половине 1941 г. удельный вес импортных шерстяных тканей составил около 8 процентов их общего расхода в Советской Армии, а кожаной обуви — 20 процентов. В 1942 г. эти цифры снизились соответственно до 5,1 и 7,5 процента. В денежном выражении общая сумма платежей за импортное вещевое имущество составляла 4,4 процента денежных средств, израсходованных на вещевое снабжение советских войск за всю войну 266 [5].

Важным дополнительным источником обеспечения Советской Армии вещевым имуществом в годы войны были добровольные взносы трудящихся в фонд обороны страны. Большое количество вещевого имущества, переданного населением в фонд обороны, — свидетельство высокого патриотизма советских людей, нерушимого единства фронта и тыла. Помимо этого для снабжения войск использовалось имущество, заготовленное военными округами и фронтами из местных средств.

Одной из главных и сложных задач службы вещевого снабжения было обеспечение войск фронтов теплыми вещами зимой 1941/42 г. В целях рационального использования ресурсов зимнего обмундирования и обуви все теплые вещи были сосредоточены на центральных и окружных складах и зачислены на учет Управления вещевого снабжения. Было расширено производство их на предприятиях промышленности, организован сбор теплых вещей среди населения. В результате (с учетом запасов на складах) Управление вещевого снабжения к началу зимы имело в своем распоряжении 1819 тыс. полушубков, 6 692 тыс. ватных телогреек, 7 791 тыс. ватных шаровар, 5 907 тыс. пар валенок, 10 089 тыс. шапок-ушанок и свыше 10,5 млн. пар теплого белья [7].

Обеспечение личного состава войск фронтов теплыми вещами было начато 4 октября 1941 г. Несмотря на некоторое опоздание с сезонной сменой обмундирования и обуви, войска действующей армии были полностью обеспечены теплыми вещами зимой 1941/42 г. Дообеспечение частей, особенно прибывавших в состав фронтов, оборонявших столицу, производилось из центральных складов и промышленных предприятий в Москве, в эшелонах, следовавших на фронт, на марше или даже перед вступлением их в бой. Подвоз осуществлял автотранспорт Ставки Верховного Главнокомандования.

Значительное место в обеспечении войск в битве под Москвой занимало снабжение лыжами, которые очень широко использовались стрелковыми частями. Запасы лыж создавались заблаговременно. Постановлением ГКО на промышленные министерства, промартели и лесхозы еще в августе 1941 г. была возложена задача изготовить к зиме 2,2 млн. комплектов лыж для действующей армии. Задание было выполнено. Войска действующей армии получили 1,6 млн. комплектов лыж. В последующие зимние сезоны потребность в лыжах значительно уменьшилась, и фронты обеспечивались ими бесперебойно [2].

Другой важной задачей службы обозно-хозяйственного снабжения была сезонная смена обоза зимой 1941/42 г. К началу войны Советская Армия располагала всего лишь 13 тыс. саней. Были приняты экстренные меры к изготовлению саней в народном хозяйстве. К концу 1941 г. различные артели изготовили 280 тыс. саней. Однако завоз фронтам саней шел медленно из-за недостатка вагонов и из-за несвоевременного подвоза их к станциям погрузки. Большинство саней изготовлялось в глубинных пунктах, расположенных на расстоянии 30-100 км от железной дороги. Ввиду этого зимой 1941/42 г. войска фронтов

недополучили 119 тыс. саней. Но, несмотря на это, почти все части и соединения действующей армии еще в декабре 1941 г. перешли с колесного обоза на санный, так как тыловые подразделения и части фронтов, не ожидая поступления саней из центра, сами произвели заготовку их из местных средств [4].

Обеспечение войск фронтов вещевым имуществом и в 1942 г. продолжало оставаться сложным. Для предприятий легкой промышленности этот год был самым трудным в выполнении плана выпуска вещевого имущества. К началу 1942 г. эвакуированные из западных районов на восток текстильные, швейные и кожевенно-обувные предприятия не успели вступить в строй, а действующие заводы, фабрики, мастерские еще ощущали острый недостаток сырья, электроэнергии, топлива, рабочей силы. Но численный рост армии требовал изыскивать возможности для наращивания поставок вещевого имущества. В этих целях к 1942 г. Ташкентский текстильный комбинат, Ленинканский и Кировобадский хлопчатобумажные комбинаты были перестроены на выпуск одежных и бельевых тканей, идущих на изготовление военного обмундирования и белья. В связи с крайней ограниченностью ресурсов шерсти был разрешен пошив офицерского обмундирования из полушерстяной гражданской ткани и производство шинельного и портяночного сукна на хлопчатобумажной основе. Принятые меры позволили устранить затруднения с поставкой ниток для швейной промышленности, выполнявшей военные заказы.

Для подготовки теплых вещей, находившихся в носке зимой 1941/42 г., к использованию на следующую зиму летом 1942 г. был организован их ремонт. Для обеспечения перехода личного состава на зимнюю форму одежды фронтам (военным округам) осенью 1942 г. было отправлено 10 300 вагонов зимнего обмундирования. Первые транспорты ушли в адрес фронтов еще в августе. Предварительно подготовленные на центральных складах теплые вещи принимались приемщиками фронтов, а затем большегрузными воинскими транспортами отправлялись на фронтовые распорядительные станции [3].

Личный состав действующей армии своевременно перешел на зимнюю форму. Войска всех фронтов, особенно Донского, Сталинградского и Юго-Западного, были хорошо обеспечены зимним обмундированием и обувью. Это способствовало успешному ведению наступательных действий в зимнюю кампанию 1942/43 г.

Во второй половине 1942 г. вступили в строй крупные швейные и обувные фабрики, эвакуированные из Харькова, Киева, Витебска, Днепропетровска, Ростова-на-Дону, Артемовска в восточные районы. На базе эвакуированного оборудования к этому времени были созданы новые текстильные предприятия в Семипалатинске, Алма-Ате, Караганде и Омске. Все они выполняли заказы Управления вещевого снабжения Советской Армии на поставку вещевого имущества [7].

На протяжении всей войны Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство и органы тыла уделяли большое внимание ремонту вещевого имущества. Это во многом облегчило бесперебойное обеспечение многомиллионной армии теплой одеждой, обувью, обмундированием и другими предметами вещевого имущества. За годы войны отремонтировано большое количество одежды и обуви, что позволило увеличивать сроки их носки, уменьшать расход материалов и денежных средств на производство предметов вещевого имущества, значительно сократить объем его перевозок.

В связи с возросшим объемом ремонта и малочисленностью штатных ремонтных средств в ряде фронтов и армий ремонтные мастерские вещевого имущества усиливались за счет прикомандирования солдат из тыловых и запасных частей. Но все же, основную тяжесть по выполнению среднего и капитального ремонта обмундирования и обуви несли полковые и дивизионные мастерские. По данным 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, за 1943–1945 гг. удельный вес ремонта имущества в полковых мастерских к общему объему отремонтированного во фронтах имущества составил: по среднему ремонту — 82,3 процента обмундирования и 79,1 процента обуви; по капитальному ремонту — 74,4 процента обмундирования и 61,4 процента обуви [2].

Всего в ходе войны Советской Армией было израсходовано более 38 млн. шинелей, свыше 70 млн. комплектов хлопчатобумажного обмундирования, 117 млн. пар нательного белья, около 64 млн. пар кожаной обуви, около 20 млн. комплектов телогреек и шаровар, 11 млн. пар валенок, свыше 2 млн. полушубков и много другого имущества. Огромные поставки были успешно выполнены благодаря преимуществам советской социалистической экономики, героическому труду рабочего класса и колхозного крестьянства. Таким образом, в годы войны служба вещевого снабжения успешно справилась с задачей бесперебойного обеспечения Советской Армии обмундированием, обувью, снаряжением и другими предметами. В решении этой задачи она взаимодействовала с другими органами тыла Советской Армии, с Наркоматом легкой промышленности и Госпланом СССР.

Несмотря на серьезные трудности, связанные с недостатком сырья, электроэнергии, топлива, рабочих, транспортных средств и снижением производственных мощностей легкой промышленности в первый период войны, снабжение войск фронтов и новых формирований вещевым имуществом все время улучшалось. Помимо неуклонного наращивания и расширения производства вещевого имущества для Советской Армии на предприятиях легкой промышленности важное значение имели мероприятия по экономному расходованию вещевого имущества, его своевременному ремонту [1].

Великая Отечественная война обогатила службу вещевого снабжения ценным опытом организации работы по снабжению войск в трудных условиях обстановки. Этот опыт во многом не потерял своего значения и в наше время.

Литература:

1. История тыла. Л., 1974. С. 88.
2. История тыла Российских Вооружённых Сил (XVIII – XX вв.) в 4 кн. Кн. 3. Тыл Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб., 2000. С. 207.
4. История тыла. С. 88.
5. История тыла Российских Вооружённых Сил (XVIII – XX вв.). С. 207.
6. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Ч. II-III. Л., 1963. С. 64.
7. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1977. С. 161.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ПРОТИВНИКА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Жакупов Ж. К.

Национальный университет обороны Республики Казахстан имени
Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан.

9 мая 2020 года все страны и народы бывшего Советского Союза отмечают 75-летие победы в Великой Отечественной войне над фашизмом. Война с фашизмом это была битва со злом, сражение идеологий и национальных характеров. Перед народами СССР стояла задача не только выживания и защиты своей Родины, но и сохранения национального самосознания. Учитывая значение идеологии и пропаганды для воюющих стран, а также масштаб использования всех средств воздействия на сознание людей, идеологическую и психологическую борьбу в те годы можно назвать Великой Отечественной информационно-психологической войной.

Любое государство в условиях войны во все времена стремились к психологическому подавлению противника, чтобы заставить его сложить оружие и отказаться от дальнейшей

борьбы. Любое агитационное сообщение должно быть кратким, запоминающимся, вызывающим доверие. Пропаганда по отношению к противнику требует обязательного соблюдения этих условий. Информация, основанная на реальных фактах, наиболее убедительно воздействует на массовое сознание.

Первая и вторая мировая война стала поворотным пунктом в развитии теории и практики ИПВ. Именно тогда было обнаружено, что тотальную войну можно вести, атакуя не только лишь тела, но и души людей.

В годы первой мировой войны ИПВ оказывалось путем ведения печатной пропаганды. Основными видами материалов печатной пропаганды являлись: листовки, брошюры, письма военнопленных, открытки, плакаты, фальшивые продовольственные карточки и др. Распространялись эти материалы с помощью авиации и воздушных шаров. Один воздушный шар использовался для доставки 2 кг печатных материалов (от 500 до 1000 экземпляров листовок). Дальность полета регулировалась с помощью длины бикфордова шнура, который зажигался при запуске. В 1918 году в Англии были изобретены и испытаны агитснаряд, агитмина, ручная и винтовочная агитгранаты. Однако они не получили практического применения по экономическим соображениям.

В июне 1941 года 7-м отделом издавалось 18 газет на иностранных языках, в том числе, 10 – на немецком. За годы Великой Отечественной войны было издано и распространено более 2 млрд. 700 млн. экземпляров листовок, газет, брошюр и т.п. пропагандистского характера на двадцати иностранных языках. Фронты использовали свою типографскую базу, располагавшуюся в железнодорожных вагонах или нескольких автофургонах. Армейские типографии располагались в одной машине, более мелкие подразделения листовки самостоятельно не издавали.

С конца 1941 года издавались информационные бюллетени, основанные на документальных источниках и рассказывающие о военно-политических реалиях того времени.

7-й отдел выпускал и довольно нестандартные агитационные материалы – издания, маскирующиеся под геббельсовскую пропаганду – газеты «Фелькишер беобахтер», популярные юмористические и песенные сборники противника, конверты и бумагу для писем с агитационными текстами. Особый интерес вызывают колоды игральных карт с карикатурными изображениями фашистских бонз и аллегорическими картинками «скорого будущего Германии». А на Ленинградском фронте огромной «популярностью» пользовались точные копии немецкого ордена «Железный крест» с надписью «За разбой и убийство».

Эта печатная и «сувенирная» продукция переправлялась за линию фронта с помощью фронтовой авиации, специальных агитационных мин и снарядов, разведывательных подразделений и партизанских отрядов.

Из технических средств информационной войны применялись звуковые и радиовещательные станции.

Портативные звуковые станции имелись в каждой фронтовой дивизии. Они позволяли вести агитацию в радиусе около 400 метров. Более мощная аппаратура монтировалась на автомашинах, танках, броневиках и даже самолетах.

Сегодня уровень государственной безопасности обороноспособности нашей страны во многом зависит от наличия и качества нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы создания и функционирования Вооруженных Сил Республики Казахстан, права и обязанности государственных органов и граждан в сфере обороны, порядок применения Вооруженных Сил Республики Казахстан, в том числе их информационно-психологическую безопасность и другие вопросы. Наличие информационно-психологического оружия в арсенале передовых государств, преследующих стратегическую идею победить, не вступая в бой и не применяя разрушительных силовых методов ведения войны, ставит в разряд приоритетных деятельность государственных органов и органов военного управления по защите военнослужащих от информационно-психологического воздействия в ходе боевых

задач личным составом. В ходе ведения психологической войны применяются информационно-психологическое и психогенное воздействие.

Психологическое воздействие в условиях вооруженной борьбы зависит от тех целей и задач, ради решения которых оно предпринимается, а также от возможностей (сил и средств), требующихся для этого.

Среди внутренних угроз информационно-психологической безопасности отмечаются: дестабилизация военно-политической обстановки в регионах и местах дислокации войск; кризисные явления в социально-экономической сфере государства; несовершенство законодательной базы информационной деятельности в обществе и Вооруженных Силах; нарушения информационного режима жизнедеятельности личного состава и работы информационных систем.

Внешние угрозы информационно-психологической безопасности составляют: враждебная деятельность сил и средств информационно-психологической борьбы противника; вероятность применения противником нового информационно-психологического оружия; подрывная деятельность разведок и спецслужб зарубежных государств; манипулирование массовым сознанием зарубежными и отечественными средствами массовой информации

Содержание психологического воздействия реализуется путем проведения психологических операций.

Психологическая операция - главный элемент содержания психологической войны. Ее проведение предполагает использование на практике в условиях вооруженной борьбы сложной совокупности согласованных по целям, задачам, месту, времени и объектам видов, форм, способов и приемов информационно-психологического воздействия.

Психологические операции состоят из: политических, военных, экономических, дипломатических и собственно информационно-психологических мероприятий, направленных на конкретные группы населения и военнослужащих противника с целью внедрения в их сознание необходимых идеологических и социальных установок, формирования ложных стереотипов поведения, трансформации в нужном направлении их настроений, чувств, воли, склонению их к отказу от боевых действий, предательству, сдаче в плен или дезертирству.

В современное время основной задачей в войне является не уничтожение вооруженных сил противника, как это было раньше, а подрыв морального состояния населения вражеской страны в целом и до такого уровня, чтобы оно заставило свое правительство пойти на мир. Вооруженное столкновение армий - это лишь одно из средств к достижению этой же цели.

Вторая мировая война подвергла проверке жизнеспособность теоретических положений об эффективности умело организованного ИПВ на войска и население противника.

Список использованных источников

1. Информационно-психологическая и психотронная война. Хрестоматия / Под. общ. ред. А.Е. Тараса/ - Мн.: Харвест, 2003. – 432 с. – (Библиотека практической психологии).
2. Сборник научных трудов. Выпуск № 17. НВВКУ (ВИ), Новосибирск 2008, 388 с.
3. Журавель Владимир Александрович, кандидат исторических наук, креативный директор PR2B Group «Великая Отечественная информационная война».

БОЕВОЙ ПУТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ 314 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Жантлесов А. У.

Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Нур-Султан.

Статью следует начать с вклада в разгром немецко-фашистских захватчиков соединений и частей Советской Армии, сформированных в Казахстане. Всего в 1941-1942 гг. на территории республики было создано 12 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад, 4 кавалерийских дивизии и около 50 отдельных полков и батальонов других родов войск. В их числе – 2 казахские национальные стрелковые бригады и 3 казахские национальные кавалерийские дивизии.

Все оставшиеся до конца войны 12 стрелковых дивизий заслужили почетные наименования. Кроме того, пять из них отмечены одним, четыре – двумя, а две дивизии – тремя орденами каждая. Назовем полное название пяти казахстанских соединений, заслуживших звание гвардейских:

8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова имени Героя Советского Союза генерал-майора Н. В. Панфилова;

27-я гвардейская стрелковая Новобугская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого;

30-я гвардейская стрелковая Рижская Краснознаменная;

72-я гвардейская стрелковая Красноградская Краснознаменная;

73-я гвардейская стрелковая Сталинградско-Дунайская Краснознаменная дивизии.

[1]

Мы гордимся тем, что плечом к плечу с русскими, белорусами, украинцами и другими народами, входившими в состав СССР, храбро сражались наши деды - казахстанцы. За подвиги в Великой Отечественной войне 110 казахстанцев награждены орденом Славы трех степеней, а 499 казахстанцев были удостоены звания «Герой Советского Союза». Дважды этого звания были удостоены летчики-штурмовики Т. Я. Бегельдинов, Л. И. Беда, И. Ф. Павлов и летчик-истребитель С. Д. Луганский. Особая гордость среди героев – две девушки-казашки: снайпер Алия Молдагулова и пулеметчица Маншук Маметова.

На всех фронтах войны казахстанцы проявляли мужество и героизм. В битве за Москву отличилась легендарная 8-ая Гвардейская Панфиловская дивизия, сформированная в Алма-Ате. На весь мир известен подвиг 28 героев-панфиловцев: 16 ноября 1941 года они отразили многочисленные атаки врага у железнодорожного разъезда Дубосеково под Москвой и не дали прорваться фашистам в столицу. Легендарные слова политрука В. Клочкова «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» вошли в историю. Одним из батальонов дивизии в этой битве командовал Народный герой Казахстана, герой Советского союза (посмертно) старший лейтенант Б. Момыш-улы, который осенью 1941 г. в битве под Москвой со своим батальоном трижды побывал в окружении. Войну он закончил полковником, командиром 9-й гвардейской дивизии.

В обороне и прорыве блокады Ленинграда активно участвовали две дивизии из Казахстана, а всего под Ленинградом воевала треть казахстанских формирований. В тяжелые сентябрьские дни 1941 года к ленинградцам обратился казахский народный поэт Жамбыл Жабаев со своим стихотворением «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!». Для блокадного Ленинграда эти слова были как пайка хлеба, опора для духа. Листовки со стихами Жамбыла, переведенными на русский язык, расклеивали на стенах, они звучали по радио, люди повторяли их, как заклинание.

Историю 314 стрелковой дивизии, сформированной в г. Петропавловске Северо-Казахстанской области, в состав которой вошли наши деды и земляки и принявшей участие в обороне Ленинграда рассмотрим более подробно.

На основании приказа войсками Среднеазиатского военного округа №0044 от 12 июля 1941 года в Петропавловске начала формироваться 314-я стрелковая дивизия. Командиром дивизии был участник гражданской войны генерал-майор Афанасий Шеменков, комиссар – старший батальонный комиссар Михаил Мартыненко, начальником политотдела – батальонный комиссар Иван Куценко, начальником штаба – полковник Василий Кувшинов. [2]

Более 75% воинов были жители районов нашей области и Петропавловска. Личный состав был интернациональный: казахи, русские, белорусы, татары, армяне и другие национальности.

19 августа 1941 г. дивизия погружена на три эшелона и отправлена. В конце августа вошла в состав 52-й Армии Ленинградского фронта и заняла оборону на реке Свирь в районе Лодейного Поля и Подпорожья, где немецкие и финские войска намеревались прорваться на юго-запад и замкнуть второе кольцо блокады Ленинграда.

7 сентября 1941 г. воины 314-й дивизии вступили в смертельную схватку с финскими войсками на рубеже реки Свирь и остановили врага. Так план прорыва навстречу немцам,двигающимся с запада, потерпел полный провал. Ленинград был спасён от второго кольца блокады. В дальнейшем дивизия участвовала в оборонительных боях на подступах к Ленинграду в составе 7-й Армии Карельского фронта, 8-й Армии Волховского фронта. Подлинный героизм проявили североказахстанцы в Мгинско-Синявинской операции при прорыве блокады Ленинграда, в январе 1943 года, в результате которой войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районе Синявино, разгромили фашистов в Шлиссельбургском коридоре и открыли сухопутное сообщение города с большой землёй.

При окончательном снятии блокады Ленинграда в январе 1944 года, 314-я дивизия освободила город Кингисепп, за что ей было присвоено звание «Кингисеппская». В составе 2-й ударной Армии дивизия приняла участие в боях на плацдарме южнее Нарвы, положив начало освобождению Эстонии от немецких оккупантов.

При Выборгско-Петрозаводской операции в июне 1944 года, 314-я стрелковая дивизия была переброшена на Карельский перешеек и приняла участие в штурме Выборга. Трём стрелковым полкам за мужество и героизм при прорыве линий Маннергейма и овладением городом-крепостью Выборг присвоено наименование «Выборгские».

В январе 1945 года, находясь в составе 59-й Армии Первого Украинского фронта, дивизия успешно участвовала в Висло-Одерской, Верхне-Силезской и Пражской наступательной операции, освобождало Домбровский угольный бассейн и южные части Верхней Силезии на польской земле дивизия удостоена ордена Кутузова II степени. За освобождение польского города Оппельн 1074-й, 1076-й, 1078-й стрелковые полки награждены орденом Александра Невского. Войну 314-я стрелковая дивизия завершила на подступах к Праге, участвуя в освобождении Чехословакии. Свыше 12 тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. Трое из них стали Героями Советского Союза.

Героизм и стойкость казахстанских соединений и частей передает фраза из передовой статьи газеты «Правда» за 6 февраля 1943 г.: «Хорошо бьются казахи на фронте, хорошо работают для фронта их отцы, матери, жены в тылу. Казахстан могуче подпирает фронт всеми богатствами своей земли, всеми сокровищами своих гор и степей».[4]

Память о героическом пути наших земляков бережно хранится: в городе одна из центральных улиц носит имя 314 стрелковой дивизии, установлен обелиск войнам дивизии (фото 1), в областном музее постоянно развернута историческая выставка о воинах и боевом пути дивизии. В Парке Победы города - аллея памяти дивизии и вклада области в победу (фото 2).

Фото 1. Памятник войнам 314 стрелковой дивизии, г. Петропавловск.

Фото 2. Парк Победы. Аллея памяти. Город Петропавловск.

Память о подвиге дивизии при обороне Ленинграда бережно хранится в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Фото 3. Памятник бойцам 314 стрелковой дивизии на реке Свирь, Ленинградская область.

Фото 4. Памятник бойцам 314 стрелковой дивизии в г. Кенгисепте, Ленинградская область.

Памятники установлены в местах сражений, в которых принимала участие 314 стрелковая дивизия на реке Свирь, Лудейном поле, Синявинских высотах, городе Кенгисепте, Пискаревском мемориальном кладбище защитников города в г. Санкт-Петербурге.

Традиционно офицеры и курсанты Национальной гвардии принимают участие в конференциях и памятных мероприятиях, приуроченных к дням памяти и празднованию Дня Победы.

Фото 5. Офицеры Национальной гвардии у памятного знака «Невский пяточок».

Фото 5. Офицеры и курсанты Национальной гвардии у мемориального комплекса на Синявинских высотах.

В республике широко развернуто движение по сохранению памяти войны и ее героев, всех участников, тружеников тыла, предприятий города и области, принятии и работе эвакуированных заводов и фабрик. Многократно изданы постоянно уточняющиеся книги памяти с данными участников войны.[3] Под эгидой международной акции «Бессмертный полк», традиционно 9 мая проходят шествия памяти «Бессмертный полк» (Фото 8).

Фото 8. Шествие «Бессмертный полк» в г. Петропавловске.

В эти дни вся Республика готовится к 75-летию юбилею Великой Победы. В нашей стране на системной основе бережно хранится память об общей победе советского народа и участия в ней воинов-казахстанцев.

Руководство нашей республики постоянно проявляет заботу о ветеранах и их миссии по передаче опыта и памяти, исторического наследия военных лет. Одним из итогов проводимой в республике работы по сбережению памяти войны стало письмо от председателя Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств», адмирала флота А.Сорокина на имя Первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. В своем обращении А. Сорокин выражает признательность за то, что в Казахстане придается исключительно большое значение сохранению и увековечению памяти героев Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В частности, в стране ежегодно сооружаются новые мемориальные комплексы, поддерживаются в образцовом порядке братские могилы и другие памятные места. В этой связи А.Сорокин поблагодарил Нурсултана Назарбаева за сохранение исторической памяти и заботливое отношение к ветеранам, последовательные шаги по укреплению международной интеграции, братских отношений между народами Содружества. [5]

В современном информационном обществе развернулась борьба в информационном пространстве за сознание людей, формирование «нужных» и «удобных» стереотипов, лояльности к культурам западной пропаганды. Одним из инструментов в этом является попытка искажения роли Советского Союза, народа в разгроме фашизма. Как известно, попытки переписать историю в угоду своих целей предпринимались и ранее, но всегда торжествовала объективная справедливость, об этом аспекте подробно говорил видный общественный деятель республики полковник в отставке, доктор военных наук Ким Серикбаев, запись программы доступна в сети интернет.

Пока жива память о войне в поколениях исказить сущность ее понимания невозможно, да, к сожалению, строй ветеранов неумолимо редет, ход времени не остановить, но пока родители в семьях рассказывают детям о дедах, воевавших на фронтах, показывая пожелтевшие от времени, но не постаревшие в своей сути фотографии семейных

альбомов, как связь поколений – память о войне не забудется и каждому потомку будут ясны и понятны ее причины и итоги.

Наше поколение обязано сохранить и передать уже своим детям и внукам все то, что рассказали наши дедушки и бабушки о своем героическом участии в войне. Теперь мы в ответе за то, чтобы не произошла фальсификация истории, чтобы не был принижен тот Подвиг, который совершил в годы Великой Отечественной войны советский народ. Знание и понимание своей истории, борьбе наших предков в отражении общего врага служит основой консолидации общества и строительства сильного, современного, динамично развивающегося государства с великой историей борьбы за независимость.

1. <https://e-history.kz/ru/publications/view/1065>
2. <http://docx.lib-i.ru>
3. http://podvignaroda.ru/?#tab=navPeople_search
4. <https://www.inform.kz>
5. <http://kazhistory.ru>

УЧАСТИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жумалиев Р. Ч.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Есенбулатов К. Х.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник,
г. Петропавловск.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для советского народа и его Вооруженных Сил. Как их составная часть Внутренние войска обязаны были выполнять конституционный долг по защите Родины. В то же время они являлись специальными войсками Наркомата внутренних дел и предназначались для решения задач по обеспечению внутренней безопасности государства. К началу войны в составе войск НКВД насчитывалось 173,9 тыс. чел., из которых 27,3 тыс. чел. проходили службу в оперативных войсках, 63,7 тыс. чел. - в войсках по охране железных дорог, 29,3 тыс. чел. - в войсках по охране особо важных предприятий промышленности, 38,2 тыс. чел. В конвойных войсках, 15,4 тыс. чел. в военных училищах и других учреждениях Внутренних войск. Перестройка деятельности войск НКВД в связи с введением в стране военного положения проходила по следующим направлениям: прием пополнения и формирование новых частей и соединений, организация охраны тыла фронтов действующей Красной Армии; борьба с уголовным и политическим бандитизмом, диверсионными группами; усиление охраны особо важных промышленных объектов; и эвакуация вглубь страны из прифронтовой зоны военных заводов; охрана железнодорожных сооружений и сопровождение важнейших грузов, транспортируемых по железной дороге, борьба с дезертирством, охрана и конвоирование военнопленных; эвакуация заключенных из прифронтовой полосы, охрана общественного порядка; несение гарнизонной службы в городах и населенных пунктах, освобождаемых от фашистских оккупантов [2].

Война потребовала мобилизации всех ресурсов страны для отпора врагу, развертывания стратегических резервов, структурной реорганизации всех видов и родов Вооруженных Сил по штатам военного времени, в том числе и Внутренних войск. После проведения мобилизационных мероприятий численность всех видов войск НКВД составила около 274 тыс. чел.

Сложная военно-стратегическая обстановка на фронтах в начальный период войны требовала максимального использования всех имевшихся у государства сил и средств. Постановлением правительства от 29 июня 1941 г. из войск НКВД намечалось создать 10 стрелковых и 5 горнострелковых дивизий для передачи их в действующую армию. Выполнение этих задач возлагалось на оперативную группу во главе с генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым. В дальнейшем задание было уточнено: предлагалось сформировать 15 стрелковых дивизий в сокращенном составе. Всего из внутренних войск на их укомплектование было выделено 23 тыс. военнослужащих, из пограничных войск 15 тыс. После кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. В течение первого месяца войны военно-учебные заведения НКВД отправили на фронт 5625 молодых офицеров.

В августе 1941 г. по решению ГКО из войск НКВД на фронт было отправлено 110 тыс. военнослужащих, а в середине 1942 г. – еще 75 тыс. В конце этого же года из воинов пограничных и внутренних войск была сформирована Отдельная армия войск НКВД в составе шести дивизий, получившая 1 февраля 1943 г. наименование 70 армии. Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская дивизии этой армии комплектовались военнослужащими пограничных войск. Уральская и Сталинградская – воинами оперативных войск. Сибирская – военнослужащими войск по охране железных дорог, боевое крещение армия получила в Курской битве. Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский высоко оценивали умелые и мужественные действия ее личного состава в сражении под Курском. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский писал: «На Курской дуге успешно вела боевые действия 70 армия. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов Внутренних войск». За годы войны Наркомат внутренних дел передал из своего состава в действующую армию 29 дивизий. Всего же в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков участвовало 53 дивизии и 20 бригад НКВД. Одними из первых в бой с противником вступили войсковые части Наркомата внутренних дел, дислоцировавшиеся в западных округах. Вместе с пограничниками удары агрессора приняли на себя 11 полков оперативных войск. Неувядаемой славой мужественных защитников Брестской крепости покрыли себя воины 132 отдельного конвойного батальона. Боевое применение Внутренних войск в первый период войны, наряду с положительным опытом, выявило и серьезные недостатки, снижавшие эффективность их использования. Как и части Красной Армии, Внутренние войска вступали в оборонительные бои с фашистами в местах своей дислокации, не имея при этом необходимых для такого вида боевых действий необходимых средств, артиллерии, минометов, зенитных пулеметов и боеприпасов. Организационная структура войск, система боевой подготовки в предвоенные годы не предусматривали их участия в оборонительных операциях общевойсковых соединений. Поэтому командный состав Внутренних войск не имел навыков боевого управления крупными формированиями и опыта взаимодействия с частями и соединениями Красной Армии. Кроме того, находясь в двойном подчинении, они обязаны были выполнять боевые приказы, как командования фронта, так и распоряжения вышестоящих начальников Наркомата внутренних дел, что порой вносило дополнительные сложности и в организацию служебно-боевой деятельности войск. Не были решены многие вопросы их боевого и тылового обеспечения. По этим и другим причинам в боях с превосходящими силами противника части и соединения Внутренних войск несли тяжелые потери. По мере перемещения фронта на восток в боевые действия вступали на северо-западном направлении части 2 дивизии по охране железных дорог, 22 мотострелковой дивизии, на западном - 3 и 9 дивизии по охране железных дорог, 42 конвойная бригада, на юго-западном - 4 и 10 дивизии по охране железных дорог, 5 и 13 стрелковые дивизии, 43 и 57 стрелковые бригады, 71 бригада, по охране промышленных предприятий и многие отдельные части. Мужество и героизм воинов войск НКВД были отмечены 27 августа 1941 г. в Указе Президиума

Верховного Совета СССР, в числе удостоенных звания Героя Советского Союза было 9 военнослужащих наркомата внутренних дел [4].

При обороне Ленинграда отличилась 21 мотострелковая дивизия войск НКВД. Во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта она обороняла рубеж в районе Урицка. В последующем, переданная в состав Красной Армии и переименованная в 109 стрелковую, дивизия участвовала в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом. За отличие в боях она получила наименование «Ленинградская» и была награждена орденом Красного Знамени, 482 бойца и командира были удостоены государственных наград, а лейтенанту А.А. Дивочкину, старшему политруку Н.М. Руденко и санитару рядовому А.М. Кокорину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Мужество и стойкость в боях под Ленинградом проявили курсанты Военно-политического училища войск НКВД им. К.Е. Ворошилова.

В боях за Сталинград стойкость и храбрость проявил личный состав 10 стрелковой дивизии НКВД, уничтожив 15 тыс. гитлеровцев и 113 танков. Оценивая вклад соединения в оборону города, Маршал Советского Союза В.И. Чуйков писал «Воинам 10 дивизии Внутренних войск полковника А.А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62 армии». Это далеко не полные данные о боевых действиях войск НКВД. Мужество и храбрость воинов-чекистов были отмечены при обороне Воронежа, Запорожья, Днепропетровска, Киева, Курска, Смоленска, Могилева, Тулы, Харькова, Чернигова и многих других городов.

На южном направлении, также как и на других фронтах, командующие армиями активно использовали войска НКВД вместо охраны войскового тыла в боевых действиях. Требование наркома внутренних дел о недопущении дальнейшего использования подчиненных ему войск не по назначению было выполнено лишь частично. В ноябре 1941 г. на Ростовском направлении мужество и храбрость в боях проявили воины 230 конвойного, 175 стрелкового и 33 мотострелкового полков. После выполнения боевых задач они были направлены для несения службы в соответствии со своим предназначением.

Общее руководство войсками Наркомата внутренних дел на Кавказе осуществлял заместитель начальника Главного управления Внутренних войск И.Н. Кирюшин. Для организации обороны доступных для противника перевалов были созданы оперативно-чекистские группы войск и органов НКВД, которым подчинялись все войсковые подразделения, в том числе и Красной Армии, действовавшие на подконтрольных им стратегически важных горных коммуникациях. Действовавшие на перевалах подразделения порой были разделены хребтами, в результате чего каждое из них должно было рассчитывать лишь на свои силы. Несмотря на это, воины быстро освоились с ведением боевых действий в ущельях и на вершинах гор и смогли дать противнику достойное сопротивление. Во Владикавказском особом оборонительном районе уже 3 ноября 1942 г. противник ощутил прочность обороны Орджоникидзеградской дивизии, а 10 ноября потерпел поражение. В боях у с. Гизель отличились воины Особого полка, сформированного из личного состава Орджоникидзеградского военного училища НКВД им. С.М. Кирова [6].

Более 120 тыс. бойцов и командиров войск и органов НКВД были награждены медалью «За оборону Кавказа». Пять человек удостоились звания Героя Советского Союза – В.Г. Лазаренко, И.В. Пискарев, П.П. Барбашев (посмертно), П.К. Гужвин (посмертно), П.Т. Таран (посмертно).

Всего в 1942 г. в боях с немецко-фашистскими захватчиками участвовало 3 дивизии, 8 батальонов, 20 отдельных частей НКВД, которые уничтожили около 32500 солдат и офицеров противника. Весомый вклад в разгром врага внесли более тридцати бронепоездов, которые находились в составе войск по охране железных дорог. Имея мощное вооружение, хорошую броневую защиту они оказывали огневую поддержку войскам при обороне стратегически важных коммуникаций, прикрывали железнодорожные узлы и станции, вели

борьбу с диверсионными группами и авиадесантами противника. В октябре 1942 г бронепоезда получили статус самостоятельных частей. Существенные коррективы в боевую и специальную подготовку войск были внесены в 1943 г. Проводилось техническое переоснащение частей и соединений НКВД по нормам снабжения Красной Армии. Наряду с обеспечением порядка на освобожденной от врага территории, многие подразделения Внутренних войск привлекались к боевым действиям. Они участвовали в контрнаступлении под Сталинградом, в Курской битве, в боях за освобождение от фашистов большинства крупных городов. В 1943 г. Внутренние войска нанесли противнику большой урон, уничтожив 20780 гитлеровцев. За этот же период 4458 солдат и офицеров войск были награждены орденами и медалями.

Таким образом, не преувеличивая роли внутренних войск в Великой Отечественной войне следует отметить, что в ходе боевых действий они уничтожили и взяли в плен 217974 вражеских солдат и офицеров, захватили или уничтожили 377 танков, 40 самолетов, 45 бронемашин, 241 автомобиль, 656 орудий, 525 минометов, 554 пулемета, много другой техники и вооружения. Личный состав войск внес достойный вклад в победу над фашизмом. Сотни тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. 267 воинов, служивших во Внутренних войсках, были удостоены звания Героя Советского Союза. В честь воинов Внутренних войск сооружено более 50 памятников и обелисков, названо 57 улиц и более 20 школ. В памяти народа навсегда останутся подвиги тех, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины. В связи со значительными успехами Красной Армии в боях против немецко-фашистских захватчиков части и соединения Внутренних войск выводились из боевых действий и приступали к выполнению задач в соответствии со своим предназначением.

Список использованных источников

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны, 2005.
2. Войска НКВД в битве за Москву. М., 2004.
3. Войска НКВД в битве за Кавказ. М., 2006.
4. Павлов С.К. История строительства Внутренних войск. М., 2007.
5. Внутренние войска Советской республики. Документы и материалы. М., 1982.
6. Глызин С.В. Войска называются внутренними. М., 2007.
7. С.Г. Лысенков, В.П. Сидоренко. Внутренние войска. Страницы истории, 2007.

НАСЛЕДСТВЕННАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УВЕЛИЧЕНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

Зибницкий С. Л.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Стебайлов Ю. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник, г. Новосибирск.

Актуальность данной темы заключается в том, что социум, окружающий нас, с которым мы всю жизнь, с рождения и до смерти взаимодействуем, крайне многослойный, а следовательно, он ещё является неоднородным, может приобретать специфические формы, решающие наш путь.

К социальному окружению можно отнести:

1. Семью;
2. Друзей;
3. Знакомых;
4. Социальные институты;
5. Школу;
6. Производственный коллектив;
7. Систему массовых коммуникаций (печать, радио, телевидение и т.п.).

Элементы социальной среды, которые были указаны выше, постоянно взаимодействуют между собой и часто конфликтуют друг с другом, формируя связь факторов, влияющих на взаимосвязь системы основных ценностей в настоящей и будущей деятельности человека.

Таким образом, целью данной работы является анализ влияния профессии военного офицера на будущий выбор своего ребёнка, по какому пути следовать, какую выбрать профессию и какова вероятность, что ребёнок поставит перед собой цель пойти учиться в военное учебное заведение, чтобы стать курсантом, а в будущем – офицером, как его родитель.

Этот вопрос широко рассматривают в своих научных трудах, такие деятели как: кандидат филологических наук Кодоева А.Ч. «Факторы, определяющие успешность адаптации курсантов», Карпенко М.П. и Чмыхова Е.В. «Роль наследственности и образовательной среды в формировании военного специалиста».

Так же хочу отметить, что в 2019 г. проводился опрос некоторой части населения России, проводил его портал SuperJob.ru и результаты были следующие: [3, с. 45]

1. россияне, которые выбрали родительскую профессию, составили 11%;
2. люди, выбравшие иную профессию, составили 89%;

Родители семей, дети которых выбрали иную профессию, из них 29% хотели, чтобы дети пошли по стопам, чтобы помочь им в начале их пути, 71% сказали, что они настаивают на том, какую профессию выберут их дети.

Анализ материалов исследований, в сфере родственников военнослужащих, проводимых в различные годы, позволил установить, что социальное положение родителей, как военных, оказывает явное влияние на жизненную ориентацию детей, отношение к окружающим, выбор профессии, обуславливает специфические социальные переходы, нередко отличающиеся как положительной тенденцией, так и отрицательной. А именно, профессия военнослужащего, а тем более офицера, связана с рядом лишений и тягот, предусмотренных военной службой, поэтому сыновья и дочери военнослужащих очень хорошо представляют, что такое служба в вооружённых силах, дети лично испытывают все эти тяготы и лишения военной службы в своей повседневной жизни, и героическое их преодоление становится частью их рутины достаточно рано, по сравнению с другими детьми. [4, с. 93]

С юных лет «дети офицеров» понимают, в чём заключается специфика профессии военного офицера, зачастую он с детства привык к военным обычаям и традициям, частым переездам и смене жилья, школы, одноклассников, способу общения с окружающими, приучен праздновать такие праздники, как День защитника Отечества, День Победы, день рода войск, в котором служит член семьи, и для него и всей его семьи это настоящие праздники, которым уделяется особое внимание. [5, с. 13]

Нужно также отметить, что курсантами могут быть не только юноши, но и девушки, также жившие в семье военнослужащих и продолжающие семейную военную линию. Но конечно между юношами и девушками есть большие различия, от части, это выражено менталитетом населения, политикой государства, а также моральными и этическими признаками, поэтому в некоторых других странах можно увидеть совершенно иную картину.

Что касается России, то прекрасно известно, что, как и в гражданских специальностях, так и в военных есть отличия связанные с предрасположенности человека к различному типу мышления.

Так, например, согласно исследованию Всероссийского конкурса «Юный солдат»-2017 г. продолжать линию родителей, служащих в рядах вооружённых сил Российской Федерации желают:[2, с. 32]

- 67% сыновей техников и математиков,
- 56% сыновей естественников
- и лишь 5% гуманитариев.

У дочерей же наоборот. Продолжать линию родителей хотят лишь:

- 2% дочерей техников и математиков,
- 19% дочерей естественников
- 25% дочерей гуманитариев.

В целом, видно не только значительно меньшие показатели, но и то, что, если из военных профессий юноши ставят на первое место технические, на второе – естественные, на третье – гуманитарные, то девушки, наоборот, лучшими считают гуманитарные, затем естественные и, наконец, технические.

Как видно, общий вопрос – наследуют ли дети военные профессии своих отцов и матерей – при конкретном исследовании результаты как бы расщепляются, ибо оказываются очень сложны и многообразны социальные перемещения, связанные между тем с личными жизненными моментами психологического состояния и отношения к военной службе индивидов. [1, с. 69]

В ходе проведения анализа было выяснено, что за всё время существования факультета (сил специального назначения) в Новосибирском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации, около 9 лет, в среднем на нём обучается от 38% до 45% курсантов, которые являются выходцами из семей потомственных военных, готовых продолжать семейную традицию и положительно относящиеся к военной службе. Часто эти курсанты назначаются на командирские должности, в качестве сержантского состава, так как более подготовлены и адаптированы к военной среде. При этом важно будет отметить, число курсантов, «детей офицеров», с каждым годом растёт, и это ещё не учитывая абитуриентов, желающих поступить, но не вошедших по конкурсной системе в ряды факультета (сил специального назначения) Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, могу сделать вывод, что исходя из всего вышесказанного, мы понимаем, что преемственность может играть как положительную, так и отрицательную функцию в выборе детьми военнослужащих профессии, которой они будут готовы отдать всего себя и получать от этого удовольствие, а не только «тяготы и лишения». Возможно, ребёнок будет воспринимать военную службу только как обременённость, видя, как его отец постоянно отсутствует дома, уезжает в долгие командировки, неожиданные переезды и разрыв в отношениях со своими знакомыми и друзьями, а возможно он будет гордиться тем, что его папа или мама служат Родине и защищают её, будет восхищаться офицерской статью и выправкой, желать стать таким же и попробовать себя на месте своих родных и даже превзойти их!

Так или иначе, мы понимаем, что самую важную роль в наследственной преемственности играет это заложение фундамента в сознании ребёнка родителями, их собственного отношения к военной службе и создание в семье соответствующей атмосферы, которую «маленький военный» будет впитывать подсознательно и расти психологически в определённом направлении.

Список использованных источников

1. Карпенко М.П., Чмыхова Е.В. Роль наследственности и образовательной среды в формировании военного специалиста. Москва: М. Лайт. 2017. 83 стр.
2. Кодоева А.Ч. Факторы, определяющие успешность адаптации курсантов. // Журнал Рубеж - 2017. № 960 стр.

3. Королёв В.А., Нестеров В.И. Тенденции социального влияния на современную молодёжь – Санкт-Петербург: ИнфоМир: СПб. 2018. 74 стр.
4. Михайлова Т. В. История генетической преемственности у молодого поколения - Москва: РГУФКСМиТ: М. 2019. 114 стр.
5. Смирнов М.И. Что такое быть сыном военного.// Военно-исторический журнал - 2019. - № 12 – 80 стр.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ КОМАНДИРА И ШТАБА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Ибрагимов Р. М.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, майор, г. Нур-Султан.

Военно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой динамичностью и непредсказуемостью развития, усилением противостояния между мировыми и региональными «державами» за сферы влияния в мире, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий.

Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденции к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия [1].

Сегодня все страны мира все больше сталкиваются с новыми угрозами и вызовами, это не только терроризм, экстремизм, распространение оружия массового уничтожения или наркобизнес. Значительное место стали занимать знакомые нам понятия как асимметричные, альтернативные, нетрадиционные, гибридные войны, которые требуют более комплексного подхода к вопросам совершенствования работы командира и штаба, разработки новых методов работы в условиях развития нетрадиционных войн, что требует особого внимания со стороны военного и политического руководства.

Взгляды многих военных специалистов, экспертов, аналитиков, ученых в последние годы все больше усложняются тем, что сегодня появление новой угрозы не является чем-то необычным, наоборот становится все более регулярной, интегральной и комплексной. Следовательно, для дальнейшего обсуждения темы автором предлагается рассмотреть определение.

Специальная операция – это комплекс оперативных, режимных, войсковых и других мероприятий, проводимых на ограниченной территории в установленные сроки по общему замыслу и под единым руководством [2].

Так, раскрыв определение специальной операции, свяжем ее по пресечению внутреннего вооруженного конфликта, где в военной доктрине используется следующее понятие.

Внутренний вооруженный конфликт – вооруженный конфликт между противостоящими сторонами в пределах территории одного государства, при котором вводится правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера или чрезвычайного положения [1].

Соединения (воинские части) при чрезвычайных ситуациях, а также в военное время могут решать возложенные на них задачи, определенные в Законе Республики Казахстан «О

Национальной гвардии Республики Казахстан»: участие в специальной операции по обезвреживанию вооруженных преступников, прекращению деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных преступных групп (сообществ) на территории Республики Казахстан [3].

Порядок работы командира и штаба по организации действий в специальной операции, кроме рассмотренного, определяется сложившейся обстановкой, наличием времени, а также порядком работы руководителя специальной операции и его указаниями и распоряжениями.

Решение на обеспечение в специальной операции принимается командиром на основе полученной задачи от старшего командира (начальника), уяснения обстановки, оценки обстановки и проведенных им и его штабом оперативно-тактических расчетов (далее – ОТР). Такие расчеты, и в первую очередь расчеты служебно-боевых возможностей, являются той основой, фундаментом, на котором базируется принятие решения и постановка задач подчиненным частям и подразделениям [4].

Нами предлагается рассмотрение классических этапов работы командира и штаба воинской части, не раскрывая их, с дальнейшими предложениями по их совершенствованию.

На первом этапе, уясняя полученную задачу, командир воинской части параллельно с другими тактическими вопросами определяет конкретные данные, которые являются исходными при производстве ОТР по определению служебно-боевых возможностей.

В результате проделанной работы командир воинской части предварительно определяет основную идею замысла действий по выполнению поставленных задач. Для оценки напряженности полученной задачи и поиска наиболее рациональных способов ее выполнения должна быть произведена оценка общих служебно-боевых возможностей подразделений и, с учетом этого, намечены приемы и способы действий по ее выполнению. Идея замысла действий доводится до исполнителей и служит им основой для производства необходимых ОТР, в т.ч. частных служебно-боевых возможностей.

На втором этапе, последующая совместная работа командира воинской части по оценке обстановки с этими лицами позволяет быстрее принять решение и способствует согласованности в работе по подготовке к действиям по выполнению поставленных задач. В этих целях штабу воинской части целесообразно проводить ряд ОТР. Офицеры оперативного и разведывательного отделений проводят расчеты по возможным действиям противоправных элементов. В последующем эти данные используются как исходные при распределении сил и средств по элементам группировки и при определении задач подразделениям.

Определяется реальное время, в течение которого имеющиеся силы и средства способны осуществлять сдерживающие действия. По этому времени производятся ОТР для определения возможностей по осуществлению маневра резервами и силами и средствами с тех участков (районов или секторов), откуда это позволяет осуществить обстановка.

На третьем этапе, при определении задач подразделениям и планировании действий, командир воинской части предварительно ставит задачу начальнику штаба на определение служебно-боевых возможностей конкретных подразделений в соответствии с выработанным замыслом.

Решение невозможно считать полностью оформленным, если при планировании не рассчитаны все основные показатели по организации служебно-боевой деятельности, по взаимодействию и всестороннему обеспечению. Результаты основных ОТР должны оформляться в виде таблиц, на карте, в рабочей тетради, в планирующих документах. Эти данные должны использоваться при докладе и обосновании решения старшему командиру (начальнику), при постановке задач подразделениям, организации взаимодействия и всестороннего обеспечения, а также при управлении подразделениями в ходе выполнения служебно-боевых задач [4].

В ходе работы командира и штаба одним из важнейших вопросов будет управление, которое необходимо рассмотреть как одно из звеньев всей цепи работы командира и штаба воинской части, так при осложнении обстановки необходимо систематизировать

информационные потоки и разработать инструменты, которые позволят в короткие сроки предоставить командиру и штабу исчерпывающие данные для формирования решения. Данная работа направлена на формализацию, автоматизацию, упрощению работы органов и пунктов управления.

Некоторые выводы:

1. Необходимо продолжить работу по совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы работы командира и штаба по этапам проведения мероприятий специальной операции по пресечению внутреннего вооружённого конфликта.

2. С учетом складывающейся военно-политической обстановки как в мире так и в Центрально-Азиатском регионе, необходимо уделить внимание вопросам организации управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения, что будет представлять наибольшую сложность в ходе специальной операции.

3. Рассмотреть возможность вопросов подготовки формализованных документов, что позволит ускорить принятие решения и работу штаба в условиях параллельного метода работы за недостатком времени.

Таким образом, возрастание роли Национальной гвардии при проведении специальных операций по пресечению внутреннего вооруженного конфликта и иных действий на территории Республики Казахстан, угрожающие территориальной целостности, другим интересам общества и граждан Казахстана, объективно требует совершенствования работы командира и штаба воинских частей при проведении специальной операции, в связи с возрастанием новых угроз и вызовов. Появляется необходимость повышения уровня работы командира и штаба оперативного реагирования на оценку обстановки и принятия решения.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года №554 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан».

2. Военно-теоретический журнал «Бағдар – Ориентир», Национального университета обороны, №3, 2011. С. 44.

3. Закон Республики Казахстан № 274-V от 10 января 2015 года «О Национальной гвардии Республики Казахстан»

4. Военно-теоретический журнал «Вестник Национального университета обороны», №4, 2012. С. 74-76.

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ирменов Ж. Х.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, полковник, г. Нур-Султан.

В современных условиях военного управления особое внимание уделяется организации планирования повседневной деятельности и в частности профессионализму управленческих кадров. Укомплектованная профессионально подготовленными, преданными Родине офицерскими кадрами и военными служащими наша армия должна быть готова к отражению угроз безопасности страны в новых геополитических реалиях [1].

В соответствии с задачами, определенными в Стратегии национальной безопасности РК на 2017-2020 годы, в разделе «военная безопасность», уточнены меры по обеспечению военной безопасности Республики Казахстан.

В рамках поддержания боевой готовности в Вооруженных Силах, и в других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан определены меры, по [2]:

- совершенствованию военного планирования в Республике Казахстан;
- уточнение осуществляемой деятельности военной организацией государства при решении задач обеспечения военной безопасности и обороны государства;
- уточнение способов применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, организации их взаимодействия и всестороннего обеспечения;
- уточнение задач, объемов и содержания мероприятий, выполняемых государственными органами и организациями, входящими в состав военной организации государства, при обеспечении военной безопасности и обороны государства путем разработки Плана обороны государства.

Планирование повседневной деятельности воинской части – это функция управления, состоящая в определении и ранжировании по важности, для поддержания боевой готовности, целей и задач деятельности определенного периода времени, разработке сбалансированных по необходимым затратам и наличным ресурсам планов действий для их достижения, распределении ответственности за исполнение.

Качественное его осуществление является необходимым условием целенаправленной и ритмичной работы коллектива воинской части. Результаты планирования отражаются в планирующих документах [3].

План – это оформленный по установленной форме документ, в котором определены главные задачи и основные мероприятия (действия) по их выполнению, последовательность и сроки их подготовки и проведения конкретными исполнителями, необходимые затраты времени и материальных ресурсов. План – это отражение решения командира [3, с. 24].

Следовательно, поэтому организованность и ритмичность повседневной деятельности обеспечивается в первую очередь качеством месячного планирования. Основным документом месячного планирования повседневной деятельности воинской части является календарный план основных мероприятий.

Планирование повседневной деятельности – это творческий процесс, который не терпит формализма, шаблонности и для его исключения есть только один путь – личное участие командира и начальника штаба, а также их постоянное руководство этим процессом [3, с. 25].

Однако, исходя из вышеизложенных понятий, можно сделать вывод, что качество планирования в последнее время не обеспечивает соблюдения ее основных принципов, таких как:

1) при централизации планирования, руководителями не всегда обеспечивается согласованность планов по целям, задачам, месту и времени, уровням управления с другими отделами, отделениями и службами;

2) дезориентированность отдельных элементов повседневной деятельности, ее основных мероприятий и направлений, а также достижение определённых целей и задач, в конечном результате носят поверхностный и формальный характер;

3) соответствие выбранных способов и порядка достижения целей выполнения задач имеющимися в распоряжении силами и средствами, при общей загруженности в планировании элементов повседневной деятельности, с параллельной организацией разнородных и малоэффективных мероприятий.

Несоблюдение вышеперечисленных принципов, с учетом реального состояния и хода выполнения основных задач, ведут к отсутствию творческого подхода исполнителя, дублирование и нормативную перезагруженность при планировании мероприятий повседневной деятельности в воинской части.

Планирование осуществляется на основе учета изменений и общих тенденций и закономерностей по основным внутренним и внешним факторам.

Планирование должно осуществляться на основе глубокого изучения уставов, наставлений, положений, приказов и директив, планов и нормативов вышестоящих органов управления.

Подготовительная работа при планировании выполнения задач заключается в определении следующих исходных данных:

а) назначения, структуры и объема, характера и содержания мероприятий, занятий и работ каждого вида повседневной деятельности, их роли и значения в общей системе поддержания постоянной боевой готовности;

б) периодичности проведения мероприятий, занятий и работ в течение года, полугодия (периода обучения), месяца, недели и дня, а также требуемого расхода времени на проведение каждого из них;

в) ответственности за подготовку, проведение, осуществление контроля и управление в ходе выполнения мероприятий штаба, служб, подразделений, должностных лиц и лиц суточного наряда.

Эффективность и результативность планирования в воинской части зависит от качества разработки календарного плана основных мероприятий.

Календарный план основных мероприятий воинской части представляет собой системное объединение различных планов, связанных единством: сроков (от краткосрочных до долгосрочных), структурных элементов (по горизонтали и вертикали), системных элементов (организация, контроль и др.). Данный план должен опираться на единство целей, стратегий, единство управленческого звена и др. [4].

Каждый из планов (стратегический, среднесрочный и краткосрочный) нуждается в различной степени детализации и глубине проработки. Чем короче срок реализации плана, чем детальнее и точнее требуется проработка и определение степени обоснованности деталей по количественным и качественным показателям.

Для осуществления процесса планирования необходимо подготовить требуемую информацию. Планы стратегические, среднесрочные и краткосрочные могут разрабатываться различными группами офицеров, но при обязательном едином руководстве.

В процессе планирования должны участвовать все заинтересованные заместители начальники иерархических и функциональных уровней. Все участники процесса планирования должны быть своевременно подготовлены к осуществлению процесса разработки планов.

Планирование как трудоемкий процесс требует достаточно много времени на обоснование деталей. Если планы разрабатываются эпизодически, то их качество резко снижается, поскольку страдает либо обоснованность, либо своевременность подготовки.

Каждый раздел плана и весь документ в целом нуждаются в специальной высокопрофессиональной экспертизе (как внутренней, так и внешней).

Процесс планирования целесообразно осуществлять группой планирования по единой, проверенной на практике методике, работающей по единому замыслу, без допуска разобщенности в работе.

Исполнители при планировании должны быть своевременно ознакомлены с содержанием и требованиями руководящих документов, в целом и детально с содержанием предстоящей работы, а также с распределением долей ответственности каждого его участника.

Командиры и начальники штабов воинских частей Национальной гвардии в пределах своей компетенции, в вопросах планирования должны являться экспертами, способными профессионально оценить технологию планирования, сроки и другие аспекты качества планов. По нашему мнению, при формировании планов необходимо создать атмосферу приемлемости и целесообразности выполнения необходимости данной работы в установленные сроки.

Таким образом, повышение эффективности выполнения задач воинской части Национальной гвардии Республики Казахстан в повседневных условиях будет зависеть от

качества планирования, контроля и реализации планов при организации повседневной деятельности.

Список литературы:

1. Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана».
2. Указ Президента РК от 29 сентября 2017 г. №554. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан.
3. Рогунович Д. М., Куприянюк В. Н., Кот О. М. Управление подразделениями в мирное время // Учебное пособие. – Гродно, 2015. – 416 с.
4. Ахметов Р.Б. Основы повседневной деятельности войск: учебное пособие. Омск, 2010 – 176 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ НУРМАГАМБЕТОВА С.К.

Исаев Ж. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Мусабаланов А. Ж.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

Сагадат Кожаметович Нурмагамбетов за основу своего руководства взял принцип – действовать с предельной концентрацией. Ведь провозгласив свою государственную независимость, Казахстан столкнулся с необходимостью создания своей собственной полноценной системы обеспечения военной безопасности. Такая необходимость возникла после того, как потерпели крах все надежды сохранить единые, а потом и Объединенные вооруженные силы СНГ. Поэтому руководству страны приходилось начинать эту работу практически с «чистого листа», где С.К. Нурмагамбетов стал главным советчиком, а впоследствии и первооткрывателем.

Судьбоносным шагом на сложном пути создания системы обеспечения военной безопасности молодого государства было образование соответствующего уполномоченного органа. 25 октября 1991 года Президент Казахской ССР Н.А. Назарбаев издал Указ «Об образовании Государственного комитета обороны Казахской ССР» [1].

И Первым министром обороны Казахстана 7 мая 1992 года стал Герой Советского Союза – Сагадат Нурмагамбетов. Именно эта дата стала отныне днем образования казахстанской армии. На тот момент именно Сагадат Кожаметович стал лучшей кандидатурой на должность главы ведомства обороны нашей республики. Он легендарный человек, ведь не проучившись даже года, юный пулеметчик оказался на передовой – на самом опасном и горячем западном фронте Великой Отечественной [2, с. 17].

Будущий глава министерства обороны прошел там путь от рядового стрелка-пулеметчика до командира стрелкового батальона, от Краснодарского края до Берлина, где его батальон участвовал в штурме здания рейх-канцелярии Гитлера. Он неоднократно прорывал немецкую оборону, проявлял военную выдержку и не раз обеспечивал отражение контратак противника.

За особую отвагу и проявленный героизм, во время прорыва немецкой обороны на территории Польши, Нурмагамбетову было присвоено звание Героя Советского Союза. А после успешного окончания берлинской операции его представили ко второй медали – «Золотая звезда».

К сожалению, вторую звезду Нурмагамбетов не получил. Зато в 1994 году, уже будучи министром обороны, был представлен к званию «Народный герой Казахстана». И это было признанием его заслуг не только в военные годы: в 1992 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, комментируя назначение Нурмагамбетова на пост министра обороны, сказал следующее: «Только Сагадат Нурмагамбетов – воин, умудренный опытом, может возглавить министерство обороны».

По сути, ветерану войны приходилось выстраивать Вооруженные силы республики с нуля, и именно ему Казахстан обязан тем, что в стране появилась своя система подготовки военных кадров, увеличился боевой потенциал, и наша республика с каждым днем набирала военную мощь.

При этом генерал-хозяйственник, как его часто называли подчиненные и коллеги по кабинету министров, занимался проблемами не только армии, но и подчиненных МВД и КНБ внутренних и пограничных войск, лично, как сейчас говорят, «в ручном режиме» контролировал перераспределение боеприпасов, военной техники [3].

Первый министр обороны РК С.К. Нурмагамбетов в последующем писал: «В республике в тот период была сосредоточена большая группировка войск стратегического назначения, а именно: две дивизии самых современных стратегических ракет, готовых доставить эти летательные аппараты в любую точку земного шара; дивизия стратегических бомбардировщиков (часть ее самолетов несла постоянное дежурство в воздухе, находясь в сотне километров от места дислокации); 40-я общевойсковая армия в составе нескольких дивизий, в том числе танковой; авиационный корпус; корпус ПВО; части центрального подчинения – дивизия раннего обнаружения ракет, различные разведывательные части, которые вели глубокую техническую разведку за пределами страны, большое количество военно-строительных частей и авиаполк, обслуживающие космодром Байконур; различные испытательные центры и полигоны (Сары-Шаган, Эмба, Семипалатинский испытательный центр (г. Курчатов), остров Барса-Кельмес в Аральском море и ряд других частей) [4, с. 93–94].

Большинство из перешедших в Вооруженные Силы Казахстана соединений и частей имели богатые боевые традиции, были оснащены в основном современными на тот период образцами вооружения и военной техники. Казахстан получил и основной костяк командного состава, который был способен возглавить строительство казахстанской армии и осуществлять подготовку войск.

Сагадат Кожакметович отмечал, что казахстанская армия создавалась на базе Советской армии, дислоцированной на территории Казахстана, и все, что было на этой территории, перешло в пользование нашей республики. В Казахстане были дислоцированы войска центрального подчинения, то есть которые непосредственно подчинялись Москве. В первую очередь это стратегические ядерные силы. Это дивизии стратегических ракет и дивизия дальних стратегических бомбардировщиков. Они могли достать любую точку земного шара, как ракеты, так и авиация. Кроме того, было еще много войск центрального подчинения: разведывательные, строительные и другие. На тот момент не было ни одной области в Казахстане, а их тогда было целых 19, где бы ни дислоцировались войска [5].

Суммарная ядерная мощь оружия, расположенного на территории нашего государства, превышала в несколько раз арсеналы Великобритании, Франции и Китая. Кроме того, будучи неотъемлемой частью оборонной промышленности Советского Союза, Казахстан был активно вовлечен в производство советского ядерного оружия. В те времена именно наша республика являлась главным поставщиком цветных металлов и урана, которые были основой создания ядерно-ракетного вооружения СССР. В рамках советской программы по созданию ядерных ракетных двигателей на территории Казахстана были созданы высокотехнологичные комплексы, где производилась отработка ультрасовременных ядерных технологий [6, с. 14].

Естественно, что, обладая таким ядерным комплексом, республика стала объектом особого внимания со стороны ведущих геополитических центров мирового сообщества,

перед которыми стоял вопрос выстраивания внешнеполитической стратегии по отношению к Казахстану, характер которой во многом зависел от действий нашей республики. Данное обстоятельство потребовало от руководства страны разработки в кратчайшие сроки стратегии государственной политики в ядерной сфере. И в этой ситуации С.К. Нурмагамбетов не остался в стороне, предлагал всевозможные пути решения и урегулирования ситуации, которые бы положительно повлияли на отношение к нашей республике [7, с. 349].

23 мая 1992 года в Лиссабоне Казахстан подписал Протокол к Договору СНВ-1, согласно которому принял на себя обязательства присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве безъядерной страны. В декабре 1993 года Верховный Совет РК ратифицировал данный Договор. Этот шаг был положительно расценен всем мировым сообществом как свидетельство приверженности Казахстана к конструктивному участию в решении глобальных проблем современности. 5 декабря 1994 года в ходе саммита ОБСЕ в Будапеште был подписан Меморандум о гарантиях безопасности РК в ответ на добровольный отказ от ядерного оружия. Свои подписи под документом поставили представители США, России и Великобритании. С.К. Нурмагамбетов отлично понимал, что благодаря такой стратегии, Казахстан сможет избежать многих неприятностей, а в ответ эти страны обязались обеспечить суверенитет, территориальную целостность Казахстана, а также дали гарантии от экономического принуждения. Впоследствии подобного рода гарантии были представлены Францией и КНР [8].

Тем самым, благодаря взвешенной политике нашего руководства и правильным взглядам Первого министра обороны РК, за короткий период Казахстан сумел добиться значимых внешнеполитических и военных достижений, в том числе международного признания своей независимости на огромной мировой арене. Добившись поддержки со стороны мировых держав, Казахстан первым из стран СНГ приступил к процессу по вывозу со своей территории всего ядерного боезапаса и средств их доставки, в том числе и современных тяжелых бомбардировщиков ТУ-95 [9].

Министерству обороны РК пришлось решать сложнейшие организационные вопросы, связанные с созданием и организацией материально-технического обеспечения казахстанской армии. Наряду с созданием центральных органов военного управления, С.К. Нурмагамбетову пришлось по-новому организовывать систему управления войсками и осуществлять прием под свою юрисдикцию воинских частей и учреждений, военных объектов, ВВТ и других материально-технических средств. Одновременно надо было решать проблемы обеспечения сохранности доставшегося военного «наследства». В этот период особую остроту приобрели вопросы финансового и материально-технического обеспечения войск, сохранения и подготовки военных кадров в связи с начавшимся оттоком офицеров и образовавшимся их некомплектом.

При создании армии и родов войск Первый министр обороны РК исходили из возможностей – чем располагала армия и чем могла поддержать ее экономика страны, в которой был повсеместный кризис. Приходилось довольствоваться тем, что было. Когда Нурмагамбетов был министром, споров не было, но этот вопрос часто выносился на обсуждение. Генерал нашей Армии говорил: «Надо иметь сухопутную, хорошо обученную противовоздушную оборону, ВВС и ПВО должны действовать согласованно, и военно-морские силы, потому, что значение Каспийского моря возрастает, там громадные экономические запасы, резерв надо иметь там. Не против кого-то, а против проявления терроризма, контрабандистов и подобных ужасных проявлений. Традиций военно-морского флота нет в Казахстане, но служили ребята в российском ВМФ, были подводники, офицеры, поэтому я за этот участок буду спокоен» [5].

18 августа 1992 года на основании Указа Президента страны на базе соединений и частей Краснознаменного Восточного пограничного округа были созданы Пограничные войска Республики Казахстан. И военная организация Казахстана стала объединять в своем составе все силовые структуры государства. В своем выступлении на первом совещании

руководящего состава Вооруженных сил в декабре 1992 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечал: «Мы – суверенное, независимое государство, и вопросы обеспечения безопасности должны являться краеугольным камнем в общей структуре формирования внутренней и внешней политики. Поэтому нам нужна армия немногочисленная, но современная, оснащенная самым современным оружием, обладающая высокой мобильностью, обученная, подготовленная к действиям в любых условиях в интересах защиты нашего суверенитета. А такую армию можно создать, имея фундаментальную научную базу, основанную на историческом опыте и современных взглядах на военное строительство» [10].

Всем Министерством обороны РК во главе с С.К. Нурмагамбетовым, совместно с отделом обороны Аппарата Президента и Кабинета министров, на основании изучения международного опыта, была определена очередность разработки нормативно-правовой базы строительства Вооруженных сил и обеспечения военной безопасности страны. В качестве первоочередной работы была определена подготовка военной доктрины. Этот документ был утвержден 11 февраля 1993 года. В военной доктрине подчеркивалось, что Казахстан исходит из необходимости новых подходов к вопросам войны и мира, обеспечения своей военной безопасности. В ней отмечалось, что непосредственную угрозу войны отодвинуть удалось, но военная опасность еще существует. Поэтому поддержание обороноспособности страны является важнейшей задачей государства и всего народа. Военная доктрина как составная часть военной политики государства предусматривала, с одной стороны, меры предотвращения войны, а с другой, – определяла способы защиты суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Казахстан. В рамках реализации военной доктрины возникла необходимость разработки и принятия пакета законов по военным вопросам. 19 января 1992 года был принят закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», 20 января 1993 года – закон «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», а также закон «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел». 9 апреля 1993 года Президентом страны был подписан закон «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан». Этот закон явился фундаментальной основой для разработки подзаконных актов, обеспечивающих военную безопасность страны [11, с. 156].

Таким образом, предпринятые дипломатические и военно-политические усилия руководства страны способствовали созданию вокруг Казахстана пояса безопасности и стабильности. За короткий срок после обретения независимости Казахстану удалось осуществить меры по созданию собственной системы военной безопасности. Проведение взвешенной военной политики, разработка нормативно-правовой базы военного строительства, практическая работа военных и других специалистов в государственных органах, органах военного управления, воинских частях и учреждениях позволили в течение 1992–1993 годов создать военную организацию государства, основой которой стали Вооруженные силы. Казахстан последним из государств СНГ принял решение о создании своей армии. Разработка всех нормативных правовых актов, а также практическая деятельность руководства нашей страны осуществлялись в рамках договоров и соглашений, подписанных Казахстаном в интересах обеспечения коллективной безопасности стран СНГ, и были направлены на укрепление собственной военной безопасности.

Основное содержание военной политики, направления военного строительства в начальный период были определены в военной доктрине, принятой в 1993 году. В тех условиях доктрина была ориентирована на формирование системы обеспечения военной безопасности на этапе становления суверенного государства. Наряду с другими законодательными и нормативными правовыми актами, она сыграла положительную роль на этапе становления военной организации государства и его Вооруженных сил в обеспечении военной безопасности страны. Сагадат Кожахметович Нурмагамбетов всегда говорил, что в современных условиях, конечно, не нужно иметь многочисленную армию. Армия должна

быть мобильной, организационно продуманной, хорошо обученной и взаимодействовать с соседними странами в масштабе договора о безопасности. Перенимать опыт обучения, воспитания, материального обеспечения.

Список использованных источников

1. Об образовании Государственного комитета обороны Казахской ССР. Указ Президента Казахской ССР от 25 октября 1991 года.
2. Армия суверенного Казахстана: создание и развитие 1992–2004 гг. // Под ред. М. Алтынбаева. – Алматы, 2004. – С. 17.
3. https://news.rambler.ru/world/36819774/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
4. Нурмагамбетов С.К. А в памяти нет тишины... – Алматы: Ана тілі, 1999. – С. 93–94.
5. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1053583200>.
6. Жданов Н.А. Ядерный терроризм и безопасность Казахстана // ANALYTIC. – 2004. – № 6. С. 14.
7. Токаев К. Дипломатия Республики Казахстан. – Астана: Елорда, 2001. – С. 349.
8. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <http://www.mfa.kz>.
9. Маслин Е. Ядерное оружие и контроль за его нераспространением. URL: <http://www.rau.su>.
10. Назарбаев Н.А. Выступление на первом совещании руководящего состава Вооруженных Сил Республики Казахстан // Қазақстансарбазы – Воин Казахстана, 16 декабря 1992 г.
11. Дубовцев Г.Ф. Военная безопасность Республики Казахстан: опыт, актуальные проблемы, основные направления обеспечения: Монография. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2018. – С. 156.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ 162 СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД В 1943-1945 ГОДАХ

Исламов Т. З.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, подполковник.

На рассвете 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Полностью отобилизованная немецко-фашистская армия начала боевые действия на всем протяжении государственной границы СССР от Балтийского до Черного моря. 190 дивизий – 5,5 миллионов солдат и офицеров, 5 тысяч самолетов, 4,3 тысячи танков, 47,2 тысячи орудий и минометов двинул Гитлер против Советского Союза. Над страной нависла смертельная опасность. Коммунистическая партия подняла советский народ на священную борьбу против фашистского агрессора. Центральный Комитет ВКП (б), Советское правительство приложили гигантские усилия, чтобы превратить страну в единый военный лагерь. «Все для фронта, все для победы!» — таков был девиз каждого советского человека.

Перед командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями частей и соединений войск НКВД встали задачи по обеспечению порядка в прифронтовой полосе, охране тыла страны, а также выполнению других специальных заданий правительства. Необходимо было поставить надежный заслон перед вражеской разведкой, диверсантами, шпионами.

Войска НКВД с началом войны осуществили мобилизационное развертывание согласно мобилизационному плану (МП-41). Развертывание войск проходило исходя из возложенных правительством страны на войска НКВД служебно-боевых задач в военное время: прием пополнения и формирование новых воинских частей; организация охраны войскового тыла вновь созданных фронтов действующей армии; борьба с диверсионными группами противника; усиление охраны особо важных промышленных объектов; эвакуация вглубь страны из прифронтовой зоны военных заводов и охрана их в глубоком тылу; усиление охраны железнодорожных сооружений; сопровождение и охрана важнейших грузов, транспортируемых по железной дороге; борьба с дезертирством; проведение различных режимных мероприятий; охрана и конвоирование военнопленных; эвакуация заключенных из прифронтовой полосы; охрана общественного порядка.

Численность оперативных войск НКВД увеличилась с 41,6 до 65,1 тыс. человек. Войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности также увеличили свою численность с 95 101 до 179 340 человек. В состав конвойных войск НКВД накануне войны входили две дивизии и семь бригад списочной численностью 38 311 человек, которая после развертывания увеличилась до 44 432 человек. При этом штатная численность, установленная правительством на военное время, составляла 52 702 единицы. Таким образом, в результате мобилизационного развертывания общая численность войск НКВД (без военно-учебных заведений) составляла около 274 000 человек¹.

Личный состав войск НКВД в течение всей войны являлся резервом для пополнения действующей Красной армии.

По заданию ЦК ВКП (б) и СНК СССР войска НКВД должны были сформировать 15 дивизий за счет своего личного состава и лиц, мобилизуемых из запаса. Уже 29 июня 1941 г. Наркомат внутренних дел доложил в ЦК ВКП (б) и в СНК СССР И.В. Сталину о том, что в соответствии с полученным заданием на формирование дивизий выделяется по 500 человек командно-начальствующего состава и по 1000 человек младшего начальствующего и красноармейского состава на каждую из дивизий. Сформированные дивизии были направлены на пополнение Резервного, Северного и Западного фронтов.

Соединения и части войск НКВД, находившиеся в тыловых районах страны, стремились внести свой посильный вклад в защиту страны. На протяжении всей войны части войск НКВД помогали готовить резервы в системе «Всеобуча»².

В октябре 1942 г. на основании постановления Государственного Комитета Обороны СССР, началось формирование Отдельной армии НКВД. К концу января 1943 г. были сформированы 5 дивизий из состава войск НКВД: Уральская, Сибирская, Среднеазиатская, Забайкальская, Дальневосточная и некоторые отдельные части. В состав армии также вошла 10-я ордена Ленина стрелковая дивизия внутренних войск, отличившаяся в Сталинградской битве и прошедшая переформирование в Челябинске.

Среднеазиатская стрелковая дивизия войск НКВД начала свое формирование в г. Ташкенте на основании приказа НКВД СССР о начале формирования от 26.10.1942 г., а уже 5 февраля 1943 года переформирована в 162-ю стрелковую дивизию.

Дивизия формировалась из уже существовавших на то время и выполнявших служебно-боевые задачи пограничных, конвойных, оперативных частей и подразделений милиции Среднеазиатского региона: 194-й Краснознаменный Ташкентский стрелковый полк,

¹ Краткая история внутренних войск. Учебное пособие / Бунин С.В., Марценюк Ю.А. и др.; под ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015 – 238 с., ил.;

² Всеобуч – «Всеобщая воинская подготовка граждан СССР» – обязательная 110-часовая военная подготовка мужчин от 16 до 50 лет без отрыва от работы. Всего в 1941–1945 гг. всеобуч прошли 9 862 000 советских граждан.

209-й Зайсанский стрелковый полк, 224-й Памирский стрелковый полк, 369-й Ашхабадский артиллерийский полк и др.³

I этап – период формирования дивизии. Характерными морально-политическими и психологическими факторами, влиявшими на содержание и организацию политической работы в частях и подразделениях 162 Среднеазиатской дивизии войск НКВД явились:

- высокий уровень морально-политического и психологического состояния военнослужащих войск НКВД. Личный состав частей и подразделений НКВД Среднеазиатского региона на тот период хотя и не имели прямого столкновения с войсками нацистской Германии, однако они выполняли задачи по охране государственной границы, важных предприятий промышленности, а также занимались конвоированием осужденных, охраной лагерей военнопленных. Постоянная боевая готовность, ежедневная боевая служба, а также отвага и решительность военнослужащих положительно сказывалась на их морально-политическом и психологическом состоянии;

- высокий уровень образованности командного и начальствующего состава. В довоенные годы в войсках НКВД, в качестве необходимой предпосылки для успешного политического воспитания красноармейцев проводилась большая работа по ликвидации среди них неграмотности и малограмотности. В связи с возрастающими требованиями жизни, а также с постоянным обновлением личного состава в войсках, велась активная общеобразовательная подготовка военнослужащих частей и подразделений войск НКВД. Наркоматом внутренних дел издавались соответствующие приказы и распоряжения о повышении общеобразовательной подготовки личного состава частей пограничной и внутренней охраны, результатом которых явилось то, что к началу Великой Отечественной войны уровень безграмотности и малограмотности был сведен к минимуму⁴;

- дивизия формировалась из числа наиболее боеспособных частей НКВД Среднеазиатского региона. Вместе с органами госбезопасности, Красной Армией, пограничниками, милицией в довоенный период внутренние войска вели упорную борьбу с басмачеством в Средней Азии, участвовали в разгроме мятежников на синьцзянском участке советско-китайской границы⁵, а также вели активную борьбу с бандитизмом и нарушителями государственной границы.

- многонациональный состав военнослужащих частей НКВД Среднеазиатского региона. В сформированной дивизии проходили службу красноармейцы различных национальностей (более 25), объединенных и одержимых лишь одной идеей разгромить врага.

Условно организацию политической работы в 162- Среднеазиатской дивизии войск НКВД можно разделить на три этапа:

Усилия политорганов войск НКВД на этом этапе были направлены на решение следующих задач: мобилизация личного состава на самоотверженное выполнение воинского долга; воспитание солдат, сержантов и офицеров в духе идей марксизма-ленинизма, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма, пламенного патриотизма; разъяснение природы и характера Великой Отечественной войны, благородных целей, преследуемых в ней народами Советского Союза, разоблачение агрессивных, захватнических целей фашистской Германии; формирование у воинов жгучей ненависти к фашистским захватчикам, понимания важности задач, выполняемых внутренними войсками, воспитание бдительности.

II этап – период эшелонирования и боевого слаживания войск. В феврале 1943 года 162 Среднеазиатская дивизия в составе 70 армии войск НКВД была передана в состав

³70-я армия в Великой Отечественной войне. Архив - №11/ Штутман С.М., ведущий сотрудник Центрального музея ВВ МВД РФ – М.: военно- исторический журнал «Сержант», 2009г;

⁴«На страже интересов Советского государства». История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД / В.Ф. Некрасов, генерал-майор доктор исторических наук - М: Военное издательство – 1983.

⁵Статья «Победу встретил в Германии». / И. Сандалов, кандидат исторических наук – Журнал войск Национальной гвардии Российской Федерации - октябрь, 2018.

Народного комиссариата обороны. В июле 1943 г. она входила в состав Центрального фронта, оборонявшего северный (орловский) фас Курской дуги. В этот период политорганами особое внимание уделялось разъяснению военно-политической обстановки на фронте, задач по разгрому врага стоящими перед войсками Красной армии, повышению боевого мастерства вооруженных защитников Родины, удовлетворению их всем необходимым для жизни и служебно-боевой деятельности. Партийно-политическая работа была подчинена воспитанию у воинов непоколебимой веры в несокрушимость советского общественного и государственного строя, в неизбежность победы Советской Армии, смелости и отваги, мужества и решительности, хладнокровия и инициативы, дружбы и войскового товарищества, готовности к самопожертвованию во имя нашего правого дела.

Великая Отечественная война предъявила повышенные требования к войскам НКВД. Наряду с непосредственным участием в боевых операциях перед ними встали задачи по ликвидации вражеских авиадесантов, разведывательных групп противника, охране лагерей и спецгоспиталей военнопленных, конвоированию их вглубь страны и многие другие. Выполнение этих задач требовало быстрой адаптации воинов к специфике деятельности войск НКВД. В условиях войны, в процесс боевого слаживания адаптация военнослужащих 162 Среднеазиатской дивизии проходил без особых трудностей и эта заслуга организованной политической работы того времени.

Процесс адаптации воина включает две стороны: профессиональную и социально-психологическую. Эти два момента взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, они объединены в единый, сложный, противоречивый процесс адаптации бойца к специфическим условиям службы войск НКВД в период Великой Отечественной войны⁶.

III этап – период непосредственного участия в сражениях. К моменту сражения на Курской дуге в войска противника стала поступать в большом количестве новая боевая техника, среди которой выделялись тяжелые танки типа «Тигр», «Пантера», штурмовые орудия «Фердинанд» и самолеты-истребители «Фокке-Фульф-190»⁷. В связи с этим основная задача перед командирами и политруками состояла в том, чтобы научить наших воинов наиболее эффективным способам борьбы с новой техникой врага и убедить их в том, что и с нею хорошо обученный и подготовленный боец может успешно сражаться и уничтожать ее. Политическая работа была направлена на осознание воинами необходимости сочетания активной обороны с дерзкими и стремительными контратаками на противника и обеспечение личного примера проявления мужества и отваги командирами и политработниками на полях сражения, а также на пропаганду боевых успехов частей и соединений, популяризацию героических подвигов воинов. Особое внимание политорганы сосредотачивали на дальнейшем формировании у личного состава высокого наступательного порыва, что подразумевает способность взламывать долговременную оборону противника, уничтожать его окруженные группировки, форсировать с ходу крупные военные преграды, штурмовать города-крепости.

Война потребовала перестроить партийно-политическую работу в войсках НКВД в соответствии с новой обстановкой. Поэтому основная задача, которая встала перед командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями 162 Среднеазиатской дивизии, заключалась в том, чтобы подчинить всю свою деятельность главной цели – обеспечению разгрома немецко-фашистских захватчиков. Эту работу отличали, прежде всего, такие черты как высокая коммунистическая идейность, партийность, конкретность и целеустремленность. Важнейшей отличительной чертой политической работы была ее высокая оперативность и непрерывность. Другой характерной

⁶Статья, Олейников В.С. «О социально-психологической адаптации военнослужащих внутренних войск в годы войны», сборник статей межвузовской конференции «Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг».

⁷ См.: Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941-1945. М., 2005. С. 99.

чертой политической работы являлась ее гибкость, умелое применение, сообразуясь с боевой обстановкой, различных ее форм и методов.

Большое внимание уделялось идейно-политическому воспитанию личного состава, пропаганде интернационализма, нерушимой дружбы народов, разоблачению чуждой ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Воспитание патриотизма неразрывно связывалось с воспитанием ненависти к врагам Родины. Коммунистическая партия, мобилизуя советский народ на отпор врагу, подчеркивала, что добиться победы над врагом невозможно без священной ненависти к нему, что ненависть – это источник мужества, героизма, смелости в бою.⁸ Важную роль в воспитании ненависти к фашистским захватчикам сыграло распространение в войсках брошюр, сборников и листовок, рассказывающих о зверствах врага. Мощным средством воспитания ненависти были также и письма бойцам и командирам жителей освобожденных сел и деревень.

Одним из основных направлений политической работы являлась борьба за повышение боеспособности частей и подразделений дивизии, организованности, дисциплины и бдительности воинов. Важнейшим участком деятельности политработников было укрепление воинской дисциплины. В агитационно-массовой работе по укреплению дисциплины глубоко разъяснялись ее сущность, значение и особая роль дисциплины в бою, в достижении победы над врагом. В работе по укреплению дисциплины важное место занимало доведение до личного состава и глубокое разъяснение приказов Верховного Главнокомандующего, директив Главного управления войск, боевых приказов командиров.

Важным направлением политической работы по повышению боеспособности войск было воспитание воинов в духе высокой бдительности. Политорганы и политработники дивизии вели в этом направлении целеустремленную работу. Воспитание бдительности как неотъемлемого качества бойца-чекиста всегда было в центре внимания организаторской и идеологической работы.

Особое место в опыте политической работы в частях занимает обеспечение боевых действий, политическая работа в бою, при выполнении служебно-боевых задач. Личный пример мужества, смелости, командиров и политработников играл при этом первостепенную роль. Основными формами политической работы в частях дивизии, помимо воздействия командиров, политработников на остальных военнослужащих своим личным примером стали проведение митингов, политинформаций, бесед, читки газет, сводок Совинформбюро, воззваний, листовок и т. д.

Успехи политической работы в частях и подразделениях 162 Среднеазиатской дивизии войск НКВД во многом зависели от личных качеств командиров, политруков, всех категорий политработников, их глубокой идейной убежденности, мастерства в воспитании воинов, самоотверженности и личного примера.

Славный боевой путь 162 Среднеазиатской дивизии войск НКВД был начат в июле 1943 года на западном участке северного фаса Курской дуги. 15 июля 1943 года 162 Среднеазиатская дивизия в составе 70-й армии войск НКВД на Центральном фронте перешла в наступление.

Боевые действия 70-й армии были высоко оценены командующим Центральным фронтом Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским: «...На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и

⁸Лешин М.В. «Об использовании опыта партийно-политической работы периода Великой Отечественной войны», сборник статей межвузовской конференции «Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг».

сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск»⁹.

Смелость и отвага воинов 162 Среднеазиатской дивизии проявлялись на полях боя. Так, например, один из немецких пленников давая показания, рассказал, что во время боев за Самодуровку на Курской дуге их командир сообщил начальству: - Передо мной действует среднеазиатская банда Сенчило. В плен не берут! Режут ножами! Солдаты в панике, деморализованы и отходят. Прошу мою дивизию перевести на любой другой участок. 31-ю немецкую пехотную дивизию перевели. Но – ирония судьбы и приказ командующего войсками 70-й армии – на этот же участок была переброшена и 162-я Среднеазиатская дивизия генерал-майора С.Я. Сенчило, где они встретились в бою. Конечно, воины-среднеазиатцы сражались доблестно, а что касается ножей, то это подарок рабочих Златоуста, отковавших ножи и подаривших каждому воину 162-й дивизии. «На фронте нож пригодится», - говорили они солдатам. И действительно, кинжалы из Златоуста пригодились в рукопашных схватках на Курской дуге.¹⁰

В ходе Черниговско-Припятской операции в конце августа 1943 года ведёт бои на подступах к реке Десне, форсировала её 12.09.1943 года южнее Новгород-Северского.

С 10.11.1943 года участвует в Гомельско-Речицкой операции, 17.11.1944 года отличилась при освобождении Речицы, вышла к 30.11.1943 в район Паричи, в феврале 1944 года отводилась в резерв.

В ночь с 13 на 14.02.1944 года наносит удар в ходе Калинковичско-Мозырской операции. После операции и пополнения переброшена на Украину, наступала в ходе Проскуровско-Черновицкой операции на Броды.

Ведёт бои на Сандомирском плацдарме до сентября 1944 года, обескровленной отведена 10.10.1944 в резерв Ставки, в ноябре 1944 – декабре 1944 года находится во фронтовом резерве. 24.01.1945 года ведёт бой за Криффен, в конечном итоге к началу февраля 1945 года, захватив плацдарм на Висле, вышла в районе западнее Хелмно.

В ходе Берлинской операции года 18.04.1945 года форсирует Ост-Одер в районе города Грайфенхаген, 22.04.1945 года, форсирует Вест-Одер в районе населённого пункта Мешерин, 29.04.1945 года принимает участие в освобождении Нойбранденбурга и вышла на побережье Балтийского моря в районе Ростока, 01.05.1945 года приняла участие в его освобождении и проследовала по побережью к Висмару.

Приказом Верховного Главнокомандующего СССР № 14 от 16.09.1943 года в ознаменование одержанной победы и за отличие в боях при освобождении Новгород-Северска присвоено Почётное наименование Новгород-Северская.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.11.1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за освобождение города Речица и проявленные при этом доблесть и мужество награждена Орденом Красного Знамени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городами Штеттин, Гартц, Пенкун, Казеков, Шведт и проявленные при этом доблесть и мужество награждена Орденом Суворова II степени.

162 стрелковая Среднеазиатская Новгород-Северская Краснознаменная ордена Суворова дивизия была расформирована 27.05.1945 года.

За мужество и отвагу военнослужащие 162 стрелковой Среднеазиатской Новгород-Северской Краснознаменной ордена Суворова дивизии были награждены государственными наградами:

⁹Краткая история внутренних войск. Учебное пособие / Бунин С.В., Марценюк Ю.А. и др.; под ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015 – 238 с., ил.;

¹⁰Из книги Королёва В.Ф. "Пограничники на Курской дуге".

- командир батареи 369-го Ашхабадского артиллерийского полка старший лейтенант Богайчук Степан Романович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 ноября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»;

- помощник наводчика (пулемётчик) 3-го батальона 194-го Краснознамённого Ташкентского стрелкового полка Михаил Михайлович Куюков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за мужество и героизм, проявленные на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно);

- командир 224-го Памирского стрелкового полка подполковник Бодаков Афанасий Лаврентьевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за отвагу, мужество и умелое командование полком при форсировании Одера, захвате и удержании плацдарма на западном берегу реки удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»;

- командир батальона 224-го Памирского стрелкового полка капитан Пётр Яковлевич Почукалин Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 июня 1945 года за мужество и героизм, проявленные во время форсирования Одера удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»;

- командир роты 194-го Краснознамённого Ташкентского стрелкового полка старший лейтенант Виктор Михайлович Юдин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»;

- снайпер стрелковой роты 194-го Краснознамённого Ташкентского стрелкового полка рядовой Михаил Фёдорович Савченко полный кавалер ордена Славы.

- помощник командира взвода 224-го Памирского стрелкового полка старшина Гавриил Иванович Чередник полный кавалер ордена Славы. 30 ноября 1977 года перенаграждён орденом Славы 1 степени;

- пулемётчик 209-го Зайсанского стрелкового полка старшина Григорий Петрович Грабовляк полный кавалер ордена Славы. 31 декабря 1987 года перенаграждён орденом Славы 1 степени.

Таким образом, опыт служебно-боевого применения войск НКВД в Великой Отечественной войны показал, что выполнение личным составом войск задач, поставленных правительством страны, являлось необходимым условием успешных действий Красной армии. Войска НКВД приняли участие во всех крупных оборонительных сражениях первого и второго периодов Великой Отечественной войны. Не обладая достаточной огневой мощью, соединения и части войск за счет мужества и героизма личного состава, проявленных в решающие моменты, смогли выполнить поставленные перед ними задачи.

Политическая работа в частях НКВД в годы войны строилась на незыблемой основе идейно-политического воспитания личного состава; она отличалась высокой идейностью, конкретностью, целеустремленностью, оперативностью, непрерывностью и активностью. Эти требования к политической работе и сегодня являются важнейшим фактором повышения ее эффективности.

СОВЕТСКОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Какишев Ж. Т.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Когда началась Великая Отечественная война, система тылового обеспечения РККА и ВМФ СССР была, практически во всех отношениях, совершенно не готова к тем задачам, которые ей пришлось решать. Служба тылового обеспечения была, по большому счету, децентрализована, органы управления снабжения отсутствовали на тактическом и оперативном уровнях, и даже на уровне военных округов. Существующие отделы снабжения были недоукомплектованы, средства снабжения были неэффективно развернуты для решения проблемы тылового обеспечения в сложных условиях начала войны. Концепция предоставления тылового обеспечения армиям и фронтам – оперативное тыловое обеспечение – оказалась несовершенной как с точки зрения организации, так и с точки зрения эффективного использования имеющихся ресурсов. Для советской военной верхушки (изрядно потрепанной чистками 30-х годов), проблемы тылового обеспечения имели второстепенное значение. Когда 47-летний корпусной комиссар Андрей Васильевич Хрулев был назначен начальником снабжения Красной Армии, он обнаружил, что его обязанности обозначены нечетко, и ему не подчиняются многие из органов, занимающихся тыловым обеспечением.

Практически с момента вхождения в должность, Хрулеву пришлось столкнуться с проблемами тылового обеспечения во время Зимней войны с Финляндией. Во время этой войны, проблемы с перевозкой и организацией ощущались особенно остро. Начиная с первых дней кампании, эшелоны со снабжением не доходили до фронта из-за недостаточного количества путей и скверного планирования.

Как следствие данных проблем и неспособности органов тылового обеспечения их решить, Хрулев добился создания Главного интендантского управления РККА. Летом 1940 года, Хрулев (теперь – генерал-лейтенант) получил более широкие полномочия, и увеличенный штаб. Теперь центральное управление снабжением было достаточно сильным, однако этого было недостаточно для завершения той масштабной реорганизации, которая, по мнению руководителей тыловым обеспечением, была необходима.

В предвоенные месяцы, Хрулев продолжал добиваться дальнейшего расширения полномочий. Однако не весь советский генералитет разделял его мнение о структуре подчинения тыловых служб и их обязанностей по планированию тылового обеспечения. На свой пик эти разногласия вышли, когда начальником Генштаба стал Георгий Константинович Жуков.

В своей послевоенной работе - «Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне», Хрулев заметил, что Жуков «поддерживал те круги в Генштабе, которые считали, что для тылового обеспечения достаточно лишь самых общих указаний». Сторонники такого подхода считали, что «Генштаб должен был самостоятельно рассчитывать нужды в тыловом обеспечении, и издавать приказы».

Помимо организационных проблем и соответствующих трудностей в работе тыловых служб, те средства тылового обеспечения, которые были предназначены для поддержки оперативных соединений РККА в первый период войны, были крайне неудачно развернуты. Склады всех типов снабжения (вооружение и экипировка, ГСМ, склады запчастей, продовольствия и т.д.) были подчинены различным центральным управлениям Наркомата Обороны СССР, и военным округам. Данные склады были предназначены для мобилизационного развертывания оперативных соединений. Однако, помимо отсутствия централизованного управления тыловыми службами (а, скорее всего, именно по причине отсутствия такового), существовали вредные особенности подчинения и расположения определенных тыловых служб.

Немецкое же наступление полностью нарушило довоенные планы тыловой мобилизации и обеспечения. Огромное количество складов были захвачены или уничтожены немецкими войсками в начале войны. Уцелевшие припасы, или же припасы на складах в глубоком тылу, часто были «в руках различных служб, которые не были подчинены общевойсковому штабу», и поэтому были недоступны для боевых подразделений.

В свете вышесказанного, неудивительно, что советская система тылового обеспечения не оправдала надежд, и не соответствовала огромным требованиям, внезапно на неё наложенным. К июлю 1941 года, Жуков и Генштаб были настолько заняты оперативными вопросами, что у них не оставалось времени ни на формулировку концепции тылового обеспечения фронтов, ни на понимание того, какие силы необходимы тыловым ведомствам. Более того, Хрулеву и его штабу не было спущено никаких указаний. Недовольный таким положением вещей, 27 июля, Хрулев составил письменное предложение, в котором ратовал за централизованное тыловое обеспечение, которое должно было упорядочить существующий хаос. Данное предложение было передано Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, который утвердил рекомендации Хрулева, и немедленно приказал тому составить предварительный приказ Государственного Комитета Обороны о тыловом обеспечении.

Вместе со своим штабом, Хрулев быстро составил данный документ, и предоставил его Сталину утром 28 июля. Несмотря на протесты Жукова, приказ был утвержден – таким образом, к 1 августа 1941 года, были установлены основные обязанности Управления Тыла Вооруженных Сил в таком виде, в котором они просуществовали до конца 1980-х. Также было регламентировано «творческое соперничество» между высшими тыловыми службами и Генштабом.

Хрулев был назначен начальником тыла Красной Армии и заместителем наркома обороны СССР. Было создано Главное Управление тыла, состоявшее из:

- Штаба начальника тыла,
- Управления военных сообщений Красной Армии,
- Автодорожного управления Красной Армии,
- Инспекции тыла.

Данному органу были подчинены: Главное интендантское управление, Управление снабжением горючим, Санитарное управление, Ветеринарное управление. В Штабе начальника тыла были отделы, предназначенные для планирования тылового обеспечения оперативных соединений, планирования железнодорожных и автомобильных перевозок, организации снабженческих служб и складов, а также для общих вопросов.

Таким образом, Хрулев получил под свое начало огромные снабженческие ресурсы в виде транспорта, складов снабжения и ключевых служб, а также авторитет заместителя комиссара обороны. Под началом технических управлений (к примеру, ГАУ) и различных ведомств (артиллерийского, инженерного и т.д.), оставалось только техническое обеспечение – ремонт, техобслуживание и снабжение боеприпасами и некоторой конечной продукцией. Данные тыловые организации и средства именовались «центральными» или «стратегическими» тыловыми службами – под началом Верховного Главнокомандования, и использовались для тылового обеспечения стратегических операций. По мере развития войны, данный уровень тылового обеспечения стал крайне важным для непосредственного тылового обеспечения оперативных соединений, и, как следствие, ключевым для советского оперативного тылового обеспечения.

В системе оперативного тылового обеспечения, в армиях и фронтах были введены посты «начальников тыла», которые, одновременно, были заместителями соответствующих командующих. Данные офицеры и их штабы занимались теми же вопросами, что и Хрулев и его центральный штаб тыла. Они были непосредственно подчинены командующему соответствующего оперативного соединения, и «особым образом» подчинены начальнику тыла следующего по старшинству соединения. «Начальники тыла» отвечали за планирование и контроль тыловых служб армий и фронтов, тогда как командиры

соответствующих соединений и штабные офицеры занимались планированием действий войск.

Сталин лично подчеркивал, что снабжение армий и фронтов требует «железной дисциплины», и что новые заместители командиров по тылу должны быть «диктаторами в тылу» своих фронтов. Начальники тыла на всех уровнях занимались координацией даже в тех случаях, когда технические службы не находились под их прямым руководством. Это достигалось управлением транспортом (важность которого всё более росла по мере развития войны), и начальники тыла, таким образом, находились в центре планирования всего снабжения сверху донизу. 19 августа был учрежден пост начальника тыла ВВС. Данный офицер и его штаб управлял всем снабжением, связанным с авиацией, согласовывая с начальником тыла РККА остальные вопросы снабжения.

К середине августа 1941 года, уже имея «костяк» структуры тылового снабжения, Хрулев и его подчиненные начали наведение порядка в тыловом обеспечении РККА. Если быть более точным, то Хрулеву поручили:

«Управление организацией тыла, перевозку солдат и пополнений, доставку всех типов техники на фронт..., эвакуацию подбитой техники, раненых и военного имущества [и]... сбор информации о наличии резервов техники во фронтах (армиях) и на складах, а также о наличии всех видов техники в армиях».

Каждая из данных функций включала в себя множество составных частей, которые необходимо было планировать и координировать в соответствии с развитием боевых операций.

По мере исполнения данных обязанностей, было выработано разграничение ответственности между центральными тыловыми службами и Генштабом, а также между командующими фронтами, армий и начальниками их тылов. Главное оперативное управление Генштаба (а также — соответствующие управления штабов армий и фронтов) должно было сообщать тылу РККА основную информацию о предстоящих боевых операциях и возможных требованиях к снабжению. На основе данной информации, штабы тыла РККА выработывали детализированные планы тылового обеспечения операции.

Первый период войны характеризовался отступлением РККА, которая занималась стратегической обороной в быстро изменяющемся оперативном окружении. В этот период войны особое внимание уделялось оптимизации организации служб оперативного тылового обеспечения, а также созданию стратегических резервов. Долговременные склады и ремонтные базы, которые изначально должны были осуществлять тыловое обеспечение оперативных соединений, были заменены полевыми складами и базами. Также была улучшена структура транспортных служб, и начато формирование единых тыловых складов, которые должны были снабжать армии самыми необходимыми вещами. Было сокращено количество тыловых подразделений — как созданных до войны, так и сформированных уже после её начала.

Было увеличено количество моторизованного транспорта на всех уровнях снабжения, хотя таковой транспорт был в дефиците. Вследствие нехватки автомобилей, широкое распространение получил гужевой транспорт, и автоколонны, находящиеся под центральным управлением начальника тыла РККА. Также получило развитие использование воздушного транспорта для оперативного снабжения. Был получен огромный опыт в управлении военными железнодорожными перевозками, а также в строительстве и ремонте ж\д путей. В марте 1942 года, Хрулев, в дополнение к посту начальника тыла РККА, стал народным комиссаром путей сообщений СССР.

Другой важной особенностью первого периода войны, стало широкое использование тыловых оперативных групп. Данные группы, иногда под началом самого Хрулева, выезжали на фронты для координирования тылового обеспечения и решения особых проблем. Данный подход оправдывал себя всю войну, особенно во время обеспечения стратегических наступательных операций, а также в разработке подходов к управлению и контролю обеспечения театра военных действий, или же стратегического тылового

обеспечения спустя 40 лет после войны. В марте 1942 года была учреждена Трофейная Служба, которая занималась сбором, классификацией и эвакуацией захваченной немецкой техники на центральном, фронтовом и армейском уровнях. Огромное количество захваченной техники играло важную роль в компенсации недостатка советского вооружения и транспорта. В мае 1942 года были учреждены посты начальников тыла (или заместителей командиров по тылу) на корпусном и дивизионном уровне, а также был введен пост начальника тыла ВМС.

Одновременно со снабжением стратегических оборонительных операций 1941-42 гг., ВГК начало накопление серьезных стратегических резервов всех типов, включая снабженческие резервы. В числе данных резервов были следующие средства тылового обеспечения: транспортные ресурсы всех видов, вооружение и техника, амуниция и ГСМ, и иные запасы. Данные резервы, которые находились под управлением центральных тыловых служб, могли применяться только по указанию ВГК, и должны были возмещать потери, участвовать в создании новых воинских частей, а также использоваться для обеспечения оперативных соединений на важнейших направлениях. Применение таких стратегических резервов станет крайне важным для последующих советских контрнаступлений и стратегических наступательных операций во время ВОВ. А опыт, накопленный тыловыми службами в распределении стратегических резервов, использовался в планировании советского стратегического тылового обеспечения в 1970-80-х гг.

В целом, к концу первого периода войны, была создана базовая система тылового обеспечения, которой с трудом, но удалось навести порядок в логистическом хаосе первых месяцев войны. Данная система обеспечивала стратегические оборонительные операции на всем фронте, и, в соответствии со строгими директивами ВГК, создавала стратегическую базу тылового обеспечения для проведения более решительных операций.

Второй период войны, по оценкам советских военных, был переломной точкой «не только в ходе Великой Отечественной войны и общей стратегической обстановки, но также и в работе всех звеньев тыла советских вооруженных сил».

Во время контрнаступления ноября 1942 года, проведенного силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, во время боев на Кавказе в 1942-43 гг., а также во время Курской Битвы и последующего сражения за Днепр, перед тылом вооруженных сил СССР возникли новые проблемы. Данные проблемы касались снабжения крупных общевойсковых группировок, часто плохо оснащенных техникой, и наступавших широким фронтом на участках, где пути сообщений были повреждены или вовсе уничтожены. Как и в первом периоде войны, в обеспечении таких операций важную роль играли стратегические резервы, накапливаемые до контрнаступлений/наступлений, и снабжающие оперативные соединения во время операций.

Для того, чтобы улучшить управление средствами обеспечения, находящимися под непосредственным управлением тыла РККА, Хрулев учредил в Азербайджанской ССР «базу центрального обеспечения». В частности, для этого, военную технику и припасы, полученные от оборонной промышленности, перебросили через порты на Каспийском море. Для того, чтобы переместить центральные склады военной техники ближе к наступающим фронтам, центральные склады, впервые за всю войну, весной 1943 года, переместили к западу от Москвы и Волги. Передовое размещение центральных тыловых служб применялось на протяжении всей войны. Также улучшилось техническое обеспечение на стратегическом и фронтовом уровнях. Были введены стратегические и фронтовые пункты ремонта и распределения поврежденной техники.

На оперативном уровне существовали серьезные трудности снабжения техникой боевых частей фронтов и армий. После расследования ГКО, в июне 1943 года был выпущен приказ, в соответствии с которым, высшие тыловые службы должны были отвечать за снабжение и поддержку низших звеньев в целом.

Также, во втором периоде войны, важную роль начали играть эвакуированные в первом периоде промышленные мощности. Их продукция, вкуче с иными источниками

техники (включая поставки по ленд-лизу), способствовала быстрому перевооружению и реорганизации вооруженных сил СССР. Благодаря эвакуированной промышленности были созданы стратегические резервы, которые обеспечили успешный переход «от стратегической обороны к контрнаступлениям, а затем и крупномасштабным стратегическим наступательным операциям». В третьем периоде войны, советские войска провели три крупные кампании, каждая из которых в полной мере может быть охарактеризована как «крупномасштабная». Обеспечение стратегических наступательных операций в ходе этих кампаний поставило советские тыловые службы перед серьезными проблемами, и заставило их выработать новые концепции тылового обеспечения. К примеру, в ходе зимней кампании, тыловые службы отстали от наступающих фронтов; поэтому армии, занятые в наступлении, вынуждены были полагаться на местные источники снабжения, захваченную у немцев, а также отремонтированную своими силами технику. Недостаток моторизованного транспорта, разрушенные дороги и железнодорожные пути, а также распутица – всё это лишь усугубляло ситуацию. Для преодоления данных сложностей пришлось пользоваться подручными средствами, включавшими возросшее применение гужевого транспорта, ручную доставку боеприпасов и других припасов, а также усиление применения авиатранспортной авиации (на наиболее ответственных участках) для доставки всех видов довольствия, а в особенности – боеприпасов.

В целом, несмотря на множество проблем на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях тылового обеспечения, зимняя кампания 1944 г. завершилась успешно, а приготовления тыловиков к последующей летне-осенней кампании начались задолго до её завершения.

СССР закончил Вторую мировую войну с совершенно иной, более сложной, структурой снабжения ВС СССР, нежели до войны. Тыл ВС СССР теперь был приспособлен для обеспечения крупномасштабных общевойсковых операций, а его система управления была централизована на национальном уровне, с дублированием на оперативном и тактическом уровнях. Как сказал один из бывших начальников Тыла ВС СССР, в июле и августе 1944 года, тыловые службы были «способны одновременно и полностью обеспечивать наступление 10 фронтов из 11 имевшихся к тому моменту».

Список использованных источников

1. История тыла Российских Вооружённых Сил (XVIII-XX вв.) в 4 кн. Кн.
2. Тыл Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб., 2000. С. 207.
3. История Тыла Российских Вооружённых Сил (XVIII-XX вв.). С. 207.
4. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Ч. II-III. Л., 1963. С. 64.
5. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1977. С. 161.

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кансеитов Б. Б.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, майор, г. Нур-Султан.

«Настоящий офицер – это не слепой исполнитель, а думающий командир, умеющий подчиняться без подобострастия, с достоинством, и приказывать, не унижая».

Бауыржан Момыш-улы

Как известно, в любой армии её костяк, основу, составляют офицеры, разбирающиеся в вопросах военного дела и его развития, способные обучать и воспитывать подчинённых для целей выполнения боевых задач.

Издавна живёт такая глубокая мысль: «Каковы офицеры, такова и армия». В военной истории есть замечательные, выдающиеся примеры того, когда офицерский состав, проявляя профессионализм, компетентность активно способствовал успешному решению боевых задач.

Но в истории войн есть и примеры противоположные, когда слабая профессиональная подготовка военных кадров приводила к крупным поражениям и огромным людским потерям.

Уроки прошедших войн и особенно ВОВ предостерегают всех нас – офицеров – от недооценки своей профессиональной подготовки, требуют стремления в совершенстве владеть военным мастерством, закреплять принцип: учить войска тому, что необходимо для выполнения боевых задач в мирное и военное время.

Компетентность, профессиональная ответственность нужны каждому офицеру независимо от того, призван ли он из запаса на военную службу или выполняет обязанности по службе после окончания высшего военно-учебного заведения.

Компетентность, разумеется, не простая сумма профессиональных знаний того или иного офицера. Компетентность – это способность офицера на практике принимать безошибочные решения в рамках своих служебно-должностных обязанностей. Компетентный офицер – это такой человек, который обладает в высокой степени профессионально-деловой надёжностью.

Профессиональная компетентность любого офицера немыслима без опоры на обширные общеобразовательные знания, общенаучные данные, широкую общую культуру.

«Компетентность» - это своеобразная проекция образовательного процесса на личность, актуальное состояние личности будущего офицера, в котором составляющие качества, образования и психологические состояния развиваются далеко неравномерно, но проявляются только в комплексе и непосредственно в деятельности, связанной с предметом компетенции.

Компетентность, по мнению, И.А. Зимней – это проявление уровня владения определенной компетенции у конкретного человека [1]. «Компетенция» и «компетентность» офицера в воспитании личного состава соотносятся как цель и результат образовательного процесса. Компетенцию офицера в воспитании личного состава можно, как мы думаем, считать нормой – представлением о личности выпускника военного вуза, отвечающего всем актуальным требованиям к субъекту – организатору воинского воспитания. В этой функции она выступает эталоном, сравнивая с которым можно оценивать результат образовательного процесса, однако, мы понимаем, что в отношении реального человека норма может не достигаться или, наоборот, быть превышена. Тем, не менее, подчеркнем, что и «компетенция» и «компетентность» - явления одной природы, а, следовательно, они выражаются единым языком и разрабатываются с использованием сходной логики целеполагания в образовательных процессах.

Компетентность в воспитании личного состава представляет собой актуальное состояние личности будущего офицера в процессе высшего профессионального военного образования, сравнительную характеристику его потенциала, отражающую индивидуальный результат профессионального и личностного развития в сравнение с профессиональной компетенцией, рассчитанной на способность организовывать и вести воспитание подчиненного личного состава в соответствии с должностным предназначением. Отметим сразу, что это определение может быть использовано только как рабочее, т.к. компетентность всегда образуется в паре с конкретной предписанной компетенцией. Например, мы считаем некорректным сравнение компетентности в воспитании личного состава выпускников военных вузов командного, инженерного и воспитательного профилей, т.к. она задается совершенно разными профессиональными компетенциями в этой области. То же самое касается и сравнения офицера-выпускника и офицера, обладающего опытом военной службы. Иными словами, смысловая пара «компетенция – компетентность» не статична, она изменяется в ходе профессионального развития офицера.

Профессиональная компетентность офицера в воспитании личного состава существует в органичной взаимосвязи и образует компетентность офицера в воспитании личного состава. Это интегральное образование является результатом профессионального и личностного развития будущего офицера в процессе высшего профессионального военного образования.

Развитие профессиональной компетентности специалистов – это процесс закономерного изменения личностных и профессиональных качеств, наполняющих это явление. Такое понимание заложено в большинстве работ, выполненных с позиции личностно-деятельностного подхода. Под профессиональным развитием, как правило, понимается «... происходящий в онтогенезе человека процесс социализации, направленный на присвоение им различных аспектов мира труда, в частности профессиональных ролей, профессиональной мотивации, профессиональных знаний и навыков. [3]. Профессиональное развитие практически всегда рассматривается в контексте социализации человека. С одной стороны, это процесс его постепенного вхождения в определенную профессиональную группу, а, с другой – двусторонний процесс профессионально-личностного развития.

В исследованиях, в которых используется компетентностный подход, личностное и профессиональное развитие не разделяются. Существует множество мнений различных исследователей, в том числе и касающиеся педагогическо-профессионального развития, которое непосредственно взаимосвязано с профессиональной деятельностью офицеров. Личностное и профессиональное развитие, по мнению Н.В. Пановой, представляет собой формирование и накопление субъектом педагогического труда ресурсов (операционального и личностного) успешного выполнения педагогической деятельности, происходящее в ходе поэтапного ее освоения [2]. Ключевым условием личностно-профессионального развития является определение погружения субъекта в профессиональную педагогическую деятельность. Исследователь, О.В. Юдакова, определяет личностно-профессиональное развитие как организованный за счет создания специальных условий профессиональной подготовки процесс изменения личностных и профессиональных характеристик субъекта педагогического труда, которое закономерно приводит к самореализации в педагогической профессии, но может иметь и возвратные механизмы [5]. Движущими силами развития автор считает внутренние факторы (относятся к осознанию и позиционированию личности в педагогической профессии) и внешние факторы (условия профессионального труда, стимулирование и, главное, возможности учебно-трудовой деятельности).

Общая мысль предельно точно выражена в работе Г.В. Сорокоумовой. Рассматривая основные подходы к развитию компетенции педагога в воспитании, ученый отметила, что это, прежде всего, процесс превращения внутренних личностных потенциалов, которыми человек обладает в силу своего развития до профессии (интеллектуальный, коммуникативный, творческий, эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, духовно-нравственный) в профессионально-личностные качества, образующие структуру и

содержание воспитательной компетентности. Происходит это превращение, по мнению автора, только при превращении учебной деятельности будущего воспитателя в учебно-профессиональную, объединяющую специальную, приближенную к реальному воспитательному процессу систему действий (аналитических, прогностических, диагностических и др.), а также характеризующуюся наличием профессиональной мотивации [4].

Ориентируясь на положения, приведенные выше, определим развитие компетентности будущего офицера в воспитании личного состава как целенаправленный, организованный в высшем профессиональном военном образовании процесс изменения профессионально важных качеств личности, наполняющих структуру данной компетентности, основным условием которого является специальная организация учебно-профессиональной деятельности будущего офицера и его постепенное погружение в военные воспитательные процессы в роли воспитателя личного состава.

Нам также представляется, что можно выделить основные требования к учебно-профессиональной деятельности будущего офицера-воспитателя.

Во-первых, она должна отражать совокупность всех действий, операций и технологий, которыми будущему офицеру необходимо владеть в рамках его должностного предназначения.

Во-вторых, учебно-профессиональная воспитательная деятельность обязана выступать условием вхождения будущего офицера в социально-профессиональную группу и самосознания себя в ней.

В-третьих, эту деятельность следует наполнять ценностным содержанием, характерным для воспитательных процессов в Вооруженных Силах.

В-четвертых, необходимо, чтобы она развивала специфическую мотивацию военно-педагогического труда.

В-пятых, учебно-профессиональная деятельность будущего офицера выступает условием развития компетентности, если она объединяет в себе усилия различных составляющих образовательного процесса и сопровождается профессиональной педагогической рефлексией.

Генерал армии С. Нурмагамбетов в своей книге «Мой передний край» пишет: «Я воочию убедился, что там, где командир заботится о своих подчинённых, не забывает, что они должны быть своевременно накормлены, обеспечены положенным довольствием, там и солдат готов в любую минуту выполнять перед ним поставленную даже самую сложную задачу. Если офицер как надо учит подчинённых нелёгкому военному ремеслу, если он, командир, справедлив, не допускает чванства и зазнайства, значит, он может быть уверен – солдаты не подведут его, а в трудную минуту решительно встанут на его защиту».

В боях и сражениях ВОВ сотни и тысячи офицеров, в том числе офицеров – казахстанцев совершали ратные подвиги во имя защиты своего народа. Преданность народу, готовность к защите Отечества, патриотизм – это фундаментальные свойства офицера ВС РК.

Сейчас в условиях сложного реформирования общества, его Вооружённых Сил велико значение общей, военно-политической, правовой, нравственной культуры любого офицера – независимо от того, к какому роду и виду ВС он относится.

Только административно-волевые качества, знание техники, вооружения – это ещё не всё, чем должен обладать офицер-профессионал. Очень важно, чтобы наряду с этими качествами и знаниями, офицер обладал способностью формировать и крепить моральный дух, здоровый образ жизни и службы подчинённых, сплачивать и вести их на качественное выполнение задач, поставленных Верховным Главнокомандующим Республики Казахстан.

Итак, сама история показывает, что профессионально подготовленные, компетентные офицеры, их мастерское владение боевой техникой и оружием в сплаве со способностью глубоко, продуманно работать с подчинёнными, объединять их в дружные боеспособные коллективы, принимать правильные решения в рамках своих служебно-должностных

обязанностей, являются одним из важнейших факторов боевой мощи Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, надёжным условием, обеспечивающим защиту территориальной целостности государства, устойчивую национальную безопасность.

Список использованных источников:

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. – 42 с.
2. Панова, Н.В. Личностно-профессиональное развитие педагога на разных этапах жизненного пути: монография / Н.В. Панова. – СПб. СПб АППО, 2009. – 208 с.
3. Психологический словарь [Эл. ресурс]. – URL:<http://psi.webzone.ru/st/315300.htm> (дата обращения 11.10.2013).
4. Сорокоумова, Г.В. Воспитательная компетентность будущего педагога: психологические механизмы и условия развития: дисс. ... докт. пед. наук. - Нижний Новгород, 2011. - 425 с.
5. Юдакова, О.В. Личностно-профессиональное развитие студентов вуза - будущих педагогов профессионального обучения: дисс. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 210 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК В НАСТУПЛЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Катунцев В. Г.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник запаса.

Чеботарёв А. Н.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

В ходе первой мировой и Великой Отечественной войн инженерные войска получили богатый опыт и дальнейшее развитие. Значение инженерных войск возрастало по мере повышения их возможностей и расширения круга возлагавшихся на них задач [1].

Проблемы применения инженерных войск в наступательном бою и операции, на разрешение которых было обращено основное внимание в предвоенные годы, не могли найти широкой практической проверки в первый период войны вследствие преобладания оборонительных действий и неблагоприятного для Красной Армии соотношения сил. Влияние указанных факторов заметно сказалось на приемах, способах и результатах применения инженерных войск при развертывании наступательных действий.

В ходе зимних наступательных операций 1941-1942 гг. войскам фронтов и армий приходилось вести боевые действия без должного инженерного усиления. Значительная часть инженерных сил находилась в составе саперных армий, которые в это время не прекращали работы по строительству тыловых оборонительных рубежей и в обеспечении контрнаступления участия не принимали. Даже в 20-й армии при прорыве обороны на реке Лама в январе 1942 г., где осуществлялось решительное сосредоточение инженерных сил и средств на участках прорыва, массирование инженерных войск было еще невелико. Общая оперативная плотность в 20-километровой полосе наступления армии составляла одну инженерно-саперную роту на 1 км фронта, а на участке прорыва-до двух рот на 1 км фронта. Поэтому с началом наступления было принято решение: для дорожно-мостовых работ привлечь часть сил 1-й саперной армии.

Несмотря на острый недостаток инженерных сил и средств, в контрнаступлении под Москвой и в ходе общего наступления советских войск на западном направлении наметились прогрессивные тенденции боевого применения инженерных войск, заключавшиеся в стремлении сосредоточить их основные силы на направлении главного удара и для выполнения инженерных мероприятий непосредственно в зоне боевых действий.

Возрастание возможностей инженерных войск и использование ими опыта предшествующих операций благоприятно сказывались на совершенствовании приемов и способов их применения в наступательных операциях второго периода Великой Отечественной войны. Уже в контрнаступлении под Сталинградом инженерные войска выполняли не только круг ранее встречавшихся задач по инженерному обеспечению прорыва, но успешно решали и такие новые задачи, как обеспечение ввода в сражение крупных группировок подвижных войск и их боевых действий в оперативной глубине. При обеспечении прорыва вражеской обороны выявилась необходимость массового создания групп разграждения для устройства проходов в минных полях противника и групп сопровождения для обеспечения продвижения артиллерии и танков с навесным оборудованием для проделывания проходов (НПП). Роты инженерных батальонов усиления, выделенные танковым и механизированным корпусам для обеспечения боевых действий, фактически использовались в качестве отрядов обеспечения движения, хотя их оснащенность, средства передвижения, приемы и способы выполнения задач не позволяли еще обеспечить безостановочное продвижение войск в высоких темпах.

Опыт, полученный инженерными войсками в проведении мероприятий оперативной маскировки (постройка подводных мостов через Дон, подготовка тщательно замаскированных районов сосредоточения и применение макетов боевой техники в ложных районах сосредоточения), стал, в сущности, исходной базой, на основе которой осуществлялось дальнейшее развитие инженерными частями способов выполнения этих мероприятий в последующих наступательных операциях советских войск.

В летне-осенней кампании 1943 г. в соответствии с изменившимися условиями вооруженной борьбы и возросшими возможностями была повышена степень насыщения объединений инженерными войсками в полосах наступления и на участках прорыва. Так, в 11-й гвардейской армии Западного фронта при проведении Орловской наступательной операции общая оперативная плотность в 36-километровой полосе наступления достигла 2,7, а на 14-километровом участке прорыва - 7 инженерных рот на 1 км фронта, то есть по сравнению с соответствующими плотностями, достигнутыми в контрнаступлении под Сталинградом, она повысилась на 33 и 27 процентов.

Необходимость прорыва глубоко эшелонированной обороны противника потребовала и новых принципов распределения инженерных войск в тактическом и оперативном масштабе. Если в контрнаступлении под Сталинградом подавляющая часть инженерных сил находилась в руках командующих армиями и тактическая плотность инженерных войск с учетом поддерживающих стрелковые дивизии инженерных батальонов едва достигала одной инженерной роты на 1 км фронта (5-я танковая армия), то в контрнаступлении под Курском наблюдалась иная их расстановка. В 11-й гвардейской армии подавляющая часть инженерных сил на период осуществления прорыва была передана в стрелковые корпуса, вследствие чего тактическая плотность инженерных войск (то есть их плотность в масштабе стрелкового корпуса) выросла до 4,4 роты на 1 км фронта. В распоряжении командующего армией оставалась минимальная часть сил. Перераспределение инженерных войск в направлении усиления группировки армейского подчинения для обеспечения оперативных задач планировалось лишь с осуществлением прорыва. Перенос основных усилий инженерных войск в армиях на период прорыва в стрелковые соединения способствовал успешному решению задач инженерного обеспечения и совершенствованию приемов выполнения инженерных мероприятий во всех фронтах, осуществлявших контрнаступление под Курском.

Повышение степени насыщенности инженерными войсками стрелковых частей и соединений в известной мере решило количественную сторону проблемы инженерного обеспечения прорыва. Однако в совершенствовании приемов и способов проведения этих мероприятий еще только определялись основные пути. В частности, для преодоления заграждений, возросших по масштабам применения и плотности, требовалась механизация разграждительных работ, так как ручной способ разминирования, примененный в контрнаступлении под Курском, не обеспечивал необходимых темпов наступления. Особенно трудно поддавалась решению задача обеспечения танков навесным оборудованием для проделывания проходов, да и танковых соединений, если им приходилось самостоятельно вести бой по прорыву вражеской обороны.

Некоторое совершенствование способов выполнения инженерных мероприятий наметилось в этот период в обеспечении штурма опорных пунктов противника, в осуществлении мероприятий оперативной маскировки, более тесно стали согласовываться действия подвижных отрядов заграждений с артиллерийско-противотанковыми резервами.

Правильное решение вопроса о сосредоточении основных усилий инженерных войск при прорыве в тактическом звене приводило, однако, к ослаблению их оперативной группировки. В условиях слабой моторизации связи широкая перегруппировка инженерных войск в короткие сроки была трудно осуществимой. В частности, инженерное обеспечение ввода в сражение (прорыв) танковых армий - этого важнейшего мероприятия фронта, возлагавшегося на общевойсковые армии, фактически не обеспечивалось инженерными силами и средствами, так как танковые армии вводились в сражение обычно до завершения прорыва, то есть в тот момент, когда подавляющая часть инженерных войск работала на обеспечении действий стрелковых соединений. Начальники инженерных войск танковых армий в этих условиях еще до выхода танковых соединений на рубеж ввода в прорыв были вынуждены использовать штатные и приданные инженерные части, предназначенные для действий в оперативной глубине [2].

Трудности инженерного обеспечения, возникшие в контрнаступлении под Курском, еще более обострились при преследовании вражеских войск к Днепру, и особенно при форсировании этой крупной речной преграды. В ходе борьбы на Левобережной Украине и при форсировании Днепра инженерные войска, несмотря на возросшие трудности, сыграли важную роль. При подходе к Днепру они обеспечили наступающим войскам фронтов разграждение путей, оборудование переходов через препятствия, способствуя стремительному выдвигению крупных сил к реке одновременно на широком фронте. При активном участии инженерных войск, несмотря на отставание переправочных парков, передовые части были переправлены через Днепр. Подтягивание переправочных парков к реке, позволившее инженерным войскам (хотя и с известной задержкой) осуществить непрерывное наращивание числа переправ, создало благоприятные условия для ведения боевых действий на Правобережной Украине.

Опыт форсирования Днепра показал, что отсутствие в дивизионных и армейских инженерных частях своих переправочных средств, вызванное недостатками штатно-организационной структуры, и общие трудности организации материального и технического обеспечения (острая нехватка горючего и смазочных материалов, транспортных средств) исключительно неблагоприятно сказались на темпах переправы войск и борьбе за расширение плацдармов.

В связи с усилением инженерных войск, проведенным весной и летом 1944 г. и дальнейшим совершенствованием методов подготовки и ведения операций для обеспечения наступления на важнейших направлениях в 1944-1945 гг. осуществлялось более решительное сосредоточение инженерных войск. Достигалось это как за счет сужения полос наступления и участков прорыва, так и за счет более гибкого и решительного маневра инженерным резервом Ставки Верховного Главнокомандования с одного направления на другое. В операциях второй половины 1944 г. и в 1945 г. общая оперативная плотность инженерных войск в полосе фронта постепенно возрастала с 1,4-1,5 роты в Белорусской и до 2-3 рот на 1

км фронта в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Увеличилась и оперативная плотность инженерных войск на участках прорыва, составляя в крупнейших операциях второй половины 1944 г. 8-11 рот и в операциях 1945 г. 9-14 рот, а в отдельных случаях 17-22 роты на 1 км участка прорыва главной ударной группировки фронта. Плотность инженерных войск в стрелковых корпусах, действовавших в первом эшелоне на направлениях главных ударов армий, в основном стабилизировалась на уровне 4-5 рот на 1 км участка прорыва.

Массирование инженерных войск в полосе действий главных ударных группировок увеличивало их возможности. Это, прежде всего, сказалось на росте сил инженерных войск в составе эшелонов развития успеха и инженерных резервов фронтов и армий, что позволяло улучшить качество организации инженерного обеспечения ввода в прорыв подвижных групп (вторых эшелонов) фронтов и армий и боевых действий объединений в оперативной глубине с последовательным форсированием ряда водных преград [3].

Совершенствование приемов и способов применения инженерных войск в тактическом масштабе происходило не по линии количественного увеличения их группировок, а в направлении более эффективного использования наличных инженерных сил и средств с учетом приобретения опыта.

Влияние проведенной моторизации и механизации некоторых инженерных работ на применение инженерных войск в тактическом масштабе проявилось относительно мало, так как приемы выполнения большинства инженерных работ в своей основе, оставались старыми и базировались, на ручном труде с применением лишь средств малой механизации. Только в обеспечении танков НПП (там, где привлекались тральщики) и при переправах десантов через водные преграды (где использовались автомобили-амфибии и катера речных флотилий) они претерпели существенные изменения. Но так как масштаб применения этих технических средств был крайне ограничен, то влияние их в целом оставалось незначительным.

В 1944-1945 гг. инженерные войска получили большой опыт обеспечения боевых действий в условиях весенней распутицы, в лесисто-болотистой и горно-лесистой местности, в горной тундре Заполярья, при прорыве укрепленных районов, в борьбе за крупные города при отражении контрударов противника, при наступлении в специфических условиях Дальневосточного театра военных действий. Опыт инженерного обеспечения наступления в особых условиях требовал увеличения численности и усиления специальной подготовки инженерных войск, выработки приемов и способов осуществления наиболее типичных для данных условий инженерных мероприятий, сосредоточения на их выполнении основных усилий инженерных войск и самого широкого привлечения всех родов войск. Боевое применение инженерных войск в особых условиях выявило необходимость разработки специального технического оснащения инженерных частей с учетом специфики этих условий, и прежде всего создания образцов высокопроходимых транспортных и инженерных машин для действий в лесисто-болотистой местности и в весеннюю распутицу, широкого применения воздушного транспорта в горных условиях, в тундре и т. д.

Список использованных источников

1. Мошанский И. Инженерно-штурмовые части РВГК, «М-Хобби», №4, 1999.
2. Прагер А., Инженерные войска Красной Армии. - М., 2010.
3. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. - М.: Воениздат, 1970.

СОВРЕМЕННОЕ ОРУЖИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПОВЛИЯВШЕЕ НА ИСХОД СРАЖЕНИЙ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ

Кириченко А. И.

кандидат военных наук

Каражуманов Е. Е.

Енсеменов Р. Т.

Северо-Казахстанский государственный университет
имени М. Козыбаева, г. Петропавловск.

Великая Отечественная война (ВОВ) началась 22 июня 1941 года в 04 часа утра. Фашистская Германия без объявления войны напала на СССР (Союз Советских Социалистических Республик). В реализацию вступил план «Барбаросса», который имел стратегию «молниеносной войны» по захвату СССР. В наступлении участвовало 190 дивизий на трех стратегических направлениях, которые прикрывались Военно-воздушными силами Германии, с моря кораблями, (флотом) [1].

В начальный период ВОВ на стороне противника было преимущество: дезинформация и внезапное нападение и грамотное стратегическое планирование Германского командования. Решающую роль в исходах всех сражений играла современная техника того времени. На первом этапе войны немецкие войска имели современные танки Т-3 и Т-4 «панцерваффе», в котором Т-4 имели короткую пушку, САУ «фердинанд», истребители танков «StuGIII» и «StuGIV», самолеты «люфтваффе» MesserschmittBf. 109, Focke-WulfFw 190. А также стрелковое оружие: пистолеты пулеметы MP-40, единый пулемет MG-42, штурмовая винтовка StG-44, автоматическая штурмовая винтовка FG-42, пистолеты Parabellum и WaltherP 38.

Сухопутные войска фашистской Германии были разделены на группы Армии, полевые Армии, танковые группы, дивизии и бригады, сформированные по штату военного времени. В первые дни и месяцы войны немецкие войска в ходе наступления проходили от 100 до 250 километров в глубину территории СССР. Это был высокий темп наступления, так как на Германию работала вся оккупированная Европа.

Осложненная международная обстановка 30-х – начала 40-х годов требовала осуществления неотложных мер по укреплению советских вооруженных сил. Необходимо было перевооружить войска новейшими образцами боевой техники. Для достижения этой цели создавались специализированные научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и лаборатории для создания современного оружия.

Современное оружие СССР в период ВОВ: танки Т-34-76, KB-1, KB-2, самоходные артиллерийские установки СУ-76, СУ-152, самолеты И-16, Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, штурмовик Ил-2, бомбардировщики СБ и ДБ-3, стрелковые оружия самозарядная винтовка Мосина, пистолеты пулеметы ППШ и ППС, пулеметы ДП, станковый пулемет «Максим» и ДШК, противотанковые ружья ПТРы, пистолет ТТ, револьвер Наган [2].

Сухопутные войска Советского Союза были разделены на армии, корпуса и дивизии. До начала войны армии, корпуса и дивизии стояли на стадии формирования, в котором присутствовало большая часть устаревшей техники и были укомплектованы по штату мирного времени. Если смотреть на соотношение сил до начала ВОВ между Германией и СССР, то можно сказать, что по количеству танков, самолетов и живой силы СССР превосходил в 1,5 раза. Но нужно учесть те факторы, что на период начала войны 22 июня 1941 года дивизии имели 8-миллионный состав войск (против 16000 мотопехотной дивизии немецкой армии), многие офицеры были в отпусках, был запрет на распространение слухов о нападении Германии на СССР, а также надо учитывать фактор дезинформации, внезапного нападения и нарушение пакта «О ненападении».

В целом на начальном этапе ВОВ у фашистской Германии было превосходство в стратегическом и в оперативно-тактическом направлениях. Потери Красной Армии были

велики. Только за первые часы войны были потеряны до 90 процентов самолетов, это сказалось тем, что господствовали в воздухе немецкие самолеты, которые бомбили города, населенные пункты, и линии обороны Красной Армии. Также были потеряны до 80 процентов танков и другой боевой техники. Особо неизмеримы были потери в людском ресурсе.

Но наряду с тем, что фашистская Германия и имела на тот период современную технику, вооружение и экипировку, то Красная Армия тоже не уступала по созданию новой техники, вооружения и экипировки. Так на западном, центральном и южных направлениях немецкие танковые войска столкнулись с советскими Т-34 и КВ-1. Хотя данные танки только, только начали поступать в войска Красной Армии, но их было малочисленно. По своему качеству советские танки Т-34 и КВ-1 имели хорошую характеристику: это броня, подвижность, огневая мощь, маневренность. На дистанциях до одного километра Т-34 и КВ-1 пробивали лобовую и бортовую броню немецких танков, что немного сказывалось на моральном духе немецких войск. Немало примеров, где один или несколько танков останавливали целые роты, батальоны и даже полки немецких войск.

Германское командование было удивлено появлением новых танков Красной Армии. Если говорить об общем исходе ВОВ, то именно танки сыграли решающую роль в достижении победы на полях сражений и окончанию войны.

Несмотря на огромные потери в живой силе и технике немецкие войска бросали в бой новые дивизии, иногда снимая дивизии с группы армии «Север» и группы армии «Юг», для усиления группы армии «Центр», которая наступала на Московском стратегическом направлении. Главная цель Германского командования, это захват Москвы. Тактика «молниеносной войны», где немецким войскам было нанесено сокрушительное поражение и войска противника были отброшены на 300 – 350 км от столицы, закончилась у стен Москвы. 5 декабря началось контрнаступление советской армии, в ходе которого было проведено несколько успешных операций по освобождению потерянных оборонительных рубежей. С завершением Калининской операции 7 января 1942 года задача по обороне Москвы была окончательно выполнена, ознаменовав собой полный провал плана «Барбаросса».

В битвах за Сталинград, Ленинград, Киев, генеральное сражение под Курском и т.д. решающую роль сыграли танковые армии, корпуса, соединения и части. После докладов вышестоящих командиров Германской армии, в частности после поражения под Москвой, генеральный штаб Германии установил тендер на разработку новых танков, которые должны были сокрушить советские танки Т-34 и КВ-1. Так в 1942 году появились тяжелые секретные немецкие танки «Тигр» и «Пантера» PzKpfwV и PzKpfwVI «Панцерваффе». На втором периоде ВОВ немецкие танковые войска стали пополняться современными танками «Тигр» и «Пантера», где в 1942 году были направлены на Ленинградское направление. По своим тактико-техническим характеристикам данные танки превосходили советские танки по огневой мощи, броне, и частично маневренности. Высокой маневренностью обладал танк «Пантера», «Тигр» мог уничтожать советские танки на дистанции до 2000 метров, практически пробивая лобовую броню. После докладов о поражениях и потерях танков на Ленинградском направлении советское командование «Ставка» поручило конструкторам разработать самоходную артиллерийскую установку, способную уничтожить немецкий «Тигр». К июлю 1943 года у советских войск были уже сформированы танковые армии, которые были укомплектованы танками Т-34 и КВ-1, а также самоходными артиллерийскими установками СУ-76, СУ-100, САУ-152. К третьему периоду ВОВ Германские войска имели более 200 –т танков «Тигр» и «Пантера», это были инновационные танки того времени. После поражения под Сталинградом немецкое командование вынудило дать генеральное сражение на Курской дуге, операция «Цитадель». В нём они использовали современную военную технику, включая танки «Тигр» и «Пантера», а также современные на то время самоходные установки «Фердинанд». Командовал немецкими армиями в этом сражении фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

Советский Союз не имел в своём распоряжении каких-то современных средств, однако прекрасно компенсировал качество количеством, выставив 4 тысячи танков и самоходок против 2 тысяч немецких. Командование армиями принял маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Эта битва, ставшая крупнейшим танковым сражением (всего участвовало около 6 тысяч танков), фактически оказалась противостоянием двух военных гениев, Жукова и Манштейна. Советский полководец сумел переиграть немца стратегически: выдержав 12-дневный удар немецкой военной машины, силам СССР удалось перейти в контрнаступление и взять важные опорные пункты противника. Но в этом генеральном сражении Красная Армия потеряла больше половины своих танков. Например, 1-я танковая армия генерала-лейтенанта Катюкова потеряла 75 процентов боевой техники, 5 танковая армия генерала-лейтенанта Ротмистрова потеряла 90 процентов боевой техники. Такие потери обусловлены тем, что танки «Тигр» и «Пантера» имели большую огневую мощь, толстую броню, но это так и не смогло остановить наступающие танковые армии Советских войск [3].

Только после генерального сражения под Курском в танковых армиях стали появляться модернизированные танки Т-34-85, ИС-2 (калибр 122 мм). Данные новые современные машины противостояли немецким танкам «Тигр» и «Пантера» на равных, а иногда и превосходили их, в частности по огневой мощи и маневренности, по броне превосходили танк «Пантера». После поражения под Курском, германское командование не смогло восполнить утраченные потери, как в технике, так и в людях. А Красной Армии удалось компенсировать потери мобилизационными людскими ресурсами, а также восполнить и укомплектовать танковые армии новейшими танками Т-34-85 и ИС-2. Наряду с этим в танковые войска поставлялись модернизированные СУ-122, САУ-152, которые, и решили полный исход сражений по освобождению правобережной и левобережной Украины, Белоруссии, Прибалтийские страны Латвии, Литвы и Эстонии, также и Польши, Румынию, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Молдавии и взятию Берлина у столицы фашистской Германии.

Но наряду с появлением новой техники (танков), большую роль также сыграло создание новых самолетов, таких как Як-9, Ил-2М, Ла-5 и Ла-7, бомбардировщиков Ил-4, стрелковое оружие и артиллерия различных марок и калибров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на вероломное нападение на Советский союз, фашистская Германия так и не смогла выполнить план «Барбаросса» по захвату Москвы. Это было обусловлено героическим подвигом Советского народа и своих солдат, умелым командованием командиров всех степеней. СССР победил ещё и потому, что его армия воевала лучшим для своего времени оружием. Созданное в предвоенные годы оружие вполне соответствовало предъявляемым к ним требованиям. Это показал опыт ведения боевых действий. Вместе с тем, динамичный характер боевых действий, дальнейшее развитие тактики ведения боя обусловили необходимость разработки ряда новых образцов стрелкового оружия, а также усовершенствования существующей техники, ну и, конечно же, советскими инженерами и конструкторами постоянно создавалось и совершенствовалось современное оружие, повлиявшее на исход войны и достижение Победы в ВОВ [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Великая Отечественная война. 1941-1945. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2005. – 512 с.: ил.
2. Митяев А.В. Наше оружие. – М.: «Детская литература», 1989 – 40 с.
3. Рябцев Ю.С. Великая Отечественная война: летопись героизма. Журнал «История и обществознание для школьников». № 4 2005 г. с 31
4. <http://www.poisk-pobeda.ru/>

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кожухметов Д. Т.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр военного дела и безопасности, подполковник, г. Петропавловск.

Военные действия на фронтах обеспечивались жесткой дисциплиной в тылу, это была своего рода политика противостояния и политика выживания, тыл для фронта и фронт для тыла. Любое проявление недовольства, любое проявление сопротивления и саботажа репрессивным аппаратом воспринимались как контрреволюционный акт, направленный на покушение государственной власти и немедленно подлежало наказанию. Если в прифронтовой полосе и в местностях, объявленных на военном положении, по отношению к населению применяли различные формы карательных акций: принудительное выселение, массовые чистки и аресты, то по отношению к жителям глубокого тыла использовали репрессивные акции, направленные против конкретных лиц или групп депортированного населения. Военная обстановка детерминировала неограниченность свободы действий силовых структур.

В целях недопущения хищений государственно-социалистической собственности в военное время активно применялся закон о «трех колосках», т.е. можно было констатировать усиление ответственности за прежние виды преступлений. Война усилила требования к должностным лицам, по Закону от 1932 года их бездеятельность рассматривали как пособничество. Директивы вышестоящего партийного руководства указывали, что «районные комитеты... проводя агитационно-массовую работу, забывают о бдительности, забывают, что победы Красной Армии на фронтах борьбы вызывают озлобление врагов Родины. Пробравшиеся в колхозы, совхозы, МТС кулаки, баи и другие враждебные элементы пытаются путем вывода из строя тракторов и других сельскохозяйственных машин, путем уничтожения поголовья скота дезорганизовать и ослабить наш тыл, сорвать помощь фронту...» [1].

В военное время периодическая печать писала о хищениях и воровстве в колхозах области, в частности в небольшой заметке прокурор Кировского района «Расхитители хлеба» сообщал, что «В дни каждый килограмм хлеба имеет огромное значение. Неправильное расходование хлебных фондов, злоупотребление, а тем более воровство и расхищение хлеба, есть преступление перед государством и фронтом, должны строго караться. Случаи хищения хлеба имеются в ряде наших колхозов. В колхозе им. Ленина возчики Демидов В.П., Александров Н.Я. похитили при вывозке с тока 120 кг семенной пшеницы» [2].

Во время войны проводились хлебозаготовительные кампании, принявшие характер времен политики военного коммунизма. Сложности со снабжением, а также необходимостью обеспечения фронта продуктами питания обуславливали ужесточение политики в отношении лиц, не выполнивших планы по сдаче хлеба. В практику военного времени вошли показательные судебные процессы над председателями колхозов и нарушителями указа от 1943 года. Статьи уголовного кодекса СССР применялись в случаях затягивания сева или не уборки урожая, за поломки агрегатов и прочие, они все шли по статье вредительство статья 58-7.

По архивным материалам Департамента КНБ РК по ВКО можно говорить о действии особого правового режима в военное и предвоенное время, в частности все предъявленные обвинения репрессированным в период с 1940 года и по начало 1945 года можно разбить на следующие группы [3]:

- Антисоветская агитация пораженческого характера - 61%
- Вредительская и шпионско-диверсионная деятельность - 10%.
- Измена Родине и подготовка акта к измене - 5%.
- Контрреволюционная агитация и саботаж - 7%.
- Нахождение в плену - 3%.

- Недонесение о преступлении - 2%
- Причастность к организации антисоветского, контрреволюционного, националистического, религиозного характера - 6%.
- Члены семьи изменника родины - 6%.

Более детальная расшифровка обвинений показывает, что к первой группе относились лица, причастные к антисоветской пропаганде, универсальная статья и универсальное обвинение. Диспозиция статьи 58-10 должна содержать конкретный призыв к антисоветскому или контрреволюционному деянию, т.е. призыв к свержению государственного строя, уничтожение советской власти.

Советских людей привлекали за разговоры, анекдоты, порочащие советскую власть, воспоминания о жизни при царе, за сравнение советской и германской армий - антисоветская пропаганда; выступил против колхозов - антисоветская агитация; предлагал откочевку - антисоветская агитация; сказал, что красная армия проиграет - антисоветская агитация пораженческого характера, многие военнослужащие для самокруток использовали листовки, разбрасываемые немецкими самолетами, обнаружение такой листовки контрразведкой у солдата означало арест.

О важности борьбы с антисоветской пропагандой пораженческого характера свидетельствует секретное письмо секретаря ЦК КП (б) К. Скворцова от 12 сентября 1942 года за №2039 о борьбе с распространением провокационных слухов и усилении агитационно-массовой работы среди колхозников, рабочих совхозов, для ознакомления с ним агитаторов, политруков, партторгов и секретарей первичных парторганизаций. В письме отмечались факты враждебной антисоветской работы, направленные на затяжку уборки урожая и срыв хлебозаготовок. Секретарь Зыряновского райкома партии Л. Донченко отмечал, что вредительские профашистские элементы с целью срыва уборки урожая и прочих сельскохозяйственных работ выводят из строя уборочные машины, трактора, молотилки. Это особо чувствуется, пишет он, например, в колхозе им. Жданова Снегиревского райисполкома, где молотилка ежедневно выводилась из строя, на молотилке работал кулак Афанасьев. Я лично (секретарь Донченко) сказал ему, если молотилка не будет работать то, он будет привлечен к ответственности, после этого молотилка непрерывно работает 10 дней. В колхозе «Серп и молот» уполномоченный Шетников не доглядел и не рассмотрел завуалированного саботажа руководителей колхоза [4, л. 11-12]. Все районные комитеты отчитались по проведению обсуждения указанного письма, «самокритично» выявили недостатки в агитационной работе. В письмах с мест отмечалось, «Сейчас, когда враг угрожает нашей Родине, контрреволюционные, байские элементы из раскулаченных, спецпереселенцы усиливают контрреволюционную деятельность, ведут разлагательную работу, призывают саботировать работу... Имеющихся враждебных элементов надо выявлять, разоблачать и передавать материалы судебным органам» [5, л. 45].

Вредительская и шпионско-диверсионная деятельность второй группы по статьям 58-6, 58-7, 58-9 пользовалась спросом в пик «Большого террора», и приобрела актуальность в годы Отечественной войны. Следует отметить, обвинения в «шпионаже в пользу Германии» в Восточном Казахстане занимали ничтожный процент, в предвоенные годы их было значительно больше.

Четвертая группа 7% «контрреволюционный саботаж и диверсия» соответствовали критериям Указа от 26 июня и 10 июля 1940 года. Любое экономическое правонарушение, нарушение производственного процесса, обычная поломка детали и пр. вполне могло стать заранее спланированным диверсионным актом или саботажем в политике эвакуации промышленных предприятий на восток страны.

Седьмая и восьмая группы по 6% на каждую были обусловлены требованиями времени и политической обстановкой, т. к. аппарат НКВД должен был вести постоянный поиск потенциальных врагов государства, занимавшихся организацией контрреволюционной или диверсионной деятельностью. Восьмая же группа - это наказание за причастность к

«врагу народа», за родственные связи, они автоматически подвергались репрессиям, в обвинительной части у них писалось - «член семьи изменника родины».

Третья, пятая и шестая группа с наименьшими показателями 5%, 3%, 2% - измена родине и подготовка акта к измене, нахождение в плену, недонесение о преступлении – подразумевала обвинение военнослужащих в измене родине, в пропаганде за откочевку в Китай, сам процесс подготовки к откочевке, попадание в плен, недонесение о факте готовящегося контрреволюционного преступления. По шестой группе репрессиям подвергались члены семьи, которых обвиняли в факте сокрытия преступления, в укрывательстве преступника и прочие. По пятой группе арест происходил согласно приказу от 16 августа 1941 года, за №270, попавшие в плен считались злостными дезертирами, а семьи их подлежали аресту.

Новым явлением в репрессивной политике являлись карательные акции против депортированного населения - чеченцев, немцев. Информация о поведении спецпереселенцев, их высказывания и прочие становились сразу же известны, например, как это было в колхозе им. Сталина Самарского района, где находились спецпереселенцы из Поволжья. Райком партии информировали о том, что в селе Мирюлюбовка была организована группа, которая вела подготовку к выступлению против советской власти, а руководит этой группой спецпереселенец-немец Константин Броверман. Материалы с райкома ушли в Самарское НКГБ, которое и произвело арест [6, л. 21].

Депортированные попадали в тяжелые условия, с низким уровнем жизни, естественное желание вырваться рассматривалось как политический протест. По отношению к депортированному населению употреблялась формулировка спецпоселенцы, упоминание в понятии частицы «спец» означало тотальную регламентацию жизнедеятельности каждого из них.

Центр правовой статистики и информации при Прокуратуре ВКО хранит документацию по спецпоселенцам Восточного Казахстана. Архивные материалы отражают все превентивные меры, предпринимаемые властью в отношении спецпоселенцев. Анализ их содержания показывает, что репрессивная политика - это не обязательно арест, это постоянный контроль за человеком, через каждодневную его регистрацию в спецкомендатуре, учет его миграционных передвижений, демографических изменений. Можно выделить особую категорию документов - это объяснительные спецпоселенцев по различным случаям нарушения режима поселения, это протоколы судебных заседаний по наказанию лиц, совершивших правонарушения.

Спецпереселенцы с Кавказа попадали в непривычные климатические условия, выполняли тяжелую физическую работу, жили в непригодных для жизни помещениях, антисанитария, нехватка продовольственных пайков, теплой одежды, высокая смертность способствовали появлению в их среде озлобленности, враждебности, имелись случаи открытых выступлений [6, л. 14].

Руководство промышленных объектов, куда направляли спецпереселенцев, стремилось по возможности от них избавиться, пропуская через медицинское освидетельствование о негодности их к труду, что приводило к увольнению и ухудшению их материального положения [7, л. 27]. Поведение председателя колхоза «Красная Нива» как нельзя лучше показывает отношение местного руководства к спецпереселенцам: «Спецпереселенцев надо расстрелять и утопить в речке, т.к. есть чем заниматься и без них» [7, л. 20]. Для того чтобы выжить, некоторые из них становились на путь грабежа и убийства.

«В 1943 г. в Лениногорск поступили выселенцы чеченцы и немцы, - сообщила сводка НКГБ города. В 1947 году была арестована «бандитская группа» из числа выселенцев чеченцев в количестве 18 человек, возглавляемая Алисултановым Усманом».

В сводке Зырянского НКГБ отражена статистическая информация о численности прибывших спецпоселенцев. «За время Отечественной войны в район было выселено немцев спецпереселенцев 810 семей - 2290 человек, чеченцев 548 семей - 2417 человек». В период войны Зырянским райотделением НКГБ было заведено и реализовано 3 агентурных дела:

«Братья», «Амфибия», «Гиена», по которым арестовано 11 человек немцев спецпереселенцев. За это же время сотрудниками было ликвидировано 3 бандитских группы по 3 человека, задержано и арестовано банд одиночек 3 человека.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны происходило ужесточение содержания репрессивно-законодательных действий государства, выразившееся в создании чрезвычайных органов Государственного комитета обороны, в изменениях в содержании состава преступления, что автоматически означало расширение и трактовка их как государственно-политических. С другой стороны, любое государство в военные годы будет использовать всевозможные средства для сохранения стабильности в тылу и для победы над врагом, поэтому жесткость и насилие, применяемое им в отношении собственных граждан, порой бывает оправданным.

Список использованных источников

1. Расхитители хлеба // Прииртышский коммунары 1943. -№49 (241). - 9 сентября.
2. Материалы 3 Пленума Кировского РК КП (б) К //Прииртышский коммунары - №53 (245). - 7 октября.
3. Подсчет сделан автором на основании следственных дел, репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО Ф.1.
4. ГАВКО. Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 1551. – 29 л.
5. ГАВКО Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 772. – 79 л.
6. ГАВКО Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 2750. – 140 л.
7. ГАВКО. Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 3420. – 40 л.

КУРСАНТТАРДЫ ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІБИ МІНДЕТТЕРДІ ОРЫНДАУҒА ДАЙЫНДАУ

Конвисарь А. А.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
полиция полковнигі.

Мухтабаев К. Н.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
полиция подполковнигі.

Ішкі істер органдарының қызметін жаңғырту шеңберінде жана формациядағы қызметкерлерді іріктеу және даярлау жүйесін қайта қарауға баса назар аударылады.

Ішкі істер органдарының қызметкерлері қылмысқа қарсы күрестің алдыңғы шебінде жүріп, одан азаматтарды қорғай отырып, жиі өмірлеріне тәуекел етеді.

Ішкі істер органдары қызметінің нәтижелілігі бүгінде қажетті құқықтық және материалдық-техникалық базаны құруға ғана емес, сонымен қатар жеке құрамды білікті кадрлыларды іріктеуге, олардың кәсібилігіне, біліміне, әлеуметтік және құқықтық қорғалуына, төтенше жағдайларда кәсіби міндеттерді орындау дайындығына да байланысты [1, б. 40].

Сондықтанда ведомстволық жоғары оқу орнында курсанттарды оқыту міндеттерінің бірі оларды төтенше жағдайлар кезінде кәсіби міндеттерді орындауға дайындау болып табылады.

С.И. Ожеговтың сөздігіне сәйкес, «экстремалды» - әдеттегіден тыс; күрделілік жағдайында, қиындығы, қауіптілігі және т.б. [2, б. 727]. Ішкі істер органдарындағы төтенше жағдайларға қылмыскерлерді залалсыздандыру, кепілге алынғандарды босату, террористерді

басып алу, қаруды қолдану, тұрақты емес жұмыс күні, үлкен физикалық және психологиялық жүктемелер мен т.б. жатқызуға болады.

Төтенше жағдайлар мен олардың шарттарының дайындығына ерекше, жоғары педагогикалық талаптар қойатынын есте сақтаған жөн.

1. Дайындық міндеттілігі. Қысылтаяң жағдайларда іс-қимыл жасауға дайындаудың мақсатқа лайықтылығы айқын, өйткені экстремалды жағдайларда оларға кіретіндердің әрқайсысынан емтихан алады. Олар барлық қадір-қасиеттер мен әлсіздіктерді анықтайды, кімнің қандай тұрғанын анықтайды. Төтенше жағдай талаптарына сай болу үшін төлем міндетті түрде қажет. Нақты жағдайларда төлеу бағасы қызметкердің өмірі болып табылады.

2. Ерекшелігі. Ішкі істер органдарының мақсаттары мен міндеттерін ескере отырып, төтенше жағдайларда ерекше, мақсатты дайындық қажет.

3. Ендік және педагогикалық тұтастық. Бір-екі дағды ғана емес, қызметкердің дайындағы, экстремалды жағдайларда қиындықтарды дайындау қажет.

4. Нақтылық. Қызметкерлердің құрылымдық және мазмұнды сипаттамалары бойынша тәрбиелілігі, оқытылуы және дамуы әрбір экстремалды факторлар мен барлығы мен бірге жасалатын қиындықтарды еңсеру талаптарына жауап беруі тиіс, бұл тек педагогикалық дайындық жүйесі мен оның элементтерін қатаң және дәл құрумен қамтамасыз етілуі тиіс және қамтамасыз етілуі мүмкін.

5. Үздіксіз және жылдам дайындық. Экстремалды жағдай – ерекше мектеп – адал, үздіксіз, тез, ең бастысы – табысты оқу керек. Тек талап етіп қана қоймай, сонымен қатар дайындықты жетілдіру үшін бай практикалық және теориялық материалдарды ұсына отырып, жағдай жасау керек [1, б. 40-41].

Әрине, ішкі істер органдарының болашақ қызметкерлердің – курсанттарды – төтенше жағдайлар кезінде кәсіби міндеттерді орындауға дайындығы, олардың кәсіби дайындығы, кәсібилігі, кәсіби даярлық сапасы, терең психологиялық-педагогикалық, әлеуметтік-психологиялық және құқықтық білімі, ұйымдастырушылық қабілеті, табандылығы және т.б. болған жағдайда ғана жасалады.

Тұлғаны кәсібилендіру кәсіби қызметке, мамандануға, қажетті білімге және біліктілік деңгейіне енгізуді, кәсіби кепілдіктерді қамтамасыз етуді, қызметтің осы саласындағы мақсаттарды, уәждерді және еңбекке қанағаттануды көрсететін позицияларды қалыптастыруды көздейді.

Кәсіби дайындық адамның қоғамдық тәжірибені меңгеруіне және осы негізде психологиялық қызмет жүйесін және жалпы білім алушы тұлғасын қалыптастыруға негізделген қызметтің ерекше түрі болып табылады.

Біз үшін басты мәселе мамандық тұлғасын оқыту, ең алдымен оның кәсіби және психологиялық дайындығы болып табылады. Ол білім алушыларға арнайы білімді меңгеруді, болашақта жұмысты орындау үшін қажетті дағдыларды меңгеруді болжайды, одан кәсіби міндеттерді шеше алуды, сондай-ақ өз мамандығы бойынша жұмыс істеу қабілетін және кәсіби орнықтылығын анықтайтын жеке қасиеттер кешенін талап етеді.

Кез-келген кәсіби қызмет білім алушының алдында іс-әрекеттің нормативтік мақұлданған тәсілі түрінде көрінеді, онда бастамашылардың тәжірибесі мен қабілеті жинақталған және бекітілген.

Демек, қызметтің қандай да бір түріне дайындық, кәсіби дайындық барысында қол жеткізіледі, қызметтің, кәсіптің ерекшеліктеріне қойылатын талаптарды ескере отырып, тұлғаның көпжақты дамуының нәтижесі болып табылады. Адамның тұлғалық қасиеттерінің және кәсіп талаптарының сәйкестігі еңбек субъектісі ретінде тұлғаның педагогикалық басшылық контекстінде базалық болып табылады.

Болашақ маманның кәсіби дайындығының негізі оның қызметке дайындығы болып саналады:

Біріншісі – «дайындық» - функционалдық деңгейде көрінетін жеке тұлғаның ерекше жағдайы.

Екінші – «дайындық» - жеке тұлға деңгейінде қадағаланатын тұлғаның біріктірілген көрінісі.

Үшінші – «дайындық» - функционалдық және жеке деңгейде көрінетін жеке тұлғаның ерекше психикалық жағдайы.

Көптеген пікірталастар мен дайындықты анықтау ізденістерінде екі бағытқа бөлінді, олар бойынша ұғымның мазмұндық жақтары дами бастады: функционалдық және жеке, К.М. Пискарева деп ойлайды [3, б. 11-12]. Бірінші бағыт Е.С. Кузьминнің [4, б. 34], В.Н. Мясичев пен Н.Д. Левитовтың [5] есімдерімен байланысты, олар психикалық функцияларға байланысты дайындықты қарастырады, оларды қалыптастыру кәсіби қызметтің нәтижелілігін қамтамасыз ету үшін қажетті шарт деп санайды. Осы тәсілді жақтаушылар дайындықты ерекше психикалық жағдай ретінде қарастыра отырып, өз жұмыстарында психикалық процестер болатын «фон» ретінде дайындық туралы жағдайға баса назар аударды. Осы бағыт шеңберінде қызметке орнату мен (Д.Н. Унадзе) өзара байланыста дайындықты қарау тәсілі бар. Д.Н. Унадзе қондырғының әзірлігін субъектінің мінез-құлық белсенділігінің барлық жағдайларында анықталатын маңызды белгі ретінде анықтады [6, б. 75].

Екінші бағытта дайындықты тұлғаның тұрақты сипаттамасы ретінде түсіну кең таралған (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович [7, б. 152], И.А. Зимняя [8, б. 85-91], В.А. Сластенин [9, б. 79-84] және т.б. Дайындық олардың іс-әрекетке жарамдылығын анықтайтын тұлға қасиеттерінің синтезі ретінде түсіндіріледі.

Жеке тұлғалық көзқарас аясында көптеген зерттеушілер (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович) психологиялық жағдай ретінде, тұлғаның кәсіби қызметін орындауға дайындығын және жеке тұлғаның сапасы ретінде қарастырады. Бұл құбылыстың бір ерекшелігі, күрделілігі мен көп қырлылығын түсінуге мүмкіндік береді [7, б. 153].

Қарастырылып отырған проблемаға ерекше орынды Ю.М. Забродинның «дайындық» тұжырымдамасы алады [10, б. 85]. Бұл тұжырымдама, оның жақтастарының айтуынша, даму, қалыптастыру және бейімдеу тұжырымдамаларының үш жақты қарсы тұруын шешу жолдарын белгілеуге мүмкіндік береді, өйткені дайындық тұжырымдамасы субъектінің дамуын және оның бейімделуін жоққа шығармайды, болжайды. Ол «субъектінің кәсіби қалыптасуы мен дамуындағы феноменологиялық жоспарлардың қатарын қалай біріктіреді». «Дайындық» санаты үш деңгейде қаралады: тұлғалық психологиялық, кәсіби және жеке кәсіби даярлықтың жалпы санаты.

Адамның кәсіби қалыптасу және даму процесі «жеке дайындығының генерализацияланған ұғымының» аясында:

- қызметтің психикалық реттелуінің функционалдық негізін құру;
- кәсіптер әлеміне, еңбек қызметінің әлеміне көзқарастар мен білімдерді кеңейту, қоғамдағы еңбектің құндылығы мен маңыздылығын, «жеке» құндылықтарды, бейімділігін, қабілеттерін, кәсіптің бағдарлануы мен талаптарын және т.б. қалыптастыру;
- жеке тәжірибені қалыптастыру және «мәдениет құндылықтарын беру»;
- бірыңғай субъектіде құндылық-уәждемелік, операциялық және функционалдық әзірліктің интеграциясы.

Кәсіби дайындық құрылымында жеке формалар алынады:

- операциялық (кәсіби қабілеттерге қатысты кәсіби қызметті реттеудің психологиялық жүйесін құру және дамыту) адамның кәсіби жарамдылығы немесе жарамсыздығы туралы мәселелерді шешу үшін, ал субъектінің әлеуетті мүмкіндіктерін бағалау арқылы және дамуды болжау үшін - кәсіби тағдырды анықтау үшін негізгі практикалық өлшем болып табылады;

- мотивациялық (меңгерілген жалпыадамзаттық және жеке тұлғалық құндылықтар мен кәсіби мүдделер мен бейімділік жүйесінің артықшылықтарын дамыту) кәсіби бағыттылығын (оның векторын, күшін, айқындылығын) анықтау үшін нақты базаға айналады және бір қызметкерді басқасына артықшылық ету туралы шешімнің нәтижесін жояды;

- функционалдык (адамның жалпы жай-күйі оның жалпы көңіл-күйі ретінде, оның аясында күту жағдайы, ниеті, эмоциялық реакциялар дамиды) жауапты тапсырмаларды орындау алдында кәсіби жедел экспресс-бақылаудың барлық процедураларының пайдасына психологиялық дәлел болып табылады.

Дуалды көзқарас тұрғысынан кәсіби қалыптасу үдерістерін талдау субъектіні кәсіби қалыптасуы мен дамуын анықтайтын екі жүйеде зерделеуді болжайды:

- субъект дамушы индивид ретінде зерттелетін оның қозғалысының табиғи заңдарының жүйесі;

- оның әлеуметтік байланыстары мен әлеуметтік институттардың жүйесі, кәсіби қызметкер онда ол әлеуметтік негізделген тұлға ретінде әрекет етеді [10, б. 87].

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметі олардың жоғары кәсібилігін, төзімділігін, өзін-өзі ұстауын, батылдығын және батылдығын талап етеді.

Ішкі істер органдарының болашақ қызметкерінің дайындық жағдайы осы адамға тән тұрақты ерекшеліктерге негізделген. Бірақ, ол сапаларды жаңа жағдайға көшіру, оларды жай өзекті ету болып табылмайды, қызметте жүзеге асырылатын нақты жағдайлар да әсер етеді.

Әрбір жеке болашақ қызметкер үшін бұл жағдайлар оның төтенше жағдай жағдайында жұмысқа жеке дайындығы үшін қажет екенін білдіреді:

- қоғамның ішкі істер органдарының қызметкеріне қойылатын талаптарын, қойылған міндеттерді орындауға деген өз қажеттіліктерін сезіну;

- шешу қажеттіліктерді қанағаттандыруға немесе қойылған міндеттерді орындауға әкелетін мақсаттарды ұғыну;

- алдағы іс-әрекеттер өтетін жағдайларды түсіну және бағалау, тәжірибені өзектендіру;

- алдағы қызмет шарттарын бағалау негізінде міндеттерді шешудің барынша ықтимал тәсілдерін анықтау;

- өзінің интеллектуалдық, эмоциялық, ерік-жігерінің пайда болуын болжау;

- шарттар мен міндеттерге сәйкес күштерді жұмылдыру.

Қысылтаяң жағдай жағдайында кәсіби міндеттерді орындауға дайындық тұрақты бағыт ретінде көрсетілуі мүмкін, ол ең алдымен болашақ қызметкердің үйлесімді, берік уәждемесін қалыптастыруға, оның адам тағдыры үшін жауапкершілік сезімін дамытуға, борыштың терең сезімін тәрбиелеуге бағытталған. Бұл міндет жеткілікті жаһандық және таза жеке дайындыққа түспейді, қызметкерлердің мемлекет атынан әрекет ететініне сенімді қалыптастыру қажет. Бұл міндет жеткілікті жаһандық және таза жеке дайындыққа түспейді, қызметкерлердің мемлекет атынан әрекет ететініне сенімді қалыптастыру қажет. Сөйтіп жағдайда қызметкер «әділдік пен оң істің құралы» екеніне сенімді болуы тиіс.

Төтенше жағдай кезінде кәсіби міндеттерді орындауға болашақ қызметкерлердің дайындығының екінші негізгі элементі қызметкердің бағдар жүйесін дамыту болып табылады. Бұл жағдайда теориялық дайындықты нақты жағдайларға жақындатылған экстремалды жағдайлардың түрлі түрлерінің шарттарын үлгілеумен ұштастыру қажет.

Үшіншіден, модельденген жағдайлардың негізінде болашақ қызметкерден өз іс-әрекеттерін нақты басқару мүмкіндігіне қол жеткізу, жағдайды нақты бақылауға үйрету. Егер осындай дайындық нәтижесінде болашақ қызметкердің дайындықтағы барлық компоненттердің нақты тұтас жүйесі ажыраса, онда бұл жоғары белсенділік, дербестік, шығармашылық дәрежесі бар маман даярланады.

Қысылтаяң жағдайларда кәсіби міндеттерді орындауға болашақ қызметкердің мүмкіндіктерін анықтау жүйе ретінде бізге бір кәсіби дайындық аз екенін білдіреді. Болашақ қызметкердің физиологиялық дайындығының, дене дайындығының жоғары деңгейіне ие болуы қажет.

Осылайша, болашақ қызметкерлерді төтенше жағдайлар кезінде кәсіби міндеттерді орындауға кәсіби даярлау формальды емес, тиісті деңгейде жүргізілуі тиіс, өйткені осының нәтижесінде қызметкердің өмірінің өзі осыған байланысты. Болашақ қызметкерлердің кәсіби дайындығының негізгі принципі теория мен тәжірибені ұштастыру қағидаты болуы тиіс.

Болашақ қызметкерлердің экстремалды жағдайда кәсіби міндеттерді орындауға дайындығы мүддесінде кәсіби даярлау жүйесін ғана емес, кәсіби бағдар жүйесін де жетілдіріп қана қоймай, кәсіби қызметтің өзін-өзі зерделеп, оның болашақ қызметкерге қойылатын психофизиялық талаптарын анықтауды, ішкі істер органдарындағы қызметтің жағдайлары мен күрделілігіне барабар тұлғалық қасиеттер мен психофизиологиялық процестерді анықтау үшін әдістеме жасау орынды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Гордиенко Ш.А. Психолого-педагогическая подготовка к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях. / Педагогика в правоохранительных органах, 2006, № 1(25). – С. 40-42.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.
3. Пискарева К.М. Формирование готовности будущих учителей к инновационной деятельности: Автореф. дис... канд. пед. наук/ К.М. Пискарева. – Ярославль, 2000. – С. 11-12.
4. Кузьмин Е.С. Актуальные проблемы социальной психологии. – Л., 1987. – С. 34.
5. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека [Текст] – М., 1964.
6. Унадзе Д.Н. Основные положения теории установки / Д.Н. Унадзе // Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: ГГУ, 1996. – 172 с.
7. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск: БГУ, 1981. – 383 с.
8. Зимняя И.А. подготовка социального работника как многоуровневый процесс // Социальная работа. – 1992. – Выпуск № 6. – С. 85-91.
9. Сластенин В.А., Мищенко А.И. Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя // Советская педагогика. – 1991. - № 10. – С. 79-84.
10. Забродин Ю.М. Теоретические проблемы психологии профессионального становления //Очерки теории психической регуляции поведения. – М., 1997. – 124 с.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ВОЙСК ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ В МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Корабаев Ж. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, кандидат военных наук.

Кадиркулов Ш. К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD).

Сарсебаев Т. М.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, магистр, г. Нур-Султан.

Применение космических сил и средств осуществляется по единому замыслу и плану под непосредственным руководством Генерального штаба.

В ходе планирования применения космических сил и средств Главное автобронетанковое управление принимает участие в разработке мероприятий технического обеспечения при планировании всестороннего обеспечения космических сил и средств.

Мероприятия технического обеспечения отражаются в Плане применения космических сил и средств [1].

Задачи по техническому обеспечению при применении космических сил и средств отражаются в оперативных директивах Верховного Главнокомандующего, а также в распоряжениях по МТО космических сил и средств.

Мероприятия технического обеспечения планируются в интересах объединений, соединений, частей и организаций Войск ВКС.

Непосредственная ответственность за организацию технического обеспечения ВКС возлагается на штаб Войск ВКС.

Взаимодействие в ходе применения космических сил и средств организуется на основании указаний Генерального штаба [4].

При организации взаимодействия по вопросам технического обеспечения согласовываются: состав сил и средств технического обеспечения, их задачи, порядок их применения и управления ими, порядок обеспечения сил и средств технического обеспечения запасами ВТИ. Ответственность за организацию взаимодействия по вопросам применения космических аппаратов возлагается на Генеральный штаб, по вопросам обеспечения (в том числе АТО) запуска и управления космическими аппаратами, на штаб Войск ВКС.

Техническое обеспечение организуется и осуществляется постоянно: в мирное время; при переводе войск в высшие степени боевой готовности; в ходе боевых действий [2].

При заблаговременной подготовке к боевым действиям, осуществляемой в мирное время, решаются задачи направленные на: поддержание боеготовности ВВТ и ракет; создание, обслуживание и хранение установленного запаса ракет; создание запасов и обеспечение требуемых условий хранения ВВТ; также осуществляется планирование технического обеспечения боевых действий.

При непосредственной подготовке к боевым действиям решаются задачи: по приведению войск в высшие степени боевой готовности; уточняется план технического обеспечения; при необходимости осуществляется перегруппировка (маневр) сил и средств технического обеспечения; принимаются все меры для ввода в строй ВВТ, находящихся на хранении, техническом обслуживании, в ремонте и на доработках; увеличиваются запасы материальных средств на основных и запасных позициях.

При ведении боевых действий основное внимание сосредоточивается на: своевременном маневре силами и средствами технического обеспечения; восполнении расхода и боевых потерь ракет, боеприпасов, ВВТ, военно-технического имущества; на восстановлении и возвращении в строй ВВТ, требующих наименьшего объема работ, непосредственно в боевых порядках; на правильной организации защиты от ОМП, охраны и обороны сил и средств технического обеспечения [3].

Управление техническим обеспечением включает: непрерывное добывание, сбор, изучение, анализ и оценку данных о технической обстановке; принятие решений на организацию технического обеспечения; постановку и доведение задач подчиненным подразделениям по вопросам технического обеспечения; организацию и поддержание взаимодействия по техническому обеспечению с силами и средствами технического обеспечения других видов ВС и вышестоящих органов; организацию (совершенствование) управления техническим обеспечением; непосредственное руководство подготовкой сил и средств технического обеспечения к боевым действиям; постоянный контроль за выполнением поставленных перед силами и средствами технического обеспечения задач.

Основой управления техническим обеспечением является решение командующего объединением Войск ВКС (командира соединения) на боевые действия. На основе решения, распоряжений штаба заместитель командующего объединением (командира соединения) по МТО (вооружению) совместно с начальниками служб организует и планирует техническое обеспечение.

Штаб, организуя обеспечение боевых действий, своевременно информирует заместителя командующего объединением (командира соединения) по МТО (вооружению) об изменениях в обстановке.

С получением задачи на организацию технического обеспечения заместитель командующего объединением (командира соединения) по МТО (вооружению), уясняет ее, ориентируют подчиненных, оценивают обстановку и разрабатывают предложения по организации технического обеспечения.

При уяснении задачи уточняется: цель предстоящих действий войск и замысел командира, направления (районы) сосредоточения основных усилий, место объединения (соединения) в стратегическом построении и его роль в решении поставленных боевых задач; основные задачи технического обеспечения, порядок и сроки их выполнения, основы организации взаимодействия и управления.

Оценка обстановки включает оценку противника, своих войск, района боевых действий, времени и других факторов, влияющих на решение задач технического обеспечения.

При оценке противника анализируются: предполагаемая обстановка в границах объединения (соединения) с точки зрения возможного вывода из строя ВВТ, ракет, а также коммуникаций при ведении боевых действий с применением ядерного и обычного оружия; ожидаемый расход ракет и боеприпасов; возможные интервалы времени между нанесением ударов противником; возможная радиационная, химическая и биологическая (бактериологическая) обстановка в границах ответственности.

При оценке своих войск анализируются: состояние, обеспеченность частей и подразделений ВВТ, ракетами; состояние, материально-технических средств, предназначенных для восстановления ВВТ; возможности по маневру; состояние коммуникаций; условия взаимодействия и управления техническим обеспечением.

При оценке района боевых действий анализируются (уточняются): состояние коммуникаций; влияние местности, времени года, метеорологических и климатических условий на организацию технического обеспечения; возможность использования сил и средств технического обеспечения, других видов Вооруженных Сил и предприятий местной промышленной базы для восстановления ВВТ; возможные изменения условий в результате применения ядерного оружия по войскам и объектам, а также обычного высокоточного оружия по атомным электростанциям, объектам химической промышленности, плотинам [4]. В результате уяснения задачи, оценки обстановки, проведенных расчетов и предложений начальников служб заместитель командующего объединением (командира соединения) по вооружению принимает решение на организацию технического обеспечения и приступает к планированию технического обеспечения.

При планировании мероприятий технического обеспечения предусматриваются: обеспечение войск ракетами, ВВТ по схеме Центр – часть с минимальным количеством перегрузок и передач; сосредоточение основных усилий на обеспечении группировок войск, выполняющих главные задачи; своевременное и бесперебойное пополнение запасов ракет, прежде всего войсковых запасов, до установленных норм; проведение технического обслуживания и замены выработавших установленные ресурсы блоков, агрегатов и узлов на ВВТ непосредственно в боевых порядках войск; первоочередное комплексное восстановление и возвращение в строй ВВТ, требующих наименьшего объема работ, по возможности непосредственно в районе выхода их из строя; наращивание усилий части и подразделений технического обеспечения и восполнение потерь ракет, за счет резерва, а при необходимости и за счет перераспределения имеющихся средств и ресурсов войск; максимальное использование местной промышленной базы для ремонта ВВТ, а также для удовлетворения потребности войск в промышленном оборудовании, инструменте и материалах [5].

Мероприятия технического обеспечения отображаются в плане технического обеспечения, разрабатываемого на карте с пояснительной запиской.

На карту наносятся: необходимые данные о противнике; границы ответственности объединения (соединения); боевые порядки частей родов войск и специальных войск; пункты размещения частей и подразделений технического обеспечения объединения, частей центрального подчинения, а также других видов Вооруженных Сил, выполняющих задачи в интересах объединения; пункты хранения запасов ВВТ, ракет и военно-технического имущества; распределение сил и средств технического обеспечения в войсках, запланированные пути подвоза ВВТ, ракет и других материально-технических средств в части родов войск и специальных войск, станции выгрузки, указываются направления маневра силами и средствами технического обеспечения в соответствии с вариантами боевых действий; аэродромы, вертолетные площадки, использование которых возможно в интересах технического обеспечения; пункты сбора поврежденных ВВТ; схемы связи между пунктом управления техническим обеспечением, частями подразделениями технического обеспечения и другие данные.

В пояснительной записке к плану технического обеспечения определяются и указываются: основные задачи технического обеспечения при подготовке и в ходе боевых действий, порядок и сроки их выполнения; состав сил и средств технического обеспечения и порядок их использования; наличие и техническое состояние ВВТ; основные мероприятия по обеспечению войск ВВТ, ракетами, расчет выхода из строя ВВТ и порядок их восстановления; мероприятия по РХБ защите, охране и обороне частей и подразделений технического обеспечения; организация взаимодействия и управления техническим обеспечением.

Пояснительная записка подписывается заместителем командующего объединением (командира соединения) по вооружению.

Задачи по техническому обеспечению в объединении (соединении) доводятся распоряжениями.

В распоряжениях указываются: задачи обеспечения; состав сил и средств обеспечения; порядок эшелонирования ракет; определение и порядок содержания ракет войскового и оперативного запасов; порядок использования ЗР при ведении боевых действий; организация обеспечения (порядок распределения сил и средств, порядок проведения основных мероприятий, порядок взаимодействия); управление обеспечением, порядок и сроки представления донесений.

Распоряжения по техническому обеспечению подписываются начальником штаба и заместителем командующего объединением (командира соединения) по вооружению.

После постановки задач заместитель командующего объединением (командира соединения) по вооружению и начальники служб оказывают помощь войскам и организуют контроль правильного уяснения отданных распоряжений, готовности служб и подразделений технического обеспечения к выполнению поставленных задач, соответствия принятых подчиненными решений поставленным задачам, своевременности и качества выполнения соединениями, частями и подразделениями мероприятий по техническому обеспечению.

Управление техническим обеспечением должно осуществляться с основных и запасных командных пунктов объединения (соединения) и воинских частей по существующим каналам связи, а также с использованием информационных каналов автоматизированных систем управления подразделениями, воинских частей и автоматизированного командного пункта объединения (соединения).

При приведении войск объединения (соединения) в высшие степени боевой готовности штаб, заместители командующего объединением (командира соединения) по МТО (вооружению) начальники служб обязаны в предельно короткие сроки уточнить задачи по мероприятиям технического обеспечения, отдать необходимые распоряжения и организовать своевременное проведение в жизнь всех мероприятий, предусмотренных в распоряжениях по техническому обеспечению.

С началом боевых действий заместитель командующего объединением (командира соединения) по МТО (вооружению) обязан своевременно и непрерывно добывать и

анализировать данные об обстановке, настойчиво добиваться выполнения задач технического обеспечения, при необходимости быстро уточнять принятые решения или корректировать ранее отданные распоряжения по техническому обеспечению с учетом конкретной обстановки и организовывать их выполнение.

В ходе боевых действий основные усилия технического обеспечения сосредоточиваются на восстановлении боеспособности войск объединения ВВКС путем маневра силами и средствами, восстановлении поврежденных ВВТ, восполнении расхода и потерь ракет, боеприпасов и военно-технического имущества.

Мероприятия технического обеспечения проводятся постоянно скрытно с особой тщательностью и в возможно более полном объеме с постановкой задач подразделениям и органам технического обеспечения.

Восстановление ВВТ в ходе боевых действий.

Руководит восстановлением ВВТ заместитель командира соединения (части, подразделения) по МТО (вооружению).

Восстановление ВВТ осуществляется силами и средствами технического обеспечения объединения (соединения, части, подразделения), округа, а также ремонтными предприятиями объединения, Центра и предприятий промышленности.

Порядок привлечения сил и средств технического обеспечения к восстановлению ВВТ осуществляется в соответствии с планом технического обеспечения соединения и распоряжениями по видам обеспечения.

Подготовка к восстановлению поврежденных образцов ВВТ заключается в проведении технической разведки и эвакуации поврежденных ВВТ к местам проведения ремонтно-восстановительных работ.

В первую очередь восстанавливаются образцы ВВТ, от которых зависит выполнение боевой задачи частей и подразделений соединения ВВКС.

При восстановлении образцов ВВТ одного вида в первую очередь восстанавливаются образцы, требующие наименьшего объема ремонтных работ [8].

Техническая разведка включает добывание, сбор, изучение, анализ и обобщение данных, необходимых для организации и осуществления восстановления ВВТ. Для ведения технической разведки создаются нештатные группы технической разведки.

Техническая разведка организуется и возглавляется заместителями командиров по вооружению соединения, частей и подразделений.

Одним из этапов подготовки ВВТ к восстановлению является его эвакуация. Она заключается в буксировке, перевозке или выводе поврежденных ВВТ к местам восстановления или отгрузки (погрузки) на транспортные средства для отправки на ремонтные предприятия или пункты перекомплектации. Основными эвакуационными работами являются буксировка и перевозка. Буксировке и перевозке, как правило, предшествуют подготовительные работы.

Подготовительные работы в зависимости от конкретных условий могут включать: контроль зараженности, дезактивацию (дегазацию), разминирование путей подхода и эвакуации; изготовление вспомогательных приспособлений и устройств для обеспечения перевозки поврежденных образцов ВВТ; сборку такелажных, подготовку и установку подъемных устройств; проведение монтажно-демонтажных работ по снятию и (или) замене поврежденных агрегатов, блоков и узлов, затрудняющих эвакуацию ВВТ. Подготовительные работы в зависимости от их сложности и трудоемкости проводятся боевыми расчетами подразделений, водителями и личным составом ремонтных подразделений [6].

Эвакуация ВВТ осуществляется в соответствии с эксплуатационной документацией образцов. Организация эвакуации включает: определение количества образцов ВВТ, подлежащих эвакуации; определение и формирование колонны транспортных средств, потребных для эвакуации; определение порядка и сроков эвакуации. Руководство эвакуацией ВВТ осуществляет заместитель командира соединения (части) по вооружению [7].

Ремонт ВВТ в ходе боевых действий - это комплекс операций по восстановлению исправности (работоспособности). Ремонт в условиях боевых действий имеет целью приведение поврежденных образцов в работоспособное, а по возможности и в исправное состояние.

Таким образом, следует отметить, что умелое сочетание обучения с выполнением функциональных обязанностей по обеспечению боевой готовности, жизни и быта Войск ВКС, является важной и сложной задачей офицеров - организаторов боевой подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная:

1. Наставление по ТТО и АТО ВС РФ. - М.: ГШ ВС РФ 2014, - 325с.
2. Управление техническим обеспечением войск. Учебник-СПб, ВА МТО 2014, - 456с.
3. Временное наставление по ракетно-техническому обеспечению и артиллерийско-техническому обеспечению ВС РФ. – М.: 2014, - 556с.
4. Временное руководство по эксплуатации вооружения космических войск ВС РФ – М.: 2002. - 376 с.
5. Наставление по обеспечению боевых действий Вооруженных Сил Российской Федерации (материально-техническое обеспечение). – М.: 2013. – 679 с.
6. Приказ МО РФ 2001 года №033 «Наставление по ракетно-техническому, инженерно-ракетному обеспечению зенитных ракетных войск военно-воздушных сил РФ» - 333 с.
7. Приказ МО РФ 1999 года №040 «Наставление по инженерно-радиоэлектронному обеспечению войск противовоздушной обороны военно-воздушных сил РФ». - 225 с.

Дополнительная:

8. Приказ МО РФ № 969 от 28.12.2013 г. «Руководство по содержанию вооружения и военной техники общевойскового назначения, военно-технического имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации». - 488 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ (1979-1989 ГГ.)

Корнилов Н. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник.

Абильмажинов А. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, майор,
г. Петропавловск.

Великая Отечественная война против фашистской Германии и империалистической Японии явилась для Советского государства, его Вооруженных сил суровым испытанием, богатой школой ведения вооруженной борьбы в различных условиях обстановки. В ходе ее получили дальнейшее развитие вопросы советской военной стратегии, оперативного искусства и техники, обогатились формы и методы обучения и воспитания личного состава.

Безусловно, в современных условиях под влиянием научно-технического прогресса отдельные положения оперативного искусства, тактики, стратегии, которыми руководствовались в годы войны, претерпели коренные изменения. Но не устарел сам опыт, методы подготовки операции и боя, никогда не устареет и значение военной смекалки, мастерства и творчества, с которыми решались самые сложные вопросы в ходе боевых действий.

Военная наука определяет боевой опыт как знание способов боевых действий, приобретение военнослужащими, подразделениями и частями в боях и сражениях. В результате боевой деятельности, участие в боях и сражениях у военнослужащих и воинских коллективов формируются определенные качества. Эти качества могут носить как положительную направленность, так и отрицательную. Примером качеств положительной направленности являются: стремление выполнить боевой приказ при любых неблагоприятных обстоятельствах для военнослужащих; постоянная готовность к действиям; готовность пожертвовать собой во имя товарищей и сослуживцев; честность и порядочность при выполнении задач в отрыве от основных сил и при отсутствии контроля со стороны офицеров старшего звена; ответственность за жизнь и здоровье подчиненных и товарищей.

Боевая обстановка способствует развитию наряду с положительной направленностью и проявлению качеств отрицательной направленности: стремление любой ценой сохранить свою жизнь и здоровье; неуверенность в возможности достижения победы над противником; неоправданное стремление к разрушению и уничтожению материальных ценностей; жестокое обращение с пленными; нравственная утрата ценности жизни человека; потеря чувства взаимовыручки и взаимопомощи в бою. Все это свидетельствует о выбранной нравственной позиции, поведенческой линии военнослужащего в боевой обстановке. Приобретенные под воздействием боевой обстановки качества также является составляющей боевого опыта.

Советские войска в Афганистане в ходе войны 1979-1989 гг. в основном составе выполнили задачи по защите стратегически важных объектов инфраструктуры страны: транспортных и других (воздушных, энергетических, водных, автомобильных дорог, горных перевалов и троп) коммуникаций, объектов советско-афганского сотрудничества (газовые промыслы, электростанции, завод азотных удобрений в г. Марази-Шариф и др.). Восемь отдельных батальонов охраны в условиях непрекращающихся обстрелов и всевозможных способов проникновений и вылазок с целью производства терактов охраняли и обеспечивали функционирование аэродромов крупных городов (Кабул, Кандагар, Джелалабад, Шинданд, Кундуз, Баграм), а также по прикрытию государственной границы СССР и приграничной территории [1].

Выполнение всех поставленных задач перед ограниченным контингентом Советских войск в Афганистане в ходе войны 1979-1989 гг. было связано с предельным напряжением физических и моральных сил организма человека в сложных климатических условиях горной и пустынной местности (суточный перепад температур до 40 градусов, в частности Кандагар), воздействие окружающей среды. Такие факторы, как резкая смена давления воздуха, наличие кислородного голодания, полевого загрязнения воздуха, ежедневных песчаных бурь, опасных инфекционных заболеваний (гепатит, малярия, дизентерия), укусов ядовитых насекомых и змей, способствовали приобретению хронических форм заболеваний и необратимых процессов ухудшения здоровья.

Современное вооружение и оснащение отрядов моджахедов, наличия в них обученного, подготовленного командного состава, подразделений, состоящих из иностранных военных специалистов, превращали выполнение нашими подразделениями задач по сопровождению, охране и обороне автомобильных колонн с военными и народно-хозяйственными грузами для своих нужд и интересов Республики Афганистан (ДРА) в новый вид боевых действий.

Следует признать, что большинство обывателей и те граждане, чьи дети родственники не принимали участия в боевых действиях, до сих пор считают, что никакой войны в Афганистане не было, а имели место отдельные стычки подразделений ОКСВ с формированиями моджахедов. Объясняется это тем, что в Афганистане не было сплошного фронта противостояния конфликтующих сторон.

В ходе войны в Афганистане 1979-1989 гг. возникла новая, малоизвестная мировому сообществу практика ведения полномасштабных боевых действий мобильными штурмовыми отрядами в условиях военного, вооруженного противостояния очагового характера.

Любая длительная война насыщает население военными технологиями, вооружает трофеями и формирует устойчивые знания и навыки выживания, сплачивает его вооруженные сообщества, лишает человеческого обличия в поисках пищи и средств существования. В условиях гражданской войны они становятся легкой добычей международных аферистов и бандитов, подвержены к совершению насилий и грабежей, а за деньги готовы воевать с кем угодно.

В вооруженных формированиях, в отрядах моджахедов существовали фиксированные выплаты за каждого убитого советского солдата, офицера, называемых «шурави». Особенно большие вознаграждения выплачивались за участие в боевых действиях, совершение терактов, боевые повреждения советской техники, они были сопоставимы со стоимостью жилья или автомобиля. По территории Афганистана мигрировало бесчисленное количество вооруженных отрядов, воевавших за деньги. Поэтому постоянно вспыхивали междоусобные маленькие войны за контроль над селениями и территории районов (уездов).

За десять лет этой «необъявленной» войны было проведено более 420 войсковых операций, приравненных к армейским.

За период Великой Отечественной войны было проведено около 1000 армейских операций, порядка 200 фронтовых и 51 стратегическая операция [4].

В течение девяти лет Советские войска в Афганистане участвовали в боевых действиях, которые по своей интенсивности, с учетом масштаба выполняемых ими миротворческих задач, жаркого климата с большими перепадами температур, исключительно трудной для сообщения местности, в условиях горных массивов с большинством склонов с углами наклона более 45 градусов, представлялись непреодолимой задачей для армий любой страны с вооружением и оснащением тех лет. На этом основании строились расчеты вооруженного противостояния оппозиции в Афганистане ведущими иностранными военными специалистами в области стратегии и тактики «холодной» войны конца XX века.

Части и подразделения 40-й армии ежедневно несли ощутимые потери в личном составе, вооружении и технике в силу огневого воздействия противника, тяжелого климата, инфекционных заболеваний, ранений, контузий, ДТП в условиях сильно пересеченной местности.

При этом если учесть рельеф горной местности и занимаемую площадь территории Республики Афганистан, которая равняется площади 655 000 кв. км, то для ведения полноценной боевой деятельности по меркам опыта Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. потребовалась бы группировка наших войск в составе трех-четырёх общевойсковых фронтов [4].

В наши дни, после сравнения военно-исторических характеристик эпизодов войны в Афганистане 1979-1989 гг. с войсками в Корее, Вьетнаме, в других странах мира второй половины XX века, сопоставимы подсчеты и ошибки политического и военного руководства этих стран, осуществляющих миротворческие операции за рубежом своей страны, в утере влияния на ход событий войны. Так общие потери международного контингента миротворческой миссии стран НАТО в Афганистане, гражданского населения за более короткий период значительно превысил потери советских войск и граждан страны за 10 лет [2].

Боевой опыт, добытый в войне Афганистане 1979-1989 гг. лишь дополняет боевые уставы армии стран Организации Договора о коллективной безопасности – национального достояния нашего Отечества, наполняет военную стратегию – «науку побеждать» - передовыми сочетаниями современных методов и приемов ведения боевых действий в современных условиях.

Появление в составе сторон военного противостояния большого количества мобильных штурмовых подразделений специального назначения, использование однотипных старых и новых вооружений, минно-диверсионных средств, переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), автоматических гранатометов (АГС), лазерных прицелов и средств

наведения, новейших средств связи и управления войсками, высоких технологий в экипировке, медицинском обеспечении предопределило слияние боевых тактик иностранных армий.

Опыт и практика применения нового оперативного искусства боевых действий, накопленные в результате войны в Афганистане, произошедшее слияние боевых тактик стран-участниц других войн и военных конфликтов, достижение высокой эффективности массового использования десантно-штурмовых подразделений, специального назначения и разведки, вызвали глубокие процессы структурного реформирования армий мира, создание в их составе сил быстрого реагирования.

Тысячи советских воинов показали в широкомасштабных войсковых операциях, в ходе боевых действий, нападений и обстрелов застав и колонн за годы этой войны образцы мужества и отваги, совершили подвиги, которые, оставаясь известными лишь небольшому числу сослуживцев – очевидцев происходящих событий, иногда по причине гибели героев.

Задачи, поставленные советским Правительством ограниченному контингенту Советских войск в Афганистане по защите стратегически важных объектов инфраструктуры страны, прикрытию государственной границы СССР и приграничной территории были выполнены с наименьшими возможными потерями в ходе военного противостояния враждующих сторон, непрерывных вторжений отрядов вооруженной оппозиции, группировок моджахедов при поддержке ряда ведущих иностранных государств.

Таким образом, история убедительно свидетельствует, побеждает тот, кто лучше и быстрее усваивает опыт войны. Недооценка использования боевого опыта неизбежно приводит к повторению ошибок в организации ведения боя, снижает качество подготовки войск, темпы развития новых методов вооруженной борьбы. Подготовка на боевом опыте позволяет повысить профессиональную компетентность, преодолеть типичные трудности в бою.

Ограниченный контингент советских войск в Афганистане вел полномасштабную войну, по своей интенсивности и напряжению, участию личного состава и вооружениям не уступающим боевым операциям Второй мировой войны, войне во Вьетнаме и Корее.

Война в Афганистане, по мнению видных военных аналитиков армий стран мира, как эпизод военного искусства является одной из самых успешных операции в истории войн.

Список использованных источников

- 1 Осипов А.А. Уроки войны в Афганистане [Электронный ресурс]// Сайт «Proza.ru». – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/05/20/1575> (дата обращения 17.02.2019).
- 2 Афганистан. Тема на два голоса. – СПб.: ООО ИПК «Коста», 2011. – 376 с.
- 3 Звезды славы боевой. На земле Афганистана. – М.: Воениздат, 1988. – 215 с.
- 4 История Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Т. 6. – М.: Воениздат, 1960. – 652 с.

РЕЖИМ И ОХРАНА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Косынтаев К. Б.

кандидат исторических наук, полковник запаса.

Балтабек А. К.

Медицинский университет Астана, г. Нур-Султан.

В преддверии Великой Отечественной войны приказом НКВД СССР № 0097 от 29.01.1941 г. с 1 января того же года вводятся типовые штаты исправительно-трудовых

лагерей и колоний, в основу которой был положен следующий расчет. В лагерях с численностью военизированной охраны более 3000 человек рядового и младшего начальствующего состава организовывалась охрана 1 категории, от 2000 до 3000 человек - 2 категории, от 1000 до 2000 человек - 3 категории, от 500 до 1000 человек - 4 категории, от 100 до 400 чел. - 5 категории [1].

По структуре ВОХР 1, 2 и 3 категории состояли из не отдельных отрядов 3-5 дивизионного состава, а отдельные отряды состояли из не отдельных дивизионов 3-х и 5-ти взводного состава, причем количество этих дивизионов не превышало 6-ти. Не отдельные дивизионы были 3-5 взводного состава, в свою очередь взводы состояли их 3-5 отделений с численностью 55 человек рядового и младшего начальствующего состава.

Более того, в том же году приказом НКВД СССР № 00101 от 30 января 1941 г. были установлены типовые штаты отдельных лагерных пунктов и лагерных пунктов, входящих в состав лагерного отделения. В 1941 году 74 исправительно-трудовых лагерей и строителей ГУЛАГа были определены охраной 5 категорий. Управление Карагандинского лагеря относилось к 3 категории, а Джезказганского и Актюбинского ИТЛ - к 4 категории [2].

С началом войны возникла необходимость принимать экстренные меры по передислокации заключённых. К июню 1941 года в составе НКВД действовало 56 исправительно-трудовых лагерей и большое число колоний, расположенных в 59 областях, краях и республиках, состояние и деятельность которых полностью обеспечивали требования, предъявляемые к изоляции от общества лиц, осуждённых за совершённые ими преступления. По состоянию на 1 января 1941 года в них соответственно содержалось 1500524 и 429205 человек. В 1941 и 1942 годах в срочном порядке были подвергнуты эвакуации 27 лагерей и 270 колоний с общей численностью заключённых 750 тыс. человек, т.е. почти 30% континента. Эвакуации подвергались также тюрьмы с численностью заключённых 141527 человек. Однако из этого числа по различным причинам не удалось доставить вглубь страны 42676 человек, а именно: остались на оккупированной врагом территории, были освобождены при эвакуации как не представляющие особой опасности, бежали в пути следования при бомбёжках, убиты в пути при налётах немецкой авиации, убиты при попытках к бегству из-под охраны, освобождены при налётах банд, расстреляны конвоем при подавлении бунта и сопротивления, незаконно расстреляны конвоем, умерли в пути следования. Передислокация заключённых преследовала следующие цели: во-первых, исключить возможность привлечения гитлеровцами на свою сторону «обиженных» советской властью; во-вторых, использовать их в качестве рабочей силы в интересах укрепления обороноспособности страны.

В связи с эвакуацией заключённых из приграничных районов вследствие консервации ряда строителей, значительная часть лагерей и колоний в годы войны подверглась расформированию, в том числе и по причине призыва заключённых на фронты Великой Отечественной войны.

В условиях военного времени правительство возложило на НКВД СССР задачу строительства в сжатые сроки объектов, необходимых для обеспечения фронта оружием и боеприпасами. К числу первоочередных строителей относились: авиационные заводы в г. Куйбышеве, металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске и Закавказье, Норильского никелевого комбината и др. Требовалось в срочном порядке построить железнодорожные магистрали: Саратов-Сталинград, Комсомольск-Соргавань, а также достроить Северо-Печорскую магистраль. Строительство этих и других объектов требовало развёртывания новых лагерей и значительной переброски качественной рабочей силы из числа заключённых за счёт высвобождения со второстепенных объектов.

Однако указание ГУЛАГа о переброске здорового контингента на эти строительства на местах попросту игнорировалось. Руководители лагерей за счёт этапирования стремились, прежде всего, избавиться от злостных нарушителей режима, престарелых, инвалидов, хронически больных и др. Большая смертность в лагерях и колониях в 1942-1943 годах результат многих причин: неудовлетворительное обустройство лагерей, отсутствие

нормального питания, плохое медицинское обеспечение, удлинённый рабочий день, воздействие природных факторов и т.д., - всё это не лучшим образом отражалось на состоянии режима и охраны спецконтингента.

С началом Великой Отечественной войны, в соответствии с директивой Наркомата внутренних дел № 211 от 22 июня 1941 года, начальник Управления Карлага приказом № 0037 от 23.06.1941 г. перевел военизированную охрану лагеря на военное, а личный состав - на казарменное положение. Прекращается использование на безконвойных работах заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, перебежчиков, иностранноподанных, а также бандитов, рецидивистов, польских немецких националистов.

В связи с переводом военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний на военное положение приказом НКВД СССР № 603 от 30 июня 1941 года [3] затем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1942 года дисциплинарный устав Красной Армии был распространен на их личный состав[4]. В приказе НКВД был указан сравнительный перечень дисциплинарных прав начальствующего состава ВОХР лагерей и колоний НКВД с аналогичным составом Красной Армии, в соответствии с занимаемыми ими должностями. Суровые годы Великой Отечественной Войны показали правильность принятия этого решения.

После начала войны приказом НКВД № 43 от 2 февраля 1942 года объявляется «Инструкция о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время», согласно которой для надежной изоляции контингента проводились следующие мероприятия: личный состав ВОХР переводился на военное положение; максимально усиливалась охрана заключенных и особо важных объектов; в каждом ИТЛ, ЛО и ОЛП организовывались маневренные группы ВОХР, а в лагерных подразделениях и колониях - резервные дежурные группы ВОХР, которые имели задачи по ликвидации преступлений заключенных, более того здесь организовывались боевые группы содействия охране из числа проверенных вольнонаемных работников лагерей и колоний.

Для подавления возможных эксцессов и выступлений со стороны заключенных, а также ликвидации побегов в июле 1942 года при штабах дивизионов ВОХР в подразделениях Сиблага были организованы оперативно-маневренные и резервно-дежурные группы. Маневренная группа в Карагандинском лагере была организована в соответствии с приказом начальника управления 4 ноября 1942 года в количестве 25 человек. Основанием для этого послужил приказ заместителя народного комиссара внутренних дел СССР, комиссара государственной безопасности 3-го ранга Круглова за № 043 от 2 февраля 1942 г. Комплектование маневренных групп происходило из 5% к числу личного состава военизированной охраны.

Маневренные группы создавались в лагерных отделениях и при Управлении исправительно-трудовых лагерей. Последним были представлены вооруженные в виде ручных пулеметов и других видов оружия, а также средства передвижения. Критерием для отбора служили хорошее здоровье, грамотность не ниже 3 классов политико-моральная выдержанность, дисциплинированность. Предпочтение отдавалось также отличником боевой и политической подготовке, членам и кандидатам в члены ВКП (б), а также имеющим перспективы на выдвижение в качестве младших командиров.

В отличие от военизированной охраны, главной задачей которой являлась охрана заключенных, внутренняя надзирательная служба получила права непосредственной организации режима. В её функции входило усиление изоляции заключенных, содержащихся в лагере, установление постоянного надзора за соблюдением ими правил режима и внутреннего распорядка, укрепление трудовой дисциплины и осуществление контроля за обеспечением надлежащих бытовых условий заключенных. Организация надзирательной службы осуществлялась за счёт численности военизированного состава и комендантского состава подразделений.

В целях профессиональной подготовки со старшими надзирателями и начальниками этой службы были проведены 5-дневные сборы в соответствие с учебной программой, разработанной ГУЛАГом НКВД.

В 1945 году права надзирательной службы ещё более расширились. Основанием для этого послужил случай в Усольском исправительно-трудовом лагере, где была раскрыта группа заключённых, осужденных за контрреволюционные преступления, «пробравшихся» на руководящие должности и занимавшихся вредительской деятельностью. В результате этого приказ начальника Управления охраны и режима ГУЛАГа НКВД СССР № 30/6 от 31 марта 1945 года предписывал немедленно реагировать на все сигналы надзирательского состава о фактах нарушения режима содержания и изоляции заключённых. По этим сигналам требовалось принимать соответствующие меры, вплоть до производства расследования.

Неудовлетворительная работа военизированной охраны в 40-е годы XX века привела к ее реорганизации. Так, в феврале 1945 года в ВОХР Карагандинского лагеря вошло 4 дивизиона, состоящих из 20 взводов, 6 отдельных взводов и штабов дивизиона.

В последующий период Великой отечественной войны увеличивается число дивизионов ВОХР. Например, с ноября 1945 г. в Карлаге были сформированы четыре новых дивизиона, для охраны 2-го Долинского, Джартаасского, Балхашского и Акмолинского отделений [5].

В дальнейшем на местах ВОХР строится по категорийному принципу. Так, например, согласно приказу МВД СССР № 00592 - 1950 г. было установлено 10 категорий охраны в зависимости от численности и состава охраны. Каждая категория охраны строила свою структуру, исходя из местных условий и территориальной разбросанности.

Особое положение надзирательской службы в составе ИТУ, совместное с охраной обучение в системе боевой, служебной и политической подготовки, совместное проживание в казармах, неизбежно должно было в будущем привести к слиянию этих служб.

Таким образом, организацией режима заключённых в лагерях занимались 2 подразделения - военизированная охрана и внутренняя надзирательная служба.

В целях наибольшей изоляции, усиления режима и охраны особо важных государственных преступников в сельскохозяйственных лагерях, наряду со строгими и общими зонами, были организованы подконвойные городки. В Сибирском лагере - они в 1942 г. были образованы на 2-м и 4-м лагерных пунктах Ново-Ивановского отделения. На 4-м лагпункте содержались мужчины, на 2-м - женщины.

В указанных подконвойных городках был сосредоточен контингент заключённых-иностранцев: немцы, финны, румыны, венгры, латыши, литовцы, эстонцы и поляки, осужденные за контрреволюционные преступления; иностранные поданные независимо от статейных признаков (перебежчики государственной границы, изменники Родины, в том числе и бывшие ставленники немецких оккупантов, осужденные за шпионаж); а также террористы, диверсанты, кадровые троцкисты; эсеры, меньшевики и руководители контрреволюционных организаций. Направление заключённых названных категорий в подконвойные городки 2-го и 4-го лагерных пунктов Ново-Ивановского отделения, а также их переброску с лагерных пунктов можно было производить только по нарядам 2-го отдела Управления с визой оперативно-чекистского отдела. Заключённые, осужденные за контрреволюционные преступления, но не входившие в состав перечисленных категорий, могли направляться в подконвойные городки лишь с разрешения начальника Ново-Ивановского отделения, обязательно согласовав его с работником оперативно-чекистского отдела. Весь контингент заключённых этих лагпунктов подлежал использованию только на подконвойных работах. Расконвоирование отдельных заключённых могло быть допущено с санкции оперативно-чекистского отдела. Переброскам в подконвойные городки не подлежали лишь инвалиды и лежащие в стационарах неизлечимо больные заключённые.

В целях усиления охраны заключённых названных лагерных пунктов отделом режима и службы военизированной охраны было разработано специальное «Положение о

подконвойных городках». Согласно этому положению назначение, смешение и перемещение начальников подконвойных городков мог производить только отдел кадров Управления. В административном отношении начальники подконвойных городков подчинялись только начальником отделений, в производственном - начальникам лагерных пунктов и отделений. Для производства общих очередных обысков всех заключенных вызывался наряд из дивизиона ВОХР. Начальники подконвойных городков лично руководили этими операциями. О результатах обысков они отчитывались на месте перед начальниками отделений и работниками оперативно-чекистского отдела. Вмешательство во внутренний распорядок, расстановка рабочей силы и хозяйственные услуги внутри подконвойных городков остальным сотрудникам отделения военизированной охраны категорически запрещалось.

К концу Великой Отечественной войны режим содержания заключённых значительно ослаб. Главная причина этого усматриваемая нами – требования ГУЛАГа любой ценой обеспечить выполнение плановых заданий играли далеко не последнюю роль. Для поддержания трудового энтузиазма заключённых была разрешена продажа им спиртных напитков. Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, в докладной записке начальника оперативного отдела на имя начальника Ухто-Ижемского ИТЛ от 23 апреля 1944 г. "О состоянии лагаселения и бытового обслуживания" сообщалось, что по распоряжению руководства шахты в виде поощрения за перевыполнение плана заключенным в больших дозах выдается спирт. Пользуясь этим обстоятельством, заключённые на собственные деньги дополнительно к этому приобретали спиртные напитки по коммерческим ценам. Аналогичное положение отмечалось и по другим лагерям. Пьянство, несомненно, сказывалось на физическом состоянии заключённых, приводило к повышенному травматизму, заболеваемости. Для приобретения спиртного заключёнными продавались вещи, продукты питания и т.д.

Успехи Красной Армии в войне против немецких захватчиков породили среди личного состава лагерей и колоний обстановку благодушия и вседозволенности, что повлекло за собой заметное ослабление режима и изоляции заключённых.

В ряде мест обычным явлением стало посещение ими ресторанов, кафе, кинотеатров, магазинов, квартир сотрудников и гражданского населения. Некоторым осуждённым в нарушение законодательства предоставлялась возможность выезжать в служебные командировки. Без санкции руководства ГУЛАГа, и даже руководителей лагерей, открывались мелкие производственные объекты с постоянным проживанием осуждённых за пределами лагеря и др.

Всё это приводило к увеличению числа нарушений режима среди осуждённых. Таким образом, в сороковые годы условия режима, его характер менялись в силу изменений (особенно в годы войны) политической обстановки как в стране, так и на международной арене. Например, в моменты отступления советских войск вглубь страны, режимные требования в лагерях резко смягчались, службы охраны и надзиратели становились более внимательными к заключенным, иногда давалась возможность день-два отдохнуть или работать на объектах менее 10 часов, разрешалась активная переписка с родными и т.д.

С наступлением Советской Армии на фронтах ужесточался режим, повышались требования к осужденным, ограничивались льготы и поощрения. Подобная нестабильность режимных условий в лагерях объяснялась тем, что контрреволюционный элемент, находившийся в те годы в лагерях в большом количестве, потенциально мог быть готов, как считали государственные деятели страны, своим недовольством, неподчинением общим требованиям поддержать военного противника и из тыла нанести удар по советской власти.

Ужесточение режима требовало создание новых исправительно-трудовых лагерей в послевоенный период и значительное перемещение заключенных по стране в связи с производственной необходимостью.

Список использованных источников

- 1 Разгон. Непридуманное // Юность. 1989. №1. с. 19-32.

2 Приказ НКВД СССР №34 от 17 мая 1941 г. О создании комиссий по разработке положений о режиме, быте и трудовом использовании заключенных в ИТЛ и колониях НКВД СССР.

3 ГАРФ. Ф. 9401 ,оп. 1, д. 551, л. 274.

4 ЦГА РК, ф. 2014, оп. 1, д. 399, л. 2.

5 Кузьмин С.И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936-1960 гг.) - М., 1989. - С. - 16.

ЕРІКСІЗ КӨШІ-ҚОН ЖӘНЕ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ КЕЗІНДЕГІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАҒДАРЫС (1930-1945 ж.ж.) (XX ғ.-ң 30-50 жылдары СҚО-ға еріксіз көші-қоны)

Қуандықова Д. Қ.

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті,
филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Петропавл қ.

Қазақстанның және оның аймақтарының еріксіз көші-қоны (депортация) география және тарих зерттеулерінің басты мақсаты болып табылады. Өткенді ойлау, одан тарихи тәжірибе алу, қазіргі көп ұлтты Қазақстанның қоғамындағы көптеген сұрақтарға жауап алуға мүмкіндік береді. Қазақстанның Еуразия материгінің орталығында орналасуы оның халқының қалыптасуына, тек қана ішкі фактор емес, сыртқы факторлардың да оның ішінде этнодемографияның әлеуметтік-мәдени үдерістер де әсер етті. Оның ішінде бастысы халқының көші-қоны.

Қазақстанның географиялық тұрғыда Еуразияның орталығында орналасуы халық құрамының қалыптасуына ішкі және сыртқы факторлармен қатар ықпал етті. Бұл аймақтағы этнодемографиялық және әлеуметтік-мәдени үдерістердің барысын түбегейлі өзгертті. Осындай факторлардың бірі халықтың көші-қоны болып табылады. Әр аймақ үшін көші-қонның сипаты мен ауқымы алуан түрлі болды. Бұл туралы келесі құжатта былай делінеді: «Несомненно, что всеохватывающая картина миграций в Казахстане будет достигнута лишь при условии изучения особенностей каждого из регионов, а затем их обобщения, выявления общего и особенного» [1].

Ауқымды көші-қон «шекараларды тазалау» болды. «Шекараларды тазалау» кеңес заманындағы депортация типі. 1930 жылдан бастап 1934-1935 ж.ж. «шекараны тазалауға» және әскери әрекет шекаралас аймақтарда болды: батыс (неміс, поляктарлы депортациялау), оңтүстік (курдтар, ирандар), және шығыста (кәрістер). Олардың өзіндік критерилері болған (әр қоныстану 800-100 шақырым аралығында болды) [2].

КСРО халақтарының ішінде бірінші жаппай репрессияға ұшырған – поляктар Украинада Польшамен шекаралас жерде тұрған кеңес азаматтарын көшіру 1936 жылдың 28 сәуіріндегі, 1936 жылдың 28 сәуіріндегі №776-120 с.с. Халық Комиссарлары қаулысымен негізделген. «Қазақ АССР-ң Қарағанды облысына және Украина КСР көшіру туралы: Поляктермен бірге 15 мыңға жуық немістер және 1 мыңға жуық украиндер көшірілді. Көшірілген халық азаматтық құқықтарда болады, ал адам артыққа тыйым салынған [3]. (4-қосымша).

Барлығы Қазақстанға 14048 га жер игеруге 63976 адам, оның ішінде 75,7% поляктар, 23,4% немістер, 0,8% украиндер әкелінді. СҚО-ға 12008 шаруа (50 мыңға жуық адам), оның ішінде 9150 шаруа, жаңа ұйымдастырылған поселкілер және 2858 шаруа жергілікті колхоздарға қоныстандырылды.[4]

Келесі «шекараларды тазарту» Қиыр Шығыстағы корей халықтары болды. 1937 жылы Халық Комиссарлары Кеңесінің және Бүкіл Кеңестік коммунистік Орталық комитетінің 1937 жылы 21 тамызында корей халықтарын көшіру туралы И.В.Сталин мен В.М.Молотов

қол қойған Қаулы негізінде корей халықтарын Қазақстанға және Өзбекстанға көшіру ұсынылды. [5]

Комиссияны КСРО СНК төрағасының орынбасары В.Чубарь басқарды. Ол корейлерді солтүстік Қазақстанға қоныстандырудың жобасын жасады. Кәрістерді ауыл шарушылығына қоныстандыру жоспары бойынша Қазақстанға 14600 шаруаны, оның ішінде 3000 СҚО-ң Красноармейский және Торанғұл совхоздарына көшіру болды. [6]

1- кесте

СҚО бойынша кәрістерді орналастыру

Аудандардың атауы	Аудандық комендатура НКВД-ның атауы	Кәрістер саны		
		отбасы	жалғыз	Жалпы жан саны
Келлеровка	Летовочная	670	213	3404
Красноармейский	Блюхерская	689	177	3778
Сталинский	Шортандинская	416	134	2168
Жалпы		1775	524	9350

1938 жылы 19 наурызында Қазақстан КП (б) СҚО Обкомы бюросы шешімімен қалған корей шаруашылығын бұрынғы Красноармейск етсовхозы аймағына орналастыру қабылданды. Бұрынғы етсовхоз базасы жанында төрт үлкен Колхоз орналастырылды: Макашевқада – 232 шаруашылық немесе 1215 адам; Октябрдің 14 жылдағы – 215 шарушылық немесе 916 адам; Қара-Жарық – 241 шарушылық немесе 1012 адам және Қарамыш – 258 шаруашылық немесе 728 адам. Барлығы 14 поселка мен жаңа ұйымдастырылған колхоздардан 946 шарушылық немесе 3871 адам қосылды. [7]

Польша аймағының аннексиясына байланысты СҚО поляктардың депортациясының екінші кезеңі. «Бұрынғы поляк азаматтарын қабылдауға дайындық Туралы» 1940 жылы 4 сәуіріндегі СҚО бойынша Қаз.ССР УНКВД деректі хатында, «Үкіметтің шешімімен Украина мен Беларусияның батыс облыстарын Польшаның бұрынғы аймақтарынан жуыр арада алынып Қазақстан аймағына 10 жыл мерзімге тұруға жіберіледі, соның ішінде біздің облысқа белгілі бір антикеңестік элементтер» [8]. 1940 жылы 15 қазанына Украин және Беларусь ССР батыс облыстарынан аударылған 61092 адамның СҚО 20064 адамы қоныстанды. Негізгі арнайы қоныстанатындардың басым көпшілігі колхоздар мен совхоздарға қоныстанады. [9]

Ұлы Отан соғысы жылдарында жаппай қоныс аудару СҚО Поволжья немістері мен Солтүстік Кавказ шешендері мен ингуштарына да тиді. Егер Поволжья немістеріне қоныс аудару преқтивті шарада қабылданса, солтүстік-кавказ халқы үшін «тазаланған халық» рөлінде болды.

Қазақ ССР Халық Комиссариаты Кеңесі жанындағы Эвакомбөлімінің негізі бойынша 1942 жылы 20 қаңтарда облысымызға 50687 қоныс-аударылған немістер келді, оның ішінде: ерлер – 10878 адам, әйелдер – 16799 адам және балалар – 23010 адам. Келесі тәртіп бойынша қоныстанды: колхоздарға – 48471, совхоздарға – 1745 және аудан орталықтарына – 441. Жалпы Қазақстанға көрсетілген уақытта – 374901 Поволжья немістері көшіп келді [10].

1944 жылы 31 қаңтарында мемлекеттік қорғаныс комитеті Қазақ және Қырғыз КСР шешен мен ингуштерді қондыру туралы қаулы бегітті. 21 ақпанда КСРО НКВД бұйрығы, ал 1944 жылы 7 наурызында – СССР Жоғарғы Кеңес өкімі шықты, Шешен – Ингуш республикаларының жою қортындысын шығару іспетті [11].

Ақпан айында республикаға 344,5 мың шешен мен ингуш келді. Осы мәжбүрлі қоныс аударушыларға мындаған шешендер мен ингуштер қосынды, олар 1944 жылы ақпан айынан кейін Қызыл Армия қатарынан босатылғандар [12]. Солтүстік Кавказ облысына 1944 жылы 14 наурызына шешендер мен ингуштардың арнайы қонысаударушылар саны 20789 адам мен 4798 жанұяны құрады. Колхоздарға – 3981 жанұя, ал совхоздарға – 579 және кәсіпорын мекемелеріне – 238 жанұя жайғастырылды [13].

Осылай, әлеуметтік таным бойынша СҚО күштетілген қонысқа 1930-1933 жылы кулактар қонысталды. Кеңестік депортация мен арнайы қоныстандыру тарихи тәжірибесіне мемлекеттің құндылығы азаматтарының бостандығы мен құқы екендігі көрсетілді. Ешқандай саяси және экономикалық мақсат өз халқына қарсы репрессияны ақтай алмайды.

Көптеген құжаттардың құпиялығы, соғыс және соғыстан кейінгі алғашқы жылдары халықтың есебі туралы жоспарланған жұмыстың жоқтығы, осы аралық кезінде жоғалған көлем масштабын жасыру халық құрамының сапалы және санды өзгешелігі толық картинасын қайта келтіру жұмысын қиындатады. Бұл кейбір аймақтарға ғана емес, барлық мемлекетке қатысты [14].

Демографиялық характеристиканың өзгергенін мысал ретінде СҚО қарастырайық. Статистикалық органдардың негізі бойынша 1941 жылдың 1 қаңтарына халық саны 425468 адамды құрайды. Соғыс жылдары кезінде ол 359632 адамға қысқартылды (1944 жылы). Осылай 65836 адам азайды. [40] Соның ішінде тура жоғалғандар соғыс кезінде өлгендер және іс-түссіз жоғалғандар 32051 адамды құрады [15]. Осы кезде есепке алатын тағы бір жәйт, 1944 жылы жаңа қалыптасқан Көкшетау облысының 6 ауданы және Көкшетау қаласы жаңа қоныс орнына айналды (2,3 қосымша).

Әскери аралық кезінде ұлттық структура қиыншылығы өтеді, халық арасында жаңа этникалық топтар шығады, негізгі ұлттар арасында өзгерушіліктер болады: тұрғылықты емес халықтың саны көбейеді, әрине қазақтардың және басқа тұрғылықты халықтардың өкілдерінің саны азаяды. Айта кететін бір жәйт, осы өзгешеліктер біріншіден тұрғылықты адамдарды соғыс пен қорғаныс кәсіпорындарына алынуы. Осы болғандардың белгілі бір рөлін толық отырып қамтиған жерлерден тұтас бір халықтарды күшпен қоныс аударуға мәжбүрлеген мемлекеттік саясат.

Көпұлтты халық құрамын СҚО жеріне қоныстандыру негізгі орын алды. СҚО КСРО-ның батыс облыстарынан ондаған мың адамдар қоныс аударды, ол қаралған аралықты халық санын толтыру көзі болып табылады.

Қоныс аудару тарихымыздағы бірде-бір қиын сұрақ болып келетін 1941-42 жылдары еліміздің шығысына қоныс аударған халықтардың санын анықтау. «Қоныс аударған халықтардың есебі туралы нұсқауға» сәйкес 1941 жылдың тамызында шыққан осындай есепті қалалық және аудандық атқарушы комитеттер жүргізу керек. Нұсқауда тізімнің неше түрлі формасын құру қарастырылған, №1 формасын қоса, онда цифрлік сан көрсеткіштерінің саны облыстар бойынша топталып шығуда нұсқауда айтылғандай, қазіргі тұрғылықты жері, сондай-ақ ұлттық негізділігі.[16]

Бірінші қоныс аударғандардың кезеңі біздің облысымызға 1941 жылдың шілдесінде басталады. «Соғыс аймақтарынан келген қонысаударушы халықтарды қоныстандыру туралы» 1941 жылы 16 шілдесіндегі СҚ обкомы (б) бюросы мен облыстық кеңес атқарушы комитетінің еңбекшіл депутаттарының қаулысы бойынша Ленинградтан 26000 адам жұмысшылар мен қызметкірлер жанұясы мүшелерін қоныс аудару жоспарланды. [17]

Қазақ КСР СНК жанындағы қоныс аудару жөніндегі өкілетті басқармасының орынбасары М.Д.Яковлеваның негіздемесі бойынша СҚО 1941 жылы 25 қарашасында 133347 қоныс аударған халық саналынады. [18]

Облыстық кеңес атқарушы комитетінің еңбекшіл депутаттарының орынбасарының мәліметі бойынша 1941 жылы 5 қарашасына СҚО жоспарланған 79000 неміс – қоныс аударушыларынан облысымызға 47906 адам келді. [19]

СҚО қоныс аудару бөлімі негіздемесі бойынша 1941 жылдың 10 желтоқсанында облыстың 16 ауданында 14853 қоныс аударған азаматтар қоныстанды, оның ішінде ерлер – 2840 адам, әйелдер – 7225 және балалар – 4788 адам. [20]

Қазақстан мен СҚО-ға қоныс аударудың екінші кезеңі 1942 жыл шілдесінің екінші жартысы, ал аяқталуы 1942 жылы желтоқсаны – 1943 жыл қаңтары.

Қазақстанның СҚ Обкомы (б) әскери бөлім жетекшісі П.Чайконың дерегі бойынша 1942 жылдың 25 қыркүйегінде адам және материалдық ресурстардың қоныс аударылуы туралы: «басшылық құрамға барлығы – 1100 адам, кіші басшылық құрамға және қатардағы

құрамға – 45434, шақырушылар 1922-1924 жылы туғандар – 10304, жүргізушілер мен трактористер мен машинистер – 1733 адам, жұмыс колонасына шақырылғандар – 20513 адам, шаруашылыққа берілгендер – 1169 адам, шақырылған әйелдер – 600 адам. Соғыстың басынан облыс бойынша барлығы шақырылғандар – 80593 адам. [21]

Туу мен өлуіне байланысты бір өзгерушілігі табиғи өсімнің төмендеуіне әкеліп соқты. Туу, өлім және табиғи өсім облыс бойынша кестеде көрсетілген. Кесте құру кезінде 1941-1945 жылдарға сәйкес әкімшілік-территориялық бөлу.

2- кесте

1000 адам тұрғылықты халыққа туу, өлім, табиғи өсім
(промиллде) [22]

	1941			1942			1943			1944			1945		
	туу	өлім	т.ө.												
Қазақстан	35,3	20,9	14,4	26,9	22,0	4,9	15,9	15,3	0,6	13,0	14,1	-1,1	16,3	9,4	6,9
СҚО	35,0	22,5	12,5	21,9	23,9	-2,0	13,6	17,2	-3,6	11,4	14,4	-3,0	15,3	9,7	5,6

Осылай, соғыс халықтың өсу үдерісіне шешуші ықпалын тигізеді. Дұрыс отбасылық қарым-қатынас бүлінді, туу төмендеп, өлім түрі өзгерді. Демографиялық жүйенің жұмыс істеу сапасы өте төмен деңгейге түсті.

Ұлы Отан соғысы кезеңінде Демографиялық дағдарыс СҚО солтүстік қазақстандықтардың 45 мыңнан астамынан қайтарымыз айырды. Туу төмендеп, халықтың табиғи өсімі төмендеді. Көшіп-келушілердің белгілі бір түрде келгеніне қарамастан ауылдақ жерлерде халық саны азайды. Соғыс жылдары кезінде жалпы халық саны негізінен қала халқы есебінен өскен.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Ковальская С.И. Проблемы историографии миграций населения Казахстана (XVIII – XX вв.) Автореф. дис. канд. ист. наук – Алматы: 1997 С. 3.
2. Полян П.М. География принудительных миграций в СССР. Автореф. дис. доктора геогр. наук – Москва: 1988. С. 17.
3. Зулкашева А.С. О некоторых аспектах формирования польской диаспоры Казахстана (1926-1956 гг.)// Казахстан-Спектр №1, 1998. С. 78.
4. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан/Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. – Алматы: «Қазақстан, 2000. С. 52.
5. ГАРФ. Коллекция документов. – Машинописная копия
6. ЦГА РК ф. 1987, оп. 1 с, д. 2, л. 118.
7. СКГА ф. 1189, оп. 1, д. 445, л. 94.
8. СКГА ф. 22 П, оп. 2, д. 1521, л. 143.
9. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан/Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. – Алматы: «Қазақстан, 2000. С. 100.
10. ЦГА РК ф. 1987, оп. 1 с, д. 6, л. 134.
11. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов.// Вопросы истории № 7, 1990, С. 39
12. Козыбаев М.К. и др. Формирование населения Республики Казахстан (1897-1996 гг.) // Проблемы методологии, историографии и источниковедения Истории Казахстана (Избранные труды). Алматы: Ғылым, 2006, С. 250.

13. СКГА ф. 1189, оп. 1, д. 1220, л. 43.
14. Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – Алматы: 2004, с. 240.
15. СКГА ф. 1079, оп. 16, д. 1 а, л. 18, 19.
16. «Боздақтар» (Книга памяти), Северо-Казахстанская область, V т; /Главный редактор А. Нысанбаев – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» - 1999 с.
17. Сол кітапта.
18. «Жеңіс жауынгерлері» «Солдаты Победы» Том 1. Справочно-биографическое издание. Петропавл, 2010. С. 7.
19. Эвакуация в Казахстан. Из истории эвакуации населения западных районов СССР в Казахстан. 1941-1942. – Алматы, 2008. С. 16.
20. СКГА ф. 1189, оп. 1, д. 983, л. 56.
21. Эвакуация в Казахстан. Из истории эвакуации населения западных районов СССР в Казахстан. 1941-1942. – Алматы, 2008. С. 104.
22. СКГА ф. 1189, оп. 1, д. 1043. л. 22.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ

Кулахмедов С. С.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, майор, г. Нур-Султан.

Необходимостью комплексного обеспечения военнослужащих продиктован поиск новых форм военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, позволяющего оказывать прямое или косвенное влияние на состояние и развитие военно-политической обстановки в различных регионах мира в целях защиты стратегических национальных интересов. Поставки за рубеж образцов российской военной техники и вооружения имеют важное экономическое и социально-политическое значение и влекут за собой необходимость обучения иностранных военнослужащих грамотной эксплуатации и ремонта данной оборонной продукции, что является актуальной педагогической задачей.

Система военного образования сегодня становится источником получения валютных средств для нужд Министерства обороны, связанных с обеспечением безопасного и стабильного развития общества, что повышает ответственность за качество оказываемых иностранным государствам образовательных услуг. Под профессиональной подготовкой в военной литературе обычно понимается комплекс мероприятий многопланового характера: организационного, управленческого, собственно-педагогического, материально-технического, специального. В специальной и военно-педагогической литературе существуют различные определения подготовки специалистов к определенному виду деятельности. Объективные причины различия в определении сущности, как показывает анализ, заключаются в том, что подготовка специалистов к определенному виду деятельности как явление социальное и конкретное, сложно, многообразно, богато и разносторонне, имеет множество внутренних связей; определения возникают аналитическим путем, изыскатели каждый раз вносят в науку новое, особенное, присущее данному явлению.

Так, качественный анализ ряда работ и научных исследований военных ученых показывает, что подготовка рассматривается как планомерная, целенаправленная «система воздействий»; «совместная деятельность субъектов и объектов»; «решение учебно-воспитательных задач в соответствии с квалификационной характеристикой специалистов» и т. д., осуществляемых в целях «всесторонней подготовки специалистов», «формирование знаний, навыков, умений качеств личности». Как правило, основы вариаций определений

обусловлены самой спецификой подготовки различных категорий специалистов к конкретному виду деятельности. Кроме того, профессиональная подготовка рассматривается в двух смыслах: широком и узком. Профессиональная подготовка в широком смысле слова – это овладение знаниями, умениями, навыками, связанными с общим разделением труда. Военные знания в своих основных элементах – знания социальные. Они отражают сложный процесс социальной жизни – войну, а также особенности деятельности специфического социального института - Вооруженных Сил. Профессиональная подготовка в узком смысле слова - это овладение знаниями, умениями, навыками, связанными с единичным разделением труда. Такой подход к пониманию профессиональной подготовки военных специалистов вызывается необходимостью учитывать изменения профессионального разделения воинского труда на современном этапе развития армии. Если раньше можно было ограничиваться понятием «военная подготовка», которая часто рассматривалась как синоним понятия «профессиональная подготовка» в армии, то сейчас этого недостаточно. Кроме того, такой подход удобен для понимания соотношения общевойсковой и узкопрофессиональной подготовки военнослужащих. В прошлом, при относительно простой профессиональной структуре армии, общевойсковой подготовки было достаточно для прохождения воинской службы. Это было связано с тем, что функции военнослужащего были относительно просты, в военном деле преимущественно господствовал физический труд. Однако по мере развития единичного разделения воинского труда стала необходимой ещё и узкая профессиональная подготовка. Анализ различных источников позволяет представить обобщенную характеристику процесса интенсификации профессиональной подготовки иностранных военнослужащих, а также других процессов, которые связаны с ним и оказывают на него влияние. Известно, что понятие «подготовка» произошло от слова подготовить (подготовиться) и представляет собой запас знаний, полученный кем-нибудь для дальнейшей специальной деятельности [1]. «Подготовка» тесно взаимосвязана с «подготовленностью» — степенью выучки, готовности к чему-либо. Профессиональная подготовка иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ - частный вид профессиональной подготовки, который определяет особенности их подготовки в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Профессиональная подготовка иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ имеет свою сущность и содержание.

Содержание охватывает явление всесторонне. Каждая из сторон выступает, как проявление сущности и в то же время имеет свои специфические черты, наряду с общим является носителем особенного. Исходя из специфики профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ, целесообразно иметь определенное её понятие. Сущностью профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ является целенаправленный и систематический педагогический процесс воздействия и взаимодействия главного командования ВС РФ, руководящего и преподавательского состава инженерных вузов и национальных военных командований по качественной подготовке иностранных военнослужащих к военно-профессиональной деятельности в национальных армиях в соответствии с должностным предназначением, основанный на вооружении их военно-профессиональными знаниями, навыками и умениями, формировании высоких профессионально важных и личностных качеств, повышении эксплуатационной культуры, осуществлении мероприятий по повышению эффективности и усилению практической направленности образовательного процесса с учетом особенностей преподавательской деятельности, с одной стороны, и уровня знаний русского языка и национальных особенностей обучаемых, с другой стороны. В ее рамках обеспечивается формирование профессиональной подготовленности иностранных военнослужащих к освоению и технической эксплуатации военной техники, которая характеризуется: глубоким осознанием необходимости качественного освоения боевой техники, постоянным стремлением к совершенствованию профессионального мастерства; прочным и глубоким усвоением как общих правил технической эксплуатации новых видов вооружения и военной техники, так и

особенностей конкретного военного образца; высоким уровнем исследовательской, технической и общей культуры, компьютерной грамотностью [2].

Содержание профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в вузах МО РФ включает в себя:

профессиональное обучение, профессиональное воспитание иностранных военнослужащих, самостоятельную подготовку иностранных военнослужащих, подготовку преподавательского состава вузов к работе с иностранными военнослужащими, правовую и дисциплинарную практику, взаимодействие с национальными командованиями.

Опыт обучения иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ показывает, что существует ряд особенностей, характерных для военно-специальной подготовки иностранных военнослужащих:

- организация военно-специальной подготовки иностранных военнослужащих проводится с одновременным изучением русского языка, развитием языковых знаний от начальных до высоких в зависимости от периода обучения, поэтому овладение иностранными обучаемыми русским языком должно осуществляться в предельно сжатые сроки, в этих целях задача их обучения русскому языку решается не только усилиями кафедр русского языка как иностранного, но и военно-специальных кафедр; иностранные обучаемые должны овладевать русским языком не только на занятиях по русскому языку, но и на всех учебных занятиях, предусмотренных учебным планом по специальности;

- подготовка преподавательского состава военных инженерных вузов МО РФ к работе с иностранными военнослужащими должна осуществляться во взаимодействии с кафедрами русского языка и иностранного языка с целью правильной оценки языковых знаний иностранных обучаемых, расширением содержания деятельности преподавателя специальной учебной дисциплины в связи с частичным возложением на него функций преподавателя русского языка по терминологии своей дисциплины;

- необходимость совершенствования педагогического мастерства, предполагающего повышение толерантности, формирование педагогического такта в условиях деятельности в многонациональной и многоконфессиональной учебной группе;

- необходимость тщательного продумывания методики учебных занятий с точки зрения языкового оформления материала в связи с трудностью понимания учебного материала на чужом языке, с одной стороны, и недостаточными общеобразовательными знаниями, с другой стороны;

- повышение роли наглядности учебных занятий, особенно на первом этапе военно-специальной подготовки;

- использование переводчиков и, в связи с этим, необходимость подготовки к учебному занятию не только преподавателя, но и выделенного для его обеспечения переводчика;

- увеличение времени для понимания учебного материала в связи со сложностью слухового восприятия в сплошном речевом потоке, своеобразием русской речи, различным для разных дисциплин, а также из-за индивидуальных особенностей речи каждого преподавателя и необходимости перевода информации на родной язык или использования языка посредника;

- различный базовый образовательный уровень иностранных военнослужащих, различные способы получения среднего (полного) образования до прибытия в инженерный вуз МО РФ;

- необходимость учета национальных и религиозных особенностей иностранных военнослужащих, а также особенностей национального общего и военного образования;

- необходимость учета поставок образцов автобронетанковой техники в зарубежные страны;

- необходимость учёта уровня взаимоотношений между странами.

- интенсификация учебного процесса применительно к высшей военной школе, повышение качества обучения и одновременное снижение временных затрат за счет

использования активизирующих средств, форм и методов обучения, оптимальная, содержательная наполненность времени для учебной и самостоятельной работы обучаемых с учетом физиологической и психологической нагрузок.

Суть интенсификации заключается в эффективности преподавания, эффективности учения, эффективности учебного материала. В понимании данной проблемы как нельзя лучше отражено единство воспитывающей и обучающей функции учебного процесса, организованного как учебно-творческая деятельность, направленная, в свою очередь, на развитие самостоятельной творческой личности. Проблемой повышения качества подготовки специалистов, обеспечивающей интенсификацию учебного процесса, занимались видные советские педагоги С. И. Архангельский, А. В. Барабанщиков, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, А. К. Громцева, В. В. Краевский, И. Я. Лернер, Т. А. Ильина, И. И. Кобыляцкий, Р. А. Низамов, П. И. Пидкасистый, Н. А. Половникова, В. Г. Разумовский, М. И. Скаткин, Т. И. Шамова, Г. И. Щукина и др. Проблему интенсификации учебного процесса также решают по-разному, предложив свои педагогические системы, выполняющие основные функции в повышении эффективности обучения. Одной из актуальных задач педагогики является разработка таких систем обучения, которые обеспечивают условия полноценного развития личности на разных ступенях системы непрерывного образования.

Теоретические и экспериментальные разработки различных моделей обучения убеждают, что достичь интенсификации учебного процесса возможно не только путем увеличения объема передаваемой информации, ее генерализации или ускорения процессов считывания, но и прежде всего повышением оптимизации путем использования элементов контекстного обучения. Таким образом, профессиональная подготовка иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ - это целенаправленный и систематический педагогический процесс воздействия и взаимодействия главного руководящего состава МО РФ, преподавательского состава инженерных вузов МО РФ и национальных военных командований по качественной подготовке иностранных военнослужащих к военно-профессиональной деятельности в национальных армиях в соответствии с должностным предназначением, основанный на вооружении их военно-профессиональными знаниями, навыками и умениями, формировании высоких профессионально важных и личностных качеств, повышении эксплуатационной культуры, осуществлении мероприятий по повышению эффективности и усилению практической направленности образовательного процесса с учетом особенностей преподавательской деятельности, с одной стороны, и уровня знаний русского языка и национальных особенностей обучаемых, с другой стороны.

Принимая во внимание вышеизложенные идеи в данной публикации, выдвинуто предположение, что для совершенствования военно-специальной подготовки иностранных военнослужащих российскими военными специалистами необходимо создание адаптивной среды, основанной на интенсификации обучения деятельности субъекта учения. Предполагается, что одним из путей реализации этого положения станет применение в военно-специальной подготовке иностранных военнослужащих педагогической технологии модерации. Ее сущность, структура и содержание будут более подробно освещены в последующих публикациях автора.

Список использованных источников:

1. Словарь русского языка в четырех томах. - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей Москва, 1959. - Т. № 3. - С. 252;
2. Гуляев В. Н. Педагогические основы повышения эффективности подготовки летного состава к боевому дежурству (по опыту истребительных авиационных частей): Дис. ... канд. пед. наук. - М., ВПА, 1988;
3. Алёхин И. А., Булков А. А. Историко-педагогический анализ развития процесса профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в российских военных вузах // Право и образование. - 2007. - № 2. С. 49-53.

ОСОБЕННОСТИ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Кучеренко М. Ю.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации.

Третьяков С. Л.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск.

Фортификационное оборудование рубежей, позиций и районов в вооружённых конфликтах осуществлялось в целях повышения защиты войск и объектов от средств поражения противника, обеспечения устойчивости управления войсками. Фортификационное оборудование включало в себя устройство различных по степени защиты, назначению, применяемым материалам и условиям возведения фортификационных сооружений.

Особенностями фортификационного оборудования в вооружённом конфликте на Северном Кавказе являлось преобладание скальных и твердых грунтов, наличие малодоступных мест для использования землеройной техники, что требует от войск применения взрывчатых веществ или специальной техники при возведении фортификационных сооружений. На данной местности войсками возводятся фортификационные сооружения, преимущественно, полузаглубленного или насыпного типа. Все это приводит к тому, что трудоемкость возведения фортификационных сооружений возрастает в три - пять раз по сравнению с нормативной трудоемкостью для средних грунтов.

При блокировании района и изоляции вооруженных группировок и бандформирований фортификационное оборудование рубежа блокирования осуществлялось немедленно после занятия выгодных позиций с целью воспрепятствовать выходу вооруженных формирований из блокированного района и обеспечить изоляцию их от источников снабжения, притока пополнения, поставки оружия и боеприпасов.

Для того чтобы рубеж блокирования был эффективен, он должен выбираться с учётом выгодного рельефа местности, быстро занимать подразделениями, иметь хороший обзор для наблюдения и ведения огня и обеспечивать скрытность расположения подразделений, вооружения и боевой техники.

Протяженность рубежа блокирования назначалась в зависимости от характера местности. На закрытой местности для отделения он может быть до 250 м, взвода - до 750 м, роты - до 2 км, батальона - до 5 км. На открытой местности полоса ответственности отделения увеличивается до 500 м, взвода - до 1500 м, роты - до 5 км, батальона - до 15 км. [4]

В зависимости от характера местности рубежи минирования могут быть разной протяженности.

На рубеже блокирования оборудовались опорные пункты подразделений, блокпосты и контрольно-пропускные пункты (КПП).

При блокировании боевой порядок, как правило, строится в один эшелон и при этом выделяется резерв. Исходя из этого, основой фортификационного оборудования рубежа блокирования являются опорные пункты рот (взводов), объединенные системой огня и управления в батальонные районы обороны.

При блокировании боевой порядок, как правило, строится в один эшелон и при этом выделяется резерв.

Окопы на отделения, сооружения для укрытия личного состава (открытая, перекрытая, щели, блиндажи и убежища), сооружения для наблюдения составляли основу фортификационного оборудования опорных пунктов.

Протяженность позиции отделения по фронту составляла до 150 м. С учетом увеличенного фронта обороны, в окопе на отделение для каждого огневого средства оборудовались 2...3 ячейки для обеспечения маневра огнем. Для сообщения с тылом отрывались 1...2 хода сообщения вглубь опорного пункта взвода, оборудовались противоосколочные козырьки для стрелковых ячеек. Отрывалось 1...2 запасные позиции для БМП (БТР).

Промежутки между позициями отделений составляли до 600 м, а между опорными пунктами взводов - до 600...800 м, что позволяло обеспечивать огневую связь между отделениями и взводами. Исходя из этого, протяженность по фронту опорного пункта взвода составляла до 2 км, а опорного пункта роты - до 6...8 км.

Такой характер фортификационного оборудования позволял командиру роты (взвода) осуществлять скрытый маневр силами и огневыми средствами, создавать более высокую плотность огня на выявившихся направлениях действий противника.

Для защиты личного состава на позициях возводились: перекрытая щель - на отделение, блиндаж безврубочной или щитовой конструкции - на взвод, убежище сплошной рамной или щитовой конструкции - на роту. В качестве убежищ использовались также сооружения КФУ, поставляемые централизованно из имеющихся запасов.

Для огневой поддержки частей и подразделений оперативно-тактической группы (ОТГ), а также поражения выявленных целей противника в глубине его территории оборудовались основная и запасная огневые позиции артиллерийской группы. На огневых позициях артиллерии отрывались окопы для огневых средств, погребки для боеприпасов, сооружения для управления огнем, оборудовались блиндажи для личного состава.

В месте оборудования командного пункта возводились сооружения, для работы и отдыха оперативного состава, укрытия для командно-штабных машин и машин связи, а также оборудовались позиции для подразделений охраны и обеспечения.

Особенностью в вооружённых конфликтах при проведении операции являлось отсутствие сплошного фронта и отсутствие непосредственного соприкосновения сторон. Бандформирования под огнем артиллерии и авиации отходили в населенные пункты и закреплялись в них. Задача по их ликвидации сводилась к окружению занятого боевиками населенного пункта, превращенного в опорный пункт (район), с последующим уничтожением или вытеснением их, не редко с помощью местных жителей. Окружение осуществлялось путем перекрытия всех доступных для отхода противника направлений. Кольцо окружения делилось на батальонные (ротные для небольших районов) сектора или участки ответственности.

Плотность цепи в окружении зависела от наличия сил, средств и характера местности. Отделению назначался рубеж протяженностью до 100 м, взводу - до 400 м, роте - до 1000 м.

При окружении крупных населенных пунктов и городов создавались, как правило, два кольца окружения: первое - непосредственно у населенного пункта, второе на удалении 2...3 км от окраины. Вместе с тем по границе населённого пункта на крышах высоких зданий, построек, имеющих высоту, с целью наблюдения и ведения огня оборудовались позиции для контроля площадей, перекрестков и основных улиц.

С учетом того, что были случаи действия по деблокированию боевыми группами окруженных бандформирований или их просачивания через позиции окружения с целью усиления окруженных, возникала необходимость организации обороны не только с фронта, но и с тыла. В связи с этим не только опорные пункты рот и взводов, но и батальонные районы обороны подготавливались к круговой обороне.

Протяженность прикрываемой батальоном полосы по фронту составляла до 4 км. Боевой порядок батальона строился следующим образом. Вдоль фронта батальона оборудовался опорный пункт одной из мотострелковых рот. Для другой роты оборудовался опорный пункт с тыла. Третья рота оборудовала опорные пункты взводов на основных направлениях в глубине района обороны батальона. На флангах опорных пунктов рот на удалении 300...400 м располагались позиции сторожевого охранения численностью до мотострелкового отделения, на которых оборудовался окоп на отделение, перекрытая щель (участок траншеи).

В батальонном районе обороны оборудовались основная и 1...2 запасные огневые позиции минометной батареи, подготавливались район сосредоточения и огневые рубежи бронегруппы, район сосредоточения и позиции гранатометного взвода, оборудовался район развертывания КНП батальона и районы расположения подразделений обеспечения и тыла.

Для защиты и скрытности огневой позиции минометной батареи оборудовались сооружения для управления огнём, окопы для миномётов, ниши для боеприпасов и перекрытые щели (блиндажи) для личного состава.

В районе развертывания КНП батальона возводились: сооружение для наблюдения открытого типа, убежище щитовой конструкции, оборудованное 4-мя входами, укрытие для КШМ.

В батальонном районе обороны из местных материалов и подручных средств возводились укрытия для личного состава, которые оборудовались несколькими входами, это обеспечивало надёжную защиту личного состава.

Такой характер фортификационного оборудования позволяет командиру батальона успешно отражать нападение противника с различных направлений, совершая маневр имеющимися силами и средствами и создаёт условия для длительного нахождения подразделений на позициях.

КПП и блокпосты являются основной формой позиций подразделений, выполняющих боевую задачу по поддержанию правопорядка в зоне вооруженного конфликта.

Как показывает опыт вооруженных конфликтов последних лет, главной задачей блокпоста является контроль пропуска транспорта по основным дорожным направлениям, его досмотр и прекращение движения в случае необходимости. В связи с этим, для ограничения скорости движения транспорта на участке блокпоста на проезжей части дороги

устраиваются барьеры в шахматном порядке через 10...15 м. В качестве этих барьеров могут использоваться бетонные фундаментные блоки, проволочные рогатки, металлические бочки, заполненные бетоном или камнем и т.п. У границ блокпоста с обеих сторон устраиваются шлагбаумы, возле которых отрываются стрелковые окопы для дежурных контролеров, осуществляющих пропуск транспорта и его досмотр.

Численность подразделений, занимающих блокпост, составляет 1...2 отделения. Для них на позициях обороны блокпоста по его периметру оборудуется круговая траншея с позициями для ведения огня из стрелкового оружия. Над ячейками обязательно должны устраиваться противоосколочные козырьки. Внутри блокпоста, обозначенного траншеей или шлагбаумом на дороге, устраиваются окопы для штатной боевой техники, а также запасные окопы для техники возможного усиления. Для огневого прикрытия дежурных контролеров у шлагбаумов с каждой стороны дороги целесообразно возводить пулеметные сооружения закрытого типа.

На месте расположения подразделений блокпоста с целью защиты и отдыха устраиваются 1...2 блиндажа большей площади с учётом мест для отдыха личного состава и размещения дополнительного бытового оборудования.

Контрольно-пропускной пункт выставляется на маршрутах движения через населенные пункты, мостах через водные преграды, перевалах, в ущельях и т.п. Он предназначен для контроля перевозок, проверки документов у граждан, наблюдения и предотвращения возможных вооруженных конфликтов.

КПП должны располагаться так, чтобы обеспечить наблюдение за достаточно обширным районом и четко обозначаться, чтобы их можно было заметить издали.

Этот фактор обуславливает необходимость защиты личного состава и техники КПП от возможных внезапных обстрелов их боевыми группами.

С учетом этого, фортификационное оборудование контрольно-пропускных пунктов должно обеспечивать, не только размещение, но и защиту дежурного наряда от внезапного огневого или непосредственного нападения бандформирований. Поэтому основу фортификационного оборудования на КПП составляют окопы на отделение, парные окопы, окопы для боевой техники (основные, запасные) с круговым обстрелом, а также перекрытые щели (блиндажи).

Для защиты контролёра, несущего службу у шлагбаума необходимо оборудовать укрытия насыпного или полузаглубленного типа с применением различных материалов, которые обеспечат защиту от пуль. Для безопасного наблюдения и ведения огня из стрелкового оружия устраивались амбразуры.

При необходимости для подразделения усиления, которое может прибывать на КПП, отрываются окопы для стрелков и боевой техники, а также перекрытые щели.

Личный состав дежурного наряда может размещаться в палатках. В этом случае палатки устанавливаются в котлован и прикрываются бруствером. В случае невозможности отрывки котлована, палатка по периметру должна обваловываться грунтом, либо обкладываться мешками (камнем) на высоту мест, оборудованных для отдыха лежачего (80...100 см).

Таким образом, особенностями фортификационного оборудования в вооружённых конфликтах является применение оборудованных не стандартных фортификационных сооружений насыпного и полузаглубленного типа с применением различных материалов.

Библиографический список

1. Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 108 дсп от 27 марта 2019 г. «Об утверждении временного Наставления по инженерному обеспечению служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации». М.: ФСВНГ, 2019.

2. Вооруженный конфликт на Северном Кавказе: уроки и выводы. Военно-теоретический труд. – М.: ГК ВВ, 2012.

3. Анализ инженерного обеспечения действий группировки внутренних войск при проведении контртеррористической операции на территории Северокавказского региона (октябрь 1999 года – февраль 2000 года). Учебное пособие. – М: ВИУ, 2000.

4. Фортификационное оборудование оборонительных позиций. Часть 1. Учеб. пособие/ А.М. Волков. – Тюмень: ТФВИУ, 2003.

ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫСТЫҢ МҰРАСЫ ӘСКЕРИ ІСТЕРДІҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Макин А. М.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты, подполковник.

Ахметжанов А. С.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты,
подполковник, Петропавл қ.

Ұлы Отан соғысы әскери істердің одан әрі қалыптасуы мен дамуына үлкен әсер етті.

Соғыс әлеуметтік құбылыс ретінде көптеген халықтар мен мемлекеттердің тағдырын шешті, сондықтан Ұлы Отан соғысының тарихы әскери істердің даму факторы болып табылады, оның негізгі міндеті кейінгі ұрпақтарға өз Отанын сүйуге және оны қорғауға дайындалуға үйрету болып табылады.

Әлеуметтік құбылыс ретінде соғыс алыс өткен дәуірде туындады және мыңдаған жылдар бойына елеулі сандық және сапалық өзгерістерге ұшырап, адамдар мен мемлекеттердің саяси, әлеуметтік және экономикалық өмірінің сипаты мен қарқынына әрдайым әсер ететін адамзат өркениетінің спутнигіне айналды.

Екінші дүниежүзілік соғыс мұраларының бірі - бұл әскери тарих. Ол соғыстардың табиғатын, себептерін, қоғамның әлеуметтік-экономикалық, саяси және материалдық-техникалық жағдайындағы өзгерістерге байланысты, сондай-ақ мемлекеттің, өткен және қазіргі кездегі ұлы қолбасшылардың әскери іс-тәжірибесімен айналысады.

Ұлы Отан соғысы әскери істерді дамытуда жаңа кезең ашты. Жауынгерлік тәжірибені жалпылау және оны әскерлердің оқу-жаттығу практикасына енгізу басты міндет болды. Оны шешу үшін Қарулы Күштердің әскери бөлімдерінде, соғыс тәжірибесін зерделеу және пайдалану бөлімдерінде кафедралар құрылды. Әскери іс-қимылды дамытудағы жаңа тенденциялар мен заңдылықтарды анықтауға, соғыс қимылдарын ұйымдастыру және жүргізу тәжірибесін талдауға және осы негізде әскерлерге арналған ұсыныстарды әзірлеуге ерекше назар аударылды.

Кейбір мемлекеттерді басқаларына қарағанда әскери жағынан неғұрлым не нәрсе күшті етеді? Көптеген зерттеулер кейбір «материалдық емес» факторлар елдің ресурстарын әскери күшке айналдыру қабілетіне айтарлықтай әсер ететіндігін көрсетеді.

Атап айтқанда, соңғы зерттеулер демократия, батыс мәдениеті, адами капиталдың жоғары деңгейі және достық азаматтық-әскери қатынастар әскери тиімділікті арттырады деп дәлелдеді.

Егер бұл зерттеулер шын болса, онда әскери күш тек материалдық ресурстармен ғана анықталмайды, халықаралық қатынастарды зерттеудің маңызды бөлігі қате метрикаға негізделген.

Әскери потенциалға әсер ететін көптеген материалдық емес факторлар елеусіз болып көрінеді: экономикалық даму ескерілген кезде мәдениет пен адам капиталы шамалы болады, ал демократия қарулы күштердің жауынгерлік дайындығын іс жүзінде төмендетеді.

Осылайша, Батыс демократияларының дәстүрлі әскери үстемдігі әлеуметтік патология немесе саяси институттар емес, жоғары экономикалық дамуға байланысты.

Әскери күш тұжырымдамасы мемлекеттік ресурстардың көлемін де, оның экономикалық даму деңгейін де ескере отырып, қорғаныс саласын жоспарлау мен халықаралық қатынастарды зерттеу үшін берік негіз береді.

Ұлы Отан соғысының мұраларын зерделей отырып, Кеңес Одағының Батыры, әскери жазушы, ғалым Б.Момышұлының әскери істерін дамытудағы сіңірген еңбегін атамай кетуге болмайды. Ол Мәскеудегі Әскери академияда сабақ беру кезінде соғыс психологиясы туралы төтенше дәрістер оқыды. Әскери істің дамуындағы маңызды орын оның "Соғыс психологиясы" кітабы болып табылады, ол бүгінгі күнге дейін өзінің ғылыми маңыздылығы мен практикалық құндылығын жоғалтпады. Осы кітапты оқи отырып, Сіз соғысты адам өмірінің серігі ретінде көре аласыз; кітап жеңістің халық үшін қаншалықты қымбат екендігі туралы мәселені көтереді.

Ұлы Отан соғысының тарихын білу біз үшін Бауыржан Момышұлының тәжірибесі ғана емес, оның бетінде жатқан нәрсе емес, әрі қарай дамуға бейім терең, кейде жасырын, тұрақты процестер мен құбылыстар маңызды, олар кейде жаңа, алдыңғы соғыстағыға қарағанда мүлдем басқа формалар. Мұндай тәжірибе шын мәнінде терең талданған және ғылыми негізделген тұжырымдар жасалып, сабақ алынған жағдайда ешқашан өз құндылығын жоғалтпайды.

Белгілі ғалымдар М.Қозыбаев, П. Белан, А.Ковал, А.Галиев Қазақстанда әскери істердің дамуында жас әскери-тарихи ғылымның пайда болуын Ұлы Отан соғысының басты мұрасы деп санайды.

Әскери тарих ғылымы мемлекеттің әскери істерін дамытуда әлі де болса қоғамымыздың рухани өміріндегі маңызды факторы болып табылады. Халық жадында Отанды қорғаумен тікелей байланысты барлық нәрсе мұқият сақталғандықтан, өз халықтарын сақтау және өмір мен болашақ үшін жағдай жасау үшін сарбаздарының әскери ерліктері бар.

Әскери ғылым бүгінде тікелей институттар мен ел үшін мемлекет қауіпсіздігі үшін жауап береді.

Мемлекеттің әскери доктринасы әскери ғылымның тұжырымдары негізінде қалыптасады және сол себепті әскери доктринаны ғылымның негізгі ережелеріне сәйкес келтіру қажеттілігі туындайды. Әскери доктрина елдің саяси және әскери басшылығымен жасалынған және әлемдегі беталыстарды, оның халқының тарихын, елдің геосаяси жағдайы мен халықаралық қатынастардың перспективаларын, экономикасы мен әскери-стратегиялық жағдайын ескере отырып, қазіргі кездегі соғыс пен бейбітшілік мәселелерін көрсетеді.

Ұлы Отан соғысы мұраларының әскери істерді қалыптастырудағы рөлін түсіну қажет. Соғыс әскери қимылдарын дайындауда және өткізуде үлкен тәжірибе берді.

1950 жылдардың ортасына дейін Екінші дүниежүзілік соғыста әскери операциялар жүргізу тәжірибесі ескерілді. Соғыс жүргізудің негізгі әдісі стратегиялық мақсаттарға дәйекті қол жеткізу болып саналды. Негізгі рөлді құрлық күштер атқарды, қарулы күштердің барлық басқа түрлері өздерінің мүдделері үшін әскери операцияларды жүргізді. Ис-әрекеттің негізгі формасы бір топ майдангер жүргізген стратегиялық шабуыл болып саналды.

Сонымен бірге, 1945 жылдың жазында алғаш рет қолданылған ядролық қаруға монополияға ие болған Америка Құрама Штаттары КСРО-ның стратегиялық ұшақтардың жаппай шабуылына қарсы басты соғысты қарастырды. АҚШ-тың КСРО-ға қарсы ядролық қаруды қолдану қаупі Кеңес Одағын тек қана ядролық қаруды ғана емес, сонымен бірге алыс қашықтықтағы баллистикалық ракеталарды жеткізіп беру құралы ретінде құрып, жауап қайтару шараларын қабылдауға мәжбүр етті. Оларды құру бойынша КСРО-да қарқынды жұмыс 1945 жылы басталды. 1960 жылдардың басында дүниежүзілік соғыстың сипаты туралы көзқарастар күрт өзгерді.

Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін пайда болған ядролық қару әскери істер мен әскери өнерде төңкеріс жасады. Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін пайда болған әскери операцияларды жүргізудің әскери тактикасы соғыстан кейін түбегейлі жаңа құралды алды.

Даму процестерінің маңызды сипаттамасы уақыт болып табылады: біріншіден, барлық даму нақты уақытта жүреді, екіншіден, уақыт тек даму бағытын көрсетеді. Әдетте даму прогресті білдіреді (қарапайымнан күрделіге, төменнен жоғарыға). Бұл жағдайда объекте сандық және сапалық өзгерістер болады. Даму эволюция мен революция түрінде болуы мүмкін. Эволюция (латын тілінен аударғанда - орналастыру) біртіндеп сандық өзгерістермен көрінеді. Бұған қарама-қарсы революция - түбегейлі, түбегейлі, терең, сапалы өзгеріс, дамудың серпіні.

Ядролық қаруды жаппай енгізу оны қолдану туралы көзқарастың өзгеруіне әсер етті және соғыстан кейінгі кезеңде әскери өнердің дамуына әсер етті.

Өткен оқиғалар туралы хабардар болу әскери-тарихи оқиғалар мен процестердің заңдылықтарын, олардың көріну формаларын түсінуге мүмкіндік береді.

Кеңес халқының 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы Ұлы Жеңісінің арқасында адамзаттың прогресс, еркіндік және демократия бағытындағы эволюциясы үзілген жоқ, бірақ жалғасуда.

Бұл тұжырым Ұлы Отан соғысының шын тарихын білетін, ар-ожданына қайшы келетін және заттарға адал және бейтарап көзқараспен қарайтын адамдар үшін күмән тудырмайды.

Соғыстан кейінгі 75 жыл ішінде әлемде және біздің елімізде көптеген түбегейлі өзгерістер болды, мүлдем басқа әлеуметтік-экономикалық жағдайда, мүлде басқа рухани-адамгершілік атмосферада өмір сүріп, оқып, білім алатын жаңа ұрпақ дүниеге келді.

Өткен әскери оқиғаларды және ең алдымен Ұлы Отан соғысы, жергілікті соғыстар мен қақтығыстарды зерделеу, нұсқаулық сәттер мен жіберіп алған сәттерді, әскери басшылар мен штабтар қызметіндегі қателіктерді, кемшіліктерді мұқият талдау жедел және стратегиялық көзқарасты кеңейтеді, офицерлердің әскери білімін байытады.

Әскери өнер тарихы әскери тарихтың ажырамас бөлігі болып табылады, қарулы күрестің нысандары мен әдістерінің пайда болуы мен эволюциясын зерттейді, өткен соғыстардың тәжірибесін, әскери өнердің дамуын жинақтайды және оның заңдылықтарын ашады, сол арқылы қазіргі заманғы әскери теорияның дамуына негіз жасайды.

Стратегия мен операциялық өнердің заманауи проблемаларын жасауда сәтсіз нәтижеге әкелген Екінші дүниежүзілік соғыстың алғашқы кезеңінің тәжірибесі ерекше назар аударуға тұрарлық. Фашистік Германия бастаған соғыс біздің еліміздің халықтарын от пен семсермен бағындыру, оларды мемлекеттік тәуелсіздіктерінен, ұлттық мәдениеті мен өзіндік ерекшеліктерінен толықтай айыру және ондаған миллион кеңес адамдарын құрту міндетіне ие болды. Соғыс кеңестік әскери өнердің мықтылығы командалық, штабтық, саяси агенттіктер мен миллиондаған кеңес сарбаздарының, соның ішінде қазақстандық жауынгерлердің жұмысының нәтижесі екенін барлық сенімділікпен көрсетті.

Екінші дүниежүзілік соғыстың басталуымен патриотизм күшейе түсті. Отанға деген сүйіспеншілік, ел тәуелсіздігін қорғауға, өз жерін, үйін құртпауға деген ұмтылыс ғасырлар бойы қалыптасқан.

Тәрбие жұмысы да өз жемісін берді, қиын әскери жағдайда елдің тағдыры үшін жеке жауапкершілік сезімі күшейе түсті. Бұл батылдық, ата-баба жерінің тағдырына саналы жауапкершілік кеңес адамының рухын күшейтті.

Әдебиеттер тізімі:

1. Әскери тарих. М.: Әскери баспа, 1983. 359 б.
2. Батыс В. А. Совет мемлекетінің Шекара қызметіндегі әскери-тарихи жұмыс 1917-1991 жж. // Әскери тарих журналы. 2006. № 6. Р. 49–53.
3. Момыш-ұлы Б. Соғыспсихологиясы. Алматы: Қазақ-тан, 1996. 168 с.
4. Қазақстанның әскер тарихы. Астана, 2015. 612 с.
6. Назарбаев Н. А. Ұлттық қауіпсіздік және әскери доктрина жүйесі туралы // Қазақстан сарбазы. - 1997. - 12 қыркүйек. - С. 4.

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА

Макин А. М.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты, подполковник,
Петропавл қ.

Великая Отечественная война оказала огромное влияние на дальнейшее становление и развитие военного дела.

Война как общественное явление, решила судьбы многих народов и государств, поэтому история Великой Отечественной войны - фактор развития военного дела, первостепенная задача которого - научить последующие поколения любить свою родину, готовиться к ее защите.

Как социальное явление война возникла в далеком прошлом и, претерпев за тысячелетия значительнейшие количественные и качественные изменения, стала спутником человеческой цивилизации, каждый раз оказывая воздействие на характер и темпы политической, социальной и экономической жизни народов и государств.

Одно из наследий Великой Отечественной войны - это военная история. Она изучает сущность, причины, характер войн, средства и способы их ведения в зависимости от изменения социально-экономических, политических и материально-технических условий жизни общества, также опыт военной деятельности государства, великих полководцев прошлого и настоящего.

Великая Отечественная война открыла новый этап в развитии военного дела. Первостепенной задачей стало обобщение боевого опыта и его внедрение в практику обучения войск. Для ее решения создавались отделы в управлениях родов войск, отделы по изучению и использованию опыта войны. Особый акцент делался на выявлении новых тенденций и закономерностей в развитии военного дела путем анализа практики организации и ведения боевых действий и выработку на этой основе рекомендаций для войск.

Что делает одни государства более сильными в военном отношении, чем другие? Все больше исследований показывают, что определенные "нематериальные" факторы существенно влияют на способность страны переводить ресурсы в боевую мощь.

В частности, недавние исследования утверждают, что демократия, западная культура, высокий уровень человеческого капитала и дружественные военно-гражданские отношения повышают военную эффективность.

Если эти исследования верны, то военная мощь не определяется исключительно или даже главным образом материальными ресурсами, и значительная часть исследований международных отношений была основана на ошибочной метрике.

Многие нематериальные факторы, предположительно влияющие на военный потенциал, кажутся несущественными: когда принимается во внимание экономическое развитие, культура и человеческий капитал становятся незначительными, а демократия, по видимому, фактически снижает боеспособность вооруженных сил.

Таким образом, традиционное военное господство западных демократий проистекает из более высокого экономического развития, а не из социальных патологий или политических институтов.

Концепция военной мощи, учитывающая как количество ресурсов государства, так и уровень его экономического развития, обеспечивает прочную основу для оборонного планирования и изучения международных отношений.

Изучая наследие Великой Отечественной войны невозможно не отметить заслугу в развитии военного дела Героя Советского Союза, военному писателю, ученому Б. Момышулы. Он читал неординарные лекции по психологии войны в период преподавания в Военной академии в Москве. Важное место в развитии военного дела имеет его книга "Психология войны", которая и на сегодняшний день не потеряла своего научного значения и практической ценности. Читая данную книгу, можно увидеть войну в роли спутницы человеческого бытия; в книге ставится вопрос о том, как дорого обошлась победа народу.

Знание истории Великой Отечественной войны для нас важен не просто опыт Бауыржана Момышулы, не то, что лежит на его поверхности, а те глубинные, подчас скрытые, устойчивые процессы и явления, которые имеют тенденции к дальнейшему развитию, проявляют себя порой в новых, совершенно иных формах, чем это было в предшествующей войне. Такой опыт никогда не может полностью потерять своего значения, если его действительно глубоко анализировать и делать из него научно обоснованные выводы, извлекать уроки.

В качестве главного наследия Великой Отечественной войны известные ученые М. Козыбаев, П. Белан, А. Коваль, А. Галиев считают зарождение молодой военно-исторической науки в развитии военного дела в Казахстане.

Военно-историческая наука в развитии военного дела государства по-прежнему является важным фактором духовной жизни нашего общества. Главным образом потому, что народная память бережно хранит все, что непосредственно связано с защитой Родины, с боевыми подвигами ее воинов во имя сохранения своих народов и создания условий, необходимых для жизни и будущего.

Военная наука сегодня так же ответственна за безопасность государства, как и непосредственные учреждения и лица, несущие за это ответственность перед страной.

На выводах военной науки формируется и базируется Военная доктрина государства, поэтому возникает необходимость приведения военной доктрины в соответствие с основными положениями науки. Военная доктрина разрабатывается политическим и военным руководством страны и отражает актуальные проблемы войны и мира, учитывая складывающиеся в мире тенденции, историю своего народа, геополитическое положение страны и перспективы международных отношений, экономику и военно-стратегическое положение.

Необходимо понимать роль наследия Великой Отечественной войны в формировании военного дела. Война дала огромный опыт подготовки и ведения военных действий.

До середины 1950-х годов учитывался опыт ведения военных действий во Второй мировой войне. Основным способом ведения войны считалось последовательное достижение стратегических целей. Главную роль играли СВ, все остальные виды ВС вели военные действия в их интересах. Основной формой действий считалась стратегическая наступательная операция, проводимая группой фронтов. В то же время США, имея монополию на ядерное оружие, которое впервые было применено летом 1945 года, основным способом войны против СССР считали массированные удары стратегической авиации. Угроза применения США ядерного оружия против СССР вынудила Советский Союз принимать ответные меры, создавая не только ядерное оружие, но дальнебойные БР как средства его доставки. Интенсивные работы в СССР по их созданию начались уже в 1945 г. К началу 1960-х годов взгляды на характер мировой войны кардинально изменились.

Появившееся после Второй мировой войны ядерное оружие совершило революцию в военном деле и военном искусстве. Эволюционировавшая в годы Второй мировой войны военная тактика ведения боевых действий после войны также получила принципиально новое средство поражения.

Существенную характеристику процессов развития составляет время: во-первых, всякое развитие осуществляется в реальном времени, во-вторых, только время выявляет направленность развития. Обычно развитие подразумевает прогресс (от простого к сложному, от низшего к высшему). При этом имеют место количественные и качественные изменения объекта. Развитие может проходить в форме эволюции и революции. Эволюция (в переводе с латыни – развертывание) выражается в постепенных количественных изменениях. Полная противоположность этому, революция – радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии.

Массовое внедрение ядерного оружия повлияло на изменение взглядов на его применение и, как следствие, влияло на развитие в послевоенный период военного искусства в целом.

Осознание событий прошлого позволяет нам понять закономерности военно-исторических событий и процессов, форму их проявления.

Именно благодаря Великой Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов эволюция человечества в направлении прогресса, свободы и демократии не была прервана, а продолжается.

Этот вывод не подлежит сомнению для тех, кто знает действительную историю Великой Отечественной войны, кто в ладах со своей совестью и способен смотреть на вещи честно и непредвзято.

Однако за 75 послевоенных лет в мире и в нашей стране произошло множество разительных перемен, народились новые поколения, которые живут, учатся и воспитываются в совершенно других социально-экономических условиях, в абсолютно иной духовной и нравственной атмосфере.

Изучение минувших военных событий и прежде всего операций Великой Отечественной войны, локальных войн и конфликтов, тщательный анализ как поучительных моментов, так и промахов, ошибок, недостатков в деятельности военачальников и штабов расширяют оперативно-стратегический кругозор, обогащают военную эрудицию офицеров.

История военного искусства является составной частью военной истории, исследует возникновение и эволюцию форм и способов вооруженной борьбы, обобщает опыт прошлых войн, развития военного искусства и вскрывает его закономерности, создавая тем самым основу для развития современной военной теории.

При разработке современных проблем стратегии и оперативного искусства особого внимания заслуживает опыт начального периода Великой Отечественной войны, приведший к неудачному исходу. Война, развязанная фашистской Германией, имела задачу – огнем и мечом покорить народы нашей страны, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, истребить десятки миллионов советских людей. Война со всей убедительностью показала, что сила советского военного искусства явилась результатом творчества командования, штабов, политорганов и миллионов советских воинов, в числе которых были и воины-казахстанцы.

С началом Великой Отечественной войны патриотизм усилился. Любовь к родине, стремление отстаивать независимость страны, не дать разорить свою землю, свой дом формировались веками.

Дала свои плоды и воспитательная работа, в тяжелой боевой обстановке обострилось чувство личной ответственности за судьбу страны. Эта решимость, осознанная ответственность за судьбу земли предков укрепила душу советского человека.

Список использованной литературы:

1. Военная история. М.: Воениздат, 1983. 359 с.
2. Западный В. А. Военно-историческая работа в Пограничной службе Советского государства 1917–1991 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 49–53.
3. Момыш-улы Б. Психология войны. Алматы: Казахстан, 1996. 168 с.
4. Военная история Казахстана. Астана, 2015. 612 с.

6. Назарбаев Н. А. О системе национальной безопасности и военной доктрине // Қазақстан сарбазы. – 1997. – 12 сент. – С. 4.

7. Интернет источник <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-razvitiya-otechestvennoy-artillerii/viewer>

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЗЕРВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Массалимов О. К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, полковник.

Сагиндыков Н. Н.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, подполковник, г. Нур-Султан.

В начале третьего тысячелетия, несмотря на изменившийся характер и способы ведения вооруженной борьбы, ход и исход любой возможной агрессии против Республики Казахстан во многом будет зависеть от количественного и качественного состояния мобилизационных людских ресурсов. Спустя семь десятилетий с начала Великой Отечественной войны по-прежнему актуальным является вопрос: «Почему к началу войны Вооруженные Силы СССР не были в достаточной степени подготовлены для борьбы с сильным и хорошо подготовленным противником?». Горечь отступлений частей и соединений Красной Армии летом 1941 г., мужество и стойкость советских воинов, тяжелые бои в окружении, потери в людях и боевой технике, разрушенные города и селения и сегодня служат горьким уроком и призывом к нам, потомкам: «Не повторить 1941 год!». За просчеты в подготовке мобилизационного резерва в довоенный период пришлось расплачиваться утратой территории и большими людскими потерями.

Наличие подготовленного в военном отношении резерва является одним из важнейших условий выполнения планов стратегического развертывания Вооруженных Сил с началом войны. В условиях неблагоприятного для СССР начала Великой Отечественной войны низкий уровень военной обученности мобилизационных людских ресурсов крайне негативно сказался на комплектовании действующей армии. Вступив в тяжелейшую войну, Вооруженные Силы потеряли практически весь кадровый обученный состав армии. За первые 3 месяца войны потери Вооруженных Сил СССР составили 2,8 млн. чел. [1].

Летом 1941 г. на восполнение потерь действующей армии стали поступать слабо подготовленные командиры и солдаты. На 1 апреля 1941 г. в резерве Вооруженных Сил СССР состояло 1 016 265 чел. офицерского состава. Из них 915 951 на общем учете и 100 314 чел. на специальном. Основная масса офицерского состава, кроме командного, военного образования не имела [1]. Беспристрастную и горькую оценку эффективности затраченных государством средств и качеству подготовленных таким образом офицеров дал маршал Советского Союза Г. К. Жуков в письме, направленном 22 августа 1944 г. Заместителю Наркома обороны по кадрам – Начальнику Главного Управления кадров НКО СССР генерал-полковнику Ф. И. Голикову: «Мы, безусловно, оказались неподготовленными с кадрами запаса. Все командиры, призванные из запаса, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами и взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей» [2, с. 21].

Не отвечал требованиям начавшейся войны и уровень военной обученности рядового и младшего начальствующего состава запаса. В мае 1940 г. в акте приема Наркомата обороны СССР Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко от Маршала Советского Союза К. Е.

Ворошилова отмечалось, что «в числе военнообязанных запаса состоит 3 155 000 необученных людей. Плана обучения их Наркомат обороны не имеет. В числе обученного состава состоят на учете военнообязанные запаса с недостаточной подготовкой, и по ряду специальностей мобилизационная потребность в специалистах не покрывается. Плана переобучения специалистов и переподготовки слабо обученного состава Наркомат обороны также не имеет» [1].

Меры по повышению качества военно-обученных резервов, принятые в СССР в 1940 г., в первой половине 1941 г. в полной мере реализовать не удалось из-за отсутствия времени. Запланированные на 1941 г. мероприятия по повышению качества обученности военнообязанных запаса провести не удалось, за исключением сборов 25 тыс. младших командиров [6, с. 7]. На 1 января 1941 г. количество необученных военнообязанных запаса рядового состава в возрасте от 23 до 45 лет составило 4 575 тыс. чел., что составило 28% от общего количества военнообязанных [1].

В Сибирском военном округе (СибВО), который являлся крупнейшим из всех 16 военных округов СССР, число необученных военнообязанных запаса равнялось общесоюзным показателям. Так, к началу мобилизации в Омской области из 247 926 чел. рядового состава запаса, состоящих на учете, обучены были только 177 755 чел. Таким образом, процент военнообязанных указанной категории, не прошедших военную подготовку, составил 28,3% [1]. Аналогичным было положение с военной обученностью мобилизационного резерва и в других краях и областях Сибири.

Исторический опыт советского государства свидетельствует, что полноценную военную подготовку военнообязанные получают только в период военной службы и путем военного обучения на сборах в воинских частях. Поэтому, на наш взгляд, главной причиной низкой военной обученности военнообязанных запаса явилась недооценка политическим и военным руководством СССР значения и роли мобилизационных ресурсов в современной войне. С середины 1920-х до конца 1930-х годов ежегодная численность призывного контингента по СССР «составляла более 900 тыс. чел., а принять на службу из-за ограничений призывной емкости армия и флот могли только около 300 тыс. чел.». Таким образом, каждый год до 600 тыс. чел. оказывались в стороне от войсковой подготовки [1]. Решение задачи обучения всего призывного контингента СССР было возможно только при кадровой армии численностью минимум в 1,7 млн. чел. [1].

В ходе завершившейся военной реформы в СССР, на 1 октября 1925 г. в составе Красной Армии имелось 26 кадровых, 36 территориальных, 1 территориально-милиционная кавалерийская дивизия и 1 полк бронепоездов [1]. Реальная численность Красной Армии к началу 1925 г. составила 562 тыс. чел. Такое положение сохранялось вплоть до второй половины 30-х годов. Пропустить через себя и обучить она могла только 30% годного призывного контингента, в то время как французская армия пропускала 68,3%, польская – 70%, румынская 66,6% призывников [1]. 18 сентября 1925 г. в СССР был принят Закон об обязательной военной службе, установивший смешанное кадрово-милиционное устройство Вооруженных Сил. Защита СССР являлась обязанностью всех советских граждан. Закон установил обязательную военную службу лиц мужского пола с 19 до 40 лет. Первые 2 года – допризывная подготовка, 5 лет – действительная военная служба и нахождение в запасе до 40 лет. Действительная служба могла проходить в кадровых частях РККА, в переменном составе территориальных частей или вневойсковым порядком [1].

На основе Приказа Наркома обороны № 200 от 1935 г. подготовка обязательных контингентов военнообязанных, не проходивших ранее службу в кадровом или переменном составе территориальных войск, а также не охваченных сборами, была возложена на общественно-массовую оборонную организацию Осоавиахим и развертывалась в районах комплектования воинских частей [4, с. 6]. До сентября 1940 г. Осоавиахим имел государственное задание по подготовке обязательных контингентов вневойсковиков 1-го, 2-го и 3-го годов обучения и запаса, на подготовку младших командиров запаса, а также по добровольным видам подготовки. На военно-учебных пунктах Осоавиахима без отрыва от

производства военнообязанные изучали огневую, техническую, строевую, химическую подготовку и инженерное дело [1].

Завершающим этапом вневойскового обучения для военнообязанных сельских районов являлось прохождение сборов в лагерях Осоавиахима типа А в течение 30 суток [1].

Справедливости ради, следует отметить, что накануне приближающейся войны руководством Осоавиахима СССР принимались меры по изменению системы подготовки обязательных контингентов.

С 1 апреля 1940 г. подготовка вневойсковиков 1-го, 2-го и 3-го годов обучения на военно-учебных пунктах была организована в две очереди без отрыва от производства по 300-часовой программе, каждая из расчета по три часа в день, после чего все прошедшие подготовку стали призываться на десятидневные лагерные сборы с отрывом от производства по 120 часовой программе (по 12 часов в день), вместо 30 суток ранее [1]. В августе 1940 г. в соответствии с приказом ЦС Осоавиахима РСФСР организации Осоавиахима перешли на комплексное обучение осовиахимовцев по новым программам обучения. Вместо оборонных кружков были сформированы учебные подразделения по армейскому образцу: группы, команды, отряды. Особый упор в программах был сделан на военно-физическую подготовку будущих воинов и др. [1]

В предвоенные годы численность членов Осоавиахима в краях и областях РСФСР неуклонно возрастала как в центральных, так и в сибирских регионах. По подсчетам А. А. Слезина и А. Ю. Пузырева, численность осовиахимовских организаций Тамбовской области составила: в 1939 г. 72449 чел.; в 1940 г. – 85230 чел [1].

В Алтайском крае в рядах Осоавиахима на 1 января 1939 г. состояло 127162 чел., на 1 января 1941 г. – 146376 чел. [1]. По итогам 1940 г. задание ЦС Осоавиахима по обязательным видам подготовки во многих организациях Осоавиахима было перевыполнено. Так, в Тамбовской области процент выполнения наряда на подготовку составил 100,7% [1], в Алтайском крае этот показатель составил: на военно-учебных пунктах – 104,7%, в лагерях – 113,2% [4, с. 7].

Несмотря на столь высокие показатели, следует признать, что они не в полной мере отражали действительный уровень подготовки военнообязанных запаса, который накануне Великой Отечественной войны являлся низким. Положение усугубило значительное увеличение числа военнообязанных, привлекаемых к обучению. В 1939 г. в учебных организациях Осоавиахима по нарядам Наркомата обороны к обучению привлекалось свыше 500 тыс. чел., к 1940 г. количество обучаемых достигло 1 млн. [1]. Однако учебная сеть и материальная база Осоавиахима, особенно в сельских районах, где проживала основная масса необученных военнообязанных, не была рассчитана на обучение такого количества людей. По итогам работы комиссии Генерального штаба в связи с серьезными недостатками в подготовке военнообязанных запаса, решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР с сентября 1940 г. эта функция с Осоавиахима была снята и возложена на войсковые части Красной Армии [5, с. 7]. Все военнообязанные, прошедшие обучение в организациях Осоавиахима, были приняты на учет военными комиссариатами как необученные [6, с. 8]. При этом следует иметь в виду, что речь идет о миллионах военнообязанных.

В 1938 г. войска Сибирского военного округа, как и в целом Вооруженные Силы, перешли на кадровый состав соединений и частей. С принятием Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. нового Закона «О всеобщей воинской обязанности» был закреплен переход к кадровому принципу строительства, комплектования и подготовки Вооруженных Сил. Исходя из того, что основным источником накопления в запасе военно-обученных резервов является действительная военная служба, для всех устанавливался новый призывной возраст – 19 лет, а для лиц, окончивших среднюю школу, – 18 лет (по закону 1939 г. призывной возраст составлял 20 лет). Срок нахождения в запасе для рядового и сержантского состава увеличился на 10 лет (до 50-летнего возраста). Данные меры, наряду с увеличением сроков военной службы для отдельных категорий военнослужащих, увеличением продолжительности мобилизационных сборов, способствовали только увеличению общей

численности резерва военнообязанных [1]. И это в условиях, когда фашистская Германия впервые в истории крупномасштабных вооруженных конфликтов смогла скрытно в короткий срок (с 28 сентября 1938 г. по 28 сентября 1939 г.) провести мобилизацию, в результате которой численность ее вооруженных сил возросла в 46 раз (со 100 тыс. до 4,6 млн. чел.), а по количеству дивизий – более чем в 10 раз (с 10 до 105) [3, с. 21].

Одной из причин, оказавших негативное влияние на качество подготовки мобилизационного резерва Вооруженных Сил, явилась и запущенность воинского учета, который не проводился с 1927 г. В соответствии с Постановлением СНК СССР № 1165-4530 от 4 июля 1940 г. и приказом Наркома обороны СССР № 196 в период с 1 августа по 1 сентября 1940 г. во всех военных округах, в том числе и в Сибирском военном округе, был проведен переучет военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава запаса в возрасте от 19 до 50, снятых с военного учета по возрасту и тех национальностей, которые ранее не состояли на воинском учете [1]. Переучет рядового и командно-начальствующего состава запаса в СибВО, как и по всей стране, вскрыл серьезные недостатки в организации учета военнообязанных запаса. Так, в Алтайском крае только по предварительным данным было выявлено 77 945 чел. военнообязанных, не состоящих на воинском учете [1]. В сентябре 1939 г. в дни призыва в Новосибирской области на призывные участки явилось около 8000 призывников, не состоявших на воинском учете [1]. При подъеме 166-й стрелковой дивизии в сентябре 1939 г. только в одном Томске на сборные пункты прибыли свыше 1000 чел. военнообязанных, которые не числились на воинском учете. Во время переучета военнообязанным были вручены новые военные билеты. Переучет дал возможность, навести соответствующий порядок в деле постановки учета военнообязанных запаса. Запас военнообязанных, годных к военной службе был распределен на II категории: запас I категории – обученные; запас II категории – малообученные, необученные [1].

К началу Великой Отечественной войны миллионы людей, необученных военному делу, составляли значительную часть мобилизационного резерва Вооруженных Сил СССР. Развернутых с началом войны запасных и учебных частей во внутренних военных округах оказалось недостаточно для полного удовлетворения потребностей действующей армии в обученных резервах. 13 августа 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР был вынужден принять постановление о развертывании дополнительных запасных стрелковых бригад для ускоренной военной подготовки людских ресурсов [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что подготовка военно-обученного резерва для укомплектования Вооруженных Сил в военное время является важнейшей задачей государства. Передача ее выполнения общественной организации, какой являлся Осоавиахим, стало исторической ошибкой. В совокупности с целым рядом факторов это привело к трагическому для советского государства началу Великой Отечественной войны.

Сложнейшую задачу по подготовке резервов для фронта пришлось решать в условиях военного времени.

Все это требует научного анализа и изучения опыта подготовки военно-обученного резерва, а также выявления проблем, выработке путей их решения. В конечном счете, обобщение опыта позволит восстановить и использовать в прошлом оправдавшие себя лучшие формы, методы и средства подготовки военнообязанных, а также перенять наиболее эффективные и совершенные, в целях быстрой реализации задач.

Наряду с традиционными подходами и способами формирования резерва ВС возникает необходимость поиска более перспективных и эффективных подходов к определению современной структуры мобилизационных людских ресурсов, их накоплению и подготовке.

Список использованных источников

1. Ростов Н.Д. Мобилизационный резерв Вооруженных Сил СССР// Издательство «Грамота» www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/36.html.
2. Васильев Н.М. ...Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 15-23.

3. Гостев А.Н. Если завтра война, если завтра в поход // Военно-исторический журнал. 2003. № 6. С. 17-22.

4. Градосельский В.В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 6-12.

5. Макар И.П. Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 3-9.

6. Макар И. П. От стратегии сокрушения к стратегии измора. Становление в 20-е годы советских военно-теоретических взглядов на создание и использование стратегических резервов // Военно-исторический журнал. 1999. № 6. С. 5-14.

ИСТОРИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ФОРТИФИКАЦИИ. МОЗЫРСКИЙ УКРЕПРАЙОН

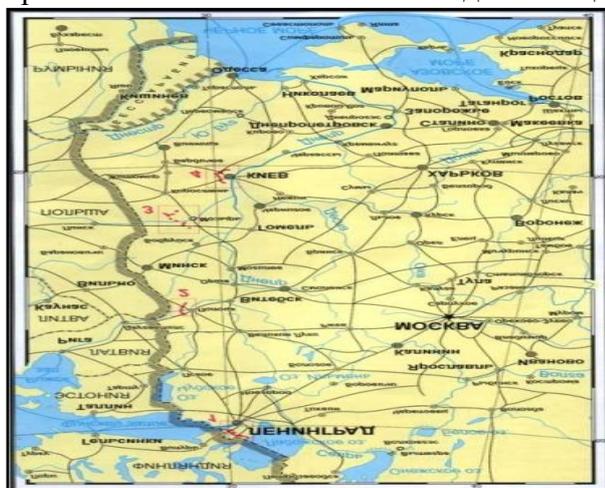
Мисько В. А.
Овчаров А. В.

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск.

После окончания Первой мировой войны практически во всех европейских странах пришло понимание того, что крепости не годятся для укрепления границ и наиболее перспективным направлением является строительство укрепленных районов или линий.

В двадцатые – тридцатые годы XX века «фортификационная лихорадка» по укреплению своих границ охватила многие страны Европы. Во Франции в 1929 – 1936 годах была сооружена система долговременных укреплений на границе с Германией, Люксембургом и частью Бельгии – знаменитая «Линия Мажино». Германия строила «Западный вал» («Линия Зигфрида») и «Восточный вал», Финляндия – «Линию Маннергейма», Греция – «Линию Метаксаса» (по имени греческого диктатора). Укрепляли свои границы Чехословакия, Польша, Румыния. Сам факт возведения укреплений на границах многих европейских государств свидетельствовал о сложной политической обстановке, обострении национальных и территориальных проблем, подготовке к войне.

Возводились пограничные укрепленные линии и в СССР. Наиболее известным среди них является так называемая «Линия Сталина» – редкая цепочка укрепленных районов (УР) протяженностью более 1850 км вдоль западной границы СССР от Карельского перешейка до

берегов Черного моря. Она создавалась и строилась с конца 1920-х гг. до сентября 1939 г. Официально эта пограничная укрепленная линия никогда не называлась «линией Сталина», название это впервые появилось в декабре 1936 г. в статье русскоязычной газеты «Сегодня», издававшейся в Латвии. Затем эта статья была перепечатана в британской газете «Дейли Экспресс» и термин «линия Сталина» получил свое распространение.

За 1929 - 1938 гг. на западной границе СССР было возведено 13 УР (первыми к середине 1930-х гг. построены: Киевский, Полоцкий и Карельский укрепрайоны). В

составе УР было 3 196 оборонительных сооружений. Протяженность этих УР составляла от 50 до 150 км по фронту, а промежутки между ними – от 25 до 250 км. Четыре УР (Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырский) находились на территории Беларуси.

Самым южным на белорусской земле являлся Мозырский укрепрайон. Строительство началось в 1930 году. Управление коменданта Мозырского укрепрайона существовало с 1930 г. под названием Управления Припятского сектора ПВО. Руководство строительством осуществлялось 34-м Управлением начальника работ (УНР-34, УНВСР-34), начальником управления был комендант укрепрайона.

В окончательном виде оборонительная полоса Мозырского укрепрайона состояла из 7 батальонных и 6 отдельных ротных районов.

Протяженность УР по фронту составляла 128 км, глубина на главных направлениях 5-6 км, удаление от госграницы с Польшей (старой советско-польской границы от 1921 г. по Рижскому договору) составляло около 80 км.

Все сооружения были защищены от попаданий 122 мм снарядов, некоторые – от 152 мм и даже 203 мм. Огневая система включала 176 пулеметных огневых точек разных типов (в том числе и совмещенные с КНП и АНП) на 433 станковых пулемета и два артиллерийских полукапонира на две 76-мм пушки каждый.

Мозырский УР состоял из двух секторов: северного (занимал полосу от Копаткевичей до Припяти с передним краем по реке Птичь) и южного (от Припяти до Лельчиц с передним краем по р. Уборть).

Северный сектор Мозырского УР был построен на основе плана изложенного в директиве Начальника штаба РККА от 13.10.30 г. с передним краем по р. Птичь. Южный сектор был построен на основе плана изложенного в директиве Начальника штаба РККА от 8.12.31 г. с последующими изменениями, внесенными директивой командующего войсками БВО И. П. Уборевича от 19.1.32 г. с передним краем по р. Уборть.

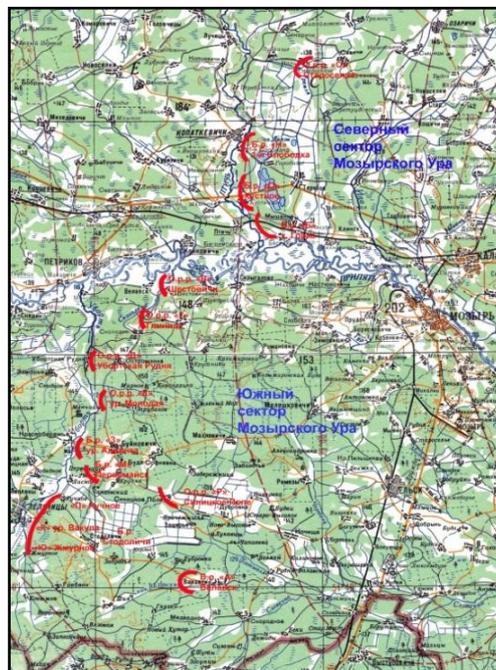
Оперативно-тактическим направлением южного сектора УРа было прикрытие пути на г. Мозырь, г. Ельск и далее на г. Гомель.

Общая стоимость всего УР с 1931 по 1936 год включительно – 10 700 000 руб. По состоянию на 30 мая 1941 г. Мозырский укрепрайон Западного особого военного округа в/ч 17649 входил в 65-е управление укрепрайона (дислокация в г. Мозырь). После реорганизации УР в 1936 году его гарнизон составляла 52-я стрелковая дивизия.

С весны 1940 г. по 22 июня 1941 г. вдоль новой, советско-германской, границы возводилась линия пограничных оборонительных сооружений, которая получила условное наименование «Линия Молотова». Первоначально планировалось возвести на советско-германской границе 20 УР, в том числе в Западном Особом Военном Округе, т.е. на территории Беларуси – 4. Также силами частей РККА планировалось строительство укрепленных полос в предполье УРов и в промежутках между ними.

Кроме недостаточного вооружения во всех УР был большой некомплект личного состава их гарнизонов – в наличии было около 30% командного и младшего командного состава от штатной численности военного времени и меньше 50% рядового состава.

Третьим серьезным недостатком в подготовке УР было отсутствие заблаговременно отработанного взаимодействия их частей и подразделений с полевыми войсками РККА и пограничными отрядами. Так, за полтора предвоенных года в ЗапОВО не было проведено ни одного совместного занятия с командным составом УР, частей дивизий и пограничных отрядов НКВД БССР в целях отработки вопросов взаимодействия.

Собственно в полосе Мозырского укрепленного района широкомасштабных боевых действий не было; первые войска противника появились только 29 июля 1941 года (разведывательный батальон). Укрепления района были оставлены лишь 19 августа 1941 года в связи с взятием Гомеля. Директивой Ставки № 001092 от 19 августа 1941 года предписывалось эвакуировать вооружение района, уничтожить сооружения района и отвести все войска (включая отошедшие остатки двух дивизий) за Днепр.

Район эвакуировался, вышел в распоряжение 21-й армии и поступил в распоряжение главкома западного направления. Район как воинская часть расформирован 27 декабря 1941 года.

Список использованных источников

1. Шперк В.Ф. История фортификации. - М.: Военно-инженерная академия имени Куйбышева, 1953 – 224с.

2. Карбышев, Д.М. Инженерная подготовка границ СССР / Д.М. Карбышев // Избранные научные труды / Д.М. Карбышев. - М.: Воениздат, 1962 -704с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Мусаифов С. Н.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистрант, майор, г. Нур-Султан.

В связи с возрастающим количеством чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории Республики Казахстан возрастает потребность в высококвалифицированных и профессионально подготовленных специалистах спасательных формирований.

Важное место в обеспечении безопасности от чрезвычайных ситуаций принадлежит воинским частям гражданской обороны Национальной гвардии Республики Казахстан.

Одним из основных условий поддержания постоянной боевой готовности воинских частей гражданской обороны Национальной гвардии Республики Казахстан является высокая обученность личного состава частей и подразделений, что достигается в процессе боевой подготовки - системе мероприятий по обучению личного состава, формированию у них высоких морально-боевых качеств, боевому слаживанию подразделений, для ведения аварийно-спасательных работ и выполнения других задач в соответствии с их предназначением.

Залогом успешной работы спасателей воинских частей гражданской обороны Национальной гвардии при проведении аварийно-спасательных работ в чрезвычайных ситуациях является высокий уровень их профессионального мастерства (подготовленности), который складывается из многих факторов, в том числе из профессиональной подготовки.

Профессиональная подготовка организуется и проводится в соответствии с Законом Республики Казахстан Законом Республики Казахстан «О Гражданской защите», приказами, распоряжениями и указаниями Главнокомандующего Национальной гвардией, Программой боевой и командирской подготовки воинских частей гражданской обороны.

Значимость профессиональной подготовки специалистов определяется, прежде всего, высокими требованиями к спасателям на современном этапе: по морально-психологическим, физическим и профессиональным качествам и уровню образования, качественному проведению занятий.

При проведении практических занятий основное внимание должно обращаться на:

- приобретение устойчивых навыков работы с аварийно-спасательными средствами;
- расширение, с учетом приобретаемого опыта, диапазона применяемых спасательных технологий;
- повышение физической и психологической подготовки;
- доведение приемов и способов работы до автоматизма с учетом правильности принимаемых решений;
- организацию проведения спасательных работ;
- накопление разнообразных умений;
- совершенствование рабочей скоростной выносливости в любых возможных экстремальных условиях;
- соблюдение правил и мер безопасности при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ.

Исходя из вышеизложенного, спасатель должен уметь:

- подготавливать к работе оборудование, инструменты, приспособления, содержать их в надлежащем состоянии, владеть навыками и приемами эксплуатации;
- подготавливать к работе и эксплуатировать средства проведения радиационной и химической разведки, средства связи, оповещения;
- использовать средства индивидуальной и коллективной защиты;
- пользоваться средствами пожаротушения;
- оценивать создавшуюся обстановку и принимать оптимальное решение и многое другое.

Наряду с перечисленными знаниями и умениями, спасатель должен обладать специфическими, присущими только этой профессии, следующими основными профессиональными качествами:

- длительное время выполнять однообразные движения, при наличии больших физических и эмоциональных нагрузок, в неудобных рабочих позах;
- быстро передвигаться и выполнять работы в различных условиях, а также при наличии реальной и потенциальной опасности;
- самостоятельно выбирать оптимальный темп работы, соотносить его с темпом работы других спасателей, техники и оборудования;
- оперативно воспринимать и быстро обрабатывать информацию в условиях плохой видимости, звуковых помех, резких перепадов освещенности, запыленности, задымленности и других отвлекающих факторов;
- оценивать и различать скорость и направление перемещения предметов;
- адекватно реагировать на внезапно возникшую опасность;
- одновременно наблюдать за несколькими предметами или их частями.

Однако на данном этапе развития профессиональных навыков, в малой степени уделяется внимания на задачи выполняемые военнослужащими воинских частей гражданской обороны в военное время.

В связи с этим в диссертационном исследовании основной задачей ставлю исследование возможности внедрения в систему профессиональной подготовки задач, выполняемых воинскими частями гражданской обороны Национальной гвардии Республики Казахстан и разработку программы по профессиональной подготовке военнослужащих.

Список использованных источников:

1. «Программа командирской и боевой подготовки военнослужащих воинских частей гражданской обороны Национальной гвардии», утвержденная приказом ГК НГ №134 от 21 апреля 2017 года.
2. С.Г. Мингалеев, А.В. Курсаков, к.в.н. (УПСС МЧС России) Профессиональная подготовка спасателей для проведения аварийно-спасательных работ.
3. Методическое пособие по тактико-специальной подготовке спасательных подразделений Войск ГО РФ / Под общей ред. Кириллова Г.Н. - М., 1997.

4. Шойгу С.К. Учебник спасателя / С.К. Шойгу, М.И. Фалеев, Г.Н. Кириллов, В.И. Сычев, В.О. Капканщиков, А.Ю. Виноградов, С.М. Кудинов, С.А. Ножевой, А.Ф. Неживой, под общей ред. Ю.Л. Воробьева, изд. второе переработанное и дополненное. - Краснодар: «Сов. Кубань», 2002.

5. Р.Г. Зайкин, А.В. Шленков Роль профессиональной подготовки спасателей при обеспечении безопасности. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург.

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Мусахаев Т. М.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистрант, майор, г. Нур-Султан.

Полевые средства контроля качества горючего (далее - ПСККГ) предназначены для проведения испытаний в местах применения горючего, как в стационарных, так и в полевых условиях. К ним относятся:

подвижные лаборатории (ПЛГ-2, ПЛГ-3, ПЛГ-3М, ПЛГ-4), предназначенные для проведения испытаний горючего в полевых условиях в объеме полного испытания;

передвижные лаборатории (ПЛ-2, ПЛ-2МА, 8Ю44М), предназначенные для проведения испытаний горючего в объеме контрольных испытаний и являются табельным средством складов горючего и авиационно-технических воинских частей;

войсковые лабораторные комплекты (ВЛК, ВЛК-Д), предназначенные для отбора проб из всех видов средств хранения, оценки качества горючего по отдельным показателям и являются табельным средством войсковых складов горючего.

По своему конструктивному исполнению российские ПСККГ в основном идентичны зарубежным ПСККГ и подразделяются на:

подвижные, смонтированные на шасси автомобиля повышенной проходимости или в кузове-фургоне в паре с тягачом;

передвижные, смонтированные в специальном контейнере, перевозимом автомобильным или воздушным транспортом;

переносные, смонтированные в чемодане (упаковочном ящике).

Приборное оснащение и объемы испытаний зависят от функционального назначения лабораторий.

Испытания в зарубежных лабораториях проводятся с использованием, как стандартных методов испытаний, так и экспресс-методов, при этом широко используются физические приборы.

Анализ технического состояния и эксплуатационных возможностей отечественных ПСККГ показывает, что они морально и физически устарели, и возобновление их производства в старой комплектации нецелесообразно по следующим причинам.

В то же время, в ходе проведения испытаний выявлен ряд существенных недостатков данного технического средства:

- продолжительность испытания;
- отсутствие современного лабораторного оборудования;
- большие затраты на эксплуатацию;
- длительное время на развертывание (свертывание).

Анализ опыта создания и использования зарубежных ПСККГ позволил обосновать основные требования к назначению и конструктивному исполнению ПСККГ нового поколения, которые установлены ГОСТ РВ 4940-001-2012.

Стандарт устанавливает три типа полевых лабораторий: подвижные лаборатории, передвижные лаборатории и переносные лаборатории. По назначению подвижные лаборатории подразделяются на:

лаборатории, предназначенные для контроля качества горючего на местах хранения и применения с использованием стандартных методов испытания и экспресс-методов в объеме приемо-сдаточного, контрольного и полного испытаний;

мобильные лаборатории, предназначенные для контроля качества горючего на местах хранения и применения с использованием стандартных экспресс-методов в объеме приемо-сдаточного и контрольного испытаний, определения отдельных показателей качества, а также для отбора и доставки проб в стационарную лабораторию.

Передвижные лаборатории в свою очередь подразделяются на лаборатории горючего и лаборатории специального топлива.

Переносные лаборатории подразделяются на войсковые лабораторные комплекты и корабельные лаборатории анализа топлива и масел.

Необходимость разработки двух видов подвижных лабораторий обусловлена тем, что при существующем конструктивном исполнении подвижных лабораторий размещение испытательного оборудования и рабочие места для проведения испытаний находятся в ограниченном объеме кузова-фургона. С одной стороны, это сокращает время разворачивания и свертывания лаборатории, а с другой стороны - исключает возможность увеличения рабочих мест и, соответственно, персонала лаборатории, что увеличивает время проведения испытаний за счет проведения смены приборов по мере перехода от испытания одного показателя к другому.

В условиях мирного времени использование подвижных лабораторий, смонтированных на базе большегрузных автомобилей типа «УРАЛ» или «КамАЗ», для проведения полных испытаний горючего при проверке воинских частей, не имеющих своей лаборатории, не эффективно как с точки зрения экономичности, так и из-за их ограниченной производительности. Подвижные лаборатории необходимы в условиях ведения боевых действий, в удалении или отсутствии стационарных лабораторий. Именно поэтому они включены в штат лабораторий (отделов контроля качества) горючего военных округов (флотов).

Для обеспечения возможности оперативного контроля качества в соединениях и воинских частях возникла необходимость в разработке подвижной мобильной лаборатории горючего (ПМЛГ), которая позволит осуществлять контроль качества горючего большого объема проб с использованием как стандартных, так и экспресс-методов и доставлять пробы, не прошедшие испытания, в стационарную лабораторию.

Подвижные лаборатории, обеспечивающие контроль качества в объеме полных испытаний, подлежат модернизации в части автоматизации процесса испытания (оснащения приборами-автоматами), увеличения полезной площади для проведения испытаний и повышения производительности.

Комплектация универсальной передвижной лаборатории должна обеспечивать:

оценку качества горючего в воинских частях (на кораблях), не имеющих своих лабораторий горючего, в объеме приемо-сдаточного (корабельного) качественного и количественного испытания;

отбор проб горючего из всех видов технических средств хранения, транспортирования и заправки горючего;

проведение испытаний с возможностью использования стационарных источников энергообеспечения и энергообеспечения полевых складов горючего, соединений и воинских частей;

время развертывания из походного положения в положение готовности к работе не более 20 мин;

экспресс-контроль качества в воинских частях на местах применения горючего при его приеме и хранении, а в корабельных условиях дополнительно - оценку изменения качества работающих масел в условиях эксплуатации;

экспресс-контроль наличия воды и механических примесей в топливах для реактивных двигателей при заправке воздушных судов.

Универсальная передвижная лаборатория горючего (ПЛ-У) должна представлять собой три комплекта:

комплект основного лабораторного оборудования, обеспечивающего проведение прямо-сдаточных и контрольных испытаний с использованием стандартных методов, размещаемого в ящиках (контейнерах), один из которых должен трансформироваться в лабораторный стол. Он предназначен для контроля качества горючего на складах горючего ЦМТО и воинских частей;

комплект экспресс-методов для проведения прямо-сдаточного испытания горючего в воинских частях, не имеющих лабораторий, в батальонах и ротах подвоза горючего (ВЛК-У);

комплект экспресс-методов для проведения испытаний топлив и масел в корабельных условиях на кораблях и судах ВМФ при их приеме и хранении, а также работающих масел для оценки изменения их качества в процессе применения (КЛТМ-У);

прибор экспресс-контроля наличия воды и механических примесей в топливах для реактивных двигателей при заправке воздушных судов (ПОЗ-Т).

Список использованных источников:

1. Исследование по развитию системы организации обеспечения качества ракетного топлива и горючего Вооруженных Сил Российской Федерации. Отчеты о НИР. Инв. № 3671, 3798, 3822, 3915, 3953, 4109, 4203. - М.: 25 ГосНИИ МО РФ.

2. ГОСТ РВ 4940-001-2012 «Технические средства Службы горючего. Средства контроля качества специального топлива и горючего полевые. Типы, основные параметры и общие технические требования».

3. Материалы семинара по совместимости топлив и топливного оборудования. Россия. 29-31 мая. Инв. № 3659. - М., 2007.

4. STANAG 3149, изд. 10. Минимальный объем требований к контролю качества нефтепродуктов. Североатлантический союз НАТО. Агентство по стандартизации НАТО (NSA). – 2013.

УДК 94.355

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОРОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Мухтаров Т. С.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан.

В статье рассматриваются основные подходы в изучении феномена организованной преступности, природы ее происхождения, влияния ее условий и факторов на порождение и распространение терроризма. Дан анализ возникновения и развития казахстанской организованной преступности как результата взаимодействия многих исторических, экономических, политических и других факторов.

Ключевые слова: организованная преступность, терроризм, борьба с терроризмом, криминальный терроризм, теневая экономика, террористическая группировка, безопасность, криминогенная обстановка.

На распространенность негосударственных террористических проявлений как одной из опасных форм криминалистических деяний влияют те же факторы, что определяют рост общеуголовной преступности [1].

Казахстанская организованная преступность не имеет специфического названия, как в США, Италии, Японии.

Она является относительно новой, но уже хорошо известной в мире. Казахстанская организованная преступность зарождалась в недрах теневой экономики СССР и в кругах, которые имели возможность выхода за рубеж. Если учесть, что теневая подпольная экономика сосредоточили у себя значительные денежные средства и иные материальные ценности, ресурсы и собственность, то правомерно соображение о том, что они обладают и определенной властью, которая помогает эту собственность охранять и приумножать [2].

Теневая подпольная экономика в СССР – это практически ведомство в ведомствах, которое для решения корыстных задач образующая целевую, функциональную структуру. Организованная преступность советского периода, прежде всего, использовала несбалансированность системы управления социально-экономическими процессами, впоследствии подавившее все остальные звенья управления. Более того, мощный бюрократический номенклатурный аппарат управления создал идеальные условия для возникновения, а в дальнейшем развития коррупции – одного из важнейших условий функционирования и расширения сферы влияния организованной преступности [3].

Вместе с тем в СССР официально не было признано существование организованной преступности. Это было связано с отрицанием самой возможности появления в социалистическом обществе организованных форм преступности. Лишь в 1989 году на втором съезде народных депутатов СССР было принято постановление «Об усилении борьбы организованной преступностью». Более того, в научных и специальных исследованиях отсутствовало понятие «организованная преступность». Понятия «организованная преступность» трактовалось с формами преступности схожими с итальянской мафией, и коза ностра в США 30-х годов XX века.

Таким образом, истоки организованной преступности в Республике Казахстан имеют корни в советском прошлом, а также на наш взгляд в проблемах переходного периода с момента так называемой приватизации. Организованная преступность активно влияла и влияет на перераспределение национального дохода РК, изымая значительную часть.

Организованная преступность – это сложодинамическое явление, постоянно находящееся в движении (структурные изменения, по количественному и качественному составу, направления деятельности) многоуровневое ставящее перед собой цели и задачи, имеющее свое организационно-структурное строение, распределение функций, определение полномочий участников преступных сообществ, социально опасное явление, приводящее к ослаблению законности и правопорядка, к сращиванию государственных органов с криминальными структурами, к подрыву национальной, общественной экономической безопасности государства [4].

Организованная преступность и международный терроризм – эти социально-опасные явления находятся в тесной взаимосвязи. Организованная преступность на определенном этапе развития, осознав свои групповые и политические интересы, в стремлении прорваться к рычагам власти и эту власть удержать, занять главенствующее положение в системе перераспределения национального дохода может сделать ставку на преимущественное использование насилия – на так называемый «экономический» (коммерческий криминальный) терроризм – заказные убийства руководителей предприятий, компаний.

Например, демонстративные заказные убийства директора Карагандинского металлургического комбината В. Свичинского, предпринимателя Л. Балагуты, генерального

директора РГКП «Казспецэкспорт» Т. Ибраева. По мнению ряда казахстанских исследователей, анализ динамики тенденции развития преступности свидетельствует, что криминалитет профессионализируется, «кристаллизуется в устойчивые преступные сообщества, с четкой структурой, специализацией, «идеологией», что делает коммерческий терроризм в Казахстане более чем реальным [5]. Немалая доля заказных убийств совершается при разделе сфер влияния между устойчивыми преступными группировками, деятельность которых нацелена на расширение и упрочение контроля над наиболее доходными сферами легального и нелегального бизнеса, подготовку и совершение крупномасштабных посягательств на собственность многочисленных коммерческих структур.

Обострение криминогенной обстановки в Республике Казахстан, экономическая и социальная нестабильность, относительная прозрачность границ, а также слабое обеспечение сохранности и учета вооружения и боеприпасов создали питательную среду для деятельности преступных группировок, экстремистских элементов и отдельных лиц по незаконному приобретению, хранению, распространению и использованию различных видов огнестрельного оружия, боеприпасов и военной техники [6]. Постоянно возрастающий спрос на оружие в криминальной среде на территории Казахстана, интернационализация преступных сообществ, а также недостаточно эффективная система таможенного контроля и охраны государственной границы Республики Казахстан на участках с бывшими союзными республиками сделали борьбу с незаконным применением оружия одним из актуальных направлений деятельности органов, ведущих борьбу с терроризмом.

Количество преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, передачей, сбытом, хранением перевозкой, ношением оружия боеприпасов, взрывчатых устройств имеют тенденцию к постоянному увеличению [7]. Аналитики отмечают, что основная масса огнестрельного оружия на теневой рынок страны попадает в результате хищений из мест хранения с войсковых частей и военных складов, поступает из зон вооруженных конфликтов (Украина, Донбасс, Луганск). Значительная часть оружия похищается с предприятий изготовителей, как в готовом виде, так и в виде комплектующих. Немалое количество оружия производится в кустарных условиях, а также на металлообрабатывающих предприятиях производственного цикла.

Организованная преступность активно влияет на перераспределение национального дохода Казахстана, изымая значительную его часть. Для достижения преступных целей ОПГ используют методы морально-психологического давления, психического и физического насилия. В частности, одним из приоритетных направлений в деятельности отечественных преступных формирований стало квалифицированное вымогательство – выплата «дани» за предоставление так называемой «крыши».

Другими формами уголовного терроризма являются захват заложников и похищение людей, что зачастую сопровождается причинением тяжких телесных повреждений и психологических травм. Отмечается дальнейшая активизация процессов консолидации криминального элемента с представителями коммерческих структур в целях решения финансовых проблем. К проведению подобных акций нередко привлекаются силовые формирования, выполняющие при преступных сообществах функции подавления конкурентов, выбивания долгов, получения льготных кредитов.

Анализ текущей обстановки, по нашему мнению, позволяет прогнозировать в обозримой перспективе далеко не спад подобного рода коммерческого терроризма на почве мести, устранения конкурентов из бизнеса и передела сфер влияния.

Таким образом, сегодня в Казахстане существует новый малоисследованный вид насильственных преступлений - криминальный терроризм. Объектом криминального терроризма становятся представители состоятельного сословия банкиры, бизнесмены, коммерсанты и предприниматели, а также «элита» преступного мира, чьи интересы связаны с корыстным разделом сфер влияния. Чаще всего формой осуществления криминального терроризма являются заказные убийства, рассчитанные на широкий публичный эффект.

К сожалению, в настоящее время наблюдается тенденция психологического привыкания населения к актам криминального терроризма и такое психологическое состояние общества является стержневым компонентом, способствующим распространению терроризма в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хлобустов О.М., Фролов С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы – М., 2000, с. 73-75.
2. Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова – М., 1989 – С. 31.
3. Мухамеджанова С.Ш. Государственное управление и номенклатура Казахстана – Астана, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2005, с. 217-292.
4. Токсанбаев А.Б. Интерпол и международный терроризм: проблемы, тенденции развития и противоречия. – Алматы, 2004, с. 101-102.
5. Предупреждение терроризма в Казахстане / колл. Авт. – Алматы, 2008, с. 80.
6. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1999, с. 516.
7. Предупреждение терроризма в Казахстане / колл. Авт. – Алматы, 2008, с. 91-92.

РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Набиев Т. Р.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр военного дела и безопасности, подполковник, г. Петропавловск.

С началом Великой Отечественной войны продовольственное обеспечение войск действующей армии осуществлялось:

- в центре – управлением продовольственного снабжения Главного интендантского управления;
- во фронте – отделом продовольственного снабжения интендантского отдела армии;
- в дивизии – отделением продовольственно-фуражного снабжения;
- в полку – начальником продовольственно-фуражного снабжения;
- в батальоне – отделением хозяйственного довольствия взвода снабжения.

Обеспечение армии и флота продовольствием и фуражом производилось в основном за счет государственных ресурсов по месячным планам, утвержденным правительством, на основе назначаемого лимита продовольственных и фуражных пайков на списочную численность войск.

В связи с резким увеличением потребности Вооруженных Сил в продовольствии и вынужденным сокращением его производства в стране нормы довольствия мирного времени в сентябре 1941 г. Были пересмотрены и приведены в соответствие с требованиями военного времени. Они были строго дифференцированы как для войск действующей армии, так и для войск внутренних военных округов.

В связи с возникшими в стране к началу 1942 г. трудностями с продовольствием, появилась необходимость в усилении централизации продовольственного обеспечения войск. С этой целью в центре, округах, фронтах, на флотах и в армиях продовольственная служба решением Государственного комитета обороны была выведена из состава

интендантских управлений (отделов) и преобразована в самостоятельную службу, подчиненную непосредственно соответствующему начальнику тыла [3].

В 1943 г. в связи с определенными успехами на фронтах и улучшением положения в стране с продовольственными ресурсами органы продовольственной службы были вновь включены в состав интендантских управлений (отделов). Для организации заготовок продовольствия и фуража из местных средств в центре, во фронтах, армиях, дивизиях и в воинских частях был создан заготовительный аппарат.

Опыт работы продовольственной службы по обеспечению боевых действий в 1941-1942 гг. выявил необходимость больше уделять внимания руководству и контролю за организацией питания и хлебопечения в войсках. Для этого в 1943 г. в состав продовольственной службы от центра до армии были включены отделы (отделения) войскового питания и хлебопечения, которые проделали большую работу по улучшению питания личного состава действующей армии. Для приготовления пищи использовались все виды походных кухонь – однокотельные на конной тяге, автоприцепные, очажные и малолитражные. Для обеспечения войск хлебом продовольственная служба дивизии, армии и фронта имела хлебопекарни и хлебозаводы. Основным средством хлебопечения является полевой автохлебозавод с печами ПАХ, которые хорошо зарекомендовали себя в условиях высоких темпов наступления войск. Обеспечение войск походными кухнями и средствами полевого хлебопечения возлагалось, как и в предыдущие годы, на службу обознохозяйственного снабжения [4].

Великая Отечественная война явилась наиболее сложным этапом в развитии продовольственной службы. Несмотря на большие трудности в работе, служба с честью выполнила свои задачи по обеспечению войск продовольствием и организации питания личного состава в сложной боевой обстановке.

За годы войны на довольствие войск было израсходовано около 40 млн. т. продовольствия и фуража; за это время продовольственной службой было заготовлено за счет местных ресурсов свыше 26 млн. т продовольствия и фуража.

Продовольственное обеспечение в послевоенный период.

В развитии продовольственной службы в послевоенные годы можно выделить три этапа.

Первый этап (1945-1953 гг.), когда осуществлялось восстановление народного хозяйства страны, характеризуется некоторым повышением технической оснащенности продовольственной службы и совершенствованием принципов ее работы на основе опыта Великой Отечественной войны. Оставалась в силе строгая централизация назначения и распределения лимита пайков. Планирование продовольственного обеспечения было переведено с месячного на квартальное. Основным источником получения продовольствия являлись государственные ресурсы, выделяемые Правительством СССР [2].

Обеспечение личного состава продовольствием до июля 1941 года производилось по соответствующим нормам военного времени, при этом на бесплатном обеспечении до июня 1950 г. состояли все военнослужащие, в том числе офицеры, генералы и адмиралы.

Первые успехи в развитии экономики страны позволили в 1949 г. ввести повышенные нормы довольствия личного состава в мирное время. Большое внимание уделялось строительству и оборудованию войсковых столовых, продовольственных складов и других объектов службы и особенно организации питания военнослужащих.

На снабжение были приняты новые образцы двух котельных автоприцепных походных кухонь (КП-2-48 и КП-2-49). Войсковые хлебопекарни пополнились конвейерными печами КПН. Походные кухни на конной тяге утратили свое значение и были сняты со снабжения. Обеспечение войск походными кухнями, средствами полевого хлебопечения и другими полевыми техническими средствами службы было возложено на продовольственную службу.

На основе опыта обеспечения войск разработано и введено в действие в 1952 г. Положение о продовольственном и фуражном снабжении Советской Армии (на мирное время) и ряд других руководящих документов.

Большое внимание уделялось подготовке кадров продовольственной службы с высшим военным образованием в Военной академии тыла и снабжения и со средним – в военных училищах [2].

Второй этап (1954 – 1961 гг.) ознаменовался бурным развитием экономики страны, науки и техники. Это позволило завершить механизацию и моторизацию войск, оснастить армию и флот ракетно-ядерным оружием и создать новый вид Вооруженных Сил – Ракетные войска стратегического назначения [1].

Революционные преобразования в военном деле привели к резкому увеличению объема задач по тыловому, в том числе и продовольственному обеспечению войск и сил флота. Все это потребовало от продовольственной службы решения ряда новых проблем и задач, направленных на обеспечение высокой боевой готовности войск и сил флота. Были проведены работы по дальнейшему техническому оснащению службы, разработаны мероприятия по защите продовольствия от оружия массового поражения, определены принципы продовольственного обеспечения войск в бою и операции на основе общих принципов тылового обеспечения в современной войне.

В целях ликвидации промежуточных и параллельных звеньев снабжения были упразднены управления продовольственного снабжения Военно-Морского Флота, Военно-воздушных сил, аппараты Главного интенданта и интендантов военных округов и флотов. Управление продовольственного снабжения было подчинено непосредственно начальнику тыла Вооруженных Сил СССР [1].

В соответствии с принятым порядком в народном хозяйстве квартальное планирование поставок продовольствия вооруженным силам заменено годовым. Вместо лимита пайков назначались фонды продовольствия. Если до этого поставщиками являлись только сбытовые организации соответствующих отраслей пищевой промышленности, то теперь фондодержателем и поставщиком значительной части продуктов становится Министерство торговли СССР. Кроме государственных ресурсов часть потребности армии и флота в картофеле, овощах, мясе и молоке покрывалась за счет производства их сельскохозяйственными предприятиями Министерства обороны СССР. Продукция прикухонных хозяйств воинских частей используется на улучшение питания в войсковых столовых и на плановое довольствие. В этот период повысилась оснащенность войск техникой продовольственной службы. На снабжение приняты полевой механизированный хлебозавод, полевая мельничная установка, передвижная крупорушка и ряд другой техники.

С учетом возросших требований к продовольственной службе и опыта обеспечения войск, проведен ряд научных исследований, результаты которых нашли отражение в руководящих документах и использованы в практической деятельности службы.

Третий этап, наступивший после 1961 г., характеризуется дальнейшим резким подъемом экономики страны, продолжающимся бурным научно-техническим прогрессом, массовым оснащением армии и флота ракетно-ядерным оружием и другим вооружением и новейшей военной техникой и углублением революции в военном деле. Все это привело к еще большему увеличению объема работ по тыловому, в том числе и продовольственному обеспечению войск и сил флота и необходимости дальнейшего совершенствования организационной структуры органов и учреждений продовольственной службы.

Управление продовольственного снабжения Министерства обороны было преобразовано в Центральное продовольственное управление Министерства обороны. В его состав вошли Управление сельского хозяйства доля руководства возросшим количеством сельскохозяйственных предприятий. В ряде военных округов были созданы самостоятельные отделы сельского хозяйства, подчиненные заместителю командующего войсками по тылу. Штаты окружных и флотских продовольственных складов и других учреждений службы унифицированы и приведены в соответствие с выполняемыми задачами [2].

Как никогда раньше, большое внимание в этот период уделяется укреплению и развитию материально-технической базы продовольственной службы. Широкий размах получили строительство и реконструкция по новым типовым проектам и с использованием современных строительных материалов столовых воинских частей, продовольственных складов, гарнизонных и войсковых хлебопекарен (хлебозаводов), военных школ поваров, заводов и мастерских по изготовлению и ремонту техники продовольственной службы, животноводческих помещений и т.д.

Одновременно бурное развитие получили полевые технические средства продовольственной службы. Разработаны и приняты на снабжение армии и флота новые образцы полевых технических средств, в том числе: автомобильные кухни ПАК-170 и ПАК-200, прицепные кухни КП-125 и КП-130, переносные кухни КО-75 и МК-30, прицепная плита ПП-170, походный хлебозавод ПХЗ, прицепной мясопункт ПМ-40, холодильная разборная камера КХР-8, комплект ремонтной мастерской техники продовольственной службы РМТП, автофургоны хлебные АФХ-66 и АФХО-131 и др. Продолжается разработка новых и совершенствование существующих образцов техники службы.

Исключительное внимание уделяется организации питания личного состава. На базе роста экономики страны и благодаря заботе правительства улучшены нормы продовольственных пайков, особенно солдатский паек.

Этот период характеризуется также проведением глубоких военно-научных исследований по наиболее актуальным вопросам продовольственного обеспечения войск и сил флота как в мирное, так и в военное время. В результате на обеспечение принимаются ряд новых пищевых продуктов и пайков, новые виды тары, образцы техники продовольственной службы. Совершенствуется система управления службой с использованием средств механизации и автоматизации, включая и электронно-вычислительную технику. Разработан и издан целый ряд руководящих документов по службе, отвечающих современным требованиям, состоянию и перспективам развития службы. Все это повысило возможности и боевую готовность продовольственной службы по обеспечению войск и сил флота.

С распадом СССР и образованием Республики Казахстан – были образованы Вооруженные Силы Республики Казахстан. Много специалистов продовольственной службы уехало в другие страны СНГ. Остро возникла необходимость в подготовке кадров продовольственной службы для вооруженных сил. С этой целью в 1994 году, на базе АВОКУ была организована кафедра тыла.

Список использованных источников

1. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы под общ. ред. П.Н. Пospelова. М.: издательство «Мысль», 1974.
2. ГАВКО. Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 1551. 29 л.
3. Супрун, М.Н. Продовольственные поставки в СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны.
4. Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). – М.: «Мысль», 1985.

ПРИМЕНЕНИЕ МИНОМЁТНОГО ВООРУЖЕНИЯ КАК БОЕВОГО НАСЛЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ВЫВОДЫ

Никитенко Д. В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр образования, подполковник.

Мусин М. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр образования, подполковник, г. Петропавловск.

Миномёты, как класс вооружения, получили наиболее широкое применение в годы Второй мировой войны. Именно тогда это вооружение стало одним из основных артиллерийских средств огневой поддержки пехотных подразделений тактического звена (взвод-рота-батальон).

В канун Второй мировой войны фактически все участвующие в ней страны принимают на вооружение различные миномёты, в которой лёгкие 50-, 60- и 81 (82-)-мм миномёты становятся штатной артиллерийской системой пехотных рот и батальонов – артиллерией пехоты.

Чем же обусловлен выбор пехотой миномётов? Во-первых, у миномёта достаточно высокая точность и дальность стрельбы, обеспечивающая надёжное поражение живой силы, вооружения и небронированной техники противника в бою. Во-вторых, он даёт возможность относительно скрытого ведения огня (закрытая огневая позиция и малая сила звука при выстреле затрудняют обнаружение противником расчёта). В-третьих, высокая скорострельность – от десяти до двадцати выстрелов в минуту обеспечивает высокую плотность огня в критические минуты боя. В-четвёртых, сравнительно малый вес оружия и боеприпасов повышает манёвренные возможности пехотных подразделений и снижает их зависимость от огня поддерживающей артиллерии, не всегда эффективного из-за затраты времени на прохождение команд и возможности поражения своих войск при уменьшении радиуса безопасного удаления (РБУ) [3, с. 129-134].

Первые эпизоды боевого применения миномётов отмечены во время обороны Порт-Артура в 1904 г. (миномёт конструкции генерал-лейтенанта артиллерии Русской армии Леонида Николаевича Гобято) [1, с. 100]. В годы Второй мировой войны миномёты состояли на вооружении армий всех противоборствующих сторон. Первый советский 82-мм миномёт был принят на вооружение Красной армии под наименованием БМ-36 в 1936 г., В СКБ-4 Бориса Ивановича Шавырина (Ленинград) создаётся более простой в производстве и эксплуатации 82 мм батальонный миномёт обр. 1937 г. (БМ-37), заменивший предшественника. Батальонные миномёты (это понятие относится ко всем переносным 81 и 82 мм системам) во время боя находились в непосредственном подчинении командиров пехотных рот и батальонов.

Это позволяло быстро и с высокой точностью поражать пехоту и пулемётные расчёты противника непосредственно перед боевыми порядками своих войск, что весьма проблематично при использовании ствольной артиллерии (пушек и гаубиц).

Первое боевое крещение БМ-37 прошёл в районе реки Халхин-Гол в боях с японскими захватчиками, оказав пехоте незаменимую помощь при уничтожении противника в окопах и на обратных скалах сопков.

В 1941 и 1943 гг. советский батальонный миномёт был модернизирован. В годы Великой Отечественной войны батальонные 82 мм миномёты обр. 1937, 1941 и 1943 гг. состояли на вооружении стрелковых батальонов, служа основным средством огневой поддержки стрелковых рот. 82-мм батальонный миномёт обр. 1943 г. производился длительное время и в послевоенный период и до сих пор состоит на вооружении Российской армии и армий других государств.

Уникальный пример развития отечественного современного батальонного миномёта явила миру афганская война 1979-1989 гг. В начале 1970-х гг. основной 82 мм миномёт Советской армии БМ-43 образца 1937/1943 г. был снят с вооружения Сухопутных войск. Руководство ВС СССР до конца 1970-х гг. не находило места для 82 мм миномётов в «ракетно-ядерной войне». Они оставались на вооружении лишь у Воздушно-десантных войск, а в частях Сухопутных войск его полностью заменил 120 мм миномёт, которым вооружались миномётные батареи мотострелковых батальонов. Однако в КБ Горьковского машиностроительного завода в инициативном порядке велась разработка нового 82 мм миномёта [4, с. 7].

И не напрасно ... С началом войны в Афганистане стало ясно, что только переносные системы могут обеспечить пехотным подразделениям, действующим автономно на значительном удалении от буксируемой и самоходной артиллерии, эффективную непосредственную огневую поддержку. Как раз к этому времени и были проведены заводские испытания разработанного в Горьком (Нижнем Новгороде) 82 мм миномёта 2Б14. От военных поступил заказ на срочное изготовление партии из 100 штук, которые прошли полигонные и войсковые испытания в Афганистане.

В 1983 г. 82 мм миномёт 2Б14 «Поднос» был принят на вооружение Советской армии. Позже была создана и его модификация – 2Б14-1, имевшая несущественные конструктивные изменения. В Афганистане 82-мм миномёты БМ-43 и 2Б14 «Поднос» состояли на вооружении миномётных рот мотострелковых, парашютно-десантных и десантно-штурмовых батальонов Ограниченного контингента советских войск [1, с. 100].

С начала 80-х гг. и афганские мятежники применяли 82 мм миномёты. Их основной миномёт Тип 53, по сути, являлся китайской версией советского миномёта БМ-43. Кроме этого, афганские мятежники применяли два идентичных 60-мм миномёта Тип 63 и М6 китайского и пакистанского производства, соответственно, а также 82 мм югославский миномёт М69, поступающий в Афганистан из арабских стран. Кроме 60 и 82 мм систем афганские мятежники с 1987 г. стали получать через США испанские 120 мм миномёты «Эсия».

Отдельного внимания заслуживает 60 мм ротный миномёт. Деление миномётов на ротные (до 60 мм), батальонные (75 и 81/82 мм) и полковые (106,7 и 120 мм) вошло в практику накануне Второй мировой войны. 60 мм системами и близкими им по калибру отечественными 50-мм миномётами обр. 1941 г. вооружались пехотные роты. Однако отечественный 50-мм миномёт был снят с производства ещё на начальном этапе Великой Отечественной войны. Тем не менее, ротные 60 мм миномёты состоят на вооружении многих современных армий мира. Уже в самом их названии указывается принадлежность этого оружия к комплексу оружия огневой поддержки ротного звена, т.е. оружия непосредственной огневой поддержки взводов пехотных рот.

В современных боевых действиях, особенно в ходе локальных войн и вооружённых конфликтов, наблюдается устойчивая тенденция дробления частей и соединений на более мелкие подразделения тактического звена. В таких условиях мелкие пехотные подразделения нуждаются в собственных эффективных средствах поражения противника [2, с. 16-26].

Созданные в последние десятилетия системы штурмового оружия (реактивные противотанковые и штурмовые гранаты, реактивные противотанковые гранатомёты и огнемёты) и оружия огневой поддержки (крупнокалиберные пулемёты и снайперские винтовки, подствольные и автоматические гранатомёты, переносные противотанковые ракетные комплексы и безоткатные орудия) не способны заменить на поле боя миномёт малого калибра. Он незаменим в ближнем бою при уничтожении противника в окопах и складках местности, за обратными скатами высот, домами и заборами. Именно такие задачи стоят перед ротными миномётами в современном бою.

При этом нахождение миномётчиков непосредственно в боевых порядках пехотных подразделений упрощает командирам управление огнём и способствует оперативному реагированию на быстро меняющуюся боевую обстановку.

Отсутствие на вооружении казахстанской армии миномётов малого калибра аргументируется наличием в системе вооружения пехотных подразделений в звене взвод – рота 40 мм подствольных и 30 мм автоматических гранатомётов. Однако коэффициент могущества 60 мм осколочной мины в несколько раз выше, чем аналогичного показателя 30 и 40 мм осколочных гранат, что существенно влияет на надёжность уничтожения пехоты и огневых средств противника в укрытиях полевого типа, поражения техники и огневых средств противника. Ротный миномёт в 3-5 раз перекрывает дальность стрельбы подствольного гранатомёта, а при одинаковой дальности огня с автоматическим гранатомётом в несколько раз превосходит его по весогабаритным характеристикам. Например, масса 30 мм автоматического гранатомёта АГС-17 с прицелом – 30,5 кг, а 60 мм миномёта – в три раза меньше.

Вот пример использования огня 60 мм миномёта ротной тактической группой парашютно-десантного батальона ВС Иордании на одном из тактических учений в 2003 г., где мне удалось побывать. Перед десантниками стояла задача уничтожения «террористов», укрывшихся в одном из кочевий.

При поддержке огня 20 мм пушек вертолётов огневой поддержки АН-1 «Кобра» (США) и БМП «Ратель» (ЮАР) иорданские десантники спешили с бронетехники и блокировали «террористов». Когда огонь вертолёта и боевых машин стал представлять опасность для приблизившихся к объекту захвата десантников, по «террористам» был открыт огонь из 60 мм миномёта Тип 63, огневая позиция которого располагалась в боевых порядках спешенного подразделения.

Под прикрытием миномётного огня (боевая скорострельность 10-12 выстрелов в минуту) к объекту выдвинулась ползком пара огнеметчиков и уничтожила «террористов» залпом из лёгких пехотных огнеметов ЛПО-50 (СССР). К слову, ЛПО-50 почему-то игнорируется отечественными антитеррористическими подразделениями, хотя выжигать терроризм огнём куда сподручнее, чем «мочить в сортире».

Примеров применения мятежниками в Афганистане огня 60 мм миномётов не зафиксировано, так как это оружие встречалось у моджахедов крайне редко. Куда больше проблем для советских и афганских войск представлял огонь самой распространённой у мятежников артиллерийской системы – 82 мм миномётов. Освоению миномётного вооружения бывшие дехкане, ремесленники и студенты учились в учебных центрах и лагерях в Пакистане и Иране. Кстати, этому искусству учил их в своё время и тот самый иорданский унтер-офицер, что виртуозно клал на антитеррористическом учении 60 мм мины в 20-30 м впереди огнеметчиков, прикрывая их выдвижение на огневой рубеж.

27 ноября 1987 г. гарнизон советских и афганских войск в городе Асадабад был подвергнут массированному огневому налёту с применением всех имеющихся на вооружении моджахедов артиллерийских систем оружия. Всё началось с поражения в воздухе огнём ПЗРК «Стингер» вертолёта Ми-8. Затем мятежники открыли огонь по гарнизону и жилым кварталам города 107 мм реактивными снарядами и уже под их прикрытием подтащили на огневые рубежи 82- и 120 мм миномёты. Именно в Асадабаде был подтверждён факт поставки афганским мятежникам 120 мм миномёта «Эсиа». Военнослужащие асадабадского гарнизона о применении противником 120 мм миномётов узнали по характерному алюминиевому оперению разорвавшихся мин.

Как и «Стингер», 120 мм миномёт «Эсиа» имел американское происхождение, хотя производился Испанией. Дело в том, что в это время США решили принять на вооружение Корпуса морской пехоты 120-мм миномётную систему, чтобы обеспечить снабжение экспедиционных сил стандартными в НАТО 120 мм миномётными боеприпасами (на вооружении США в то время состояли лишь 60-, 81- и 106,7 мм миномёты). Их выбор пал на испанский миномёт. Его-то и предстояло обкатать в Афганистане, чтобы принять

окончательное решение о принятии на вооружение. О том, что на вооружение афганских мятежников поступает новая мощная система оружия, наша разведка узнала заранее, а первое подтверждение этого дали разведчики 334 ооСпН (отдельного отряда специального назначения), когда разведгруппа лейтенанта Игоря Матвейчука в октябре 1987 г. уничтожила из засады в уезде Суруби полевого командира моджахедов, захватив у него таблицы стрельбы из 120-мм миномёта «Эсия» и другую документацию.

120-мм миномёты применяли в Афганистане и советские войска, но большую популярность у наших войск заслужили батальонные 82 мм миномёты «Поднос». Советская пехота, уходя в горы, с ними не расставалась. «Поднос» был намного легче состоящего на вооружении моджахедов китайского 82-мм миномёта, но тем манёвр оружием в бою особо не требовался. В отличие от советских войск, они применяли оборонительную тактику действий.

Стационарные позиции миномётов мятежники оборудовали в высокогорье в опорных пунктах укрепрайонов или в «зелёнке» (орошаемых долинах и ущельях) вблизи мест своего базирования. В высокогорье и зимой они нередко вмораживали опорную плиту миномёта в грунт. При таком способе оборудования огневой позиции, обеспечивалось ведение интенсивного кучного огня сериями по несколько мин без восстановления наводки. Именно такой способ стрельбы, после предварительной пристрелки и выжидания удобного момента открытия огня, обеспечивает максимальный эффект поражения открыто расположенной живой силы, не успевающей укрыться от огня. Под такой миномётный огонь попали подчинённые майора Соловьёва из десантно-штурмового батальона 66 омсбр 2 декабря 1986 г. при захвате укрепрайонов «Огз» и «Шполькай» на юге провинции Нангархар. Только на следующий день десантникам удалось сбить противника с хребта и захватить 82-мм миномёт с вмороженной в грунт опорной плитой, тогда и стала ясна причина высокой кучности стрельбы вражеского расчёта.

Кроме штатных 82 мм батальонных миномётов, наши войска применяли в Афганистане и трофейные миномёты. Прежде всего, 60 мм системы, но такие случаи были эпизодическими и не носили массовый характер из-за малочисленности этого оружия и мин к нему в системе вооружений моджахедов. Так разведчики 3-й роты 154-го ооСпН в течение зимы 1985-1986 гг. применяли захваченный у противника 60 мм миномёт Тип 63, пока у них не закончились мины.

Полученный опыт обращения с нештатным оружием пригодился разведчикам в бою 29 марта 1986 г. на афгано-пакистанской границе в ущелье Крер (перевалочная база караванов «Шахид Абдул Латиф» и «Фатха»). В критический момент боя разведчики развернули захваченный ими в бою 82-мм миномёт. Тип 53 в сторону противника. Благодаря огню, из него им удалось остановить контратаку превосходящих сил мятежников и обеспечить эвакуацию раненых. Разведчики 22-го обр. СпН применяли трофейные 82 мм миномёты, устанавливая их в кузова боевых автомобилей (трофейных пикапов и штатных «Уралов»), Вооружённые силы СССР в 80-х гг. на «афганской войне» не зациклились.

В 1984 г. на снабжение Сухопутных войск в отдельные десантно-штурмовые бригады (одшбр) и батальоны (одшб) поступает изделие 2И27, представляющее собой автомобиль УАЗ-469 с комплектом для установки, укладки и транспортирования двух 82 мм миномётов и возимого боезапаса. В автомобиле УАЗ-469, кроме двух миномётов 2Б14-1 и ЗИП к ним, размещались: в первом варианте – 116 мин (36 в 12 лотках и 80 в 8 парковых ящиках), расчёт с водителем – 2 человека; во втором варианте – возимый боезапас 76 мин (36 в 12 лотках и 40 в парковых ящиках), расчёт с водителем – 4 человека. Однако это оружие для условий Афганистана не подходило, оно годилось для рейдовых действий в ходе широкомасштабной войны.

В Афганистане получил развитие другой способ, вернее приём, использования миномётов на автомобильном шасси – применение кочующих миномётов. Использовали этот трюк мятежники. Афганские моджахеды, применяя тактику кочующих огневых средств (КОС), перевозили свои 82-мм миномёты в кузовах пикапов, а иногда и на вьючных

животных или на тракторных прицепах. При этом они заблаговременно создавали необходимый запас мин вблизи предполагаемой огневой позиции и в назначенное время доставляли на неё только миномёт.

Причём, создание тайников с боеприпасами вблизи огневых позиций касалось не только миномётов, но и других систем оружия. Именно этим объяснялась высокая мобильность бандформирований, не обременённых переноской боеприпасов. Свои тайники в зоне ответственности или в местах проведения засад и других вооружённых акций имели даже автоматчики.

Кто это знал, уже не удивлялся, что при осмотре убитых или захваченных в плен мятежников при них имелся лишь минимальный запас патронов от 30 до 180 штук для автомата и карабина (винтовки) и чуть больший у пулемётчиков, а гранатомётчики редко когда переносили более 2-3 гранат. Этим обстоятельством всегда пользовались разведчики-спецназовцы, застигая противника врасплох при проведении засады или налёта.

Афганский опыт использования КОС был востребован и отечественным армейским спецназом, но уже в другой войне. Именно разведывательно-диверсионным группам, имеющим на вооружении миномёт, наилучшим образом подходит тактика кочующих огневых средств. Миномётный огонь в тылу противника, как никакой другой (за исключением огня снайперов), влияет на моральный дух личного состава противоборствующей стороны.

Более эффективное оружие, чем миномёт разведывательно-диверсионной группы, при уничтожении самолётов и вертолётов противника на аэродромах и посадочных площадках найти трудно. Богатый опыт такого рода борьбы с авиацией противника накоплен различными повстанческими формированиями в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и Афганистане. От миномётного огня охрана аэродромов с разветвлённой сетью застав и постов, минных полей и инженерных заграждений, зачастую, оказывается бессильна.

Совершенно очевидно, что батальонный миномёт не утратил своего значения в современной высокотехнологичной войне. Переносной 82 мм миномёт в Вооружённых силах Республики Казахстан нельзя заменить автоматическим миномётом такого же калибра 2Б9 «Василёк» или миномётами большего калибра. Не способно в полной мере заменить его и любое другое оружие поддержки пехоты XXI в., в том числе и высокоточное.

Список использованных источников

1. Воробьев А.В., Никитенко Д.В. Вооружение артиллерийских и зенитных подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан. Учебное пособие. – Петропавловск: ВИ НГ РК, 2016. – 163 с.
2. Методика подготовки миномётных расчетов. Войсковой вестник // Сборник учебно-методических материалов РФ, № 5-2019. М., 2019 г. – 80 с.
3. Никитенко Д.В. Теория специальных операций в локальных конфликтах // Сборник материалов научно-теоретического семинара – Петропавловск: 2017. – 288 с.
4. Суворов С. «Армата» и другие // Техника и вооружение, ежемесячный научно-популярный журнал РФ, № 03, 2016 г.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нужин А. В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, майор запаса,
г. Петропавловск.

Прошло уже 75 лет, как закончилась Великая Отечественная война.

Любая война – это не только боевые действия на земле, в воздухе и на море, это, прежде всего, борьба экономик, промышленности, сельского хозяйства.

Немало важным составляющим звеном в этого являются вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в 1941-1945 гг., так без продовольствия не может эффективно функционировать армия. Продовольствие нужно было армии и стране, так же как танки, самолёты. Цель данной работы – рассмотреть вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Решение продовольственной и сырьевой проблемы осложнилось тем, что в начале войны из хозяйственного оборота страны выпал ряд крупнейших сельскохозяйственных районов, захваченных врагом.

На территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками, до войны проживало около 40% всего населения страны, находилось 47% посевных площадей, 38% общей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней, производилось 38% довоенного валовой продукции зерна и 84 % - сахара.[6 с. 56].

Производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в 1940 г. характеризовалось следующими цифрами (в млн. т.):

зерно – 95,6;
сахарная свёкла (фабричная) – 18,0;
подсолнечник – 2,64;
картофель – 76,1;
овощи – 13,7;
мясо (в убойном весе) – 4,7;
молоко – 33,6;
яйца, млрд. шт. – 12,2.

Данные на 1941 г. валовый сбор зерна составил 55,9 млн. т, в 1942-м заготовка скота составили 61 %, молока и молочных продуктов – 45 %, подсолнечника – 26,7 %, сахарной свеклы – 92 % от уровня 1940 г.

Тем не менее, благодаря расширению посевных площадей в Поволжье, на Урале, в западной Сибири, Казахстане и Средней Азии, а также высоким мобилизационным способностям колхозно-совхозной системы в 1941-1942 гг. для армии и населения удалось заготовить минимально необходимое количество сельскохозяйственной продукции, несмотря на то, что к концу 1941 г. количество трудоспособных в колхозах уменьшилось почти на 45 %. В 1942 г. валовая продукция сельского хозяйства СССР составляла около 40 % довоенного уровня, и это падение продолжалось до 1944 г., когда в сельскохозяйственной оборот стали включаться земли, освобожденные от противника.

Значительный вклад в годы войны в обеспечение населения и действующей армии продовольствием внесли подсобные хозяйства при промышленных предприятиях, коллективное и индивидуальное огородничество, личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих, которые, давали почти половину продуктов животноводства.[3 с 78]. Основной продовольственной и сырьевой базой, как и промышленной, стали отныне восточные и юго-восточные районы СССР: Поволжье, Сибирь, Урал, Казахстан, Средняя Азия. Так, например Казахстан за четыре года войны по сравнению с таким же предвоенным периодом он дал в 2 раза больше хлеба, в 3 раза больше картофеля и овощей, увеличил производство мяса на 24%, шерсти на 40%. [6 с. 112]. Для координирования действий за обеспечением продовольствия было создано Управление продовольственного снабжения

Красной армии, были разработаны новые нормы продовольственных пайков, утвержденных ГКО 12 сентября 1941 г. Всего было утверждено 14 продовольственных норм, пищевая ценность которых колебалась от 2659 (караульные части и тыловые учреждения) до 4712 (летные части действующей армии) ккал. Для сравнения сопоставим эти данные с пайком вражеских солдат вермахта, в начале боевых действий он составлял 3600 ккал, к середине 1942 г. снизился до 2453 ккал. [3 с. 87].

Отличным моментом было то, что завтрак немецкого военнослужащего (мы сейчас говорим о питании в мирное время и в военное время, но не на позициях) состоял всего лишь из куска хлеба (примерно 350-400 грамм) и кружки кофе без сахара.

Ужин отличался от завтрака только тем, что солдат получал кроме кофе и хлеба еще кусок колбасы (100 грамм), либо три яйца, либо кусок сыра и что-то, чтобы намазать на хлеб (масло, смальца, маргарин). По сведениям М.Н. Супруна, основную часть своего дневного рациона солдат получал на обед, состоявший из мясного супа, очень большой порции картофеля, чаще просто отварного (полтора килограмма) с довольно большой мясной порцией (около 140 грамм) и небольшого количества овощей в виде различных салатов. При этом хлеб на обед солдат не получал. Вообще, в смысле снабжения хлебом и овощами против советских 1 килограмма хлеба, полукилограмма картошки и более чем 300 грамм овощей немцы имели 750 грамм хлеба, полтора килограмма картошки и 142 грамма других овощей. В общей сумме калорий те и другие получали примерно одинаково. Немецкий отличался от советского большим разнообразием продуктов (они получали колбасу, сыр, молоко, какао), но меньшим количеством каждого продукта. Если в Красной Армии давался в основном чай, то в немецкой кофе. Красноармеец не получал сливочного масла, а немецкий солдат, практически не получал рыбы [4 с. 24].

Как было на то время у нас, даёт представление приказ № 84 по войскам Московского военного округа от 22 сентября 1941 г., согласно которому с сентября был прекращён отпуск платных пайков для питания начсостава и слушателей военных академий, сняты со всех видов интендантского довольствия и продфуражного снабжения строительные и иные части и учреждения гражданских наркоматов, за исключением больных и раненых, находящихся на излечении в госпиталях Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) и ВЦСПС. Были утверждены новые продовольственные нормы суточного довольствия для личного состава, согласно которым красноармеец действующей армии должен был получать в сутки 900 (800) г. Ржаного хлеба, 150 – мяса, 100 – рыбы, 820 – овощей; боевой расчёт экипажей самолётов действующей армии – 400 г. ржаного и 400 пшеничного хлеба, 350 г мяса, 40 – птицы, 90 – рыбы, 200 – молока, 880 – овощей: военнослужащие, находящиеся на излечении в военных санаториях и домах отдыха – 200 г ржаного и 500 – пшеничного хлеба, 120 – мяса, 40 – птицы, 20 – мясо копчёностей, 70 – рыбы, 200 – молока, 900 – овощей. [1 с 43]. Среднему и высшему начсоставу действующей армии, кроме лётного и технического состава, получающего лётный паек, паек отпускался по норме бесплатно с добавлением в сутки на человека: масла сливочного или сала – 40 г, консервов рыбных – 50 г, папирос – 25 шт. и спичек в месяц – 10 коробков. Немало было трагических ситуаций. Вот строки из письма политрука Н.Д. Данилова, написанного жене 16 июля 1942 г.: «Двенадцать дней было очень плохо. Попали в окружение. И вот 12 дней добирались до своей части. Шли только по ночам. Питания и воды достать было невозможно. Питались сырой картошкой, семечками, которые с прошлого года остались на полях...» Входе наступательных операций питание, как правило, было лучше.

Объяснялась это отчасти и тем, что войска несли потери. Подсчёт их всегда отставал, вернее, отчетность в вышестоящую инстанцию приходила со значительным опозданием. Людей становилось меньше, а продукты продолжали выписывать на первоначальную численность. В целом же такое положение объяснялось лучшей подготовкой тыловых органов: с большей точностью планирования расход боеприпасов, горючего, продовольствия, работники тыла проверяли, совпадал ли фактический расход с запланированным, справлялся ли тыл с подвозом.

Существенную роль в обеспечении армии продовольствием сыграли освобождённые от оккупации районы Украины и Северного Кавказа. Немалую помощь всем фронтам оказали области и районы, где заготовки проводились силами и средствами самих фронтовых тылов, иногда на значительном удалении от линии фронта. Так, центральный фронт, находясь у Днепра, заготовил мясо в Поволжье.

При этом пришлось вспомнить старый, но проверенный делом способ заготовок. В мае 1943 г. Наркомат мясомолочной промышленности СССР известил военных, что для Центрального фронта запланирован отпуск живого скота в количестве 10 тыс. т. убойном весе из Куйбышевской (ныне Самарской), Саратовской и Пензенской областей. При этом оговаривались, что по железной дороге отправить скот на фронт наркомат не имеет возможности, так как НКПС для его перевозки, не может предоставлять вагоны. Единственный выход – организовать перегон скота силами самого фронта. 10 тыс. т мяса – это примерно 70-75 тыс. голов крупного рогатого скота. Длина перегона составила более тысячи километров. Одна группа представителей фронта занималась приёмом скота на местах, другая изучала и определяла трассы перегона через Саратовскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую, а позднее и Гомельскую области. Всего в перегоне участвовало 3000 человек. Скот проходил за сутки в среднем по 15 км.

Потери в пути не превысили и половины процента, а привес за счёт хорошего содержания составил 10%. За время движения появилось много молодняка. Надаивались каждый день тонны молока, которое сдавалось госпиталям и больницам по пути следования, часть удавалось переработать на масло. Мясо поступало на близлежащие предприятия Наркомата мясомолочной промышленности [3 с 86]. Трудным оказалось ситуация со снабжением войск мясом. Гораздо сложнее обстояло дело со снабжением хлебом. В октябре-ноябре 1943 г, когда войска Центрального (с 20 октября – Белорусского) фронта, завершив битву за Днепр, вышли за рубеж Жлобин – Калинковичи – Мозырь, во многих армиях и дивизиях хлеба и круп оставалось всего на один-два дня, так как тыловое снабжение не успевало обеспечить стремительно передвигавшиеся войска. Впрочем, хлеба в тот год недоставало при всей стране. Уборке хлеба мешали боевые действия, которые проходили в Курской, Орловской областях. К тому же в конце октября – начале ноября прошли обильные снегопады. Там же, где после длительных дождей внезапно наступили морозы, валки скошенного хлеба оказались скованы льдом, но надо было решать проблему нехватки зернофуража. Было принято решение использовать труд самих военнослужащих. На заготовку зерна было отправлено 27 тыс. солдат, 2500 офицеров, 2000 автомобилей. Там, где хлеб находился в стогах, копнах или хотя бы в валках, главным делом было сvezти его и обмолотить. Но оставалось много ещё не скошенных полей, где полёгшие и подмёрзшие колосья ушли под снег. Значительная часть зёрен осыпалось, но всё, же кое-что оставалось и для обмолота. Понадобились грабли, серпы.

Полегший снег убирали так: один солдат граблями счищал снег, а другой срезал колосья серпом и складывал в кучу. Затем свозили колосья в пункты обмолота, а провеянное зерно отправляли на сушку, затем в хранилища. Немало зерна просушивали на русских печах, лежанках. К февралю 1944 г удалось заготовить 13 млн. 607 тыс. пудов зерна. Полуторамиллионный центральный фронт был обеспечен хлебом на 160 дней вперед, то есть до 1 августа 1944 г. Следует отметить, что подобным самообеспечением занимались и другие фронты [3 с 88]. Помощь СССР в войне оказывали и другие страны, такие как Великобритания, США, в виде поставок по ленд-лизу.

До начала сентября эта помощь поступала за наличный расчёт или по кредитам и состояла главным образом из различных видов оружия. С переводом же поставок на условия ленд-лиза, т.е. сдачи в аренду, что было сделано Великобританией 6 сентября, а США – 7 ноября 1941 года,- в номенклатуру грузов во все больших масштабах стало включаться продовольствие [4 с 65]. На Московской трехсторонней конференции (29 сентября – 1 октября 1941 г.), выработавшей первый из четырех протоколов о поставках, Советский Союз запросил об отправке в его порты ежемесячно 200 тыс. т пшеницы, 70 тыс. т сахара и 1,5 тыс.

т какао, что предполагало полное обеспечение этими продуктами 10-имиллионной армии. И пусть не в таких количествах, хотя и во все более увеличивающихся объемах, в Россию стало поступать продовольствие [6 с 42]. Помимо муки и сахара, первые пароходы доставили высококалорийные обезвоженные или консервированные продукты. Один из таких потоков продовольствия шел через Архангельск. Коренное изменение отношений между бывшими союзниками с началом «холодной войны» породило острые политические дискуссии по проблеме взаимных платежей в военные годы, что повлекло за собой не менее острую полемику по вопросам ленд-лиза и его роли в победе, продолжающуюся до сих пор. 1 марта 1944 г. «Правда» в официальном отчете по ленд-лизу сообщила, что объем продовольственных поставок союзников составил 3,5 % от общих продовольственных запасов СССР в годы войны.

С тех пор эта цифра без должного анализа и даже комментариев продолжает приводиться. Но большинство исследователей обычно ограничиваются упоминанием суммарных данных продовольственной помощи. Причем эти цифры значительно отличаются друг от друга, колеблясь от 3,9 до 5,5 млн.т. продовольствия, поставленного в СССР в годы войны [5 с 37]. Таким образом, всё социалистическое устройство страны было построено на военные нужды. Продовольственное обеспечение Красной армии являлось важным её составляющим. Без чего не могла эффективно действовать Красная армия. Обеспечение действующей армии производилось не только централизованно, но и с использованием сил самой армии.

Список использованных источников:

1. Резервы в годы Великой Отечественной войны. Архив (Электронный ресурс) История государственных материальных резервов России. Государственный комитет Российской Федерации по государственным резервам.
2. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: издательство «Мысль», 1974.
3. Соколова, В. И. Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны. В.И. Соколова. Военно-исторический журнал. – 2009 - №5.
4. Супрун, М.Н. Красная Армия и Вторая мировая война. М.Н. Супрун (Электронный ресурс). Из военной истории, науки, практики.
5. Супрун, М.Н. Продовольственные поставки в СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны.
6. Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М.: «Мысль», 1985.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ШТАБОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нуртаев С. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, магистрант, майор, г. Нур-Султан.

Ключевые слова: принятие решения, методология, технологии, методы, управление, методика, воинские части Национальной гвардии, штаб.

В современном мире все более отчетливо проявляется тенденции повышения неопределенности, сложности и взаимозависимости факторов, влияющих на социальную ситуацию. Резко возрастает объем информации во всех областях знаний, в том числе при

осложнениях обстановки. Это повышает уровень требований к штабу воинской части Национальной гвардии, особенно в такой сложной и динамично развивающейся сфере, как анализ различных ситуаций.

Для эффективного решения служебно-боевых задач, стоящих перед штабом воинской части Национальной гвардии Республики Казахстан, органам управления необходимо обладать рядом специфических знаний и навыков в области методологии, технологии, методик и методов, среди которых можно выделить следующие:

- умение четко определить цели исследования (анализа);
- навыки формализации и структурирования проблем предметной области;
- понимание определяющих факторов влияющих на развитие ситуации;
- умение принимать обоснованные решения в условиях неопределенности с использованием различных технологий;
- умение давать прогнозы по развитию ситуации.

Решение столь сложных задач в настоящее время возможно через использование технологий принятия решений. Раскроем некоторые из них.

По определению М.Царева, теория принятия решений – это «набор понятий и систематических методов, позволяющих всесторонне анализировать проблемы принятия решений в условиях неопределенности»[1].

Г.А. Черноморов рассматривает теорию принятия решений как «совокупность методов и моделей, предназначенных для основания решений, принимаемых на этапах анализа, разработки и эксплуатации сложных систем различной природы: информационных, технических, производственных, организационно-экономических и др.» [2].

По мнению Н.Л. Карданской, научный подход в принятии решений сочетает «элементы науки и техники, эмпирики и искусства», что позволяет учитывать «совокупность объективных факторов и их взаимосвязей» и служит «основой повышения эффективности решений». Однако сами решения принимаются людьми и последствия решений влияют на многих людей. Поэтому принятие решения Н.Л. Карданская определяет как «действие», которое «имеет не только технологический, но и социально-экономический, психологические аспекты. Ошибки в принятии управленческих решений в сложных социально-экономических системах имеют далеко идущие моральные и материальные последствия. Поэтому блок «принятие решений» заслуживает выделения и специального рассмотрения как определяющий во всем процессе управления» [3].

Д.И. Шапиро также обращает внимание на то, что «система в процессе нахождения решения переходит из одного состояния в другое. В соответствии с этим рассогласование между действительным и желаемым состояниями системы понимаются как проблема. Целесообразно изучение двух классов проблем выработки решения: решения проблемы, или поиск решения (solving), и принятие решения (decisionmaking)».

Под проблемами поиска решения Д.И. Шапиро понимает проблемы, связанные с решениями задач – достижением цели, которая лицу принимающего решение (ЛПР) первоначально не кажется сразу доступной с учетом характеристик (особенностей) человека. Под проблемами принятия решения понимаются проблемы, связанные с определением ЛПР конкретной альтернативы (из совокупности альтернатив) при наличии информации о состоянии среды и системы, критериев, решающих правил и с учетом собственных характеристик»[4].

Рассматривая задачи принятия решения, М. Царев говорит, что она «направлена на определение наилучшего (оптимального) способа действий для достижения поставленных целей», понимая под целью – «идеальное представление желаемого результата». Если фактическое состояние не соответствует желаемому, то имеет место проблема. Выработка плана действий по устранению проблемы составляет сущность задачи принятия решений.

Субъектом всякого решения является лицо принимающее решение. Это может быть одно лицо – индивидуальное ЛПР или группа лиц, вырабатывающих коллективное решение – групповое ЛПР. В сборе и анализе информации, а также при формировании решения ЛПР

могут привлекаться к содействию эксперты-специалисты по решаемой проблеме. В свою очередь, проблема всегда связана с определенными условиями, которые обобщенно называют ситуацией. Совокупность проблемы и ситуации образует проблемную ситуацию. Выявление и описание проблемной ситуации дает исходную информацию для постановки задачи принятия решений.

Потому как, принятие решений всегда происходит во времени, поэтому вводится понятие процесса принятия решений. Этот процесс состоит из последовательности этапов процедур и направлен на устранение проблемной ситуации.

В процессе принятия решений формируются альтернативные (взаимоисключающие) варианты решения и оценивается их предпочтительность. Предпочтение – это интегральная оценка качества решений, основанная на объективном анализе (знании, опыте, проведенных расчетов и экспериментов) и субъективном понимании ценности и эффективности решений.

Конечным результатом задачи принятия решений является решение, которое представляет собой предписание к действию.

Решение называется допустимым, если оно удовлетворяет ограничениям:

- ресурсным;
- юридическим;
- правовым;
- морально-этическим.

Решение называется оптимальным (наилучшим), если оно обеспечивает экстремум (максимум или минимум) критерия выбора при индивидуальном ЛПР или удовлетворяет принципу согласованности при групповом ЛПР.

Обобщенной характеристикой решения является его эффективность. Эта характеристика включает эффект решения, определяющий степень достижения целей, отнесенный к затратам на их достижение. Решение тем эффективнее, чем больше степень достижения целей и меньше затраты на их реализацию» [1, с. 3-4].

Н.И. Кабушкин разъясняет, что «выработка и принятие решений – это творческий процесс в деятельности руководителей. Он, как правило, включает ряд стадии [5]:

- выработку и постановку целей;
- изучение проблемы;
- выбор и обоснование критериев эффективности и возможных последствий принимаемых решений;
- рассмотрение вариантов решений;
- выбор и окончательное формулирование решения;
- принятие решения;
- доведение решений до исполнителей;
- контроль за выполнением решений».

В.С. Четвериков, В.В. Четвериков разъясняет, что «подготовка и принятие управленческих решений является основой управления, от их качества в значительной мере зависит эффективность последнего.

Так, по нашему мнению решение - это один из необходимых моментов волевого действия, состоящий в выборе цели действия и способов его выполнения. Но нас интересует не решение вообще, а управленческое решение, принимаемое субъектом в процессе управления. Следовательно, решение в этом случае может быть определено как сознательный акт (действие) субъекта управления, связанный с выбором цели действия, путей, способов и средств ее достижения. Такому решению всегда присуще обоснованность выбора и сознательность.

Принятие управленческих решений производится на основе обработки и анализа информации и является в известной мере реакцией субъекта управления на изменения, возникающие в системе управления и окружающей среде» [6].

Приведенная выше дефиниция отнюдь не является единственной. Можно найти десятки самых разнообразных определений этой категории. Так, общая теория принятия решений определяет понятие «решение» как многозначное. Говоря о решении, обычно имеют в виду:

- элемент множества возможных альтернатив;
- нормативный документ, регламентирующий деятельность системы управления;
- устные или письменные распоряжения о необходимости выполнения конкретного действия, операции, процесса;
- регламентирующую последовательность действий для достижения поставленной цели;
- нечто, отражающее достижение поставленной цели (материальный объект, число, показатель);
- реакцию на раздражитель.

Обязательным условием определения термина «решение» с позиций данной теории является выбор предпочтительной альтернативы.

Так А.Б. Петровский раскрывает несколько значений, имеющиеся в русском языке, слова «решение», которые для наших целей важно различать.

Во-первых, под решением понимается совокупность рассматриваемых возможностей, которые тем или иным образом выделены человеком, делающим выбор.

Во-вторых, решение представляет собой процесс поиска наиболее предпочтительных вариантов, включающих обдумывание, изучение какого-либо вопроса или задачи, нахождение правильного ответа.

В-третьих, решением является и сам полученный в ходе поиска ответ, например один или несколько выбранных вариантов, результат анализа некоторой проблемы или математической задачи.

Наконец, решениями называют указы, постановления, распоряжения, приказы, акты органов законодательной и исполнительной власти, судебные и иные решения [7].

Подтверждая выводы А.Б. Петровского, В.С. Четверикова, В.В. Четверикова многие другие авторы, давая определение термину «решение», рассматривают его как «один из необходимых моментов волевого действия и способов его выполнения», как «средство заполнения промежутка между существующей и предполагаемой (желаемой) ситуациями», как «результат мыслительной деятельности человека», как «предварительно обдуманый выбор из нескольких вариантов возможного поведения», как «последовательность действий», как «результат определенного процесса (акта)».

Так, французский ученый Б. Гурней определяет решение как «предварительно обдуманый выбор из нескольких вариантов возможного поведения, который направлен на достижение цели и приводит к практическому результату».

Американская научно-техническая литература понимает под решением «средство заполнения промежутка между существующей и предполагаемой (желаемой) ситуациями. Причем решение описывает различие, существующее между двумя состояниями, в терминах объектов, свойств и связей. Оно, далее, определяет способ, которым должно быть введено заполнение, чтобы получить предполагаемое состояние» [8].

Однако большинство авторов рассматривает решение как результат определенного процесса. Так, Э.А. Смирнов рассматривает решение «как результат мыслительной деятельности человека, приводящий к какому-либо выводу или к необходимым действиям» [9], а также указывает, что решением является «какой-либо вывод, сделанный человеком без дальнейших действий, разработка какого-либо действия или выбор действия из набора альтернатив и его реализация. Решение может быть направлено на достижение разовых (одиночных) результатов, создание постоянно идущих процессов, поддержание ими развитые идущих процессов, на прекращение или недопущение какой-либо деятельности» [9, с. 5-6].

Таким образом, не всякий результат мыслительной деятельности, приводит к решению. Простые решения могут разрабатываться одним и тем же человеком. Более сложные – требуют привлечения группы людей с неизбежным разделением труда.

На разработку и реализацию решений оказывают влияние множество факторов. В том числе личностные качества человека, отношения в его семье, религия, деньги, собственность, общественное мнение.

В соответствии с многозначностью и многоаспектностью управленческого решения можно рассматривать несколько подходов при его определении. Один из них основан на «рациональном» поведении и «целесообразном выборе» участников разработки управленческого решения, которые имеют перед собой поставленную цель; второй – рассматривает решение как результат деятельности организации, обладающей внутренними силами, структурой, процедурами и традициями; третий – как результат «переговорного процесса», отражающего собственные взгляды, мотивы, влияния и маневры вовлечения в этот процесс заинтересованных лиц. Каждый из этих подходов имеет свою историю и отражает разные стороны и условия процессов управления государством, отраслью, предприятием.

Подводя итоги анализа понятия «принятия решения», можно сделать вывод, что принятие решения является основной составляющей любой человеческой деятельности. Именно вокруг принятия решения вращается жизнь организации. Решение может рассматриваться как конечный результат аналитического или управленческого труда, а его принятие как процесс, ведущий к появлению этого конечного результата. Под решением также можно понимать обдуманый вывод о необходимости начала процесса осуществления непосредственных действий, связанных с достижением поставленных перед исследователем целей и задач, либо наоборот, вывод об отказе от этих действий.

Список использованных источников

1. Царев М. Введение в теорию принятия решений [электронный документ] // <http://rain.ifmo.ru/cat/data/theory/unsorted/decision-making-2007/article.pdf>
2. Черноморов Г.А Теория принятия решений // Новочеркасск: 2002. -276 с.
3. Карданская Н.Л Принятие управленческого решения.- М.: Юнит», 1999. – 406 с.
4. Шапиро Д.И. Принятие решений в системах организационного управления. - М.: Энергоатомиздат, 1983. - 184 с.
5. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента // М.: Новое знание, 2009. – 336 с.
6. Четвериков В.С., Четвериков В.В. Основы управлений в органах внутренних дел. - М.: Новый Юрист, 1997. -128 с.
7. Петровский А.Б. Теория принятия решений // М.: Издательский центр Академия, 2009.- 400 с.
8. Бирман Л.А. Управленческие решения// М: Изд-во Дело АНХ, 2004. -208 с.
9. Смирнов Э.А. Разработка управленческих решений: Учебник для вузов // М: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. -271 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Омаров Р. С.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистрант, майор, г. Нур-Султан.

Одним из самых значимых достижений в авиации за последние десятилетия является появление и стремительное развитие беспилотных авиационных систем (БАС). Увеличение доли беспилотных летательных аппаратов (БЛА) по сравнению с пилотируемыми в общем объеме воздушных судов происходит во всех странах.

БЛА стали неотъемлемой частью современных вооруженных конфликтов. Благодаря своим тактико-техническим характеристикам они превратились в одно из наиболее эффективных средств тактической воздушной разведки. Наиболее широкое распространение БЛА получили в войнах в Югославии, Ираке, Афганистане и Сирии. В некоторых источниках утверждается, что в ходе конфликтов в этих странах число БЛА почти вдвое превышало количество обычных самолетов и вертолетов.

Согласно проведенному зарубежными экспертами анализу применения сил и средств в последних военных конфликтах по окончании активной фазы операции наибольшую угрозу войскам, стали представлять действия негосударственных воинских формирований и террористических групп. В этой связи, для выявления фактов передвижения живой силы, перемещения вооружений, организации засад и закладки взрывных устройств на маршрутах движения транспортных колонн либо другой активности противника, одним из наиболее действенных методов считается организация непрерывного воздушного наблюдения в заданном районе. Способность длительно и скрытно вести воздушную разведку позволяет беспилотным системам решать подобные задачи на качественно более высоком по сравнению с пилотируемыми летательными аппаратами уровне при значительно меньшем расходе сил и средств.

Полученная с помощью БЛА разведывательная информация об объектах атаки очень важна для предполетной подготовки экипажей боевых самолетов и вертолетов, а также необходима им в ходе выполнения боевого полета, что позволяет повысить точность выхода на цель, ее идентификации и поражения в условиях сложной воздушной и наземной обстановки, а также при действиях в условиях населенных пунктов.

Кроме того, изменение характера военных конфликтов, переход к партизанским методам ведения борьбы мелкими группами сделало актуальной проблему создания разведывательно-ударной БЛА многократного применения. Беспилотные авиационные системы нашли самое широкое применение в боевых действиях начиная с войны во Вьетнаме (1965-1975 гг.). Уже в то время на них стремились возложить не только выполнение разведывательных, но и ударных задач по уничтожению различных объектов противника. Наиболее интересным является история создания и применения БЛА BQM-34.

Рисунок 1 - Реактивная мишень, послужившая основой для БЛА BQM-34

Созданный в начале 50-х годов как реактивная мишень для подготовки летного состава ВВС США и Канады в дальнейшем получил развитие в виде целого семейства БЛА различного назначения, включая модификацию для выполнения ударных задач. Так была создана модификация с мощным фотооборудованием и большей площадью крыла для полета на больших высотах. Она получила обозначение AQM-34Q и впоследствии широко использовалась для сбора разведанных, летая сначала над Кубой, а затем над Вьетнамом. Во время войны во Вьетнаме было выполнено несколько демонстрационных программ по решению задач подавления зенитной артиллерии войск Северного Вьетнама, целеуказания и доставки оружия своим подразделениям.

Применение AQM-34 во Вьетнаме в качестве воздушного разведчика позволило получить данные о наличии в составе ПВО Северного Вьетнама ракет SA-2, подтвердить появления на вооружении ВВС самолета МиГ-21, проводить оценку результативности боевого применения бомбардировщиков В-52, обнаружить поставку вертолетов в ВС Северного Вьетнама.

В 1982 году БЛА израильского производства использовались во время боевых действий в долине Бекаа в Ливане. Малоразмерные БЛА «Mastiff» (Мастиф) и «Scout» (Скаут) осуществляли разведку сирийских аэродромов, позиций ЗРК и передвижений войск. По информации, получаемой с помощью «Скаута», отвлекающая группа израильской авиации перед ударом главных сил инициировала включение РЛС сирийских ЗРК, по которым наносился удар самонаводящимися противорадиолокационными ракетами. Те средства ПВО, которые не были уничтожены, подавлялись помехами. В печати сообщалось, что во время войны 1982 года наступил звездный час противорадиолокационных средств. 9 июня в ходе операции «Арцав-19» против ЗРК Сирии в Ливане истребители «Фантом» выпустили около 40 управляемых ракет нового типа — «Стандард» (AGM-78 Standard ARM), одновременно нанесли удар и наземные огневые средства. В ходе операции широко применялись и ложные воздушные цели — БЛА разового применения. Успех израильской авиации с комплексным применением БЛА был налицо. Система ПВО Сирии в Ливане была разгромлена. Сирия потеряла 86 боевых самолетов и 18 батарей ЗРК.

Приглашенные тогда сирийским руководством из Советского Союза военные специалисты сделали вывод: израильтяне применили новую тактику — сочетание с телекамерами на борту и наводящихся с их помощью ракет «воздух-земля», пуск которых был произведен с ударных самолетов.

В операции ОВС НАТО «Союзническая сила» в Югославии (1999 г.) отмечен наиболее высокий уровень применения БАС. Руководство НАТО создало в зоне Балканского кризиса мощную группировку разведывательных БЛА, которая значительно превышала по своим количественным и качественным показателям используемую ранее в Боснии и Герцеговине. В ходе операции эта группировка включала пять подразделений БЛА (из состава ВВС США, СВ ФРГ и СВ Франции) и насчитывала около 60 аппаратов. Соответствующим образом это сказалось и на уровне их потерь. Согласно открытым источникам по состоянию на 3 июня 2000 г. за три месяца войска объединенного командования официально потеряли 48 единиц БЛА различного класса и назначения. США потеряли в общей сложности 17 БЛА: 3- БЛА MQ-1 Predator, 9 БЛА «Hunter», 4 - «Pioneer», тип последнего БЛА не оговаривается. Потери Франции составили 3 БЛА — наблюдения за полем боя «Сгесегелле» (Спектр) и 2 CL-289. Великобритания потеряла 14 БЛА «Phoenix», Германия потеряла 7 CL-289.

В ходе воздушной операции БЛА MQ-1 привлекались для ведения разведки, лазерной подсветки целей, ретрансляции сеанса радиосвязи, оценки степени поражения объектов и целей, а также целеуказания. Кроме того, отрабатывались вопросы совместного использования БЛА с ударными вертолетами AH-64 «Apache». При этом данные от БЛА передавались непосредственно на борт вертолета в реальном масштабе времени. Это позволяло наносить ракетные удары, находясь вне зоны видимости поражаемых целей.

Рисунок 2 - Обзорно-прицельная система БЛА «Predator»

Продолжительность разведывательных полетов БЛА MQ-1 в среднем составляла от 6 до 18 часов, ежедневно осуществлялось до четырех полетов. Маршруты выхода БЛА на территорию Югославии выбирались исходя из требований скрытности и безопасности. В частности, один из постоянных маршрутов проходил над водной поверхностью реки Дунай на предельно малых высотах.

БЛА MQ-1 использовались на Балканах несколько лет. Они налетали свыше 13 тыс. часов, в том числе 2 тыс. часов в Косово. Показатель их надежности увеличивается и в настоящее время за каждые 1600 часов налета теряется только один аппарат. В перспективе разработчики планируют обеспечить возможность безаварийной эксплуатации этих аппаратов в течение 2 тыс. часов.

Батарея БЛА CL-289 СВ ФРГ была развернута в населенном пункте Тетово (Македония). В своем составе имела 16 аппаратов, четыре пусковые установки, наземную станцию управления и обработки данных, 350 военнослужащих. До начала нанесения ударов по объектам батарея решала задачи наблюдения за объектами югославской армии и полиции, военными лагерями косовских албанцев на территории провинции, контроля за потоками беженцев, фотосъемки местности с целью уточнения топографических карт в интересах СВ Германии. При ведении боевых действий ее главной задачей являлась оценка результатов нанесения ударов самолетами «Tornado F.2» ВВС Германии. Командование ВС Франции в районе кризиса развернуло две батареи БЛА из состава 7 полка разведки целей. Батарея CL-289 дислоцировалась в районе Мостар (Босния и Герцеговина) и имела в составе две ПУ и восемь БЛА. Смешанная батарея БЛА, развернутая на территории Македонии (Куманово), состояла из двух ПУ и четырех БЛА «Crescelle», а также одной ПУ и четырех БЛА CL-289. Эти батареи задействовались эпизодически в интересах управления военной разведки Франции.

Использование БАС в реальной боевой обстановке позволило выявить ряд особенностей применения БЛА. Несомненным достоинством БАС является возможность обеспечения непрерывного наблюдения за обширными участками местности, на которых ведутся боевые действия. Вместе с тем, само по себе появление БЛА над позициями противника приводит к потере фактора внезапности. Это часто сводило к минимуму эффект от результатов полета БЛА, давая запас времени на перемещение и маскировку противника. Немаловажным результатом боевого применения БАС в Югославии явилось понимание того, что современные БЛА являются достаточно уязвимой целью для наземных средств ПВО. По разным данным, до 60% всех потерянных БЛА были сбиты огнем зенитной артиллерии и ПЗРК.

По оценкам военных специалистов НАТО, использование беспилотных летательных аппаратов показало их достаточно высокую эффективность. Кроме высоких тактико-технических характеристик самих БЛА, это связывается также с наличием разветвленной системы приемных наземных станций и возможностью передачи информации через спутниковые системы связи в реальном масштабе времени. При этом наилучшие результаты,

были получены при их взаимодействии с самолетами E-8C. Осуществляя полет на значительно меньшей высоте, чем пилотируемый самолет, MQ-1 обеспечивал разведку территории, контроль которой был для E-8C самолета дальнего целеуказания недоступен вследствие сложного рельефа местности. В этом случае информация с самолета и БЛА через спутниковые каналы связи совмещалась и отображалась на одном мониторе, что существенно повышало эффективность воздушной разведки.

Таким образом, командование НАТО в ходе проведения воздушной операции активно задействовало БЛА, которые позволяли с высокой эффективностью решать различные разведывательные задачи в обстановке противодействия ПВО Югославии, а также в сложных условиях местности и погоды, исключив при этом потери личного состава разведывательной авиации и военнослужащих подразделений специального назначения. По результатам этой войны командование НАТО сделало выводы, что использование БАС в единой системе боевого управления способствовало более эффективному использованию БЛА чем в войне в Ираке. Также в ходе боевых действий шла отработка возможности использования БЛА «Predator» в разведывательно-ударном варианте. Проведение испытаний БЛА «Predator» в этом качестве началось задолго до начала боевых действий в Афганистане. В феврале 2001 года в США была проведена серия успешных испытаний по пуску управляемой ракеты «Hellfire» с БЛА RQ-1B «Predator» в пределах прямой видимости по неподвижному и движущемуся танку. Беспилотные авиационные системы в боевых действиях в Афганистане против боевых отрядов движения «Талибан» также продемонстрировали свою эффективность. В начале операции применялись в основном БЛА MQ-1 «Predator», а с 2005 года ее модернизированный вариант MQ-9 «Reaper». Применение БЛА RQ-4 «GlobalHawk» ограничилось несколькими вылетами для отработки технических вопросов боевого применения и взаимодействия с наземными войсками.

Рисунок 3 - БЛА «Predator» с двумя ракетами Hellfire

В целом, применение БЛА в Афганистане командование ВС США считает успешным. Однако и в этом случае подтвердились выводы, полученные ранее в Югославии. За два месяца ведения боевых действий потери БЛА составили, по крайней мере, два БЛА «Predator» и один RQ-4 «GlobalHawk» в декабре 2001 года по причине технической неисправности. На конец 2016 года общие потери составили 12 БЛА. Применение БЛА при ведении боевых действий ВС Российской Федерации в контртеррористической операции в Чечне характеризовалось низким использованием возможностей беспилотной техники. Их применение ограничилось в основном БЛА «Пчела» и эпизодическим использованием Ту-243 во второй кампании. Специалисты отмечали низкую надежность БЛА «Пчела» особенно в холодное время года и ее низкие технические характеристики. Не последнюю роль в снижении эффективности БЛА «Пчела» играла ее акустическая заметность. Несмотря на это, выводы из опыта применения БАС в Чечне те же, что и по результатам боевых действий в Югославии. Настоящим экзаменом для БАС воздушно-космических сил РФ стало их применение рез в войне в Сирийской Арабской Республике (САР). БАС с БЛА «Форпост» и «Застава» оказали существенное влияние на тактику ведения боевых операций. Скоординированные действия Сирийской Армии на земле при поддержке авиацией ВКС РФ, обеспечивались при помощи данных БЛА. Через БЛА осуществлялось наведение ударных

самолетов на наземные объекты противника и контроль за поражением цели. Видеоматериалы давали возможность оценить действия экипажей, положение правительственных войск САР, положение противника, координировать удары в быстро меняющейся боевой обстановке. По отзыву российского военного представительства в Сирии это позволило решить вопросы взаимодействия между войсками и авиацией, а также позволило вести мониторинг ситуации на ТВД. Военное руководство также отмечает, что помимо всего вышеперечисленного, БЛА помогли с помощью видеоматериалов показать соответствие использования вооружений по нормам ООН, международного гуманитарного права и других договоров. Таким образом, можно сделать вывод, что БЛА позволяют отслеживать перемещение противника и определять его тактику, лучше подготовить наземные силы к предстоящим боевым действиям. В современных условиях информационного противоборства, БЛА обеспечивают необходимую информационную составляющую для руководства страны, являясь тем самым достоверным первоисточником информации, своего рода «репортером» с места событий.

Список использованных источников:

1. Ростопчин В.В. Мир знаний, раздел «Наука и техника», «Беспилотные авиационные системы в вооруженных конфликтах».
2. Витковский А. «Беспилотники будущего — машина, которая сможет все. Беспилотная авиация».

ИСЛАМ – СОЮЗНИК РОССИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Перегудов С. А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент.

Жакупов Т. Б.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск.

Ислам является одной из мировых монотеистических религий, сотни миллионов верующих исповедуют ислам по всему миру, в том числе и в России. Но как всякое религиозное учение ислам не избежал различного рода трактовок данного учения, о которых пророчески предупреждал еще пророк Мухаммед. Различие трактовок на это религиозное учение зачастую используется в качестве либо причины, либо повода к конфликту. Самое трагическое событие, это война в Сирии с, так называемым, исламским государством Ирака и Ливана. Пытаясь решать свои политические цели военным путем, соперничающие стороны используют ислам как попытку легитимировать свои цели в этой войне. В орбиту ее включены многие страны, а добровольцами на стороне ИГИЛ выступают, в том числе, и выходцы из бывшего Советского Союза. Поэтому крайне важно рассмотреть эту проблему через призму морально-нравственных основ ислама. Показать миролюбивый его характер, беспочвенность связи ислама с насилием.

Мусульманская община России не однородна по своему религиозному составу. В работе Р. Силантьева «Новейшая история исламского сообщества России», выделяется две основные группы. Это мусульмане сунниты ханафитского мазхаба, к которым относятся татары, башкиры, казахи, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, черкесы, адыгей, абазины, ногайцы, исламизированные осетины, около трети азербайджанцев, народы Средней Азии, кроме припамирских таджиков, и суннитов шафитского мазхаба, которыми являются чеченцы, ингуши и большинство народов Дагестана. Кроме того, среди мусульман

Дагестана, Чечни и Ингушетии популярны суфийские таррикаты накшбандия, кадийрийя и шазилийя.

Ислам оказал большое влияние на мировоззрение, мировосприятие, образ жизни, культуры этих народов. Важно отметить тот факт, что ислам создал особую систему нравственных ценностей. Эта система всегда занимала центральное место в культуре народов, принявших ислам. Чтобы понять ее, необходимо учесть следующие обстоятельства. В первую очередь моральные императивы ислама надо рассматривать с позиций конкретно-исторического подхода, той эпохи, когда они зарождались. Во вторую очередь надо учитывать тот факт, что в период формирования ислама, не было различия между моральными и правовыми нормами, правом и нравственностью. Это нашло отражение в шариате – совокупности этических и юридических норм обязательных для всех мусульман. В контексте рассматриваемой темы следует отметить, что ислам поднял значимость человеческой жизни. С принятием ислама был прекращен обычай приносить в жертву языческим кровожадным богам Аль-Мапша, Узза, Шаме-Тарик, грудных детей. Стал под запретом обычай закапывать в песок новорожденных девочек. Ислам запретил убийство и самоубийство людей, возвел в ценностный ряд такие этические свойства как милосердие, сострадание к людям. В Коране говорится «помогайте друг другу в благом деле и милосердию, но не в грехе и вражде», этой цели служат идеи закята – платить богатым налог в пользу бедных, и садака – давать милостыню нищим, беднякам, войнам. По поводу добрых отношений между людьми в Коране говорится: «Речь добрая и прощение – лучше, чем милостыня, за которой следует обида» (I, с. 45).

Еще одной нравственной ценностью ислама является доброжелательность в отношении к людям разных национальностей. Сам пророк показывал пример такого отношения. Из истории мы знаем, что он был женат на христианке, его сторонники близкие к Мохаммеду также женились на христианках и еврейках. В исламе нет дискриминации человека по национальной или расовой принадлежности. Однако необходимо отметить, что ислам не терпит к язычеству, весь пафос Корана в утверждении монотеизма. По отношению к другим монотеистическим религиям таким как, иудаизм и христианство, ислам защищает идею единства между этими религиями, однако считается, что мусульмане продвинулись дальше в постижении веры по отношению к христианам и иудеям. Однако эти различия не были поводом к конфликтам со стороны глубоких знатоков религии ислама и христианскими богословами. А вот если взять политические проблемы, этнические конфликты, здесь зачастую прослеживаются попытки увязать их с религиозными различиями и религиозный фактор выступает уже как дезинтегрирующий, делегитимирующий фактор, обеспечивающий выполнение реальных целей конфликта. Зачастую сторона конфликта использует низкий уровень религиозного знания населения в своих спекулятивных целях. Так, например, в период событий на Северном Кавказе в 90-е годы звучали призывы к джихаду, газавату (Дудаев) как синониму призыва к религиозной войне. Но ведь достаточно прочитать Коран, священную книгу мусульман, чтобы понять все лукавство данной трактовки. «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границ дозволенного. Воистину Аллах не любит преступников» (сура 2, аят 190) Кроме того по систематизированному своду мусульманских законов во время войны нельзя убивать детей, женщин, стариков, пленных. После битвы с язычниками пророк Мухаммед объявил об окончании малого джихада (усердие) и вступлении в большой джихад, который означал работу над собой, поклонение Аллаху и устройство мирной жизни, призыв к самосовершенствованию. Термин «газават» или «Джихад меча» возникает как необходимость против притеснителей веры. Но для политических авантюристов, которые используют религию в своих преступных целях, религиозные знания не нужны, а знатоки веры, носители религиозного знания опасны. Так только в Дагестане за последние 10 лет убито 10 религиозных деятелей. В июле 2012 г в Казани убит заместитель муфтия и ранен муфтий Казани Илдус Файзов, в том же году убит имам мечети Владикавказа Дударов. Убит

яркий публицист, глубокий знаток ислама, бескомпромиссный борец с религиозным экстремизмом Кураммухаммад – хаджи Рамазанов.

Все это показатели того, что в войне с религиозным экстремизмом и терроризмом самым опасным для этих проявлений является сам ислам и его просветители, религиозные деятели, а религиозное просвещение в России на фундаменте традиционного ислама надежная прививка от любых религиозных извращений, используемых политическими противниками России в своих коварных целях.

Литература:

1. И.Ю. Крачковский, перевод, Коран. – М., Раритет, 1990.
2. Р. Силантьев, «Новейшая история исламского сообщества России». М., Изд. ИИПК «Ихтиос», 2006.
3. Кураммухаммад – хаджи Рамазанов, «Заблуждение ваххабитов в шариатских вопросах». Махачкала 2008.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ КОМАНДИРА И ШТАБА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Салханов Е. Р.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD), подполковник.

Куркенов Д. Б.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистрант, подполковник, г. Нур-Султан.

В практике существует множество различных моделей процесса принятия управленческих решений. Рассмотрим самую простую схему принятия решений, оптимально подходящую к управленческой деятельности в специальной операции, представляющую собой прямоочное движение от одного этапа к другому. После выявления проблемы и установления условий и факторов, приведших к её возникновению, производится разработка решений, из которых выбирается лучшее. Количество разрабатываемых и рассматриваемых вариантов зависит от многих факторов и, прежде всего, от имеющихся в распоряжении разработчиков времени, ресурсов и информации. Главным ограничителем является время, в течение которого должно быть принято решение, поэтому параллельно с разработкой вариантов производится их оценка, а окончательное решение принимается путём выбора лучшего из тех, которые были подготовлены и рассмотрены в запланированный период времени.

По мнению Ю.В. Курносова и П.Ю. Конотопова, процесс принятия решения – это технология, поскольку представляет собой организованную во времени (этапы, стадии) совокупность операций и методов. Технологию принятия решений он характеризует как [1]:

- сознательную и целенаправленную деятельность;
- процесс четкого взаимодействия членов организаций;
- одну из основных частей общего процесса управления;
- одну из основных функций ежедневной работы аналитического работника;
- важную составляющую выполнения всех других функций управления.

Также необходимо отметить, что процесс принятия решения имеет свое специфическое содержание, которое раскрывает совокупность операций, сгруппированных

по его этапам. Этапы характеризуют последовательность качественного изменения работ в процессе принятия решения, являясь ступенями внутреннего развития воздействия в каждом акте его осуществления. Иначе говоря, этап – это совокупность операций (действий), характеризующихся качественной определенностью и однородностью, отражающих закономерную (необходимую) последовательность их осуществления.

В наиболее общем виде основные этапы процесса принятия решения включают информационную подготовку решения и собственно процедуру принятия решения в форме актов – формирования и сопоставления альтернатив, выбора, построения и коррекции эталонной программы действий, реализации решения [2].

Проведенное исследование позволяет описать основные этапы принятия решений командира и штаба воинской части Национальной гвардии в ходе специальной операции. В связи с вышеизложенным, установлено, что принятие решения в условиях чрезвычайной ситуации социального характера в пограничном пространстве будет включать в себя следующие важные этапы:

- сбор и систематизацию информации об источниках чрезвычайной ситуации социального характера;
- подготовка к разработке управленческого решения на проведение специальной операции в пограничном пространстве;
- идентификация проблем и определение цели проведения специальной операции;
- разработка возможных вариантов решения на специальную операцию;
- выбор и принятие решения оперативным штабом;
- постановка задач должностным лицам, органам управления подразделениям (силам) находящимся в оперативном подчинении;
- реализация решения субъектами операции;
- контроль за реализацией решения;
- оценка результата.

Представленные этапы принятия решения разделяются на четыре группы и предназначены: первая группа – для выявления и описания проблемы и проблемной ситуации; вторая группа – для поиска возможных вариантов решений; третья группа – для оценки альтернатив и выбора окончательного решения; четвертая группа – для организации, контроля и оценки результатов выполнения принятого решения.

Исходя из изложенного порядка принятия решения и учитывая особенности работы командира и штаба воинской части Национальной гвардии в ходе специальной операции в УУИС будет разделён на следующие периоды:

1. Планирование специальной операции (действий) в УУИС;
2. переброска (эшелонирование) сил и средств в УУИС;
3. Локализация кризисной ситуации в УУИС;
4. Окончание специальной операции (постконфликтный период).

Последовательность работы командира и штаба воинской части Национальной гвардии в ходе специальной операции в УУИС будет включать в себя: уяснение полученной задачи от старшего начальника (командующий РГК изучает и четко представляет особенности применения подразделений в УУИС); оценка сложившейся в УУИС; выводы из оценки своих сил и средств в УУИС; организация взаимодействия с местными исполнительными органами УУИС; принятие решения на использование личного состава для проведения специальной операции; отдача указаний своим заместителям и командирам подразделения на использование личного состава для восстановления порядка и соблюдение режима в УУИС; согласование и планирование мероприятий в постконфликтный период; подготовка донесений в Главное командование Национальной гвардии РК о проведенных специальных, режимных и войсковых мероприятиях.

Предложенную выше последовательность этапов принятия решения и командира и штаба воинской части Национальной гвардии в ходе специальной операции в УУИС не следует рассматривать как абсолютную догму. Этапы, в зависимости от объективных и

субъективных обстоятельств, могут иметь другую последовательность операций или отдельные этапы могут быть разделены на несколько дополнительных циклов. Иногда бывает необходимо вернуться к предыдущей фазе, например, к дополнительному поиску альтернатив, если выясняется, что ни одна из рассмотренных альтернатив не приводит к удовлетворительному решению. В этой связи, очень полезно документирование всех фаз разработки решения.

В ходе принятия решения в специальной операции оперативный штаб выбирает одну альтернативу из некоторого количества вариантов. Варианты являются обязательной составляющей задачи принятия решений в случае, если нечего сопоставлять, то не будет и предпочтений. Таким образом, для обозначения задачи принятия решения необходимо наличие не менее чем двух вариантов или альтернатив. Альтернативы могут быть зависимыми и независимыми.

Для того чтобы выбрать наилучшую из альтернатив орган управления операцией должен сравнить и оценить их по каким-либо признакам, факторам, показателям, отличающим их друг от друга. Такие показатели называются критериями оценки альтернатив или просто критериями. Критерии бывают качественными и количественными. Если критерий оценки альтернативы нет возможности однозначно связать с каким-либо числом, то он считается качественным.

Конечным результатом задачи принятия решений является решение, которое представляет собой предписание к действию – устные или письменные распоряжения, приказы о необходимости выполнения конкретного действия, операции, процесса.

При возникновении очередной проблемной ситуации соответственно возобновляется весь цикл поэтапной работы руководителей специальной операции.

Таким образом, порядок принятия решения основан на последовательном исполнении определенных действий, представляющих собой прямолинейное движение от одного этапа к другому. Основу данного процесса составляет выбор наиболее оптимального решения из имеющейся альтернативы возможных вариантов решения.

Таким образом, алгоритм работы командира и штаба воинской части Национальной гвардии в ходе специальной операции в УУИС может сопровождаться не только материальными, но и людскими потерями, поэтому в условиях кризисной ситуации очень важно быстро и правильно принять решение для локализации очага разрастающегося конфликта; процесс принятия решений имеет интуитивный, основанный на суждениях, или рациональный характер, потому-то характер развития конкретной кризисной ситуации сугубо индивидуальным, а само её развитие происходит в условиях неопределенности, когда не известны требуемые темпы ликвидации, необходимые силы и средства, а также уровень сложности выполняемых работ; процесс принятия решения имеет свое специфическое содержание, которое раскрывает совокупность проведения специальной операции; решение о проведении специальной операции принимается в условиях, когда уже кризисная ситуация начинает динамично развиваться, в связи с чем сокращаются сроки подготовительных мероприятий и возрастает необходимость оперативного принятия решений; особенностью организации взаимодействия в ходе специальной операции является необходимость управления комплексными силами и средствами уполномоченных органами; управленческий процесс в ходе специальной операции при совместных действиях различных сил нередко приходится сталкиваться с преобладанием личных интересов над общими, а также с активным продвижением собственных предложений и идей при полном блокировании мнений других участников операции; важное значение в процессе принятия решения имеет информационное обеспечение.

Список использованных источников

1. Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Учебное пособие «Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы». С. 281.
2. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.

3. Манышев В.В. Методология принятия решения на проведение специальной операции. Журнал «Наука. Теория. Практика» №2, 2013. С. 44.
4. Царев М. Введение в теорию принятия решений // <http://rain.ifmo.ru/cat/data/theory/unordered/decision-making-2007/article.pdf>, – С. 3-4.
5. Карданская Н.Л. Принятие управленческого решения – М.: Юнит», 1999. – 406 с.
6. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента // М.: Новое знание, 2009. –336 с., С. 199.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ПОГРАНИЧНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО ПОИСКА И ОПЕРАЦИЙ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Салханов Е. Р.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, доктор философии (PhD), подполковник.

Курмангаев М. Н.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, магистрант, подполковник, г. Нур-Султан.

Анализ происходящих за последние десятилетия событий и явлений показали, что в современных условиях существенно возрастает угроза безопасному существованию и развитию человечества. При этом осуществление четкого ведомственного взаимодействия играет важную роль в решении ряда первоочередных задач, возникающих в пограничном пространстве Казахстана. Причинами таких угроз являются: политические и социальные конфликты, террористические акты, стихийные бедствия, крупные техногенные аварии и катастрофы, проявления инфекционных болезней среди людей, диких и домашних животных.

Различные по своему характеру чрезвычайные ситуации социально-политического характера (социальные конфликты), возникающие в пограничном пространстве формируют в каждом отдельном случае и специфические условия для взаимодействия Национальной гвардии и ведомств, непосредственно обеспечивающих безопасность государственной границы.

Национальная гвардия Республики Казахстан (далее - Национальная гвардия) входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1].

В свою очередь, на основании государственного закона «О Национальной гвардии Республики Казахстан» главное командование Национальной гвардии разрабатывает меры по оказанию содействия Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики Казахстан при участии в пограничных поисках и операциях вблизи охраняемых объектов в пограничном пространстве.

Региональное командование Национальной гвардии (далее по тексту – РгК НГ) является оперативно-территориальным органом военного управления, осуществляющим свою деятельность на определенной территории в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Региональное управление Пограничной службы (далее по тексту – РгК ПС) - оперативное объединение, военно-административная единица Пограничной службы, предназначенное для охраны определенной полосы Государственной границы, а на море - для защиты и охраны территориальных вод (моря), внутренних вод и континентального

шельфа Республики Казахстан; для решения оперативно-стратегических задач по защите интересов личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве; обеспечения нерушимости Государственной границы и территориальной целостности, защите политических, военных, экономических и иных интересов государства [2].

Актуальность взаимодействия РгК НГ и РгУ ПС КНБ в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера в пограничном пространстве объясняется причинами их вызывающими, среди которых важное место занимают политические, экономические, этнические, террористические и другие реалии.

Основными вопросами, стоящими перед РгК НГ в тесном взаимодействии с пограничной службой вблизи государственной границы будет являться решение следующих задач:

- обеспечение охраны важных государственных объектов и специальных грузов, находящихся в пограничном пространстве;
- участие в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка путем несения патрульно-постовой службы, в том числе во время проведения массовых мероприятий;
- участие в пресечении массовых беспорядков, групповых неповиновений и мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в пограничном пространстве;
- конвоирование осужденных лиц через государственную границу;
- участие в проведении антитеррористических операций и охранных мероприятий;
- участие в специальных операциях по пресечению деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), террористических организаций, организованных преступных групп (сообществ), а также по освобождению заложников;
- участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера;
- ведение военных (боевые) действия, выполнение задач в условиях чрезвычайного и военного положения, а также условиях вооруженных конфликтов;
- участие в пограничных поисках и операциях вблизи охраняемых Национальной гвардией объектов и местах их дислокации.

Для повышения уровня взаимодействия и координации действий, необходимо четко понимать, что способствует улучшению отношений между войсками, что создает объективные условия, и какие присутствуют причины его не качественного состояния, что трактуется под понятием взаимодействие.

Формулируя определение «ведомственного взаимодействия», отметим, что это сложный и многогранный процесс осуществления отношений, связей и совместных усилий между различными государственными органами военного управления, войсками, силами и средствами, направленные на согласованные по месту и времени выполнение служебных задач и успешного достижения целей национальной безопасности государства.

Наше государство, не имеющее опыта, в организации взаимодействия ведомств, с введением режима чрезвычайного положения, столкнулось с этой проблемой в декабре 2011 года в городе Жанаозен [3]. В этих условиях, не сработанность, и не согласованные усилия ведомств, участвовавших в локализации конфликта, привели к немалым проблемам. При этом действия ВС, МВД (НГ РК), МЧС и ПС КНБ показали, что начинается обособление ведомств, задачи посторонних никого не интересовали, появился синдром «лидерства».

Также недавние события в посёлках Кордай, Масанчи и Сартобе в феврале 2020 года социального характера, показывают на не ослабляющий конфликтный потенциал в пограничном пространстве, практически по периметру всего государства.

Эффективная организация взаимодействия командующих РгК НГ РК и РУ ПС, управление собственными силами и средствами в совместных действиях объективно предполагает необходимость предварительной подготовки в Региональных командованиях

основного управленческого решения, выраженного в форме оперативного документа, с достаточной полнотой и конкретностью отражающего принципиальные положения по организации сил и средств командования и управлению ими при совместных действиях с частями пограничных формирований и РОВД в самых различных ситуациях.

Важнейшим документом такого рода является план взаимодействия при различных формах служебно-боевой деятельности РгК НГ РК и РегУ ПС КНБ РК.

Обобщение практического опыта позволяет прийти к выводу, что вышеназванный план рассчитан на решение следующих задач:

- обеспечение общественного порядка и безопасности в пограничном пространстве в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера;
- обеспечение режимных мероприятий в пограничном пространстве и другое.

Данный план, ориентированный на различные ситуации, все разнообразие которых, смоделировать практически невозможно, должен предусматривать основные направления совместных действий региональных командований и управлений, а также использование сил и средств в масштабах, отражающих максимальные возможности войсковой части. В результате рассматриваемый план, хотя и учитывает специфику решаемых задач, обеспечивает в основном исходную, базовую схему действий в условиях различной обстановки и требует от командующего и штаба НГ РК умения творчески использовать заложенные в нем положения применительно к конкретно сложившимся обстоятельствам. В плане практически до минимума следует свести позиции, касающиеся тактики действий, поскольку использование всего арсенала тактических средств и методов должна обеспечивать практическая служебная подготовка начальника, штабов и личного состава частей и подразделений входящих в состав РгК.

Данный план целесообразно разрабатывать графически с пояснительной запиской. На карте необходимо отразить дислокацию и группировку своих и взаимодействующих сил и средств, места расположения важных объектов, командных и фильтрационных пунктов, направления и районы совместных действий по вариантам обстановки, маршруты выдвижения частей (подразделений) и пункты сосредоточения сил и средств, сроки прибытия. Отдельные фрагменты пояснительной записки можно выносить на карту.

В плане следует предусмотреть решение следующего комплекса вопросов:

1. Определить цели и задачи взаимодействия с Командующим РегУ ПС КНБ РК по различным видам службы.
2. Разработать схему организации управления своими силами и средствами, взаимодействующими региональными управлениями и РОВД.
3. Подготовить и отработать систему оповещения личного состава (схему и сигналы оповещения, схему оперативной связи с взаимодействующими силами и средствами, в том числе схему организации радиосвязи, проводной связи в районе проведения операций, а также определение сигналов опознавания и целеуказания).
4. Произвести расчет сил и средств как в целом для выполнения частных задач.
5. Отработать схему информационного обеспечения, командующего РгК, циркуляции информации между подчиненными частями и отрядами пограничной службы, районным органом внутренних дел.
6. Определить порядок действий командиров подчиненных частей при реализации основных задач, а также порядок действий должностных лиц РОВД и отрядов региональных управлений пограничной службы, способствующих повышению эффективности решения совместных задач.
7. Определить состав резерва, командующего РгК, его задачи и сроки готовности.
8. Разработать мероприятия тылового обеспечения во время действий при различных видах службы (вооружение, боеприпасы, способы переброски личного состава частей (авиа, ж/д или авто), специальный транспорт, средства связи, средства регулирования движения, бытового и медико-санитарного обеспечения).

9. Определить форму одежды и экипировку для офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат при сборе РгК по тревоге.

Такова принципиальная структура плана взаимодействия РгК НГ и РегУ ПС в условиях возникновения ЧС в пограничном пространстве. Она определяет объем и характер работы по поддержанию постоянной готовности сил и средств частей РгК к действиям при осложнении оперативной обстановки, а значит, предусматривает в значительной мере и определенные виды работ, выполняемые начальником и штабом РгК на этапе заблаговременной подготовки к выполнению служебно-боевой задачи.

Данный план утверждается Главкомандующим НГ РК. После утверждения плана штаб РгК подготавливает и высылает выписки из плана и указания по взаимодействию в подчиненные бригады (полки) и во взаимодействующие городские, РОВД. Основываясь на этих документах, командующий РгК детализирует порядок совместных действий сил и средств, организует взаимодействие на своем уровне.

Таким образом, исходя из выше изложенного, эффективность взаимодействия РгК НГ и РегУ ПС КНБ во многом зависит, от того, насколько умело, и квалифицированно организуют эту управленческую деятельность стратегическом уровне. Изучение опыта учений и практической службы соединений и частей НГ РК показывает, что текущая работа по обеспечению взаимодействия начинается, как правило, с момента уяснения приказа командующим РгК указаний старшего начальника (главнокомандующего НГ РК и старшего оперативного начальника) и завершается на рассматриваемом этапе определением порядка взаимодействия в принятом командующим РгК решения на период совместных действий и применения частей, соединений гвардии. Однако еще до получения конкретной задачи командующий и штаб обязаны проводить заблаговременную работу по подготовке к совместным мероприятиям с городскими, районными органами внутренних дел и управлениями пограничной службы.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан».
2. Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.).
3. www.zakon.kz/massovye-besporjadki-v-zhanaozene
4. Положение об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств-участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах. «Казахстанская правда» от 30.04.2009 г., № 111 (25855); «Егемен Қазақстан» 2009, 29 сәуір № 150-153 (25550); «Официальная газета» от 09.05.2009 г., № 19 (437); Ведомости Парламента РК, 2009 г., № 8 (2536), ст. 43.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ» В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Салханов Е. Р.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, доктор философии (PhD), подполковник.

Усбанов Р. Б.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, магистрант, подполковник, г. Нур-Султан.

«Точное логическое определение понятий –
главнейшее условие истинного знания».

Сократ

Возрастание значимости понимания «взаимодействия» ставит задачу более глубокого анализа его сущности и содержания. Необходимо отметить, что современная наука рассматривает следующие виды «взаимодействия»: физическое, химическое, биологическое, психологическое и социальное. Из них нас интересует лишь последний вид взаимодействия и специфика его проявления в военной области. Исходя из этого, проведем анализ данного явления с точки зрения философии, системологии и военной теории.

Анализ сущности и содержания «взаимодействия» в философском плане проведем в трех аспектах – онтологическом, гносеологическом и методологическом. Онтологический анализ рассматриваемой категории позволяет выявить и проанализировать совокупность представлений конкретных наук и практической деятельности человека о взаимодействии, показать особенности материального процесса взаимодействия и его отличия от других явлений и процессов действительности, т.е. дает возможность определить, что это – вещь, свойство, состояние, процесс или событие. Онтологический анализ позволяет выявить сущность и содержание взаимодействия, его механизм и объективные характеристики. Гносеологический аспект исследования позволяет определить функции категории «взаимодействие» в процессе познания, вскрыть ее связи с другими категориями. Методологический аспект исследования ставит и решает вопросы, касающиеся роли и значения категории «взаимодействие» в формировании конкретных научных теорий, понятий, методов. Следует отметить, что в настоящее время нет однозначного определения самой категории «взаимодействие». Различные определения этой категории обусловлены сложностью структуры взаимодействия и трудностью охвата одним определением всего богатства его содержания.

Имеющиеся определения «взаимодействия» можно свести в несколько групп:

1. Взаимодействие, рассматриваемое как связь между явлениями, которые взаимно обусловлены и переходят друг в друга.
2. Взаимодействие, определяющее не только взаимообусловленность явлений и их взаимопереход, но и процесс изменения их состояния.
3. Взаимодействие, отражающее процессы воздействия объектов друг на друга.
4. Взаимодействие, выступающее как динамическая система изменяющихся отношений между взаимосвязанными системами.

Для формулировки категории необходимо определить те подходы, которые приведут к наиболее полному определению «взаимодействия». При этом необходимо исходить из следующих соображений [1]:

1. Категорию взаимодействия правомерно рассматривать, исходя из принципа всеобщей связи явлений объективного восприятия.
2. В определении должны быть отражены основные свойства предмета, а также механизм его действия. Характеризуя категорию «взаимодействие», необходимо учитывать,

что оно связано с процессом изменения состояния элементов, изменением их функций, развитием, появлением эмерджентных свойств. Этот процесс является основным моментом взаимодействия.

3. В определении категории «взаимодействие» должна быть отражена пространственно-временная структура происходящих процессов. Исходя из механизма взаимодействия, многие авторы считают, что сущностью взаимодействия является единство и борьба противоположностей. Взаимодействие в этом случае представляется как противоречие, отношение сторон в виде их единства и борьбы.

С позиций материалистической диалектики в качестве источника любого процесса развития выступают соответствующие диалектические противоречия. Движущей силой процесса развития всегда является взаимодействие. Взаимодействие сторон сопровождается их развитием, изменением в ходе совершенствующегося обменного процесса, имеющего противоположное, встречное направление. При этом происходит изменение обеих сторон как противоположностей и тем самым преобразование самого противоречия. Одна сторона включает в себя и преобразует в процессе обмена содержание другой, а другая – содержание первой. Разрешается противоречие – завершается цикл обмена, цикл взаимодействия. Таким образом, сущностью взаимодействия является обменный процесс, в ходе которого разрешается противоречие между взаимодействующими сторонами. Содержанием взаимодействия являются взаимодействующие элементы и механизм взаимодействия. Исходя из вышеизложенного, целесообразно сформулировать взаимодействие как систему изменяющихся отношений между взаимосвязанными элементами, сущностью, которой является обменный процесс. Гносеологический анализ категории взаимодействия показывает:

1. Категория взаимодействия связана с законами материалистической диалектики.

2. Все многообразие понятия «взаимодействие» можно классифицировать по различным признакам: объективность, субъективность, задачи, мероприятия, виды, формы и способы.

3. Взаимодействие выступает в различных, связанных между собой мировоззренческих формах: категории, закона, принципа.

Методологический анализ категории показывает, что взаимодействие представляет собой средство и объект познания. При этом с точки зрения системного подхода объектом исследования являются виды и формы взаимодействия.

Методологическое значение взаимодействие для теории познания заключается в том, что предписания, вытекающие из концепции взаимодействия, направляют процесс познавательной деятельности. На основе проведенного анализа сущности и содержания взаимодействия с точки зрения философии и системологии перейдем к анализу категории «взаимодействие воинских частей» с точки зрения военной теории.

Исходя из содержания Военной доктрины РК для расширения функций в решении задач общественной и военной безопасности государства Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан. Нарастиваются их потенциал и возможности для решения задач в пресечении внутреннего вооруженного конфликта, обеспечении правовых режимов чрезвычайного и военного положения. При этом в ст. 40 определено, что пресечение внутренних вооруженных конфликтов возлагается на Национальную гвардию Республики Казахстан во взаимодействии с органами внутренних дел, Вооруженными Силами и другими государственными органами Республики Казахстан. [2]

Исходя из вышеизложенного, прежде чем сформулировать категорию «взаимодействие воинских частей в условиях внутреннего вооруженного конфликта» проанализируем категорию более общего порядка – взаимодействие в военной сфере.

В общем случае в военной сфере взаимодействие может осуществляться между:

1. Человеком и техникой в различных масштабах (солдат – оружие; экипаж - боевая машина; воинский коллектив – комплекс вооружений и т. д.);

2. Системами вооружений (техникой);
3. Войсковыми структурами: отделениями, взводами, батальонами, полками, дивизиями, армиями и т. д.;
4. Видами ВС и родами войск одного государства;
5. Вооруженными силами различных государств;
6. ВС и органами власти (законодательной, исполнительной, судебной);
7. ВС и другими формированиями и организациями (органы МВД, ФСБ, ФПС, предприятия промышленности и др.).

Приведенная классификация предполагает непосредственное участие ВС или их отдельных структур в процессе взаимодействия.

Онтологический и гносеологический анализ категории «взаимодействие» позволяет трактовать категорию «взаимодействие воинских частей в условиях внутреннего вооруженного конфликта» как военно-социальное взаимодействие различных объектов, имеющих различные по степени общности точки соприкосновения, в котором войсковые подразделения (воинские части) выступают в качестве опосредованного субъекта решения задач в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Исходя из этого, следует отметить, что при решении проблемы организации «взаимодействия воинских частей при внутреннем вооруженном конфликте» будут затронуты помимо чисто военных и политические, экономические, технические, социальные и правовые аспекты.

Однако проведенный анализ показал, что в настоящее время проблема взаимодействия воинских частей решена не до конца, и, прежде всего, нет четкости и однозначности понятия категории «взаимодействие воинских частей в условиях внутреннего вооруженного конфликта».

Наиболее распространенным в настоящее время является определение взаимодействия частей как [3] «согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели боя (операции), один из принципов военного искусства».

В Военно-морском словаре отмечается, что взаимодействие представляет собой «согласование действий сил (войск) для достижения общей цели операции (боя)» [4].

В статье [5] взаимодействие войск рассматривается как «один из важнейших принципов подготовки и ведения операций, успех которых может быть достигнут лишь объединенными, четко скоординированными усилиями всех сил и средств на основе единого замысла и плана боевых действий» и т. д.

Взаимодействие – согласование действий, направленное на объединение усилий различных сил и средств, принимающих участие в бою (операции), с целью наиболее полного разгрома противника при минимальных потерях своих войск [6].

Взаимодействие – один из важнейших принципов подготовки и ведения операций, успех которых может быть достигнут лишь объединенными, четко скоординированными усилиями всех сил и средств на основе единого замысла и плана боевых действий [7].

Таким образом, необходимо однозначно определить понятие «взаимодействие воинских частей», исходя из наличия различных вариантов трактовки этого понятия и подходов к его определению.

Проведем анализ данных определений.

Основной недостаток определений 1 и 2, как справедливо отмечено, состоит в том, что, во-первых, диапазон отношений в действиях войск значительно богаче (кроме названных взаимные связи могут быть по секторам, высотам, ГВД и т.д.), а во-вторых, и в каждом конкретном случае в действиях воинских частей из всего возможного множества отношений будет иметь место только их часть, которая и определит содержание взаимодействия.

Определения 3 и 4 взаимодействия воинских частей, как согласование их действий отражают лишь работу органов управления по организации взаимодействия, т.е. другими словами, это одна из задач управления.

Определение 5 требует уточнения в механизме взаимодействия. Кроме того, необходимо учитывать, что «взаимные связи в действиях войск имеют место всегда, но организованного и управляемого взаимодействия между ними может и не быть».

При анализе определения «взаимодействие воинских частей» как принципа военного искусства с очевидностью выявляется, что взаимодействие войск представляет собой и закон военных действий, ибо оно обладает всеми чертами закономерного отношения: необходимостью, общностью, повторяемостью, инвариантностью и выступает в качестве основного требования в деятельности командиров и начальников. Суть закона заключается в том, что «тесное взаимодействие родов войск и видов Вооруженных Сил способствует достижению победы в вооруженной борьбе» [8].

Существенным недостатком всех имеющихся определений категории «взаимодействие воинских частей» является также и то, что в них не учитывается взаимное влияние действий войск, что при определенных условиях имеет важное значение в достижении цели операции (сражения, боевых действий, боя, удара).

Учитывая вышеизложенное, дадим определение категории «взаимодействие воинских частей», под которым будем понимать согласованные действия войск (сил), а также взаимное влияние их совместных действий на достижение цели операции (сражения, боевых действий, боя, удара).

Из этого определения следует, что сущность взаимодействия войск заключается в деятельности командующих (командиров, начальников), штабов и других органов управления по обеспечению наиболее полного, всестороннего и эффективного использования боевых возможностей войск в целях решения совместных боевых задач. При этом взаимодействие войск следует рассматривать и как категорию военного искусства и как категорию военной теории и практики. Это будет способствовать как разработке теоретических основ взаимодействия войск, так и поиску эффективных форм и способов взаимодействия, а также разработке научно обоснованных путей его дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь.- М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554.
3. Военный энциклопедический словарь.- М.: Воениздат, 1984. – 863 с.
4. Военно-морской словарь.- М.: Воениздат, 1990. – 511 с.
5. Солнышков Ю.С. Обоснование решений. (Методологич. вопросы),– М.: Экономика, 1980. – 168 с.
6. Стрельченко Б.И. Взаимодействие ракетных войск и артиллерии с мотопехотой и танками. – М.: Воениздат, 1965. – 104 с.
7. Сорокин М.И. Взаимодействие – один из основных факторов достижения успеха в операции//Военная мысль.- 1979.- № 3.- С. 23-31.
8. Иванов Д.А. и др. Основы управления войсками,- М.: Воениздат. 1971. – 384 с.

УЧАСТИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД В БОРЬБЕ С БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ БАНДИТИЗМОМ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ (1944 –1946 ГГ.)

Сараев Ю. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Ростовцев С. А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Матвеев Д. Е.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат педагогических наук,
подполковник, г. Новосибирск.

История внутренних войск МВД России богата яркими событиями, волнующими эпизодами борьбы за утверждение Советской власти в нашей стране, обеспечением государственной и общественной безопасности страны и укреплением в ней правопорядка. Она представляет собой неразрывную часть истории нашей страны, её Вооружённых Сил. Внутренние войска всегда зорко стояли на страже государственных интересов Родины, находились в гуще жизни страны и народа. Без их участия не проходило ни одно крупное событие, вошедшее в нашу героическую летопись.

Воины внутренних войск в мирные дни и в годы военных испытаний с честью выполняли задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Тяжёлым испытанием для воинов внутренних войск явилась борьба с политическим бандитизмом, захлестнувшим в годы Великой Отечественной Войны территорию Прибалтийских республик, Западную Украину, Белоруссию. Длительной и кровопролитной была эта борьба. В период с 1941 по 1956 гг. подразделения внутренних войск провели 56 тысяч 323 боевые операции. За всё это время бандиты потеряли убитыми и ранеными 89678 человек, захвачено 237815 человек, изъято 60420 единиц оружия, большое количество боеприпасов [2].

Советскому государству, добившемуся выдающихся побед над фашистской Германией и милитаристической Японией, в течение долгих лет (вплоть до 1957 г.) после окончания второй мировой войны пришлось вести изнурительную и жестокую борьбу с буржуазно-националистическим подпольем и его бандформированиями.

Активизации борьбы националистов способствовал тот факт, что в условиях мирной победы социалистической революции в Прибалтике, буржуазно-националистические элементы имели возможность сохранить определённые экономические позиции, часть капиталов, а главное свои кадры. Даже после победы пролетариата она могла оказывать известное влияние на некоторые слои населения.

Благоприятные условия возникновения буржуазно-националистического движения объяснялись и тем, что с лета 1940 г. Советской власти удалось осуществить лишь основные политические и экономические мероприятия – национализировать капиталистическую собственность, провести земельную реформу. Однако население, в основном его сельская часть, не сумела понять все преимущества социалистического способа хозяйствования, поэтому ко всем мероприятиям Советской власти относилось с недоверием, а зачастую с враждебностью.

С первых дней агрессии немецко-фашистских войск члены контрреволюционного движения развернули активную деятельность по восстановлению старых, буржуазных порядков, всячески содействуя быстрейшему продвижению немецких войск и захвату ими территории Прибалтики.

Ведя вооруженную борьбу с Советской властью, бандформирования действовали по разработанной тактике, применяя множество различных приёмов и способов боевых действий.

Особенности партизанской тактики борьбы даёт, в частности, приказ Верховного штаба «ЛЛА» от 10 октября 1944 г. № 4. В числе изъятых у бандитов документов, приказ «ЛЛА» наиболее полно отражает цели и тактику антисоветской вооружённой борьбы:

«... Целью своей деятельности Верховный штаб ЛЛА - «Ванагай» считает объединение всех Вооружённых Сил, действующих в стране и уже объединёнными усилиями вести подпольную, активную вооружённую борьбу с большевизмом. При падении оккупационного режима и разгрома Красной Армии перейти в открытую борьбу, мобилизуя для этой цели весь народ.

Антисоветская деятельность буржуазно-националистического подполья наносила значительный ущерб в реализации планов окончательного разгрома фашизма и возврата страны к мирной жизни. Диверсии на коммуникациях, нападения на военнослужащих Красной Армии, НКВД-НКГБ, убийства советских и партийных работников, террор в отношении местного населения вынудили Советское правительство принять решительные меры борьбы для ликвидации буржуазно-националистического подполья и его многочисленных бандитских формирований с привлечением значительных сил войск НКВД-НКГБ, частей Красной Армии, подразделений контрразведки и территориальных органов НКВД. Главная тяжесть этой борьбы легла на внутренние войска. Им пришлось вести длительную и напряжённую вооружённую борьбу с бандпроявлениями не только в годы войны, но и в послевоенный период. Борьба с бандитизмом была вынужденной мерой Советской власти, осуществляемой в интересах трудящихся, и строилась на ленинских положениях о том, что подавление свергнутых классов и закрепление завоеваний социалистической революции есть упорная борьба, кровная и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, против сил и традиций старого общества [4].

Участие внутренних войск в общей борьбе с буржуазно-националистическими бандами в 1944-1946 годах можно условно разделить на два периода, в каждом из которых применялись разнообразные способы боевых действий и привлекалось различное количество сил и средств [1].

Прежде всего, такое деление приемлемо потому, что в каждый из периодов бандформированиями применялись различные способы и приёмы борьбы с Советской властью. Претерпевала изменение тактика действий бандгрупп. Соответственно этому совершенствовались старые и появлялись новые способы борьбы внутренних войск с буржуазно-националистическими бандами.

Первый период относился ко второй половине 1944 г. – весне 1945 г., когда Красная Армия освободили значительную часть территории Прибалтики и планировала наступательные операции в восточную Пруссию и разгром Курляндской группировки противника. Второй период – весна 1945 г. – осень 1946 г.

Первый период характеризовался масштабностью бандпроявлений на большей территории Прибалтики. Подъём активности и рост количества банд пришёлся на осень 1944 г., когда было объявлено о мобилизации в Красную Армию призывных возрастов населения на освобождённой территории. Такая обстановка вынудила правительство СССР и военное руководство применить более решительные меры борьбы с привлечением значительных сил войск НКВД.

Определяющей формой борьбы в первом периоде явились специальные (чекистско-войсковые) операции по поиску и ликвидации банд одновременно на большой территории [5]. Во многих случаях они совпадали с операциями по очистке тыла фронта, армии.

Примером таких операций является операция по сплошному прочёсыванию населённых пунктов, железнодорожных станций, лесных массивов в тылу 3-го Белорусского фронта. Решением Военного совета 3-го Белорусского фронта для одновременного прочёсывания территории от линии фронта в тыл, в период с 1 по 9 сентября 1944 г.,

привлекались соединения и части Красной Армии, войск НКВД и территориальные органы НКВД [6].

Во втором периоде после ряда серьёзных поражений, бандформирования перешли к действиям более мелкими группами (по 30-60 человек), стали применять более изощрённые способы вооружённой борьбы. В этих условиях командование внутренними войсками планировало служебно-боевое применение войск с учётом изменения оперативной обстановки, используя более эффективные методы ликвидации бандитизма.

Таким образом, вооружённая борьба, которую вели внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическими бандами, являлась наиболее эффективной мерой в плане ликвидации захлестнувшего Прибалтику бандитизма. Антисоветская деятельность буржуазно-националистического подполья в Прибалтике вынудила военно-политическое руководство принять радикальные меры для её подавления. Для вооружённой борьбы с бандитизмом привлекались значительные силы Красной Армии, войск НКВД, органов НКВД-НКГБ. Однако задача борьбы с бандформированиями стала главной для созданного в декабре 1944 года Прибалтийского округа внутренних войск.

Сочетание вооружённой борьбы с широко развернутой массово-политической работой, привело к тому, что местное население отвернулось от бандитов. Широкие массы трудящихся вовлекались в процесс социалистического строительства. И в современных условиях при повседневной деятельности войск в работе с местным населением следует полнее учитывать живучесть национальных пережитков, возможность рецидивов национализма.

Важно при этом исходить из того, что вероятный противник в борьбе против России главную ставку будет делать на разжигание национализма.

В этих условиях изучение и обобщение опыта борьбы с националистическим подпольем и бандитскими формированиями имеет большое значение для совершенствования тактики действий подразделений и частей в различных условиях обстановки, для воспитания воинов на славных боевых традициях внутренних войск.

Список используемых источников

1. Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986.
2. Грищенко П.А., Дзинтар Я.Г. Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Рига: «Лиесма», 1966-1969. - С. 117.
3. РГВА, ф. 38672, оп. 1, д. 43, л. 222.
4. Коммунист Вооружённых Сил, 1986. № 22. С. 32.
5. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 224, л. 104.
6. РГВА, ф. 38672, оп. 1, д. 67, л. 121-122.

ВКЛАД КАЗАХСТАНА В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Саржанов К. Ж.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
подполковник, г. Петропавловск.

22 июня 1941 года фашистские войска без объявления войны вторглись в пределы Советского государства, началась Великая Отечественная война. По замыслу фашистских стратегов, в соответствии с планом «Барбаросса», территория Казахстана должна была входить в «Гросстуркестан». Немецкая высшая разведывательная школа, прикрытая

вывеской "Научно-исследовательский институт «Арбайтегемайншафт Туркестан», подготовила проект карты будущей колонии «Большой Туркестан». В нее были включены Казахстан, Средняя Азия, Татария, Башкирия, Азербайджан, Северный Кавказ, Крым, Синьцзян, северная часть Афганистана.

Но наш народ мужественным сопротивлением сорвал планы «молниеносной» войны. Начавшаяся агрессия фашизма всколыхнула всю страну, в том числе и казахстанцев. Ярким проявлением патриотизма народа явились массовые заявления трудящихся о добровольном вступлении в ряды защитников Родины. В военные комиссариаты и партийные комитеты обращались ветераны Октябрьской революции и гражданской войны, коммунисты и комсомольцы, люди разных возрастов и профессий, представители различных национальностей. Развернулось всеобщее обязательное обучение военному делу. В республике получили военную подготовку свыше 2 млн. человек.

С первых часов и дней войны на территории Казахстана началось формирование воинских частей и подразделений. Всего было сформировано 12 стрелковых, четыре кавалерийские дивизии, семь стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск. Это были стрелковые дивизии – 310-я, 312-я, 314-я, 316-я, 391-я и другие. В том числе три кавалерийские дивизии и две стрелковые бригады были казахские национальные. Формируемые составы в основном были многонациональными. Так, в состав Казахской 36-ой отдельной стрелковой бригады входили бойцы более чем 30 национальностей.

За годы войны в действующую армию было призвано 1196164 казахстанца. Для работы в промышленности мобилизовано 670 тыс. человек. Более 700 тысяч трудящихся Казахстана были призваны в трудовые колонны, которые трудились на строительстве объектов оборонного значения Урала, Сибири. В то же время на территорию Казахстана прибыло эвакуированных и репрессированных около 1,5 млн. человек.

За годы войны 27 военных учебных заведений подготовили 16 тысяч офицеров. Более 45 тысяч молодых казахстанцев были направлены в военные училища. Тем самым, Казахстан обеспечил высокую мобилизационную готовность народа к защите своего Отечества.

Как известно, начальный период войны был очень тяжелым. К концу 1941 г. СССР потерял значительную часть территорий, включая Украину, Белоруссию, европейскую часть России почти до границ Москвы, где были сосредоточены стратегические ресурсы и производство. В этих условиях неизмеримо возросла роль Казахстана. Война потребовала увеличения выпуска продукции черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, редких металлов.

Перестройка жизни республики на военный лад (1941–1945 гг.)

В соответствии с военно-хозяйственным планом осуществлялся переход экономики республики на военный лад.

Строительство ускоренными темпами новых промыслов и шахт в Караганде, Карсакпайского медеплавильного завода рудников Восточного Конурада, Миргалимсайского, Найзатаского, ряда обогатительных фабрик, Актюбинского ферросплавного завода, Текелийского и Усть-Каменогорского свинцово-цинковых комбинатов. Например, за 38 дней был построен и сдан в эксплуатацию Джездинский марганцевый рудник, поскольку вся добыча этого металла осталась в зоне оккупации, а без марганца невозможно изготовление высоколегированной стали.

Казахстан принимал эвакуированные предприятия. В 1941–1942 гг. в республику было перебазировано 220 заводов и фабрик, цехов и артелей, в основном из Украины, Белоруссии, Молдавии, Москвы, Ленинграда, в том числе 54 завода и четыре фабрики легкой промышленности. В ходе войны были реэвакуированы 20 заводов, фабрик, мастерских, конструкторских бюро.

Основными районами размещения этих предприятий стали Алма-Ата, Уральск, Петропавловск, Чимкент, Семипалатинск. Караганда, Актюбинск. Всего в 1941–1945 гг. в Казахстане появилось 460 предприятий, включая и эвакуированные. Республика стала давать

85 % свинца, 35 меди, 60 молибдена, 65 висмута, 79 полиметаллических руд. Шахтеры Караганды за годы войны выдали 34 млн. тонн угля, на 39 % возросла добыча нефти.

Участие казахстанцев в крупнейших сражениях и их подвиги в годы войны против фашистских захватчиков (1941–1945 гг.)

С самого начала войны казахстанцы проявили подлинный патриотизм на ее фронтах. Одними из первых удар фашистов приняли на себя защитники легендарной Брестской крепости, среди которых были представители более 30 наций и народностей СССР. Мужество и отвагу проявили казахстанцы В. Фурсов, К. Турдыев, комсорг 204-го артиллерийского полка Ш. Чультуров и многие другие.

Неувядаемой славой покрыли себя воины-казахстанцы в битве за Москву. Отличившаяся в боях 316-я стрелковая дивизия, сформированная в Алма-Ате, была преобразована в 8-ю Гвардейскую Панфиловскую. Исключительную стойкость здесь проявили П. Б. Вихрев, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, батальон под командованием старшего лейтенанта Б. Момышулы, которому звание Героя было присвоено в 1990 году. Под Москвой подвиги совершили Герои Советского Союза Т. Тохтаров, М. Габдуллин и другие. Тулеген Тохтаров ворвался в штаб немецкой части в с. Бородино и уничтожил 5 немецких офицеров. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Группа автоматчиков под командованием политрука роты Малика Габдуллина, подбив вражеские танки, вывела свои подразделения из окружения. За боевые подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками М. Габдуллина было присвоено звание Героя Советского Союза. На берегах Оки, у дер. Воронино под Серпуховом, погиб автоматчик 38-й стрелковой дивизии, сын казахского национального героя А. Иманова Рамазан Амангельдиев. В своей последней и неравной схватке с врагами он уничтожил 13 фашистов. Всему миру известен бессмертный подвиг группы истребителей танков 1075-го стрелкового полка, уничтожившей 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково 18 боевых машин и не пропустившей врага на восток.

О подвиге героев-панфиловцев народный акын Жамбыл писал: «Горд я и счастлив — скрыть не могу! Тем, что казах на русском снегу Знамя гвардейца, дар боевой, Поднял средь первых над головой».

В обороне и прорыве блокады Ленинграда активно участвовали 310-я и 314-я дивизии из Казахстана, а всего под Ленинградом воевала треть казахстанских формирований. Здесь казахстанцы воевали не только на суше, но и на море, и только на крейсере «Киров» их было 156 человек. В боях за Ленинград совершил свой подвиг Герой Советского Союза Султан Баймагамбетов, закрыв грудью амбразуру дзота. На ораниенбаумском плацдарме сражался знатный снайпер 48-й стрелковой дивизии Дуйсенбай Шыныбеков. У истоков снайперского движения 314-й дивизии стоял бывший колхозник сельхозартели им. Степана Разина Северо-Казахстанской области рядовой Г. П. Зубков. Отличился в боях за город Ленина и командир дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения С. Джилкишев. В тяжелые сентябрьские дни 1941 г. казахский народный поэт Жамбыл обратился к ленинградцам со стихотворением «Ленинградцы, дети мои!», в котором выразил мысли, чувства и переживания всех трудящихся многонациональной Страны Советов. В январе 1943 г. была прорвана 900-дневная блокада Ленинграда, в 1944 г. Ленинградская область была полностью освобождена от фашистских захватчиков.

В период сталинградской битвы осенью 1942 года Западно-Казахстанская область стала прифронтовой. Казахстан граничил со Сталинградской (ныне Волгоградской) областью на протяжении 500 км от Каспийского моря до Александрова Гая (на декабрь 1943 г.). Осенью 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в бассейне Каспия было введено военное положение. Началось строительство шести оборонительных рубежей. В Западный Казахстан были направлены для размещения личный состав и материальные ценности более 120 частей Сталинградского фронта, в том числе 8-я воздушная армия. На станциях Сайхан, Джанибек и Шунгай, кроме авиационных частей, разместились склады 1-й танковой и 57-й армий. В Уральске был развернут крупный военно-оперативный узел связи.

Вдоль реки Урал от Гурьева были размещены суда «Волго-танкер», прибывшие из-под Сталинграда, военные катера Каспийской и Волжской флотилий. Число эвакуированных госпиталей в Западном Казахстане увеличилось до 20. На полную мощность трудились оборонные заводы, предприятия цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности. Осенью 1942 г. бронетанковые балы дали «вторую жизнь» 300 боевым машинам и 500 моторам. Актюбинские авиамастерские ежемесячно выпускали 30 самолетов и 160 авиамоторов. Предприятия легкой промышленности Западного Казахстана наладили выпуск теплого обмундирования. С помощью ГКО была решена задача строительства нефтепровода Пешной-Гурьев-Орск и морского порта. Нефть транспортировалась по морю: Баку-Гурьев, Гурьев-Кандагач и по нефтепроводу на Орск. Гурьев стал тыловой коммуникацией южной группы войск фронта. Он связал фронт с Кавказом и Средней Азией.

В сталинградской операции участвовали пять стрелковых (27-я, 72-я, 73-я, 292-я, 387-я), а также кавалерийская дивизии (81-я), морская стрелковая бригада (74-я), минометный полк (129-й) и отдельный мостостроительный батальон (156-й), сформированные в Казахстане.

Советские воины-патриоты, в числе которых были казахстанцы, вписали немало героических страниц в историю Великой Отечественной войны:

Тысячи посланцев Казахстана шли в бой за освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии. Героизм и отвагу они проявили при форсировании Днестра, Десны, Припяти, Западной Двины.

Участвовали в штурме Берлина и казахстанцы: Есжанов, И. Я. Сьянов, Х. Кайдаулов, З. Турарбеков, Х. Кубеков, Т. Бегельдинов, А. Еремеев, Н. Шелихов и многие другие. В бой за Берлин вел своих воинов и Сагадат Нурмагамбетов. Молодой офицер Рахимжан Кошкарбаев вместе со своим другом Г. Булатовым первыми водрузили в одном из окон рейхстага алый стяг Победы. Молодые офицеры из Приуралья К. Маденов и Р. Караманов водрузили знамя 1008-го стрелкового полка на крыше ратуши Берлина. В штурме Берлина участвовали 3 танка из танковой колонны «Комсомолец Казахстана».

2 мая 1945 г. – советские войска полностью овладели столицей Германии Берлином. 8 мая 1945 г. фашистская Германия подписала акт о капитуляции. 9 мая 1945 г. – победа советских войск и завершение Великой Отечественной войны.

За массовый героизм и образцовое выполнение боевых задач многие сформированные в Казахстане соединения и части были награждены орденами Советского Союза: звания Героя Советского Союза были удостоены — 11600 человек, из них 497 – казахстанцев (97 – казахов); 4 – дважды Герои Советского Союза; обладателями полного банта ордена солдатской доблести стали 142 казахстанца; 96638 человек – награждены орденами и медалями Советского Союза.

По имеющимся сведениям народы Казахстана выставили на фронт 1 366 тыс. человек. Погибли в боях, умерли от ран и болезней, пропали без вести и не вернулись из плена 630 тыс. человек. Это значит, что каждый второй казахстанец, взявший в руки оружие, сложил голову на алтарь Победы.

Список использованных источников

1. Абенов К. Операция «Марс». Казахи в «Долине смерти». – Алматы: изд-во «Жеті жарғы», 2010.
2. Козыбаев М.К. История Казахстана. Учебник. Алматы, 1993.
3. История Казахстана (очерк). Алматы, 1993.

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕПРИПАСАМИ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ ПО ОПЫТУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК РФ

Сарсебаев Т. М.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник.

Батыров М. Е.

Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, полковник, г. Нур-Султан.

В статье авторами проанализирована работа, изученная в период прохождения обучения в Военной академии материально-технического обеспечения Министерства обороны Российской Федерации имени генерала армии Хрулева А.В. Проведена аналитическая работа об оперативно-тактических условиях ведения боевых действий в ходе внутреннего вооруженного конфликта и их влияние на обеспечение войск боеприпасами.

В основных положениях военной доктрины Российской Федерации говорится, что главной целью применения Вооруженных Сил и других войск страны в вооруженных конфликтах является локализация очага напряженности и прекращение военных действий на возможно более ранней стадии в интересах создания предпосылок для урегулирования конфликта мирными средствами на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации [4, 3].

В зависимости от конкретных условий вооруженный конфликт может быть как продолжительным (затяжным), так и скоротечным, иметь международный (с участием двух и более государств) или внутренний (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории одного государства) характер. Особой формой вооруженного конфликта является внутренний вооруженный конфликт [6].

Значительную опасность для государств представляют внутренние вооруженные конфликты, которые угрожают ее жизненным интересам и могут быть использованы другими странами как повод для вмешательства в ее внутренние дела. Опыт вооруженных конфликтов убедительно свидетельствует о том, что к их локализации и ликвидации оказались слабо подготовлены вооруженные силы. Причиной тому явились недооценка всей сложности, многогранности общественно-политических явлений и отношение к ним, как к событиям, не представляющим значительной социальной и военной опасности [1, 5].

Для локализации и пресечения внутреннего вооруженного конфликта создается объединенная группировка войск, в состав которой могут входить: 2 - 3 омсбр, 1 - 2 одшбр, 1 - 2 овдбр МО; 2 - 3 дивизии оперативного назначения, 2 - 3 бригады оперативного назначения, 3 - 4 отряда специального назначения МВД РФ; 2 - 3 пограничных отряда; 1 - 2 железнодорожные бригады; 1 - 2 батальона МЧС [2].

Порядок привлечения войск, их состав и возлагаемые на них задачи зависят от характера вооруженного конфликта, его интенсивности, состава и оснащения оружием участвующих в нем формирований, характеристики региона и местных условий, возможности и неопределенности применения различных видов вооружения.

Общевойсковые соединения (части) в объединенной группировке войск (Сил) (далее ОГВ(С)) могут входить в состав и обеспечивать действие следующих группировок:

- группировки изоляции района вооруженного конфликта;
- ударных группировок войск на направлениях;
- группировки вооруженного контроля территории и резерва;
- группировки мобильного резерва;
- группировки сил специального назначения, специальных войск и тыла.

Соединение (часть), как правило, будет вести боевые и другие действия усиленными подразделениями и одновременно решать несколько разноплановых не специфических задач в тесном взаимодействии с другими войсками, в отдельных очагах сопротивления, при отсутствии соседей и постоянной угрозе воздействия со стороны противника, применяющего партизанские и террористические формы борьбы. В полном составе соединение (часть) может действовать против крупного иррегулярного формирования, стремящегося решить свои задачи активными наступательными действиями или упорной обороной важных объектов (рубежей).

Основными способами действий войск, как показывает анализ вооруженных конфликтов, можно считать:

- выдвижение в район боевых действий;
- разведывательно-боевые, десантно-штурмовые, рейдовые, поисковые, прочесывание;
- блокирование районов, участков местности, населенных пунктов;
- охрана и оборона военных и важных предприятий экономического комплекса страны;
- пресечение беспчинств, массовых беспорядков и поддержание установленного режима военного (чрезвычайного) положения;
- сопровождение колонн в зоне конфликта и другие.

Анализ боевых действий в Северокавказском регионе свидетельствует о том, что в районе конфликта, как правило, проводились специальные операции совместно с НГ РФ и другими штатными структурами МВД, ФПС, железнодорожными войсками, в ходе которых основными действиями войск являлись:

- блокирующие, охранные мероприятия, а также обеспечение своевременной доставки военных и гуманитарных грузов в назначенные районы;
- деблокирование движения на железных дорогах и обеспечение бесперебойного движения поездов;
- обеспечение чрезвычайного положения, в первую очередь усиление охраны важных военных объектов и объектов жизнеобеспечения населения, складов оружия и боеприпасов;
- ликвидация нефтеперерабатывающих мини-заводов;
- участие в проведении мероприятий административного характера – оцепление установленных закрытых зон, проверка паспортного режима, обеспечение комендантского часа, эвакуация беженцев, обеспечение неприкосновенности государственной и административных границ [8. 9].

Очевидно, что содержание задач, решаемых войсками в вооруженных конфликтах, значительно отличается от боевых действий, характерных для крупномасштабных войн.

Эти отличия заключаются, в первую очередь, в отсутствии четкого фронта, глубине решаемых задач, сроках их выполнения, боевом построении и особенностях применения родов войск, а также формирований различных министерств и ведомств.

Важнейшей особенностью при ведении наступательных боевых действий объединенной группировки войск является не вытеснение противника с занимаемой территории, а его изоляция (блокирование) с последующим уничтожением (разоружением, захватом) [10].

Основными способами действий группировок войск при наступлении являются: разведывательно-боевые и рейдовые действия; блокирование; окружение; преследование; поиск; прочесывание; наступление (штурм) с целью овладения городом (населенным пунктом) при наличии в нем большого количества мирного населения [9].

В основе данных способов заложена тактика разрозненных “отрядных” действий по уничтожению отдельных группировок и объектов бандформирований. Основным тактическим звеном в данных условиях является усиленный мотострелковый батальон, батальон оперативного назначения (реже мотострелковый полк, полк оперативного назначения), поддерживаемый огнем артиллерии и ударами авиации, как правило,

действующий длительное время (2 - 3 суток), в отрыве от главных сил и на значительном удалении от органов снабжения.

Основные усилия войск сосредоточиваются на удержании участков местности, населенных пунктов, дорог, перевалов, мостов и переправ. Ведение боевых действий в данных условиях обычно носит очаговый характер. Это значительно повышает требование к созданию группировок войск, обладающих высокой огневой и тактической самостоятельностью и способных длительное время действовать автономно в отрыве от главных сил и снабжающих органов.

Боевой порядок части (подразделения) может включать подразделения (группы) блокирования, проведения поиска, огневые, штурмовые группы (отряды) и резерв, а также тактический воздушный десант и бронегруппы. Может создаваться группа конвоирования задержанных (пленных).

Существенное влияние на организацию обеспечения войск боеприпасами оказывает тактика действий противника.

Особенностями тактики иррегулярных вооруженных формирований являются:

внезапность действий, применение нестандартных способов и форм борьбы при решении каждой задачи;

уклонение от прямых столкновений на открытой местности с превосходящими силами и ведение упорной позиционной обороны при удержании ключевых объектов (районов);

действия в труднодоступных районах, стремление избежать противостояния живой силы и техники, свести боевые действия к противоборству мелких подразделений и отдельных военнослужащих;

нападение на уязвимые объекты превосходящими силами для демонстрации своего присутствия и последовательного ослабления противника;

быстрое сосредоточение сил и средств для решения важных задач и рассредоточение при угрозе блокирования (окружения), выход из окружения мелкими группами;

хорошее знание и использование защитных свойств местности и климатических особенностей региона, перенос активных действий на темное время суток и в другие неблагоприятные условия обстановки.

Как показывает опыт конфликтов на Северном Кавказе, основу боевых действий вооруженных формирований Чечни против Федеральных войск РФ составляли методы и способы партизанской войны, чему благоприятствовало большое количество населенных пунктов, недостаток сил и средств, отсутствие сплошной линии фронта и растянутые коммуникации.

Тактика действий вооруженных формирований зависит от различных факторов: времени года, характера местности, этнического состава населения, количества и качества имеющегося оружия, целей операции и других.

Характерными особенностями действий боевиков являются: проведение диверсионно-террористических действий в населенных пунктах, на важных промышленных объектах и лечебных учреждениях; широкое применение мин, фугасов, в том числе управляемых, на дорогах и объектах; широкое применение гранатометов, как против бронееквивалентов, так и против живой силы.

Боевиками постоянно осуществляются обстрелы позиций Федеральных войск, с целью спровоцировать их на ответные действия, причем провокации проводятся вблизи населенных пунктов, где проживают мирные жители. Вооруженные формирования ведут непрерывную разведку вблизи базовых центров Федеральных войск, производят минирование дорог.

Немаловажно учитывать и влияние на действия войск физико-географических условий местности. Чеченская республика находится на склонах и предгорьях Большого Кавказа. Горная система Северного Кавказа является источником образования снежных лавин и обвалов, из-за которых может на длительное время перекрываться движение на

дорогах. По характеру растительного мира регион делится на зоны: степную, полустепную и горных ландшафтов. Основные массивы лесов расположены в зоне горных ландшафтов. Леса труднопроходимы для автотранспорта. Климат региона характеризуется наличием практически всех климатических поясов, начиная от зоны вечных снегов и ледников, и заканчивая полупустыней. Реки имеют типично горный характер. Наиболее крупной водной преградой является река Терек, преодоление которой возможно по 18-и автодорожным и 2-м железнодорожным мостам. Паромные переправы на реках отсутствуют. Переправа через реки Терек, Сунжа и Аргун возможна только с использованием плавсредств. На реках, берущих свое начало в высокогорьях из ледников, половодье образуется весной и в начале лета. Реки, берущие начало в низкогорье, имеют летние паводки за счет обилия дождей. Движение всех видов транспорта по существующим грунтовым дорогам возможно, в основном, в сухое время года, а в распутицу крайне затруднено.

Из перечисленных физико-географических условий региона значительное влияние на подготовку и ведение боевых действий, а так же на обеспечение войск боеприпасами оказывают:

сильнопереесеченный рельеф местности (система гор, ущелий, рек, лесостепи, песчаных гряд и холмов);

слабое развитие сети дорог (сложность подготовки и содержания путей подвоза);

возможность внезапных и резких изменений погоды и водного режима рек; образование горных и снежных обвалов и завалов, оползней и затоплений.

Особенности обеспечения боеприпасами, кроме того, обуславливаются наличием в боевом составе ОГВ (С) соединений, частей и подразделений различных видов и родов войск Вооруженных Сил РФ, Национальной гвардии (Внутренних войск МВД), Пограничных войск, ФСБ, ФАПСИ, МЧС и других, которые имеют на вооружении различные образцы ВВТ, в том числе и специфичные, применяющие определенные, зачастую невзаимозаменяемые типы боеприпасов. Войска Министерства обороны и других силовых структур имеют различные, существенно отличающиеся нормы запасов боеприпасов по уровням эшелонирования и в системе обеспечения в целом, возможности и порядок обеспечения, подчиненность исполнительных органов. Анализ организационно-штатной структуры формирований МВД, ФПС, ФСБ показывает, что они имеют соответствующие органы обеспечения только в войсковом звене. В целом это не позволяло качественно решать задачи по бесперебойному обеспечению сводных формирований боеприпасами в динамике боевого применения с учетом специфики выполняемых задач, особенно при ведении боевых действий на разобщенных направлениях [8].

Подводя некоторые итоги, можно выделить следующие особенности подготовки и ведения боевых действий, а так же обеспечения войск боеприпасами во внутреннем вооруженном конфликте на Северном Кавказе:

- разнообразные и значительно отличающиеся от традиционных способы применения войск при локализации и пресечении конфликтов, заставляют изменить сложившиеся взгляды на организацию обеспечения их боеприпасами;

- отсутствие сплошной линии соприкосновения войск, ведение борьбы в отдельных очагах, отсутствие взаимодействия с соседями;

- выполнение войсками вспомогательных задач, связанных с охраной и обороной базовых центров, сопровождением колонн, охраной и обороной коммуникаций, важных административных центров и промышленных объектов;

- очаговый характер ведения боевых действий, выполнение войсками разнотипных боевых задач, приводящие к использованию сил и средств системы обеспечения боеприпасами на значительном пространстве и повышающие опасность их поражения;

- повышенный расход боеприпасов, способствующий повысить степень поражения НВФ с целью снижения возможных потерь личного состава ОГВ (С), увеличивает нагрузку на силы и средства СОВБ;

- партизанская, мало предсказуемая тактика действий противника не позволяет соответствующим должностным лицам заранее спрогнозировать характер и количество возможных целей, а соответственно и расход боеприпасов для их уничтожения (подавления);

- слабое развитие сети дорог увеличивает сложность подготовки и содержания путей подвоза;

- сложные физико-географические условия, такие, как: сильнопересеченный рельеф местности (система гор, ущелий, рек, лесостепи, песчаных гряд и холмов), возможность внезапных и резких изменений погоды и водного режима рек, образование горных и снежных обвалов и завалов, оползней и затоплений значительно усложняет процесс транспортировки боеприпасов;

- наличие в боевом составе ОГВ (С) соединений, частей и подразделений различных видов и родов войск Вооруженных Сил РФ, Национальной гвардии (Внутренних войск МВД), Пограничных войск, ФСБ, ФАПСИ, МЧС, имеющих на вооружении различные образцы ВВТ, в том числе и специфичные, применяющие определенные, зачастую не взаимозаменяемые типы боеприпасов.

Наличие особенностей в обеспечении войск (сил) боеприпасами объективно обуславливает необходимость уточнения некоторых теоретических положений обеспечения, и сложившихся взглядов на формирование величины потребности войск (сил) в боеприпасах; нормы эшелонирования запасов боеприпасов; возможности и размещение артиллерийских складов соединений и частей, пунктов боепитания подразделений; структуру, порядок и использование частей и подразделений подвоза и их возможности [7].

Исходя из вышеизложенного, очевидны следующие выводы: для достижения успехов необходимо учитывать уже имеющийся опыт обеспечения войск боеприпасами. При этом целесообразно использовать как собственный, так и зарубежный опыт, накопленный вооруженными силами различных государств в вооруженных конфликтах последних десятилетий.

Список использованных источников

1. Основы применения Вооруженных Сил, Войск (Сил) других министерств и ведомств РФ в вооруженных конфликтах на ближайшую перспективу: Отчет о НИР – М.: ВА БТВ, 1998. – 159 с.

2. Боевой устав Сухопутных Войск. Часть 1. Дивизия, бригада, полк. – М.: Воениздат, 2014. – 277 с.

3. Концепция национальной безопасности (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537). Независимое военное обозрение №5 от 13 мая 2009 г.

4. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976).

5. Барынькин В.М. Военные угрозы России и проблемы развития ее Вооруженных Сил. // Военная мысль. 1999. – № 1. с. 2-7.

6. Рекомендации применения соединений и частей Сухопутных войск во внутренних вооруженных конфликтах (по опыту разоружения незаконных вооруженных формирований в Чеченской республике) ГУСВ ЦОТИ СВ МО РФ. – М.: 1998. – 104 с.

7. Подготовка и ведение боевых действий общевойсковых формирований в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Учебное пособие под научным руководством Федорова Л.А. – М.: ОА ВС РФ, 2000. – 253 с.

8. Тактика вооруженных формирований Чеченской республики. Учебное пособие под редакцией генерал-полковника Золотова Л.С. – М.: ОА ВС РФ, 2001. – 51-54 с.

9. Клименко А.Ф. К вопросу о теории военных конфликтов. – М.: Военная мысль, №10, 1992, с. 24...35.

10. Манжури И.Н. Особенности ведения военных действий в конфликтах средней и низкой интенсивности. - М.: Военная мысль, №1, 1994.

АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ЗИМНЕЙ СКОЛЬЗКОСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Сарсебаев Т. М.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник.

Батыров М. Е.

Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, полковник.

Бердыбеков Н. Т.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник, г. Нур-Султан.

В статье авторами проведён анализ технических и технологических решений для ликвидации зимней скользкости автомобильных дорог.

В зависимости от погодных условий дорожные покрытия автомобильных дорог могут быть сухими, мокрыми, заснеженными и оледенелыми. При этом частота и продолжительность нахождения их в том или ином состоянии зависят как от климатических характеристик района прокладки маршрута автомобильных дорог, так и от выполнения мероприятий эксплуатационного содержания.

Следует отметить, что сцепные свойства и состояние покрытия автомобильных дорог меняются в результате совместного влияния отрицательных и близких к 0 °С температур воздуха, повышенной влажности, таяния снега с последующим замерзанием талой воды, выпадения атмосферных осадков, конденсации водяных паров. Следовательно, для того чтобы повысить сцепные качества дороги необходимо устранить или максимально ослабить влияние этих факторов с использованием наиболее эффективных технических и технологических решений.

К этому необходимо добавить, что наиболее опасные условия для движения возникают при появлении на поверхности дорог зимней скользкости.

Основными причинами образования зимней скользкости являются: замерзание влаги, имеющейся на дорожном покрытии, при резком понижении температуры воздуха; конденсация и замерзание влаги из воздуха на сухой поверхности дорожного покрытия при его температуре ниже точки росы и, одновременно, ниже точки замерзания влаги; выпадение переохлажденных осадков в виде дождя, мороси, тающего снега (рисунок 1).

Сцепные качества покрытий в этот период в значительной степени определяют безопасность движения по дороге. Они должны обеспечивать минимальный тормозной путь, устойчивость и управляемость автомобиля в любую погоду. Для их поддержания на высоком уровне проводятся мероприятия, суть которых представлена на рисунке 2.

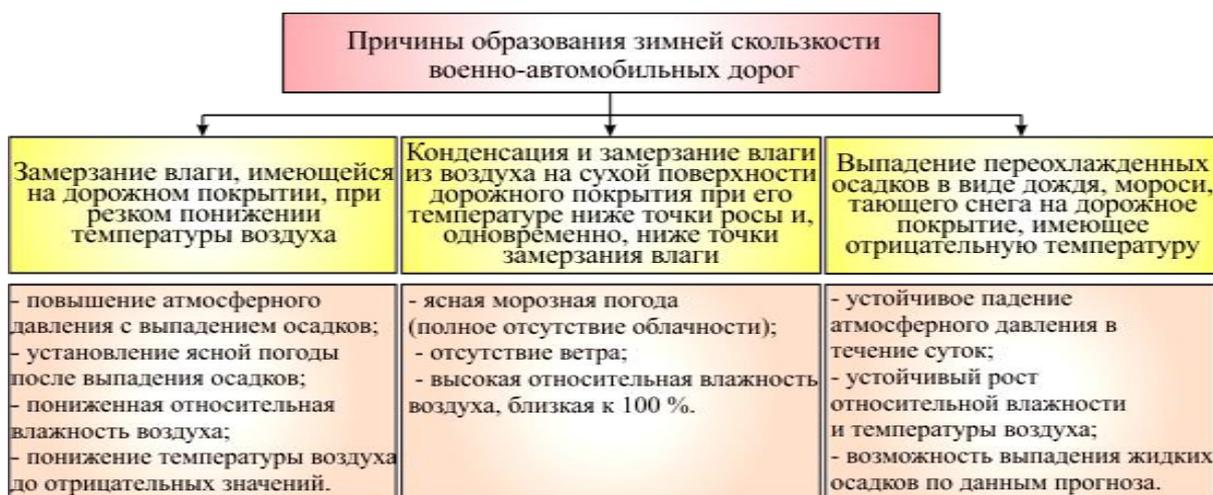

Рисунок 1 – Основные причины образования зимней скользкости военно-автомобильных дорог

Для предупреждения и ликвидации зимней скользкости дорог за основной критерий эффективности технологии принимается интенсивность разрушения снежно-ледяных отложений, что объясняется необходимостью устранения льдообразований с покрытия автомобильных дорог в кратчайшие сроки. При выполнении мероприятий по повышению шероховатости дорожного покрытия критерием эффективности технологии будет являться величина коэффициента сцепления до и после противогололёдной обработки.

Рисунок 2 – Основные мероприятия по ликвидации зимней скользкости военно-автомобильных дорог

В таблице 1 представлены основные характеристики методов ликвидации зимней скользкости автомобильных дорог. Рассмотрим эти методы более подробно и проанализируем возможность их применения на дорогах.

Химический метод основан на использовании материалов, обладающих способностью при контакте со снежно-ледяными отложениями переводить их в раствор, не замерзающий при отрицательных температурах.

При его применении по поверхности дороги распределяются химические противогололедные материалы (далее ПГМ) в жидком или твердом виде с целью предупреждения образования зимней скользкости или ее ликвидации.

До настоящего времени в качестве основного химического ПГМ используется хлорид натрия (NaCl). Считается, что его применение эффективно при интенсивности движения от 2500 авт./сут. Возможность применения хлорида натрия ограничивается температурой - 12 °С. Другими широко распространёнными химическими реагентами являются хлористый кальций (CaCl₂), нитрат кальция (Ca(NO₃)₂), ацетат калия (K(CH₃COO)). Они обладают

возможностью применения при температуре до -30°C . Применение химических реагентов позволяет в кратчайшие сроки ликвидировать льдообразования на автомобильных дорогах. Причём эффективность их использования значительно повышается при распределении по покрытию проезжей части в жидком виде.

Вместе с тем, к настоящему времени для регулирования концентрации раствора ПГМ в зависимости температуры покрытия и окружающего воздуха не разработаны соответствующие технические решения и технические средства. Поэтому эффективность применения таких материалов на дорогах значительно снижается, а при определенных условиях, их использование становится опасным. Это связано с тем, что повышенная концентрация ПГМ в растворе не снижает, а увеличивает скользкость покрытия. Для исключения таких ситуаций требуется разработка таких технических решений, которые позволяли бы адаптивно регулировать концентрацию ПГМ непосредственно во время разлива в зависимости от температуры окружающего воздуха и дорожного покрытия.

Однако, необходимо отметить, что применение химического метода для ликвидации зимней скользкости на автомобильных дорогах затруднено в связи с отсутствием необходимого количества таких материалов на всём протяжении дороги, сложностями при хранении и транспортировке, а также ввиду отсутствия нормативно-правовой базы по организации взаимодействия воинских частей с органами управления дорожным хозяйством и дорожно-эксплуатационными предприятиями.

Фрикционный метод применяется для повышения коэффициента сцепления колес автомобиля со скользкой поверхностью дорожного покрытия в условиях, когда использование химического метода малоэффективно (наледи на автозимниках, температура воздуха ниже -12°C , на дорогах с невысокой интенсивностью движения) или запрещено (новые цементобетонные покрытия, металлические мосты, охраняемые природные территории).

В качестве фрикционных материалов обычно используются песок, щебень, шлак или другие абразивные материалы, которые обходятся дешевле и имеются в достаточном количестве. Метод относительно прост в применении, его эффективность зависит от множества факторов, среди которых вид фрикционного материала, норма его распределения, интенсивность движения транспорта и др.

Преимуществами фрикционного метода являются:

простота технологии применения;

дешевизна используемых материалов;

быстрота повышения шероховатости поверхности дорожного покрытия;

отсутствие негативного влияния на окружающую среду.

Наряду с достоинствами фрикционного метода ликвидации зимней скользкости имеются и существенные недостатки:

плохое закрепление абразивов на поверхности дороги (по результатам исследований СоюзДорНИИ РФ – за 20 – 30 минут при высокой интенсивности движения 90 % материала выдувается);

привлечение для россыпи фрикционных материалов большого количества техники;

значительные трудозатраты по уборке остатков фрикционных материалов в весенний период.

Применение данного метода для ликвидации зимней скользкости автомобильных дорогах ограничено в связи с отсутствием необходимых запасов фрикционных материалов, а также технических средств для их приготовления (оборудование для разработки и дробления каменных материалов).

Разновидностью фрикционного метода является распределение по поверхности дороги нагретых фрикционных материалов. Однако, использование этого метода на дорогах представляется малоэффективным из-за больших затрат на разработку и производство оборудования для подогрева фрикционных материалов и отсутствия соответствующей техники в предприятиях по содержанию и обслуживанию дорог.

Комбинированный метод заключается в совместном применении химических и фрикционных материалов. В зависимости от условий он может использоваться как для ликвидации снежно-ледяных отложений, так и для повышения их шероховатости. За счет наличия в противогололедной смеси абразивных материалов происходит увеличение коэффициента сцепления, а присутствие химических веществ способствует их закреплению на поверхности покрытия и разрушению снежно-ледяных отложений. В качестве компонентов смеси обычно используют песок и хлорид натрия в разных пропорциях. Основные недостатки метода – высокий расход ПГМ, трудности его уборки в весенний период, возможность ухудшения условий движения при использовании некачественно подготовленной противогололедной смеси или ее неравномерном распределении.

В Российской Федерации для борьбы со скользкостью на уклонах, остановках пассажирского транспорта и перекрестках было предложено применять гранитный щебень крупностью 2-5 мм, что позволяет повысить коэффициент сцепления до 0,45. При использовании каменный материал смешивается с 10 % NaCl или CaCl₂. Однако метод эффективен только при наличии на покрытии уплотненного снега толщиной 3-5 см. При наличии льда его использование недопустимо, так как щебень разбрасывается колесами автомобилей.

Физико-химический метод заключается в обработке построенных покрытий (обычно цементобетонных) гидрофобизаторами (ГЮК-10, ГКЖ-19 и др.) или во введении добавок в асфальтобетон (при устройстве верхних слоев покрытий), в качестве которых используются наполнители типа "Трикол" (Россия), "Verglimit" (Швейцария), смесь молотых хлоридов с гидрофобизаторами. Он эффективен при интенсивности движения свыше 500 авт./час и предотвращает образование гололеда до температуры окружающего воздуха равной -7 °С. Срок действия добавок в асфальтобетон составляет до 7 лет, обработок гидрофобизаторами – до 2-х лет. Использование физико-химического метода целесообразно на ограниченных участках, где имеется повышенная опасность образования гололедицы (мосты, путепроводы, участки со сложным рельефом местности и др.). При этом он не позволяет полностью предотвратить ее появление при низких температурах, что вызывает необходимость использования еще какой-либо технологии для ликвидации скользкости.

С точки зрения возможности применения этого метода следует отметить, что он может использоваться только при выполнении мероприятий по их заблаговременной подготовке, а также при строительстве и реконструкции автомобильных дорог, предназначенных к использованию в качестве автомобильных дорог особого значения.

Тепловой метод включает использование стационарных систем обогрева покрытия, а также самоходных тепловых машин. Последние не получили широкого распространения из-за высоких эксплуатационных затрат, низкой производительности, возможности повреждения покрытия и придорожных сооружений при работе. Вместе с тем они широко используются для ликвидации зимней скользкости взлетно-посадочных полос на аэродромах. На автомобильных дорогах стационарные системы обогрева (как с помощью теплоносителя, так и электроэнергии) требуют больших затрат на сооружение и эксплуатацию и в основном применяются для подогрева небольших территорий (пешеходные зоны, пандусы, ступени зданий, сооружений и т.п.). Применение этих систем при эксплуатационном содержании военно-автомобильных дорог в зимнее время не эффективно.

Список использованных источников:

1. Васильев А.П., Баловнев и др. Ремонт и содержание автомобильных дорог: Справочник. М., 2000.
2. Бялобжеский Г.В., Дюнин А.К. Зимнее содержание инженера-дорожника. М., Транспорт, 1989. 287 с. автомобильных дорог. 2-е изд., перераб. и дополненное. – М., Транспорт 1983.

3. Эксплуатация автомобильных дорог.//Строительство автомобильных дорог и аэродромов. – Могилев ММИ, 1994.30 с.
4. Строительная климатология НИИ СР. – М., Стройиздат, 1990.

УДК 623

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТРОФЕЙНЫХ ТАНКОВ ВЕРМАХТА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сарсебаев Т.М.

Корабаев Ж.А.

Шакулов Е.Б.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан.

В статье рассматриваются подлинные исторические события о боевом применении трофейных танков Вермахта на стороне Красной армии, в Великой Отечественной войне 1941-1945 годах.

Ключевые слова: трофеи, танки, вооружение и военная техника, Великая Отечественная война, Вермахт, трофейная техника.

Трофеи являются неизбежным атрибутом любой войны, они всегда сопутствовали войнам как символические и материальные результаты побед над противником. В современную эпоху (по международным законам и обычаям войны) под трофеями принято понимать захваченное у противника вооружение, военное имущество, продовольствие, военно-промышленное оборудование, запасы сырья и готовой продукции, предназначенные для обеспечения нужд вооруженных сил воюющего государства.

О том, что в годы Великой Отечественной войны немцы воевали на наших танках, известно, пожалуй, любому любителю истории бронетанковой техники. А вот о том, что части Красной Армии применяли, и весьма успешно, танки и самоходки Вермахта, знают далеко не все. Между тем, трофейная немецкая бронетанковая техника воевала в советских вооруженных силах с самого начала и до самых последних дней войны, и даже эксплуатировалась после неё окончания [1], [6, с. 92-93; 213-214].

Несмотря на то, что Красная Армия в первые дни Великой Отечественной войны несла огромные потери и в основном отступала, имеются, хотя и скудные сведения об использовании некоторыми подразделениями советских войск захваченной трофейной немецкой техники, в частности танков. Например, в «Журнале боевых действий 34 танковой дивизии» сказано: «В течение 28-29 июня при организации частями дивизии обороны с наличием танков были уничтожены двенадцать танков противника. Подбитые двенадцать немецких танков, в большинстве средние, используются нами для обстрела с места по артиллерии противника в Вербх и Птичье». Это был первый удачный опыт использования немецких танков против своих бывших владельцев в первые дни войны.

Пик применения трофейной техники приходится на 1942 - 1943 гг. Для облегчения ее эксплуатации в войсках в это время были изданы «Памятка по использованию трофейных немецких боевых и транспортных машин», «Руководство службы по использованию трофейного танка Т-III» и «Руководство службы по использованию трофейного танка «Прага». Эта техника действовала в составе отдельных рот или батальонов трофейных танков, создаваемых в инициативном порядке, а также включалась в состав штатных

танковых подразделений Красной Армии. Захваченные танки эксплуатировались до тех пор, пока хватало горючего, боеприпасов и запасных частей [1, с. 8].

В феврале 1942 г. по инициативе лейтенанта С. Быкова ремонтниками 121-й танковой бригады Южного фронта был восстановлен захваченный немецкий танк Panzerkampfwagen III (далее по тексту Pz.Kpfw.). К началу марта в 121-й бригаде отремонтировали еще четыре немецких танка Pz. Kpfw. III. Из этих пяти машин была сформирована танковая группа, которая очень удачно действовала в тылу противника в мартовских боях за деревни Яковлевка и Ново-Яковлевка. Причем, чтобы отличить трофейные танки от немецких, все пять отремонтированных машин были выкрашены в темно-серый цвет, так что они выглядели как новенькие, а также установили сигнал флажками «Я свой». Эти трофейные танки использовались довольно долго по состоянию на 17 мая 1942 г. (во время боев на Харьковском направлении) в составе 121-й танковой бригады имелось двадцать танков Т-60, шесть Т-34, один КВ и два Pz. Kpfw. III.

В это же время трофейная техника имела и в других частях Юго-Западного и Южного фронтов [2, 3], наступая на Харьков, советские войска захватывали вражескую технику и сразу же включали ее в свой состав. Так, на 14 мая 1942 г. В 52-й танковой бригаде числилось пять танков КВ, два Т-34, тринадцать Т-60, три МЗ «Стюарт», один МК III «Валентайн» и один Pz. Kpfw. IV, а в 5-й гвардейской танковой бригаде было три САУ StuG III. Однако после немецких контрударов вышеперечисленные танковые соединения оказались в окружении, из которого к своим 28 мая 1942 г. вышел только неполный батальон 5-й гвардейской танковой бригады.

В марте 1942 г. трофейные танки появились и в составе Волховского фронта. В частности, ими была вооружена 3-я рота 107-го отдельного танкового батальона 8-й армии. 8 апреля 1942 г. танки 107-го отдельного танкового батальона (десять трофейных, один КВ и три танка Т-34) поддерживали наступление частей 8-й армии в районе Веняголово. По состоянию на 5 июля 1942 г. 107-й отдельный танковый батальон 8-й армии Волховского фронта имел в своем составе один танк КВ, два Т-34, один БТ-7, два Pz. Kpfw.III, один Pz. Kpfw.IV, три «артиллерийских танка» (StuG III) и один Pz. Kpfw.I.

Наиболее интенсивно трофейная техника использовалась на Западном и Северо-Кавказском фронтах, где в течение 1942-1943 гг. шли позиционные бои, не связанные с длительными маршами, а, следовательно, сберегавшие моторесурс «трудноремонтируемых» трофейных машин. Кроме того, в тылу Западного фронта имела довольно мощная промышленная база в Москве, где велся ремонт трофейной техники. Например, только 5-й армией Западного фронта с декабря 1941 года по апрель 1942 года было захвачено и отправлено в тыл четыреста одиннадцать единиц трофейной техники (тринадцать средних танков, двенадцать лёгких танков, три бронеавтомобиля, двадцать четыре тягача, два бронетранспортёра, два САУ, сто девяносто шесть грузовых автомобилей, сто шестнадцать легковых автомобилей, сорок три мотоцикла). Кроме того, за этот же период времени части РККА собрали на СПАМах (сборных пунктах аварийных машин) семьсот сорок одну единицу трофейной техники (тридцать три средних танка, двадцать шесть лёгких танков, три бронеавтомобиля, семнадцать тягачей, два бронетранспортёра, шесть САУ, четыреста шестьдесят два грузовых автомобиля, сто сорок легковых автомобилей, пятьдесят два мотоцикла), а ещё тридцать восемь танков (в том числе два PzKpfw I, восемь PzKpfw II, девятнадцать PzKpfw III, один PzKpfw IV, один Pz.Kpfw.38(t), семь арттанков StuG III). В течение апреля-мая 1942 года большая часть этой трофейной немецкой техники была вывезена в тыл для ремонта и изучения боевых характеристик.

На Западном фронте, кроме многочисленных отдельных машин, действовали и целые подразделения, оснащенные трофейной техникой. Начиная с весны и до конца 1942 г., здесь имелось два батальона трофейных танков, которые в документах фронта значатся как «отдельные танковые батальоны литер «Б». Один из них входил в состав 31-й армии (на 1 августа 1942 г. девять танков Т-60 и девятнадцать немецких танков, в основном Pz.Kpfw. III и Pz. Kpfw. IV), а другой - 20-й армии (на 1 августа 1942 г. семь танков Pz. Kpfw. IV,

двенадцать Pz. Kpfw. III, два «Артштурма» (StuG III) и десять чехословацких танка 38(t)). Батальоном 20-й армии командовал майор Небылов, поэтому в архивных документах он иногда называется «батальоном Небылова». К осени 1943 г. в составе 33-й армии Западного фронта имелась 213-я танковая бригада, уже имевшая на 10 ноября 1943 г. четыре танка Т-34, одиннадцать Pz. Kpfw. IV, тридцать пять Pz. Kpfw. III. 13 ноября 1943 г. 213-я танковая бригада и 1495-й самоходно-артиллерийский полк(САП) - тринадцать самоходных установок СУ-76.

На Северо-Кавказском фронте в июле 1943 г. в состав прибыл 244-й танковый полк (в том числе шестнадцать танков М3 средних, два М3 легких, девять Pz.Kpfw. III и четыре Pz. Kpfw. IV). 20 июля полк участвовал в боях за ст. Крымская совместно с 306-м гвардейским стрелковым полком 109-й гвардейской стрелковой дивизии. Причем, трофейные танки шли во втором эшелоне, поддерживая наступление артиллерийским огнем. В результате наступления сгорело шесть танков М3 средних, а два М3 средних и один М3 легкий были подбиты.

После окружения и разгрома 6-й немецкой армии под Сталинградом в руки Красной Армии попало значительное количество бронетанковой техники. Часть ее была восстановлена и использована в последующих боях. Так, на восстановленном заводе № 264 в Сталинграде с июня по декабрь 1943 г. было отремонтировано восемьдесят три немецких танка Pz. Kpfw. III и Pz. Kpfw. IV.

В феврале 1943 г., в боях на подступах к городу Каменск-Шахтинский в Донбассе, 169-я танковая бригада захватила пять исправных вражеских танков. Из них была сформирована разведывательная группа под командованием младшего лейтенанта Ирикова.

28 августа 1943 г. частям 44-й армии была придана отдельная рота трофейных танков в составе трех танков Pz. Kpfw. IV, тринадцати Pz. Kpfw. III, одного М3 «Генерал Стюарт» и одного М3 «Генерал Ли». 29 - 30 августа рота совместно с 130-й стрелковой дивизией овладела поселком Вареночка и городом Таганрог.

С появлением у немцев новых танков Pz. Kpfw. V «Пантера» и Pz. Kpfw. VI «Тигр» [4, 5, с. 25] появились первые донесения об их использовании в частях Красной Армии. Они могли безаварийно эксплуатироваться только хорошо подготовленными экипажами при наличии соответствующей ремонтной базы. Советские танкисты не обладали необходимым опытом эксплуатации таких сложных машин - ведь конструктивно бронетанковая техника Красной Армии была значительно проще новых немецких танков. Поэтому нередко, захватив совершенно исправные танки, наши танкисты ломали их в первые часы эксплуатации и не могли затем починить из-за отсутствия необходимой ремонтной базы, запасных частей и опыта ремонта подобных машин. Однако в отдельных частях эти танки использовались в боях. Как известно, новые немецкие танки Pz. Kpfw. V «Пантера» впервые были использованы на южном фланге Курской дуги в июле 1943 г. А уже 5 августа в советских документах отмечается факт использования трофейной «Пантеры» в ходе наступления под Белгородом. Следует отметить, что больше всего в «Пантере» наших танкистов привлекало вооружение: баллистические данные 75-мм орудия KwK 42 позволяли подбивать немецкие танки на дистанциях, недоступных ни одной советской танковой (и противотанковой) пушке. Видимо, это послужило причиной появления в январе 1944 г. распоряжения Главного бронетанкового управления Красной Армии (ГБТУ КА) о сведении исправных трофейных «Пантер» в специальные подразделения истребителей танков и использовании их на танкоопасных направлениях. В это же время издается «Краткое руководство по использованию трофейного танка Т-V («Пантера»)». Тем не менее, «Пантера» в Красной Армии не прижилась. Например, 13 сентября 1944 г. командующий 4-й танковой армией генерал Д. Лелюшенко докладывал в ГБТУ КА [1, с. 18-20]:

«Считаю в настоящее время нецелесообразным использовать сводные части трофейных тяжелых танков типа «Пантера».

Указанные танки являются сложными в эксплуатации и ремонте. Запасные части к ним отсутствуют, что не позволяет осуществлять их плановое обслуживание. Для питания

танков необходимо предусмотреть бесперебойную поставку в части авиабензина высокого качества».

В январе 1944 г., в боях на подступах к Житомиру, частями 3-й гвардейской танковой армии было захвачено значительное количество поврежденных немецких танков. По распоряжению заместителя командующего армией по технической части генерал-майора Ю. Соловьева в 41-м и 148-м отдельных ремонтно-восстановительных батальонах было создано по одному взводу из наиболее опытных ремонтников, которые в короткий срок восстановили четыре танка Pz. Kpfw. IV и один Pz. Kpfw. V «Пантера».

Трофейные «Пантеры» использовались в Красной Армии вплоть до конца войны, в основном эпизодически и в небольших количествах. Например, во время отражения немецкого наступления в районе озера Балатон в марте 1945 г., 991-й самоходно-артиллерийский полк подполковника Гордеева (46 армия 3-го Украинского фронта) имел в своем составе шестнадцать СУ-76 и три трофейных «Пантеры» [5, с. 28].

Первой частью Красной Армии, использовавшей трофейные «Тигры», стала 28-я гвардейская танковая бригада (39-я армия, Белорусский фронт). 27 декабря 1943 г. во время атаки «Тигров» 507-го батальона у деревни Синявки, одна из машин застряла в воронке и была покинута экипажем. Танкисты 28-й гвардейской танковой бригады сумели вытащить «Тигр» и привезти его в свое расположение. Машина оказалась совершенно исправной, и командование бригады решило использовать его в боях (к этому времени бригада имела всего семь танков Т-34, пять Т-70 и одну СУ-122). Эта техника с успехом участвовала в операции «Багратион», изгоняя с территории Белоруссии бывших «хозяев» советских «Тигров». По состоянию на 6 октября 1944 г. в 28-й гвардейской танковой бригаде имелось шестьдесят пять танков Т-34, один танк PzKpfw VI «Тигр».

Однако в большинстве случаев захваченные «Тигры» не успевали доехать до линии фронта. Так, 21 августа 1944 года в местечке Конюхив, 5-я гвардейская танковая бригада 4-го Украинского фронта отремонтировала два «артштурма» (StuG40) и один Pz. Kpfw. VI «Тигр». Из этих машин была сформирована рота трофейных танков. По донесению командира роты, «все машины не имеют оптических приборов, а «артштурмы» не укомплектованы вентиляционными ремнями». 7 - 8 сентября бригада, имевшая двадцать три танка Т-34, сорок семь Т-70, два Т-34-тягача, два StuG 40, один «Тигр», четыре БА-64 и три БТР «Скаут» совершила марш, выдвигаясь к линии фронта. Во время марша «по техническим неисправностям были оставлены в местечке Дольны один «артштурм» и «Тигр». Позднее «артштурм» был отремонтирован, а «Тигр» пришлось бросить.

24 октября 1944 г. вышло распоряжение начальника ГБТУ КА Я.Н. Федоренко «Об использовании исправных трофейных и устаревших легких танков для несения службы охранения при железнодорожных станциях, штабах фронтов и крупных населенных пунктах».

В годы Великой Отечественной войны танки были всего лишь одним из инструментов войны. Это были хорошие машины, со своими «детскими болезнями», в итоге тридцатьчетверка стала лучшим танком Советских войск, а «Пантера» лучшим танком Вермахта. Противники были достойны друг друга, как и их оружие, но советские люди были сильнее, наша система превосходила нацистскую, наше оружие было лучшим, поэтому мы и победили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коломиец М., Мощанский И. Журнал «Фронтальная иллюстрация» 2000. - № 1. - 80 с. «Трофеи в Красной Армии 1941 - 1945 гг.» - М., Стратегия «КМ», 2000. - 80 с.
2. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Ф. 208 Оп. 2511 Д. 208; Ф. 332. Оп. 4948. Д. 67. Л. 11.
3. Исаев А. Антисуворов «Десять мифов Второй мировой» М., 2006. - 40 с.
4. Коломиец М. Первые «Тигры». М., 2000. - 30 с.

5. Шмелёв И.П. «Бронетехника Германии 1934-1945 года» Иллюстрированный справочник. М., 2003. – 80 с.

6. НұртайСәрсебайұлы «Вехи жизни участника Советско-финской и Великой отечественной войны» ВАМТО, Санкт-Петербург, 2017. – 244 с.

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ В БОЯХ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Г.К. ЖУКОВА

Сатигулов Е. С.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор философии (PhD), полковник.

Арыков А. Б.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр, подполковник, г. Петропавловск.

В данной статье идет речь о сформированных в Казахстане соединениях и частях, принимавших участие в одних из самых важных сражений Великой Отечественной войны, и незабываемых подвигах казахстанцев.

Ключевые слова: Георгий Константинович Жуков (далее – Г.К. Жуков), Великая Отечественная война (далее – ВОВ), участие казахстанцев в ВОВ, подвиги казахстанцев в ВОВ, формирование войсковых соединений в Казахстане.

Большой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внесли соединения и части Советской Армии, которые были сформированы в Казахстане. Всего в период 1941–1942 гг. на территории республики были сформированы 12 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад, 4 кавалерийских дивизии и около 50 отдельных полков и батальонов других родов войск [1]. В их число входили 2 казахские национальные стрелковые бригады (100-я формировалась в г. Алма-Ате и 101-я – в г. Актюбинске) и 2 казахских национальных кавалерийских дивизии, формирование которых осуществлялось в соответствии со специальным Постановлением Государственного Комитета Обороны [2].

На фронт из Казахстана ушел каждый пятый. Всего было призвано около 1 миллион 200 тысяч казахстанцев. Более 410 тысяч сыновей и дочерей Казахстана не вернулись с войны.

Начиная с первых дней войны, казахстанцы проявляли чудеса героизма. За подвиги казахстанцев героям вручались не только личные награды. Все оставшиеся до конца войны 12 стрелковых дивизий заслужили почетные наименования. Причем пять из них отмечены одним, четыре – двумя, а две дивизии – тремя орденами каждая.

Пять дивизий заслужили звание гвардейских: 8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина, Краснознаменная ордена Суворова, им. Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова (бывшая алма-атинская 316-я), 27-я гвардейская стрелковая Новобугская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого (бывшая новоказалинская 75-я морская, затем 3-я гвардейская стрелковая бригада), 30-я гвардейская стрелковая Рижская Краснознаменная (бывшая семипалатинская 238-я), 72-я гвардейская стрелковая Красноградская Краснознаменная (бывшая акмолинская 29-я), 73-я гвардейская стрелковая Сталинградско-Дунайская Краснознаменная (бывшая алматинская 38-я) дивизии.

Сформированные в Казахстане соединения принимали участие в самых важных сражениях Великой Отечественной войны. По стечению обстоятельств казахстанские соединения направлялись на фронты, которыми командовал Г.К. Жуков. Особенно это видно по сведениям за первые годы войны. Покажем это на основных этапах биографии «народного» Маршала СССР Г.К. Жукова [4].

31.7– 8.9.1941 г. Г.К. Жуков – командующий войсками Резервного фронта.

В этот период было проведено Смоленское сражение (10.7 – 10.9.1941 г.), рамках которого под руководством Г.К. Жукова была осуществлена Ельнинская наступательная операция (30.8 – 8.9.1941) - первая успешная наступательная операция советских войск в период Великой Отечественной войны, где в составе 24 армии действовала 100 отдельная казахская национальная стрелковая дивизия.

Лучшей характеристикой героизма советских солдат в этой наступательной операции являются слова самого Г.К. Жукова в разговоре с И.В. Сталиным [4]:

«Сталин: – Ну, как действовали части 24-й армии?»

Жуков: – Дрались, товарищ Сталин, хорошо, особенно 100, 127, 153-я и 161-я стрелковые дивизии».

9.9– 6.10.1941 г. Г.К. Жуков – командующий войсками Ленинградского фронта.

В обороне и прорыве блокады Ленинграда воевала треть казахстанских формирований, в том числе на суше были задействованы 310, 314 дивизии.

В октябре 1941 года в ходе проведения безуспешных Синявинских наступательных операции, возникла необходимость переброски части войск под Тихвин для остановки наступавших в этом направлении фашистских войск. 310 стрелковая дивизия совершила марш под Тихвин, действуя в неполном составе на фронте шириной 150 км, гибко маневрируя в лесистой и заболоченной местности, остановила врага, но, понеся при этом большие потери.

Боевое крещение 314-й дивизия приняла при обороне рубежей на реке Свирь. Затем была 3-я Синявинская наступательная операция, в ходе которой в первые три дня боев дивизия потеряла более 2000 человек. Но удар североказахстанской дивизии обескровил 132-ю немецкую пехотную дивизию, которая весь октябрь восстанавливала свои силы [5].

Таким образом, казахстанские дивизии, 310-я – на Синявинских болотах и 314-я – у реки Свирь, не позволили немецким и финским войскам выйти на оперативный простор и соединиться у Волхова и Тихвина и, как они мечтали, замкнуть второе, уже смертельное, кольцо блокады вокруг Ленинграда [8].

В боях при обороне и прорыву блокады Ленинграда воины-казахстанцы показали беспримерное мужество и героизм. Герой Советского Союза Султан Баймагамбетов на Синявинских высотах повторил подвиг Александра Матросова, грудью закрыв амбразуру дзота. В захлебнувшейся атаке у деревни Монаково хрупкая девушка-снайпер Алия Молдагулова личным примером, ценой собственной жизни подняла солдат в атаку. Всего на ее счету 78 убитых фашистских захватчиков. Пулеметчица Маншук Маметова у города Невель, при обороне господствующей высоты оставшись одна, из пулеметного расчета до последнего вела бой. Алия Молдагулова и Маншук Маметова стали первыми девушками Советского Востока удостоенных званий Героя Советского Союза, к сожалению посмертно.

С 8 – 11.10.1941 г. Г.К. Жуков – командующий войсками Резервного фронта, а далее с 11.10.1941 г. – командующий войсками Западного фронта.

Решением Ставки ВГК от 10.10.1941 г. войска Резервного фронта были переданы в состав Западного фронта, командование которым было поручено Г.К. Жукову. В этот период были проведены стратегические оборонительные и наступательной операции под Москвой.

К середине октября по приказу Ставки Верховного главнокомандования в состав Западного фронта было переброшено 11 дивизий. Среди этих первых соединений, прибывших на защиту Москвы, 3 стрелковые дивизии: 316-я сформированная в г. Алма-Ате; 312-я сформированная в г. Актюбинск и 238-я сформированная в г. Семипалатинск. В декабре 1941-го и январе 1942 года казахский народ прислал еще две стрелковые дивизии – 387-ю и 391-ю, сражавшихся в Московской битве.

За боевые заслуги в битве за Москву 316 стрелковая дивизия, сформированная в г. Алма-Ате, была преобразована в 8 Гвардейскую Панфиловскую. Боевой путь этой стрелковой дивизии: Орел – Ржев – Осташево – Волоколамск – Калинин – Рига –

Кенигсберг. 36 воинам присвоено звание Героя Советского Союза, 17769 солдат и офицеров награждены орденами и медалями.

Бой у разъезда Дубосеково вошел в историю как «не легенда войны, а ее бессмертная бль» [6]. Сначала рота немецких солдат пыталась прорвать оборону наших войск. Несколько атак было отбито 28 панфиловцами, среди которых были русские, украинцы, казахи. Затем была отбита атака 20 танков, из которых были подожжены 15. Снова атака еще 30 танков.

Командир батальона Бауыржан Момыш-улы днем раньше по заданию командования вывел из окружения близ Волоколамска 690 советских воинов. Причем дважды удалось вместе с личным составом вывести снаряженные пушки. Бауыржан участвовал в 27 боях при обороне Москвы. Был тяжело ранен. Именно Бауыржан Момыш-улы вместе со своим батальоном воплотил в жизнь теорию спиральных боевых действий, предложенную И.В. Панфиловым [7]. За бои под Москвой ему было присвоено звание Героя только в 1990 году.

В боях под Москвой отличилась рота, в которой служил политруком Малик Габдуллин. Рота занимала оборонительный рубеж на берегу реки Рузы. Целый день немцы безуспешно атаквали этот рубеж. В ходе боя рота была окружена, командир убит. Взяв командование ротой на себя, Малик Габдуллин успешно вывел ее из окружения, нанеся противнику большой урон. В ходе наступательной операции по окружению 16 немецкой армии рота автоматчиков под командованием Малика Габдуллина захватила хорошо укрепленный пункт. При этом была уничтожена группировка немецких солдат, численность которой в четыре раза превосходила численность нашей роты.

С 26.8.1942 г. Г.К. Жуков – заместитель Верховного Главнокомандующего.

Сталинградская стратегическая оборонительная операция (17.7 – 18.11.1942 г.) и наступательная операция (19.11.1942 – 2.2.1943 г.), где Г.К. Жуков принимал непосредственное участие в ее подготовке.

Западно-Казахстанская область осенью 1942 года во время Сталинградской битвы стала прифронтовой зоной. Здесь размещались более 120 частей Сталинградского фронта. В этот период фашистская авиация бомбила станции Сайхан, Шунгай, Джанибек, находящиеся на территории Казахстана.

В боях Сталинградской операции участвовали 5 стрелковых, 1 кавалерийская дивизии, 1 морская стрелковая бригада, 1 минометный полк и 1 отдельный мотостроительный батальон, сформированные в Казахстане.

Немеркнувшей славой покрыла себя 38 стрелковая дивизия. Она была сформирована в декабре 1941 года в г. Алма-Ате. Дивизия прошла путь от берегов Волги до Праги. Начиная с 1 августа, дивизия вела активные оборонительные действия, прикрывая подступы к Сталинграду со стороны Кировского района, в который за все время боев не был допущен ни один немецкий солдат. 38 стрелковая дивизия в составе Донского фронта первой начала наступательную операцию по освобождению Сталинграда, прорвав укрепленную оборону немцев на участке 297 пехотной дивизии. Этот прорыв позволил выбить противника по всему фронту.

В битве за Сталинград покрыл себя бессмертной славой Герой Советского Союза минометчик Карсыбай Спатаев. Отбивая атаку немецких танков, он с последней миной на руках бросился под танк.

Наводчик 22 артиллерийского полка Урал Самаков в одном из боев уничтожил 13 немецких танков.

Являясь специалистами материально-технического обеспечения, мы не можем не вспомнить воинов-тыловиков. С начала битвы на Волге в 64-ю армию входил сформированный в Казахстане 156-й отдельный мотостроительный батальон. Только с 24 августа по 6 сентября 1941 его бойцы и командиры переправили на правый берег Волги около 2 тыс. солдат и офицеров, 1500 автомашин, столько же повозок, более сотни тракторов и около 70 орудий. За это же время на левый берег они вывезли 5 тыс. раненых [9].

Очевидно, что в рамках данной статьи невозможно перечислить все бои и сражения, назвать всех героев, вспомнить каждого погибшего, хотя они достойны поименного упоминания. Но неоспоримо, что на фронте человеческая надежность и доблесть воинов-казахов были на очень высоком уровне. Казахстанцы во всех военных мемуарах упоминаются как храбрые люди, исключительно способные к ратному делу, и наделенные воинским духом [6].

За весь период войны более 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, а четверо – Т. Бегельдинов, С. Луганский, Л. Беда и И. Павлов – стали дважды Героями [3].

Победа в Великой Отечественной войне стала подвигом всего Советского Союза, всех народ, населявшая ее бескрайние просторы. 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны были самым напряженным периодом в истории советского государства, в том числе и Казахстана.

И подтверждением этого прозвучали слова Елбасы Н.А. Назарбаева: «Мы понимаем, что наш мир невероятно хрупок, чудовищно уязвим и нашей цивилизации необходимо единение. Мы были, есть и будем едины со всеми народами в деле сохранения истины о нашей общей Великой Победе, которая досталась нам ценой неисчислимых страданий, жертв, лишений. Мы свято чтим память о принесённых жертвах».

Список использованных источников

1. Г. Абишев. Казахстан в Великой Отечественной войне. – Алма-Аты: Казгосиздат. 1958. – 362 с.
2. Постановление № ГКО – 894 сс от 13 ноября 1941 г. О формировании национальных войсковых соединений.
3. Электронный ресурс <http://e-history.kz/ru/contents/view/923>.
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Изд.: Олма-Пресс, 2002. – 830 с.
5. А.Р. Исеналинов. Участие казахстанцев в сражении у Синявинских болот и высот // Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне / Отв. ред. М.Н. Шевченко – Омск: Изд-во ОмГМУ, 2015. С. 87 – 95.
6. Подвиг героев-панфиловцев. Не легенда войны, а ее бессмертная быль / Казачий курьер, №9 (105). Ноябрь. 2013.
7. А.А.Бек. Волоколамское шоссе/ – М.: Советская Россия, 1984. – 528 с.
8. Кусаинов М. Неизвестное малоизвестное о роли 310 и 314 стрелковой дивизии в сражениях за Ленинград / Казахстанская правда. – 2014. – 17 апреля.
9. Белан П.С. Казахстанцы в битве на Волге/П.С. Белан.– Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 270 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЙСК НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сексембаев К. С.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Джамбулатов А. Ф.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса,
г. Петропавловск.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, войска НКВД СССР, Красная Армия, диверсионно-разведывательная деятельность, войска охраны тыла Красной Армии, конвоирование и охрана военнопленных.

«Не может идти речи о присвоении частям войск НКВД звания гвардейских. По сути своей – это гвардия победившего пролетариата. Для них нет невыполнимых задач. Вспомните, как в сорок первом году под Москвой они силами двух дивизий остановили две армии – отступающую Советскую и наступающую немецкую»

И.В. Сталин (Из выступления на заседании ГКО 5 февраля 1943 г.).

Накануне Великой Отечественной войны, в условиях напряженной военно-политической обстановки руководство страны осуществило ряд важнейших мероприятий по укреплению обороноспособности СССР и повышения боеспособности армии и флота. В их числе принятие 1 сентября 1939 года на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР Закона о всеобщей воинской обязанности, который закрепил кадровый принцип комплектования Вооруженных Сил СССР и отменил в соответствии с Конституцией СССР классовые ограничения в воинской службе. Также его значение состояло и в том, что он законодательно определил место внутренних войск в структуре Советских Вооруженных Сил [1].

В мирное время на войска НКВД СССР возлагались задачи, связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности, охраной социалистической собственности, общественного порядка. Принадлежность внутренних войск к Вооруженным Силам СССР предопределило их использование и в военное время. Предполагалось, что наряду с вышеизложенными задачами, они также будут: осуществлять охрану прифронтовой полосы, коммуникаций; вести борьбу с бандитизмом и дезертирством, агентурой и диверсионно-разведывательными группами (ДРГ) противника; конвоировать военнопленных, осуществлять их охрану. Однако по своему вооружению и техническому оснащению войска не предназначались для длительных боевых действий с крупными силами противника.

По состоянию на сентябрь 1939 г. в состав войск НКВД входили: пограничные войска; войска по охране железнодорожных сооружений (5 бригад и 7 дивизий); войска по охране особо важных предприятий промышленности (9 отдельных батальонов, 2 отдельных полка, 5 отдельных бригад); конвойные войска (2 отдельных полка, 10 отдельных бригад); военно-строительные части и части военного снабжения. Подчинялись они соответствующим Главным управлениям. Части, выполнявшие оперативные задачи и получившие наименование оперативных войск, до 1941 г. оставались в подчинении Главного управления пограничных войск. В октябре 1940 г., в связи с тем, что на НКВД была возложена дополнительная задача по организации и подготовке защиты населения, городов, населенных пунктов от воздушного нападения противника, было создано Главное управление войск МПВО. Из состава Наркомата обороны для этих целей был выделен личный состав. Также стали создаваться инженерно-противохимические части. Общее руководство войсками и координацию деятельности войсковых управлений осуществлял

заместитель НКВД СССР по войскам. На эту должность был назначен комбриг И.И. Масленников.

Несмотря на разделение войск по отдельным родам, все они (кроме пограничных) относились к внутренним войскам. Они были едины по своей природе, выполняли охранные функции, входили в состав одного ведомства, носили одну и ту же форму одежды, установленную для внутренних войск.

Данная структура управления способствовала лучшему руководству войсками, но она была очень громоздкой. Поэтому, уже в феврале 1941 г. Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности были объединены в главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Ввиду численного сокращения конвойных войск (они передавались в другие ведомства) Главное управление конвойных войск было преобразовано в Управление конвойных войск.

После реорганизации все составные части войск НКВД продолжали укрепляться и совершенствоваться, выполнять важные государственные задачи. Усиливались части оперативного назначения. Только в приграничных округах число оперативных полков было доведено до двенадцати. В этой связи, в 1941 г. оперативные части выводились из подчинения Главного управления пограничных войск и передавались вновь созданному Управлению оперативных войск.

Дальнейшее развитие также получили войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. После вхождения в состав СССР западных областей Украины и Белоруссии, а также республик Прибалтики, для охраны объектов на железных дорогах этих областей и республик были сформированы новые части и соединения. Так, для охраны объектов на Белостокской, Литовской, Ковельской и Львовской железных дорогах были сформированы 9-я и 10-я дивизии по охране железнодорожных сооружений. Части 4-й дивизии приняли под охрану объекты на железных дорогах Молдавии (Бессарабии).

В целях необходимости усиления охраны и обороны железнодорожных сооружений в состав войск стали включать: бронепоездные подразделения — мотоброневагоны (36); бронеплощадки (12) и бронепоезда (16). Бронеплощадка имела в качестве артиллерийского вооружения по две 76-мм пушки обр. 1902 г. и по четыре бортовых пулемета системы «Максим», а мотоброневагоны, кроме того, по два ручных пулемета и по одной спаренной зенитно-пулеметной установке.

В годы Великой Отечественной войны по-новому встали, многие вопросы строительства и применения внутренних войск. Так уже с первых дней, сложные условия обстановки сложились не только на фронте, но и в тылу действующей Красной Армии. Армейские и фронтовые дороги были забиты войсками, отходящими на тыловые оборонительные рубежи или выдвигавшимися из тыла к линии фронта. Отход войск осложнялся появлением огромных скоплений беженцев, стремившихся эвакуироваться вглубь страны. Однако, основополагающим фактором, определяющим исключительно сложную обстановку в тылу действующей Красной Армии на протяжении всей войны, являлась подрывная деятельность гитлеровской разведки, которой в достижении «молниеносной» победы над СССР отводилась большая роль.

Готовясь к войне против СССР, гитлеровское командование наряду с наращиванием военного потенциала создало разветвленную сеть для ведения подрывной деятельности с целью нанесения ущерба политическому, экономическому и военному потенциалу СССР. За годы войны на советско-германском фронте действовало более 85 разведывательных, диверсионных и других команд (групп) врага. Более 60 школ «Абвера» вели подготовку шпионов и диверсантов. Численность заброски вражеской агентуры в тыл Красной Армии постоянно увеличивалась. Так, если в 1941 г. по сравнению с 1939 г. она возросла в 14 раз, то в 1942 г. и 1943 г. — в 31 и 43 раза соответственно [2]. Для диверсионно-разведывательной деятельности было подготовлено специальное соединение «Брандербург-800». Ее

соединения проводили по заданию Абвера и военного командования вермахта диверсионно-террористические акты и разведывательную работу в тылу войск Красной Армии [3].

Сложность обстановки требовала принятия самых срочных и решительных мер по наведению твердого порядка в тылу и создания стройной системы охраны. Уже на третий день войны Совет Народных Комиссаров СССР принимает постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Важным направлением реализации этого постановления явилось создание на территории Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР истребительных батальонов. Формировались они из числа коммунистов, комсомольцев и активистов без отрыва их от постоянной работы. Предназначались истребительные батальоны для усиления охраны важных промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций, мостов и других объектов. В случае высадки противником парашютного десанта они должны были оказывать помощь частям Красной Армии и НКВД. Руководство по формированию истребительных батальонов возлагалось на Управление внутренних дел областей, в Наркоматах республик – на оперативные группы, а в НКВД СССР — на Штаб (генерал-майор Г.А. Петров) [3].

Вторым важным направлением реализации постановления было создание войск по охране тыла действующей Красной Армии, введение института фронтовых начальников войск охраны тыла. В состав данных войск вошли все пограничные, оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, по охране железнодорожных сооружений и конвойные части (соединения), оказавшиеся в зоне боевых действий.

Общие задачи вновь созданных войск определялись директивой ВКП(б) и Советского правительства от 29 июня 1941 г. Она обязывала войска сосредоточить силы на оказании всемерной помощи Красной Армии в разгроме гитлеровской Германии, усилить охрану тыла от подрывной деятельности противника, повысить революционную бдительность, решительно уничтожать шпионов, диверсантов и вражеских парашютистов, вести беспощадную борьбу с дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов.

Для руководства войсками создавались Управления войск по охране тыла фронтов. Кроме того, в первые месяцы войны создаются Управления войск по охране тыла армии. Но вначале 1942 г. они расформируются по причине дублирования и подмены управлений войск по охране тыла фронтов. Их появление можно объяснить лишь исключительно сложной обстановкой в тылу войск Красной Армии в 1941 г.

Войска охраны тыла Красной Армии нуждались в собственном органе управления. Вследствие чего 28 апреля 1942 г. в составе Главного управления внутренних войск было сформировано специальное управление войск по охране тыла Действующей армии, которое в мае 1943 г. реорганизуется в самостоятельное Главное управление, просуществовавшее до конца Великой Отечественной войны.

В зависимости от складывающейся обстановки на фронтах войны задачи по охране тыла Действующей армии конкретизировались в приказах НКВД СССР, решениях командования, военных советов фронтов и постановлениях Советского правительства.

В связи с включением многих частей войск НКВД в состав войск охраны тыла Действующей армии и в целях централизации управления оставшимися частями, в августе 1941 г. принимается решение об объединении двух Главных управлений (Главное управление войск по охране особо важных предприятий промышленности и Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений) в одно — Главное управление внутренних войск (генерал-майор А.К. Гульев). Упраздняется Управление конвойных войск, а оставшиеся части передаются во вновь созданный главк.

Большие изменения в организационной структуре войск НКВД, происходят в 1942 г. В ходе начавшегося контрнаступления советских войск под Москвой, переросшем в общее наступление Красной Армии, большое значение стали приобретать железнодорожные перевозки. Стрелковая охрана НКПС уже не могла справляться с растущим объемом

перевозок. Поэтому, постановлением ГКО от 14 декабря 1941 г. «О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог» были возложены задачи по охране важных народно-хозяйственных грузов на железнодорожном транспорте на войска НКВД, как в грузовых парках станций, так и в пути следования. Под войсковую охрану передавались денежные кассы, железнодорожное полотно и другие объекты [5].

Во всевозрастающем объеме возросли задачи, выполняемые войсками по охране особо важных предприятий промышленности и конвойными частями. Все это обусловило целесообразность возврата к ранее существовавшей форме организации органов управления. Так в январе 1942 г. Главное управление внутренних войск реорганизуется в три самостоятельных управления: Управление по охране железных дорог (комбриг А.П. Курлыкин), Управление по охране особо важных предприятий промышленности (генерал-майор И.С. Любый), Управление конвойных войск (комбриг М.С. Кривенко).

Роль и значение войск НКВД на завершающем этапе войны еще более возросли. С полным освобождением территории СССР возросло число особо важных предприятий промышленности, объектов железных дорог, принимаемых под войсковую охрану. В связи с этим и руководствуясь постановлением ГКО «Об охране тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии» от 18 декабря 1944 г., в состав внутренних войск передавались 6 вновь сформированных дивизий (в марте 1945 г. еще четыре дивизии). В оперативном отношении они подчинялись начальникам войск по охране тыла фронтов и выполняли задачи по охране коммуникаций и поддержанию порядка между государственной границей СССР и тыльной границей фронтового тыла.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны шел постоянный поиск наиболее целесообразной структуры войск НКВД, которая в наибольшей степени соответствовала степени решаемых войсками задач и условиям обстановки. В результате этого были успешно решены главные вопросы их развития: улучшено правовое положение; повысилась техническая оснащенность, огневая мощь; создана стройная структура органов управления войсками.

Созданные в годы войны внутренние войска имели свою специфическую организацию, но формировались на тех же принципах, что и Красная Армия. По своему предназначению внутренние войска выполняли функцию не только охраны правопорядка, но и функцию обеспечения обороноспособности страны. В силу этого им и определялось большое значение в общей структуре Вооруженных Сил СССР.

Таким образом, войска НКВД внесли весомый вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих войск НКВД были награждены орденами и медалями. По последним данным, учтено 306 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя, которые в различное время служили в войсках НКВД. 29 военнослужащих за совершенные подвиги зачислены навечно в списки воинских частей войск.

За доблесть и боевое мастерство 18 соединений и воинских частей войск НКВД отмечены государственными наградами или почетными наименованиями [6].

Список использованных источников

1. А.Ю. Потапов «История военного искусства». – М.: Воениздат. 2013.
2. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. – М.: Воениздат.
3. Цыбов С.И., Чистяков Н.Ф. Фронт тайной войны. – М.: Воениздат.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. – М.: 1975.
5. Ищенко С.Г. «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. – 1988. — № 11.
6. На боевом посту. – 1980, — № 42.

КОНСТРУКТОРЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Слоквенко В. В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр педагогических наук, подполковник.

Серикбаев А. С.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Кутняк Р. А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан, г. Петропавловск.

Главным творцом победы в Великой Отечественной войне был Советский народ,
свершивший подвиг, равного которому еще не знала история.

И. В. Сталин

Поздно ночью 12 апреля 1943 г. конструктора артиллерийского вооружения Ф.Ф. Петрова разбудил телефонный звонок. Звонил нарком вооружения Дмитрий Федорович Устинов.

- Федор Федорович, услышал он усталый голос, - состоялось решение Государственного Комитета Обороны: к 1 мая необходимо представить на государственные испытания пять образцов нового изделия. Завтра же выезжайте на завод.

Речь шла о 152-мм гаубице, которая, по прикидкам конструкторов, должна была значительно превосходить существующую. Но сроки! Оставалось 18 дней, а не было даже рабочих чертежей - только идеи и схемы...

Сейчас и не верится, что такое тогда было возможно. Возникает законный вопрос: «Откуда брались силы, чтобы начисто ломать всякие представления о конструкторских сроках разработок новых систем и добиваться, казалось бы, невозможного?». Ведь процесс творчества нельзя искусственно ускорить: чтобы зерно, брошенное в землю, превратилось в золотистый колос, требуется определенное время [1, с. 96].

И все-таки пушки выходили из ворот заводов по графику, установленному войной. И помогало этому, прежде всего, то, что советский народ вступили в битву с фашизмом, имея, как говорят, значительный задел преданных Родине конструкторов, технологов и рабочих. Конструкторские бюро артиллерийских заводов еще до войны были знакомы с опытом, накопленным конструкторами почти всего мира, и наша инженерная мысль значительно опережала инженерную мысль западных стран.

Так было в танкостроении, в авиационной промышленности, в создании боевых кораблей, так было и в артиллерийской промышленности. Словом, приступая к той или иной разработке уже в горячие дни войны, наши конструкторы начинали не с нуля.

В 1936 г. нарком боеприпасов Б. Л. Ванников заинтересовался предложением о создании нового образца 152-мм гаубицы-пушки, в которой так нуждалась Красная Армия. В помощь Ф. Ф. Петрову дали группу конструкторов. Работали все с энтузиазмом. Не знали ни вечернего отдыха, ни воскресных дней и 6 ноября «салютовали» 19-й годовщине октябрьской революции десятью выстрелами из новой гаубицы пушки. Кстати, один из ее образцов под № 3922 первым совершил огневой налет на территорию фашистской Германии. Сейчас это орудие хранится в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации.

На одном из заседаний в Кремле, на которое были приглашены директора и главные конструкторы ведущих артиллерийских заводов, с большим вниманием правительство обсудило положение в нашей артиллерии. Всех волновал вопрос о возможности создания новой 122-мм дивизионной гаубицы для быстрой замены ею устаревшей образца 1910-1930 гг.

Во время перерыва Ф. Ф. Петрова подозвал нарком обороны Климент Ефремович Ворошилов и предложил выступить. Конструктор коротко доложил, в каком состоянии дело, и стал убеждать присутствующих в том, что можно не только справиться с трудностями,

связанными с созданием 122-мм и 152-мм гаубиц, но и в максимально короткие сроки приступить к поставке их Вооруженным Силам. Говорил он сбивчиво, сказал и о том, что конструкторы не имеют достаточной информации о достижениях в этой области за рубежом.

Сталин перебил его и, обращаясь к одному из присутствующих, заметил:

- Сделайте все возможное, чтобы конструкторы располагали нужной им информацией. Закупите необходимые образцы. Денег не жалейте.

Вскоре конструкторское бюро, которым руководил Ф. Ф. Петров, приступило к осуществлению замыслов, высказанных в Кремле. Не сразу все удавалось. Недоставало «его величества опыта». Испортили сотни листов чертежной бумаги, пока не остановились на варианте, воплощенном в конструкции так полюбившейся в войсках и хорошо послужившей нашей Родине 122-мм дивизионной гаубицы.

Именно то бесчисленное количество проработанных вариантов позволило конструкторам, внимательно следившим в военные годы за нуждами и запросами фронта, разрабатывать по первому же требованию самые разнообразные артиллерийские системы.

Уже в первые месяцы войны было создано пять опытных образцов 85-мм дивизионной и противотанковой пушки, поскольку стало известно, что для борьбы с танками противника войска вынуждены использовать относительно сложные, дорогостоящие и тяжелые 85-мм зенитные орудия. В конце 1942 г. конструкторское бюро Ф. Ф. Петрова, совместно с танкостроителями создали самоходную 122-мм гаубицу СУ-122. В начале 1943 г. в содружестве с конструкторским бюро С. П. Гуренко и Ж. Я. Котина спроектировали самоходную гаубицу-пушку СУ-152. Сроки устанавливала война. То, на что требовалось несколько лет работы, делалось за месяцы, а иногда и того меньше. И как делалось!

После войны в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького были выставлены образцы трофейного вооружения. Все, кто их видел, могли убедиться, что наши артиллерийские системы не имели прототипов, были абсолютно оригинальными и во многом превосходили лучшие зарубежные образцы.

Но вернемся к ночному телефонному звонку. Постановление Государственного Комитета Обороны по новой гаубице начиналось словами: «Придавая исключительное значение...».

Каждый из конструкторов понимал, что от качества и быстроты работы зависит судьба многих людей на фронте. Потеряв стратегическую инициативу, гитлеровцы приступили к сооружению долговременных оборонительных сооружений. А чтобы прогрызть железобетон этих сооружений, нужна была крупнокалиберная артиллерия.

«Нужна». Все очень хорошо понимали, что скрывается за этим словом. Понимали и не жалели сил, чтобы его можно было заменить словом «есть». Среди них не было безучастных. Конструкторы спали по 2-3 часа в сутки. Некогда было даже побриться.

Все стремились к предельной надежности узлов. Ведь любой отказ пушки во время боя практически равносильна гибели.

18 дней пролетели, как один. На зорьке 1 мая 1943 г. железнодорожные платформы, груженные пятью новенькими гаубицами, с курьерской скоростью проследовали на полигон для государственных испытаний. Там испытывались не только металл, надежность механики, там держали экзамен люди: их замыслы, их труд.

Вскоре гаубица была принята на вооружение. Как отмечал Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в своих воспоминаниях «На службе военной», облегченная 152-мм гаубица образца 1943 г. хорошо была принята войсками. Она успешно сражалась на Курской дуге, остается в строю и ныне [2, с. 137].

Работа конструкторского бюро под руководством Ф. Ф. Петрова на этом не закончилась. Проектировались и поставлялись фронту новые орудия, радикально повышалась их огневая мощь, и в частности 85-мм пушки для вооружения самоходок и наших замечательных тяжелых и средних танков в 1943-1944 гг., улучшались уже действовавшие образцы. В те тяжелые для страны годы конструкторы вынуждены были ориентироваться на возможности производства военного времени. Не хватало оборудования,

инструментов, цветных металлов, легированных сталей, специальных станков. Все это следовало учитывать, создавая новые образцы пушек, но сохраняя их высокую надежность.

11 ноября 1943 г. в конструкторское бюро Ф.Ф. Петрова прибыл Ж. Я. Котин. Было решено предложить поставить на танк ИС-2 122-мм пушку нового образца. Через день после отъезда Котина конструктору позвонил нарком танковой промышленности В. А. Малышев и поздравил с успехом. Правительство поддержало их предложение. Постановление Государственного Комитета Обороны обязывало к 27 ноября 1943 г. поставить танковому заводу первый опытный образец новой 122-мм пушки.

И вот танк ИС-2 доставлен на один из подмосковных полигонов. Первый выстрел с полуторакилометровой дистанции по «пантере». Снаряд пробивает лобовую броню, ударяет в корму, отрывает и отбрасывает ее на несколько метров. Надо ли говорить, что испытывал при этом коллектив конструкторов и испытателей?

Да, счастье конструктора - трудное счастье, и чем оно труднее, тем дороже.

К тому времени коллектив конструкторов уже получил задание на разработку 100-мм пушки и самоходных установок на ее базе. Заря победы все ярче разгоралась над полями сражений. Мощный, непрерывно нарастающий ураган артиллерийского огня двигался впереди наступающих войск. Это был самый ценный итог работы конструкторов советской артиллерии.

Список использованных источников:

1. Война. Народ. Победа. 1941-1945. Кн. 2-я. – Москва: Политиздат, 1976.–208 стр.
2. Воронов Н.Н. На службе военной. – Москва: Воениздат, 1981. – 344 стр.

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫМИ И ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ОТРЯДАМИ И ГРУППАМИ ПРОТИВНИКА

Сулейменов Б.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Абитаев Г.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник,
г. Петропавловск.

В статье авторами проанализирован опыт борьбы с воздушно-десантными и диверсионно-разведывательными отрядами и группами противника, во время Великой Отечественной войны. Подчеркивается значение комплексного подхода к решению задач по ликвидации бандформирований.

Ключевые слова: Вооруженные силы Республики Казахстан (ВС РК), воздушный десант (ВД), диверсионно-разведывательными отрядами (группа) (ДРО, ДРГ), огневое поражение противника.

Возможности современной техники (самолеты, шары, паропланы, морские средства) позволяют произвести заброску воздушно-десантных и диверсионно-разведывательных отрядов и групп в любой пункт территории страны противника. В связи с этим в комплексе мероприятий, направленных на ликвидацию подрывной деятельности в тылу страны в военное время, одной из важнейших задач Национальной гвардии будет являться борьба с мелкими воздушными, морскими десантами и другими формированиями противника.

Об этом наглядно свидетельствует такой факт, имевший место во время Великой Отечественной войны. 3–5 мая 1944 года группа разведчиков-диверсантов в количестве 14 человек, одетых в форму советских войск, была на самолетах заброшена из Бухареста в

район Джаркомыс Гурьевской области, с целью разрушения нефтепровода и других объектов в районе Эмбы. Эта группа прошла специальную подготовку в Германии. 19 мая десант напал на нефтекачку № 3, но решительными действиями военизированной охраны и подоспевшим подразделением 263 полка 3 дивизии внутренних войск МВД был ликвидирован.

Крупные воздушные десанты будут забрасываться в наиболее уязвимые жизненные центры страны. Операция по высадке крупного десанта начнется массированными ударами с воздуха или с применения беспилотных средств массового поражения. Не исключается возможность высадки крупного десанта без предварительной подготовки, то есть внезапно. Следует учитывать, что в составе крупных воздушных десантов могут использоваться диверсионно-разведывательные части и подразделения, действия которых начнутся одновременно с высадкой первых эшелонов десанта.

Уничтожение крупных авиадесантов внутри страны, будет возложено на командующего оперативным командованием ВС РК, на территории которого произойдет высадка десанта. Для решения этой задачи целесообразно использовать все наличные силы и средства: сухопутные войска, Национальную гвардию, войска ПВО, бригады территориальной обороны и т.д.

Войска Национальной гвардии должны быть готовыми совершить передвижения различным видом транспортом преимущественно комбинированным способом. Если войскам придется передвигаться в районах, подвергшихся различным заражениям, то они должны стремиться к обходу этих районов или изыскивать такие средства, которые обеспечивали бы их быстрое продвижение.

Учитывая возможный характер действий войск по борьбе с десантами и бандами врага в тылу страны и то, что эти действия в большинстве случаев могут возникать внезапно и на территории со слабо развитой сетью дорог, войска должны быть высокоподвижными, способными быстро передвигаться вне дорог и по пересеченной местности.

Ликвидация крупных авиадесантов слагается из следующих этапов:

1. Противодействие противнику силами и средствами местных гарнизонов городов, гарнизонов, охраняющих важные промышленные объекты, тыловых частей, местных формирований.

2. Удары с воздуха по районам высадки десантов авиацией и беспилотными средствами, борьба с авиацией противника, поддерживающей действия и высадку воздушного десанта, противодействие высадке последующих эшелонов десанта с одновременным блокированием района высадки всеми наличными силами в районе действий вплоть до использования местного населения.

3. Подход войск и ликвидация воздушного десанта противника во взаимодействии с авиацией и уцелевшими гарнизонами своих войск

4. Устранение последствий вражеской деятельности и восстановление нормальной работы и жизни в районе действий воздушного десанта.

Войска, привлеченные для ликвидации крупного воздушного десанта, свою задачу будут решать сходу. Главные удары в первый день операции будут наноситься по основному ядру десанта с захватом его баз, аэродромных узлов высадки. В результате этого десант должен быть расчленен на отдельные изолированные очаги, которые будут уничтожаться порознь. Захват инициативы в этом случае будет иметь решающее значение для исхода всей операции по ликвидации десанта.

Войска будут действовать на широком фронте и с различных направлений. Боевые действия чаще всего будут носить характер встречного боя. Командиры и войска должны быть готовы в течение дня вести боевые действия с перевернутым фронтом. Это потребует большого напряжения физических и моральных сил личного состава войск, инициативы и активности всех частей боевого порядка и их командиров.

Иногда обстановка может позволить уничтожить авиадесант последовательно по частям при следующих обстоятельствах: под воздействием нашей авиации противник не

успеет высадить полностью авиадесант в основных узлах района его действий, а будет вынужден производить высадку десанта и выброску парашютных частей на посадочных площадках на некотором удалении от него. Это увеличит время и пространство, необходимое для сосредоточения авиадесанта, и явится наиболее благоприятным моментом для разгрома и уничтожения его последовательно, по частям. Войска в этом случае главный удар нанесут по ближайшей группе или, в зависимости от обстановки, по основной группировке десанта с немедленным захватом его аэродромов, главных узлов.

Может быть и такой случай, когда авиадесант успеет полностью сосредоточиться, но в результате неудачного боя с нашими передовыми частями перейдет к обороне. В таком случае действия войск выльются в форму наступательного боя, против поспешно перешедшего к обороне: противника.

Уничтожая основную группировку десанта, войска выполняют свою ближайшую задачу. После этого они обязаны немедленно организовать преследование и розыск остатков войсковых групп десанта, диверсионно-разведывательных групп с целью окончательного их уничтожения, усилить охрану и оборону важных военных и государственных объектов от возможных диверсионных актов со стороны уцелевших остатков десанта, привлечь свободные войска и местное население для восстановления разрушенных воздушным десантом и диверсионно-разведывательными группами дорог, мостов, аэродромов, государственной связи и т. д.

Ликвидация разведывательных, диверсионных отрядов и групп, заброшенных в тыл страны, целиком будет возложена на Национальную гвардию и органы Комитета национальной безопасности. Действия войск Национальной гвардии по борьбе с мелкими воздушными десантами и диверсионно-разведывательными отрядами и группами противника в тылу страны будут зависеть от условий обстановки, а также от численности и вооружения этих отрядов.

Возникшая при этом обстановка может иметь следующие варианты:

— когда заранее известны намерения противника выбросить воздушный десант, диверсионно-разведывательный отряд или группы, а также точное место и время их выброски;

— когда имеются ориентировочные данные о намерении выбросить десант, а место и время его выброски неизвестны;

— когда десант только что выброшен и известен район его приземления;

— когда точно или ориентировочно известен район приземления десанта, но после его выброски прошло продолжительное время.

Рассмотрим некоторые особенности действий войск по ликвидации мелких десантов в различных условиях обстановки.

1. Действия войск по ликвидации мелких десантов в условиях, когда заранее известны время и место выброски, должны проводиться способом плотного блокирования района десантирования (в необходимых случаях в два кольца) и расположением резервов в нескольких местах. При ожидании выброски десанта целесообразно в течение нескольких суток рубеж блокирования занимать с наступлением темноты, а в светлое время личный состав должен находиться в укрытиях. Если по условиям обстановки занимать рубеж блокирования на ночь нецелесообразно, необходимо войска держать в укрытиях в готовности к действиям, имея широкую сеть наблюдения за районом, где ожидается выброска десанта.

2. В том случае, когда войска будут располагать ориентировочными данными о подготовке, о районе и времени высадки десанта, должны быть организованы службы патрулирования, контрольно-пропускных пунктов на вероятных путях движения противника и местах его возможного появления. Необходимо также высылать разведывательно-поисковые группы в места вероятного десантирования противника, организовать широкую сеть наблюдения с привлечением личного состава войск ПВО, формирований из местного населения, полиции и других сил. При этом основная часть сил и средств войск должна

находиться вблизи района вероятной высадки в боевой готовности к ликвидации противника.

3. Боевые действия войск по ликвидации только что выброшенных мелких воздушно-десантных групп, когда известен район приземления, будут проводиться путем немедленного окружения или блокирования района высадки с последующим поиском противника, перекрытием вероятных путей его ухода, захватом или уничтожением противника.

4. Наконец, действия войск по ликвидации мелких десантов противника в условиях, когда точно или ориентировочно известен район их приземления, но после выброски прошло продолжительное время, выльются в организацию активного поиска в районе десантирования, в местах возможного укрытия и вероятного направления движения противника. Поиск может проводиться по направлениям, сплошной или выборочный – по участкам. Поиск по направлениям может быть организован вдоль рек, шоссейных и железных дорог, в районах озер, лесных полян, населенных пунктов и т. п. Кроме того, должны быть надежно перекрыты все дороги, железнодорожные станции, пристани, входы и выходы в населенных пунктах. При потере следов десанта должны быть выставлены мелкие гарнизоны на значительной территории с целью ведения поиска. В некоторых случаях поиск может быть организован вдоль трасс полетов самолетов.

Управление действиями войск на разных этапах ликвидации десантов встретит большие трудности, так как эти операции чаще всего будут возникать внезапно, их организация будет проводиться в ограниченные сроки, в условиях активного противодействия противника с воздуха. Войска при этом могут встретиться с различными загрязнениями: бактериологическими, радиоактивными и химическими. Во всех случаях в процессе ликвидации авиадесанта быстрая централизация управления всеми частями и формированиями позволит командиру и штабу обеспечить организацию и проведение операций по ликвидации десанта в короткие сроки. Действия войск должны носить решительный, мобильный и скрытый характер.

Успешная борьба с авиадесантом противника возможна лишь при соответствующей боевой подготовке, морально-психологической работе, всестороннем обеспечении, управлении и взаимодействии с органами КНБ, МВД, войсками ПВО, частями и соединениями Вооруженных сил, местными исполнительными органами и всеми другими силами, и средствами в тылу страны.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Тасмагамбетов А. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан –
Елбасы, магистрант, майор, г. Нур-Султан.

Высокоиндустриальное развитие современного общества, обеспечивая решение задач экономики и роста благосостояния, одновременно порождает негативные явления, связанные с аварийностью производства и вследствие этого тяжелыми последствиями, ухудшением экологической обстановки. Продолжают наносить большой вред опасные природные явления и стихийные бедствия. Жертвами бедствий на земле ежегодно становится от 250 до 300 млн. человек (для сравнения – во второй мировой войне погибло 50 млн. человек). Материальный ущерб исчисляется сотнями миллиардов американских долларов [1]. Анализ статистических данных, проведенный Департаментом ООН по гуманитарным вопросам

показывает, что проблем борьбы с этими явлениями из государственных все более становится международными (Чернобыль, Армения, Арал и др.). В связи с этим важное социальное значение имеет профилактика, прогнозирование и ликвидация чрезвычайных ситуаций (далее ЧС), возникающих в результате аварий, катастроф, стихийных и экологических бедствий.

ЧС в своем развитии проходят пять условных типовых фаз:

- 1 фаза - накопление отклонений от нормального состояния или процесса;
- 2 фаза - инициирование чрезвычайного события (аварии, катастрофы, стихийного бедствия);
- 3 фаза - процесс чрезвычайного события (АКСБ);
- 4 фаза - действие остаточных факторов поражения и сложившихся чрезвычайных условий;
- 5 фаза - ликвидация последствий ЧС. Пятая фаза при некоторых ЧС, может по времени начинаться еще до завершения 3 фазы и совмещаться с четвертой.

На основе этих фаз развития ЧС могут быть построены типовые модели их возникновения и развития, что может повлиять на некоторые задачи по защите населения находящиеся в зоне ЧС [2].

Для успешного проведения задач защиты населения от последствий ЧС, проведения спасательных и других неотложных работ в ходе их ликвидаций необходимо знать теоретические основы ЧС, с которыми нам приходится иметь дело. Основные понятия и термины о чрезвычайных ситуациях в Республики Казахстан изложены в нормативных документах и законодательных актах страны. Прежде всего, необходимо понимать, такое обстоятельство как чрезвычайная ситуация её источники и опасные последствия для жизни людей, общества и государства. В целях защиты и безопасности жизни граждан в Закона Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года № 188-V изложено подробное пояснение понятия и характерных признаков ЧС. Чрезвычайная ситуация - обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, пожара, вредного воздействия опасных производственных факторов, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, вред здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей. Они подразделяются по признакам природного и техногенного характера.

Природного характера - чрезвычайные ситуации, сложившиеся в результате опасных природных явлений (геофизического, геологического, метеорологического, агрометеорологического, гидрогеологического опасного явления), природных пожаров, эпидемий, поражения сельскохозяйственных растений и лесов болезнями и вредителями.

Техногенного характера - чрезвычайные ситуации, вызванные вредным воздействием опасных производственных факторов, транспортными и другими авариями, пожарами (взрывами), авариями с выбросами (угрозой выброса) сильнодействующих ядовитых, радиоактивных и биологически опасных веществ, внезапным обрушением зданий и сооружений, прорывами плотин, авариями на электроэнергетических и коммуникационных системах жизнеобеспечения, очистных сооружениях.

Режим чрезвычайной ситуации - порядок функционирования государственной системы гражданской защиты, ее отдельных подсистем, вводимый при возникновении чрезвычайной ситуации и ее ликвидации. Таким образом, при вводе режима ЧС в стране все государственные органы управления в пределах своей компетенции начинают действовать в общей системе гражданской защиты с общей целью в интересах обеспечения защиты и безопасности граждан.

Государственная система гражданской защиты – совокупность органов управления, сил и средств гражданской защиты, предназначенных для реализации общегосударственного комплекса мероприятий по защите населения, объектов и территории Республики Казахстан от опасностей, возникающих при чрезвычайных ситуациях и военных конфликтах или

вследствие этих конфликтов Органами управления гражданской защиты в режиме чрезвычайной ситуации проводится комплекс мероприятий. Одно из них это организация работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций, всестороннему обеспечению действий сил и средств гражданской защиты, поддержанию общественного порядка в ходе их проведения, а также в случаях и порядке, установленных законами Республики Казахстан, привлечение сил и средств органов внутренних дел, других войск и воинских формирований, общественных объединений и населения, применение Вооруженных Сил Республики Казахстан для ликвидации возникших чрезвычайных ситуаций [3].

Чрезвычайные ситуации в Республике Казахстан классифицируются по трём основным признакам к чрезвычайным ситуациям природного характера относятся:

- геофизические опасные явления (землетрясения, извержение вулканов);
- геологические опасные явления (оползни, сели, лавины, обвалы);
- метеорологические и агрометеорологические опасные явления (ураганы, смерчи, засуха, сильные морозы и др.);
- морские гидрологические опасные явления (сильное колебание уровня моря, напор льдов и др.);
- гидрологические опасные явления (наводнения, паводки, повышение уровня грунтовых вод);
- природные пожары (лесные, степные, торфяные);
- инфекционная заболеваемость людей (эпидемии);
- инфекционная заболеваемость сельскохозяйственных животных (эпизоотии);
- поражение сельскохозяйственных растений болезнями и вредителями (эпифитотии).

Во всех выше перечисленных чрезвычайных ситуациях природного характера гибнут и страдают люди, наносится большой материальный ущерб обществу. В целях оперативного реагирования и расширения функций в решении задач общественной и военной безопасности государства в 2014 году Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан. Законом Республики Казахстан от 10 января 2015 года «О Национальной гвардии Республики Казахстан» были определены новые задачи, касающиеся вопросов участия Национальной гвардии в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера [4]. Такие изменения значительно повысили оперативность в реагировании на вызовы и угрозы стихийных бедствий так как воинские части и подразделения Национальной гвардии дислоцируются в областных центрах и имеют возможность своевременно прийти на помощь людям. Об этом свидетельствуют факты, описанные в отчётах управления по ЧС главного командования Национальной гвардии. В 2019 году воинские части Национальной гвардии приняли участие в 52 операциях по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий. Всего приняло участие 1503 чел. личного состава и 129 ед. техники. Наиболее масштабными и резонансными являются чрезвычайные ситуации весеннего периода, связанные с подтоплением населенных пунктов в Карагандинской, Акмолинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях, в т.ч. – ликвидация прорыва дамбы в г. Атбасаре Акмолинской области. В ходе выполнения спасательных операций выполнен следующий объем работ: эвакуировано пострадавшего населения – 123 чел.; эвакуировано техники – 10 ед.; уложено мешков с инертным материалом (песком) – 102 652 шт.; загружено и перевезено инертного материала – 830 тонн; берегоукрепительные работы – 1470 метров; откачено талых вод – 202 м³; воздвигнуто искусственных дамб – 7440 метров; обеспечено горячим питанием – 2391 чел. пострадавших. Кроме того, принято участие в тушении 3-х пожаров в горностепной местности, с ликвидацией горения на общей площади 265 гектаров. Осуществлялись поисково-спасательные работы по розыску и эвакуации 4 чел. и 1-ой ед. техники, попавших в снежные заносы в степной местности на отдаленной зимовке, а также поиску тел 2-х погибших, унесенных течением в период весенних паводков на территории Карагандинской области. За период 2017 года личный состав воинских частей гражданской обороны и частей оперативного назначения принял участие в Республиканских учениях:

«Коргау-2017», «Жер-2017», «Коктем-2017», «Қыс-2017», «Ағын-2017», «Қоныс-2017», «Коктем-2018», «Коктем-2019» а также в ряде командно-штабных, тактико-специальных учениях и тренировках местного (областного, городского) масштаба. [5]

Таким образом, на сегодняшний день участие Национальной гвардии в мероприятиях по ликвидации ЧС требует от командиров и личного состава частей и подразделений знаний порядка и особенностей выполнения задач по ликвидации ЧС, правил оказания медицинской и психологической помощи, и техники безопасности, что немаловажно при проведении работ. При этом личный состав подразделений выполняет служебно-боевые задачи в нештатных ситуациях, далеко выходящих за рамки привычных условий. В соответствии с возложенными задачами воинские части Национальной гвардии принимают активное участие в мероприятиях по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в которых военнослужащим приходится выполнять задачи в условиях, выходящих за рамки привычных, что требует от них повышенных физических и эмоционально-психических напряжений. При этом военнослужащие испытывают различные негативные эмоции под воздействием стрессов. Особенно это тяжело переносится людьми, впервые в своей жизни оказавшимися в чрезвычайной ситуации. Это, в первую очередь, относится к молодым неопытным военнослужащим. В связи с чем, от психологической подготовки военнослужащих будет зависеть успех выполнения задач и мероприятий по ликвидации ЧС.

Список использованных источников

1. Анализ статистических данных Департамента ООН.
2. Баринов А.В. Чрезвычайные ситуации природного характера и защита от них: учебное пособие – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 92 с.
3. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года № 188-V.
4. Закон РК от 10.01.2015 г. «О Национальной гвардии Республики Казахстан», Астана – 2015 г.
5. Отчет об участии сил и средств Национальной гвардии Республики Казахстан в ликвидации чрезвычайных ситуаций в 2017 году.

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЧЕСКОГО ЖГУТА С ЭЛЕКТРОННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ДЛЯ ОСТАНОВКИ КРОВОТЕЧЕНИЙ

Тасмагамбетов С. К.

Покровская Средняя школа Мамлютского района Северо-Казахстанской области.

Альмагамбетова Л. С.

ФАО «НЦПК Өрлеу» ИПК ПР по Северо-Казахстанской области, г. Петропавловск.

Развитие вооруженных сил в мире, технологии, применяемые в создании военной технике и в вооружения, разработки и научный подход созидании защитных и поражающих свойств оружия – все это необходимый результат Великой Отечественной войны. Так анализ стратегических, тактических, технических ошибок допущенных во время ВОВ способствует развитию и военного образования и военных технологий.

Так одной из самых частых причин осложнений после принесённых травм военных и гражданских лиц в результате военных действий является кровопотеря. Своевременно оказанная первая помощь при кровотечениях может спасти жизнь человека независимо от локализации повреждённого сосуда и вида острой кровопотери [1].

Первая помощь при кровотечениях – это комплекс срочных профилактических и лечебных мероприятий при нарушении целостности кровеносных сосудов (капилляров, вен и/или артерий), осуществляемый до прибытия квалифицированной помощи или помещения пострадавшего в больницу [2].

Зачастую оказание первой помощи может оказаться несвоевременной или не правильной, что в свою очередь приведет к большей потере крови, или же к потере конечности из-за развития гангрены.

На данном фоне масштабного увеличения опасности для человека, умение оказывать само- и взаимопомощь становится более актуальным. Но человек, не имеющий специального медицинского образования, не имеющий опыта работы с пострадавшими не всегда сможет оказать правильную специализированную помощь. Ведь в экстремальной ситуации нужно не только владеть знаниями по оказанию первой медицинской помощи, но и нужно проявить самообладание, быстроту и ловкость, т.к. жизнь человека в этой ситуации исчисляется минутами и порой секундами. Поэтому учеником 9 класса Тасмагамбетовым А. и преподавателем НВТиП Тасмагамбетовым С.К. был разработан проект «Усовершенствование кровоостанавливающего жгута». Изучив способы остановки кровотечения и виды кровоостанавливающего жгута, ими был предложен новый кровоостанавливающий жгут.

Предлагаемый механический жгут с электронным управлением дает возможность оперативно остановить кровотечение, не задумываясь о том, чем и где записать время наложения жгута, и отправить пострадавшего в ближайшее медицинское учреждение. В боевых условиях при наличии комплекта таких жгутов у санитаря есть возможность оказать помощь сразу нескольким раненым бойцам, не теряя время на вкладывание записок и не утруждая его своевременным разжатием жгута для восстановления кровообращения и зажатием снова, если нет возможности доставить пострадавшего в госпиталь.

Для наглядности разработки, учеником был изготовлен макет руки, имеющий ранение в предплечье (рисунок 1).

Рисунок 1. Изготовление макета предплечья

На макет руки установлен механический жгут с элементами питания. Жгут приводится в действие при помощи моторчика от детской игрушки. Тумблер подключения дает возможность зажать жгут или разжать (рисунок 2).

Рисунок 2. Работа над созданием электронного жгута

В конечном результате, электронно-механический жгут имеет предполагаемый вид как на рисунке 3.

Рисунок 3. Электронно-механический жгут

Аппарат производится на подобии устройства для определения давления, имеющий широкое применение. Нами предлагается запрограммировать устройство по образцу данное на рисунке 4.

Рисунок 4. Пульт управления жгутом.

Материал и параметры перетягивающего жгута, изготавливаются по медицинским требованиям, с соблюдением всех необходимых условий для качественного и безопасного пережатия

Таким образом, в своей работе мы предлагаем автоматический электронный жгут, с которым может справиться любой человек, при этом не обязательно знать процесс дальнейших действий.

Возможности при применении электронного автоматического жгута:

1. Быстрая и качественная остановка кровотечения при ранениях;
2. Возможность помочь при ранениях сразу нескольким пострадавшим, при этом не заботясь о дальнейших действиях.
3. При транспортировке пострадавшего до больницы на транспортном средстве, не нужно терять время на остановки и ослабление жгута.

Разработанный электронный жгут – прототип, созданный учеником школы. При надлежащей доработке, он может использоваться военными силами РК как для тренировки личного состава, так и в боевых условиях.

Список использованных источников:

1. Брюсов П.Г. Неотложная инфузионно-трансфузионная терапия массивной кровопотери / П.Г. Брюсов // Гематология и трансфузиология. –1991. – № 2. – С. 8-13.
2. Воробьев А.И. Острая массивная кровопотеря / Воробьев А.И. и др. – М.: ГЭОТАРМЕД, 2001. – 176 с.

ВОЙСКА НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тастанбеков Д. К.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Сайдалин Т. Г.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, курсант,
г. Петропавловск.

В войнах и вооружённых конфликтах военнослужащие внутренних войск не только выполняли специальные задачи, но и непосредственно участвовали в боевых действиях. Одной из героических страниц их служебно-боевой деятельности стал вклад войск НКВД в Победу в Великой Отечественной войне. Они участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков, обеспечивали охрану тыла действующей Красной армии, охраняли коммуникации и промышленные объекты, конвоировали военнопленных, вели борьбу с диверсантами и шпионами, дезертирством и бандитизмом, решали целый ряд других, в том числе не свойственных им, задач.

Характерной особенностью боевого применения войск НКВД в начальный период Великой Отечественной войны было то, что они, как правило, вступали в бой в местах дислокации. В последующем, находясь в подчинении общевойскового командования, применялись для ведения боевых действий, а в ряде мест, как это было под Ленинградом, Москвой, Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования специально направляла войска НКВД на участки, где вместе с частями Красной армии нужно было любой ценой задержать врага.

Перед началом войны все наиболее крупные мосты, железнодорожные сооружения и важные предприятия промышленности в приграничных районах Советского Союза охраняли гарнизоны войск НКВД. Они одними из первых вступили в бой с наступающим противником утром 22 июня 1941 года и, сдерживая превосходившего врага, вели упорные бои за каждый охраняемый объект. Многие военнослужащие, оказавшись отрезанными от своих частей, сражались в окружении, и лишь когда кончались боеприпасы, подрывали охраняемые объекты и вливались в отходившие части Красной армии [1].

В первую неделю войны немецким войскам удалось вклиниться вглубь советской территории на 400 км. Но в тылу противника продолжал сражаться гарнизон Брестской крепости, в состав которого входил 132-й отдельный батальон войск НКВД. Там, где личный состав батальона держал оборону, на стене осталась надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20 июля 1941 г.».

Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении, в глубоком тылу немецких войск длительное время продолжали до последнего солдата оборонять объекты. Более 70 проц. солдат и офицеров этих соединений, погибших в боях, так и остались пропавшими без вести. Они до конца выполнили свой воинский долг.

В боевых действиях против немецко-финских войск в Карелии участвовали подразделения 14-го и 15-го Краснознамённых мотострелковых полков НКВД.

В бою 15-го Краснознамённого мотострелкового полка у озера Мярет 25 июля 1941 года младший лейтенант А.А. Дивочкин «принял на себя командование батареей, с опасностью для жизни ликвидировал пожар на складе боеприпасов и лично попеременно из двух орудий стрелял по противнику с открытой позиции, отразил атаку, уничтожил одно орудие, несколько пулемётов и до взвода пехоты противника» [2].

При обороне населённого пункта Хиитола проявил исключительное мужество инструктор пропаганды полка старший политрук Н.М. Руденко. Он «лично уничтожил 15 белофиннов-«кукушек», будучи раненным, убил немецкого пулемётчика, захватил станковый пулемёт и огнём из него продолжал разить врага. Получив второе ранение, не оставил поле боя и при третьем ранении, истекая кровью, потерял сознание. В этом же

бою... санинструктор Кокорин появлялся среди самых ожесточённых схваток, оказывая помощь раненым и лично принимая участие в атаках. Будучи сам ранен, он пробился на передовые позиции для оказания помощи старшему политруку Руденко. Ведя бой, раненый Кокорин был окружён, и белофинский офицер пытался взять его в плен. Кокорин подорвал себя и пять белофиннов во главе с офицером гранатой».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года младшему лейтенанту Александру Андреевичу Дивочкину, старшему политруку Николаю Михайловичу Руденко и красноармейцу Анатолию Александровичу Кокорину было присвоено звание Героя Советского Союза.

При разработке планов войны военно-политическое руководство Германии в качестве одного из первоочередных объектов агрессии наметило Ленинград. В связи со стремительным продвижением немецких войск в июле 1941 года к городу и отсутствием войсковых резервов командование Ленинградского фронта приняло ряд мер по усилению обороны, одной из которых стало формирование трёх соединений войск НКВД — 1, 20 и 21-й стрелковых дивизий, которые влились в боевые порядки оборонявшихся советских войск.

Части 21-й стрелковой дивизии сдерживали натиск немецких войск на лиговском направлении, остановили противника в четырёх километрах от города. Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков в числе особо отличившихся соединений первой назвал 21-ю стрелковую дивизию НКВД.

Захватив 8 сентября 1941 года Шлиссельбург, противник отрезал Ленинград с суши. Началась блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху.

Важную роль в срыве планов противника по овладению Ленинградом сыграли контрудары советских войск. В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года части 1-й дивизии войск НКВД во взаимодействии с частями Красной армии и моряками Ладожской военной флотилии форсировали Неву и закрепились на её левом берегу, на небольшом плацдарме, получившем название «Невский пятачок».

Ожесточённая борьба за «Невский пятачок», в которой участвовали части 1-й и 20-й стрелковых дивизий НКВД, продолжалась семь с половиной месяцев.

Именно в частях войск НКВД, оборонявших Ленинград, зародилось и получило широкое распространение снайперское движение. В октябре 1941 года открыли счёт уничтоженным фашистам снайперы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина И.Д. Вежливцев и красноармеец П.И. Голиченков. К 20 января 1942 года П.И. Голиченков уничтожил 140 солдат и офицеров противника, И.Д. Вежливцев — 1342. В феврале 1942 года Ивану Дмитриевичу Вежливцеву и Петру Ивановичу Голиченкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

После стабилизации фронта под Ленинградом на части войск НКВД была возложена задача охраны продовольственных грузов, поступающих в осаждённый город по льду Ладожского озера, по «Дороге жизни». К её обслуживанию и охране были привлечены подразделения 13-го мотострелкового полка и 23-й дивизии войск НКВД.

С середины июля 1941 года основные боевые действия на советско-германском фронте развернулись на западном направлении, где немецкая группа армий «Центр» готовилась к нанесению удара по Москве. В результате активных наступательных действий немецких танковых и моторизованных соединений в начале октября 1941 года под Москвой сложилась тяжёлая обстановка.

5 октября 1941 года Государственный Комитет Обороны наметил ряд мер по усилению защиты столицы, среди которых значительное место занимало усиление войск НКВД Московского гарнизона. Была сформирована 2-я мотострелковая дивизия особого назначения, по новому штату переформирована Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения.

Государственный Комитет Обороны постановлением о введении с 20 октября 1941 года в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения дополнительно возложил на войска НКВД Московского гарнизона охрану общественного порядка в столице. Они вели борьбу с вражескими агентами, диверсантами, нарушителями установленного порядка, круглосуточное патрулирование и несли службу на контрольно-проверочных пунктах. Это позволило разоблачить и обезвредить шпионско-диверсионную агентуру противника, пресечь враждебную деятельность распространителей ложных слухов, паникёров и провокаторов. Только с 14 по 31 октября 1941 года 6 оперативных батальонов войск НКВД задержали 20 агентов противника и 296 распространителей ложных слухов [3].

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, в котором участвовали соединения и части войск НКВД. Отличившийся при обороне Тулы 156-й полк войск НКВД участвовал в освобождении 25 населённых пунктов. В ликвидации елецкой группировки противника участвовала 57-я бригада войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, части которой освободили 192 населённых пункта, уничтожили более 4,5 тыс. солдат и офицеров противника.

За воинскую доблесть и образцовое выполнение боевых заданий при обороне Тулы 156-й полк НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года был награждён орденом Красного Знамени.

На первом этапе Сталинградской битвы войска НКВД в основном обеспечивали поддержание прифронтового режима, вели борьбу с вражеской агентурой и диверсионными группами противника.

Список использованных источников

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975. С. 130.
2. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. М., 1983. С. 186.
3. Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917—1945 гг.). М., 1978. С. 196.
4. Войска называются внутренними. М., 1982. С. 219.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ

Усенов С. А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, кандидат военных наук, г. Нур-Султан.

Танки как новое средство вооруженной борьбы появились в годы Первой мировой войны. Первые же сражения с участием танков показали, что основным средством борьбы с ними является артиллерия. Хотя артиллерия в то время не имела специальных противотанковых орудий и снарядов, действия ее против танков были весьма эффективными, Таблица 1.

Потери танков французской армии от огня немецкой артиллерии
в Первой мировой войне на немецко-французском фронте

№	Место боя и месяц и года	Количество во танков, шт.	Потери танков, шт.	Потери танков от огня артиллерии, шт.	Потери танков от огня артиллерии, процентов
1	Сражение на реке Энна, апрель 1917 года	134	72	57	80%
2	Сражение под населённым пунктом Суассоне, июль 1918 года	328	152	112	74%

Уровень развития науки и промышленного производства после Первой мировой войны создал все необходимые предпосылки для разработки и создания новых образцов танков и их поступления на вооружение в армию. Удельный вес бронетанковых войск во всех передовых капиталистических государствах увеличивался. Поэтому разработка форм и способов борьбы с танками стала одной из важнейших задач военного искусства.

Фашистская Германия после Первой мировой войны, с приходом к власти нацистов, готовилась к новой войне, восстанавливая былую военную мощь. Танковые части и соединения рассматривались не только как род войск, ведущий бой в тесном взаимодействии с пехотой, но и как способный к самостоятельным действиям в оперативном масштабе. Немецкое командование считало танки и авиацию главным средством осуществления своих захватнических планов [1, с. 34]. Перед нападением на Советский Союз фашистская Германия насчитывала 4 тысячи танков.

Советская военно-теоретическая мысль главную роль в противотанковой обороне отводила артиллерии, рассматривая ее как основное средство борьбы с танками. Артиллерийский огонь в сочетании с инженерным оборудованием местности и естественными препятствиями должен был составлять основу противотанковой обороны.

Боевой устав артиллерии 1937 года устанавливал, что для поражения атакующих танков огонь «достаточной» плотности в полосе глубиной 2 – 3 км обеспечивается, в зависимости от местности, 6 – 9 орудиями на 1 км фронта при уступном расположении позиции в глубину.

Подвижный артиллерийский противотанковый резерв как элемент боевого порядка стрелковых войск, создавался в масштабе полка, дивизии. Порядок действий подвижного противотанкового резерва определялся следующим образом. Подвижный резерв противотанковых орудий распоряжением командира дивизии (полка) располагался укрыто преимущественно на вероятных направлениях массового наступления танков. Батареи не занимают огневых позиции, но имеют их подготовленные для каждого орудия. Все направления возможных маршрутов выхода в районы огневых позиций должны быть заранее разведаны. «Противотанковый резерв выдвигается навстречу наступающим танкам распоряжением командира дивизии (полка)» [1 с. 145].

Опыт борьбы с танками, полученный на первом этапе Великой Отечественной войны, потребовал пересмотра взглядов на организацию противотанковой обороны. Массированное применение танков на направлениях главного удара с плотностью в 40 – 60 боевых машин на 1 км фронта атаки вызывало необходимость увеличения глубины противотанковой обороны и повышения плотности противотанковых орудий в два раза, до 15-20 единиц на 1 км фронта. Поскольку такая высокая плотность не могла быть обеспечена только возможностями стрелковой дивизии, появилась необходимость создания оперативных резервов противотанковой артиллерии, которые применялись для увеличения плотности и

глубины противотанковой обороны на угрожаемых направлениях. Весной 1941 года были впервые созданы артиллерийские противотанковые бригады, которые входили в состав артиллерии резерва Верховного Главнокомандующего. Состав артиллерийско-противотанковых резервов в войсковых формированиях зависел от наличия средств, важности обороняемого направления и имевшейся на этом направлении группировки танковых сил противника, Таблица 2.

Результаты анализа количественного состава противотанковой артиллерии в общевойсковых звеньях свидетельствуют о важности и значимости вопроса организации противотанковой обороны на различных уровнях общевойсковых формирований.

Противотанковые батареи стрелковых полков в течение всей войны применялись в основном для организации ротных противотанковых опорных пунктов и батальонных противотанковых узлов.

Таблица 2.

Состав артиллерийско-противотанковых резервов в общевойсковых формированиях в годы Великой Отечественной войны

№	Общевойсковые части и соединения	Штатные артиллерийские части и подразделения	Усиление артиллерийскими подразделениями	Количество орудий
1	Стрелковый полк	1-2 батареи	–	6-12
2	Стрелковая дивизия	Отдельный истребительно-противотанковый дивизион	2-3 батареи истребительно - противотанкового полка или полк в полном составе (6 -батарей)	36 - 54
3	Стрелковый корпус	1-2 противотанковых полка(6 батарей)		72 - 144
4	Армия	Полк (6- батарей) Бригада (в составе 3-х артиллерийских полков)		72 - 216
5	Фронт	1-2 бригады		422

Отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы стрелковых дивизий оставались в распоряжении командира дивизии в качестве артиллерийского противотанкового резерва, либо придавались стрелковым полкам и использовались в качестве артиллерийских противотанковых резервов полков, или использовались для создания батальонных противотанковых узлов.

Армейские истребительно-противотанковые артиллерийские полки применялись, как правило, в качестве армейского противотанкового резерва армии.

Боевое применение истребительно–противотанковой артиллерии, как в обороне, так и в наступлении основывалось на принципе тесного взаимодействия с общевойсковыми подразделениями. Нарушение этого принципа ставило истребительно-противотанковую артиллерию в тяжелое положение, влекло за собой излишние потери и снижало эффективность огневого поражения противника.

Вся послевоенная мировая история– это целая череда локальных военных конфликтов. Но наибольший интерес для анализа и выявления общей тенденции в развитии способов боевого применения противотанкового оружия и танков вызывает применение

танков и противотанковых средств в локальных конфликтах арабо-израильской войны и в войне в Персидском заливе [2, с. 45]. Таблица 3.

Таблица 3.

Количество танков, участвующих в локальных конфликтах

Вооруженные конфликты	Израильские вооруженные силы, танки, шт.	Вооруженные силы Египта, Сирии, Иордании, танки, шт.
Арабо-израильская война, июль 1967 года	1100	1950
Арабо-израильская война, октябрь 1973 года	1700	2200
Боевые действия в Персидском заливе		
17 января -28 февраля 1991 года (МНС и Вооруженные силы Ирака)	МНС, танки, шт.	Вооруженные силы Ирака, танки, шт.
	3500	3700

Анализ результатов, представленных в таблице, показывает, что наземные операции были и остаются основным способом достижения победы над противником. И вместе с тем, очень четко прослеживается тенденция увеличения количества танковых соединений, участвующих в локальных конфликтах по сравнению с операциями, проводимыми во Второй мировой войне.

Применение противостоящими сторонами больших масс танков, повышение эффективности бронезащиты с использованием активной брони потребовало поиска более эффективных средств и приемов борьбы с ними.

Дальнейшее развитие противотанковая артиллерия получила в вооруженных силах Израиля, применившая боевые вертолеты оснащенные ПТУР. Они применялись в качестве мобильных ПТРез, а также в составе самостоятельных тактических группировок. Благодаря неожиданному появлению на поле боя и свободному выбору направлений захода на цель, эффективность ударов боевых вертолетов в ряде случаев достаточно высока.

При подготовке к нанесению удара по танкам вертолеты располагались в укрытии (среди барханов) на небольшом удалении от своих войск, что обеспечивало их внезапное появление над полем боя. Пуск ПТУР осуществляется с высоты 25 - 50 метров и дальности пуска ракет 1500 -2000 метров [3, с. 52].

Существенно изменилось и распределение потерь в танках по средствам поражения по сравнению с результатами предыдущих войн. Так в локальных конфликтах последнего десятилетия свыше половины танков выведено из строя ПТРК. Рост соотношения потерь танков от ПТРК и противотанковых орудий в сторону ПТРК привел к тому, что в настоящее время качественный состав противотанковых подразделений, частей начал меняться в сторону насыщения их большим количеством ПТРК.

Однако качественный и количественный рост танков не прекратился, а усилился. Современные танки имеют повышенную защищенность. Калибр ствола стал 125 – мм, дальность стрельбы прямого выстрела танка достигла до 2500 м. Имеющиеся современные средства разведки, которыми оснащены танки, позволяют засекать цели с большой точностью. На танке установлены средства ПВО для борьбы с воздушными целями противника.

Поступление на вооружение танковых войск вооруженных сил государств вероятного противника современных образцов вооружения, требует дальнейшего совершенствования и развития средств противотанковой борьбы, и в первую очередь, истребительно-противотанковой артиллерии, которая является основным огневым средством противотанковой обороны. Дальнейшее совершенствование и развитие противотанковой

артиллерии должно идти по пути увеличения эффективности стрельбы по бронированным объектам противника, упреждения его в дуэльном бою, и учитывать, наряду со многими требованиями, следующие положения:

- противотанковые пушки (ПТРК) должны превосходить своего противника (танк) в дальности прямого выстрела на такую величину, которая позволила бы производить 2 - 3 выстрела по атакующему танку до того, как он приблизиться к противотанковому средству на дальность прямого выстрела своего орудия;

- внедрение комплексов средств автоматизированного управления противотанковой артиллерии в целях повышения эффективности управления огнем и маневром противотанкового резерва артиллерийскими командирами в ходе общевойскового боя;

- разработка и совершенствование математического и программного обеспечения, предназначенного для создания и совершенствования расчетных и информационных задач в целях автоматизации функций командира и штаба противотанкового формирования по управлению подчиненными формированиями в ходе тактических и боевых действий.

Решение этих задач позволит повысить эффективность поражения бронетанковых группировок противника стрельбой противотанковых средств и обеспечит лучшую устойчивость противотанковой обороны общевойскового формирования. На необходимость дальнейшего развития противотанковых средств указывает, и установившаяся тенденция дальнейшего насыщения войск противостоящего противника современными усовершенствованными бронеобъектами.

Список использованных источников

1. Самсонов Ф.А. Алексеев И.И., Бойков В.А., Глубоков Т.Д. Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне: военно-теоретический труд. – Москва: Воениздат, 1982. – 460 с.

2. Холявский Г.Л. Энциклопедия танков: полная энциклопедия танков мира 1915-2000 гг. Москва 2001 – 460 с.

3. Визенко Л.В., Ляпко В.Г. Вооруженные силы и военное искусство в вооруженных конфликтах и локальных конфликтах: Учебное пособие Екатеринбург: ЕАИМО РФ, 2003. – 150 с.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ВОЙСК И ОБЪЕКТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Цыбулько В. В.

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск.

Зарождение и развитие войск ПВО, охватывающее более века, неразрывно связано с совершенствованием форм и способов вооруженной борьбы со средствами воздушного нападения противника. История войск ПВО убедительно учит, что основой успеха их боевого применения и выполнения, стоящих перед ними задач является высокая боевая готовность всех подразделений, воинских частей и соединений ПВО.

Великая Отечественная война явилась одним из самых значимых испытаний для войск ПВО. Вместе с тем, они за годы войны получили богатейший боевой опыт, который действительно можно назвать наследием войны, как фактор развития теории и практики применения воинских частей и соединений войск ПВО, развития военного дела.

Что же собой представляла ПВО в начальный период Великой Отечественной войны и как в дальнейшем изменилась в ходе войны, имеет смысл рассмотреть на примере приграничных округов и фронтов, ведших боевые действия в годы войны.

В начале Великой Отечественной войны в составе стрелковых дивизий и корпусов, дислоцирующихся в приграничных военных округах, имелось по одному зенитному артиллерийскому дивизиону (8 – зенитных пушек 37-мм и 4 – 76-мм). Стрелковые корпуса округов также имели дивизионы из 12 зенитных орудий 76-мм калибра. Кроме войсковой зенитной артиллерии, входившей в состав общевойсковых соединений, на прикрытии важнейших объектов имелось некоторое количество войсковых отдельных дивизионов среднего калибра [1, с. 193].

В Великую Отечественную войну войска ПВО приграничных военных округов вступили, находясь в стадии перевооружения и развертывания, недостаточно укомплектованными зенитными орудиями малого калибра, со значительным процентом устаревшего вооружения. Несмотря на недостаточное количество зенитных орудий новейших разработок, к началу войны сложилась достаточно стройная система вооружения и организационная структура соединений и воинских частей ПВО округов.

Отражая внезапные удары немецко-фашистской авиации, войска всех приграничных зон ПВО вступили в бой буквально с первых минут войны. Им пришлось вести бои не только с авиацией противника, но и с его пехотой и танками, которые прорывались к прикрываемым войскам и объектам и на огневые позиции зенитных батарей.

За период войны наземными средствами ПВО было сбито 21645 самолетов, из них: зенитной артиллерией среднего и малого калибра – 18704 самолетов; зенитными пулеметами – 2401 самолет; ружейно-пулеметным огнем – 540 самолетов. Кроме того, силы ПВО фронтов, уничтожили, свыше тысячи танков, самоходных орудий и бронетранспортеров, десятки тысяч военнослужащих противника. Зенитная артиллерия фронтов и придававшиеся им дивизии артиллерии внесли весомый вклад в общую победу в Великой Отечественной войне.

Необходимо отметить, что в 1942 году войсковая ПВО перешла в подчинение командующего артиллерией Красной армии и в составе Главного управления артиллерией было создано управление ПВО. И, как следствие, во фронтах появилась должность – заместитель по ПВО командующего артиллерией фронта. На этих должностных лиц было возложено непосредственное руководство ПВО в операциях фронтов и армий, создание группировок зенитной артиллерии, руководство подготовкой соединений и воинских частей ПВО к боевым действиям.

Опыт Великой Отечественной войны со всей убедительностью показал, что возросшая роль авиации, ее массированное применение, маневренность, многочисленные тактические приемы и способы боевого применения в значительной степени влияют на ход и результаты операции (боя) Сухопутных войск и вызывают необходимость дальнейшего развития наземных средств ПВО, что и осуществлялось в годы войны [2, с. 47].

Останавливаясь на опыте организации ПВО в годы Великой Отечественной войны, следует обозначить наиболее важные и значимые способы применения подразделений и воинских частей ПВО, которые актуальны и в настоящее время, и которые в значительной степени повлияли на совершенствование и развитие способов применения сил и средств ПВО после Великой Отечественной войны.

Во-первых, это организация ПВО крупных административных и промышленных объектов.

Опыт ПВО таких объектов в Великой Отечественной войне подтвердил правильность принципов организации ПВО крупных центров государства, разработанных еще в довоенные годы. Полностью оправдали себя такие важнейшие принципы, положенные в основу организации системы ПВО крупных центров, как массированное сосредоточение средств ПВО на наиболее опасных направлениях и создание глубоко эшелонированной по всему периметру объектов обороны. Успешное решение задач ПВО крупных центров страны обеспечивалось совместными и согласованными действиями всех сил и средств ПВО, объединенных под единым командованием.

Данные принципы остались актуальными и в послевоенное время при организации ПВО административных и промышленных объектов. Ими же руководствуются и сейчас не только в государствах бывшего СССР, но и при построении ПВО важных и значимых объектов в других государствах мира.

Во-вторых, это использование зенитных прожекторных частей, для обнаружения и подсветки средств воздушного нападения.

Важная роль в ходе организации борьбы с воздушным противником отводилась зенитным прожекторным войскам. Они привлекались для обеспечения действий ночью летательных аппаратов истребительной авиации, не имевших радиоприцелов, и для обеспечения ведения стрельбы и огневого поражения зенитной артиллерии малого калибра авиации противника. Важнейший принцип применения зенитных прожекторов заключался в их сосредоточении в определенных районах на наиболее вероятных направлениях полета воздушного противника к объектам прикрытия с целью создания световых прожекторных зон для обеспечения ведения воздушного боя ночью истребительной авиацией и эффективного применения в это же время суток зенитной артиллерии.

Зенитные прожекторные войска в противовоздушном противоборстве решали следующие задачи: создание световых прожекторных зон (полей) для обеспечения воздушного боя ночью истребителями; создание световых зон в отдельных районах, где размещены особо важные объекты для обеспечения ведения огня зенитной артиллерии; участие в мероприятиях тактической и оперативной маскировки сил и средств ПВО.

По какой же причине в современных условиях опять обратились к возможному использованию зенитных прожекторов? В современных локальных конфликтах тактика ведения боевых действий показала высокую эффективность применения малоразмерных БЛА. Основным преимуществом малоразмерных БЛА является их малая заметность в радиолокационном и оптическом диапазонах. Это обусловлено малыми размерами и широким применением в конструкции БЛА легких композитных материалов. Кроме того, бесшумность полета БЛА обеспечивается электрическими двигателями.

Исходя из этого, средства радиолокационной разведки войск ПВО не всегда эффективны как средства, обеспечивающие поиск и обнаружение БЛА, поэтому в настоящее время рассматриваются возможности незаслуженно забытых зенитных прожекторов, использование которых для подсветки малоскоростных низколетящих БЛА ночью при их поиске и обнаружении оказывается весьма эффективным.

В-третьих, это создание и использование для борьбы с воздушным противником маневренных смешанных групп ПВО.

В годы Великой Отечественной войны в области боевого применения зенитной артиллерии широкое распространение получили маневренные зенитные артиллерийские группы. Они применялись для прикрытия различных барьерных рубежей, для действий на наиболее опасных направлениях, где вероятность появления воздушного противника достаточно высока. Кроме того, маневренные группы привлекались для временного прикрытия станций погрузки и разгрузки войск, а также для прикрытия мест скопления воинских составов на узловых станциях и на участках железной дороги образовавшихся в результате их разрушения.

Опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны по отражению налетов авиации противника такими подразделениями использовался в локальных конфликтах XX столетия и продолжает использоваться и в настоящее время. Маневренные, смешанные группы ПВО применяются как для действий в качестве кочующих подразделений (средств), так и для действий из «засад».

Вот несколько примеров, успешного применения маневренных смешанных подразделений ПВО в послевоенный период, с опорой на опыт, полученный в ходе Великой Отечественной войны.

Разновидность действия способом «засад» в период локальной войны в Корее, в 50-х годах – применение кочующих зенитных артиллерийских групп. Для повышения

маневренности действий в их состав включались орудия зенитной артиллерии малого калибра. Стрельба таких подразделений оказывалась, как правило, неожиданной для авиации США, и поэтому результативность их действий была выше, чем при организации, заранее подготовленной ПВО отдельных объектов.

Однако не только маневренные зенитные артиллерийские подразделения осуществляли борьбу с авиацией противника методом действий из «засад». Так, со середины 1965 года до первой половины 1966 года, в период «воздушной войны» США против Вьетнама, в «засадах» принимали участие даже полустационарные зенитные ракетные комплексы С-75 МК советского производства, со временем развертывания более 7 часов. Командование Вьетнамской армии стремилось нанести американской авиации максимально возможные потери, располагая при этом незначительным количеством зенитных ракетных дивизионов, которые действовали именно способом «засад».

В-четвертых, это использование аэростатных заграждений.

В годы Великой Отечественной войны одним из боевых средств ПВО являлись аэростаты заграждения, применявшиеся в большом количестве при обороне крупных административных и промышленных центров государства, а так же при прикрытии других важных объектов инфраструктуры.

Аэростаты заграждения не давали возможности бомбардировщикам противника действовать на малых и предельно-малых высотах и значительно снижали возможности по точности бомбометания. Воинские части аэростатов заграждения использовались для усиления ПВО отдельных небольших по площади объектов, эффективная бомбардировка которых была возможна лишь с малых высот, а также для создания препятствий на пути авиации и беспилотных средств воздушного нападения противника.

В настоящее время, опираясь на опыт использования аэростатов заграждения в годы войны, рассматривается возможность их применения для противодействия крылатым ракетам и БЛА противника, что может повысить эффективность противодействия им, в сочетании с применением активных средств ПВО, для борьбы с данными типами летательных аппаратов противника.

Ну и в-пятых, важным достижением в области ПВО явилось принятие на вооружение в годы Великой Отечественной войны первых радиолокационных станций оружейной наводки, разрешивших проблему прицельной стрельбы по целям, не наблюдаемым в оптическом режиме.

Это достижение, конечно же, кардинально изменило возможность применения активных огневых средств ПВО. И современная система ПВО ни одного из государств не мыслима без подразделений, воинских частей и соединения, вооруженных современными радиолокационными станциями, способными обнаруживать средства воздушного нападения на значительных дальностях и обеспечивать разведывательной информацией огневые подразделения и воинские части ПВО.

Таким образом, за время войны войска ПВО обогатились разнообразным боевым опытом, способами боевого применения и тактикой действий подразделений и воинских частей ПВО.

Богатый боевой опыт войск ПВО, накопленный в ходе Великой Отечественной войны, не потерял своего значения и в настоящее время, несмотря на то, что появление разнообразных более совершенных средств воздушно-космического нападения вызвало глубокие изменения в вооружении войск ПВО и способах их боевого применения.

Список используемых источников

1. Цыбулько, В.В. Развитие войсковой противовоздушной обороны в советский период истории Беларуси // Советский этап в истории Беларуси. Сборник научных статей республиканской научно-теоретической конференции Белорусского национального технического университета – 2019. – 208 с.

2. Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Отечественной войне. – Москва: Наука, 1979. – 296 с.

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫНДАҒЫ БАУЫРЖАН МОМЫШҰЛЫНЫҢ ӘСКЕРИ ІСТІ МҰРАСЫ

Шегебаев М. Т.

Қойқараев Н. Т.

«Тұран» университеті, «Sanaly ugraq» төрағасы.

Ұлы Отан соғысының аты аңызға айналған халық батыры Бауыржан Момышұлының әскери-қолбасшылық өнері қарастырылады. Ол соғыс жылдары майдандағы шайқастарға басынан аяғына дейін қатысып, батальоннан дивизияға дейінгі әскери құрамаларды дарынды әрі шеберлікпен басқарды. Шағын тобымен жаудың өзінен бірнеше есе көп күшіне қарсы, кейіннен «Момышұлы серіппесі» деп аталған ұрыс тактикасын іс жүзінде тамаша жүзеге асырды. Соғыстан кейін үш жыл К.Ворошилов атындағы Жоғары әскери академияның тыңдаушысы болды, содан соң бес жыл бойы Кеңес Армиясының Тыл және жабдықтау академиясында әскери ординарлық профессор қызметінде дәріс оқиды. Осы кезде тактика бойынша 6 және стратегия бойынша 9 еңбек жазды. Оның «Қанмен жазылған кітап (Соғыс психологиясы)» және «Мәскеу үшін шайқас» еңбектері әскери қызметкерлер үшін өте маңызды оқу құралдары болып табылады. Бұл кітаптардың әрбір тарауы – әскери ғылым, әскери өнер. Онда тактика да бар, онда соғыс жүргізу тәжірибесі де жинақталған. Ол 1963 жылы Кубаға барған сапарында әскери дайындық бойынша дәрістер оқиды. АҚШ, Куба, Израиль, Никарагуаның әскери оқу орындарында Момышұлының әскери тәжірибесі жеке оқытылады.

Түйін сөздер: Бауыржан Момышұлы, әскери өнер, Мәскеу үшін шайқас, әскери ғылым, соғыс психологиясы.

Өткен ғасырдың орта тұсында күндей күркіреп өткен екінші жаһан соғысында, КСРО халықтары тарапынан «Ұлы Отан соғысы» деп аталып кеткен КСРО мен Фашистік Германия арасындағы соғыста қазақ жауынгерлері небір ерліктің үлгісін көрсетті.

Қазақ халқы осы соғыс тұсында бүкіл дүние жүзіне өзінің ұлы ұлт екенін танытты. Қазақтың замана талабына сай соғыс өнері мен техникасын игере алатындығын осы соғыс айқын дәлелдеді. Солардың бірі де бірегейі, осы сұрапыл соғысты көзімен көрген, басынан өткерген, от пен оқтың ортасында қан кешкен ұрпақтың өкілі, батальон командирінен дивизия командиріне дейін көтерілген, соғыстан кейін Кеңес Армиясы Бас штабының жанындағы Жоғары әскери академияны бітіріп, әскери академияда сабақ берген Бауыржан Момышұлы еді. Соғыс аяқталмай жатып «Знамя» журналында жарық көрген Александр Бектің «Арпалыс» хикаяты арқылы және 60-жылдардың басында «Москва үшін шайқас» романы шетел тілдеріне аударылғаннан кейін Баукең шын мәнінде әлемдік тұлғаға айналды. Аты аңызға айналған Бауыржан Момышұлының өзі қазақ деген ұлттың қандай халық екенін әлемге танытты.

Бауыржан Момышұлы – қан майданның басынан кіріп, аяғынан шыққан, ерлігі елдің есінен кетпейтін талантты да қаһарман қолбасшы. Ол талантты, қатал қолбасшылығының үстіне ойшыл әрі шешен. Ол жауынгерлерімен бірге соғыста шынықты, арпалыста шыңдалды, өсті. Оны қатардағы сарбаздар әділдігі үшін, әскери өнерге жетіктігі үшін, жауынгердің жанын ұға білетін зерделілігі үшін жақсы көрді, сыйлады, оған сенді. Ал, командирін сыйлаған солдат жаудан жеңілмейді, өлімді де жеңіп шығады. Өйткені, оның бойында бұйрықтың күші ғана емес, ар мен ұяттың, командирге, қолбасшыға деген

сүйіспеншіліктің күші қоса жүреді. Бұл жеңіс үшін аса қажетті фактор. Батырдың айтуынша: «Жауынгерлерге сену командирдің басындағы бақыты, үлкен ырыс. Жауынгерлер командирге сенсе, одан артық абырой болмайды. Сенім – үлкен медет» [1]. Қолбасының қоластында қаһарман қазақ аз болған жоқ. Солардың көбі ел тәуелсіздігі үшін қанын төгіп, жанын берді.

1941 жылы Ұлы Отан соғысы басталысымен, Бауыржан даңқты генерал-майор И.Панфиловтың басшылығымен Алматы облысы Талғар қаласында жасақталған 316 атқыштар дивизиясының құрамында майданға аттанды. Мәскеу үшін шайқаста аға лейтенант Бауыржан Момышұлы басқарған батальон жауынгерлері асқан ерлік көрсетті. Жауынгерлер батырлықтың, тәртіптіліктің, ұйымшылдықтың үлгісін көрсетіп, өздерінен күші төрт есе басым жаумен бір ай бойы күресіп, дұшпанды ойсырата жеңіліске ұшыратты. Момышұлының әскери-қолбасшылық қызметінде соғыстың ең шешуші, Мәскеу түбіндегі шайқас ерекше орын алады. Алған жолынан, айтқан сөзінен қайтпайтын қайсар командир Бауыржан батальонның соғыс қимылын жаңа тактикаға жанастыра отырып, операцияны орынды да шебер басқара білді.

Мәскеуге ұмтылған неміс әскерінің екпінін баяулатып, қатты шығынға ұшыратты. Бұған қоса жан-жақта қоршауда қалған бөлімшелердің басын біріктіріп, алдыңғы шепке әкеліп қосты. Бауыржанның бұл тапқырлығы «Қоршаудағы ұрыс», «Қоршаудан құтылып шығу» деген тактикалық ілім ретінде соғыс кезінде жаппай тәжірибеге айналды. Момышұлы қанды шайқастарда түрлі айла-тәсілдер ұйымдастыра білетін мықты қолбасшы болды. Мысалы, жаудың қоршауында жүріп, жауынгерлерді аман сақтай отырып соғысу, қоршауды бұзып шығу, тағы да басқа айла-тәсілді меңгерген шебер қолбасшы.

Мысалы, генерал-майор И.Панфилов дивизия бөлімдерінің жаңа шепке жылжып орналасуы үшін Б.Момышұлына өз батальонымен жаудың шабуылын 4 күн тежеп, ұстап тұруға тапсырма береді. Батальон өзінен он есе көп жау тобына қарсы шайқасты, оған ілгері жылжуға мүмкіндік бермеді. Бұл тапсырманы ойдағыдай орындап, немістердің мыңдаған адамын жойып, 5-ші күні орман ішімен жүріп, өз дивизиясына қосылу әрекетін жасайды. Ол оңайға түспейді. Айнала қоршаған жау әскері. Осындай жағдайда Б.Момышұлы түнде жүріп және мынадай амал-құлық жасайды. Жолмен жүріп бара жатқан жау колоннасының арасына байқатпай кіріп, батальонына немісше бұйрық беріп, бір қолайлы қалқа жерге келгеннен кейін жолдан шығып кетеді. Сөйтіп, аман-есен өз дивизиясына келіп қосылады. Жау қоршауын қайта-қайта бұзып өтіп, дивизияға әкеліп қосу үлгісі тек Бауыржанның ғана қолынан келетін тәсіл болатын.

Кейіннен генерал-полковник, Кеңес Одағының батыры, 8-гвардиялық дивизияның қолбасшысы болған И.Чистяков «Дружба народов» журналында жариялаған естелігінде былай деп жазды: «1073-атқыштар полкының командирі майор Момышұлы мен соғыстан бұрын білетінмін. Біз Қиыр шығыста бірге қызмет еткенбіз. Ол қазақ ұлтынан шыққан, алған бетінен қайтпайтын, қатал мінезді, сымбатты келген жас командир болатын. Оны ерекше ерлігі мен тапқырлығы үшін Панфиловтың өзгеше жақсы көргенін де білетінмін. Мәскеу түбінде оның батальоны полктан хабар-ошарсыз күйде, бірнеше күн қоршауда қалып, қалың жаумен қиян-кескі ұрыс жүргізген. Екі тәулікке созылған қырғын соғыста гвардияшылар төрт жүзден астам фашистің көзін жойып, олардың Волоколам тасжолы арқылы жасаған шабуылын тырп еткізбей бөгеп тастаған. Содан кейін орман ішінде маневр жасай отырып, өздерін қоршаған жау шеңберін тас-талқан етіп бұзып шығып, полкке келіп қосылған болатын. Осы ұрыстан кейін Панфилов Момышұлының батальонын өзінің резерві етіп ұстап, оны ең қиын-қыстау жерлердегі ұрыстарға жіберіп отырды. Соның бәрінде де батальон үздіксіз жеңіске ие болды» [2].

А.Бектің «Арпалыс» атты еңбегінде Бауыржан Момышұлы – кейіпкердің аузымен былайша сипатталады: «Батальон төрткүл қиықша тәрізденіп бір қатардан сапқа тізіледі. Мұндай жауынгерлік тізіліс тәртібін әскери тілде «ромб» деп атайды. Осы қиықшаның, былайша ромбының ортасына арбалар мен зеңбіректер орналасады. «Менің әмірім бойынша жүріп бара жатып, залпымен оқ ату керек! Атқанда, әуеге емес, жерге де емес, жауды көздеп

ату керек!» Осы қалпымен бір мезгілде жеті жүз винтовкадан дүркіндете үздіксіз оқ жаудырған батальон немістердің бас көтеруіне мұрша берместен жайпап өтіп, қоршаудан шығып кетеді. Бұл арада Бауыржан Момышұлының әскери қолбасшыға тән негізгі мұраты: «... жаяу әскерді оқпен, маневрмен сақтау керек, оның жолын оқпен аршып, оқпен өткел салу керек».

Бауыржан Момышұлының әскери қолбасшылық біліктілігіне тән тактикалық-маневрлік әдістерінің бірі – жауды қоршауға ала шабуылдап жою. Мысалы, Мәскеу түбіндегі шайқаста фашистер иеленген Трошково, Баркловица, Трохово, Кашина, Коншина, Бородино атты алты қыстақты өзі басқаратын полкты алты топқа бөле, түн ішінде шабуылдап, түгел басып алады, жауды талқандайды. Енді бір ұрыста оның 120 жауынгері 600 адамдық фашист әскерін талқандайды. Қаһарман қолбасшының соғыста тағы да бір қолданған амал-әдісі шайқасып жатқан елді мекенді тастап, шегініп кетіп, қайтадан тұтқиылдан шабуылдап, қайтарып алу, жауды қуып шығу болған. Мысалы, осындай қулықты 1941 жылғы Мәскеу түбіндегі Матренино деревнясы үшін болған ұрыста қолданады [3]. Қиян-кескі шайқас кезінде рота командирлеріне қыстақты тастап, шегінуге бұйрық береді. Бұл шешімді бастапқыда олар және батальонның саяси ісі жөніндегі орынбасары Ф.Толстунов түсінбейді, тек жеңіске жеттік деп, масайрап, үйлерге кіріп, босаңсыған, тіпті, күзет те қоймаған жау әскерін батальон үш жақтан шабуыл жасап, адамдарын қырып, қуып шыққанда, бұл тактиканың дұрыстығына көздері жетеді. Осы амал арқылы адам шығыны болмайды және немістердің көптеген қару-жарағы, техникасы, маңызды құжаттар қолға түсіріледі.

Мәскеу түбіндегі ұрыста Бауыржан өз батальонын 27 рет шабуылға бастап шықты, 5 рет қоршауды бұзып, негізгі жауынгерлік құрамымен аман-есен дивизиясына қосылды. Жалпы, өзінің айтуынша «нацистерге қарсы 207 рет ұрысқа қатысып, 5 рет өлімнің құрсауында қалған, 2 рет өлімші болып жараланған» [4]. Оның даңқы 1941 жылдың қараша-желтоқсанындағы Мәскеу түбіндегі шайқастарда шықты. Сол кездің өзінде-ақ майдан газеттері, КСРО-ның орталық басылымдары, әсіресе, Қазақстанның бұқаралық ақпарат құралдары өз батальонымен небір қиын тапсырмаларды орындаған алғы шеп командирінің таланты мен ерлігін жабыла жазып жатты. Александр Кривицкийдің айтуынша, бұл кезде Ақ теңіз бен Қара теңіз аралығындағы мыңдаған шақырымға созылған майдан шебінде Бауыржан Момышұлынан даңқы асқан батальон командирі болған жоқ [5].

Ал, кейіннен жарық көрген «Мәскеу үшін шайқас» кітабы – бұл нағыз ерлік кітабы. Оның ішінде тактика да, тәжірибе де, ұрыс та, ұтыс та бәрі де бар. Бұл – жеңіс кітабы. Әр тарауы – әскери ғылым.

Ал, оның майданның алғы шебінде жүріп атқарған жұмыстары соғыс батырының шеңберінен шығып кетіп жатты. Аға лейтенант шеніндегі батальон командирінің, кейіннен полк, дивизия басқарған полковник қолбасшының ойлары мен әрекеттері кезекті ұрыстың тактикалық немесе стратегиялық шешімдерінен әлдеқайда ауқымды болды. Сондықтан да, оның атақ-даңқы ресми батырлар мен генерал қолбасшылардан асып кетті. Бауыржан 8-гвардиялық дивизияның ар-намысы, оның ең биік шыңы болды. Бауыржанның айтуынша, соғыс кімнің кім екенін тез-ақ анықтап береді. Мәскеу түбіндегі шайқастар Бауыржан Момышұлының кім екенін танытып қана қоймай, жастарды тәрбиелеу жұмыстарындағы олқылықтарды да ашты. Қазақ халқы қолма-қол соғыста мол тәжірибе жинақтағанымен, машиналы соғысқа жаппай бірінші рет кірген еді. Сондықтан да, ұрыс алды әскери дайындықты күшейту керек екенін алғы шеп командирі ретінде ол өте-мөте сезінді. Ең сорақысы тарихын, тілін, дәстүрін білмейтін жастар көбейе бастаған. Олар ұлттық құндылықтарын білмеген соң, ұлттық мақтаныштары оянбайды. Ұлттық мақтаныштар оянбаған соң, рухы көтерілмейді. Ал, рухсыз әскер қарумен қанша бөлеп қойсаң да жеңіске жетпейді.

1941 жылы 26 қараша күні маршал К.Рокоссовский Бауыржан Момышұлын полк командирі етіп тағайындады. Ол кезде 30 жаста болатын. Әскери дәрежесі – аға лейтенант. Партия қатарында да болмапты. Полк командирі болу оңай емес. Бауыржан Момышұлы одан бұрын батальон командирі болған. Сол кезде бес рет қоршауды бұзып шығып, ерлік

көрсетеді. Соны И.Панфилов Рокосовскийге жеткізген. Маршал Рокосовскийдің Баукең сенгендігінің төркіні сонда жатыр екен. Партия қатарында жоқ аға лейтенантты полк командирі етіп тағайындау – үлкен сенім. Бауыржан Момышұлы Ұлы Отан соғысында осы соғыстың тағдырын шешкен ұлы қолбасшылармен, атап айтсақ – маршал Г.Жуков, маршал К.Рокосовский, маршал Васильевский, маршал Баграмян секілді әскери тұлғалармен таныс-біліс болған, ауызба-ауыз тілдескен. Атақты қолбасшылар, генералдармен қызметтес болған. Бас штабтың кілең марқасқалары бас қосқан бір жиында маршал Баграмянның ұсынысы өтпей, оның орнына Бауыржан Момышұлының ұсынысы өткен. Өйткені, Бауыржан Момышұлының ұсынысын маршал Васильевский мен маршал Жуков қолдаған. Оның әскери күштерді қалай алға жылжытып, қандай маневр жасау керектігі жөніндегі ойлары мен ұсыныстары Жуков пен Васильевскийге өте орынды болып көрініпті.

Бауыржан Момышұлының қаламынан шыққан мақал-мәтел, нақыл сөздерінде де соғыста қолданылатын амал-айла, әскери қолбасшының орны мен рөлі мәселелері де шет қалмаған: «Ептілік пен батылдықты қосса айлакерлік шығады», «Әскерсіз қолбасшы – қауқарсыз», «Басшысыз әскер – әлсіз». «Қанмен жазылған кітап. (Соғыс психологиясы)» – атақты қолбасшы Б.Момышұлының әскери қайраткер ретіндегі ұрпаққа ұлағат етіп қалдырған әскери- теориялық және рухани ұлағаттық еңбегі. Оның әскери тактикалық, жеке құрамды тәрбиелеу және оқыту, командалық кадрларды дайындау саласындағы зерттеулері терең кешенді талдау және әскери іс-тәжірибесінде кең түрде қолдануды талап етеді. Халық батыры өзінің әскери-теориялық көзқарастарын осы «Соғыс психологиясы» атты еңбегінде жан-жақты талдаған. Бұл батырдың жарақатына байланысты демалыс алып келгенінде, 1944 жылы қаңтарда, КСРО Ғылым академиясының қазақ бөлімінде, Алматыдағы ғалымдар үйінде, Қазақ ҒА төрағасы академик Қ.Сәтбаев, академик- жазушы М.Әуезов бастаған қазақ ғылымы, әдебиеті мен өнер өкілдері, ел зиялылары алдында оқыған дәрістері мен әңгімелерінің хроникалық жинақ- кітабы. Баукең аталмыш лекцияларын майданда жазған «Жауынгерлік қасиеттерді тәрбиелеу туралы ойлары» негізінде әзірледі. Лекция барысында лектор баспаханың бояуымен жазылған кітаптар да, адам қанымен жазылған кітаптар да болатынын, ал, өзінің баспахана бояуымен емес, майдан даласында шынайы қалпында, бар болмысымен қанмен жазылған соғыс кітабын оқығанын баян етті.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Момышұлы Б. Москва үшін шайқас. – Екі томдық толық шығармалар жинағы. Т.2. – Алматы, 2001. 99-б.
2. Нұршайықов Ә. Ақиқат пен аңыз. Таңдамалы шығармаларының он томдығы. Алматы, 2005. Т.2. 177-б.
3. Момышұлы Б. Москва үшін шайқас. – Екі томдық толық шығармалар жинағы. Т.2. – Алматы, 2001. 159-165-бб.
4. Нұршайықов Ә. Ақиқат пен аңыз. Таңдамалы шығармаларының он томдығы. – Алматы, 2005. Т.2. 32-б.
5. Егемен Қазақстан, 9 қаңтар 2014 ж.

ВОЙСКА НКВД В БОЯХ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шитько В. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, член Союза журналистов России, г. Новосибирск.

В 2020 г. мы отметим замечательную дату – 75-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вклад воинов войск НКВД в это великое событие – особая страница истории войск правопорядка. Беспримерную стойкость показали воины-чекисты во всех сражениях и боях первого периода войны с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г.: обороне Брестской крепости, Таллинна, Риги, Минска, Смоленска, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, Московской и Сталинградской битвах. В ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками участвовали воинские части пятидесяти трех дивизий и двадцати отдельных бригад войск НКВД.

Ранним утром 22 июня 1941 г., нацистская Германия и ее союзники обрушили на советскую страну военный удар невиданной силы. Первыми натиск врага приняли на себя воины войск НКВД. Западную границу Советского Союза от Черного до Баренцева моря охраняли шестьсот шестьдесят шесть пограничных застав. Их поддерживали полки оперативных войск НКВД, располагавшиеся за ними вдоль границы. В первый день войны нападению со стороны немецко-фашистских войск подверглись 485 пограничных застав НКВД. На остальные удар врага обрушился 29 июня 1941 г. И ни одна из них не отошла без приказа с занимаемых позиций. Все пограничные заставы войск НКВД стойко обороняли порученные им участки: до одних суток – 257 застав, от одних до десяти суток – 103, от одиннадцати суток до двух недель – 106, свыше 15 суток – 51 застава. 45 застав сдерживали натиск врагов до двух месяцев.

Одиннадцать суток вела бой с превосходящими силами противника 13-я застава 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда НКВД под командованием лейтенанта Алексея Лопатина. Только второго июля, когда от заставы остались одни развалины фашисты смогли сорвать красный флаг с ее вершины. В этот день под обломками взорванного немецкими сапёрами подвала погибли последние защитники заставы. Командиру заставы лейтенанту Алексею Васильевичу Лопатину за беззаветную преданность Родине, стойкость и мужество в 1957 г. было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). 13-я пограничная застава впоследствии была названа именем своего героя-командира.

Пять часов со станковым пулемётом 22 июня удерживал переправу через Западный Буг заместитель политрука 7-й заставы того же пограничного отряда НКВД лейтенант Василий Петров. В критическую минуту боя кончились патроны, вражеская мина вывела из строя пулемёт, а враги ворвались в расположение заставы. Не желая сдаваться врагу, В.В. Петров подорвал себя и окруживших его фашистов гранатой. В мае 1965 г. лейтенанту Василию Васильевичу Петрову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Именем Героя была названа его застава.

Но был один участок Государственной границы СССР, который враги так и не смогли преодолеть. С 29 июня по июль 1941 г. более десятка застав 82-го Рескитентского пограничного отряда Мурманского округа пограничной охраны НКВД отражали непрерывные атаки финских войск, которым удалось немного вклиниться на нашу территорию. Однако в начале августа враг был отброшен. С 3 августа и до подписания Московского перемирия с Финляндией 19 сентября 1944 г., противнику не удалось продвинуться ни на шаг на всём протяжении участка границы 82-го пограничного отряда НКВД.

Войска НКВД были единственными войсками, которые встретили врага организованно, на заранее оборудованных рубежах обороны. Соотношение потерь (убитых и

раненых) у пограничников даже в первые дни войны было весьма значительное – за одного убитого пограничника своими жизнями или, по меньшей мере, серьезным ранением платили от пяти до семи солдат вермахта. В отдельных случаях это соотношение доходило до одного к десяти. Причем в большей степени нацисты платили именно своими жизнями, потому как стреляли бойцы войск НКВД великолепно и разили врага они, как правило, наповал. Ведь к началу войны в каждом взводе даже конвойных войск НКВД было подготовлено по два снайпера, прошедших обязательную боевую стажировку в ходе советско-финляндской войны. Впоследствии именно в частях войск НКВД, оборонявших Ленинград, было положено начало снайперскому движению, получившему затем широкое распространение во всей Действующей армии.

Беспримерное мужество и стойкость показали военнослужащие и других войск НКВД. Гарнизоны 4-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие мосты и транспортные коммуникации на территории Украины, смогли на несколько суток задержать продвижение танковых и моторизованных соединений группы армий «Юг», сорвав захват ими Киева. В течение пяти суток сдерживали натиск усиленного пехотного полка двадцать семь воинов-чекистов гарнизона 57-го полка войск НКВД по охране железнодорожного моста через р. Прут под командованием младшего лейтенанта С. Спирина и отошли только при поступлении приказа [2, с. 89-90].

На основании донесений начальников гарнизонов и погранзастав по неполным данным в первые два дня войны воины-чекисты уничтожили не менее танковой дивизии вермахта, более 100 тысяч захватчиков. Огнем из стрелкового оружия бойцы войск НКВД сбили более 20 самолетов противника. Например, личным составом гарнизона 76-го полка, охранявшего шоссейный мост через р. Западная Двина в районе г. Полоцка в Белоруссии было сбито пять самолетов противника. Причем временно исполнявший обязанности начальника гарнизона старший сержант Александр Колотыгин лично огнем из ручного пулемета сбил три бомбардировщика Ю-88 [5, с. 38].

Больше месяца сражались бойцы и командиры расположенных в Брестской крепости 132-го отдельного батальона конвойных войск и 9-й заставы Брестского пограничного отряда НКВД. Группа бойцов-чекистов батальона под командованием красноармейца Федора Рябова, защищавшая Холмские ворота крепости, только за 26-27 июня уничтожила семь немецких танков [3, с. 170].

Двое суток удерживали переправу через р. Березина полки 42-й отдельной бригады конвойных войск НКВД, давая возможность закрепиться на новых рубежах частям 13-й армии [2, с. 61].

25 июля 1941 г. в бою у озера Мятратна дальних подступах к Петрозаводску отличился командир батареи 15-го мотострелкового полка войск НКВД младший лейтенант А. Дивочкин, который во время боя вел огонь из двух орудий с открытой позиции, уничтожил орудие, несколько пулемётов и до взвода пехоты противника [2, с. 300].

В августе 1941 г. в Карелии восемь гарнизонов 82-го полка 2-й дивизии по охране железнодорожных сооружений пять суток сдерживали натиск многократно превосходящего противника в районе железнодорожной станции Хелюля, давая возможность частям Красной Армии перегруппироваться и закрепиться на новых рубежах. Прикрывая отход частей 142-й и 198-й стрелковых дивизий, отличились бойцы-чекисты 14-го и 15-го Краснознаменных полков оперативных войск НКВД [2, с. 113].

Отход частей 37-й армии из окруженной столицы советской Украины в сентябре 1941 г. прикрывала 4-я дивизия войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Уничтожив более 8 тысяч фашистов, 57 танков и бронемашин, много другого вооружения и техники, обескровленные части дивизии, выполнив поставленную задачу, прорвались сквозь кольцо окружения [2, с. 292].

В ожесточенных боях за Ленинград воины-чекисты также проявляли массовый героизм и стойкость. Среди частей и соединений, отличившиеся при обороне колыбели революции командованием Ленинградского фронта были отмечены пять дивизий и две

бригады войск НКВД. Особо отличились части 21-й дивизии, защищавшие южные подступы к городу. В последующем она стала 109-й Ленинградской Краснознаменной дивизией РККА.

С 29 августа по 3 сентября части 1-й стрелковой дивизии войск НКВД полковника Семена Донскова сдерживали натиск противника в районе Мги. Впоследствии дивизия стала 46-й Лужской ордена Суворова II степени стрелковой дивизией РККА.

С 20 сентября 1941 г. по апрель 1942 г. совместно с морскими пехотинцами и стрелковыми дивизиями Невской оперативной группы вели кровопролитные бои на знаменитом «Невском пятачке» в районе Невской Дубровки 1-я и 20-я стрелковые дивизии войск НКВД [2, с. 155].

В тяжелых боях на подступах к Москве отличились части первой и второй отдельных дивизий особого назначения. Всего же столицу СССР совместно с частями Красной Армии обороняли воины-чекисты четырех дивизий, двух бригад и ряда отдельных воинских частей войск НКВД. Их поддерживали три бронепоезда из состава войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

На пути танковой группы Гудериана, пытавшейся согласно плану операции «Тайфун» обойти Москву с юга, грудью встали красноармейцы и рабочие Тулы. Среди защитников города самоотверженно сражались воины 156-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности.

10-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника Александра Сараева, бывшего командира Новосибирской бригады войск НКВД по охране ВГО, один из полков которой был сформирован в Новосибирске, первой встретила передовые части 6-й полевой армии Ф. Паулюса, прорвавшиеся к Сталинграду в начале августа 1942 г. К октябрю в ее составе осталось всего около двухсот человек, но последние метры до Волги враг так и не смог преодолеть [6, с. 29].

Командир 62-й армии маршал Советского Союза Василий Чуйков, оценивая действия 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, писал, что ее бойцы и командиры с честью выдержали испытание. Вместе с красноармейцами и рабочими города дивизия обороняла Сталинградский тракторный завод и Мамаев курган. Несмотря на преимущество гитлеровцев в живой силе и технике, воины-чекисты отбросили их на несколько километров [4, с. 47]. 10-я дивизия стала одним из немногих соединений, удостоенных во время войны высшей награды Родины – ордена Ленина. После окончания Сталинградской битвы дивизия была передана в состав РККА и закончила войну в Бреслау 181-й Сталинградской Ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова II степени стрелковой дивизией.

В ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками и при выполнении возложенных на них служебно-боевых задач воины-чекисты проявляли самоотверженность и массовый героизм. За мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества, более 100 тысяч бойцов и командиров войск НКВД были награждены орденами и медалями. 306 из них стали Героями Советского Союза, четверо – дважды Героями.

Восемнадцать соединений и воинских частей войск НКВД за доблесть и мужество при выполнении различных служебно-боевых задач были отмечены государственными наградами или почетными наименованиями [1, с. 15].

Список использованных источников

1. Бунин С.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник Внутренних войск МВД России. – 2015. – № 1. – С. 9-15.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945). Документы и материалы. – М.: Юрид. лит., 1975. 728 с.
3. Поздняков А.П., Алексенцев А.И., Амерханов В.Ш. и др. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. – М.: , 1982.
4. Терещенко В.В. Подвиг пограничников // Русская история. – № 2. – 2010. – С. 46-53.

5. Чекисты стояли насмерть // На боевом посту. – 2009. – № 6. – С. 39.

6. Шитько В.В. Сибирские части в составе 10-й стрелковой дивизии войск НКВД // Академический вестник внутренних войск МВД России. – 2015. – № 3. – С. 26-29.

ОБЗОР РАЗВИТИЯ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ ПОДВОДНЫХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АРМИЙ БЛОКА НАТО В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Шмаков А. А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник, г. Новосибирск.

В настоящее время в связи с обострением общей военно-политической обстановки в мире, после распада Советского Союза, Варшавского Договора, расширением блока НАТО на Восток, увеличением числа локальных конфликтов в непосредственной близости от границ России, резко усложнилось выполнение задачи обеспечения национальной безопасности нашей страны и сопредельных государств на её рубежах.

В этих условиях, всё чаще в прибрежных приграничных территориях наблюдаются действия разведывательно-диверсионных групп (РДГ) различной принадлежности, а также бандитских формирований и террористических групп различного толка.

Для решения задач активного противодействия разведывательно-диверсионным и террористическим группам, а также бандитским формированиям в прибрежных территориях нашего государства необходимо провести предметный анализ взглядов командований иностранных государств на тактику применения этих формирований, а также проанализировать исторический опыт боевого применения подобных подразделений. Эти вопросы и подняты в данной статье.

В планах военно-морских сил (ВМС) различных государств на разведывательно-диверсионные подразделения возлагается ведение разведки и осуществление диверсий в военно-морских базах (ВМБ), портах, пунктах базирования и рассредоточения кораблей, на рейдах, якорных стоянках и в прибрежных районах противника. В их задачи входит уничтожение крупных надводных кораблей и подводных лодок, береговых ракетных комплексов, мостов, плотин, доков, гидротехнических сооружений, транспортных магистралей, трубопроводов, кабельных линий связи, различных складов и других военных и промышленных объектов.

В годы второй мировой войны боевые пловцы уже широко применялись сначала в ВМС Италии и Японии, а затем Великобритании, Германии, США, Франции и Норвегии. Разведывательно-диверсионными подразделениями этих стран было осуществлено более 60 операций, в ходе которых потоплено и повреждено около 20 боевых кораблей. В том числе были надолго выведены из строя 3 линейных корабля («Вэлиет», «Куин Элизабет» и «Тирпиц»), а также уничтожено примерно 60 судов общим водоизмещением свыше 490 тыс. тонн. В Нормандской десантной операции американские боевые пловцы разведали и уничтожили около 2,5 тыс. противодесантных заграждений и обезвредили более 200 мин.

После второй мировой войны подводные разведывательно-диверсионные подразделения достаточно широко участвовали в агрессии США в Корею и во Вьетнаме, а также в арабо-израильской войне 1973 года и в англо-аргентинском конфликте из-за Фолклендских островов.

Опыт использования подводных разведывательно-диверсионных подразделений во второй мировой войне и в послевоенный период показал их высокую эффективность, что определило их дальнейшее широкое применение и развитие. В настоящее время практически

все основные страны НАТО имеют в составе своих ВМС сравнительно небольшие по численности, но хорошо подготовленные, оснащённые новейшими техническими средствами и оружием подразделения боевых пловцов. Они постоянно привлекаются к участию в многочисленных национальных учениях, в ходе которых особое внимание обращается на совершенствование тактики их использования.

Тактика действий и способы доставки.

Доставка подводных РДГ к побережью и в тыл противника может осуществляться подводными, надводными и воздушными носителями, как показано на рисунке 1.

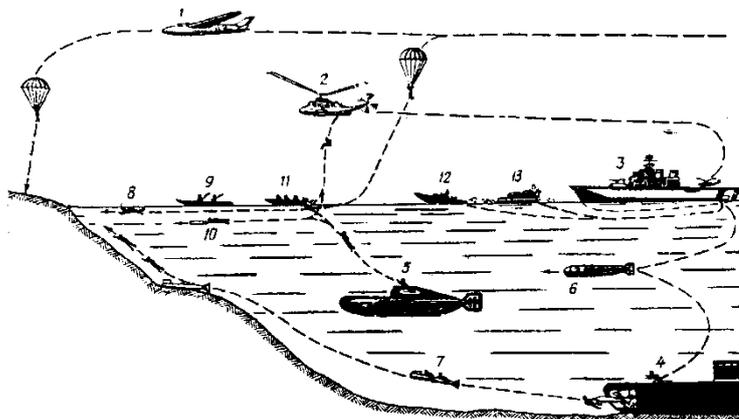

Рис. 1. Средства доставки разведчиков-диверсантов на побережье противника: 1 - самолет; 2 - вертолет; 3 - надводный корабль; 4 - подводная лодка; 5 - сверхмалая подводная лодка; 6 - подводный самоходный аппарат; 7 - двухместный буксировщик; 8 - ласты; 9 - байдарка; 10 - одноместный подводный буксировщик; 11 - надувная лодка; 12 - быстроходный катер; 13 - катер на воздушной подушке.

Подводными носителями могут быть специальные малые и сверхмалые подводные лодки (ПЛМ, ПЛМС), атомные или дизельные подводные лодки (ПЛА, ПЛ) общего назначения и специально переоборудованные. В настоящее время любая ПЛ может транспортировать на палубе одно-два ПДС. Выпуск боевых пловцов из ПЛ может производиться на малом ходу с помощью специального буя, соединённого с лодкой буксировочным тросом, по которому пловцы поднимаются к поверхности вместе со снаряжением и надувной лодкой. Выпуск пловцов из ПЛ находящейся на грунте обычно производится на глубине 20-30 м через доковые камеры или торпедные аппараты. К берегу пловцы двигаются под водой с использованием ласт (высадка из лодки на расстоянии до 5 миль от берега, при этом скорость пловца 0,6 - 0,9 узла) или подводных буксировщиков (расстояние около 15 миль, скорость буксировки не превышает 2 - узла), или ПДС (ПДС мокрого типа позволяют транспортировать 1 - 4 человек на расстояние 8 - 50 миль со скоростью до 8 узлов, а ПДС сухого типа - до 5 человек на 150 миль со скоростью до 15 узлов). При подходе к берегу боевые пловцы извлекают из грузовых контейнеров резиновые мешки со снаряжением. Затем контейнеры, средства доставки, а при необходимости и дыхательные аппараты закрепляются на грунте и по возможности маскируются. Дальнейшее движение к берегу осуществляется с помощью ласт и дыхательной трубки, а если позволяет обстановка по поверхности.

При надводной высадке используются боевые и десантные корабли или вспомогательные суда. При необходимости высадка может производиться и с судов гражданского флота. Доставка пловцов к берегу может осуществляться специальными быстроходными катерами, катерами на воздушной подушке, надводными и подводными буксировщиками. Непосредственная высадка на берег производится на надувных лодках с подвесными малошумными моторами, способными длительное время находиться в затопленном состоянии. Такие лодки могут перевозить до 7 человек на расстояние до 20

миль со скоростью 27 узлов. Также для высадки могут использоваться специальные байдарки и небольшие лодки. Если не используются технические средства движения, то пловцы двигаются вплавь в надводном или подводном положении с использованием ласт, толкая перед собой резиновый мешок со снаряжением.

Доставка боевых пловцов по воздуху осуществляется специальными самолётами и вертолётами. В первом случае высадка проводится на парашютах на воду или сушу с малых высот (120 м днём и 200 м ночью) или со средних (до 6000 м) с задержкой раскрытия парашюта. Парашюты применяются при скорости ветра у поверхности воды до 15 м/с и у поверхности земли 9 м/с (скорость самолёта около 250 км/ч). Использование планирующих парашютов позволяет выполнять посадку на сушу и воду с удалением до 11 - 16 км от точки сброса, что затрудняет противнику определение района высадки группы, а иногда и цель полёта самолёта. Высадка с вертолёта может осуществляться без его посадки на парашютах с высоты 200 - 350 м или без них на воду 5 - 6 м (скорость вертолёта до 35 км/ч), а на сушу с помощью 45-метрового троса. При воздушной высадке одновременно могут сбрасываться буксировщики, надувные лодки и грузовые контейнеры.

При диверсиях против кораблей, гидротехнических сооружений и других объектов, расположенных в воде, боевые пловцы с приближением к цели на расстояние, на котором возможно обнаружение, погружаются и остаток пути проходят под водой, используя дрейф по течению, чтобы не оставить следа в воде. Как правило, пловцы действуют в составе небольших групп (три-шесть человек) во главе с офицером или унтер-офицером, реже парами или одиночно. При нахождении в воде пловцы организуют пары, назначается ведущий (старший) и ведомый, которые соединены между собой шкертом. Активные действия проводятся обычно ночью или при плохих метеорологических условиях (туман, дождь, шторм), в часы раннего утра, когда снижается бдительность охраны. Удар по объекту наносится по возможности скрытно, а при невозможности избежать открытого столкновения - внезапно, с тыла. При этом внимание противника отвлекается от основного направления удара.

Для подрыва используются специальные диверсионные мины и подрывные заряды (иногда атомные). Малые (масса 10-15 кг) и средние (масса 30-50 кг) мины крепятся к объектам диверсий магнитами, резиновыми присосками или струбцинами, а большие мины (до 230 кг) и заряды (275 кг) укладываются под ними на дне. Все они имеют статические, динамические и комбинированные взрыватели замедленного действия - от 20 минут до нескольких часов и суток, а также снабжены механическими, гидростатическими, индукционными и другими противоразрядными устройствами, взрывающимися при попытке снять их.

При проведении диверсий на берегу, высадка производится на удалении до 30 км от района боевого применения. Боевые пловцы действуют обычно в составе групп от двух до десяти, двенадцати человек в зависимости от выполняемой ими задачи. Сначала высаживается пара разведчиков, которые производят разведку береговой черты, выбирают место высадки остальной группы, подают сигнал на высадку и проводят её к объекту диверсии. После выполнения задания группа, используя средства доставки, возвращается на носитель.

При проведении десантной операции, за 3 - 4 дня до её начала, пловцы доставляются в район проведения предстоящей операции с целью разведки противодесантной обороны побережья противника. При выброске с катеров применяются следующие способы: «стандартный» и «фултон». В первом случае катер с привязанной к противоположному от берега борту надувной лодкой, в которой находятся боевые пловцы, следует со скоростью 15 узлов вдоль береговой черты на расстоянии 450 м от неё или по изобате глубины 9 м. Пловцы парами или по одиночке прыгают в воду через каждые 23 м. Второй способ используется при скорости катера 35 узлов. Боевые пловцы покидают катер друг за другом, принимая к моменту входа в воду и гашения инерции горизонтальное положение на спине, прижав подбородок к груди и руки к телу.

После выгрузки пловцы по команде правофлангового начинают двигаться параллельно в направлении берега на дистанции 23 м друг от друга, осуществляя поиск противодесантных заграждений и препятствий на глубинах 6 - 0,3 м. Достигнув уреза воды, они смещаются влево на 12 м и продолжают аналогичный поиск от берега в сторону моря.

В день высадки десанта с началом артиллерийской и авиационной подготовки быстроходные катера, следуя вдоль разведанной первой линии подводных заграждений, под прикрытием дымовой завесы, высаживают водолазов-подрывников. С началом движения первой волны десантно-высадочных средств производится одновременный подрыв заграждений.

Съёмка РДГ в море проводится в заранее обусловленном месте. Боевые пловцы выбрасывают плавающие на поверхности миниатюрные УКВ радиомаяки или гидроакустические маяки, наводящие на них обеспечивающие силы (корабли, подводные лодки, катера, вертолёты или специально оборудованные самолёты). При наземном выводе группы она снимается вертолётном или самолётном типа «Геркулес» оборудованным системой беспосадочного подъема.

Исходя из опыта учений, специалисты ВМС стран НАТО считают, что подводные разведывательно-диверсионные подразделения с наибольшей эффективностью будут использоваться, прежде всего, при проведении десантных операций, а также в локальных войнах.

Таким образом, анализ исторического опыта тактики применения разведывательно-диверсионных сил и взглядов командований ВМС различных государств позволяет сделать вывод об актуальности задачи раннего обнаружения и распознавания РДГ противника, решение которой основывается на создании эффективных систем автоматизированного обнаружения и распознавания.

Список использованных источников

1. Мосалев В. Принципы использования подводных разведывательно-диверсионных подразделений // Зарубежное военное обозрение. - 1982. - №5. -78 стр.
2. Мосалев В. Подводное снаряжение и средства доставки боевых пловцов// Зарубежное военное обозрение. -1979. - №3. -72 стр.
3. Шадрин М., Конев Д. Сверхмалые подводные лодки // Зарубежное военное обозрение. -1993.-№12. -57 стр.
4. Александров А. Господство в подводной среде // Морской сборник. -1994. -№3 – 79 стр.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктора философии (PhD), генерал-майора Абжанова Б. С.	3
--	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Сатов М. К. Осознанность и компетентностный опыт как основные условия формирования социальной успешности будущего офицера Национальной гвардии Республики Казахстан.....	7
Ахметов Ж. Х., Акимбаев Е. Ж. Исторический опыт эвакуации в годы Великой Отечественной войны в контексте новых вызовов и угроз.....	10
Беловолов В. А., Матвеев Д. Е., Султанбеков Т. И. Методологические подходы к моделированию процесса формирования готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих: корреляционно-контентный анализ феномена.....	16
Сартаев Ж. Н. Бауыржан Момышұлы әскери публицист.....	19
Батыров М. Е. Білім алушылардың кәзіретті-бағдарлық өздік жұмысын ұйымдастырудың мәні.....	27
Мухамеджанова С. Ш., Бутаев Н. Е. Международное положение накануне Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	31
Корнилов А. А. Развитие форм и способов применения войск НКВД в годы Великой Отечественной войны.....	35
Ксенофонтов В. А. Великая Победа как важнейший фактор укрепления исторической памяти и духовных основ общества.....	43
Нарбаев Қ.Ә. Патриоттық тәрбие берудің кейбір мәселелері.....	46

СЕКЦИЯ 1

«Ұлы Отан соғысының мұрасы әскери ісін дамыту факторы ретінде» «Наследие Великой Отечественной войны как фактор развития военного дела»

Абдыкалыков А. Т. Опыт зарубежных стран по организации защиты населения от поражающих факторов современных средств поражения.....	50
Абильмажинов М. Д., Жуматов К. Е. Некоторые причины и особенности возникновения массовых беспорядков в населенном пункте.....	54
Акимбаев Е. Ж., Дучко Д. А. К вопросу организации гуманитарных операций.....	57
Алтынбеков Д. Ш., Минченко Л. А. Казахстанские дивизии в Великой Отечественной войне.....	61
Атыгаев Ж. А. Эстафета копий боевых знамен дивизий и воинских частей Казахстана и боевого знамени Победы при организации спортивного праздника, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.....	64
Аубакиров Р. М. Морально-психологические аспекты становления молодых офицеров.....	71
Аухадиев Д. Е., Алдабергенов А. Т., Щербаков А. В. Влияние условий города на инженерное обеспечение боя.....	73
Байбусинов К. К., Абулгазинов С. Е. Об уточнении порядка продовольственного обеспечения частей Национальной гвардии в чрезвычайной ситуации социального характера. Проблемы, пути решения.....	76
Байбусинов М. Н. Историко-педагогический анализ развития инженерной подготовки военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан.....	79
Баймолдин Б. Ж. Положительный опыт деятельности пенитенциарных органов зарубежных стран.....	83

Байханов О. А. Некоторые подходы к оценке местной продуктово-сырьевой базы в интересах организации питания военнослужащих Национальной гвардии.....	85
Бакибаев К. К., Актанов Б. М. Некоторые вопросы противодействия терроризму.....	90
Батыров М. Е., Абильмажинов А. А., Жакубаев А. А. Некоторые вопросы управления воинским контингентом КСОР ОДКБ.....	93
Батыров М. Е., Кадиркулов Ш. К. Воины-автомобилисты и дорожники в обеспечении войск и населения города в ходе битвы за Ленинград.....	96
Батыров М. Е., Кадиркулов Ш. К. Развитие артиллерийских тягачей в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны.....	102
Бегишев Р. Р. Информационные войны XXI века.....	106
Бейсенов Ж. Т., Бекаров М. А. Вклад войск НКВД в Победу в Великой Отечественной войне.....	110
Бекжанов М. А. Правовые основы комплексных систем безопасности объектов.....	114
Бекишев Е. Ж. Оборонная промышленность северного региона Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.....	118
Галиев К. Е. Обзор оружия нелетального действия.....	122
Горошко В. В., Нестеренко А. Н. Опыт применения штурмовых инженерно-саперных бригад Красной Армии при овладении городом Кенигсбергом в 1945 году.....	124
Гроскоп Р. В. Логистическая модель «диагностирование систем обеспечения бронетранспортера БТР-80, а также его модификаций универсальным техническим средством».....	127
Даиров М. К., Аристов В. А., Боранбаев Н. К. Некоторые взгляды на взаимосвязь наличия и качества военно-обученного резерва на мобилизационную готовность войсковых частей.....	133
Досымбеков А. М. Пограничные округа во время Великой Отечественной войны.....	135
Ельжанов Д. Ш., Миртаев Н. О. Психолого-педагогический анализ морально-психологического состояния войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны: уроки и выводы (методологическое обоснование).....	138
Жакин А. Е. Снабжение вещевым имуществом в годы Великой Отечественной войны.....	142
Жакупов Ж. К. Информационно-психологическое воздействие Советского Союза на противника во Второй мировой войне.....	146
Жантлесов А. У. Боевой путь и историческое наследие 314 стрелковой дивизии.....	149
Жумалиев Р. Ч., Есенбулатов К. Х. Участие внутренних войск в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.....	155
Зибницкий С. Л., Стебайлов Ю. В. Наследственная преемственность курсантов как фактор, влияющий на увеличение вооружённых сил.....	158
Ибрагимов Р. М. Совершенствование работы командира и штаба воинской части при проведении специальной операции по пресечению внутреннего вооруженного конфликта.....	161
Ирменов Ж. Х. Проблемы планирования при организации повседневной деятельности в Национальной гвардии Республики Казахстан.....	163
Исаев Ж. А., Мусабаланов А. Ж. Стратегические воззрения генерала армии Нурмагамбетова С.К.....	166
Исламов Т. З. Особенности организации политической работы 162 среднеазиатской дивизии войск НКВД в 1943-1945 годах.....	170
Какишев Ж. Т. Советское оперативное тыловое обеспечение в годы Великой Отечественной войны.....	177
Кансеитов Б. Б. Развитие компетентности будущих офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан.....	182
Катунцев В. Г., Чеботарёв А. Н. Применение инженерных войск в наступлении в годы Великой Отечественной войны.....	185

Кириченко А.И., Каражуманов Е.Е., Енсеменов Р.Т. Современное оружие Великой Отечественной войны, повлиявшее на исход сражений в достижении Победы.....	189
Кожаметов Д. Т. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны.....	192
Конвисарь А. А., Мухтабаев К. Н. Курсанттарды төтенше жағдай жағдайында кәсіби міндеттерді орындауға дайындау.....	195
Корабаев Ж. А., Кадиркулов Ш. К., Сарсебаев Т. М. Особенности технического обеспечения соединений и частей войск воздушно-космических сил в мирное и военное время.....	199
Корнилов Н. А., Абилямжинов А. А. Применение опыта боевых действий Великой Отечественной войны в Афганистане (1979-1989 гг.).....	204
Косынтаев К. Б., Балтабек А. К. Режим и охрана заключенных в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	207
Қуандықова Д. Қ. Еріксіз көші-қон және Ұлы Отан соғысы кезіндегі демографиялық дағдарыс (1930-1945 ж.ж.) (xx ғ.-ң 30-50 жылдары СҚО-ға еріксіз көші-қоны).....	212
Кулахмедов С. С. Особенности интенсификации профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в зарубежных вузах.....	216
Кучеренко М. Ю., Третьяков С. Л. Особенности фортификационного оборудования в вооруженных конфликтах.....	220
Макин А. М., Ахметжанов А. С. Екінші дүниежүзілік соғыстың мұрасы әскери істердің даму факторы ретінде.....	224
Макин А. М. Наследие Великой Отечественной войны как фактор развития военного дела.....	227
Массалимов О. К., Сагиндыков Н. Н. Мобилизационный резерв Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны.....	230
Мисько В. А., Овчаров А. В. История инженерной фортификации. Мозырский укрепрайон.....	234
Мусаифов С. Н. Некоторые аспекты профессиональной подготовки военнослужащих воинских частей гражданской обороны.....	236
Мусахаев Т. М. Контроль качества горюче-смазочных материалов при выполнении служебно-боевых задач.....	238
Мухтаров Т. С. Организованная преступность и ее влияние на порождение и распространение терроризма.....	240
Набиев Т. Р. Развитие продовольственного обеспечения вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.....	243
Никитенко Д. В., Мусин М. А. Применение миномётного вооружения как боевого наследия Второй мировой войны в локальных конфликтах и специальных операциях. История становления, примеры применения и выводы.....	247
Нужин А. В. Продовольственное обеспечение Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.....	252
Нуртаев С. А. Методологические основы принятия решения штабом воинской части Национальной гвардии Республики Казахстан.....	255
Омаров Р. С. Некоторые аспекты применения беспилотных летательных аппаратов в вооруженных конфликтах.....	260
Перегулов С. А., Жакупов Т. Б. Ислам – союзник России в борьбе с терроризмом.....	264
Салханов Е. Р., Куркенов Д. Б. Последовательность и содержание работы командира и штаба воинской части Национальной гвардии в ходе специальной операции в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.....	266
Салханов Е. Р., Курмантаев М. Н. Совершенствование взаимодействия Национальной гвардии и пограничных формирований при проведении пограничного поиска и операций в пограничном пространстве Республики Казахстан.....	269
Салханов Е. Р., Усбанов Р. Б. Методологический подход к анализу содержания категории «взаимодействия воинских частей» в условиях внутреннего вооруженного	

конфликта.....	273
Сараев Ю. В., Ростовцев С. А., Матвеев Д. Е. Участие внутренних войск НКВД в борьбе с буржуазно-националистическим бандитизмом в прибалтийских республиках (1944 –1946 гг.).....	277
Саржанов К. Ж. Вклад Казахстана в Победу над фашизмом: роль и значение.....	279
Сарсебаев Т. М., Батыров М. Е. Анализ обеспечения боеприпасами объединенной группировки войск во внутреннем вооруженном конфликте по опыту боевых действий войск РФ.....	283
Сарсебаев Т. М., Батыров М. Е., Бердыбеков Н. Т. Анализ технических и технологических решений для ликвидации зимней скользкости автомобильных дорог... ..	288
Сарсебаев Т.М., Корабаев Ж.А., Шакулов Е.Б. Боевое применение трофейных танков вермахта советскими войсками в Великой Отечественной войне.....	292
Сатигулов Е. С., Арыков А. Б. Участие казахстанцев в боях под командованием Г.К. Жукова.....	296
Сексембаев К. С., Джамбулатов А. Ф. Роль и значение войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.....	300
Слоквенко В. В., Серикбаев А. С., Кутняк Р. А. Конструкторы Великой Победы.....	304
Сулейменов Б., Абитаев Г. Особенности борьбы с воздушно-десантными и диверсионно-разведывательными отрядами и группами противника.....	306
Тасмагамбетов А.А. Некоторые вопросы участия Национальной гвардии в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории Республики Казахстан	309
Тасмагамбетов С. К., Альмагамбетова Л. С. Разработка механического жгута с электронным управлением для остановки кровотечений.....	312
Тастанбеков Д. К., Сайдалин Т. Г. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны.....	315
Усенов С. А. Противотанковые артиллерийские формирования в Великой Отечественной войне и локальных конфликтах.....	317
Цыбулько В. В. Опыт организации противовоздушной обороны войск и объектов в период Великой Отечественной войны.....	321
Шегебаев М. Т., Қойқараев Н. Т. Ұлы Отан соғысындағы Бауыржан Момышұлының әскери істі мұрасы.....	325
Шитько В. В. Войска НКВД в боях первого периода Великой Отечественной войны.....	329
Шмаков А. А. Обзор развития тактики действий подводных разведывательно-диверсионных подразделений армий блока НАТО в послевоенный период.....	332
Содержание	336

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

Часть 1

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

Под общей редакцией генерал-майора Абжанова Б.С.

Подписано в печать 22.04.2020.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times. Ризография. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 21,4

Тираж 500 экз. Заказ № 235

Отпечатано в типографии ВИ НГ Республики Казахстан.
150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6.